

Министерство просвещения Российской Федерации
Алтайский государственный педагогический университет
Управление Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности
Алтайское краевое отделение ВОО «Русское географическое общество»
Институт водных и экологических проблем СО РАН
Алтайский государственный краеведческий музей
Алтайский краевой центр детского отдыха, туризма и краеведения «Алтай»

Краеведение и туризм

Выпуск 3

Сборник научных статей по материалам третьей международной
научно-практической конференции, посвященной
80-летию Великой Победы, Году защитника Отечества,
180-летию Русского географического общества
и приуроченной к 95-летию историка и краеведа
Алексея Дмитриевича Сергеева
(Барнаул, 25 сентября 2025 г.)

Барнаул • 2025

УДК 908(571.15)
ББК 26.891(253.37)я431+75.8я431
К774

Редакционная коллегия:
проф., д-р ист. наук Т. К. Щеглова (отв. ред.)
канд. геогр. наук, научный сотрудник И. В. Архипова
канд. ист. наук А. В. Рыков

К774 Краеведение и туризм. Вып. 3 : сборник научных статей по материалам третьей международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Великой Победы, Году защитника Отечества, 180-летию Русского географического общества и приуроченной к 95-летию историка и краеведа А. Д. Сергеева (Барнаул, 25 сентября 2025 года) / под ред. Т. К. Щегловой (отв. ред.), И. В. Архиповой, А. В. Рыкова. — Барнаул : АлтГПУ, 2025. — 558 с.

ISBN 978-5-907487-84-0

В сборник вошли научные статьи участников конференции по краеведению, музееведению и туризму Алтайского края и сопредельных территорий. В первый раздел включены статьи, посвященные юбилейным датам — 80-летию Великой Победы и 180-летию Русского географического общества, Году защитника Отечества, процессам их мемориализации и коммеморации. Во втором и третьем разделах рассматриваются вопросы развития, опыта, перспектив познавательного и культурного туризма, а также региональные аспекты развития исторического, в том числе школьного краеведения и краеведческого движения. В самостоятельный раздел выделены статьи о роли музеев в сохранении и репрезентации природного и историко-культурного наследия. Последний раздел сборника посвящен памятникам и памятным местам в культурном и меморативном ландшафте населенных пунктов. Книга представляет интерес для историков, географов, краеведов, музейных и архивных работников, преподавателей образовательных организаций разного уровня, занимающихся изучением истории и природы Алтайского края.

*Издание сборника осуществлено при финансовой поддержке
Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество»*

ISBN 978-5-907487-84-0

© Алтайский государственный педагогический университет, 2025

© Алтайское краевое отделение ВОО «Русское географическое общество», 2025

© Щеглова Т. К., составление, редактирование, 2025

УДК 008(470):91

И. В. Архипова

Алтайское краевое отделение ВОО «Русское географическое общество», Барнаул, Россия

Роль Русского географического общества в сохранении природного и историко-культурного наследия

Аннотация. Статья посвящена 180-летию Русского географического общества и рассматривает его значимую роль в развитии отечественной науки, природоохранной деятельности и просветительских инициатив. Раскрываются ключевые направления работы РГО в XXI веке, включая проекты по сохранению редких видов животных, исследования Арктики, развитие экологического образования и волонтерского движения. Особое внимание уделено деятельности региональных отделений, прежде всего Алтайского краевого отделения, реализующего просветительские, экологические и исследовательские проекты. **Ключевые слова:** Русское географическое общество, Алтайское краевое отделение, сохранение наследия, природное наследие, историко-культурное наследие.

180 лет работы во имя России. Нерушимая связь поколений

Подходит к завершению 2025 год. Для Русского географического общества он стал по-настоящему особенным: мы отметили 180-летие со дня основания РГО – юбилей, который подчеркивает масштаб и значимость пути, пройденного несколькими поколениями российских исследователей.

С момента своего учреждения Русское географическое общество стало центром научного и общественного движения, объединив исследователей, путешественников, военных, государственных деятелей и людей самых разных профессий, которых связывал общий интерес – познание своей страны. Уже в первые десятилетия проявились два ключевых направления деятельности РГО: всестороннее изучение географии, природы и народов России, а также забота о сохранении природного богатства и культурного наследия.

Учредители общества сформулировали главную цель – «собрать и направить лучшие молодые силы России на всестороннее изучение родной земли». За 180 лет эта цель не утратила актуальности. Она стала основой для современного содержания работы РГО, направленного на развитие науки, экологического просвещения, гражданского участия и международного сотрудничества. Как отметил председатель Попечительского совета Владимир Владимирович Путин, РГО стало первопроходцем не только в исследовании территорий, но и в создании передовых методов работы. Именно в Обществе впервые сформировалась си-

стема волонтерских проектов, начались масштабные программы по сохранению редких видов животных, а также был инициирован национальный проект «генеральная уборка Арктики».

Это лишь часть многогранной деятельности, которая продолжает укреплять позиции Общества как важнейшего научного, просветительского и общественного института. РГО остается площадкой, где рождаются идеи, объединяющие людей, формируется уважение к природе, укрепляется связь поколений и создается культура бережного отношения к природным ресурсам огромной страны.

Русское географическое общество развивается как современный центр экологических инициатив, научных проектов и масштабных экспедиций, сохраняя при этом традиции, заложенные первыми исследователями и путешественниками.

В начале XXI в. РГО запустило уникальные программы по охране амурского тигра, снежного барса, белого медведя – символов российской природы. Эти инициативы объединяют усилия ученых, инспекторов, общественных деятелей и местных жителей, формируя эффективные механизмы сохранения редких видов. Особое место среди природоохранных инициатив занимает комплексная работа по изучению и защите снежного барса (ирбиса). Регулярный мониторинг и научные экспедиции, а также международное сотрудничество позволили существенно расширить научные представления об ирбисе и выработать более эффективные меры его охраны.

Не менее значимыми являются проекты РГО в Арктике, включающие мониторинг состояния экосистем, исследование миграций морских млекопитающих и участие в международных программах по снижению антропогенной нагрузки. Именно Русское географическое общество инициировало масштабный проект по экологической очистке арктических территорий, ставший одним из наиболее заметных примеров практической природоохранной деятельности.

Важнейшая часть работы РГО – сохранение культурного наследия. Общество поддерживает археологические исследования, изучает исчезающие языки и традиции народов, документирует историко-культурные памятники. Экспедиции открывают новые страницы истории России и помогают сохранять уникальное наследие для будущих поколений.

Не менее важно просветительское направление: издание научных и научно-популярных журналов, книг, атласов, создание документальных фильмов, проведение интерактивных выставок, форумов и онлайн-проектов.

Широкая волонтерская программа РГО стала одним из наиболее значимых достижений последних десятилетий. Тысячи добровольцев участвуют в экологических акциях, археологических раскопках, спасении животных, благоустройстве туристических маршрутов и охране особо охраняемых природных территорий. Благодаря этим инициативам РГО сформировало устойчивое движение добровольцев — одно из первых в России.

В структуру Русского географического общества сегодня входят все 89 регионов России. Региональные отделения — это основа всей системы, обеспечивающая живую связь Общества с территориями страны. Именно они превращают идеи РГО в практические дела, формируют просветительскую работу, координируют научные исследования, развивают экологические инициативы. Среди них особое место занимает Алтайское краевое отделение, деятельность которого опирается на уникальное природное разнообразие региона, научные традиции и активное участие исследовательского сообщества.

Алтайское краевое отделение РГО реализует крупные проекты, направленные на сохранение природы, развитие экологического туризма и распространение географических знаний. Среди них: «Откроем край заново. Вместе», популяризирующий природное и культурное наследие края; проект «Чистые скалы — достояние Алтая», посвященный реабилитации природных территорий; «Доступные тропы Алтая», объединяющий науку, современные технологии и развитие устойчивого туризма; «Виртуальное путешествие по Алтайскому краю», предоставляющее цифровые панорамы природных объектов.

Отделение активно работает в сфере экологического просвещения: ежегодно проводит международные и федеральные акции — «Географический диктант», «Ночь географии», организует выставки фотоконкурса «Самая красивая страна», тематические уроки, квесты, конференции. Большое внимание уделяется работе со школьниками и молодежью: «Летняя школа АКО РГО», экспедиции, научные форумы и практики формируют у нового поколения интерес к исследовательской работе, продолжающей традицию алтайской географической науки.

Особое место занимает издательская деятельность. Журнал «Известия Алтайского отделения Русского географического общества», основанный в конце 1950-х гг., стал важной научной площадкой для публикации материалов по географии, экологии, геологии, гидрологии и краеведению. Благодаря усилиям многих исследователей, редакторов и энтузиастов издание возобновилось в 2013 г., обрело международный номер ISSN, вошло в РИНЦ и стало выходить регулярно. Сегодня журнал вклю-

чен в перечень изданий ВАК и занимает одно из ведущих мест среди региональных научных журналов РГО. Среди значимых результатов издательской работы – монография А. Д. Сергеева «Славное географическое», методические пособия и материалы проектов, сохраняющие научные традиции региона.

Алтайское отделение активно взаимодействует со средствами массовой информации, создает цифровые архивы, делает свои инициативы открытыми и доступными для жителей региона.

Значение Русского географического общества для Алтайского края огромно. Оно формирует экологическую культуру населения, помогает сохранять природные территории и историко-культурные объекты, укрепляет чувство сопричастности к судьбе своего края и всей страны. Деятельность регионального отделения стала важным фактором территориального развития: проекты РГО формируют ответственное отношение к природе, вовлекают жителей в охрану природного наследия, создают условия для устойчивого природопользования.

Сегодня работа Общества в Алтайском крае является ключевой опорой в сохранении природного богатства и исторической памяти региона. Эта деятельность превращает идеи бережного отношения к природе и культуре в реальные дела, поддерживает преемственность традиций, открывает путь новым поколениям исследователей.

Алтайское краевое отделение Русского географического общества не только продолжает славные традиции своих предшественников, но и создает будущее, помогая людям лучше знать, понимать и любить свою землю. Именно в этом сила Русского географического общества и его ценность для Алтайского края и всей России.

I. V. Arkhipova

*Altai Regional Branch of the All-Russian Public Organization «Russian Geographical Society»,
Barnaul, Russia*

The Role of the Russian Geographical Society in Preserving Natural and Historical-Cultural Heritage

Abstract. The article is dedicated to the 180th anniversary of the Russian Geographical Society and examines its significant role in the development of national science, nature conservation, and educational initiatives. It reveals the key areas of the RGS's work in the 21st century, including projects for the conservation of rare animal species, Arctic research, the development of environmental education, and the volunteer movement. Special attention is given to the activities of regional branches, primarily the Altai Regional Branch, which implements educational, environmental, and research projects. **Key words:** *Russian Geographical Society, Altai Regional Branch, heritage preservation, natural heritage, historical and cultural heritage.*

Источники и литература

1. Русское географическое общество. Итоги 2015–2025. М., 2025. 648 с.
2. Коржнев В. Н. Алтайскому отделу Русского географического общества в городе Бийске 60 лет / В. Н. Коржнев, А. М. Малолетко, Н. А. Цехановская. Барнаул, 2015. 111 с.
3. Сергеев А. Д. Славное Географическое (материалы к 100-летию Алтайского филиала Географического общества СССР) / А. Д. Сергеев; редкол.: Архипова И. В., Иванченко В. Г., Щеглова Т. К. Барнаул: АлтГПУ, 2021. 398 с.
4. Архипова И. В. Особенности формирования, распространения и современное состояние родников Алтайского края / И. В. Архипова, В. И. Заносова, С. Г. Платонова, В. В. Смирнов. Барнаул: ООО «Пять-плюс», 2020. 112 с.
5. Архипова И. В. Методическое пособие для участников проекта «Лесная карта. Мониторинг» / И. В. Архипова, М. А. Савин, В. В. Смирнов. Барнаул: ООО «Пять-плюс», 2020. 92 с.
6. Архипова И. В. Исследователи и путешественники на карте Алтая. Научно-популярное издание / И. В. Архипова, В. В. Смирнов, О. В. Ведерникова. Барнаул: АКО ВОО РГО, ООО Пять-Плюс, 2024. 100 с.
7. Архипова И. В. Атлас туристических троп Алтайского края. Интерактивное научное и справочно-информационное издание / И. В. Архипова, В. В. Смирнов, И. В. Андреева. Барнаул: Алтайское краевое отделение ВОО «Русское географическое общество». Барнаул: Азбука, 2025. 100 с.
8. Архипова И. В. От наблюдения до исследования. Методическое пособие для педагогов и учащихся / И. В. Архипова, Г. С. Петрищева, В. В. Смирнов. Барнаул: ООО Пять-Плюс, 2025. 96 с.

УДК 94(470)

Т. К. Щеглова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

«Антропология памяти»: работа с памятью и устная история в мемориальной культуре (к 80-летию Великой Победы)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития исторической памяти российского общества, ядром которой является Великая Отечественная война. Делается вывод, что мемориальная культура сформировалась во второй половине XX в. в диалоге живых свидетелей – фронтовиков и тружениц тыла с молодежью. Коммуникация прервалась в 1990-е гг. со сменой поколений, в результате чего память стала формироваться медиасредствами с неограниченными возможностями интерпретации прошлого без живых свидетелей. Но остались «дети войны», в работе с которыми необходимо использовать технологии устной истории. Предлагается изучение их индивидуальной памяти через культуру жизнеобеспечения и адаптивные повседневные жизнесохранительные практики. **Ключевые слова:** Великая Отечественная война, историческая и социальная память, диалог поколений, устная история, дети войны, мемориальная культура.

Память о войне является гарантией благополучного будущего; от памяти зависит, каким будет российское общество. На современном этапе возникло новое исследовательское направление – «антропология памяти», которая рассматривает ее виды – историческую как социокультурный феномен осмысления исторических событий и опыта; культурную как «отверждение» исторической памяти (от музеев до памятников) и создание мест памяти; социальную как коммуникативную семейную память, основанную на жизненном опыте участников событий. На их основе сформировалась мемориальная культура Великой Отечественной войны. **Задача мемориальных мест** в пространстве и во времени заключается в возвращении событий из прошлого в настоящее.

В 1950–1980-е гг. мемориальную культуру российского общества формировало фронтовое поколение; на этом поколении держалось общество и государство. Сегодня Великая Отечественная война по-прежнему составляет ядро национальной/исторической памяти. «Отвердев» в прошлом столетии, она повсеместно маркируется памятниками. Они сейчас требуют к себе повышенного внимания. Массовый мемориальный бум пришелся на 1960–1970-е гг. В каждом селе устанавливались из «подручных средств» – чаще бетона – и содержались колхозными и совхозными обществами памятники землякам – участникам войны. Сейчас они ветшают от времени и требуют внимания. Только в Ал-

Рис. 1. Фронтовики. 6 мая 1987 г. Село Кулунда.

тайском крае 1259 памятников, посвященных событиям Великой Отечественной войны. Они долгое время являлись сакральными местами памяти, так как устанавливались в тех сельских обществах и в тех населенных пунктах, откуда уходили на фронт сельчане, чьи имена были выбиты на мемориальных досках сельских и городских памятников. Поэтому памятники были окружены социальной памятью родственников – жен, детей и внуков. В 1990–2000-е гг. произошла смена поколений; пришло поколение, которое уже не застало в живых участников войны. Чтобы не прервалась связь поколений, необходимо формировать культуру памяти в каждой семье – создавать семейные летописи и альбомы памяти; в городском и сельском обществе не только ухаживать за памятниками и памятными местами, но и включать их в массовые или частные общественные и государственные мероприятия.

Необходимо понимать, что на протяжении нескольких десятилетий национальную или историческую память питала социальная память живых участников и очевидцев, которых были десятки и сотни в каждом сельском и городском обществе и которые могли рассказать, «как это было». Ветераны фронта и тыла вложились в формирование исторической памяти и мемориальной культуры ВОВ. Особенно большая работа велась ими в 1960–1980-е гг. через краеведческо-поисковое движение, туристические походы, во время которых обязательными были по-

сещение комнат боевой славы сел и встречи с сельчанами-фронтовиками; через школьные музеи, через Всесоюзный поход по местам боевой и трудовой славы советского народа, через детско-молодежные общественные организации. Площадкой для контактов ветеранов и молодежи были различные государственные праздники, классные часы, посвященные событиям войны, тимуровское движение и опека над фронтовиками со стороны октябрятских/пионерских/комсомольских организаций. Все это способствовало диалогу поколений, сохранению исторической и социальной памяти, формировало мемориальную культуру на основе живых коммуникаций и живых воспоминаний. Этот опыт взаимодействия поколений востребован на современном этапе, особенно учитывая, что современное общество живет в новых условиях, которые создают проблемы и риски в процессах передачи социальной памяти и преемственности гражданских основ национальной памяти.

Анализ меморативных и коммеморативных общественных и государственных практик 1950–1980-х гг. показывает, что масштаб поискового движения от детей до ветеранов был обусловлен тем, что их участники шли рука об руку при содействии государства. В те годы мемориальная культура формировалась на основе живой коммуникативной памяти военных поколений. Эта социальная память помогла преодолеть попытки пересмотра оценок войны и перезагрузки представлений российского общества в 1990-е гг., когда память превратилась в предмет политического, экономического и идеологического торга.

Что отличает современный этап? Какие риски и угрозы существуют, если учитывать, что память о Великой Отечественной войне — ядро и духовные скрепы российского общества? Особенностью работы с памятью о войне на современном этапе является то, что заканчивается короткая историческая эпоха живых свидетелей как мостиков между историей и личным опытом. Уходят последние ветераны — носители памяти и эмпирического/жизненного опыта, те, кого в военной антропологии именуют «человеком воюющим», чья память являлась в последние десятилетия предметом исследования военной антропологии (основатель Е. С. Сенинская). Заканчивается и роль воспоминаний как мощного коммуникативного средства. Живые впечатления остаются в сознании молодых людей иначе, чем это происходит с цифрами и фактами, запечатленными памятью как чисто когнитивной способностью человека.

Сегодня на смену живым коммуникаторам памяти приходят новые «архитекторы» мемориальной культуры — медиасредства (интернет-технологии и цифровое пространство). Они без живых свидетелей получают неограниченные возможности для интерпретации историче-

ских событий и монополюсь формируют культуру памяти и культурный ландшафт. Чем меньше участников событий остается, тем более медиатизированный вид приобретает прошлое.

Но еще не исчерпан потенциал живой коммуникативной памяти тех, кто жил в годы войны. Речь может идти о труженицах тыла, что особенно актуально для Сибири, на территории которой не было боевых действий. Как писал Иван Краснов,

«В Сибири не было войны,
Но бесконечны павших списки.
В Сибири не было войны,
Но в каждом парке обелиски».

Однако тружениц тыла, как и ветеранов, сегодня остались единицы. Необходимо направить исследовательские усилия на последних очевидцев — «детей войны»¹ и обратиться к семейной памяти, в основе которой у сибиряков лежит «тыловая антропология», формировать культуру семейной памяти.

В Сибири в центре стоит человек трудового фронта, поэтому наряду с военной антропологией человека воюющего необходимо изучать «антропологию» тыла — повседневную жизнь и трудовой «фронт» тылового общества — от детей войны до тружениц тыла. Здесь «антропология памяти» тесно сопрягается с «антропологией советскости», с ее лозунгом «Слава труду!». Акцентуация на боевом и трудовом подвиге через семейную социальную память является именно тем мостиком, который восстанавливает связи поколений, разорванные в последние, особенно постперестроечные десятилетия противопоставления молодежи старшему поколению «совков» и «коммуняк».

Эффективным в работе с памятью является взаимодействие этнографии и устной истории. Это подтвердила реализация программы по изучению памяти тылового сельского населения. Центр устной истории и этнографии получил грантовую поддержку от Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) [3] и реализовал в 2015–2016 гг. масштабный проект «Культура жизнеобеспечения сельского русского на-

¹ В России нет единого федерального определения «детей войны», и их возраст зависит от регионального законодательства, но чаще всего под эту категорию попадают граждане, родившиеся с 1928 по 1945 г. и проживавшие на территории СССР во время Великой Отечественной войны. Согласно краевому закону Алтайского края, к категории «дети войны» отнесены граждане РФ, родившиеся с 1 января 1928 г. по 3 сентября 1945 г. и проживающие в Алтайском крае, в год 75-летия Великой Отечественной войны (2020 г.) им установлены доплаты [1].

Рис. 2. Возле дома бабы Химы. Село Вознесенка, Кулундинский район.

селения юга Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны». Результатом стал целый цикл публикаций как научного [3], так и научно-методического плана [4], был создан сайт с материалами, полезными в том числе для организации исследовательской работы в школах [5].

В качестве примера приведем отрывок из интервью с Марией Ивановной Пономаревой, 1927 г. р. (с. Конево, Панкрушихинский район). В нем отражается роль народной медицины (лопуха) в жизнесохранительных практиках тылового общества военного времени.

«Тада не лечили [рану]. Обработает [фельдшер], и опять на работу. А дома уже репей столкешь и эти раны заливаеш. Нарвешь, вымоешь, они обтекут, и их толкешь».

«Железные ступка и пестень железный. Она водичку-та [сок] даст. Ее выжмешь, и этим заливали. Лопухом и открытые раны мазали».

«И скотину лечили. Тут волки у нас ходили. Много коней рвали. Вот зад вырвут вверху – и тоже репьем. Вот щас его лопухом зовут».

«Легкие лечили. Вот этот сок нажмешь, он выстоится, зелень все отстоит внизу, а эта водичка, чистая, прям как эта вода, вот ее пили. Он горький. И желудок, и всё он лечил».

«У нас травы есть везде, и в бору, и в степи. Вот, тада же травами лечились».

Предметом может быть изучение в памяти «детей войны» системы жизнеобеспечения и трудовых традиций сибиряков в военные годы, которые были не только «трудными», но часто «экстремальными». Изучение антропологического содержания исторических событий Великой Отечественной войны показывает, что сила российского общества состояла в опоре на народные традиции – семейно-духовные и этнокультурные. Устная история с ее обращением к памяти и жизненному опыту тылового населения показывает, что народные жизнесохранительные практики по преодолению трудностей с их опытом крайнего напряжения сил являлась источником победы для фронта. В этом смысле народная культура с ее системой жизнеобеспечения явилась своего рода подстраховщиком сибирского тылового общества в трудных условиях военного времени. Например, в условиях отсутствия медицинской помощи сельчане опирались на народную медицину и «кормящий ландшафт»: порезы босых ног мыли осокой как мочалкой в студеной воде и прикладывали подорожник; при эпидемиях кори, дифтерии помещали детей в погреб с квашеной капустой – изолировали и укрепляли одновременно. В условиях роста травматизма женщин, заменивших мужчин, широко использовали лопух для лечения рваных ран, в том числе когда попадали под борону или плуг трактора в ночное время. Как известно, трактора были без фар и ночью ехали вслед за подростками с «коптюшкой» (светильником из пузырька с жиром и горящем фитилем) в руках. Задремавшие трактористки часто наезжали на своих «проводников».

Антропологический подход реализуется через такие сюжеты, как адаптационные практики сельского населения на примере традиций сбора дикоросов или яиц дикой птицы, ловчих промыслов (сусликов), охоты, рыбной ловли и других присваивающих занятий, поддерживавших тыловую семью. Эта информация хранится в памяти детей войны в ярких красках и конкретных сюжетах. Собираательство как домашний промысел заменило хлеб, который ушел из центра системы питания на периферию; именно собираательство переводило детей после зимы на повседневный «подножный корм» и спасало их; именно благодаря собираательству детей во главе с «бабушками» (их феномен и их крестьянский опыт выживания семьи в военное лихолетье еще по достоинству не оценен) в отсутствии отцов и материей, находящихся на боевом и трудовом фронте, заготавливали мешками и солили слизун, ревень, пучки; ведрами и бочками мочили на зиму бруснику, засушива-

ли или заготавливали в русских печах пластами луговую клубнику и т. д. Не говоря уже об огородничестве, ставшем базой системы питания вместо семейного земледелия и скотоводства, где главной силой были именно дети войны.

Яйца дикой птицы: *«Собирали яйца с вороны, сороки... Утиные собирали, гусиные. Ребятишки в основном собирали. Возьмут ведерочки и несут»*

Суслики: *«...нас постоянно мучил голод. Летом нас спасали суслики. Мы выливали их из норок, а потом жарили, тушили – это просто объеденье.*

«В бригаде жили по месяцу. Бочку воды на быке нальешь... наловишь. Сусликов заколем, порежем... С картошкой нажаришь – мясо вкусное».

Ежи: *«...капканы ставили, в печку бросят его живого, а он обгорит, и его едят».*

Ревень: *«Куда мы за ревнем ходили? Туды, под Белую [высокая гора]... С этой стороны ревень. И слизун там. И вот мы порвали, сколько нарвали. Лезем-лезем. А там камни [кругом]... Пришла, мешок [с ревнем] сбросила с себя, маленько посидела, а потом встать не могу. Я отбила ноги! Вот какая сила была!»*

Заместительные технологии в обыденной повседневной практике опирались на тысячелетний опыт народа по использованию подручных средств в условиях дефицита качественных продуктов питания или строительного материала, например за счет изменения статуса продуктов питания: вытеснения основных – базовых, таких как хлеб, на периферию ежедневной системы питания и перехода вспомогательных элементов, таких как картофель, в категорию основных. К заместительным технологиям относится и замена базовых компонентов питания суррогатами: добавление к мучным изделиям лебеды («царицы войны»), крапивы, сурепки, в кашах – замена крупы дикоросами, например рыжиком или соевым и подсолнечниковым жмыхом. Появились новые деликатесы – солодка или корни рогоза вместо сахара и т. д. В строительстве традиционный срубный материал заменяется дерном (вместо срубной избы – землянка), глиной, соломой, камышом, валежником, чащей и т. п. В санитарии и гигиене мыло и моющие средства замещал щелок из дерева, в частности осины, картофельной ботвы, полыни.

Мучные изделия: *«...приходилось питаться чем попало. В основном рыжик всегда выручал. Такой вонючий! А ведь ели... Лежит такая бараночка, красивая, но ее невозможно проглотить»; «Жили впроголодь, подмешивая в пшеничные лепешки лебеду, „калачики“».*

Рис. 4. Фронтовики 2005 г. Встреча поискового отряда с ветеранами 2005 г. Село Табуны.

Рис. 3. Перезахоронение останков погибшего в годы войны Павла Сергеевича Вакулова, с. Кулунда.

Рис. 5 Часть Знамени Победы (116 имен на отрезке) от школьников села Бобровка. Шипуновский район.

Каши: *«А потом какая-то была кашка, росла мелкая-мелкая... меньше конопля. Возле бора ее много. Пойдем, намолотим ведрушечку, возьмем палочку, намолотим, мама нам наварить на воде, она аж хрупотить на зубах: хруп, хруп, хруп, хруп. Наедемся и пошли».*

Сахар — новые деликатесы: *«Весной вот мы ходили в школу, только пригорки вытаивали, копали саранки, как луковицы. Они такие чешуйчатые, верхние чешуйки уберешь, а там сладкие чешуйки внутри, они сладкие».*

Заготовка на зиму: *«За пучками ходили... Рвали мешками, а потом резали. Бабушка... пучку чистит, а потом режет на кольца. Середина же пустая... потом солью сыпет — и в кувшин. Похлебку варили с пучек».*

«Жизненные стратегии» в борьбе с холодом тоже являлись частью народного опыта поддержания семьи:

«В избе холодно... Так холодно было, что вода в чугуне в доме замерзала».

«Коров» пасла с десяти лет. Выгоняет стадо рано утром. Обуток нет, ноги босые. И пока солнце не поднимется и не нагреет землю, то и дело бегаем по свежим коровьим лепешкам, греем ноги».

Корова где полежит, нагрела ж там, мы в фуфайке и лягем там. А председатель идет и спрашивает: „Эт, вы че там делаете?“ А мы ему: „Да вот, на печке лежим“».

«Женщины построили землянку, в которой жили мама, я и моя сестра. Однажды ночью сильно шел дождь, и землянка обвалилась. Тогда мы пошли на ферму, стали между коров, чтобы согреться».

Рис. 6. Знамя Победы. Барнаул. 9 мая 2025 г.

В завершение отметим, что благодаря жизненным практикам тружениц тыла и детей войны фронт выдержал. Эти и другие факторы победы носят опосредованный характер, но без них ни фронт, ни общество не выстояли бы в годы войны. Этот вклад в Великую Победу невозможно измерить количественно, но не учитывать нельзя. Недаром в государственной практике появился статус «Город трудовой доблести», в обществе – статус «дети войны».

Обратим внимание, что на современном этапе важна разработка отечественной методологии работы с памятью. Сейчас историки и антропологи опираются на зарубежные теории и концепции. Но необходимо учитывать, что основные положения их подходов сформулировались на «негативной памяти» немецкого общества (в том числе широко цитируемая Алейда Ассман), которое входило в международное сообщество на основе вины за нацизм и фашизм, с покаянием и чаще всего за Холокост, хотя геноциду подвергались другие народы, в том числе народы СССР пошли вместе с евреями и цыганами в газовые камеры.

При использовании западных исследовательских технологий необходимо учитывать, что отечественный опыт – это память победителей и память освободителей. Именно поэтому попытки навязать покаяние российскому обществу, в том числе через борьбу с советскими памятниками воину – освободителю Европы, а еще агрессивнее – уравнивать нацизм/гитлеризм со сталинизмом/социализмом провалились. Иммунитетом против этого являлась, является и будет являться семейная индивидуальная память и коллективная социальная память. Современным уникальным примером является проект в Алтайском крае – Знамя Победы, когда жители Алтайского края сшили Знамя Победы с именами своих близких – тех, кто в годы войны не щадил себя во имя мирной жизни. В 2025 г. в каждом сельском районе жители создавали небольшие лоскуты с именами павших воинов. А потом из множества фрагментов студенты колледжа гостеприимства сшили огромное полотно: 6210 имен, 6210 судеб 6210 героев Великой Отечественной войны. 8 мая его развернули в Нагорном парке Барнаула. 9 мая оно открыло шествие «Бессмертного полка» на проспекте Ленина.

На современном этапе задача старших и младших поколений – рука об руку фиксировать и популяризировать память военных поколений, в том числе тех, кто в локальных военных событиях продолжил защиту Отечества и российского общества. Через память влиять на молодежь, которая объективно на современном этапе находится в руках цифровых медиасредств, обладающих неограниченными полномочия-

ми по интерпретации исторических событий и формированию медиатизированного исторического прошлого без живых участников военных событий.

T. K. Shcheglova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

"Anthropology of Memory": Working with Memory and Oral History in Memorial Culture (for the 80th Anniversary of the Great Victory)

Abstract. This article examines the development of historical memory in Russian society, with the Great Patriotic War at its core. It concludes that memorial culture emerged in the second half of the 20th century through dialogue between living witnesses—both men and women who served on the home front—and young people. It is noted that communication was interrupted in the 1990s with the generational shift, resulting in memory being shaped by media, which offers unlimited opportunities for interpreting the past without the presence of living witnesses. However, the author notes that "children of war" remain, and oral history technologies are essential for working with them. It is proposed to study their individual memory through a culture of life support and adaptive everyday life-preserving practices. **Key words:** *Great Patriotic War, historical and social memory, dialogue of generations, oral history, children of war, memorial culture.*

Источники и литература

1. Депутаты АКЗС планируют вновь обратиться с предложением установить единый статус «дети войны» на уровне страны // Алтайское краевое законодательное собрание [Электронный ресурс]. URL: <https://www.akzs.ru/news/1121/100380> (дата обращения: 28.08.2025).
2. РГНФ, № 15-31-01019 а1 «Культура жизнеобеспечения сельского русского населения юга Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: традиции и новации» (руководитель — д-р ист. наук, проф. Т. К. Щеглова)
3. Щеглова Т. К. Культура и быт русского сельского населения юга Западной Сибири в 1930–1950-х гг.: жилище, пища, одежда, семейные и трудовые традиции: моногр. Барнаул: АлтГПУ, 2018. 508 с.
4. Щеглова Т. К. Этнография русского крестьянства юга Западной Сибири в XX столетии: культура жизнеобеспечения в годы Великой Отечественной войны: науч. и метод. материалы. Барнаул: ООО «АЗБУКА», 2015. 132 с.
5. Культура жизнеобеспечения сельского русского населения юга Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.altspu.ru/history/kignak/> (дата обращения: 28.08.2025).

УДК 94(571.150)(092)

П. А. Афанасьев

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

Маргиналии Алексея Дмитриевича Сергеева о П. К. Фролове

Аннотация. В статье на материалах книг о Петре Козьмиче Фролове из личной библиотеки Алексея Дмитриевича Сергеева рассматриваются маргиналии как элемент книжной культуры и источник реконструкции взглядов историка и краеведа. Через анализ количественных характеристик и особенностей маргиналий выделены признаки читательского стиля А. Д. Сергеева. Содержательный анализ маргиналий соотносится с исследовательской практикой А. Д. Сергеева как углубление и развитие кратких книжных помет. Делается вывод о резко критическом содержании маргиналий о П. К. Фролове как обоснованной позиции А. Д. Сергеева в отношении прочитанного им текста. **Ключевые слова:** маргиналия, книжная культура, источниковедение, А. Д. Сергеев, П. К. Фролов, Алтайские горные заводы.

Маргиналии, или читательские пометы, заметки, записи на полях книг, являются характерным атрибутом книжной культуры. Фиксируя комментарии относительно прочитанного фрагмента, обозначая мысли, мнения и толкования читателя, вызванные авторским текстом, маргиналии отражают процесс критического восприятия чужого текста. Являясь формой рефлексии, маргиналии, с одной стороны, близки к диалогу, поскольку пометами на полях книг читатель обозначает свою позицию в заочном разговоре с автором. С другой стороны, личный характер маргиналий, не предусматривающий их широкой трансляции, оставляет их в рамках монолога читателя, не предполагающего дальнейшей ответной реакции. Непреходящую привлекательность маргиналий для стороннего человека емко сформулировал Эдгар Аллан По: «В заметках на полях... мы говорим только сами с собой; мы поэтому говорим свежо, сильно, оригинально, с увлечением, без предвзятости...» [1].

Как источник маргиналии могут быть интересны в нескольких аспектах. Являясь письменным свидетельством знакомства читателя с книгой, они дают материал для анализа читательской практики конкретного человека и его книжной культуры в целом. Для этого имеют значение способ и стиль сделанных пометок, их характер и цель, а также частота подобного метода работы читателя с книгами. Такой подход предполагает анализ маргиналий в контексте книжных массивов личных библиотек. Но поскольку общение человека с книгой, как правило, скрыто от посторонних глаз, маргиналии могут выступать как источник информации о взглядах читателя. В данном случае предметом изучения будут являться содержание маргиналий и их место в информационном

контексте книги, а для анализа может быть использована одна или несколько книг, близких по содержанию.

Изучение маргиналий имеет давнюю устоявшуюся традицию. Как правило, исследователей интересовали сохранившиеся комплексы личных библиотек известных людей. Благодаря этому на сегодняшний день при обращении к маргиналиям как источнику сформировалось четкое понимание принципов работы с ними. Во-первых, это трудность работы, связанная с расплывчатостью, обрывочностью высказываний и их «рваным» характером. Во-вторых, представление о высокой степени личной открытости и достоверности маргиналий, раскрывающих читателя как он есть. В-третьих, необходимость представления о читательском или исследовательском контексте автора маргиналий, дающего их правильное понимание [2, с. 172].

Люди, знавшие Алексея Дмитриевича Сергеева или изучавшие его документы, отмечают выраженную приверженность исследователя к маргиналиям. Многие книги из личной библиотеки краеведа сохранили пометы владельца, оставленные в процессе чтения. Единичные образцы таких книг отложились в личном фонде А. Д. Сергеева в Государственном архиве Алтайского края [3]. Основная часть его книг хранится в фонде Научно-педагогической библиотеки Алтайского государственного педагогического университета. Благодаря неплохой концентрации этой личной библиотеки как комплекса изучение книжных маргиналий А. Д. Сергеева может рассматриваться как перспективное направление исследования, способное раскрыть новые грани творческой лаборатории исследователя, дополняя материалы его личного фонда в ГААК.

В настоящей публикации ставится задача изучения маргиналий А. Д. Сергеева, касающихся Петра Козьмича Фролова. Его личность для историка-краеведа не была в числе первостепенных при изучении исследователей Алтая и незаурядных деятелей его дореволюционной истории. Среди опубликованных работ А. Д. Сергеева нет ни одной статьи или заметки, посвященной П. К. Фролову, хотя его вклад и роль в развитие региона пунктиром проходили через многие другие публикации автора. Материалы личного фонда А. Д. Сергеева в ГААК свидетельствуют о его периодическом интересе к П. К. Фролову, сборе материалов о нем и рабочей фиксации собственной оценки его деятельности. В конце 1993 г. свой критический взгляд на место и роль П. К. Фролова в истории Алтая автор воплотил в небольшой статье-заметке, оставшейся неизданной. Предпринятая нами ее публикация в совокупности с рабочими заметками историка о П. К. Фролове демонстрирует, как у автора складывалось и оформилось критическое направление, опровергав-

шее устоявшиеся представления о роли П. К. Фролова в целом и в отдельных его начинаниях [4, с. 21–28].

Хотя интерес А. Д. Сергеева к П. К. Фролову не вышел за рамки знакомства с отдельными яркими сторонами его деятельности, однако это внимание во многом показательно с точки зрения развития краеведческой мысли. На фоне сложившейся с 1950-х гг. единообразной трактовки личности П. К. Фролова внимание к нему со стороны А. Д. Сергеева интересно зарождением критического восприятия одной из знаковых личностей в истории региона. Материалы личного фонда преимущественно фиксируют подход исследователя через призму собранных архивных материалов с обобщенно-условной критикой исследовательских работ. В рукописях А. Д. Сергеева отсутствуют историографические заметки, посвященные анализу работ о П. К. Фролове. Поэтому единственным источником, раскрывающим конкретные положения в исследованиях о нем, подвергнутые комментариям и разбору историка, являются маргиналии в книгах о П. К. Фролове из личной библиотеки А. Д. Сергеева.

В региональной историографии личности и деятельности П. К. Фролова было посвящено четыре отдельных издания, ставших основой для бесчисленного множества научно-популярных публикаций и фрагментарных упоминаний. Они были написаны двумя известными авторами — краеведом Н. Я. Савельевым и историком техники В. С. Виргинским. Книга Н. Я. Савельева, впервые опубликованная в 1951 г. [5], была без изменений переиздана вместе с другими работами автора в 1985 г. [6]. Книга В. С. Виргинского 1952 г., посвященная отцу и сыну Фроловым [7], позже, в 1968 г., была переработана автором в самостоятельное издание о П. К. Фролове [8].

Без сомнения, А. Д. Сергеев был знаком со всеми названными работами. Однако в его библиотеке сохранились лишь две книги В. С. Виргинского. Обоих изданий книги Н. Я. Савельева в библиотеке краеведа нет, поэтому судить об их разборе А. Д. Сергеевым у нас нет возможности. Но материалы личного фонда позволяют понять общую оценку А. Д. Сергеевым взгляда предшественника на П. К. Фролова. Вероятно, после разговора с В. Ф. Гришаевым, в свое время готовившим к изданию работы Н. Я. Савельева в цикле «Сыны Отечества и Алтая», 27 января 1993 г. А. Д. Сергеев сделал небольшую записку «Ползунов — Фролов — Леубе». В ней он отметил общий, по его мнению, недостаток всех работ предшественника: «У Савельева одностороннее представление, иногда неверное понимание работы, действия рудничных механизмов и строения, а особенно взаимоотношения должностей (людей, их носителей), неверное представление фона эпохи, восприятия истории, событий с точки зре-

ния людей того времени — это главнейший недостаток Савельева» [9, л. 9]. Понимая, что «жестокий отпечаток» на творчестве Савельева оставила эпоха рубежа 1940–1950-х гг. («особенно кампания борьбы с космополитизмом»), когда он начинал сбор источников и освоение краеведческой тематики, А. Д. Сергеев признавал дальнейший пересмотр автором своих взглядов по мере обработки накопленных знаний. Поэтому Н. Я. Савельев «не оставался в плену предвзятости, однако не все успел пересмотреть и переделать». И если в отношении И. И. Ползунова такая динамика, по оценке А. Д. Сергеева, состоялась, то «относительно Фролова (Фроловых, ибо восприятие П. К. Фролова Савельевым даже более одиозное), он не успел пересмотреть» [9, л. 9 об.]. Можно лишь представить, какое недовольство А. Д. Сергеева вызывали чрезмерно восторженные оценки Н. Я. Савельевым деятельности П. К. Фролова. Наверняка маргиналии касались и концептуальной стороны, и далеко не полной фактической стороны книги Н. Я. Савельева. Однако было ли там понимание обстоятельств, отмеченных в 1993 г., или в момент знакомства с книгой А. Д. Сергеев еще не осознавал их влияния? Поэтому отсутствие в нашем распоряжении сергеевских книг Н. Я. Савельева отчетливо показывает, насколько ценным и информативным источником в данном случае могли бы послужить маргиналии.

На этом фоне вызывают интерес книги В. С. Виргинского о П. К. Фролове, сохранившие владельческие пометы А. Д. Сергеева. Издание 1952 г. (НПБ АлтГПУ, инв. № 779692) содержит незначительное количество маргиналий, касающихся преимущественно Фролова-отца. Гораздо более насыщена пометами книга 1968 г. (НПБ АлтГПУ, инв. № 779678). Поэтому именно она является основным источником маргиналий А. Д. Сергеева о П. К. Фролове, выступая объектом анализ в настоящей публикации.

Исходя из понимания маргиналий как текстовых заметок на полях, в первую очередь был осуществлен их подсчет. Всего на 169 содержательных текстовых страницах книги насчитывается 92 маргиналии. Их дополняют 11 вопросительных и восклицательных знаков. Это создает в целом высокую насыщенность книги пометами. Усиливает такое впечатление дополнительное подчеркивание текста возле некоторых маргиналий, составляющее 43 случая. Это позволяет говорить о безусловно заинтересованном читательском и исследовательском внимании к тексту книги со стороны А. Д. Сергеева (рис. 1).

Можно сделать некоторые предположения относительно времени фиксации маргиналий в книге. На последней странице книги А. Д. Сергеев сделал помету «октябрь 1969» [8, с. 192], видимо, обозначив время приобретения книги. О нескольких чтениях книги можно судить по

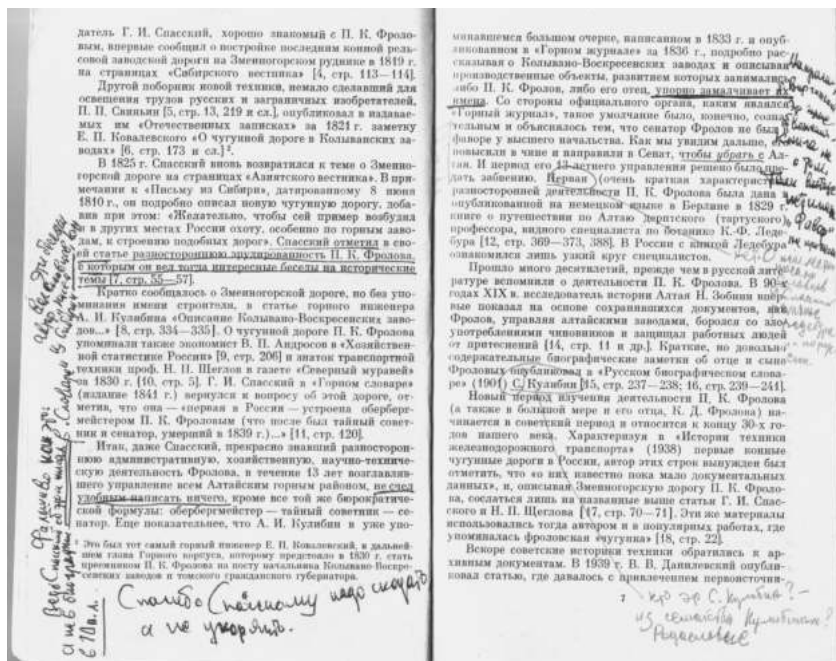

Рис. 1. Разворот страниц книги В. С. Виргинского из личной библиотеки А. Д. Сергеева с его маргиналиями. НИБ АлтГПУ. Инв. № 779678 [8, с. 6–7].

разным способом исполнения маргиналий. Большинство их, 61, как и 30 подчеркиваний текста, выполнены черной шариковой ручкой, аналогичной отметке даты приобретения книги. Расположены они по всему тексту книги. Наиболее вероятно, что они были результатом первого, основного прочтения книги вскоре после ее приобретения. После этого, видимо, было еще не менее двух чтений книги, сохранивших читательские отметки. Один или два раза А. Д. Сергеев читал книгу уже с карандашом в руках. Карандашных маргиналий насчитывается 23 с девятью подчеркиваниями текста. При этом явно видно использование двух разных по твердости грифеля карандашей, что, наверное, отражало несколько чтений. Возможное время этих чтений книги предположительно соотносится с декабрем 1981 г., когда А. Д. Сергеев письменно зафиксировал свои общие рассуждения о П. К. Фролове [4, с. 21–23]. Единичные пометы в книге выполнены шариковыми ручками с зеленой (два случая) и синей (шесть случаев) пастой. Они могли быть сделаны уже при последующих обращениях к книге за уточнением отдельных фактов и оценок, дополняя уже ранее отмеченные на полях мысли. Возмож-

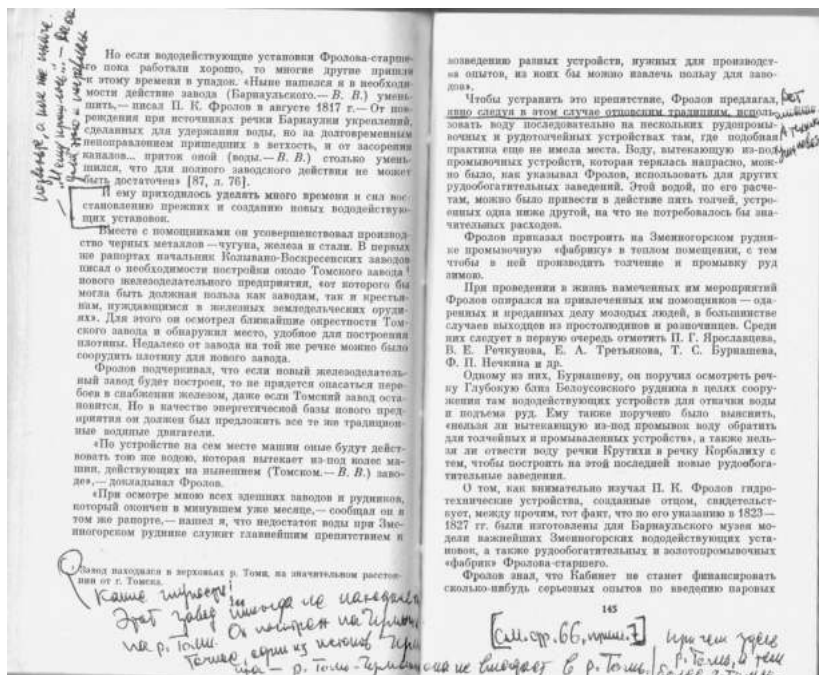

Рис. 2. Пример страниц с характерным расположением и стилем маргиналий А. Д. Сергеева в книге В. С. Виргинского. НПБ АлтГПУ. Инв. № 779678 [8, с. 144–145].

но, что эти пометы были оставлены в 1993 г., когда А. Д. Сергеев работал над обзорной заметкой о П. К. Фролове [4, с. 17–18].

Несмотря на большое число маргиналий, они распределены по тексту книги неравномерно. Первые десять маргиналий А. Д. Сергеев оставил уже во введении. Первая глава, посвященная общей характеристике организации горно-металлургического производства, единственная не имеет помет на полях и в тексте. Наименьшее количество маргиналий – две, и к тому же относящихся к одному месту, находится в главе 6, посвященной начальному периоду жизни и деятельности П. К. Фролова. Значительно выделяются по количеству маргиналий главы 8 и 9, характеризующие наиболее известный период деятельности П. К. Фролова в качестве начальника заводов. Эти главы содержат 20 и 17 помет соответственно. Остальные главы насыщены маргиналиями достаточно равномерно, от пяти до десяти на одну главу (рис. 2).

Очевидно, что неравномерная насыщенность глав маргиналиями отражает степень погруженности А. Д. Сергеева во фроловскую тема-

тику на разные моменты чтения книги. Так, во введении пометы на полях в основном комментируют обзор историографии о деятельности П. К. Фролова [8, с. 6–7]. Этот аспект напрямую связан с основной темой научных изысканий А. Д. Сергеева, посвященной исследователям Алтая. Глава о начале служебной деятельности П. К. Фролова, написанная в стиле краткого обзора, также вряд ли могла привлечь возможностью существенных комментариев. К тому же к моменту первого чтения книги А. Д. Сергеев, вероятно, еще не изучал источники, характеризующие деятельность П. К. Фролова по изучению водных коммуникаций в заводском регионе. Поэтому краткие оценки создания Фроловым иртышского сплава руд можно найти в выписках А. Д. Сергеева из архивных документов, а не в книге [10, л. 23 об., 31].

Неоправданно низкое число помет — семь — для самой объемной в книге главы 7, посвященной чугунно-рельсовой дороге в Змеиногорске, очевидно, может иметь такое же объяснение. На момент чтения книги А. Д. Сергеев, вероятно, еще не был знаком с источниками по данному вопросу. Такое предположение косвенно подтверждает вложенный в этой главе листок с записанными на нем реквизитами архивного дела о сооружении чугунной дороги. Кроме того, в подготовленной А. Д. Сергеевым заметке 1993 г. содержится критическая оценка созданной П. К. Фроловым дороги, полностью основанная на изучении фактического материала [4, с. 24]. Поэтому явно незначительные маргиналии в седьмой главе книги подсказывают, что повышенное внимание к фроловской «чугунке» у А. Д. Сергеева формировалось позже первого чтения книги, а последующее знакомство с документами переместило центр внимания на их анализ, делая ненужным оставление дополнительных комментариев и помет в книге. Также примечательно, что в книге В. С. Виргинского 1952 г. маргиналии о П. К. Фролове были сделаны именно в главе о чугунно-рельсовой дороге, причем одна карандашная маргиналия на с. 131 позже была стерта [7, с. 129, 131]. Все это может указывать, что в процессе изучения документов о дороге А. Д. Сергеев мог пользоваться любой из двух книг, оказавшихся у него под рукой.

Изобилие маргиналий в восьмой и девятой главах также поддается простому объяснению. Эти главы посвящены наиболее известному периоду деятельности П. К. Фролова на Алтае в качестве начальника заводов. К тому же пометы и комментарии преимущественно касаются коллекционной и музейной деятельности П. К. Фролова. Неудивительно, что общая эрудиция по истории региона в совокупности с детальным изучением истории краеведческого музея как части процесса исследова-

ния Алтая делали А. Д. Сергеева весьма придирчивым читателем данных страниц книги.

Отдельного внимания заслуживает стиль маргиналий. Примерно пятая их часть выражена краткими словами и междометиями. Были использованы следующие: *неправда/неверно* [8, с. 5, 26, 143], *нет* [8, с. 50, 168–169], *натяжка* [8, с. 120, 151], *глупость* [8, с. 143, 144, 160], *брехня* [8, с. 52, 143, 164], *фу...* [8, с. 43, с. 119 дважды], *это верно* [8, с. 87], *именно* [8, с. 135, 173], *сильно* [8, с. 154], *отнюдь* [8, с. 170], *навряд* [8, с. 33, 172], *ох, ох* [8, с. 173]. Кратко, но емко они выражают преимущественно разную степень несогласия и негодования А. Д. Сергеева с авторскими объяснениями фактов и интерпретациями, не подтвержденными фактами. Можно утверждать, что именно эти маргиналии маркируют стиль А. Д. Сергеева. Это подтверждают его маргиналии в книге В. С. Виргинского 1952 г. В ней в главах о Фролове-отце еще чаще использованы характерные для стиля А. Д. Сергеева слова «глупость» [7, с. 67, 70, 73, 74, 129], «брехня» [8, с. 56, 67, 74], «фу...» [8, с. 53, 84, 168]. Именно они отражают наивысший градус эмоционального восприятия текста А. Д. Сергеевым.

Все перечисленные слова из комплекса маргиналий А. Д. Сергеева показывают общее восприятие им Фролова преимущественно как резко критическое. Этим они в какой-то степени даже привлекают всех, кто знакомится с книгой, заставляя обратить внимание на комментируемые места. При этом нужно понимать, что для А. Д. Сергеева такой характер маргиналий в данном случае играл роль исследовательского инструментария. Эти краткие пометы при повторных обращениях к книге могли выступить каркасом для историографического анализа книги или напоминать о сюжетах, требующих дальнейшей источниковой проработки для опровержения утверждений В. С. Виргинского. Так, выражая на полях несогласие с тезисом о П. К. Фролове как защитнике заводских служащих и приписных крестьян [8, с. 143, 170], в дальнейшей поисковой деятельности в архивах А. Д. Сергеев обращал внимание на факты, идущие вразрез с подобной оценкой его деятельности [11, л. 73–73 об.].

Не менее значимое место в книге занимают развернутые маргиналии, от одного до нескольких предложений. Малая часть из них по характеру примыкает к односложным маргиналиям, выражая разную степень эмоций по отношению к тексту. Таковы, к примеру, фразы: «это не соответствует действительности» [8, с. 5], «фальшиво как-то» [8, с. 6], «это общие фразы» [8, с. 89]. Большая часть развернутых маргиналий связана с пояснением или исправлением фактов, а также комментариями по поводу отдельных утверждений В. С. Виргинского. Нередко развернутые маргиналии занимают все свободное поле на странице или их развороте,

Рис. 3. Наиболее крупные маргиналии А. Д. Сергеева в книге В. С. Виргинского. НПБ АлтГПУ. Инв. № 779678 [8, с. 89].

к пометам внизу страницы отсылают стрелки от конкретных фрагментов текста [8, с. 88, 156, 158, 162], а в особых случаях маргиналии написаны поверх самого текста [8, с. 166–169]. Две наиболее крупные маргиналии написаны даже на свободном пространстве чертежа-вклейки и на пустом поле завершающей страницы главы [8, с. 89]. Благодаря развернутым маргиналиям создается впечатление чрезвычайной насыщенности книги пометами. Они же наиболее интересны с содержательной стороны, позволяя конкретизировать содержание кратких помет и наиболее полно реконструировать читательскую позицию А. Д. Сергеева (рис. 3).

Около половины всех маргиналий касаются фактической стороны книги. Преимущественно это исправление неверных фактов, указание фактических ошибок и такие же пояснения к тексту. В этих пометах А. Д. Сергеев виден как дотошный исследователь и знаток фактов. Вполне понятно его желание исправить явную неточность автора. Конечно, часть их была вызвана неполным знанием В. С. Виргинским региональной специфики и источников регионального архива. К таким маргиналиям относятся, к примеру, замечания А. Д. Сергеева о дате основания краеведческого музея, об описании автором предназначения зданий на Демидовской площади Барнаула [8, с. 156–159], о неточностях в названиях (например, пояснение названия Томского завода [8, с. 144–145]).

Для А. Д. Сергеева исправление фактических неточностей в пометах на полях было не только необходимым, но и важным элементом кри-

тического разбора книги. По этому поводу в одной из помет он отметил: «Сам Виргинский ужаснейшие ошибки допускает, о которых он обязан знать правильно. — (хотя бы с. 164 и др. масса). И ничего, даже не почеркал...» [8, с. 160]. В этой фактической принципиальности в какой-то степени проявляется и полемический настрой А. Д. Сергеева в отношении автора книги. Неслучайно исследователь-читатель через пометы дважды напрямую вступает в заочную полемику с автором. Две его маргиналии начинаются словами: «Напрасно, т. Виргинский», [8, с. 7], и «Глупо, гражданин Виргинский. Очень глупо» [8, с. 160]. Очевидно, подобные обращения следует считать наивысшей степенью негодования А. Д. Сергеева в отношении заявлений автора книги.

В содержательном плане в отношении оценки П. К. Фролова и его эпохи маргиналии А. Д. Сергеева делятся на несколько направлений. Во-первых, в своих пометах и комментариях А. Д. Сергеев четко и последовательно проводил мысль об отсутствии в инженерной деятельности П. К. Фролова новаторских достижений. Тем самым исследователь фактически опровергал главный посыл аннотации книги, анонсирующей П. К. Фролова как деятельного инженера [8, с. 4]. Для А. Д. Сергеева Петр Козьмич Фролов — это «сын своего времени». По оценке исследователя-читателя, он нисколько не опередил эпоху, продолжая стоять на уровне развития мануфактурного производства. «Его проекты не шли дальше продолжения тех же идей, которые господствовали в период мануфактурный» [8, с. 88–89]. Так, в отношении чугунной дороги А. Д. Сергеев лишь сделал красноречивую карандашную помету: «Подражание» [8, с. 116]. В отношении поправок П. К. Фроловым вододействующих устройств А. Д. Сергеев подчеркнул фразу «явно следуя в этом случае отцовским традициям», а на полях отметил: «Вот именно. А техника уже новая» [8, с. 145]. В эпизоде о предложении П. К. Фролова по применению пароходов на реке Иртыш для перевозки руды и последующем его отказе от этого А. Д. Сергеев с нескрываемым удовольствием подметил противоречивость, не объясненную автором книги: «Вот это да! Фролов — противник технического прогресса» [8, с. 132].

Не отрицая вклада П. К. Фролова в создаваемые им инженерные проекты, А. Д. Сергеев пытался нащупать их объективную оценку с учетом исторической эпохи. Неслучайно как читатель книги он дотошно отмечал на полях упоминания автора о существовавших «где-то» в России паровых машинах, о возможном знании П. К. Фролова о паровозах [8, с. 70, 76, 79, 125]. Через подобные «оговорки» автора А. Д. Сергеев справедливо спрашивал через свои пометы: в чем же тогда был прогрессивный характер инженерной деятельности П. К. Фролова? Эту критику

деятельности П. К. Фролова, несомненно, можно считать отголоском и методологических споров советской историографии о мануфактурном этапе и начале промышленного переворота в России, и отражением знаний исследователя о динамике технического и производственного развития Колывано-Воскресенских предприятий.

В продолжение сомнений о роли П. К. Фролова в инженерном новаторстве вторым направлением маргиналий А. Д. Сергеева является тезис о том, что П. К. Фролов, будучи начальником заводов, не воспользовался имевшимися возможностями для развития многих производственно-технических новшеств и начинаний. Многие пометы и комментарии в этом направлении построены на поддавливании автора книги на внутренних противоречиях. Так, подчеркнув место о вкладе техника С. В. Литвинова в проектирование и создание паровых машин, А. Д. Сергеев с недоумением отметил: «Видимо, до начальства Фролова кое-что было, а что же он не развил?» [8, с. 88]. Пометы показывают, что А. Д. Сергеев почувствовал «какие-то противоречия» в авторском образе П. К. Фролова. Выдвигая предложения о создании чугунно-рельсовой дороги, о применении паровых судов – стимботов, П. К. Фролов, по мнению В. С. Виргинского, сталкивался с противодействием начальства этим начинаниям. Но из материалов книги следовало, что на посту начальника свои же проекты П. К. Фролов не развивал. «До него о стимботе хлопотали, а он пришел к руководству – и „не нужно“, – остро и метко заключил А. Д. Сергеев [8, с. 132]. Неслучайна в этом отношении маргиналия, критикующая любые переживания автора по поводу итогов этой его деятельности: «Фролов, став начальником, не внедрил передовой техники. Зачем „плакать“ о нем...» [8, с. 74].

Поэтому маргиналии о П. К. Фролове – начальнике заводов пронизаны скепсисом и недоумением в отношении этой его деятельности. «Надо было действовать, а не интересоваться», – вот лейтмотив оценок А. Д. Сергеева относительно инженерно-технической деятельности героя книги в должности начальника заводов [8, с. 146]. Еще красноречивее звучит вердикт А. Д. Сергеева о восьмой главе, посвященной П. К. Фролову как начальнику: «Эта глава весьма бледная. Деятельности его на заводах фактически нет. Что он сделал? Поправил старое. Поднял, что упало. И только» [8, с. 152]. Читательские пометы фиксируют постоянное недоумение: заслуженно поднявшись по служебной лестнице, имея прочные позиции во власти, начальник не спешил ими пользоваться для развития заводов. Поэтому в одной из маргиналий А. Д. Сергеев задается вопросом о реальном вкладе начальника в развитие заводов: «А что же сам Фролов как начальник? Может быть, все

деньги на украшение, на славу, наobelisks, а на машины и нет больше?» [8, с. 87].

Последний комментарий выводит к третьему тезису, нашедшему отражение в маргиналиях, — о необходимости поставить П. К. Фролова «на свое место». Многие оценки его деятельности В. С. Виргинским вызывали у А. Д. Сергеева спектр эмоций от недоумения до негодования. Несколько раз А. Д. Сергеев подметил, что управленческие меры Фролова «еще более укрепляли заводы, укрепляли власть царя» [8, с. 135], а сам он — «жестокый чиновник, укреплял положение округа для царя». В заключении книги у фразы «охранитель казенных средств» А. Д. Сергеев отметил: «В первую очередь» [8, с. 170]. Поэтому любые попытки автора показать П. К. Фролова как защитника угнетенного населения, заботливого руководителя — это, по мнению А. Д. Сергеева, не просто натяжка, но и ошибка. У соответствующих мест книги он делает подчеркивания и пометы «отнюдь», «наверяд». Дополняют эту оценку знаки вопроса, поставленные у фраз «как вообще высшее начальство терпело либерализм Фролова» и «Фролову простились его выступления в пользу рабочих людей» [8, с. 142, 143].

Критикуя положения книги о П. К. Фролове как о прогрессивном общественном деятеле, А. Д. Сергеев на примере его биографии, по сути, подметил противоречие и односторонность сложившегося в 1950-е гг. шаблона в описании жизненного пути подобных персонажей. Изобретатель, новатор, двигатель технического прогресса обязательно должен был испытывать противодействие со стороны начальства, а дослужившись до высоких должностей, несомненно, должен оставаться прогрессивным деятелем, по мере сил противодействуя феодально-крепостническим порядкам. Отмечая по ходу книги несогласие с такими оценками, А. Д. Сергеев в конце концов кратко отметил их концептуальные истоки. Во фрагменте об отставке П. К. Фролова с поста начальника заводов, написанном В. С. Виргинским в сочувственном ключе, А. Д. Сергеев поперек текста на развороте страниц размашисто написал: «Все это описание „попахивает“ пятидесятыми годами» [8, с. 166–167].

В итоге общий вердикт в отношении П. К. Фролова, выраженный в одной из самых подробных маргиналий, звучал прямолинейно и жестко: «Когда он (Фролов) будет поставлен „на свое место“, тогда он перестанет быть окружен ореолом «либерала», правдолюбца, и даже жертвы крепостничества. Двигали ли его изобретения технику будущего? Нет. Так в чем же дело, зачем его украшать». Подводя итог своим мыслям во второй большой маргиналии, А. Д. Сергеев так подытожил свои наблюдения о противоречивости созданного В. С. Виргинским образа П. К. Фролова:

«Это противоречие одно – не смотреть слезливыми глазами на Фролова» [8, с. 89].

Итак, в отсутствии опубликованного обобщенного текста А. Д. Сергеева о Петре Козьмиче Фролове маргиналии позволяют достаточно полно представить суть критического подхода исследователя к данной личности. Даже в процессе знакомства с книгой историк уже был недоволен любым безосновательным возвеличиванием П. К. Фролова. Несогласие с таким концептуальным подходом В. С. Виргинского дополнялось недовольством читателя в отношении неверных фактов и недоказанных суждений. Маргиналии А. Д. Сергеева оказались созвучны с последующим развитием этих мыслей в рабочих записях историка о П. К. Фролове. Но если в книге критика П. К. Фролова основана на понимании контекста эпохи, изложенного автором, то в рабочих записях продолжение этой критики основано уже на знакомстве с фактическим материалом о деятельности П. К. Фролова.

В то же время предпринятый анализ комплекса помет к конкретной книге позволяет подвести итоги суждению о возможностях использования маргиналий как источника. Они выступают в нескольких ипостасях: как инструментарий, как конспект мыслей и как источник взглядов читателя. Каждая из этих граней маргиналий дает возможность приблизиться к реконструкции историографических взглядов читателя-исследователя. При этом парадоксальность маргиналий состоит в том, что они возникают и существуют «на грани»: строгое следование правилу бережного отношения к книге делало бы их наличие невозможным; маргиналии, хотя и интересны сами по себе, но смысловое наполнение приобретают в широком контексте взглядов их автора. Само появление маргиналий и их ценность определяется в итоге тем, что они являются фиксацией ускользающей эмоции читателя, запечатленной в моменте, подобно фотоснимку.

P. A. Afanasiev

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Marginalia of Alexey Dmitrievich Sergeev about P. K. Frolov

Abstract. The article examines marginalia as an element of book culture and a source of reconstruction of the views of the historian and local historian based on the materials of books about Peter Kozmich Frolov from Alexey Dmitrievich Sergeev's personal library. Through the analysis of quantitative characteristics and features of marginalia, the signs of A. D. Sergeev's reading style are highlighted. The meaningful analysis of marginalia correlates with the research practice of A. D. Sergeev as the deepening and development of short book litter. The conclusion is drawn about the sharply critical content of marginalia about P. K. Frolov

as a well-founded position of A. D. Sergeyev in relation to the text he read. **Key words:** *marginalia, book culture, source studies, A. D. Sergeev, P. K. Frolov, Altai mining plants.*

Источники и литература

1. По Э. А. Marginalia // Викитека [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Marginalia_\(По;_Бальмонт\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Marginalia_(По;_Бальмонт)) (дата обращения: 30.09.2025).
2. Шекунова Л. В. Сталинские маргиналии как исторический источник // Власть и общество России. XX век: сб. науч. тр. / под ред. В. П. Попова, А. Ф. Киселева, С. В. Мищенко. М.; Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. техн. ун-та, 1999. С. 171–180.
3. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 391.
4. Афанасьев П. А. Публикация статьи Алексея Дмитриевича Сергеева о П. К. Фролове // Гуляевские чтения. Вып. 7: материалы тринадцатой ист.-арх. конф. / редкол.: А. В. Контев (отв. ред.), М. А. Демин, Е. Д. Егорова. Барнаул, 2025. С. 15–29.
5. Савельев Н. Я. Петр Козьмич Фролов: жизнь и деятельность новатора русской техники XIX века. Новосибирск: Облгиз, 1951. 144 с.
6. Савельев Н. Я. Петр Козьмич Фролов // Савельев Н. Я. Сыны Алтая и Отечества. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1985. Ч. 1. С. 180–282.
7. Виргинский В. С. Замечательные русские изобретатели Фроловы. 2-е изд., испр. и доп. М.: Машгиз, 1952. 176 с.
8. Виргинский В. С. Петр Козьмич Фролов (1775–1839). М.: Наука, 1968. 192 с.
9. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 142.
10. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 232.
11. ГААК. Ф. Р-1781. Оп. 1. Д. 237.

УДК 908

Л. С. Вознесенская

Алтайский краевой центр детского отдыха, туризма и краеведения «Алтай», г. Барнаул, Россия

Школьные музеи Алтайского края: современное состояние, проблемы и перспективы развития.

Аннотация. В статье выделены современные подходы к понятию «школьный музей», анализируются ведущие направления деятельности школьных музеев Алтайского края, их роль в учебном и воспитательном процессах образовательной организации. На основе статистических данных сделаны выводы о развитии сети школьных музеев в регионе, актуальные проблемы их деятельности. **Ключевые слова:** *школьные музеи, Алтайский край, краеведение, историко-культурное наследие, гражданско-патриотическое воспитание обучающихся.*

Музеи образовательных организаций (школьные музеи) – это уникальное достижение отечественного образования, не имеющее аналогов в зарубежной практике. Современные интерпретации понятия

«школьный музей» разнообразны, у специалистов отсутствует единое мнение относительно определения этого термина. Составители нормативных документов в разное время предпринимали попытки его сформулировать. В «Положении о школьном музее» (1974) указывается что «школьный музей является одной из форм работы по развитию творческой самостоятельности и общественной активности учащихся в процессе сбора, исследования, обработки, оформления и пропаганды материалов-источников по истории природы и общества, имеющих воспитательную и научно познавательную ценность» [1]. В «Положении о школьном музее», принятом в 1985 г., школьный музей определяется как «тематическое систематизированное собрание подлинных памятников истории, культуры и природы, комплектуемых, сохраняемых и экспонируемых в соответствии с действующими правилами. Школьный музей работает на общественных началах» [2, с. 21].

Согласно Федеральному закону № 273ФЗ в редакции от 27 декабря 2019 г., под термином «школьный музей» понимаются музеи в дошкольных образовательных организациях, общеобразовательных организациях, в профессиональных организациях, в организациях дополнительного образования [3], а в «Примерном положении о музее образовательного учреждения (школьном музее)» от 2003 г. [4, с. 34–38] определяется статус школьных музеев как структурных подразделений образовательных организаций. Приведенные определения дают основание определить школьный музей как компонент образовательного пространства школы, который «сочетает в себе признаки и функции общественного объединения, исследовательского учреждения, детского клуба по интересам, творческой мастерской, обладающей неограниченным потенциалом воспитательного воздействия на разум и чувства детей и подростков» [5, с. 34–38].

Сегодня школьные музеи становятся своеобразными экспериментальными площадками инновационного развития дополнительного и общего образования. Цели, задачи и содержание общего образования регламентированы федеральными государственными образовательными стандартами, классно-урочной системой обучения. В образовательных стандартах нового поколения обозначены требования не только к предметным и метапредметным результатам, но и к личностным [6].

Школьный музей – это особая образовательная среда, одна из форм работы по развитию творческой деятельности и социальной активности учащихся. Музей выполняет воспитательную и научно-познавательную функции. К традиционным его функциям относятся: комплектование, изучение, учет и хранение коллекций, а также использо-

вание их в целях образования и воспитания. Школьный музей сегодня является эффективным средством воспитания подрастающего поколения, гражданско-патриотического воспитания, творческой самореализации обучающихся, инициирует личностно ориентированное воспитание и образование, становится исследовательским центром по сохранению, возрождению и развитию локальных культурно-исторических традиций, участвует в диалоге поколений и культур.

В СССР с 1974 г., а в Алтайском крае с 1975 г. осуществлялся единый учет музеев образовательных организаций (школьных музеев) и их паспортизация с выдачей номерного свидетельства. По итогам первой паспортизации в школах Алтайского края работало 152 музея, из них 56 ленинских, 856 краеведческих залов, уголков и комнат [7, с. 99]. Сегодня школьное музейное сообщество края насчитывает 679 музейных объединений, в том числе 637 музеев организованы на базе общеобразовательных организаций, 12 музейных комнат – на базе учреждений дошкольного образования, 3 – на базе учреждений дополнительного образования, 27 – на базе учреждений среднего профессионального образования. Из общего числа музеев – 327 музеев паспортизированы, 352 – музейные комнаты, не имеющие статуса «Музей образовательного учреждения».

Координацию деятельности школьных музеев в Российской Федерации осуществляет Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования и культуры «Центр всестороннего развития детей „Прогресс“». В Алтайском крае региональным оператором, координирующим деятельность школьных музеев, является краевое государственное бюджетное учреждение дополнительного образования «Алтайский краевой центр детского отдыха, туризма и краеведения „Алтай“» [8]. Создана региональная комиссия по паспортизации музеев образовательных организаций, в которую входят сотрудники государственных музеев, преподаватели высших учебных заведений, специалисты Министерства образования и науки Алтайского края.

Актив школьных музеев края составляет более 5,5 тыс. учащихся. Профиль школьных музеев в основном краеведческий, историко-краеведческий и военно-исторический, часть музеев имеет также этнографический, литературный и мемориальный профиль. Следует отметить, что деление по профилю школьных музеев весьма условное, так как профиль музея определяется при паспортизации, но со временем, музей может сменить приоритетное направление деятельности, а вместе с ним и профиль музея.

В настоящее время в образовательных учреждениях края активно идет процесс по восстановлению школьных музеев, прекративших в начале 1990-х гг. свою работу, наблюдается количественный рост вновь создаваемых музеев или формирований музейного типа – комнат, залов, уголков.

Одной из ведущих задач школьного музея является сохранение исторической памяти о культуре, традициях, людях своей малой родины. Школьные музеи ведут работу по следующим направлениям: историческое краеведение, военно-историческое, поисково-исследовательская работа, этнография, литературное краеведение. Во всех школьных музеях, независимо от профиля, проводится работа по увековечению памяти о погибших и ветеранах Великой Отечественной войны, о тружениках тыла, героях специальной военной операции, работа по сохранению исторической памяти населенных пунктов. Активисты музеев образовательных организаций ведут собирательскую и исследовательскую работу, создают экспозиции и проводят экскурсии, посвященные памятным датам в истории Алтайского края и России, организуют встречи с ветеранами труда и боевых действий, обобщают исследовательский опыт и публикуют издания по истории края, района, села, школы. Работа школьных музеев края организуется в тесном контакте с районными и государственными музеями, советами ветеранов, администрацией городов и районов края.

Приоритетным направлением деятельности школьных музеев было и остается гражданско-патриотическое воспитание учащихся. Согласно перечню поручений Президента РФ от 26.04.2023 № Пр-827, в Алтайском крае на базе образовательных организаций создаются музейные экспозиции, музейные уголки, посвященные событиям специальной военной операции и подвигам ее участников. В период 2024 г. в крае на базе образовательных учреждений открыто более 450 разделов экспозиций, уголков и залов, посвященных этой теме [9]. Актуальность патриотического воспитания средствами музейной педагогики на сегодняшний день приобретает особое значение. Усиление воспитательного потенциала деятельности, организуемой на базе музеев, созвучно реальным вызовам современности и направлено на формирование у детей и молодежи общероссийской гражданской идентичности, патриотизма, гражданской ответственности, чувства гордости за историю России и подвиги российского народа.

Важной задачей на современном этапе является сохранение исторической памяти, предотвращение попыток фальсификации исторических событий. Во всех образовательных учреждениях края на базе му-

зеев и музейных комнат создаются экспозиции, посвященные специальной военной операции «Лента времени» и героям, отдавшим свою жизнь при выполнении служебного долга, организуются встречи с участниками боевых действий, проводятся уроки мужества. Активисты школьных музеев стали активными участниками акций по сбору гуманитарной помощи для мобилизованных и военнослужащих, участвующих в специальной военной операции, а также для гражданского населения, проживающего на территории ее проведения. В школьных музеях организуются мастерские, где учащиеся, под руководством педагогов, плетут маскировочные сети, шьют и вяжут вещи, необходимые бойцам на передовой. Можно с уверенностью сказать, что школьные музеи края становятся центрами гражданско-патриотического воспитания, где ребята не на словах, а на деле доказывают свою причастность к защите Отечества.

На региональном уровне для активистов школьных музеев ежегодно проводится более 10 специализированных конкурсных мероприятий, а также краевая профильная смена «Страницы истории».

Следует отметить, что в последнее десятилетие новым стимулом развития музейно-школьной деятельности стало формирование Интернет-пространство, который превратился для детей в «естественную среду обитания». Учащиеся занимаются оцифровкой документов, создают мультимедийные проекты и сайты, представляющие музей в интернет-пространстве, контактируют с активистами музеев в других городах и регионах. Использование Интернета формирует новый облик школьного музея. Музеи проводят виртуальные выставки, интернет-конференции, что дает возможность любому из них участвовать во всероссийских интернет-проектах, конкурсах, акциях, получать дистанционные консультации специалистов.

Работа с руководителями школьных музеев организуется посредством проведения ежегодных семинаров различного уровня, педагогических чтений, методической и консультативной помощи. В социальной сети ВКонтакте и в WhatsApp создана страница «Школьные музеи Алтайского края» как дополнительный канал распространения актуальной информации.

Но существуют объективные и субъективные причины, замедляющие развитие школьного музееведения. Остро стоит вопрос обеспечения работы школьных музеев квалифицированными кадрами. Согласно форме 7В «Деятельность музеев (комнат) образовательных организаций за 2024 учебный год, статистической отчетности Министерства образования и науки Алтайского края [10], в 15 районах края нет специалистов

комитетов по образованию, за которыми закреплено это направление работы, в связи с этим снижается уровень информированности руководителей. Около 27% школьных музеев края не имеют руководителей или они назначены чисто номинально и работа в музеях не ведется. В штатном расписании школы нет должности «руководитель школьного музея» или «музейный педагог». Только 3% школьных музеев имеют освобожденного руководителя, а для 97% руководителей музеев это дополнительная нагрузка, доплата за которую в крае варьируется от 500 до 5 тыс. руб. Работа в музее требует от руководителя много сил, времени и знания специфики музейного дела, особенно в части учета, хранения и экспонирования музейных предметов. Необходимо возобновить проведение курсов повышения квалификации для руководителей школьных музеев, создать региональный информационно-методический портал «Школьные музеи Алтайского края», состоящий из следующих разделов: реестр школьных музеев края, документы школьного музея, методические рекомендации, лучшие музейные практики (опыт работы), в помощь руководителю музея (образовательные программы, информационные материалы, пособия, учебные фильмы и презентации, сценарии, мероприятия, конкурсы, достижения).

Острой проблемой остается также материально-техническое обеспечение школьных музеев. Особенно явно эта проблема прослеживается при обновлении в школьных музеях экспозиций, выставочного оборудования. В большинстве музеев экспозиции оформлены еще в 1980–1990-х гг. и с тех пор не обновлялись.

Министерство образования и науки Алтайского края в октябре–ноябре 2024 г. провело мониторинг оснащения школьных музеев, музейных комнат и уголков с целью выявления потребности в новом оборудовании [11]. В мониторинге была отражена потребность 522 музейных формирований края, из них 209 паспортизированных музеев, 180 музейных комнат, 133 музейных уголков (экспозиций). Выяснилось, что 92% из них нуждаются в приобретении дополнительного оборудования или замене устаревшего (353 (67%) – экспозиционные стеллажи, 334 (64%) – выставочные витрины, 319 (61%) – шкафы для хранения экспонатов); 37% школьных музеев выразили желание приобрести сенсорные терминалы, 40% – проекторы и телевизионное оборудование, 34% нуждаются в современных системах развески. Из краевого бюджета в рамках программы оснащения школьных спортивных клубов, театров, музеев, медиа-центров, военно-патриотических и туристических клубов на оснащение школьных музеев необходимым оборудованием выделен 1 млн руб. [12]. В рамках программы были определены 10 школьных музеев края, кото-

рые уже в 2025 г. получают современное экспозиционно-выставочное оборудование.

Частично проблему замены устаревшего оборудования на современное в школах края решают за счет участия образовательных организаций в различных грантовых проектах, но таких школ единицы. Приобретение современного оборудования расширит возможности музея, привлечет к нему внимание учащихся, даст возможность современной обработке (цифровизации) музейных фондов.

Еще одна проблема относится к паспортизации. В крае есть музейные комнаты, имеющих полноценный по объему фонд и ведущих исследовательскую, собирательскую и даже выставочную деятельность, но пройти процесс паспортизации и получить статус «школьный музей» они не могут, так как не имеют отдельного помещения, а это является обязательным условием для прохождения паспортизации. При условии выделения отдельного помещения (класса, комнаты) в 2025 г. дополнительно паспортизацию смогут пройти порядка 20–25 школьных музейных комнат.

В заключение отметим, что в Алтайском крае ведется планомерная работа по сохранению и расширению сети школьных музеев, развитие школьных музеев Алтайского края имеет как общие тенденции (патриотическая и воспитательная функции) на государственном уровне, так и специфические (профильность и разработка новых форм взаимодействия с обучающимися).

L. S. Voznesenskaya

Altai Regional Center for Children's Recreation, Tourism, and Local History "Altai," Barnaul, Russia

School Museums in Altai Krai: Current Status, Problems, and Development Prospects

Abstract. This article highlights modern approaches to the concept of "school museum", analyzes the key activities of school museums in Altai Krai, and the role of these museums in the educational and upbringing processes of educational institutions. Based on statistical data, conclusions are drawn regarding the development of the school museum network in the region and current challenges facing their activities. **Key words:** school museums, Altai Krai, local history, historical and cultural heritage, civic and patriotic education of students.

Источники и литература

1. Положение о школьном музее // Школьные музеи. Из опыта работы / под ред. В. Н. Столетова и М. П. Кашкина. М., 1977.
2. Школьные музеи: сб. док. // Гос. ист. музей, Центр. станция юных туристов М-ва просвещения РСФСР. М., 1987.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской

- Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 12.04.2025).
4. Письмо Минобразования РФ от 12.03.2003 № 28-51-181/16 «О деятельности музеев образовательных учреждений» // Школьный музей МБОУ школа № 7 городской округ город Кулебаки [Электронный ресурс]. URL: <http://myzei.kul-school7.edusite.ru/p5aa1.html> (дата обращения: 12.04.2025).
 5. Письмо Минобразования РФ от 12.03.2003 № 28-51-181/16 «О деятельности музеев образовательных учреждений» // Школьный музей МБОУ школа № 7 городской округ город Кулебаки [Электронный ресурс]. URL: <http://myzei.kul-school7.edusite.ru/p5aa1.html> (дата обращения: 12.04.2025).
 6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17.05. 2012 № 413 (с изм. и доп.) // Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 12.04.2025).
 7. Несвежева Н. В. И вечно юная дорога... Барнаул, 2008.
 8. Приказ Министерства образования и науки Алтайского края от 05.09.2020 № 341 «О проведении паспортизации музеев образовательных организаций Алтайского края» // Алтайский краевой центр детского отдыха, туризма и краеведения «Алтай» [Электронный ресурс]. URL: <http://doocaltai.com.ru/59-shkolnye-muzei> (дата обращения: 12.04.2025).
 9. Архив краевого государственного бюджетного учреждения дополнительного образования «Алтайский краевой центр детского отдыха, туризма и краеведения «Алтай» (КГБУ ДО «АКЦДОТиК «Алтай»). Письмо Министерства образования и науки Алтайского края от 24.11.2024 г. № 23-06/04/1002 «О предоставлении отчетности». Барнаул, 2024.
 10. Архив КГБУ ДО «АКЦДОТиК «Алтай». Письмо Министерства образования и науки Алтайского края от 26.08.2024 г. № 23-06/04/580 «О предоставлении статистических отчетов». Барнаул, 2024.
 11. Архив КГБУ ДО «АКЦДОТиК «Алтай». Письмо Министерства образования и науки Алтайского края от 21.10.2024 г. № 23-06/04/944 «О заполнении форм мониторинга». Барнаул, 2024.
 12. Закон Алтайского края от 29.11.2024 г. N 88-ЗС «О краевом бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW016&n=128181#9K1ZEnU7Y6kVNgyA> (дата обращения: 12.04.2025).

1

Познавательный
и культурный туризм:
развитие, опыт,
перспективы

УДК 911.3:502.4:338.48

И. В. Архипова, В. В. Смирнов

Институт водных и экологических проблем СО РАН, Алтайское краевое отделение ВОО «Русское географическое общество», Барнаул, Россия

Экологическая тропа к водопадам на реке Шинок как элемент устойчивого туризма в Алтайском крае

Аннотация. Статья посвящена оценке экологической тропы к водопадам на реке Шинок как ключевого инструмента развития экологического туризма в горных районах Алтая. Показано, что экотропа обеспечивает регулируемый доступ к ценным природным комплексам, одновременно выступая средством их охраны и экологического просвещения. На основе полевых исследований проанализированы состояние тропы, рекреационная нагрузка и динамика природных процессов. Научная значимость работы заключается в обосновании необходимости системного подхода к проектированию и модернизации экотроп, что способствует формированию устойчивой модели природопользования. **Ключевые слова:** экологическая тропа, экотуризм, рекреационная нагрузка, деградация почв, водопады Шинок, особо охраняемые природные территории, навигация, устойчивый туризм.

Развитие экологического туризма в горных районах Алтая тесно связано с созданием и функционированием экологических троп, обеспечивающих регулируемый доступ к уникальным природным объектам. Каскад водопадов на реке Шинок представляет собой один из наиболее ценных природных комплексов региона, для которого характерны как высокая эстетическая привлекательность, так и уязвимость экосистем. Организация экологической тропы к этим объектам позволяет решить задачи охраны природы, рекреации и экологического просвещения населения.

Развитие экологического туризма в России опирается на положения Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г. [1], где экотуризм определяется как совокупность форм туризма, мотивированных наблюдением за природой и приобщением к ней. В данном документе экологическая тропа рассматривается как экопросветительский маршрут, оборудованный средствами туристской навигации, а ее инфраструктурное обеспечение связывается с «обеспечивающей» и «туристской инфраструктурой», включающей инженерные сети и сервисы, необходимые для безопасного пребывания туристов.

В научной и нормативной литературе присутствует широкий спектр терминов, относящихся к путям туристического передвижения. Так, *т р о п а* определяется как линейное инженерное сооружение на земной поверхности, обладающее охранным статусом и общественным доступом, предназначенное для рекреационных или транспортных

Таблица 1

Сравнительная характеристика понятий «тропа», «экологическая тропа» и «туристский маршрут»

Понятие	Определение	Характерные признаки	Источники
Тропа	Линейное инженерное сооружение по земной поверхности с общественным доступом.	Конкретный объект; может использоваться для прогулок, походов, проезда на немоторизованных средствах.	Стратегия-2035; общепринятые определения
Экологическая тропа (экотропа)	Специально оборудованный маршрут, проходящий через природные объекты с ценностью (эстетической, природоохранной, исторической).	Наличие аншлагов, стендов, смотровых площадок, экскурсионного сопровождения; выполняет просветительскую функцию; снижает нагрузку на экосистемы.	[Реймерс, 1990]; Стратегия-2035
Туристский маршрут	Путь следования туристской группы или индивидуального туриста, предусмотренный туром.	Более абстрактное понятие; определяется целями путешествия и не всегда совпадает с конкретным объектом.	[Энциклопедия туризма, 2003]

целей (прогулок, пробежек, походов, использования немоторизованных средств передвижения) (табл. 1).

Экологическая тропа, в свою очередь, трактуется как специально оборудованный маршрут, проходящий через природные объекты с высокой эстетической, природоохранной или историко-культурной ценностью. Ее особенность заключается в обязательном информационно-просветительском сопровождении: наличие аншлагов, стендов, смотровых площадок и экскурсионного обслуживания, формирующих экологическое мышление и мировоззрение посетителей [2].

Понятие туристского маршрута носит более абстрактный характер и трактуется как путь следования группы или индивидуального туриста от условной точки А до условной точки Б, выбранный в зависимости от целей и задач путешествия [3]. В отличие от маршрута, тропа является конкретным линейным инженерным объектом, обладающим физическим воплощением.

Таким образом, экологическую тропу можно рассматривать как информационно-инженерное сооружение, создаваемое по определенным технологиям проектирования и строительства. Отличительным критерием ее принадлежности к категории экотроп является наличие полноценного информационного обеспечения, позволяющего раскрыть особенности экосистем, через которые проходит маршрут. Если же тропа лишь соединяет населенные пункты или служит кратчайшим путем внутри особо охраняемой природной территории, без выполнения просветительской функции, то ее нельзя считать экологической.

Следует отметить, что в практике природоохранных учреждений и организаций туристской сферы термины «экологическая тропа» и «туристский маршрут» зачастую употребляются как синонимичные [4], что требует уточнения в научных и нормативных документах.

Самой важной и активно нагружаемой частью любой тропы является ее полотно. К основным требованиям к нему относятся сравнительно ровная поверхность, устойчивость и упругость под давлением обуви, а также удобство для передвижения. В случаях, когда естественное покрытие не обладает такими свойствами, на этапе проектирования и строительства применяются инженерные решения. В мировой практике сформировался набор методических рекомендаций и технических руководств по строительству и эксплуатации троп, включающих графические справочники и чертежи [5–6]. Эти документы позволяют стандартизировать подход к созданию и эксплуатации маршрутов, обеспечивая их безопасность, удобство и минимизацию воздействия на окружающую среду.

В российской практике аналогичные материалы находятся на стадии формирования. Большинство проектов по созданию экологических троп реализуются на основе локальных инструкций и опыта конкретных особо охраняемых природных территорий. Систематизированных национальных стандартов по проектированию и эксплуатации экотроп до сих пор не существует, что приводит к разрозненности подходов и различиям в уровне инфраструктурного обеспечения в разных регионах.

В последние годы появились отдельные документы, направленные на упорядочивание этой деятельности. Так, Министерством природных ресурсов и экологии РФ были разработаны «Методические рекомендации по созданию экологических троп и маршрутов на ООПТ» (2017). В них отражены базовые принципы проектирования маршрутов, требования к их безопасности и информативности, а также подходы к снижению рекреационного воздействия на экосистемы. Кроме того, в рамках федерального проекта «Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма» национального проекта «Экология» проведена работа по созданию унифицированных подходов к организации инфраструктуры экологического туризма.

Региональные инициативы также вносят вклад в формирование базы знаний. Например, в Алтайском крае и Республике Алтай в последние годы реализованы проекты по созданию реестра экотроп и внедрению образовательных программ для посетителей. Эти практики могут стать основой для выработки общероссийских стандартов, сопоста-

вимых с зарубежными. В этих условиях особое значение приобретает предварительное изучение существующих маршрутов, их паспортизация и картографическая привязка ключевых объектов — природных достопримечательностей, точек отдыха, зон с повышенной нагрузкой. Такой подход позволяет комплексно оценить текущее состояние территории, выявить проблемные участки и определить перспективы их развития. Системная работа по учету и описанию действующих троп является необходимым этапом подготовки к их дальнейшему обустройству и превращению в полноценные экологические маршруты, отвечающие современным требованиям безопасности, информативности и устойчивого природопользования.

Цель данного исследования заключается в оценке роли экологической тропы к водопадам на реке Шинок как инструмента развития экологического туризма, сохранения природных комплексов и формирования экологической культуры населения.

Экологическая тропа расположена в долине реки Шинок (в дальнейшем в статье для удобства изложения будет применяться общепринятый термин «экотропа», обозначающий данный маршрут) на территории заказника «Каскад водопадов на реке Шинок», созданного в 1999 г. в Солонешенском районе Алтайского края для сохранения уникального геолого-флористического комплекса гор Северного Алтая.

Территория заказника представлена пенеplenизированными водораздельными поверхностями с елово-пихтово-кедровыми и лиственничными лесами. Скалистые террасированные долины заняты остепненными лугами и древесно-кустарниковыми зарослями; на северных склонах распространена пихта, в долинах — ивы, черемуха и высокотравье; на южных склонах встречаются карагана, спирея, жимолость, кизильник и др. кустарники.

Флора насчитывает около 490 видов сосудистых растений, 23 из которых занесены в Красную книгу Алтайского края. Фауна изучена недостаточно, но предполагается обитание более 20 редких видов животных.

В верхнем течении реки Шинок расположен каскад близко расположенных друг к другу водопадов, к которому ведет экологическая тропа. Пешая часть маршрута начинается от кемпинга на берегу реки Ануй (за с. Тог-Алтай), куда можно добраться на автомобиле из г. Барнаула. Кемпинг находится в 12 км от начала тропы. Ближайший населенный пункт с гостиницами — с. Топольное.

Пешая лесная тропа проходит вдоль реки Шинок и представляет собой систему маршрутов с подъемами, спусками и бродами в окружении живописных ландшафтов алтайского низкогорья. По пути открыва-

ются виды на скальные выходы, густые хвойные леса и горные панорамы, создающие особую атмосферу природного путешествия.

В верхнем течении реки расположен каскад водопадов, компактно сосредоточенных на относительно небольшой территории. Он включает три крупных водопада и ряд более низких водоскатов.

Первым на маршруте встречается водопад *Скаты* (также называемый *Ласковый Мираж*) высотой 19 м. До него можно добраться пешком от стоянки за 1 час. Его характерная особенность заключается в том, что вода не падает вертикально, а плавно скатывается по наклонной поверхности, формируя мягкий поток.

Вторым по последовательности является водопад *Рассыпной (Йог)*, высота которого достигает 25 м. Он расположен в 1,5 км от первого водопада, время прохождения занимает около 30 минут. Поток воды, падая вниз, словно «рассыпается» на множество струй. Слева от водопада начинается тропа, ведущая на смотровую площадку, откуда открывается панорама долины реки Шинок и прилегающих лесных массивов.

Третьим и самым крупным объектом каскада является водопад *Седой* (также известный как *Большой* или *Жираф*). Его высота составляет 72 м, что делает его самым высоким водопадом не только каскада, но и всего Алтайского края. Подход к нему представляет собой наиболее сложный участок тропы.

Каскад водопадов на реке Шинок демонстрирует разнообразие морфологических форм и динамику их развития на сравнительно небольшой территории. Благодаря этому комплекс представляет ценность не только для познавательного туризма, но и для научных исследований в области геоморфологии, гидрологии и природоохранного планирования.

Экологическая тропа к водопадам на реке Шинок относится к категории познавательных маршрутов (табл. 2). Ее протяженность составляет около 4,5 км в одну сторону, а среднее время прохождения варьирует от пяти до семи часов. Передвижение осуществляется исключительно пешком, что позволяет туристам максимально погрузиться в природную среду. По уровню сложности маршрут оценивается как средний и доступен для людей с базовой физической подготовкой. Тропа наиболее популярна в летний период, когда погодные условия благоприятны для прохождения маршрута и совпадают с пиком туристического сезона в Алтайском крае. В зимнее время крупные водопады замерзают, и территория используется для проведения тренировочных занятий по экстремальному виду спорта — ледолазанию. Посещение рекомендуется осуществлять в сопровождении инспектора или гида, что не только по-

Таблица 2

Категории экологических троп в российской практике

Категория экотропы	Основная цель	Характерные особенности	Примеры использования
Познавательные	Знакомство с природными объектами и ландшафтами	Проходят через ценные природные комплексы, оборудованы аншлагами и смотровыми площадками	Экскурсионные маршруты в заповедниках и национальных парках
Учебные	Образование и исследовательская деятельность	Используются для занятий с учащимися и студентами, проведения полевых практик	Школьные «тропы природы», маршруты при биостанциях
Рекреационно-оздоровительные	Отдых и оздоровление	Имеют небольшую протяженность, удобное покрытие, оборудованы местами для отдыха	Парковые маршруты, прогулочные зоны
Комбинированные	Совмещение нескольких функций	Объединяют элементы познавательных, учебных и рекреационных маршрутов	Длинные маршруты с образовательным и оздоровительным эффектом

Источник: Методические рекомендации по созданию экологических троп и маршрутов на ООПТ. М.: Минприроды России, 2017.

вышает уровень безопасности, но и способствует экологическому просвещению посетителей. На всем протяжении маршрута отсутствует мобильная связь.

Алтайское краевое отделение Русского географического общества на протяжении многих лет ведет научно-исследовательскую и практическую деятельность в Солонешенском районе Алтайского края. Начиная с 2015 г. в долине реки Шинок регулярно проводятся экспедиции, в ходе которых изучены ее природные комплексы, флористическое и фаунистическое разнообразие, а также специфика ландшафтов. Дополнительно ведутся исследования в области гидрогеологии и палеонтологии, позволяющие уточнить происхождение долины и особенности формирования ее рельефа. В то же время отмечено, что активное развитие туризма оказывает заметное воздействие на экосистемы: фиксируется уплотнение почвенного покрова, локальные эрозионные процессы и деградация растительности на наиболее посещаемых участках маршрута.

В рамках гранта губернатора Алтайского края и Министерства природных ресурсов и экологии реализуется проект «Доступные тропы Алтая», поддержанный также Федеральным агентством по туризму. Его основная задача заключается в оценке состояния территории, прилегающей к экологической тропе, и разработке комплекса мер по сохране-

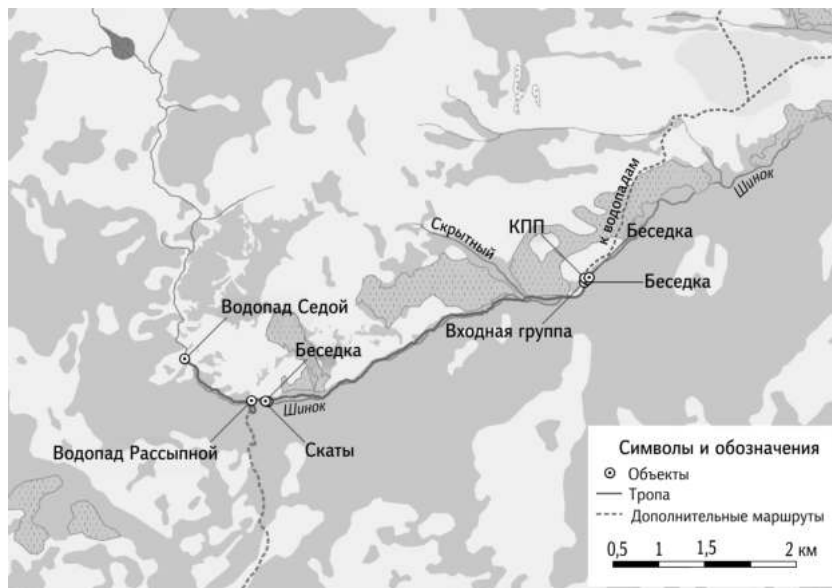

Рис. 1. Рис. Схема экотропы «Шинок»

нию ее уникальной природы. Одновременно проект нацелен на формирование стратегии развития сети экологических троп Алтайского края, в основе которой лежат принципы устойчивого природопользования и расширения возможностей экологического туризма.

В ходе реализации проекта проведена инвентаризация объектов экологического туризма и систематизация данных о состоянии инфраструктуры и уровне рекреационной нагрузки. Разработаны критерии для выявления перспективных территорий и создания новых маршрутов с учетом природоохранных, научных и социально-экономических факторов.

В ходе проекта проведена паспортизация маршрутов троп к водопадам, выполнена их картографическая привязка, создана система мониторинга рекреационной нагрузки, организованы экспедиции для уточнения природных объектов.

Река Шинок отличается высокой динамичностью русловых процессов. Под воздействием сезонных паводков и таяния снегов ее течение, глубина и ширина русла существенно изменяются. Экспедиционные наблюдения 2015–2025 гг. (проект «Доступные тропы Алтая») фиксируют ежегодные сдвиги русловых рукавов, образование новых мелких

протоков и исчезновение старых. В некоторых местах ширина русла за один сезон увеличивается или уменьшается на 2–5 метров. Особенно заметные изменения происходят в годы повышенной водности (2016, 2020, 2025), когда часть тропы на протяжении нескольких километров оказывалась затопленной на 50–80%. Эта изменчивость напрямую отражается на состоянии и конфигурации экотропы. Туристы, стремясь обойти наиболее опасные и затопленные участки, формируют сеть параллельных тропинок. В результате вместо единого маршрута развивается сложная система обходных путей, что усиливает вытаптывание почвенного покрова и снижает устойчивость экосистемы. Таким образом, сама природная динамика русла провоцирует антропогенные нагрузки на прилегающие территории.

Попытки устройства капитальных сооружений в пределах русла оказываются неэффективными. Настилы и мостки, возведенные на потенциально опасных участках, в годы с обильными паводками будут смыты или повреждены, что делает их эксплуатацию экономически и экологически нецелесообразной. Более того, постоянное вмешательство нарушает естественные процессы и может усиливать эрозионные явления на берегах.

Рост нагрузки на экосистему проявляется в разрушении дернины, обнажении и размыве почв, деградации растительного покрова на временных обходах. На обочинах тропы фиксируется развитие эрозионных промоин, а в местах интенсивного движения формируются заболоченные зоны. Все это приводит к локальной потере биоразнообразия и деградации природного ландшафта.

С учетом динамики русловых процессов целесообразно применять легкую и мобильную инфраструктуру – переносные деревянные щиты, временные мостки, которые можно устанавливать и убирать по сезону. Важно заранее маркировать безопасные обходные маршруты за пределами русла, чтобы минимизировать хаотичное вытаптывание. Рекомендуется также ежегодный гидрологический мониторинг весной для корректировки маршрута и установка информационных аншлагов, объясняющих туристам причины отсутствия капитальных сооружений и особенности природной изменчивости тропы.

До 2025 г. ее инфраструктура оставалась минимальной: на входе были установлены информационные аншлаги с основными сведениями о заказнике, а также оборудованы две деревянные беседки для отдыха, одна из которых расположена вблизи первого водопада. На наиболее сложных участках маршрута для обеспечения безопасности были натянуты веревочные перила, однако их эффективность ограничена, и они

Рис. 2. Веревочные перила на тропе

лишь частично снижают риски, связанные с крутыми подъемами, спусками и пересечением скальных выходов.

Большое внимание уделено просветительской работе: подготовлены печатные материалы, разработан контент для аудиогuida IZI. TRAVEL. Одним из значимых практических результатов стало установление информационных аншлагов на ключевых участках тропы.

Аншлаги и информационные указатели выступают элементами инфраструктуры экологических троп, обеспечивающими не только организацию маршрута, но и выполнение природоохранных и образовательных задач. Их использование соответствует современным требованиям к развитию экотуризма и практике обустройства тропа на особо охраняемых природных территориях.

Информационные аншлаги выполняют образовательную функцию: на них размещаются сведения о геологических и гидрологических особенностях территории, видовой специфике флоры и фауны, редких и охраняемых таксонах. Указатели формируют у туристов экологическое мировоззрение, дополняя экскурсионное сопровождение и аудиогид.

Всего для маршрута к водопадам на реке Шинок разработано 32 аншлага и указателя (рис. 3). Они различаются по функциональному назначению и могут быть объединены в три группы: навигационные, образовательные и предупреждающие.

Рис. 3. Аншлаги для экотропы «Шинок»

Навигационная функция указателей заключается в четком обозначении протяженности маршрута, расстояния до ключевых объектов (водопады, зоны отдыха, смотровые площадки), а также в фиксации сложных и опасных участков. К данной группе относятся щиты с информацией о расстоянии до ближайшего объекта («До первого водопада 2,2 км», «До третьего водопада 350 м», и др.) и обозначения бродов. Таких указателей на тропе насчитывается 11. Их роль заключается в ориентации туристов на местности, а также в управлении потоками: указывая точные расстояния, они снижают риск выхода за пределы маршрута.

Наиболее ценную интерпретационную функцию выполняют таблички с QR-кодами аудиогuida. Они установлены в ключевых точках маршрута («Папоротниковый уголок», «Моховая наука», «Следы древнего моря», водопады «Скаты», «Иог», «Седой»). Всего на маршруте 10 аншлагов с аудиогидом, что составляет примерно треть от общего числа. Их использование позволяет сочетать познавательную и рекреационную функцию экотропы, усиливая образовательный эффект.

На сложных и аварийно-опасных участках установлены щиты с предупреждениями: «Внимание! Опасный участок», «Внимание! Сложный участок», «Внимание! Опасный спуск». Подобных знаков на тропе 8, преимущественно в местах крутых склонов, обрывов и навесов. Их роль заключается в обеспечении безопасности, а также в снижении вероятности выхода туристов за пределы оборудованного маршрута.

Таким образом, информационная система тропы выполняет комплекс функций: навигационную, образовательную и охранную. Ее раз-

витие целесообразно в направлении расширения образовательного блока (например, дополнительные аншлаги о флоре и фауне) и детализации навигации в сезон паводков, когда русло реки изменяется и тропа требует корректировки маршрута.

Созданное информационно-просветительское сопровождение на всем протяжении тропы позволило реализовать одну из ключевых функций экологической тропы – формирование экологической культуры и повышение уровня знаний посетителей о природном комплексе территории.

В ходе исследования была проанализирована экологическая тропа к каскаду водопадов на реке Шинок в Солонешенском районе Алтайского края. Результаты показали, что маршрут обладает высоким рекреационным потенциалом и одновременно испытывает значительное антропогенное воздействие, выражающееся в деградации почвенного покрова и локальных эрозионных процессах на отдельных участках.

Тропа выполняет важные функции: обеспечивает регулируемый доступ к уникальному природному комплексу, способствует развитию познавательного туризма и формированию экологической культуры населения. Вместе с тем она требует постоянного мониторинга состояния экосистем и совершенствования инфраструктуры, включая устройство мостков, настилов и противозерозионных сооружений, а также организацию экскурсий преимущественно в сопровождении инспекторов или гидов.

Таким образом, тропа к водопадам на реке Шинок может рассматриваться как значимый элемент устойчивого туризма в Алтайском крае, но ее дальнейшее развитие должно быть направлено на приведение в соответствие с современными требованиями к экологическим маршрутам, что позволит сохранить природные комплексы при обеспечении безопасного и познавательного отдыха туристов.

I. V. Arkhipova, V. V. Smirnov

Institute for Water and Environmental Problems, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Altai Regional Branch of the Russian Geographical Society, Barnaul, Russia

The ecological trail to the Shinok river waterfalls as an element of sustainable tourism in the Altai region

Abstract. The article assesses the ecological trail to the Shinok River waterfalls as a key tool for the development of ecotourism in the mountain regions of Altai. It is shown that the eco-trail provides regulated access to valuable natural landscapes while simultaneously serving as a means for their protection and environmental education. Based on field studies, the trail's condition, recreational load, and the dynamics of natural processes are analyzed. The scientific significance of the work lies in substantiating the need for a systematic approach to the design and mod-

ernization of ecological trails, which contributes to the formation of a sustainable model of environmental management. **Key words:** *ecological trail, ecotourism, recreational load, soil degradation, Shinok waterfalls, specially protected natural areas, navigation, sustainable tourism.*

Источники и литература

1. О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г.: распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р // СПС «Гарант».
2. Реймерс Н. Ф. Природопользование. Словарь-справочник. М.: Мысль, 1990. 637 с.
3. Энциклопедия туризма: справочник. М.: Финансы и статистика, 2003. 368 с.
4. Лужкова Н. М. Географические факторы организации пешего туризма на ООПТ Центральной экологической зоны Байкальской природной территории: дис. ... канд. геогр. наук. Барнаул, 2013. 164 с.
5. Birkby R.C. Lightly on the land: the SCA trail-building and maintenance manual. Seattle, Washington: The Mountaineers, 1997. 272 p.
6. Hesselbarth W., Vachowski B. Trail construction and maintenance notebook. 2007 edition. USDA Forest Service, 2007. 167 p.
7. Методические рекомендации по созданию экологических троп на ООПТ. Министерство природных ресурсов и экологии РФ. М., 2007.

УДК 574, 908

В. Н. Бердюгина

Сарасинская СОШ — филиал МБОУ Алтайской СОШ № 5 Алтайского района Алтайского края, село Сараса, Россия

Познавательная тропа «Лог Арбанак — гора Аргут» на территории ООПТ памятника природы «Лог Арбанак»

Аннотация. Статья содержит описание познавательной тропы «Лог Арбанак — гора Аргут», расположенной на территории памятника природы «Лог Арбанак», в окрестностях села Сараса в Алтайском районе Алтайского края. Тропа проходит по пересеченной живописной местности с луговой, степной, лесной растительностью. Тематика маршрута посвящена рельефу и водам данного ландшафта, его флоре и фауне. Описание природы основано на многолетних результатах познавательно-исследовательской деятельности эколого-краеведческого кружка «Юннат» Сарасинской СОШ — филиала МБОУ Алтайской СОШ № 5. **Ключевые слова:** *познавательная тропа, лог Арбанак, гора Аргут, охраняемая территория, биоразнообразие.*

Алтайский район, располагаясь в предгорьях Алтайских гор, богат разными природными объектами: это многочисленные ответвления отрогов хребтов, долины рек, луга, степи, леса. Через территорию района проходит часть пути старого Чуйского тракта, который пользуется большим спросом среди туристов и отдыхающих из разных уголков России. Первое село, которое расположено на пути следования из села

Рис. 1. Лог Арбанак. Фотоархив эколога-краеведческого кружка «Юннат».

Алтайское по старому Чуйскому тракту, — Сараса. Село и его окрестности располагаются на ответвлениях отрога Семинского хребта, в долине реки Сараса. С обеих сторон к селу прилегает около десяти логов. Среди них самый крупный и разнообразный в природном плане — Лог Арбанак. Лог протянулся с востока на запад на 6 км.

Территория лога Арбанак привлекательна в природном плане — внешний вид ландшафта, разнообразие рельефа, растительного и животного мира. Здесь произрастают редкие и исчезающие виды растений, обитают редкие виды животных, занесенные в Красную книгу Алтайского края. Произрастают ценные ресурсные и лекарственные виды растений. Лог представляет интерес как геологический и палеонтологический объект [1, 2]. Постановлением Правительства Алтайского края от 12.10.2020 лог Арбанак получил статус особо охраняемой природной территории как памятник природы краевого значения.

Одним из способов ознакомления с окружающей средой, условием формирования экологической культуры человека является познавательная тропа. Тропа также позволяет расширить территорию для проведения природоохранных и биотехнических мероприятий, познавательных и образовательных экскурсий для детей и взрослых.

Благодаря грантовой поддержке губернатора Алтайского края в сфере экологического воспитания, образования и просвещения и спон-

сорской помощи мы провели мероприятия по оформлению тропы: разработали маршрут, обустроили точки отдыха на маршруте, произвели очистку и обустройство родников, разместили указатели и сделали разметку, установили щиты и разместили на них информационно-познавательные баннеры, разработали информационные буклеты и открытки [2].

Познавательная тропа «Лог Арбанак — гора Аргут» имеет кольцевой маршрут, который охватывает часть территории лога Арбанак и прилегающую к нему местность.

Длина маршрута тропы составляет около 10 км. Прохождение всего маршрута рассчитано на 6–8 часов. Предусмотрен пеший способ передвижения. Территория маршрута проходит по пересеченной местности с луговой, степной, лесной растительностью, с перепадом высот 100–200 м. По дну лога протекает ручей Арбанак. По ходу движения предусмотрены остановки для ознакомления с интересными объектами, для отдыха. Маршрут рассчитан на прохождение в мае–сентябре. Часть маршрута, по логу Арбанак, можно проходить и зимой. Маршрут предназначен для детей среднего и старшего школьного возраста и взрослых.

Точка начала маршрута находится в верхней части села Сараса. Здесь же находится и точка завершения маршрута. По пути маршрута установлены указатели направления движения [2].

Т о ч к а № 1

Находится на дне лога Арбанак у родника Святой, в 1000 м от начала пути.

Точка оборудована беседкой со столиком и скамейками для отдыха. По дну лога протекает ручей Арбанак, который является правым притоком реки Сарасы. Ручей берет начало из родника на вершине лога и протекает через весь лог — до его устья. Родник Святой — самый крупный на территории лога. Источник нисходящий, вытекает из каменистых отложений. Родник имеет защитный каркас, подходы к нему оборудованы. Познавательные баннеры расскажут о редких видах растений и животных Алтайского края, произрастающих и обитающих на территории лога. Пример — белка-летяга, небольшой грызун семейства беличьих, единственный представитель подсемейства летяг, обитающий на территории России. Занесена в Красную книгу Алтайского края [1, 2, 3, 5].

Т о ч к а № 2

Находится у южного подножия горы Аргут. Точка оборудована скамьями, небольшим родником. Познавательные баннеры информируют о разнообразии растительного мира местности, о птицах, обитаю-

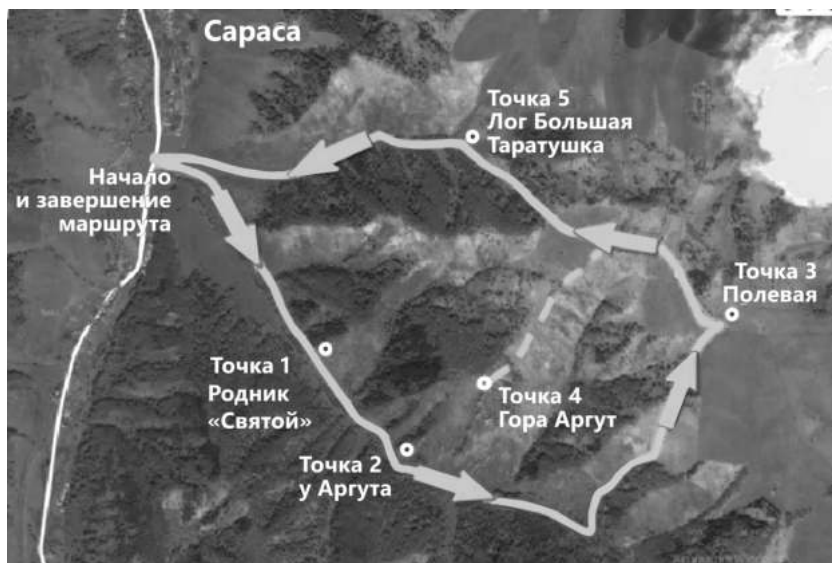

Рис. 2. Схема тропы «Лог Арбанак – гора Аргут». Фотоархив эколого-краеведческого кружка «Юннат».

щих в логе Арбанак и прилегающей к нему местности. Среди Голосеменных преобладает семейство сосновые. Среди покрытосеменных многочисленны розоцветные, сложноцветные, лютиковые, лилейные, злаковые. Среди птиц наиболее многочислен отряд воробьинообразных. Самые многочисленные семейства – врановые, вьюрковые, дроздовые, дятлообразные [1, 2, 5].

Затем тропа уходит влево, через ручей Арбанак по Узкому логу, до полевой дороги, проходящей вдоль сенокосных угодий. Здесь расположена точка № 3

Точка № 4

С полевой дороги делаем радиальный выход на четвертую точку. Она является самой высокой точкой маршрута, находится на вершине горы Аргут. С нее открывается панорама местности.

Гора Аргут выделяется высотой, выраженностью склонов и разнообразием ландшафтов. Аргут находится на северной стороне лога. Южный и восточный склоны Аргута крутые, для них характерны скальные выступы причудливых форм. Северный склон более пологий, покрыт смешанным лесом с преобладанием березы. Вершина увенчана причудливыми скальными выступами.

Рис. 3. Родник Святой. Фотоархив эколого-краеведческого кружка «Юннат».

Аргут представляет собой коралловый риф нижнего девона, образованный около 400 миллионов лет назад, сложенный известняком. Это результат наступления и действия древнего моря. На скальных обломках можно рассмотреть отпечатки представителей древнего моря, например морской лилии [4].

Ландшафты местности представлены расчлененными полого-склонными и крутосклонными низкогорьями со смешанными лесами, где растут сосна, береза, лиственница, осина, а для южных склонов характерны разнотравно-злаковые луговые степи. Весной открытые склоны горы покрываются разноцветьем первоцветов, летом и осенью высокотравной луговой растительностью [4].

В почве содержится известняк — карбонат кальция, который делает ее более воздухопроницаемой и влагоемкой. На таких почвах растут растения-кальцефиты, например люцерна серповидная (*Medicago falcata*), горчица полевая (*Sinapis arvensis*), сушеница болотная (*Gnaphalium uliginosum*), подорожник ланцетолистный (*Plantago lanceolata*), эфедра, или хвойник (*Ephedra distachya*), оносма простейшая (*Onosma simplicissima*), астрагал (*Astragalus*), адонис весенний (*Adonis vernalis*). Из древесных на таких почвах растут: барбарис (*Berberis*) — колючий кустарник с некрупными листьями, при созревании дает съедобные ягоды красного цвета; боярышник (*Crataegus*) — медленно растущий кустарник с белыми цветами и съедобными яблокоподобными плодами (долгожитель, может жить до 300 лет). Среди кальцефитов есть и крас-

Рис. 4. Познавательный баннер. Фотоархив эколого-краеведческого кружка «Юннат».

нокнижные виды — венерин башмачок крупноцветковый (*Cypripedium macranthon*), венерин башмачок настоящий (*Cypripedium calceolus*), рододендрон Ледебура (*Rhododendron ledebourii*), дендрантема выемчатолистная (*Dendranthema sinuatum*), зубянка сибирская (*Dentaria sibirica*), кандык сибирский (*Erythronium sibiricum*), ирис тигровый (*Iris tigridia*), пион гибридный (*Paeonia hybrida*), стеллеропсис алтайский (*Stelleropsis altaica*), ревень алтайский (*Rheum altaicum*).

В скальных трещинах устраивают свои гнездовья пустельга обыкновенная (*Falco tinnunculus*), стриж белопоясный (*Apus pacificus*). На степном склоне обитает серый сурок (*Marmota baibacina*), вид занесен в Красную книгу Алтайского края.

Из пресмыкающихся обитают прыткая ящерица (*Lacerta agilis*), узорчатый полоз (*Elaphe dione*), обыкновенный щитомордник (*Gloydius halys*).

Многочисленны насекомые. Среди них значимы краснокнижные виды — аполлон обыкновенный (*Parnassius apollo*), хвостатка Фривальдского (*Ahlbergia frivaldszkyi*), цикада горная (*Cicadetta montana*) [1, 2, 3, 5].

Точка № 5

Далее возвращаемся на полевую дорогу, по которой спускаемся в лог Большая Тартушка, расположенный по соседству с логом Арбанак.

Рис. 5. Вид на лог Арбанак с вершины горы Аргут. Фотоархив эколого-краеведческого кружка «Юннат».

Проходим по дну лога, вдоль одноименного ручья. Выходим к точке начала маршрута по тропе [2].

На этом маршрут по познавательной тропе «Лог Арбанак — гора Аргут» завершается.

Тропа позволяет познакомиться с разнообразием алтайского низкогорья, провести наблюдения за разными природными объектами, весной любоваться первоцветами и слушать пение птиц, летом наблюдать разнотравье и многочисленных насекомых; наслаждаться золотой осенью, зимой «читать» следы животных на снегу и покормить на кормушках зимующих птиц. Каждый, кто пройдет по маршруту познавательной тропы, откроет для себя что-нибудь интересное и познавательное. Станет лучше понимать природу, осознавать важность ее сохранения.

V. N. Berdyugina

Sarasinskaya Secondary School is a branch of Altayskaya Secondary School № 5, Altai District, Altai Krai, Sarasa, Russia

The “Log Arbanak — Mount Argut” educational trail is located within the Log Arbanak Natural Monument

Abstract. This article presents a description of the interpretive trail “Arbanak Ravine — Mount Argut”, located within the boundaries of the natural monument “Arbanak Ravine” (a protected area), near the village of Sarasa in the Altai District of Altai Krai, Russia. The trail passes through a diverse and scenic landscape that

includes meadow, steppe, and forest vegetation. The route focuses on the area's landforms and waterways, as well as its flora and fauna. The main content is based on the long-term educational and research activities of the ecological and local history club "Yunnat" (a school-based nature study club) at Sarasa Secondary School, a branch of Altai Secondary School № 5. **Key words:** *interpretive trail, Arbanak Ravine, Mount Argut, protected area, biodiversity.*

Источники и литература

1. Бердюгина Н. С. Изучение природного наследия лога Арбанак. Исследовательская работа. Руководитель Бердюгина В. Н. Сараса, 2018. 13 с.
2. Васильева А. Д. Экологическая тропа «Лог Арбанак – гора Аргут». Исследовательская работа. Руководитель Бердюгина В. Н. Сараса, 2020. 12 с.
3. Красная книга Алтайского края: в 2 т. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и животных. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2016. 312 с.
4. Материалы комплексного экологического обследования участков территории Алтайского района Алтайского края, обосновывающие придание им статуса памятника природы краевого значения «Лог Арбанак» в Алтайском районе. Барнаул, 2019.
5. Мониторинг фауны и флоры лога Арбанак и горы Аргут. Эколога-краеведческий кружок «Юннат», Сарасинская СОШ – филиал МБОУ АСОШ № 5. 2013–2025 гг.

УДК 551.44+903+902.6+902.02

В. К. Вистингаузен

Алтайское краевое отделение Русского географического общества Алтайский край, Россия

Денисова пещера и денисовский человек

Аннотация. На основании анализа опубликованных материалов рассматриваются некоторые итоги изучения Денисовой пещеры на Алтае. Отмечается распространенность ложной информации о пещере, освещается история исследований и отдельные дискуссии между исследователями. Рассматриваются вопросы хронологии и интерпретации антропологических находок в пещере. Высказывается мнение о преувеличении возраста вмещающих отложений. Предлагается версия истории посещений пещеры палеолитическими людьми и ставится вопрос о ее использовании ими. Делаются предположения о путях расселения древних людей и их взаимоотношениях. **Ключевые слова:** *Денисова пещера, денисовцы, неандертальцы, кроманьонцы, антропологические находки, отложения пещер, хронология.*

Денисова пещера прославилась тем, что в ее палеолитических отложениях были найдены фрагменты скелетов нового вида человека, который стал называться денисовским. Найдены в ней и костные остатки неандертальцев, сапиенсов, а также девочки-метиски.

Пещера давно известна местным жителям. Первое сообщение о ней относится к 1889 г. [1]. В дальнейшем пещера неоднократно упоминалась путешественниками, проезжавшими мимо горы Сосновой, в которой она заложена. Пещера названа по фамилии крестьян Денисовых из села Топольное, один из которых в начале XX в. построил напротив входа в пещеру мост и мельницу.

Многочисленные упоминания в печати, что пещеру посещал Н. К. Рерих, ничем не подтверждаются и являются предположениями или просто выдумками. О пещере сочинены и другие современные байки, убедительно раскритикованные [2, с. 52–59]. Эта развлекательная псевдоинформация, в частности выдуманная этимология названия пещеры, целенаправленно распространялась среди посетителей пещеры, работавших на раскопках студентов и волонтеров. К сожалению, эти выдумки получили широкое распространение в СМИ, интернете, в популярных и околону научных публикациях. В связи с вовлечением пещеры в сферу туризма можно предвидеть увеличение объема искаженной информации как о самой пещере, так и о сделанных в ней открытиях.

Пещера документировалась 1-м Карстовым отрядом Западно-Сибирского геологического управления в 1952 г., экспедицией спелеологов Московского университета в 1964 г. и 2-м Карстовым отрядом Западно-Сибирской геологической экспедиции в 1970 г. В 1970 г. пещеру осмотрели А. П. Окладников, А. П. Уманский и Н. Д. Оводов, причем обнаружили во входной части следы нескольких старых шурфов [3]. Кем и когда они были выкопаны, неизвестно. А. П. Окладников принял решение произвести детальную разведку пещеры, но ее черед настал только в 1977 г. Разведка была поручена Н. Д. Оводову. Палеолитический материал был отнесен к среднему палеолиту (индустрия леваллуа-мустье) [4]. С 1982 г. по инициативе А. П. Деревянко начались планомерные раскопки пещеры.

По счастью, было принято решение детально исследовать не только плейстоценовые, но и голоценовые отложения. В 1985 г. препринтным способом было издано около 600 страниц с описанием плейстоценовых и голоценовых осадков и материалов голоценовых культурных слоев. В целом отложения и археологические материалы Денисовой пещеры были охарактеризованы С. В. Маркиным [5]. По его заключению, слои 21–11 имели один режим осадконакопления. Индустрия этих слоев была определена им как не пластинчатая, не фасетированная, не леваллуазская. При этом пластинчатая техника характерна для слоя 9, а леваллуазская – для слоя 22. «Для каждого слоя пещеры характерно присутствие двух групп каменных орудий – верхнепалеолитической и му-

стьерской» [5, с. 14–15], но в разных пропорциях: вниз по разрезу процент мустьерских орудий увеличивается. По мнению автора, археологическими методами разрез расчленить невозможно. Слой 9 можно датировать верхним палеолитом. К нему, вероятно, относятся и материалы слоев 11–13 (слой 10 стерилен). Слой 22 датируется мустьерской эпохой. Слои 14–21 могут соответствовать как эпохе мустье, так и различным этапам становления верхнего палеолита [5, с. 15–19].

В 1994 г. вышла монография, посвященная изучению голоценовых отложений ближней части пещеры [6]. Сведения о палеолите пещеры опубликованы в путеводителе международного симпозиума «Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной, Восточной Азии и Америки» [7]. Еще до этого [8] появилось краткое сообщение А. М. Малолетко и В. А. Панычева об особенностях накопления отложений Денисовой пещеры. В нем характеризовался разрез отложений, вскрытый шурфом в 13 м от капельной линии пещеры (центральный зал). Во время разведки 1977 г. он имел стороны 1×2 м и достигал глубины 4 м. К началу нового этапа работ шурф обвалился и был расширен до размеров 3×3 м. Глубина его составляла теперь 5,7 м. Разрез именно этого шурфа описан в препринте 1985 г. и проанализирован в статье С. В. Маркина [5]. К настоящему времени шурф еще более расширен. А. М. Малолетко и В. А. Панычев подразделили плейстоценовую часть разреза на три горизонта: 1) нижний (слой 22), сложенный остаточными глинами; 2) селевая масса (слои 21–12 археологов), включающая перемешанные культурные слои и 3) нормально стратифицированные культурные отложения (слои 11–9). Согласно этому взгляду, в древности произошел мощный грязекаменный выброс в пещеру, который обрушился на культурные слои и перемешал их. Время этого события, по мнению авторов сообщения, определяет радиоуглеродная дата 39390 ± 1310 лет назад (СОАН-2499), полученная «из растянутого селем кострища». Из археологического слоя 11 была получена незакрытая (из-за малого количества датируемого материала) дата >37235 лет назад (СОАН-2504). Более подробно история осадконакопления в Денисовой пещере рассмотрена в более поздней статье одного из авторов [9].

В дальнейшем Г. Я. Барышников и А. М. Малолетко опубликовали двухтомник «Археологические памятники Алтая глазами геологов» с обилием оригинального и интересного материала. Во втором томе, посвященном пещерам, в разделе о Денисовой пещере тема селя была развита [10, с. 170–233]. Вот некоторые выводы, приведенные в книге [10, с. 206]: 1) первые люди попадали в пещеру около 50000 лет назад через нижний щелевидный вход (большого отверстия еще не было);

2) катастрофический выброс около 40 000 лет назад запечатал этот вход; 3) современный большой вход появился только в конце верхнего палеолита (около 12 000 лет назад). «Выбросы вещества» из боковых галерей поначалу не отрицались и археологами [11, с. 81; 12, с. 34; 13, с. 4]. Но в дальнейшем они отвергли трактовки геологов, и сотрудничество между ними было разорвано.

Г. Я. Барышников и Л. А. Орлова попытались определить возраст Денисовой пещеры (точнее, время начала накопления в ней рыхлых отложений) на основе расчета скорости врезания рек [14]. По их заключению, этот возраст не может превышать 40 000 лет. Но принятую ими величину скорости врезания (0,7 мм в год) нельзя считать достоверной, так как она выбрана достаточно произвольно. В статье А. М. Малолетко на ту же тему имеется известное противоречие [15, с. 14]. Сначала он относит вскрытие входов пещер в бассейне Ануя к ресс-вюрму (117–130 тыс. лет назад), а в следующем абзаце пишет, что «...вскрытие карстовых полостей эрозией может датироваться не древнее 50 тыс. лет». Более древние пещеры, по его мнению, в долине Ануя должны находиться на высотах более 100 м над рекой.

В материалах нового международного симпозиума «Палеоэкология плейстоцена и культура каменного века Северной Азии и сопредельных территорий» [12, с. 24–50] Денисовой пещере было отведено почетное место. На с. 33 был опубликован разрез отложений центрального зала, обсуждавшийся в более ранних публикациях. Слои 22–12 были отнесены к мустье, слои 11–9 – к верхнему палеолиту. К этому времени для разреза были получены серия РТЛ дат. Для слоя 22.2 была получена дата 282 ± 56 тыс. лет; для слоя 21 – 155 ± 31 тыс. лет. Метод радиотермолюминесцентного датирования (РТЛ) был разработан в 1970–1980-х гг. В. К. Власовым и О. К. Куликовым. Этот метод не был признан международным сообществом ученых, и достоверность РТЛ дат остается недоказанной [16, с. 211]. В дальнейшем для слоя 21 была получена и радиоуглеродная дата 35140 ± 670 лет (GX-17599), то есть на 120 000 лет моложе даты РТЛ [там же].

На основании изучения фауны мелких млекопитающих из отложений Денисовой пещеры А. К. Агаджанян [12, с. 35; 13; 17, с. 5, 6] сделал вывод, что нижний слой пещеры не может быть древнее 130 000 лет (казанцевское межледниковье, или ресс-вюрм). В дальнейшем он не отказывался от этого утверждения, но и не возражал археологам, постулировавшим более древний возраст отложений.

В 1999 г. начались раскопки в южной галерее Денисовой пещеры; в 2005 г. – в восточной (вход в «южную» находится южнее, чем в «вос-

точную»). В 2019 г. отложения разреза центрального зала Денисовой пещеры были датированы методом оптически стимулированной люминесценции (ОСЛ) [18]. Для границы слоев 21 и 22 была получена дата 287 ± 41 тыс. лет. Метод ОСЛ основан на измерении величины солнечной и космической радиации, накопленной отдельными минеральными зернами (кварц, полевой шпат). Но, поскольку датируемые отложения в данном случае находились не под открытым небом, а внутри пещеры, полученные результаты не могут считаться достоверными. Была также произведена корреляция отложений обеих галерей с отложениями центрального зала. Это было сделано на основе ОСЛ дат, с использованием палеонтологических данных. Принимался ли в расчет состав отложений — не ясно. Следует отметить, что корреляция эта вызывает сомнения. Слой 22 центрального зала сопоставляется со слоем 17 восточной галереи [18, рис. 3]. Но для первого принимается теплая климатическая обстановка, а для второго — холодная. Следует также отметить, что слой 11.2 восточной галереи фактически синхронизирован с перерывом отложений в центральном зале.

Для отложений Денисовой пещеры характерна большая степень раздробленности костных остатков. Большинство костных фрагментов определить невозможно. Многие из них побывали в желудках гиен и имеют следы кислотной коррозии. Гиены заглатывают куски мяса с костями, а потом отрыгивают их, кормя своих детенышей.

Первыми антропологическими находками в пещере были 3 зуба и фаланги мизинца ребенка, которая получила инвентарное название Denisova 3. Она была найдена в верхней трети археологического слоя 11.2 восточной галереи. В 2010 г. международная команда палеогенетиков из Института эволюционной антропологии в Лейпциге во главе со Сванте Паабо отсековенировала (выделила) из этой фаланги полный митохондриальный геном, который определяет происхождение по материнской линии. Он оказался принадлежащим новому виду человека — не сапиенсу и не неандертальцу [19; 20, с. 325–338]. Его называли денисовцем, или денисовским человеком (иногда встречающееся название *Homo altaiensis* не прошло процедуру видового определения и не может считаться правильным). Денисовским оказался и коренной зуб Denisova 4 (не то второй, не то третий верхний левый моляр). Он был найден в слое 11 южной галереи. По своим размерам он сравним с зубами предшественников неандертальцев — архантропов-эректусов.

На палеолитической сцене появился новый персонаж, но как он выглядел — никто не знал. Это была сенсация, моментально подхваченная прессой и телевидением. Некоторые горячие (но не слишком осведом-

ленные) головы даже объявили Алтай «колыбелью человечества», хотя это звание по праву принадлежит Африке.

Перед археологами встал вопрос, как теперь называть индустрию палеолита, представленную в Денисовой пещере. Средний палеолит Денисовой пещеры первоначально определялся как «мустье типичное с умеренным развитием леваллуазской техники» [21]. До сих пор индустрию каменных орудий среднего палеолита отождествляли исключительно с неандертальским человеком и именовали мустьерской, или просто мустье, по названию пещеры во Франции, где эта культура была выделена. Мустьерская культура (или, точнее, индустрия) имеет много вариантов (только в Западной Европе — не менее 10). Кроме того, известны и другие индустрии, связанные с неандертальцами, например шатльперрон и микок. В результате индустрию Денисовой пещеры стали именовать денисовской, или денисовским вариантом среднего палеолита.

В 2010 г. в слое 11.4 Восточной галереи Денисовой пещеры была найдена проксимальная фаланга стопы человека. Генетический анализ [22; 23, с. 126–129] показал, что она принадлежала неандертальской женщине (Denisova 5). Ее возраст оценивался (точных дат не было) около 110 тыс. лет, почти вдвое старше, чем уже известные денисовцы — Denisova 3 и Denisova 4, но моложе, чем еще два денисовских зуба — Denisova 2 из слоя 22.1 Центрального зала и Denisova 8 с границы слоев 11.4 и 12.1 Восточной галереи. Ранее на Алтае, в пещерах Окладникова и Рудничной (Чагырской), уже были открыты фрагменты скелетов неандертальцев [20, с. 292–296; 24; 25]. Эти неандертальцы были названы «чагырскими». Связь Denisova 5 с неандертальцами из пещер Окладникова и Рудничной (Чагырской) сначала не прослеживалась, поэтому эту линию неандертальцев стали называть алтайской, что вносило некоторую путаницу — ведь «чагырские» неандертальцы тоже жили на Алтае.

Таким образом, в Денисовой пещере побывали люди разных видов. Каковы были их взаимоотношения? Некоторые сведения на этот счет появились в 2018 г. 2000 неопределимых обломков костей из пещеры проверили на принадлежность человеку методом ZooMS и выявили только одну, Denisova 11, найденную в слое 12.3 Восточной галереи. После секвенирования выяснилось, что это кость девочки, отцом которой был денисовец, а мать — неандерталка [23, с. 130–136; 26]. Ей было дано имя Денни. Причем неандертальская мать Денни оказалась более близкой родственницей неандертальской женщине Vindija 33.19 из пещеры Виндия в далекой Хорватии, чем ранее найденной Denisova 5. Впоследствии, однако, выяснилось, что из всех неандертальцев ей всего ближе

была неандерталка Chagyrskaya 8 из Рудничной (Чагырской) пещеры [27]. Таким образом, противопоставление «алтайских» и «чагырских» неандертальцев спорно. Отец Denisova 11 тоже имел в своей родословной дальнюю неандертальскую примесь, не связанную с линией его супруги. Неандертальские примеси, происходящие от разных неандертальских популяций, найдены и в геномах денисовцев Denisova 2, 3 и 8.

Средняя оценка времени, когда жила метиска Денни, по стратиграфической схеме, основанной на ОСЛ датах, — около 135 тыс. лет [23, с. 167–173; 18, рис. 3; 4]. Но по этому образцу была получена прямая дата методом урановых рядов — 67500 ± 2500 лет [28]. Это показывает, что временная колонка отложений Денисовой пещеры, составленная на основе ОСЛ датировок, преувеличена по крайней мере вдвое.

Всего по 2024 г. были обнаружены и изучены 17 костных фрагментов и зубов людей из плейстоценовых слоев Денисовой пещеры [29]. Кроме того, исследователи научились извлекать древнюю ДНК из грунта пещеры. Как впоследствии было выяснено, ее носителем являются мельчайшие органические включения в грунте, в основном костные [там же].

Интересно проследить, как антропологические находки и пробы грунта со следами человеческой ДНК распределяются по слоям, допуская, что эти слои находятся в правильной последовательности. При этом надо учитывать, что номера слоев восточной галереи и центрального зала не совпадают — подразделениям слоя 22.1 центрального зала примерно соответствует слой 17.1 восточной галереи, во всяком случае, так говорит сводная схема [18, рис. 3]. О возможной ошибке сопоставления слоя 22.1 зала и слоя 17.1 галереи сказано выше. Будем следовать опубликованной схеме, причем возьмем временную поправку, опираясь на абсолютную дату, полученную для образца Denisova 11, то есть сожмем хронологическую шкалу примерно вдвое. Два фрагмента теменной кости денисовца Denisova 13 из южной галереи учитывать не будем, так их стратиграфическое положение не ясно.

Первые свидетельства посещения пещеры людьми появляются в верхах слоя 22.1 центрального зала и в низах слоя 15 восточной галереи. Для этого времени мы принимаем дату около 117000 лет, то есть конец казанцевского (рисс-вюрмского, микулинского) межледниковья или МИС 5. ДНК из проб грунта и обломки косточек Denisova 19, 20, 21 принадлежат денисовцам, но обладатель зуба Denisova 2 имеет небольшую неандертальскую примесь. Возможно, это еще не свидетельство пребывания неандертальцев в окрестностях Денисовой пещеры, а генетический след контактов в далеком прошлом. А. П. Деревянко высказал предположение, что такой след может тянуться от тех гоминид (воз-

можно, так называемых гейдельбергских людей), от которых, предположительно, произошли и денисовцы и неандертальцы [30, с. 23]. Образцы Denisova 19 и Denisova 21 принадлежат, вероятно, одному индивидууму.

В слое 14 восточной галереи (примерно 90 тыс. лет по подправленной схеме) в пробах грунта оказалась и ДНК денисовцев, и ДНК неандертальцев. Еще выше, в слое 19 центрального зала (около 78 тыс. лет с правкой), уже только следы ДНК неандертальцев. В слое 12.3 восточной галереи не только неандертальская ДНК в грунте, но и две неандертальские косточки — Denisova 9 и 17. В приблизительно синхронном ему слое 17 центрального зала — тоже неандертальская ДНК. Но в восточной галерее, в том же слое 12.3, обнаружена и косточка денисовско-неандертальской метиски Денни. Ее «урановый» возраст, как уже было сказано, 67,5 тыс. лет. Любопытно, как «смоделирован» возраст находок из слоя 12,3: Denisova 9 — 119 000–147 000 лет: примерно находящаяся на том же уровне Denisova 11 (Денни) — 79 000–118 000 лет, и Denisova 17, залегавшая выше (но в наклонном слое), — 134 000–150 000 лет [28, рис. 4]. На схеме [18, рис. 3] возраст Денни — около 135 тыс. лет, а Denisova 9 — около 130, она помещена в слой 12.2. В таблице ОСЛ дат слой, в котором найдена косточка Денни [Jacobs et al., 2019, доп. свед., таб. 1] датирован в пределах 146 ± 11 – 141 ± 10 тыс. лет назад. В слое 12.1 восточной галереи и примерно синхронном ему слое 14.3 центрального зала — вновь неандертальская ДНК в грунте. Но на границе слоев 12.1 и 11.4 найден зуб денисовского человека — Denisova 8. В самом же слое 11.4 — снова неандертальцы: Denisova 5 и 15 и неандертальская ДНК в грунте. Здесь же человеческая косточка, из которой не удалось выделить ДНК.

Для рубежа слоев восточной галереи 11.4 и 11.3 наиболее разумная дата — около 50 000 лет. В слое 11.2 восточной галереи в пробах грунта обнаружена ДНК денисовцев, неандертальцев и человека современного типа, а также косточка Denisova 3, а в примерно синхронном слое 11.1 южной галереи — зуб Denisova 4, и то и другое — денисовские. Для подвески из зуба лося в слое 11.2 восточной галереи получена прямая радиоуглеродная дата в 42 450–49 710 калиброванных лет; костяной острокопечник из примерно синхронного слоя 11.4 южной галереи имеет прямую радиоуглеродную дату в пределах 42 660–48 100 калиброванных лет [31, с. 18, 20], т. е. в среднем — около 45 тыс. лет. В это время по Западной Сибири уже бродили люди современного типа, вроде усть-ишимского человека [23, с. 300–305; 32]. В слое 11.1 восточной галереи в пробах грунта — только ДНК человека современного типа. В слоях 9.1 центрального зала и 9.3 восточной галереи найдено по человеческой косточке, из которых не удалось выделить ДНК. Есть основания полагать, что слой

9 – уже голоценовый, а насыщенный щебнем слой 10 маркирует границу между плейстоценом и голоценом. Между слоем 11 и слоем 10, вероятно, имеется перерыв в осадконакоплении.

Итак, нет сомнения, что неандертальцы и денисовцы вступали в брачные отношения и у них рождались дети со смешанными генами. Как выяснилось в ходе дальнейших исследований, такое поведение было обычным для всех форм человека, включая не только палеоантропов (денисовцев и неандертальцев), но и неантропов – людей современного типа и архантропов – эректусов и близких им форм. Как выяснено, у всех современных людей, кроме коренных африканцев, есть до 2,5% неандертальских генов, а у австралийских аборигенов, папуасов и меланезийцев – до 4,5% денисовских генов. Небольшая доля денисовских генов есть и у коренных жителей Дальнего Востока и Юго-Востока Азии.

История посещений людьми Денисовой пещеры (об их вероятном обитании там поговорим ниже) по данным палеогенетики и стратиграфии выглядит так. Примерно 117 тыс. лет назад (о правках дат – выше) в пещере отмечается присутствие денисовцев. Около 90 тыс. лет назад появляются следы неандертальцев, которых принято считать «алтайскими», а не «чагырскими». Откуда они пришли – не ясно. В пещерах Страшной, Окладникова и Рудничной (Чагырской) в это время следов неандертальцев еще нет.

С рубежа примерно 75 тыс. лет и до 50 тыс. лет в пещере преобладают неандертальцы, присутствие денисовцев эпизодично. С рубежа 50 тыс. лет в пещере появляются люди современного типа, но присутствуют также неандертальцы и денисовцы. Около 40 тыс. лет назад история неандертальцев и денисовцев в Денисовой пещере заканчивается. Еще раз напомним, что анализ распределения антропологических находок по слоям основан на допущении, что слои залегают правильно и серьезно не нарушены, хотя на этот счет остаются серьезные сомнения.

Неандертальцы могли прийти с запада, из Европы, или с юго-запада, из гор Средней Азии. В Средней Азии есть пещеры с мустьерскими памятниками. Наиболее известная – Тешик-Таш, где в 1938–1939 гг. А. П. Окладников раскопал погребение неандертальского ребенка [33]. Но с 67 тыс. лет назад (пещеры Окладникова и Рудничная (Чагырская) все еще, видимо, были не заселены) намечается западный след по генетическим связям матери Денни. Возможно, места неандертальских стоянок 90–70-тысячелетней древности еще не открыты.

А. П. Деревянко настаивает, что в Денисовой пещере продолжали жить денисовцы, и там могли присутствовать только их неандертальские жены [30, с. 25–26]. Это возможно, так как выяснено, что неандер-

тальцам была свойственна патрилокальность, то есть дочери переходили из родительской общины в общину своего мужа. Однако неизвестно, все ли костные фрагменты неандертальцев из пещеры – женские. Денисовцы также, вероятно, были патрилокальны. Поэтому присутствие Денни, выросшей в семье своего отца-денисовца в пещере, когда там преобладали неандертальцы, может объясняться ее переходом в общину мужа-неандертальца. Но археологи такой вариант отрицают, основываясь на каменной индустрии, которую они определяют как денисовскую. Те, кто не являются археологами-палеолитчиками, не могут принять участие в этом споре. Впрочем, археологи часто придерживаются противоположных мнений. Например, каменную индустрию пещеры Тешик-Таш шесть археологов отнесли к шести различным типам мустье [34, с. 273]. Что касается индустрии Денисовой пещеры, то она, как сказано выше, имеет смешанный облик.

Фрагменты человеческих костей в отложениях пещеры могут свидетельствовать и о каннибализме. Конечно, последними их грызли гиены, но первыми могли быть и люди. Известно, что неандертальцы не гнушались есть себе подобных. Вряд ли денисовцы отставали от них в этом отношении. Присутствие в пещере всех трех видов людей около 40 тыс. лет назад, возможно, свидетельствует о попытке неандертальцев и денисовцев объединиться перед лицом угрозы со стороны новых пришельцев. Но это было безнадежно. Сапиенсы победили.

А жили ли вообще люди палеолита (неважно какие) в Денисовой пещере? Присутствие их орудий свидетельствует, что они там бывали. Но в палеолитических слоях пещеры не обнаружены ни следы жилых конструкций, ни горизонты обитания, ни очаги (хотя прокалы грунта зафиксированы). А ведь все это известно и на более древних памятниках в Западной Европе (Терра Амато, грот Лазарет и др.). Возможно, Денисова пещера была не жилищем, а святилищем и местом ритуальных пиршеств. Конечно, это более характерно для верхнего, чем для среднего палеолита.

Исследователи Денисовой пещеры подробно изложили свой взгляд на происхождение и культуру денисовского человека [31; 35, 36]. Кратко его можно изложить так. Предками денисовцев были гейдельбергские люди (вид архантропа), жившие 700–800 тыс. лет назад в Восточном Средиземноморье (?). От них же произошли неандертальцы и люди современного типа (неоантропы). Все они, включая архантропов – эректусов имели открытую генетическую систему и могли скрещиваться и давать плодовитое потомство, то есть фактически являлись не видами, а подвидами. Около 400 тыс. лет назад поздние гейдельбергские люди (или ран-

ние денисовцы?) выдвинулись на Иранское нагорье, а оттуда в Среднюю Азию и Сибирь. На этом пути они оставили стоянки в пещерах Сельбунгур и Оби-Рахмат, из которых известны антропологические находки, но неопределимые. Они жили в Денисовой пещере уже 300 тыс. лет назад, а около 50 тыс. лет назад они на базе своей среднепалеолитической каменной индустрии создали денисовский вариант верхнего палеолита (в отдельно взятой пещере!), а сами стали людьми современного анатомического типа. Также вместе с пятью другими подвидами людей, произошедшими в течение длительной эволюции от разных географически обособленных предковых популяций, они образовали один вид современного человека. Это вариант так называемой полицентрической гипотезы происхождения современного человека.

Есть и другая гипотеза, моноцентрическая. По ней человек современного типа сформировался в Африке около 200 тыс. лет назад. Ранее там сформировались архантропы и палеоантропы, которые в разное время расселились из Африки. Около 60 тыс. лет назад люди современного типа вышли из Африки и расселились по Австралии, Азии и Европе, а потом и по Америке. Возможно, имел место и более ранний выход людей современного типа из Африки, около 120 тыс. лет назад, но он был менее успешным. Все предыдущие формы людей, в том числе неандертальцы и денисовцы, не пережили конкуренции с людьми современного типа, но оставили в его генах свои генные следы. Они были разными видами людей, но близкими, потомство которых было жизнеспособным, но имело меньшие перспективы на продолжение рода, чем прямые потомки. Некоторые генные приобретения у родственных видов были полезными, но другие вредными и автоматически вычищались из их организма.

Возвращаясь к собственно денисовцам, выскажу свое мнение, основанное преимущественно на моноцентрической гипотезе и на разнообразных опубликованных материалах изучения древнего человека.

На современном уровне знаний сложно определить где, когда и на какой основе сформировались денисовцы. Скелеты и фрагменты скелетов их предполагаемых предков, гейдельбергских людей, пока найдены в Африке и Европе, но не в Азии. Исследования показали, что денисовцы близки к неандертальцам (сестринский вид). Если неандертальцы устремились в Европу, то денисовцы — в Азию. Вряд ли они шли через Иранское нагорье и Среднюю Азию в Сибирь. Скорее они вышли из Африки южным путем, через Аравийский полуостров, Индостан и добрались до Юго-Восточной Азии, где, возможно, скрещивались с потомками местных эректусов. Как вариант можно допустить, что денисов-

цы как вид сформировались именно здесь, а раньше это была предковая форма. Они расселились по Тибету, Китаю и Монголии и достигли Сибири. Другая их ветвь проникла в Австралию и на Новую Гвинею, переплыв проливы. Денисова пещера — это крайний западный форпост денисовцев. По воле случая она стала и крайним восточным форпостом европейских неандертальцев. Естественно, ни денисовцы, ни неандертальцы не стали людьми современного типа, неантропами (сапиенсами), а остались палеоантропами, хотя и достигли больших успехов.

О том, как в действительности выглядели денисовцы, все узнали после обнаружения сведений о челюсти из пещеры Байшия (Сяхэ-1) в Тибете и о черепе «харбинского человека» (*Homo longi*), определенные как денисовские. Как правильно заметил А. П. Деревянко, у денисовцев были эректоидные черты, то есть они имели элементы сходства с архантропами — эректусами. Об этом свидетельствовал уже коренной зуб Denisova 4. Челюсть из Байшия (Сяхэ 1) [23, с. 183–188; 37] и череп «харбинского» человека [38, 39] дополнили картину. Денисовцы имели много черт, сходных с неандертальскими: надбровные дуги, отсутствие подбородочного выступа, форма глазниц. Еще более архаична была зубная система денисовцев, близкая к таковой у архантропов. Особенно характерным было отсутствие «зуба мудрости», для которого в челюсти денисовца просто нет места. В связи с этим известная «реконструкция» внешности денисовской девочки Denisova 3 [23, с. 189–198; 40] основана преимущественно на фантазии художника.

Что касается антропологических находок в пещере Байшия, кроме половинки челюсти возрастом 160 тысяч лет (дата получена уран-ториевым методом), нашли только еще обломок ребра денисовского человека возрастом около 40 тысяч лет. О каменной индустрии пещеры, к сожалению, конкретных сведений нет.

О том, что центр развития денисовского человека находился на востоке и юго-востоке Азии (возможно, даже на островах Зондского архипелага), свидетельствуют многочисленные генетические следы денисовцев у современного населения тех территорий [23, с. 251–260; 41]. Также не исключается, что многочисленные палеоантропологические находки в Китае — это костные остатки денисовцев. К сожалению, выделение ДНК из них в большинстве случаев невозможно. Но присутствие денисовцев установлено для отложений пещеры Там Нгу Хао 2 в Лаосе, в которой найден коренной зуб денисовца. Нижняя челюсть денисовца Penghu 1 выловлена из моря близ берегов Тайваня.

Конец процветанию денисовцев положило нашествие сапиенсов. Алтайские денисовцы были малочисленны и быстро растворились сре-

ди пришельцев или просто погибли. Возможно, были съедены. Начиная с подразделений слоя 11 в отложениях пещеры обнаружены изделия из кости, в том числе иглы, пронизки с орнаментом, подвески из зубов животных, костяная диадема (головное украшение), браслет и фигурка животного из бивня мамонта, браслет и подвески из мягких пород камня, украшения из раковин моллюсков и скорлупы яиц страуса. Некоторые костяные изделия орнаментированы и несут следы минерального красителя красного цвета. В статье К. Дука с соавторами содержится утверждение, что украшения и костяные наконечники изготовлены денисовцами. Однако этому противоречит их собственное «моделирование», по которому самые поздние денисовцы появлялись в пещере 52–76 тыс. лет назад, а приписываемые им артефакты имеют датировки в пределах 43–49 тыс. лет назад [28, с. 640, 644]. Такие находки часто встречаются на памятниках верхнего палеолита и общепризнаны как изделия людей современного типа. Пластинчатая каменная индустрия и украшения со сверлениями и орнаментом повсеместно характеризуют верхний палеолит неантропов (кроманьонцев). На крайнем юго-востоке Азии и на границах Океании, где денисовцы были многочисленнее, они сопротивлялись дольше. По мнению некоторых исследователей, в горах Новой Гвинеи денисовцы жили еще 15 тыс. лет назад [18].

V. K. Wistinghausen

Altai Regional Branch of the Russian Geographical Society Altai Territory, Russia

Denisova Cave and the Denisovan man

Abstract. Based on the analysis of the published materials, some results of the study of the Denisova cave in Altai are considered. The prevalence of false information about the cave is noted, the history of research and individual discussions between researchers are highlighted. The issues of chronology and interpretation of anthropological finds in the cave are considered. The opinion is expressed about the exaggeration of the age of the host sediments. A version of the history of visits to the cave by Paleolithic people is proposed and the question is raised about its use by them. Assumptions are made about the ways of settlement of ancient people and their relationships. **Key words:** *Denisova cave, Denisovans, Neanderthals, Cro-Magnons, anthropological finds, cave deposits, chronology.*

Источники и литература

1. Вербицкий В. И. Обзорение станов Алтайской духовной миссии в 1889 г. // Томские епархиальные ведомости, 1889. № 20. С. 12–24; № 21. С. 9–18.
2. Катунский И. И. Калейдоскоп Горного Алтая. 2-е изд. Барнаул, 2013. 88 с.
3. Уманский А. П. Пещерные стоянки Алтая // Алтайская правда. 1973. 1 июля.
4. Окладников А. П., Оводов Н. Д. Палеолитическая стоянка в Денисовой пещере на Алтае // Археологические открытия 1977 года. М., 1978. С. 266–268.

5. Маркин С. В. Многослойный археологический разрез Денисовой пещеры // Древности Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1987. С. 11–20.
6. Деревянко А. П., Молодин В. И. Денисова пещера. Новосибирск, 1994. 262 с.
7. Археология и палеоэкология палеолита Горного Алтая. Экскурсия № 1. Путеводитель международного симпозиума «Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной, Восточной Азии и Америки» / Деревянко А. П., Гричан Ю. В., Дергачева М. И. [и др.]. Новосибирск. 1990. 158 с.
8. Малолетко А. М., Панычев В. А. Позднеплейстоценовые отложения пещеры Денисовой (Алтай): Условия накопления и возраст. Карст Алтае-Саянской горной области и сопредельных горных стран: тез. докл. к всесоюз. конф. «Проблемы горного природопользования». Барнаул, 1989. С. 35–38.
9. Малолетко А. М. Время и история осадконакопления в Денисовой пещере (Алтай) // Проблема хронологии в археологии и истории. Барнаул, 1991. С. 44–50.
10. Барышников Г. Я., Малолетко А. М. Археологические памятники Алтая глазами геологов. Ч. 2. Пещеры. Барнаул, 1998. 278 с.
11. К вопросу о расчленении плейстоценовой толщи Денисовой пещеры / Деревянко А. П., Гричан Ю. В., Шуньков М. В. [и др.] // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1997. Т. 3. С. 80–84.
12. Археология, геология и палеогеография плейстоцена и голоцена Горного Алтая / Деревянко А. П., Агаджанян А. К., Барышников Г. Ф. [и др.] Новосибирск, 1998. 176 с.
13. Шуньков М. В., Агаджанян А. К. Палеогеография палеолита Денисовой пещеры // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2000. № 2. С. 2–19.
14. Барышников Г. Я., Орлова Л. А. Геолого-геоморфологическое обоснование возраста палеолитической стоянки в Денисовой пещере // Карст Алтае-Саянской горной области и сопредельных горных стран: тез. докл. к всесоюз. конф. «Проблемы горного природопользования». Барнаул, 1989. С. 71–72.
15. Малолетко А. М. Уровни долин и заполнение пещер Алтая // Карст Алтае-Саянской горной области и сопредельных горных стран: тез. докл. к всесоюз. конф. «Проблемы горного природопользования». Барнаул, 1989. С. 13–15.
16. Кузьмин Я. В. Геоархеология: естественнонаучные методы в археологических исследованиях. Томск, 2017. 396 с.
17. Агаджанян А. К. Пространственная структура позднеплейстоценовой фауны млекопитающих Северной Евразии // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2001. № 2. С. 2–19.
18. Timing of archaic hominin occupation of Denisova Cave in southern Siberia / Jacobs Z, Li B., Shunkov M. V. [et al.] // Nature. 2019. V. 565. P. 594–599. DOI: 10.1038/s41586-018-0843-2.
19. The Complete Mitochondrial DNA Genome of an Unknown Hominin from Southern Siberia / Krause J., Fu Q., Good J. M. [et al.] // Nature. 2010. Vol. 464. P. 894–897.
20. Марков А., Наймарк Е. Эволюция человека. Кн. 1. Обезьяны, кости и гены. М., 2012. 464 с.

21. Васильев С. А. Комментарий к статье М. Отта и М. К. Ковалевского «Переход от среднего к верхнему палеолиту в Северной Азии» // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2001. № 4. С. 38–41.
22. The complete genome sequence of a Neanderthal from the Altai mountains / Prüfer K., Racimo F., Patterson N. [et al.] // Nature. 2014. Vol. 505, Iss. 7481. P. 43–49.
23. Марков А., Наймарк Е. Эволюция человека. Кн. 3. Кости, гены и культура. М., 2022. 618 с.
24. Neanderthals in Central Asia and Siberia / Krause J., Orlando L., Serre D. [et al.] // Nature. 2007. Vol. 449. P. 902–904.
25. Междисциплинарные исследования Чагырской пещеры – стоянки среднего палеолита Алтая / Деревянко А. П., Маркин С. В., Колобова К. А. [и др.]. Новосибирск, 2018. 468 с.
26. The Genome of the Offspring of a Neandertal Mother and a Denisovan Father / Slon V., Mafessoni F., Vernot B. [et al.] // Nature. 2018. Vol. 561, Iss. 7721. P. 113–116.
27. Genetic insights into the social organization of Neanderthals / Skov L., Peyrégne S., Popli D. [et al.] // Nature. 2022. DOI: 10.1038/s41586-022-05283-y.
28. Age estimates for hominin fossils and the onset of the Upper Palaeolithic at Denisova Cave / Douka K., Slon V., Jacobs Z. [et al.] // Nature. 2019. Vol. 565. № 7741. P. 640–644.
29. Шуньков М. В., Козликин М. Б. Палеолитические обитатели Денисовой пещеры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. № 3. С. 116–126. URL: <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2024-66-3-10>.
30. Деревянко А. П. Происхождение неандертальцев: Алтайские неандертальцы – миф или реальность? // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2024. № 1. С. 3–34.
31. Деревянко А. П., Шуньков М. В., Козликин М. Б. Кто такие денисовцы? // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2020. Т. 48, № 3. С. 3–32.
32. Genome sequence of a 45,000-year-old modern human from western Siberia / Fu Q., Li H., Moorjani P. [et al.] // Nature. 2014. V. 514. P. 445–449.
33. Окладников А. П. Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш, Южный Узбекистан // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М., 1949. С. 7–85.
34. Смирнов Ю. А. Мустьерские погребения Евразии. М. 1991. 341 с.
35. Деревянко А. П., Козликин М. Б., Шуньков М. В. Развитие культуры Денисовского человека на Алтае // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2022. № 1 (108). С. 25–34.
36. Деревянко А. П. Три глобальные миграции человека в Евразии. Новосибирск, 2022. Т. 6, ч. 1. Денисовский человек: происхождение, материальная и духовная культура. 900 с.
37. A late Middle Pleistocene Denisovan mandible from the Tibetan Plateau / Chen F., Welker F., Shen C.-C. [et al.] // Nature. 2019. DOI: 10.1038/s41586-019-1139-x. Vol. 569. P. 409–412.

38. Late Middle Pleistocene Harbin cranium represents a new Homo species / Ji Q., Wu W., Ji Y. [et al.] // The Innovation. 2021. DOI: 10.1016/j.xinn.2021.100132. Vol. 2 (3). P. 100130.
39. Massive cranium from Harbin in northeastern China establishes a new Middle Pleistocene human lineage / Ni X., Ji Q., Wu W. [et al.] // The Innovation. 2021. DOI: 10.1016/j.xinn.2021.100130.
40. Reconstructing Denisovan Anatomy Using DNA Methylation Maps / Gokhman D., Mishol N., de Manuel M. [et al.] // Cell. 2019. V. 179. P. 180–192. DOI: 10.1016/j.cell.2019.08.035.
41. Analysis of Human Sequence Data Reveals Two Pulses of Archaic Denisovan Admixture / Browning S. R., Browning B. L., Zhou Y., // Cell. 2018. V. 173. P. 1–9. DOI: 10.1016/j.cell.2018.02.031.

УДК 008 (001.89)

Н. Н. Головченко

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Масляхинские курганы: перспективы интеграции в туристическое пространство Алтайского края

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению перспектив интеграции курганов эпохи раннего железа, расположенных у с. Масляха (Крутихинский район) в туристическое пространство Алтайского края. Рассмотрена история изучения памятника, проанализирован ряд ключевых аспектов его туристической перспективности, связанный с участием в его изучении выдающихся исследователей региона, с полученным в ходе его изысканий археологическим наследием, логистической доступностью объекта, его положением в ландшафте и включенностью в комплекс однородных объектов историко-культурного наследия. Автор приходит к выводу, что туристическое продвижение масляхинских курганов может опираться на существенную проведенную научную работу. Расположение могильника практически на самом въезде в регион, при условии музеефикации, позволит ему стать одним из брендов северо-запада Алтайского края. **Ключевые слова:** Алтайский край, археологический туризм, эпоха раннего железа, курганы, Масляха.

Развитие туризма является одним из главных векторов социально-экономической политики, реализуемой в Алтайском крае. Это положение закреплено постановлением правительства Алтайского края от 12 декабря 2023 г. № 408 и государственной программой «Развитие туризма в Алтайском крае» (в ред. постановления правительства Алтайского края от 02.05.2024 № 144, от 24.01.2025 № 18). Документально край характеризуется как многопрофильный туристический регион, в котором предполагается реализация разнообразных программ отдыха и туризма. В этом же документе фиксируется разделение края на два укрупненных туристических региона — Степной и Предгорный Алтай.

Рис. 1. Масляхинская сопка (остров Кит), вид с юго-востока. На заднем плане надпойменная терраса, на которой располагаются масляхинские курганы (съемка с квадрокоптера К. А. Климова, 2023 г.).

Для Предгорного Алтая ставка делается на горные пейзажи, уникальные природные объекты показа, развитый санаторно-курортный комплекс и памятники истории и археологии (Денисовская пещера и др.). Опорными туристическими дестинациями в данном регионе являются особая экономическая зона туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» и игорная зона «Сибирская монета», природный парк «Ая» (Алтайский район), курорт Белокуриха и туристская территория «Белокуриха горная» (г. Белокуриха), Горная Колывань (Змеиногорский, Курьинский, Краснощековский районы), Горный Чарыш (Чарышский район), Солонешье (Солонешенский район).

Для Степного Алтая особое внимание отводится природным объектам – многочисленным пресным и соленым озерам с лечебно-оздоровительными свойствами. Основные туристские дестинации Степного Алтая – озеро Большое Яровое (г. Яровое), Завьяловские (Завьяловский район) и Гуселетовские (Романовский район) озера. Между тем, лесостепные и степные просторы Алтайского края не менее знамениты памятниками историко-культурного наследия чем Предгорья [1; 2; 3].

Значительную долю среди объектов историко-культурного (археологического) наследия Степного Алтая составляют древние погребальные комплексы – курганы. Географические и ландшафтные условия региона предопределили конструктивные особенности данных памятников. В отличие от аналогичных объектов в предгорной зоне и в Респуб-

лике Алтай, их насыпи сложены не из камня, а из камня и грунта или только из грунта. «Непрочность» сырьевой базы, использованной для сооружения насыпей курганов, приводит к их разрушению под комплексным воздействием природных и антропогенных факторов. Разрушение видимой на современной дневной поверхности части памятника фактически лишает возможности его использования в качестве объекта показа в рамках просветительского, культурно-познавательного (археологического) туризма. Однако весомая доля подобного рода памятников находится в удовлетворительном состоянии и вполне доступна для туристического использования. В данном отношении особо перспективными представляются памятники, целиком или частично исследованные археологическими экспедициями (перспектива создания стационарных и передвижных экспозиций и пара-экспозиций, аудиогидов, сувениров-реплик находок и т. п.). К числу таких объектов относятся курганные группы, расположенные у с. Масляха Крутихинского района Алтайского края.

Цель предлагаемой работы — обсуждение перспективы интеграции Масляхинских курганов в туристическое пространство Алтайского края.

Первое упоминание о курганах в окрестностях с. Масляха датируется 1878 годом. Известный сибирский исследователь, писатель и публицист Н. М. Ядринцев в работе «Описание сибирских курганов и древностей. Путешествие по Западной Сибири и Алтаю в 1878 и 1880 г.» сообщил, что на высоком коренном берегу реки Обь у данного населенного пункта находится около 40 земляных курганных насыпей [4, с. 184]. При этом исследователь обратил внимание и на местную ландшафтную достопримечательность — крупный пойменный елбан, известный как «Масляхинская сопка» или, после создания Обского водохранилища, «остров Кит» (рис. 1). Именно об этом ландшафтном объекте Н. М. Ядринцевым зафиксировано известное сказание о горе-раскопщике. Пересказав предание, Н. М. Ядринцев задавался вопросом, не лежит ли под насыпью масляхинского «кургана» «Клеопатра таинственной Чуди».

Активные поиски «Клеопатры таинственной Чуди» состоялись в 1979 и 1982 гг., когда на памятнике работала экспедиция Института археологии АН СССР и Барнаульского государственного педагогического института. Начальником экспедиции был В. А. Могильников (Москва, ИА РАН), а начальником отряда — А. П. Уманский (Барнаул, БГПИ).

К моменту раскопок могильник Масляха-1 насчитывал 17 курганов диаметром 10–20 м, высотой 0,8–1,2 м, вытянутых цепочкой вдоль края террасы заполняющегося Обского водохранилища (рис. 2, 1). Насы-

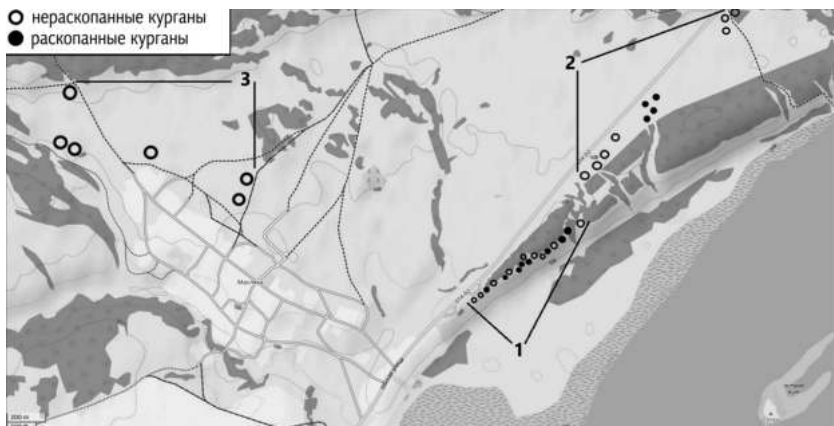

Рис. 2. Карта-схема расположения обособленных курганных групп у с. Масляха: 1 – Масляха-1; 2 – Масляха-2; 3 – не исследованные экспедициями 1979, 1982 гг. курганы.

пи курганов были земляные, округло-овальной формы, хорошо задернованные. Некоторые из них поросли кустарником и имели следы ограбления в виде одной или нескольких воронок. Часть насыпей оказалась распаханной во время закладки сосновой лесополосы в 1960-е гг. Как показали полевые изыскания, эти насыпи были сложены из темно-серой гумусированной супеси, дерна. Всего на цепочке курганов, получившей название Масляха-1, экспедицией было исследовано 8 курганов, в которых вскрыто 91 погребение. Результаты исследований 1979 г. опубликованы А. П. Уманским и В. А. Могильниковым в нескольких небольших статьях только в 1992 г. [5; 6].

В июле 1982 г. одновременно с работами на Масляхе-1, где исследовались курганы 6–8, было решено приступить к изысканиям и на другой цепочке курганов, расположенной на 250 м севернее, получившей название Масляха-2 (рис. 2, 2). Могильник Масляха-2 расположен между лесополосой и дорогой Камень-на-Оби – Новосибирск, на поле, которое многие годы распахивается. По сведениям А. П. Уманского, курганы располагались в три цепочки, ориентированные по линии северо-восток – восток – юго-запад – запад. К работам 1982 г. не распахивался только ограбленный курган, стоящий самым крайним на севере – северо-востоке в первой цепочке. Всего были заметны насыпи 12 курганов [7].

Часть материалов, полученных в ходе экспедиционных исследований на Масляхе-1 и -2, отражена в издании «Памятники истории и культуры Северо-Западного Алтая» [1, с. 76–79], некоторые находки бы-

ли прокомментированы В. А. Могильниковым в его монографии «Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н. э.» [8]. Антропологические находки подробно проанализированы М. П. Рыкун [9; 10]. В настоящее время ведется подготовка монографического издания результатов исследования масляхинских курганов [11].

Обсуждение. Перспективы интеграции масляхинских курганов в туристическое пространство Алтайского края могут быть рассмотрены с четырех ключевых аспектов: связи памятника с выдающимися исследователями региона и полученным в ходе его изучения археологическим наследием; логистической доступности объекта; его положением в ландшафте и включенности в комплекс однородных объектов историко-культурного наследия.

Как уже упоминалось, история изучения масляхинских курганов тесно связана с такими выдающимися исследователями Алтая, как Н. М. Ядринцев, А. П. Уманский и В. А. Могильников. Каждое из этих имен является своего рода брендом, привлекающим к местам их работ всех интересующихся историей и археологией юга Западной Сибири.

Курганные группы Масляха-1 и Масляха-2, исследованные В. А. Могильниковым и А. П. Уманским, по количеству погребений скифского времени (105) и составу вещевого комплекса (более 240 предметов), являются одними из самых крупных и представительных на территории Верхнего Приобья объектов историко-культурного наследия конца I тыс. до н. э. Большая часть выявленных артефактов хранится в Барнауле, в собраниях Историко-краеведческого музея Алтайского государственного педагогического университета [9, с. 75–82; 13; 14]. Погребальный инвентарь некрополя представлен предметами вооружения, орудиями труда, большим количеством керамических сосудов (рис. 3; 4) и предметным комплексом одежды [1, с. 77–78; 5, с. 69–93; 5; 12].

Предметный комплекс одежды могильника Масляха-1 представлен находками конгломерата ткани и кожи, бронзовыми восьмерковидными сережками, элементами мужской и женской поясной фурнитуры [15, с. 68–82; 16]. Найдки тканей происходят из погребения 14 кургана 3 Масляхи-1 и были выявлены под тазовыми костями погребенного. Обследование материала позволило выявить в его текстуре шерстяные волокна, что в целом согласуется с нашими представлениями о развитии ткачества на территории юга Западной Сибири в эпоху раннего железа [15; 17].

Бронзовые восьмерковидные серьги с могильника Масляха-1 также находят массу аналогий среди аналогичных элементов мужских и женских украшений евразийских степей эпохи раннего железа [15].

Рис. 3. Керамические сосуды из масляхинских курганов: 1 – Масляха-1 курган 6 могила 9; 2 – Масляха-1 курган 5 могила 5 (фото В. П. Мыльников, 2022).

Элементы поясной фурнитуры представлены отдельными, зачастую фрагментированными изделиями – костяными и бронзовыми пронизками, крючьями, пряжками и их обломками. Металлические поясные крючья, происходящие с могильника Масляха-1, типологически довольно однородны и представлены изделиями без щитка, изготовленными из равномерно утолщенного прута с петлевидным навершием для подвешивания, без стилизации [18].

Особое внимание обращает на себя отсутствие в анализируемых материалах изделий, выполненных в скифо-сибирском зверином стиле. В. А. Могильников и А. П. Уманский отнесли масляхинские курганы к поздней стадии развития каменной (кочкинской) культуры, датировав их III–II вв. до н. э. Они обратили внимание на то, что в погребальном обряде и керамике прослеживаются черты, свойственные саргатской культуре [19].

Доступность археологических материалов из масляхинских курганов позволяет интегрировать их в портфели экскурсоводов, организовать производство реплицированной сувенирной продукции, создать тематическую страницу в интернете, мультимедийный парамузей, в котором будут представлены найденные артефакты в таком фор-

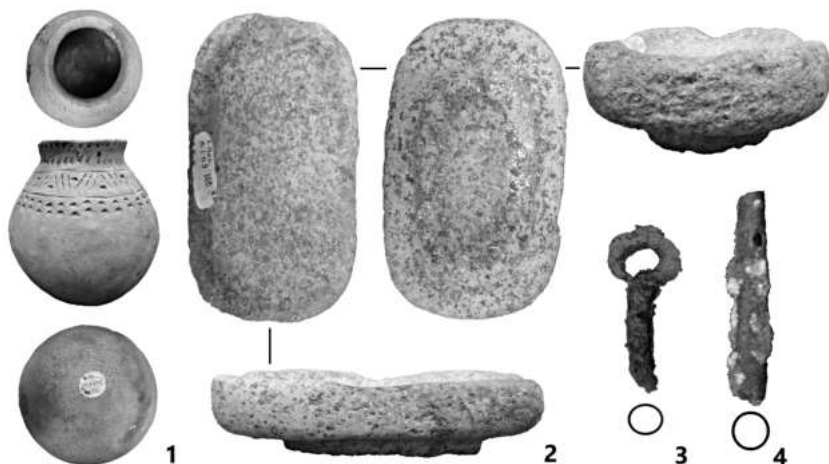

Рис. 4. Инвентарь из погребения 9 кургана 1 Масляха-1: 1 – керамический сосуд; 2 – каменный алтарь; 3 – фрагмент железного ножа; 4 – бронзовая пронизка (фото Н. Н. Головченко, 2023).

мате, как, например, это было осуществлено для Новотроицкого некрополя в процессе реализации проекта «Наука в школу», поддержанного грантом президента Российской Федерации [20; 21].

Месторасположение масляхинских курганов на границе с Новосибирской областью также сближает их со знаменитым Новотроицким некрополем [22]. Однако если Новотроицкий некрополь располагается в стороне от федеральной трассы, связывающей Новосибирск и Барнаул, то масляхинские курганы вплотную примыкают к трассе Новосибирск – Камень-на-Оби – Барнаул. Логистически памятник абсолютно доступен и открыт. Несмотря на то, что часть курганов расположена на краю коренной террасы, до них можно спокойно дойти пешком через лесополосу от автодороги. Важно при этом, что места раскопок 1979 и 1982 г., остались нерекультивированными, а нераскопанные курганы – не тронутыми сельскохозяйственными работами: курганы и места раскопок отчетливо видимы в рельефе на фоне живописной затопленной поймы Обского моря и выдающегося на ее просторе острова Кит (рис. 1).

Кроме того, необходимо отметить, что масляхинские курганы – не единственные объект археологического наследия, расположенный на так называемом «Каменском увале». По кромке береговой террасы известна целая серия могильников эпохи раннего железа, наиболее полно раскопанным из которых является могильник Камень-2.

Выводы. Представляется, что туристическое продвижение масляхинских курганов может опираться на существенную проведенную научную работу. Расположение могильника практически на самом въезде в регион позволяет ему стать одним из брендов северо-запада Алтайского края. Необходимо провести музеефикацию объекта, хотя бы разметить у дороги соответствующий информационный стенд и указатель, оборудовать остановочную площадку для автомобилей, следующих из Камня-на-Оби или Славгорода в Новосибирск. Комплексная публикация результатов исследования масляхинских курганов и их туристическое позиционирование могут вызвать дополнительный интерес к развитию местного юношеского-школьного краеведческого туризма, особенно учитывая, что часть курганов располагается фактически на территории села Масляха (рис. 2).

N. N. Golovchenko

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Maslyakha mounds: prospects of integration into the tourist space of the Altai Territory

Abstract. The article is devoted to the prospects of integrating the mounds of the Early Iron Age located near the village of Maslyakha (Krutikhinsky district) into the tourist space of the Altai Territory. The history of the monument's study is considered. A number of key aspects of the monument's tourism prospects are analyzed, related to the participation of prominent researchers of the region in its study, the archaeological heritage obtained during its research, the logistical accessibility of the object, its position in the landscape and its inclusion in a complex of homogeneous objects of historical and cultural heritage. The author concludes that the tourist promotion of the Maslyakhinsky mounds can be based on substantial scientific work. The location of the burial ground almost at the very entrance to the region, subject to museification, will allow it to become one of the brands of the north-west of the Altai Territory. **Key words:** *Altai Territory, archaeological tourism, Early Iron Age, burial mounds, Maslyakha.*

Источники и литература

1. Памятники истории и культуры Северо-Западного Алтая / отв. ред. Ю. Ф. Кирюшин. Барнаул, 1990. 132 с.
2. Иванов Г. Е. Свод памятников истории и культуры Мамонтовского района (к 220-летию с. Мамонтово). Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2000. 160 с.
3. Брусник Н. Д. Неизвестные страницы истории / под ред. Г. Е. Сычевой. Барнаул: Алтайский дом печати, 2010. 117 с.
4. Ядринцев Н. М. Описание сибирских курганов и древностей. Путешествие по Западной Сибири и Алтаю в 1878 и 1880 г. // Труды Московского археологического общества. Т. IX. Вып. 2–3. М., 1883. С. 181–205.
5. Могильников В. А., Уманский А. П. Курганы Масляха I по раскопкам 1979 го-

- да // Вопросы археологии Алтая и Западной Сибири эпохи металла. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1992. С. 69–93.
6. Уманский А. П. Некоторые итоги раскопок курганного могильника Масляха I, открытого Н. М. Ядринцевым в 1878 году // Научная конференция памяти Николая Михайловича Ядринцева (29–30 октября 1992 г.): Секция этнографии и археологии: тез. докл. / отв. ред.: В. П. Корзун, В. И. Матющенко. Омск, 1992. С. 21–25.
 7. Уманский А. П., Телегин А. Н. Аварийные исследования курганного могильника Масляха-2 // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1990. С. 96–99.
 8. Могильников В. А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н. э. М.: Наука, 1997. 195 с.
 9. Рыкун М. П. К антропологии населения лесостепного Алтая в эпоху раннего железа (по материалам могильников Масляха 1, 2) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 1997. № 1. С. 75–82.
 10. Рыкун М. П. Палеоантропология Верхнего Приобья в эпоху раннего железа (по данным краниологии): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2005. 294 с.
 11. Головченко Н. Н. Курган 6 могильника Масляха-1 по результатам исследований А. П. Уманского и В. А. Могильникова 1982 года // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае (археология, этнография, устная история и музееведение). 2023. № 18. С. 38–58.
 12. Уманский А. П. ...И курганы заговoryт // Обская новь. 1979. 17 июля. № 85 (2407).
 13. Труды Историко-краеведческого музея Алтайского государственного педагогического университета. Вып. 1: Археологические коллекции А. П. Уманского из собрания Историко-краеведческого музея АлтГПУ / сост.: Н. С. Грибанова; Н. Н. Головченко, В. Б. Бородаев; авт. вступ. ст. М. А. Демин. Барнаул: АлтГПУ, 2023. 72 с.
 14. Труды Историко-краеведческого музея Алтайского государственного педагогического университета. Вып. 2: Керамика эпохи раннего железа из собрания Историко-краеведческого музея АлтГПУ / сост.: Н. С. Грибанова, Н. Н. Головченко; авт. вступ. ст. Л. Н. Мыльникова. Барнаул: АлтГПУ, 2024. 72 с.
 15. Головченко Н. Н. Предметный комплекс одежды населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа. Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2022. 374 с.
 16. Головченко Н. Н. Предметный комплекс одежды могильника Масляха-1 в собрании Историко-краеведческого музея АлтГПУ // VI Северный археологический конгресс. Материалы докладов. 8–11 октября 2024. Сургут. Екатеринбург: Изд-во ИИиА УрО РАН, 2024. С. 207–209.
 17. Головченко Н. Н. Некоторые результаты предварительного технико-технологического анализа образцов тканей из некрополей Верхнего Приобья эпохи раннего железа // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. «История, филология». 2017. Т. 16, № 3: Археология и этнография. С. 55–61.
 18. Головченко Н. Н. Проблемы типологии и интерпретации поясных крючьев эпохи раннего железа юга Западной Сибири // Вестник Новосибирского го-

- сударственного университета. Сер. «История, филология». 2018. Т. 17, № 3: Археология и этнография. С. 32–38.
19. Головченко Н. Н. Историографический аспект изучения поликультурности населения Верхнеобского бассейна эпохи раннего железа // Археологические культуры Сибири в контексте кросс-культурных контактов в Евразии: к 300-летию первых научных археологических раскопок в Сибири (1722 г.). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2022. С. 18–26.
 20. Головченко Н. Н., Труевцева О. Н. Проект «Наука в школу»: интеграция археологического наследия Новотроицкого некрополя в образовательное и туристическое пространство Тальменского района Алтайского края // Краеведение и туризм: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию историка и краеведа Алексея Дмитриевича Сергеева / отв. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2020. С. 240–247.
 21. Головченко Н. Н., Труевцева О. Н. Иммерсивные технологии в популяризации археологического наследия Новотроицкого некрополя // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 7: Археология и этнография. С. 9–20.
 22. Шульга П. И., Уманский А. П., Могильников В. А. Новотроицкий некрополь. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2009. 329 с.
 23. Шульга П. И., Головченко Н. Н. Могильник скифского времени Камень-2. Барнаул: Изд-во АлтГПУ, 2025. 180 с.

УДК 379.85:56 (571.15)

О. А. Дреер

Средняя общеобразовательная школа №2, г. Горняк, Алтайский край, Россия

Учебно-познавательный палеонтологический маршрут для школьников на Неверовское месторождение известняков

Аннотация. Представлен учебно-познавательный палеонтологический маршрут для школьников, который проходит по Неверовскому месторождению известняков в Рудном Алтае. Цель маршрута – знакомство учащихся с девонским геологическим периодом и его обитателями через практические занятия. Участники похода смогут увидеть окаменелости древних морских организмов и узнать о значении месторождения, крупнейшего в юго-западной части Алтайского края. Маршрут сопровождается информационной базой, включающей каталог окаменелостей, паспорт маршрута и информационный буклет. Также доступен веб-сайт, распространяющий информацию о маршруте среди широкой аудитории. **Ключевые слова:** палеонтология, девонский геологический период, Неверовское месторождение известняков, учебно-познавательный маршрут.

Алтайский край – уникальный регион, обладающий высоким туристическим потенциалом. Однако, несмотря на многообразие увлекательных туристических программ, специализированные учебные маршруты, ориентированные на школьную аудиторию, остаются относитель-

но редким явлением. Мы предлагаем инновационное направление — палеонтологический маршрут по Рудному Алтаю, который позволит учащимся глубже понять геологическую историю региона и его палеонтологическое наследие. В рамках данной экскурсии школьники познакомятся с особенностями девонского геологического периода, с древними морскими обитателями, чьи окаменелости сохранились на Неверовском месторождении известняков.

За последние два года совместно с учениками мы провели исследование Неверовского месторождения известняков, в результате которого была собрана обширная коллекция окаменелостей. На основе полученных данных было принято решение разработать специализированный маршрут для школьников, который сочетает в себе элементы научного познания и практической деятельности. Знакомство школьников с палеонтологией помогает им лучше понять закономерности эволюции и экологические проблемы нашей планеты, формирует у них базовые навыки исследовательской работы, а также пробуждает интерес к изучению геологической и биологической истории нашей планеты.

Неверовское месторождение известняков — крупнейшее в юго-западной части Алтайского края, расположено в Локтевском районе, в 17 км к югу от города Горняка и в 10 км от границы с Казахстаном, в долине между реками Золотуха (приток Алея) и Грязнуха. Территория представляет собой холмистую местность практически без растительности. Полезное ископаемое представлено мощной (до 175 м) пачкой известняков, пригодных для производства цемента и извести. В течение 50 лет в Неверовском карьере добывали известняк, а на Локтевском заводе производили известь. Сейчас работы на карьере остановлены. Впервые месторождение известняков было обнаружено в 1786 г. горным офицером Аврамом Герихом. В 1844 г. здесь побывал и собрал коллекцию окаменелостей первый профессор геологии МГУ Г. Е. Щуровский; свое путешествие он описал в книге «Геологическое путешествие по Алтаю» [1, с. 109]. В 1856 г. это место изучал Петр Петрович Семенов Тянь-Шанский, о чем написал в книге «Путешествие в Тянь-Шань» [2, с. 21]. Последнее исследование территории проводилось более двадцати лет назад.

Ученые проявляют интерес к этому месторождению из-за большого количества разнообразных окаменелостей девонского периода. Сибирский палеонтолог Я. М. Гутак, который неоднократно участвовал в исследованиях месторождения, ответил на наш письменный запрос: «Такого разнообразия окаменелостей, как на этой территории, в пределах Саяно-Алтайской области девонского периода, не известно». Он отмечает, что в разное время здесь были обнаружены аммоноидеи, брахио-

поды, табуляты, ругозы, трилобиты, криноидеи, двустворки, гастроподы [3, с. 213].

Разработанный нами учебно-познавательный палеонтологический маршрут на Неверовское месторождение проходит по территории Локтевского района Алтайского края. Протяженность маршрута — 8 км, он включает 6 станций. Маршрут разделен на две части: 2-километровый пеший маршрут через два известковых карьера, на одном из которых проводится учебное занятие в формате квеста, и 1-километровый пеший маршрут по руслу и берегу реки Грязнуха.

Основные палеонтологические объекты: Неверовское месторождение известняков, Неверовский известковый карьер, река Грязнуха и обнажения известковых отложений на ее берегу.

Образовательные объекты на маршруте: месторождение, карьер, русло реки, известняк, риф древнего моря, окаменелости девонского периода.

Информационная карта маршрута

Название маршрута: учебно-познавательный палеонтологический маршрут на Неверовское месторождение.

Год создания: 2024.

По направленности: учебно-познавательный.

Режим пользования: проведение занятий, проведение экскурсий.

Целевая аудитория: учащиеся 5–8 классов.

Расположение: Алтайский край, Локтевский район. Расстояние от районного центра г. Горняка составляет 17 км. Ближайшее село — Самарка, 3 км.

Общая протяженность: 8 км, два независимых линейных маршрута (2 км + 1 км).

Средство передвижения: автомобильный транспорт от г. Горняка до Неверовского карьера, 17 км.

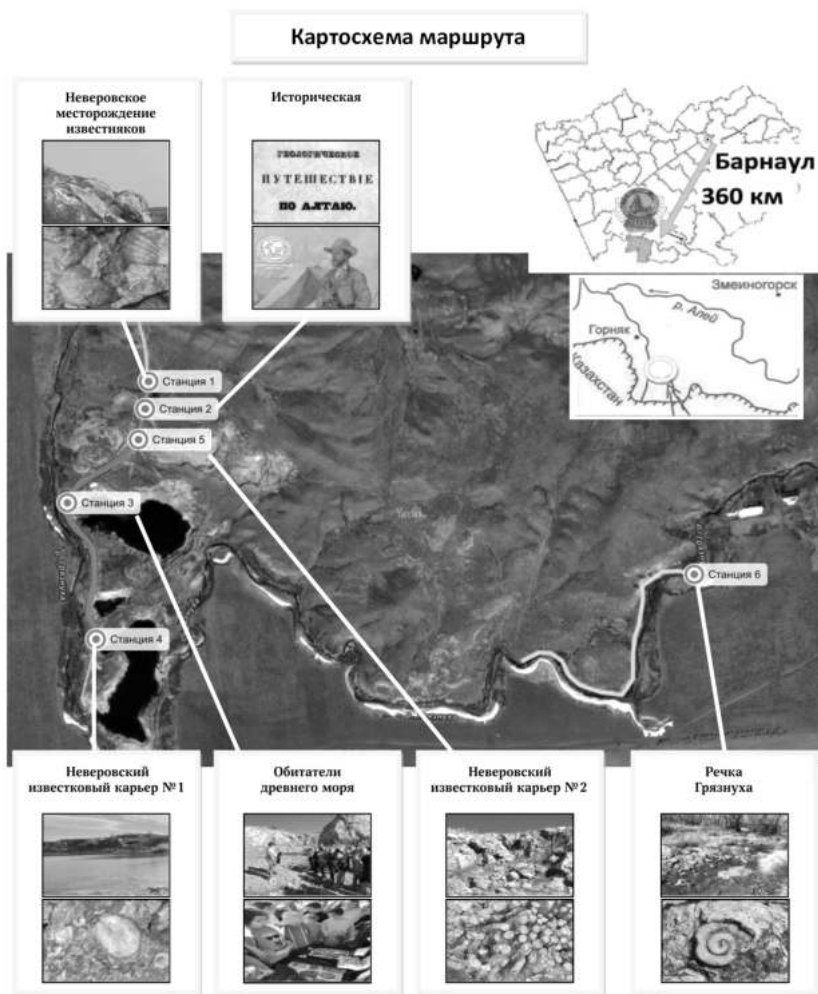
Продолжительность: 4 часа, включая полевой обед.

Сезонность: теплое время года (май — сентябрь).

Доступность для детей с ОВЗ: при разрешении от врача и сопровождении тьютора.

Особые требования: объект охраняемый, требуется разрешение на посещение от администрации Локтевского района.

Особые требования к участникам маршрута: соблюдение правил передвижения на транспорте, соблюдение правил поведения, прививка или страховка от укуса энцефалитного клеща.

Условные обозначения:

— первая часть маршрута — вторая часть маршрута
 ⊙ станции маршрута . Масштаб 1 : 16400.

Карта создана в программе Яндекс Карты, ссылка на интерактивную карту:

Рис. 1. Картосхема маршрута

Авторы и экскурсоводы маршрута: Ольга Александровна Дреер, учитель математики МБОУ СОШ № 2, Полина Бастракова, ученица 6 класса, МБОУ СОШ № 2 г. Горняка.

Руководитель группы / сопровождающие: учитель организует транспорт (школьный автобус), безопасность учащихся; родители, организуют полевой обед и помощь учителю.

Цель проведения занятий на маршруте:

- знакомство с природными, геологическими и палеонтологическими объектами;
- вовлечение учащихся в исследовательскую деятельность, направленную на изучение природных ресурсов и историко-геологического наследия малой родины.

Станции маршрута

1. Станция «Неверовское месторождение известняков»

Изучаемые объекты: месторождение.

Месторождение – природное скопление полезных ископаемых в недрах земли или на ее поверхности.

Участники маршрута знакомятся с Неверовским месторождением, которое является наиболее крупным в юго-западной части Алтайского края и расположено в 17 км от г. Горняка. Территория представляет собой мелкосопочник. Полезное ископаемое представлено мощной пачкой известняков, максимальная мощность которых достигает 175 м. Палеонтологов месторождение привлекает большим количеством разнообразных окаменелостей девонского периода. В разное время учеными здесь были обнаружены: амониты (1958 г.), брахиоподы (1974 г.), табуляты (1964 г.), ругозы, трилобиты (1960 г.), криноидеи, остракоды, котодонты, радиолярии (1999 г.).

Автор маршрута – П. Бастракова.

2. Станция «Историческая»

Изучаемый вопрос: история открытия и изучения Неверовского месторождения.

Месторождение открыл Авраам Герих в 1786 г. В 1844 г. во время экспедиции по Алтаю это место посетил русский ученый Г. Е. Щуровский. Свое путешествие он описал в книге «Геологическое путешествие по Алтаю». Григорий Ефимович собрал здесь коллекцию окаменелостей и в своей книге представил полный список своей коллекции. В 1856 г. тогда еще молодой ученый Петр Семенов более полугода изучал Алтай. Здесь он провел важные географические исследования. О своих впечат-

лениях о посещении Гериховского холма П. П. Семенов Тянь-Шанский пишет в книге «Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 годах».

Спустя почти столетие месторождение изучали советские палеонтологи, которые внесли значительный вклад в понимание его геологической и палеонтологической значимости.

3. Обитатели древнего моря

Изучаемый объект: окаменелости древней морской фауны девонского периода.

Окаменелости (или фоссилии) – это остатки или отпечатки древних организмов, сохранившиеся в земной коре.

Палеонтологи, специализирующиеся на изучении девонского периода, проявляют значительный интерес к этому месторождению благодаря обилию здесь разнообразных окаменелостей. В рамках экскурсии автор представляет участникам свою портативную коллекцию окаменелостей, собранных в ходе полевых исследований на Неверовском карьере, а также в ходе краеведческой экспедиции, организованной при участии Алтайского отделения Русского географического общества. Эти образцы – ценный материал для дальнейших исследований.

4. Станция «Неверовский известковый карьер № 1»

Изучаемый объект: карьер, известняк.

Карьер – место добычи полезных ископаемых открытым способом. Известняк – осадочная порода, распространенная в природе, состоящая из кальцита. Используется как отделочный и строительный материал, в производстве цемента, стекла, бумаги, в металлургии, улучшает почву.

В рамках экскурсии автор освещает геологические особенности осадочной породы – известняка, а также технологические аспекты разработки карьера и функционирования Локтевского известкового завода. В течение полувека в Неверовском карьере добывали известняк, который затем на Локтевском известковом заводе подвергался обжигу для превращения в известь, которая широко применялась в строительстве. На сегодняшний день карьер полностью исчерпан, не эксплуатируется и затоплен.

5. Станция «Неверовский известковый карьер № 2»

Изучаемый объект: окаменелости.

В ходе исследований карьера учеными были идентифицированы представители различных групп, включая аммоноидеи (Ammonoidea), брахиоподы (Brachiopoda), кораллы (Cnidaria), криноидеи (Crinoidea), двусторчатые моллюски (Bivalvia) и остракоды (Ostracoda). Эти наход-

Рис. 2. Неверов-ское месторож-дение известня-ков. Фото автора, 2024 г.

ки свидетельствуют о значительной геологической и палеонтологической ценности региона.

На данной станции посетителям предоставляется уникальная возможность самостоятельно провести палеонтологические изыскания и обнаружить образцы окаменелостей, о которых ранее была представлена информация. Для учащихся организовано образовательное мероприятие в форме квеста, направленного на развитие навыков исследовательской деятельности и углубление знаний в области палеонтологии.

6. Станция «Речка Грязнуха»

Исследуемый объект: русло реки, палеовулкан, разрез рифа, отпечатки окаменелостей.

Палеовулкан — это потухший древний вулкан. Риф — возвышение морского дна на мелководье.

Рис. 3. Знакомство с коллекцией окаменелостей. Фото автора, 2025 г.

Русло реки – это углубление, созданное водным потоком, в пределах речной долины.

На данной станции автор экскурсии рассказывает (с показом) про палеовулканы и рифы, про русло реки (которое в это время пересох-

ло и по нему можно пройти). На обрывистом берегу речки Грязнухи можно увидеть различные слои рифа с большим количеством окаменелостей. А проходя по пересохшему руслу реки, можно встретить отпечатки больших размеров брахиоподов, аммонитов, двустворок. Ребятам предлагается пойти по руслу реки, затем по берегу реки вдоль рифа, сделать фотографии найденных окаменелостей.

Информационная база маршрута

Для разработки и продвижения палеонтологического маршрута была сформирована информационная база, включающая структурированные данные о геологических и палеонтологических особенностях Неверовского месторождения известняков. На специальном веб-сайте «Неверовское месторождение известняков» (<https://polibastrakova.lc-umi.ru>) эти материалы были систематизированы, что обеспечило создание упорядоченного и доступного информационного массива для исследователей и всех заинтересованных сторон. На сайте представлены следующие материалы:

- авторский каталог коллекции окаменелостей Неверовского месторождения известняков. Автор Полина Бастракова;
- паспорт «Палеонтологическая экскурсия для школьников на Неверовское месторождение известняков»;
- информационный буклет «Палеонтологическая экскурсия для школьников на Неверовское месторождение известняков».
- интерактивная карта маршрута;
- видеоэкскурсия «Путешествие по дну древнего моря».

Апробация маршрута

В сентябре 2024 г. прошла апробация маршрута для учащихся СОШ № 2. Дети узнали о развитии жизни на Земле более 300 миллионов лет назад, об обитателях древнего моря. Практическая часть в виде квеста подтвердила высокий уровень экскурсии: ребята успешно выполнили все задания. Организаторы получили положительные отзывы от учеников и их родителей.

В 2025 г. маршрут был адаптирован для проведения занятий с участниками кружков «Юные геологи» из Барнаула и Новосибирска. Это позволило расширить географию апробации и подтвердить универсальность и доступность предложенного образовательного контента. Результаты тестирования маршрута показали его высокую степень проработанности и практическую применимость в образовательной деятельности. Это подтверждает значимость данного маршрута как эффективного инструмента для повышения интереса школьников к палеонтологии

Рис. 4. Участники кружка «Юные геологи» из Новосибирска на маршруте.
Фото автора, 2025 г.

Рис. 5. Находки окаменелостей.
Фото автора,
2025 г.

и изучению окружающего мира. Маршрут был представлен Алтайскому отделению Русского географического общества, где было принято решение включить его в список экологических троп для школьников Алтайского края.

Маршрут включен в реестр маршрутов для школьников КГБУ ДО «АКЦДОТиК «Алтай»» (<https://altaikray01.tilda.ws/paleon>).

O. A. Dreer

Secondary General School No. 2, Gornyyak, Altai region, Russia

Demonstration palaeontological route for students to the Neverovskoye limestone deposit

Abstract. This article describes a demonstration palaeontological route for students around the Neverovskoye limestone deposit in the Ore Altai region. The objective of this route is to familiarize students with the Devonian geological period and its inhabitants through hands-on experience. Participants can observe petrified remains of ancient marine organisms and learn about the significance of the deposit, which is the largest in the south-western part of the Altai region. The route is supported by informational materials, including catalogue of petrified remains, a route passport and informational booklet. A dedicated website has been created to disseminate information to a broader audience. **Key words:** *palaeontology, the Devonian geological period, the Neverovskoye limestone deposit, demonstration route.*

Источники и литература

1. Щуровский Г. Е. Геологическое путешествие по Алтаю: С ист. и стат. сведениями о Колывано-Воскресенских з-дах. М.: Унив. тип., 1846. XII, 426, V с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003561385 (дата обращения: 20.08.2025).
2. Семенов-Тянь-Шанский П. П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 годах. М.: Дрофа, 2007. 381 с. URL: <https://libcat.ru/knigi/priklyucheniya/puteshestviya-i-geografiya/230775-21-petr-semenov-tyan-shanskij-puteshestvie-v-tyan-shan.html#read> (дата обращения: 20.08.2025).
3. Гутак Я. М. Титовско-Раздольнинский разрез средне-верхнедевонских отложений – уникальный природно-геологический памятник. 300 лет горно-геологической службе России: история горнорудного дела, геологическое строение и полезные ископаемые Алтая: материалы регион. науч.-практ. конф., 14–15 апр. 2000 г. / отв. ред. Г. Я. Барышников. Барнаул, 2000. С. 213–216.

УДК 338.48

С. А. Есипова*Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Россия***Роль современных объектов экскурсионного показа в развитии внутреннего и въездного туризма в северных городах**

Аннотация. Наличие экскурсионных объектов показа играет важную роль в формировании образа территории, ее привлекательности для туристов и общего восприятия населенного пункта как точки притяжения. Такие объекты выполняют функции культурных маркеров, способствуя сохранению исторической памяти, формированию идентичности территории, а также стимулируя развитие локальной экономики через туризм. В условиях современной России они могут рассматриваться как ресурс для развития культурно-познавательного туризма и формирования устойчивой модели регионального развития. **Ключевые слова:** экскурсионные объекты, экскурсии, современные скульптуры, арт-объекты, объекты экскурсионного показа.

Экскурсионные объекты показа являются важнейшими составляющими туристического продукта, обеспечивая содержательное наполнение маршрутов, создавая уникальные впечатления и формируя устойчивые культурные практики. Их наличие и доступность способствуют росту туристического потока и повышению престижа территории. Экскурсионные объекты — памятные места, где происходили какие-либо события; здания и сооружения, связанные с историческими событиями, памятники знаменитым людям и мемориальные доски, природные объекты, экспозиции музеев и выставок, а также иные объекты, которые могут быть показаны в ходе экскурсии [1]. Согласно нормативной документации и положениям туристско-экскурсионной деятельности, объекты экскурсионного показа / экскурсионные объекты — материальная основа экскурсионного показа, включающая памятные места, здания и сооружения, памятники истории, архитектуры, искусства и археологии, природные объекты (заповедники, заказники, реликтовые растения и др.), промышленные и другие предприятия, экспозиции музеев, картинных галерей, выставок, которые во время экскурсии демонстрируют экскурсантам [2].

Все объекты туристского интереса, используемые в познавательно-культурной рекреации, подразделяются на две группы — движимые и недвижимые. Движимые объекты — это памятники искусства, археологические находки, минералогические, ботанические и зоологические коллекции, документальные памятники и другие вещи, предметы и документы, которые можно легко перемещать. Потребление рекреационных ресурсов этой группы связано с посещением музеев, библиотек

и архивов, где они обычно концентрируются. К недвижимым объектам относятся памятники истории, градостроительства и архитектуры, археологии и монументального искусства и другие сооружения, в том числе и те памятники искусства, которые составляют неотъемлемую часть архитектуры. С позиций познавательно-культурной рекреации важно и то, что объекты этой группы представляют собой самостоятельные одиночные или групповые образования. В последние годы в связи с развитием цифровых технологий и формата виртуальных экскурсий в сферу экскурсионного показа включаются цифровые объекты, в том числе реконструкции утраченных памятников, виртуальные музеи, 3D-модели.

Основная цель посещения северных городов – деловой, событийный и этнографический туризм либо транзит; таким образом, у экскурсантов остается не так много времени для знакомства с территорией. Для более четкого понимания, какие именно современные экскурсионные объекты вызывают интерес у гостей и жителей, был проведен анализ экскурсионных ресурсов городов, расположенных за Уралом и образованных в конце XVI – начале XVII в.: именно в этот период началось активное продвижение русских поселенцев в Сибирь, города достигали расцвета как торговые центры, военные форпосты, затем утратили эту роль и уже в XX в. возродились благодаря развитию горнодобывающей и химической промышленности.

В качестве сопоставимых территорий были выбраны Сургут и Ханты-Мансийск – города с разной историей и предпосылками развития. Сегодня Сургут и Ханты-Мансийск востребованы как деловые и промышленные центры. Их экскурсионная инфраструктура позволяет определить наиболее востребованные типы объектов экскурсионного показа и проанализировать удачные практики включения новых скульптур, памятных знаков, мемориалов и общественных пространств в действующие экскурсионные маршруты.

В данной статье представлены примеры наиболее репрезентативных объектов показа в каждом из этих городов, включая не только классические историко-архитектурные памятники (храмы), но и современные культурные формы – скульптурные композиции, тематические памятники, мемориалы, символы, уличные арт-объекты и благоустроенные пространства, активно включаемые в экскурсионные практики. Такой подход позволяет отойти от сугубо храмово-кремлевской парадигмы описания культурного ландшафта и представить экскурсионный потенциал как динамичное, разнообразное и многослойное явление, отвечающее современным запросам туристов.

Город Сургут — промышленный и культурный центр Югры, основанный в 1594 г., к середине XVII в. стал крупнейшим центром торговли. Несмотря на его более чем 400-летнюю историю, объектов историко-культурного наследия здесь практически не сохранилось, так как постройки были деревянные, а город неоднократно горел.

В XX в. город стал ключевой точкой нефтегазового освоения Западной Сибири. В XX–XXI вв. в городе появляются скульптуры и арт-объекты, показывающие связь времен, а также индустриальное прошлое и настоящее города, например центральная городская скульптура, установленная на транспортном кольце, — памятник «Основателям Сургута» [3].

На площади нефтяников установлен памятник «*Трудовому подвигу поколений нефтяников Сургутнефтегаза*». Скульптурная композиция символически отражает вклад первопроходцев в становление Сургута как нефтегазового центра Югры. Композиция служит напоминанием о самоотверженном труде тех, кто осваивал суровую северную землю. Золотыми буквами на радиальной площадке нанесена надпись: «Трудовому подвигу поколений нефтяников Сургутнефтегаза» [4].

Помимо этого, имеется памятник «*Черному лису*» — символу г. Сургута. Одна из главных архитектурных достопримечательностей города — «*Сургутский Биг-Бен*» — здание школы иностранных языков, открытое в 2004 г. Архитектурно здание отсылает к лондонской башне, хотя и не является ее точной копией. Постройка выполнена из материала, имитирующего готический дикий камень. Башня была возведена за год, в процессе строительства ее высоту увеличили до семи этажей. Часы на фасаде — уменьшенная копия оригинальных, изготовлены они в Великобритании, покрыты сусальным золотом [5].

На площади Музейного центра расположен «*Памятник улыбке*» в виде смеющейся рыбы, на спине которой восседает русалка в ушанке. На постаменте скульптор выбил слова: «В славном городе Сургуте живет мудрая и веселая рыба. Она смешит речных жителей и шутит над щуками и волками, не зная страха. Русалка рассказывает свои анекдоты людям, и всем становится весело и легко жить. Если даже рыба улыбается, то и нам грустить незачем». Есть и другие современные скульптуры и арт-объекты, показывающие, что, несмотря на суровый климат, люди, живущие здесь, обладают прекрасным чувством юмора.

В 2024 г. Сургут посетили 215 тыс. чел., в основном это бизнес-путешественники, в 2025 г. ожидается, что тенденция сохранится.

Подведем итог. В г. Сургуте очень мало сохранившихся объектов, созданных до середины XX в., но город демонстрирует примеры эффек-

тивной интеграции новых памятников и скульптур в современную городскую среду. Акцент сделан на индустриальных и современных формах монументального искусства, отражающих специфику освоения Западной Сибири, создаваемые экскурсионные объекты ориентированы на формирование городской идентичности и визуальной репрезентации трудового подвига, что особенно актуально для северных промышленных городов. Ханты-Мансийск – не просто административный центр Югры, а место, где история и культура коренных народов Севера переплетаются с современностью. Город хранит память о древних угорских племенах, первых русских поселенцах и советских преобразованиях, но, несмотря на официальную дату – 1637 г., когда Самаровский Ям (будущий город Ханты-Мансийск) вошел в число новых русских поселений за Уралом, исторических объектов сохранилось немного, постройки в основном были деревянными, а пожары – не редкость. Сегодня город предлагает гостям и жителям знакомство с историей данной территории через современные скульптуры и арт-объекты.

Один из наиболее интересных объектов – «Археопарк», культурно-туристический комплекс под открытым небом, созданный в 2007 г. Главная его идея – показать гармонию и взаимосвязь истории человека и Земли, а также непрерывность бытия [6].

Стела «Первооткрывателям земли Югорской» – самая высокая точка города, была построена на Комиссаровской горе в 2003 г. По задумке архитекторов, эта стела должна напоминать хантыйский чум, смотровую казачью башню и нефтяную вышку, с горы открывается панорамный вид на старую часть г. Ханты-Мансийска и реку Иртыш [7].

Монумент «Бронзовый символ Югры». Композиция этого памятника помещена на высокий пьедестал, украшенный орнаментами хантыйских и мансийских народов, что подчеркивает глубокие этнические корни региона. Женская фигура символизирует Югру как материнское начало, объединяющее разные эпохи и поколения. У подножия пьедестала расположены три барельефа, отражающие ключевые этапы истории края.

Индустриальное прошлое города связано с открытием в Западной Сибири запасов нефти, а значит, *памятник Фарману Салманову*, первооткрывателю югорской нефти, очень актуален. Этот памятник – знак благодарности всех жителей Югры, граждан России и Азербайджана, сподвижников дела, которому служил Фарман Салманов – крупнейший специалист в области геологии, один из самых известных в мире ученых и практиков-геологов, более 30 лет отдавший работе в Западной Сибири.

Город – центр автономно округа, его титульными народами являются коренные народы Севера – ханты и манси. «Мифологическое время» – группа декоративных скульптур, созданных по мотивам хантыйской и мансийской мифологии местными авторами – художником Г. М. Визелем и скульптором В. А. Саргсяном, находятся в центре города, в пешеходной зоне улицы Дзержинского. Экспозиция представляет традиционную культуру обских угров и картину природы Приобья. В композиции нет заданного начала и конца, ее можно пройти слева направо и наоборот. Это отображает саму сущность мифологического времени, которое, в отличие от времени исторического, циклично – оно не проходит, а возвращается, обновляясь.

Также в городе много скульптур сказочных персонажей, например «*Фея тепла и доброты*». «Все прекрасные чувства в мире весят меньше, чем одно доброе дело», – написано на табличке рядом с памятником. Арт-объект был открыт в Международный день защиты детей не случайно, ведь именно 1 июня чудо просто обязано произойти. Место для памятника и легенду для него придумывали сами югорчане, предлагая свои версии на сайте Ugranow.ru. Победителями конкурса «Я памятник себе...» стали Марина Варлакова и Тимур Давыдов, именно их мысли так понравились жюри: «Девочка – это добрая сказочная фея, олицетворяющая радость и счастье. В образе звезды, которую фея держит на руке, изображена мечта – достигаемая и очень реальная. Скульптура символизирует осуществление мечты и исполнение желаний. Своим образом девочка говорит: „Загадайте желание, а я загадаю, чтобы оно исполнилось, потому что моя мечта – чтобы исполнились ваши мечты! Хочу повсюду встречать только счастливых людей!“». Скульптура доброй феи уже стала любимицей горожан и туристов, ведь, по легенде, если бросить монетку в волшебный башмачок и загадать желание, добрая волшебница обязательно его исполнит [8].

По данным аналитиков, в 2024 г. город Ханты-Мансийск показал высокий темп прироста командированных гостей: плюс 41% по сравнению с 2023 г. По информации городского информационного центра, за 2023 г. город посетили 202 719 чел.: столица округа вошла в топ городов, наиболее популярных у бизнес-путешественников.

Тренд на развитие делового туризма в ближайшее время сохранится, расширяется география деловых поездок, растет востребованность MICE-сегмента, все более популярны командировки с элементами ментального и физического отдыха – бизнес-туристы стремятся использовать поездку с двойной выгодой – совмещая встречи с возможностью сменить обстановку, увидеть город и восстановиться. Возможно, на на-

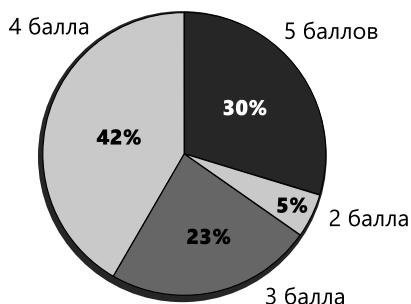

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Насколько важна для вас возможность посещения экскурсионных объектов во время путешествий?»

чальном этапе их смущает отсутствие здесь экскурсионного потенциала, основанного на богатом культурном слое и подлинности архитектурных ансамблей, но это быстро проходит.

Для выявления интереса к современным экскурсионным объектам был проведен опрос: респондентам было предложено оценить по 5-балльной шкале важность их посещения во время путешествий. 72% опрошенных считают это очень важным (рис. 1). При посещении экскурсионных объектов для большинства респондентов особенно важны их визуальная привлекательность, профессиональная работа экскурсовода (гида) и возможность узнать новое, интересное о посещаемой территории

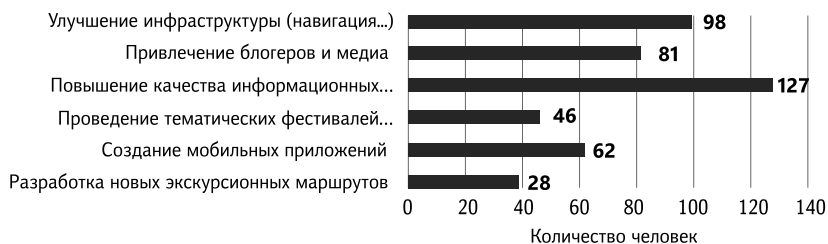

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Что для вас наиболее важно при посещении экскурсионных объектов?»

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Что, по вашему мнению, могло бы повысить интерес к посещению экскурсионных объектов?»

(рис. 2). Если говорить о повышении интереса к экскурсионным объектам, то в первую очередь респонденты отмечают доступность и качество информации (рис. 3).

Таким образом, рассмотренные примеры подчеркивают значимость для путешественников не только исторических, но и современных объектов показа, а также необходимость их активной интеграции в экскурсионные маршруты. Это особенно важно в условиях формирования региональной туристической политики, направленной на развитие внутреннего туризма и сохранение культурной самобытности территорий северных городов.

S. A. Esipova

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

The role of modern excursion objects in the development of domestic and inbound tourism in northern cities

Abstract. The presence of excursion objects plays an important role in shaping the image of a territory, its attractiveness for tourists, and the overall perception of a settlement as a point of attraction. Such objects serve as cultural markers, contributing to the preservation of historical memory, the formation of a territory's identity, and the development of the local economy through tourism. In the context of modern Russia, such objects can be considered as a resource for the development of cultural and educational tourism and the formation of a sustainable model of regional development. **Key words:** *excursion objects, excursions, modern sculptures, art objects, objects of excursion display.*

Источники и литература

1. Дауэнгауэр О. В. Экскурсоведение в схемах, таблицах и комментариях (для студентов направления «История»): учеб. пособие. Тверь: Тверской гос. ун-т, 2023. 121 с.
2. ГОСТ Р 54604–2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Туризм и сопутствующие услуги. Экскурсионные услуги. Общие требования: утвержден и введен в действие Приказом Росстандарта от 29.12.2022 № 1704-ст.
3. Памятник основателям Сургута // Тонкости туризма. URL: https://tonkosti.ru/Памятник_основателям_Сургута (дата обращения: 09.09.2025).
4. Памятник «Трудовому подвигу поколений нефтяников Сургутнефтегаза» // Централизованная библиотечная система Сургута. URL: <https://slib.ru/kraevedenie/dostoprimechatelnosti/pamyatniki/pamyatnik-trudovomu-podvigu-pokolenij-neftyanikov-surgutneftgaz> (дата обращения: 09.09.2025).
5. Сургутский Биг-Бен // Тонкости туризма. URL: https://tonkosti.ru/Сургутский_Биг-Бен (дата обращения: 09.09.2025).
6. Культурно-туристический комплекс «Археопарк» // Администрация города Ханты-Мансийска. URL: https://admhmansy.ru/city/monuments.php?ELEMENT_ID=100586 (дата обращения: 09.09.2025).

7. Стела — памятный знак «Первооткрывателям земли Югорской» // Администрация города Ханты-Мансийска. URL: https://admhmansy.ru/city/monuments.php?ELEMENT_ID=100702 (дата обращения: 09.09.2025).
8. Скульптура «Фея тепла и доброты» // Администрация города Ханты-Мансийска. URL: https://admhmansy.ru/city/monuments.php?ELEMENT_ID=110842&ysclid=m9iczn1et665353480 (дата обращения: 09.09.2025).
9. Ханты-Мансийск вошел в топ городов по приросту количества командировок // Газета Югра-News URL: https://ugra-news.ru/article/khanty_mansiysk_voshel_v_top_gorodov_po_prirostu_kolichestva_komandirovok (дата обращения: 09.09.2025).
10. Крымская О. Л., Портных А. В. Развитие туристической отрасли на территории города Ханты-Мансийска в новых экономических условиях // Региональная экономика и управление: электрон. науч. журн. 2024. № 2 (78). URL: <https://eee-region.ru/article/7823> (дата обращения: 09.09.2025).

УДК 371.31

Н. С. Карева

Барнаульская классическая школа, г. Барнаул, Россия

Геокешинг как инструмент популяризации познавательно-культурного туризма среди школьников

Аннотация. В статье рассматривается образовательное событие «Геоавантюра: разгадай загадки города», основанное на технологии геокешинга как эффективного инструмента популяризации географии и краеведения среди школьников. Игра выводит обучение за пределы школы, вовлекая участников в интерактивное исследование историко-культурного наследия родного города с помощью GPS-ориентирования. Представлены этапы подготовки, проведения, рефлексии игры, подчеркивающие ее значимость для формирования пространственной ориентации, логического мышления, командных навыков и здорового образа жизни. **Ключевые слова:** геокешинг; GPS-ориентирование; командная работа; внеурочная деятельность; игровые технологии; краеведение; познавательный туризм.

В условиях растущей цифровизации и сниженного уровня физической активности детей и подростков наблюдается недостаток интерактивных, практикоориентированных методов изучения географии и краеведения. Большинство учебных процессов ограничены стенами школы и учебниками, что затрудняет формирование у учащихся навыков пространственной ориентации и глубокого понимания историко-культурного наследия родного края. Кроме того, существует дефицит образовательных мероприятий, способствующих совместному семейному участию и активному познанию окружающего мира. Исходя из этого, появилась идея проведения для школьников образовательного события «Геоавантюра: разгадай загадки города». Оно представляет со-

бой уникальную игровую форму обучения, основанную на технологии геокешинга.

Сама игра организована как командный поиск сокровищ, в ходе которого участники — школьники 7–18 лет — используют GPS-координаты для нахождения спрятанных кладов в различных точках исторической части города. Каждая локация сопровождается загадками и заданиями, направленными на расширение знаний об истории, архитектуре и культурном наследии родного края. Как вариант, в состав команд входят еще и родители учащихся. Такой подход позволяет интересно провести время всей семьей, развивает логическое мышление и навыки работы в команде. Особое внимание уделяется активному времяпрепровождению на свежем воздухе, что способствует укреплению здоровья и формированию здорового образа жизни. Маршрут можно проходить пешком либо используя велосипеды, ролики или самокат [1, с. 75].

Участники получают уникальный опыт познания города с новой стороны, что делает обучение ярким и запоминающимся. Важно, что содержание и тематика игры могут варьироваться в зависимости от специализации и ресурсов образовательного учреждения, что позволяет адаптировать событие под конкретные группы и интересы. Вовлечение в игру не ограничивается учащимися и их родителями, но включает и волонтеров, преподавателей, экспертов (сотрудники вузов, Русского географического общества), что обеспечивает высокий уровень методической поддержки и экспертной оценки. Процесс организации образовательного геокешинга достаточно непрост и требует от педагога длительного времени на подготовку [2, с. 85]. Проведение образовательной игры «Геоавантюра: разгадай загадки города» включает подготовительный этап, непосредственно мероприятие и рефлекссию.

На подготовительном этапе распределяются роли среди организаторов: медиацентр отвечает за создание афиш, разработку анкеты на регистрацию, сбор списка участников и проведение опроса по итогам игры. Волонтерский отряд занимается приобретением контейнеров, подарков, организацией волонтеров и выпускников, привлекая их к проведению игры. Команды кураторов и учителей-предметников разрабатывают маршрут, составляют список координат, готовят задания и материалы, проводят инструктаж, привлекают экспертов и организуют подготовку наградных материалов. Затем составляется подробный план игры (чек-лист). Определяется место ее проведения, выбирается территория с интересными точками для поиска — городской парк, площадь, лес или школьная территория. Маршрут разрабатывается с помощью Яндекс-или Гугл-карт так, чтобы точки располагались достаточно близко и бы-

ли привлекательны для исследования. С помощью навигатора определяются координаты каждой точки и формируется полный список по всем точкам. Для каждой точки создаются задания – головоломки и загадки, адаптированные по уровню сложности для разных возрастных групп. Задания и подсказки размещаются в QR-кодах, которые прикрепляются к контейнерам (кэшам). Контейнеры, водонепроницаемые и различного размера, размещаются в заранее выбранных местах или у волонтеров, если территория центра города загружена. Родителей и школьников оповещают о деталях мероприятия через школьные чаты, социальные сети, рассылки и афиши со ссылкой на регистрацию. Формируются команды участников и рассылаются образовательные материалы для подготовки и ознакомления с правилами. Перед началом игры для репетиции проводится выезд организаторов на локации [3].

В ходе игры команды знакомятся с правилами на старте, получают маршрутный лист, проходят по точкам маршрута, решая задания и собирая клады. Для нахождения точек используются навигационные программы в мобильных телефонах. За каждый правильный ответ команда получает фишки – геокойны. По завершении все участники собираются на финише, где происходит обмен собранных геокойнов на призы: сертификаты, канцелярские товары, кондитерские изделия и другое. Если у участников есть приложение счетчика шагов, можно выделить лидеров по количеству пройденных шагов в отдельную номинацию. Дополнительно возможно проведение интеллектуальной викторины «Загадки города/села» с выделением победителей в этой номинации.

Образовательный эффект мероприятия подкрепляется системным измерением результатов: проводится оценка уровня участия, образовательных достижений через тестирование до и после игры, а также мониторинг физической активности и уровня удовлетворенности. Медиа-центр организует интервьюирование участников для более глубокого анализа впечатлений и результатов участия.

В совокупности игровой формат геокешинга становится мощным инструментом для вовлечения учащихся в активное изучение родного края, пробуждения интереса к географии и истории, укрепления семейных связей и формирования навыков здорового образа жизни.

N. S. Kareva

Barnaul Classical School, Barnaul, Russia

Geocaching as a tool for promoting educational and cultural tourism among schoolchildren

Abstract. The article discusses the educational event “Geo-Adventure: Solve the Riddles of the City”, which is based on geocaching technology, as an effective tool

for promoting geography and local history among schoolchildren. The game takes learning beyond the school walls by engaging participants in an interactive exploration of their hometown's historical and cultural heritage through GPS-based navigation. The article presents the stages of preparation, execution, and reflection of the game, highlighting its significance for fostering spatial awareness, logical thinking, teamwork skills, and a healthy lifestyle. **Key words:** *geocaching; GPS orientation; teamwork; extracurricular activities; gaming technologies; local history; educational tourism.*

Источники и литература

1. Грушина Т. П. Применение скрайбинг-технологии на уроках географии // Вестник МГПУ. Сер. «Естественные науки». 2019. № 3 (35). С. 75–80.
2. Грушина Т. П. Методика организации образовательного геокешинга // Естественно-научное образование. 2019. № 3. С. 85–96.
3. Тарасова Д. С. Как использовать методику «Геокешинг» в обучении // Педсовет.ру. Журнал «АкадемСити». 2024. URL: <https://pedsomet.org/article/ispolzovanie-metodiki-geokeshinga-v-obrazovatelnoj-deyatelnosti> (дата обращения: 09.08.2025).

УДК 908

М. П. Киприянова

Алтайский краевой центр детского отдыха, туризма и краеведения «Алтай», г. Барнаул, Россия

Возможности всероссийского проекта «1000 маршрутов» для вовлечения школьников в познавательную деятельность средствами туристско-краеведческой деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции в детско-юношеском туризме России – интеграция детского туризма в учебную деятельность и развитие культурно-познавательного туризма среди школьников. Детский туризм становится не только средством оздоровления и групповых путешествий преимущественно в природной среде, но и инструментом познания окружающего социального мира, знакомства с профессиями, наукой и культурой. Одно из его направлений – федеральный проект «1000 маршрутов». Рассматриваются его возможности для создания региональных школьных маршрутов и развития детского туризма в Алтайском крае. **Ключевые слова:** *школьный туризм, познавательный туризм, детский маршрут, детско-юношеский туризм, краеведение.*

За свою историю детско-юношеский туризм претерпел множество изменений. Но всегда основной целью его служило оздоровление подрастающего поколения (активный образ жизни, природная среда), развитие морально-волевых качеств ребенка (командная работа, преодоление трудностей, взаимовыручка), краеведение (познание Родины и

окружающего мира через свою малую родину). Однако с развитием технологий и научно-технического прогресса менялись формы и методы в детском туризме.

Нас интересует развитие на современном этапе школьного познавательного туризма. Его началом можно считать 1 сентября 2021 г., когда президент РФ В. В. Путин встретился со школьниками во всероссийском детском центре «Океан». По итогам встречи главам регионов было поручено начать работу по организации и развитию школьного туризма (пункт 3 Перечня поручений, Пр-1806 от 24.09.2021) [1]. Глава государства обязал губернаторов предусмотреть создание в каждом регионе страны маршрутов для знакомства подрастающего поколения с историей, культурой, традициями, природой и выдающимися лицами, которые внесли определенный вклад в развитие определенного субъекта РФ.

Во исполнение поручения президента КГБУ ДО «Алтайский краевой центр детского отдыха, туризма и краеведения «Алтай» (АКЦДОТиК «Алтай») совместно с Управлением Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности объявил региональный конкурс на лучший школьный туристско-познавательный маршрут Алтайского края, организуемый с целью выявления и дальнейшего продвижения лучших практик реализации маршрутов в муниципальных образованиях Алтайского края [2]. В связи с федеральными рекомендациями конкурс был изменен на Региональный реестр школьных познавательных маршрутов [3].

В рассматриваемый период в ответ на запрос государства появилось несколько федеральных проектов по развитию школьного познавательного туризма.

«1000 маршрутов» – проект Министерства просвещения РФ. Цель всероссийского информационного портала школьного познавательного туризма «1000 маршрутов» – продвижение школьного познавательного туризма. Портал знакомит посетителей (педагогических работников, обучающихся и их родителей, разработчиков маршрутов, туристов и иных заинтересованных лиц) с многообразием познавательных маршрутов, сформированных в субъектах Российской Федерации. На сайте опубликованы готовые познавательные маршруты для школьных туристских групп всех субъектов РФ. Материалов достаточно для самостоятельной организации мероприятия силами педагогов [4].

«Больше, чем путешествие» – проект направлен на развитие молодежного туризма в России и реализуется Федеральным агентством по делам молодежи (Росмолодежь) в рамках федерального проекта «Повы-

шение доступности туристических продуктов» национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». В рамках проекта организуются поездки по стране для финалистов и победителей олимпиад, конкурсов, представителей волонтерских движений, авторов творческих инициатив платформы «Россия — страна возможностей». Средства на реализацию проекта выделяются из федерального бюджета. «Спорт и активный туризм» — лишь одно из семи направлений проекта, поэтому активные формы детского туризма с выездом в природную среду реализуются достаточно узко. Развитие туристско-краеведческого направления проекта идет по пути создания готовых маршрутов «под ключ» руками туроператоров. Полноценный самостоятельный детский туризм в рамках проекта на дату публикации статьи не обнаружен [5].

«Классная страна» — программа Агентства стратегических инициатив (при поддержке Министерства просвещения РФ), направленная на интеграцию путешествий в учебный процесс. Ее цель — создание, апробация и тиражирование в регионах страны новой модели детского и молодежного образовательного туризма. Тематических направлений пять: история и патриотизм, культура, экология, наука, спорт и здоровый образ жизни. Маршруты программ будут рекомендованы для включения в Федеральный реестр школьных маршрутов Министерства просвещения России и программу субсидирования школьных поездок в рамках социального заказа. Речь идет преимущественно о работе туроператоров [6].

Направление «Туризм и путешествия» общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых». Цель направления «Туризм и путешествия» — популяризация активного отдыха и здорового образа жизни, развитие активных форм детско-юношеского туризма, вовлечение детей в туристскую и краеведческую деятельность в целях изучения малой родины и России [7].

Нам как представителям образовательной организации интересен проект по созданию всероссийского информационного портала школьного познавательного туризма «1000 маршрутов». Он направлен на разработку школьных образовательных маршрутов по регионам РФ с учетом школьной общеобразовательной программы, возраста обучающихся и субъектового рекреационного потенциала.

Маршруты включают в себя общие данные, такие как целевая аудитория (например, обучающиеся 5–6 классов с углубленным изучением естественнонаучного направления; обучающиеся 8 и 11 классов с целью профориентации в средние и высшие учебные заведения), нитка маршрута и основные объекты показа, сезонность, доступность для детей с ОВЗ, продолжительность и протяженность маршрута, программа марш-

рута (по дням, по часам). Особенность школьных маршрутов – наличие учебно-методического комплекса (УМК) к каждому маршруту. Разработчик учитывает возможные образовательные эффекты и интеграцию в образовательные и воспитательные программы, возможный уровень познавательной и образовательной нагрузки, разрабатывает перечень исследовательских и учебных заданий, технические средства обучения и оборудования и наглядно-иллюстративные материалы (авторские или общедоступные), прилагает контрольный или индивидуальный текст образовательной экскурсии, список источников и литературы.

Как мы видим, от привычного туристского продукта образовательный школьный маршрут отличается продуманной интегрированной в учебный процесс составляющей. Педагог получает не сколько нитку маршрута с объектами показа, сколько план урока, реализуемого вне стен образовательного учреждения. Разработанные АКЦДОТиК «Алтай» маршруты предполагают подготовительную работу педагога до поездки, реализацию маршрута и сбор «полевой информации», затем продолжение исследовательской работы обучающихся после маршрута, блок оценочно-диагностических средств и рефлексии.

Для примера рассмотрим маршрут промышленного туризма для школьников 10–11 классов «Живая химия» [8]. Речь идет о крупном промышленном предприятии Алтайского края, занимающимся производством кокса и являющимся градообразующим предприятием моногорода Заринска – ОАО «Алтай-Кокс». Предприятие организует производственные экскурсии для школьников, что позволяет им на практике ознакомиться с коксохимическим производством и углубить знания, полученные в рамках предметной области «Естественные науки», способствует ранней профориентации. Целевая аудитория в данном случае: обучающиеся общеобразовательных организаций возраста 15–16 лет, ступени образования 10–11 класс, в том числе с углубленным изучением предметной области «Естественные науки», «Химия», победители школьных конкурсов и олимпиад по химии. Экскурсанты рассматриваются как потенциальные сотрудники предприятия в будущем.

Цель маршрута: формирование межпредметных связей и умения самостоятельно пользоваться различными источниками при выполнении исследовательской работы, закрепление на практике знаний, полученных во время изучения предметов «Химия» и «География» в 10 и 11 классах; профориентационная работа, подготовка к профильным олимпиадам.

Реализация: разделение обучающихся на исследовательские группы или в форме индивидуального проекта, посещение производства, ис-

следовательская работа, защита проекта. В зависимости от возможностей образовательного учреждения – изучение строения материалов под микроскопом.

Ожидаемый результат: вовлечение в исследовательский процесс; формирование целостной картины коксохимии и географического положения, ресурсов; ознакомление с крупнейшим предприятием Алтайского края.

Нитка маршрута: г. Барнаул – г. Заринск – ОАО «Алтай-Кокс» – г. Барнаул. Объекты показа: производственный процесс коксохимии, музей предприятия «Алтай-Кокс». Общая протяженность маршрута на автобусе – 120 км в одну сторону, продолжительность – 7–8 часов (с посещением столовой предприятия). Маршрут линейный, круглогодичный.

АКЦДОТиК «Алтай» совместно с представителями ОАО «Алтай-Кокс» разработали программу маршрута и текст образовательной экскурсии, выявили предполагаемую целевую аудиторию. Методистами предложены 7 исследовательских и 5 учебных тем, предполагающих самостоятельное изучение материала школьниками до выезда на маршрут, контрольно-измерительные материалы после поездки. Приведены 15 ссылок на видеофильмы о производстве кокса, химических процессах, экологических вопросах производства. Например, одна из тем видеосюжетов – «Переработка каменного угля. Видеоурок. Химия, 10 класс».

Учебные задания (самостоятельная подготовка обучающихся до поездки, работа с различными источниками):

1. Географическое расположение предприятия. Когда и почему «Алтай-Кокс» построено в данном месте.

2. Промышленное развитие предприятия «Алтай-Кокс», инновации, технологии.

3. Какое сырье поступает на предприятие и откуда?

4. Какую продукцию производит предприятие, в каких отраслях хозяйства находит применение его продукция, поставляет ли оно товары на экспорт?

5. Коллектив предприятия (сколько человек работает на предприятии, профессии работников, условия труда, где готовят специалистов для предприятия).

Маршрут интегрируется в образовательные и воспитательные программы:

- образовательные программы основного общего образования (предметные области по ФГОС – предметная область «Естественные науки», «Химия», «География», «Экономика»);

- в рамках внеурочной деятельности: научно-техническое, эколого-биологическое, индивидуальный проект;
- дополнительные общеобразовательные программы (туристско-краеведческой, естественнонаучной, технической направленности);
- программы ранней профориентации;
- программы воспитания, воспитательной работы.

Положительные стороны для педагога: работа с «живым» материалом, расширение кругозора и выход за рамки типовой источниковой базы при подготовке урока, качественная и перспективная исследовательская деятельность учеников, профилактика «профессионального выгорания». Учитель вовлечен в процесс познания вместе с обучающимися. Ставится задача – ведется набор материала – отрабатывается гипотеза.

На базе предложенного УМК педагог самостоятельно формулирует темы и строит свой образовательный процесс.

Как видно, школьные маршруты охватывают различные сферы и предметные области и интегрированы в образовательный процесс школьников, могут быть пешеходными, комбинированными, автобусными, от нескольких часов до нескольких дней. При желании реализация возможна силами педагога без привлечения туроператоров. Организационная деятельность в образовательном туризме определяется Приказом Минпросвещения РФ № 702, Минэкономразвития РФ № 811 от 19.12.2019 «Об утверждении общих требований к организации и проведению в природной среде следующих мероприятий с участием детей, являющихся членами организованной группы несовершеннолетних туристов: прохождения туристских маршрутов, других маршрутов передвижения, походов, экспедиций, слетов и иных аналогичных мероприятий, а также указанных мероприятий с участием организованных групп детей, проводимых организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и организациями отдыха детей и их оздоровления, и к порядку уведомления уполномоченных органов государственной власти о месте, сроках и длительности проведения таких мероприятий».

Для разработки школьных образовательных маршрутов по Алтайскому краю привлекаются специалисты из сферы культуры, спорта, образования, туризма и ООПТ. Реестр пополняется и АКЦДОТиК «Алтай» открыт к сотрудничеству. Авторские права сохраняются за правообладателем. Все региональные маршруты объединены на Всероссийском портале в доступе.

Особое внимание хотим уделить дальнейшей разработке школьных образовательных маршрутов в сельской местности и удаленных насе-

ленных пунктах Алтайского края. Это позволит вовлекать школьников в познавательный процесс средствами туристско-краеведческой деятельности без финансовых затрат или с минимальной нагрузкой на родителей или образовательное учреждение. Разработка таких маршрутов также позволит выявлять новые экскурсионные объекты и тиражировать их для привлечения турпотока в малоизвестные муниципалитеты края.

Так, относительно малобюджетным является двухдневный оздоровительно-познавательный пешеходный маршрут «Сухая грива». Протягивается маршрут в окрестностях г. Белокуриха и будет интересен как для школьного, так и для семейного туризма. В Смоленском районе педагогом дополнительного образования разработана пешеходная обзорная экскурсия для школьников с посещением памятника природы муниципального значения «Точилинский борок». Целью автор ставит изучение истории Смоленского района и села Точильное, его флору и фауну, участие в интеллектуальных играх и подвижных развлечениях на свежем воздухе. Особым наслаждением станет обед в полевых условиях наряду со знакомством с туристским бытом. А ароматерапия душистых трав и хвойных деревьев зарядит бодростью и солнечным настроением.

В СССР активно разрабатывались туристско-краеведческие маршруты для школьников, реализовывались федеральные программы и детско-юношеский туризм был массовым и доступным. Но советские маршруты носили преимущественно идеологический характер и практически неприменимы в настоящее время. Коррективы вносят и развитие автомобильных дорог, научно-технический прогресс, определяющий средства и методы подачи информации. Классическая форма подачи информации, когда лектор выступает перед аудиторией, которая пассивно слушает, будет иметь у школьников низкий отклик. Всё более популярным становится иммерсивный туризм, когда турист из пассивного участника превращается в активного исследователя, задействуются различные органы чувств и восприятия. Создание школьных образовательных маршрутов не является новшеством, но имеет свои особенности, обусловленные реалиями современного технологичного мира. Вместе с тем интеграция детского туризма в образовательный процесс будет способствовать росту количества школьников, вовлеченных в познавательный процесс средствами туристско-краеведческой деятельности.

АКЦДОТиК «Алтай» совместно со специалистами сферы культуры, спорта, образования, туризма и ООПТ разрабатывает школьные познавательные маршруты с учетом субъектового рекреационного потенциа-

ла, школьной программы и особенностей восприятия информации подрастающим поколением. Интеграция детского туризма в образовательную деятельность будет способствовать росту количества школьников, вовлеченных в познавательный процесс средствами туристско-краеведческой деятельности, а также созданию маршрутов в муниципалитетах. Маршруты в окрестностях населенных пунктов, особенно удаленных от крупных городов Алтайского края, более доступны финансово и организационно, стимулируют создание (реконструкцию, обновление) объектов показа в сельской местности. Региональный реестр школьных познавательных маршрутов размещен в свободном доступе на сайте АКЦДОТиК «Алтай» и направлен на педагогов образовательных учреждений. Материалы достаточны для самостоятельной организации поездки в рамках образовательного процесса или внеурочной деятельности, дополнительного образования, семейных туров.

М. Р. Kipriyanova

Altai Regional Center for Children's Recreation, Tourism, and Local History "Altai," Barnaul, Russia

Potentials of the All-Russian "1000 Routes" Project for Engaging Schoolchildren in Educational Activities through Tourism and Local History

Abstract. This article is dedicated to changing trends in Russian children and youth tourism, focusing on the integration of children's tourism into educational activities and the development of cultural and educational tourism among schoolchildren. Children's tourism is becoming not only a means of health improvement and group travelling in natural environment, but also a tool of experiencing the social world, discovering professions, science and culture. One of the directions of school educational tourism is the federal project "All-Russian Information Portal for School Educational Tourism "1000 itineraries"". The article explores the potential of this project to create regional itineraries for schoolchildren and develop children's tourism in Altai Krai. **Key words:** school tourism, educational tourism, children's itinerary, children and youth tourism, local history.

Источники и литература

1. Перечень поручений по итогам встречи со школьниками во Всероссийском детском центре «Океан» (утв. Президентом РФ 24.09.2021 № Пр-1806).
2. Начался прием заявок на конкурс на лучший школьный туристско-познавательный маршрут Алтайского края // Управление Алтайского края по развитию туризма и курортной деятельности. URL: <https://tourism-new.alregn.ru/upravlenie/press-sluzhba/novosti/nachalsya-priem-zayavok-na-konkurs-na-luchshiy-shkolnyy-turistsko-poznavatelnyy-marshrut-altayskogo-kraya551> (дата обращения: 23.09.2025).
3. Реестр школьных познавательных маршрутов // Алтайский краевой центр детского отдыха, туризма и краеведения «Алтай». URL: <http://doocaltai.com.ru/spisok-vsekh-kategorij/43-1000-marshrutov> (дата обращения: 20.09.2025).

4. Всероссийский информационный портал школьного познавательного туризма «1000 маршрутов». URL: <https://школьныйтуризмроссии.рф/routes> (дата обращения: 19.09.2025).
5. Больше, чем путешествие. URL: <https://morethantrip.ru/> (дата обращения: 23.09.2025).
6. Классная страна. URL: <https://klassnayastrana.ru/> (дата обращения: 23.09.2025).
7. Программа работы с детьми и молодежью по направлению «Туризм и путешествия» // Методический портал Движения первых. URL: <https://методист.рф/docs/programmy/programmy-inoy-raboty/programma-raboty-s-detmi-i-molodyezhyu-po-napravleniyu-turizm-i-puteshestviya> (дата обращения: 23.09.2025).
8. Маршрут промышленного туризма для школьников 10–11 классов «Живая химия». URL: <https://project5461240.tilda.ws> (дата обращения: 23.09.2025).

УДК 379.85

М. Д. Крошечкина

Институт регионального развития Пензенской области, г. Пенза, Россия

Культурно-познавательный туризм в Пензенской области: потенциал и проблемы

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы культурно-познавательного туризма, в частности проблема использования фальсификаций на примере экскурсионной деятельности. Вместе с этим изучается потенциал культурно-познавательного туризма в работе со школьниками. С одной стороны, он дает возможность познакомиться с особенностями культуры и истории своего региона, а с другой — может стать поводом для изучения истории региона, создания собственного проекта экскурсии. **Ключевые слова:** культурно-познавательный туризм, фальсификации, научно-познавательная деятельность школьников, экскурсии, краеведение, Пензенская область.

В настоящее время в России активно развивается экономика впечатлений, расширяется сфера услуг и досуга. В связи с этим туристическая индустрия выходит за пределы преимущественного экономического явления, превращаясь в явление социокультурное.

Одним из видов туризма является культурно-познавательный туризм. В Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г. как основополагающем документе, регулирующем развитие туристической деятельности, культурно-познавательный туризм определяется как «путешествие с познавательными целями, которое знакомит туриста с историко-культурными и природными ценностями, традициями и обычаями, в том числе посредством осуществления экскурсионной деятельности и проведения событийных мероприятий» [1].

Одно из наиболее развернутых определений культурного туризма представлено М. Д. Сущинской, рассматривающей его как передвижение граждан за границы их обычного места проживания, причиной чего является возникновение интереса к неизвестной для гражданина культуре. Удовлетворение этого интереса возможно благодаря доступу к культурным достопримечательностям, в том числе к культурным событиям, историко-культурному наследию, культурной инфраструктуре, представленной музеями, театрами, галереями, концертными площадками, а также к элементам традиционной и повседневной местной культуры [2, с. 8–9].

С помощью культурно-познавательного туризма человек может близко познакомиться с культурой, историей, традициями страны, города или региона, изучить его культурные, географические, исторические и иные особенности. Это возможно благодаря пересечению культурного туризма со многими сферами деятельности общества: культурой, образованием, экономикой, обществом, наукой. По этой причине справедливо говорить о научном потенциале культурно-познавательного туризма.

Культурно-познавательный туризм в сознании человека представляется как объект преимущественно потребления, но не исследования. В качестве научного направления он включает в себя как изучение особенностей историко-культурных и событийных ресурсов региона, так и подготовку экскурсионного и информационного обеспечения.

Реализации научного потенциала туризма может препятствовать фальсификация фактов. М. А. Прилуцкий, проанализировав этот феномен, отмечает, что в современном своем представлении туризм даже утрачивает ценность как средство получения новых достоверных сведений. В нем появляется всё больше мифов, в сущности своей являющимися симулякрами [3, с. 181]. В этой связи содержательная сторона туризма всё меньше опирается на принцип научности. Примером подобного симулякра является скульптура «Пензяк толстопятый» в Пензе, легенда о котором основывается на якобы произнесенной во время Швейцарского похода фразе А. В. Суворова: «Молодцы, пензяки толстопятые!». Эта похвала, согласно легенде, была адресована смекалке пензенцев, надевших шерстяные носки с двойной пяткой и благодаря этому не натерших ноги, в отличие от других участников альпийского похода. Этот миф развенчивает в своей статье В. И. Первушкин, указывая на несколько фактов: во-первых, в конце XVIII в. большинство полков носило имя своих руководителей, а не городов, так что Суворову не удалось бы узнать о наличии пензенцев в полку; во-вторых, нет сведений о том,

что в XVIII в. в Пензе занимались вязальным промыслом. В-третьих, это прозвище было зафиксировано лишь в XIX в. В. И. Далем, и связано оно с двойной подошвой у лаптей, которые плелись только в Пензенской губернии [4, с. 66–68].

Однако при обеспечении хорошей кадровой и содержательной подготовки вопрос о фальсификации может быть решен двумя путями: их исключают из программы либо оставляют в качестве примера, предоставив слушателями реальную историю. Во втором случае культурно-исторический туризм не только станет интересным способом познакомиться с особенностями региона, но и будет способствовать развитию критического мышления у школьников, препятствуя распространению не соответствующих действительности исторических сведений. Данный вид туризма нередко оказывается избран образовательными учреждениями, в связи с чем актуален вопрос повышения интереса к туристической деятельности у школьников.

В последнее время все актуальнее становится вопрос об изучении своей малой родины. Согласно федеральному базисному учебному плану, изучение регионального компонента должно составлять не менее 10 процентов от общего нормативного времени [5]. Подразумевается, что это позволит в первую очередь решить задачи патриотического воспитания, расширить кругозор учеников, а также будет формировать мотивацию обучающихся к собственному научному открытию.

В рамках школьных занятий такая потребность обусловлена целевым ориентиром результатов воспитания, в частности, обозначенной в Федеральном государственном стандарте ценностью научного познания. Кроме того, если в качестве объектов показа избирается локальный и региональный материал, то это согласуется с государственным вектором формирования устойчивого интереса школьника к истории своей малой родины. Например, с 1 сентября 2025 г. изменится подход к преподаванию истории: на «Историю нашего края» в 5 классе теперь отводится 34 часа, а в 6 и 7 классах – 17 часов [6].

Одной из форм обучения, позволяющей раскрыть региональный компонент, является экскурсия. Среди основных инструментов экскурсовода – рассказ и показ, благодаря которым реализуются принципы наглядности и связи теории и практики в обучении, что, в свою очередь, способствует лучшему закреплению и усвоению знаний у обучающихся.

Существует множество видов экскурсий, и для разных школьных предметов актуальны разные их виды. Для уроков истории чаще всего применяются военно-исторические экскурсии. Они позволяют вызвать у учащихся эмоциональный отклик, сформировать положительное от-

ношение к истории своего родного края, а заодно стимулировать их познавательную деятельность.

В целом об успешности познавательной туристической деятельности школьников можно судить при помощи критериев, выделяемых О. В. Маркиным. Среди них можно выделить развитие эмоциональной сферы, навыков общения, повышение интереса к учебе, рост усвоения материала. Основываясь на этих критериях, можно понять, что познавательный потенциал военно-исторической экскурсии велик, и представляется возможным проанализировать ее эффективность как формы обучения, используя приемы контроля знаний.

Помимо эффективности экскурсии, следует обратить внимание на ее содержание. Как уже было сказано, значительной проблемой в информационном сопровождении является распространение искусственно созданных мифов и легенд. С одной стороны, причина этого – современная тенденция превращать любое занятие в развлечение, с другой – желание завладеть интересом потребителя и удержать его. Потеря научности также может объясняться спецификой самого туризма, который неразрывно связан с коммерческой деятельностью и своей главной целью видит получение прибыли. Закономерно, что ослабление принципа научности становится заметно не только деятелям туризма, но и тем, для кого туризм является дополнительным источником получения новых знаний. В итоге туризм во многом теряет свое научно-познавательное значение, сохраняя только познавательную часть.

Однако описанное выше справедливо в отношении лишь некоторых элементов туристической деятельности, например уже упомянутых легенд и мифов, искусственно созданных для повышения интереса потребителей. Их доля сравнительно невелика и затрагивает преимущественно детали, малоинтересные обывателям, не искажая исторической действительности. При этом из них возможно извлечь пользу: например, уже упомянутый «Пензяк толстопый», где сама по себе история, как и памятник, ничего общего с реальностью не имеют, дает возможность рассказать экскурсантам о Швейцарском походе Суворова. В этой связи культурно-познавательный туризм как способ получения фундаментальных знаний о своем регионе сохраняет актуальность и в разных своих проявлениях может использоваться в обучении.

Логичным продолжением экскурсии может стать научно-исследовательская деятельность: заинтересовавшись одним из ее аспектов, школьник может подготовить научную работу, например поучаствовать в научно-практической конференции, написать статью в местный журнал (в Пензе к таким относится «Пензенское краеведение»), создать и ре-

ализовать на этой основе проект. Стоит помнить и о практико-ориентированной направленности туризма: в рамках детского туризма могут быть предусмотрены различные конкурсы, мастер-классы и иные мероприятия, ради участия и победы в которых учащиеся готовы заняться изучением краеведения. Вместе с этим различные конкурсные программы, мастер-классы могут включать в себя обязательное составление экскурсии (или ее фрагмента) и ее проведение.

Чтобы минимизировать распространение дезинформации в создаваемых старшеклассниками экскурсиях, следует провести анализ историко-культурных ресурсов региона. Однако школьникам научная краеведческая деятельность, необходимая для подготовки экскурсии, будет малоинтересна ввиду их неусидчивости и большого объема информации, которую предстоит анализировать. В их случае оптимальным вариантом представляется анализ одного конкретного памятника либо исследование истории своей семьи. В частности, в 2022 г. проводилась областная научно-практическая конференция учащихся – участников туристско-краеведческого движения школьников «Земля родная», на которой отдельная секция была посвящена культурному наследию Пензенской области. В ее рамках учащиеся МБОУ СОШ № 37 г. Пензы И. Евграфов и З. Кочетов исследовали деревянные кружева на пензенских окнах [7]. Подготовленный ими материал можно использовать для создания экскурсии по деревянным постройкам Пензы.

В рамках же непосредственно проведения экскурсий можно представить следующий пример: в 2022 и 2023 гг. проводился городской слет юных краеведов имени пензенского краеведа О. М. Савина, в котором принял участие И. Неволин, ученик МБОУ СОШ № 26 г. Пензы им. В. С. Гризодубовой, в секции «Экскурсоводы». В 2022 г. он представлял памятник «Проводы», а в 2023 г. рассказывал о памятнике В. Г. Белинскому [8; 9].

Кроме того, изучением различных аспектов экскурсионного туризма могут заняться старшеклассники при подготовке индивидуального проекта. В таком случае в сфере их изучения окажутся не только объекты показа и информационное сопровождение, но и вопросы организации самой экскурсии.

Таким образом, культурно-познавательный туризм, даже при существовании проблемы фальсификаций фактов и их повсеместного распространения, обладает значительным образовательным и научным потенциалом: он позволяет интерактивно узнать историю региона, расширить научное поле для исследователей, привлечь молодежь к занятию научной деятельностью. Одновременно удалось наметить ряд направле-

ний исследований, которые могут быть интересны школьникам: от поиска краеведческой информации до организационного обеспечения самой экскурсии.

Наиболее реалистичным вариантом представляется использование учащимися знаний, полученных на экскурсии, при участии в краеведческих олимпиадах, конкурсах, форумах или при разработке собственного туристического проекта.

M. D. Kroshechkina

Institute of Regional Development of the Penza Region, Penza, Russia

Cultural and Educational Tourism in the Penza Region: Potential and Challenges

Abstract. In this article, the issues of cultural and educational tourism are examined, with particular attention given to the problem of using falsifications in excursion activities. The potential of cultural and educational tourism in working with schoolchildren is also explored. On the one hand, opportunities are provided for becoming acquainted with the cultural and historical features of the region; on the other hand, such activities can serve as a stimulus for the study of the history of one's own region and for the creation of personal excursion projects. **Key words:** *cultural and educational tourism, falsifications, scientific and educational activities of schoolchildren, excursions, local history, Penza region.*

Источники и литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 № 2129-р «О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 года» // Гарант.ру: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72661648/?ysclid=mc0dw2izlo430086999> (дата обращения: 20.06.2025).
2. Сушинская М. Д. Культурный туризм: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭ, 2010. 128 с.
3. Прилуцкий М. А. Изучение феномена туризма: современный аспект // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. № 9. С. 177–183.
4. Первушкин В. И. Пензяк толстопятый // Пензенское краеведение. 2022. № 1 (41). С. 66–68.
5. Федеральный базисный учебный план и примерные учебные планы для образовательных учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования: [утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 9 марта 2004 г. №1312] // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/6149681/53f89421b1bdaf741eb2d1ecc4ddb4c33> (дата обращения: 24.06.2025).
6. Письмо Минпросвещения России от 12.03.2025 NOK-747/03 «Об учебном курсе «История нашего края» // Гарант.ру: сайт. URL: <https://base.garant.ru/411894228> (дата обращения: 01.09.2025).
7. Евграфов И., Кочетков З. Деревянные кружева Пензенских окон // Сборник материалов областной научно-практической конференции учащихся – участников туристско-краеведческого движения пензенских школьников «Земля родная». Пенза, 2022. № 26. С. 33–35.

8. Сегодня начал свою работу ежегодный слет юных краеведов// ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/wall-186506259_2145 (дата обращения: 24.06.2025).
9. 11.04 начал работать слет юных краеведов // ВКонтакте: сайт. URL: https://vk.com/wall-186506259_3391 (дата обращения: 24.06.2025).

УДК 371.8

И. Н. Кудинова

Алтайская СОШ № 5 Алтайского района Алтайского края, с. Алтайское, Россия

Создание особо охраняемой природной территории как результат полевой исследовательской деятельности школьников

Аннотация. В статье описан опыт работы учителя географии, руководителя школьного эколого-краеведческого кружка «Я — исследователь» по организации полевой исследовательской работы со школьниками, результатом которой стало создание особо охраняемой природной территории регионального значения. Раскрывается значимость экскурсий, экспедиций и полевых выходов в развитии познавательных способностей школьников и повышении качества учебных исследований обучающихся. **Ключевые слова:** *особо охраняемые природные территории, памятник природы, полевые выходы, экскурсии, учебно-исследовательская работа, проекты, экология, краеведение.*

Алтайский район обладает уникальным ландшафтом, сочетающим горы и равнины, реки и пруды, степи и леса, что предопределяет многообразие флоры и фауны. Однако в средствах массовой информации все чаще в видны заголовки, призывающие беречь природу. А сохранить природу можно, только хорошо изучив ее.

В нашей школе 15 лет ведется кружковая внеурочная деятельность эколого-краеведческой направленности «Я — исследователь!». Члены кружка — учащиеся 5–11 классов школы. Учебная программа внеурочной деятельности состоит из теоретических занятий и практики. В процессе занятий учащиеся расширяют эколого-краеведческие знания и овладевают умениями навыками исследовательской деятельности. Основные направления работы: экскурсии, сбор и обработка краеведческого материала, исследовательская работа. Центральное место в работе принадлежит полевым исследованиям.

Значительная часть работы кружка направлена на выявление и сохранение редких растений и животных. Ребята ежегодно участвуют в экспедициях по мониторингу мест обитания «краснокнижников», а также участвуют в поиске новых точек их местонахождения. Подшефная территория, где проводятся полевые исследования, — долина реки Каменки, или Фадеев лог, расположена в 4 км от с. Алтайское. Флора изу-

чаемой территории весьма разнообразна. Наряду с обычными растениями-средообразователями здесь произрастают редкие и эндемичные растения – рододендрон Ледебура, зубянка сибирская, кандык сибирский, многоножка сибирская, подлесник уральский. Обнаружены популяции венериных башмачков: капельного и крупноцветкового, а также пиона уклоняющегося, тюльпанов одноцветкового и поникающего и ириса тигрового. Удивительной была встреча с орхидеей – гнездовой настоящей, которая, по данным Красной книги 2016 г., наблюдалась лишь в Быстроистокском районе. Сведения о редких растениях и животных передаются в Министерство природных ресурсов и экологии Алтайского края и публикуются в Бюллетенях по ведению Красной книги Алтайского края.

Река – место обитания многих живых организмов. По территории Фадеева лога протекают река Каменка и ее многочисленные притоки. Название реки – Каменка – полностью соответствует ее характеру: дно каменистое, течение быстрое. Мелкие животные приспособились к этим условиям и ведут прикрепленный ко дну образ жизни. Открытием для ребят стала встреча с краснокнижным моллюском – речной чашечкой. Это вид, встречающийся в чистых горных реках, на территории Алтайского края был известен только в Солонешенском районе.

Совершаем спелеологические экспедиции в Алтайском районе, в том числе и на территории Фадеева лога, с целью изучения отрогов Семинского, Чергинского и Ануйского хребтов на предмет наличия карстовых образований. Результатом стало обследование пещеры Адамово Ребро совместно с членами Русского географического общества. Сейчас это достопримечательность памятника природы «Долина реки Каменка».

Пещеры являются убежищем или постоянным местообитанием многих животных. С 2015 г. мы наблюдаем здесь популяцию летучих мышей. С помощью хироптерологов (специалистов по рукокрылым), с которыми мы совершали совместную экспедицию, удалось определить такие виды, как ушан Огнева и сибирский трубконос, которые занесены в Красную книгу Алтайского края. Таким образом, можно считать пещеру Адамово Ребро новой точкой обитания краснокнижных видов.

В течение периода исследования были изготовлены и установлены искусственные гнездовья для птиц (синичники) для привлечения редких видов птиц. Ежегодно проводим мониторинг заселяемости гнездовой птицами. Домики не пустуют – в них селятся московки, большие синицы, горихвостки, мухоловки-пеструшки и др. Летом 2020 г. наблюдали

Рис. 1. Полевые исследования школьников.

заселение домика малой восточной мухоловкой – это вторая фиксация данного вида и первый факт гнездования в Алтайском крае!

Практические исследования в природе позволили школьникам и воспитанникам эколого-краеведческого кружка «Я – исследователь!» оформить научно-исследовательские работы по темам: «Птицы окрестностей с. Алтайское Алтайского района», «Экология пещеры Адамово Ребро: проблемы использования и пути сохранения», «Комплексная характеристика пещеры Адамово Ребро», «Возможность развития экологического туризма на примере организации экологической тропы», «Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения растения Алтайского района», «Инвазионные виды растений в окрестностях села Алтайское Алтайского района», «Таинственный мир подземелья», «Экологическое состояние Фадеева лога», «Изучение барсука азиатского с помощью фотоловушки», «Проектирование экологической тропы „Удивительное – рядом!“», «Комплексное эколого-географическое исследование малых рек на примере бассейна реки Каменка в среднем течении» и др. Тексты исследовательских работ используются для организации экскурсий и лекций в школьном краеведческом музее, служат источником информации для проведения классных часов и общешкольных мероприятий.

С 2014 г. воспитанники кружка «Я – исследователь!» результативно участвуют в краевых и межрегиональных экологических исследовательских конкурсах, таких как «По белой тропе», «Живая вода», «В лесу и на лугу», «Красная книга Алтайского края», «Черная книга Алтайского края», которые проводятся в рамках краевой программы «Усынови заказник» совместно с ФГБУ «Тигирекский заповедник», КГБУ «Алтайприрода», Союзом охраны птиц России, Министерством природы и экологии Алтайского края и другими экологическими организациями. Высокие результаты ученики показали на конкурсе «Отечество» по направлению «Природное наследие», открытом краевом фотоконкурсе «Мир моими глазами» в номинации «Природа», на международной научно-практической конференции «Первые шаги в науку», окружной конференции «Будущее наукограда», в очном краевом географическом конкурсе «Вокруг света», краевом конкурсе «Краеведение и туризм», краевом конкурсе «Дети Алтая исследуют окружающую среду», на межрегиональной краеведческой конференции «Историко-культурное и природное наследие Сибири» в г. Иркутске, на Сибирской межрегиональной конференции «Экологическое воспитание в проектно-исследовательской деятельности юннатов» в г. Новосибирске, на межрегиональном конкурсе «Хранители природы» (г. Томск), на краевом конкурсе «Слет Алтай», на XV российско-монгольской научной конференции молодых ученых и студентов «Алтай: экология и природопользование», на краевом конкурсе «Краеведение и туризм», в очном туре краевой научно-практической конференции «Поиск и творчество», на межрегиональном заочном конкурсе «Хранители природы» и на краевом конкурсе «Юный путешественник».

Данные многолетних полевых исследований школьников эколого-краеведческого кружка «Я – исследователь!» легли в основу паспорта памятника природы регионального значения «Долина реки Каменка», который создан 13 февраля 2023 г.

Памятник природы создан, но это не значит, что работа закончена. Ребята совместно с руководителем кружка организуют экспедиции по мониторингу краснокнижных представителей флоры и фауны, проводят биотехнические мероприятия по установке искусственных гнездовий для птиц, зимой регулярно подкармливают птиц.

Планируем и в дальнейшем расширять информацию о природе созданной особо охраняемой природной территории регионального значения, проводя полевую работу, применяя теоретические знания, полученные на уроках и занятиях кружка «Я – исследователь!», в том числе совместно с учеными.

I. N. Kudinova

Altaiskaya Secondary School № 5 of the Altaisky Region of the Altaisky Krai, Russia

Establishment of a specially protected natural area as a result of the natural research activities of schoolchildren

Abstract. The article describes the experience of a geography teacher, the head of the school environmental and local history club “I am a researcher”, in organizing field research work with schoolchildren. As a result of this work is setting up a specially protected natural area of regional importance. The article reveals the importance of excursions, expeditions, and field trips in developing the cognitive abilities of schoolchildren and improving the quality of students' educational research.

Key words: *specially protected natural areas, natural monuments, field trips, excursions, educational research work, projects, ecology, local history.*

УДК 379.851

T. B. Лопатина, Т. В. Пивнева

Тальменская СОШ № 3, р. п. Тальменка Алтайского края, Россия

**Реализация проекта «Познаем Алтайский край»:
различные формы туристско-краеведческой деятельности
в школе**

Аннотация. В статье описаны эффективные формы туристско-краеведческой деятельности. Авторы описывают возможности школьного краеведения через летний отдых, создание познавательных модулей, получение грантовой поддержки для поездок по своему региону и делают выводы о результативности и практической значимости краеведческих проектов. **Ключевые слова:** *краеведение, туризм, профильный лагерь, малая родина, грант Первых.*

В школе мы часто говорим об особенной, правильной, мотивирующей школьной среде. Она формируется там, где учащиеся работают над созданием инновационных проектов по краеведению. У всех направлений краеведческой деятельности в школе общий предмет изучения — Алтайский край. Любовь к родному краю, знание его истории, природы — основа для роста духовной культуры учащихся.

Организуя краеведческую работу, необходимо придерживаться следующих принципов:

1. Комплексный подход, то есть всестороннее изучение родного края: природы, хозяйства, этнографии, литературы, искусства, народных промыслов. Краеведческая работа дает эффективные результаты, если соблюдается систематичность и непрерывность организации учебного процесса.

2. Поисково-исследовательский подход, который способствует формированию и развитию познавательной деятельности и интереса уча-

щихся, овладению элементарными приемами научного исследования, умениями и навыками самостоятельного приобретения знаний, развитию творческих способностей.

Туризм как вид деятельности весьма привлекателен для детей. Это не только реальная возможность изучить окружающий мир, культуру родного края, но и сформировать самостоятельность, ответственность, укрепить здоровье. Туризм отличается рядом особенностей, прежде всего массовостью, общедоступностью.

Формы краеведческой работы разнообразны. Так, в рамках летней профильной смены для учащихся нашей школы «Одаренные дети – будущее России» ежегодно в июне организуются туристические маршруты по Тальменскому району для знакомства с природными и историческими объектами малой родины. Учащиеся проводят исследования, ищут ответы на вопросы, а затем в течение учебного года работают над исследовательскими проектами, которые ежегодно в марте презентуют на школьной проектной неделе «Мое открытие». Слушатели на конференции знакомятся со своей малой родиной, изучают результаты исследований туристических объектов Тальменского района, полученные учащимися в рамках профильной смены, выбирают и планируют места, которые можно посетить с одноклассниками, друзьями, родителями, находят идеи для своих исследований.

Летний профильный лагерь «Одаренные дети – будущее России» – это объединение детей и педагогов, совместно реализующих один или несколько образовательных проектов в интересах детей, площадка идей для проектной деятельности. Команду педагогов представляют учителя математики, биологии, химии, истории, английского языка. В поисках идей учащиеся и педагоги отправляются в путешествие по Тальменскому району для знакомства с его природными и историческими объектами. Во время путешествия предстоит заметить, увидеть как можно больше необычного, неожиданного, любопытного, нового. Учащиеся расходятся группами для самостоятельного поиска чего-либо замечательного. Помогают вопросы, которые заранее подготовлены на карточках. То, что заметили, необходимо запомнить, то, что запомнили, – зарисовать, а после возвращения – рассказать и показать всем присутствующим, обсудить увиденное.

Программа профильной смены помогает учащимся пройти путь от идеи до создания своего проекта. За десять лет было накоплено много информации об уникальных туристических объектах Тальменского района. В итоге появилась идея создания «говорящей» карты, с которой могут познакомиться другие ученики, учителя, родители, обществен-

ность. На карте интерактивными «метками» обозначены места и результаты исследований. Каждая «метка» показывает, на какой вопрос ученики искали ответ и каков результат. В основу поиска ответов ложатся различные научные методы исследования – наблюдение, эксперимент, описание, сравнение, измерение. «Метки» обозначены цветами, каждый цвет означает направление исследований (биология, математика, история, краеведение, география, иностранный язык). Используя программу для считывания QR-кода, любой желающий может познакомиться с удивительными тайнами, открытыми учениками нашей школы. Карта создана в различных вариантах: баннер размером 1×1,5 м; печатный ламинированный вариант формата А4; электронный вариант.

Интерактивная карта как экспозиция школьного музея используется при проведении экскурсий для других учащихся в рамках тематических декад, классных часов, мероприятий краеведческой работы, школьных дней открытых дверей, районных конференций с целью популяризации туристических объектов Тальменского района и презентации результатов работы летней профильной смены нашей школы «Одаренные дети – будущее России». Наиболее успешные проекты учащиеся представляют на конференциях краевого и всероссийского уровней.

В рамках форума «Дни образования на Алтае» ученики школы стали абсолютными победителями открытого фестиваля «КосмОдис – Алтайский край-2019» с проектом «Удивительные тайны глазами юных исследователей на карте Тальменского района».

Один из интересных и перспективных проектов, отмеченных дипломом краевой итоговой научно-практической конференции для одаренных учащихся и молодежи «Будущее Алтая», – «Золотое сечение в архитектуре». Проведя исследовательскую работу о применении в строительстве принципов «золотой пропорции» и беседуя с местными жителями села Лушиково Тальменского района о первоначальном виде здания, учащиеся выполнили эскиз и сделали проект для восстановления церкви.

Следующее направление проекта – создание краеведческого развивающего модуля для широкого круга учащихся. Цель модуля – повысить уровень знаний учащихся об историческом и культурном наследии Алтайского края посредством проведения краевого конкурса по созданию модулей «Штрихи к портрету Алтайского края» и туристических выездов по достопримечательностям региона.

Задачи по созданию модуля:

1. Подготовить и систематизировать материал об истории, городах, достопримечательностях и выдающихся людях Алтайского края.

2. Создать пять краеведческих презентаций.
3. Дополнить презентации игровой составляющей.
4. Провести мероприятия с демонстрацией созданного краеведческого ресурса в школах Тальменского района Алтайского края.

Продуктом проекта стал краеведческий модуль, состоящий из пяти тематических презентаций, дополненных игровой составляющей:

1. Презентация «История Алтайского края», дополнена викториной.
2. Презентация «Столица Алтайского края», дополнена филвордом.
3. Презентация «Достопримечательности Алтайского края», дополнена квизом.
4. Презентация «Города Алтайского края», дополнена игрой «Интерактивная карта».
5. Презентация «Люди, прославившие Алтайский край», дополнена игрой «Портретная картотека».

Модуль стал хорошим ресурсом для проведения классных часов педагогами. Проект реализован в 12 школах и охватил 1236 учащихся Тальменского района Алтайского края. Краеведческий модуль преобразован в QR-код, чтобы поделиться с более широкой аудиторией – школами Алтайского края.

Запланировали дальнейшее развитие проекта – организацию краеведческих экскурсий для школьников по достопримечательным местам Алтайского края при сотрудничестве с туристическими агентствами и финансовой поддержке спонсоров и партнеров проекта, привлечение новых спонсоров. Такая возможность появилась в 2025 г. Наша школа стала победителем грантового конкурса «Движение первых» с проектной активностью по популяризации истории края «Мой край для меня – это Родина, а Родина – это Алтай». На реализацию проектной активности школа получила 636 974 руб.

Проект предусматривает реализацию трех основных мероприятий. В рамках первого мероприятия проведен краевой заочный конкурс «Знатоки Алтайского края» для учащихся школ Алтайского края. Участники конкурса, ученики 5–11 классов, проявили свои знания, эрудицию, логическое мышление и смекалку, узнали много нового и интересного о природных богатствах, истории, культуре, экономике и известных людях родного Алтая. Победителям и призерам конкурса предоставилась возможность принять участие в бесплатных образовательных поездках по Алтайскому краю в сентябре 2025 г. – это второе мероприятие в рамках реализации проекта.

5–7 сентября 2025 г. 90 ребят, победители и призеры краевого конкурса «Знатоки Алтайского края», совершили увлекательные экскур-

сионные поездки по маршрутам Алтайского края: «Барнаул исторический», «Знаменитые люди Алтайского края». Ребята посетили Алтайский государственный мемориальный музей Г. С. Титова, музей-заповедник В. М. Шукшина, поднялись на гору Пикет, побывали в государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая, гончарной школе MANOS (г. Барнаул), в Музее камня, музее «Горная аптека».

Обзорные экскурсии по г. Барнаулу, г. Бийску и селу Сростки никого не оставляют равнодушным. Удался дебют волонтеров школы в роли экскурсоводов по маршруту «Тальменка – Барнаул».

Третьим мероприятием будет фестиваль по краеведению с участием образовательных организаций Алтайского края и партнеров проекта.

Частью проектной активности станет подготовка материалов к выпуску сборника «Штрихи к портрету Алтайского края» с творческими работами школьников, создание видеофильма и изготовление интерактивной карты, которая уже размещена в кабинете географии школы.

Туристско-краеведческая деятельность привлекает учащихся любовь к малой родине, стремление сохранять ее природные богатства, ценить исторические памятники и туристические объекты своего района. Школьники учатся ставить цели и самоопределяться, понимать себя и других; искать решения, делать интересное для себя и полезное для других, получают возможность узнавать новое, работать в команде со сверстниками и профессионалами, вносить вклад в значимые для региона проекты.

T. V. Lopatina, T. V. Pivneva

Talmenka Secondary School No. 3, Talmenka, Altai Territory, Russia

Implementation of the project “Discover the Altai Territory”: various forms of tourism and local history activities at school

Abstract. The article describes effective forms of tourist and local history activities. The authors describe the possibilities of school local history through summer holidays, the creation of educational modules, obtaining grant support for trips around their region, and draw conclusions about the effectiveness and practical significance of local history projects. **Key words:** *Local history, tourism, specialized camp, small homeland, First Grant.*

Источники и литература

1. Путешествие за тайной: туристическо-краеведческие и поисковые походы, путешествия, экспедиции / сост. Б. В. Москвин. М.: Профиздат, 1990. 205 с.

УДК 908

Е. А. Махно

Санниковская СОШ Первомайского района Алтайского края, с. Санниково, Россия

Школьный образовательный туризм как средство формирования у школьников интереса к природе родного края

Аннотация. Учащиеся школы знают много интересного о природе дальних стран и материков, тогда как природа окрестностей родного села и края для них как будто не существует. Такую ситуацию нельзя считать нормальной. Учащиеся нашей школы с большим интересом изучают растительный и животный мир окрестностей села и края. Это позволяет вовлечь детей в процесс познания окружающего мира, улучшает усвоение ими материала, повышает качество успеваемости по биологии и географии, помогает детям по-настоящему влюбиться в природу своей малой родины. **Ключевые слова:** образовательный туризм, биология, география, природа малой Родины.

Счастье — это быть с природой, видеть ее, говорить с ней.

Л. Н. Толстой

Ни для кого не секрет, что в последние годы в школе снижается интерес к изучению предметов. Биология и география — практико-ориентированные предметы, связанные с формированием картины мира, которая должна быть яркой и образной, поэтому на первый план при их преподавании выходит практическая направленность. Необходимо расширять границы образовательного пространства через использование современных технологий, включая образовательный туризм, который рассматривается как высокоэффективная технология обучения и одновременно как форма организации учебного процесса. Он объединяет образование и туризм, это процесс образования за пределами школьной среды. В. Л. Погодина понимает под образовательным туризмом «познавательные туры, совершаемые с целью выполнения задач, определенных учебными программами».

Мною создан реестр туристских маршрутов — учетный документ, содержащий информацию о туристских маршрутах. Форма реестра содержит основные разделы: наименование маршрута; краткое описание маршрута; ключевые точки маршрута с кратким описанием каждой точки; продолжительность маршрута; категория учащихся; способ передвижения; сезонность; организатор маршрута; контакты организатора.

В своей практике я использую познавательные и учебные экскурсии, прогулки в природу, походы выходного дня, образовательные туристические поездки, выставки, квест-экскурсии, летние выездные лагеря, исследовательские проекты, многодневные поездки, экскурсии в музеи,

участие в мастер-классах. Образовательный туризм дает возможность закреплять изученный на уроках материал на практике, развивать способность находить решения в нестандартных ситуациях, формировать навыки проектной и исследовательской деятельности.

Как использовать образовательный туризм при изучении биологии и географии? Прежде всего через организацию учебных экскурсий. Такие экскурсии проводятся для закрепления теоретических знаний, развития навыков наблюдения за природными процессами, приобретения конкретных знаний о природе родного края. Количество экскурсий в учебном плане по биологии и географии минимально, но внеурочная деятельность позволяет учителю их запланировать. Большие возможности для проведения разнообразных экскурсий, практикумов предоставляют программы внеурочной деятельности, разработанные мною в 5–8 классах: «По родной малой родине с любовью». Они предусматривают разработку маршрута путешествия по наиболее интересным и значимым объектам малой родины.

Маршрут «Лесная сказка» проходит по территории комплексного заказника регионального значения «Бабровский», эколого-краеведческий маршрут – по поселку Санникова. На предварительном занятии рассматриваются вопросы: экотуризм и его виды, виды ООПТ, их значение. Учащимся предлагается выбрать объект, который они будут изучать самостоятельно. Это могут быть деревья, кустарники, насекомые, птицы, описание ООПТ. Ребятам дается домашнее задание: найти в литературе, интернете интересную информацию о своем объекте, написать небольшое (на 2–3 мин) сообщение, выучить материал, подготовиться к выступлению. По ходу маршрута каждый ребенок выступает в роли экскурсовода, все фотографируют увиденное, кто-то снимает на видео. Таким образом, школьники осваивают различные роли (экскурсовод, слушатель, видеооператор, корреспондент).

Образовательный туризм – вид активной познавательной деятельности с элементами отдыха и досуга. Именно это предоставляется при организации и проведении экспедиций, палаточных лагерей. В летнем лагере предусматривается ситуация, когда весь коллектив увлечен более глубоким изучением природы родного края и практическим укреплением знаний, полученных на уроках, в стенах школы. Ребята проводят геоботаническое описание, флористические и физико-химические исследования по специальным методикам, выявляют и дают оценку влияния деятельности человека, что помогает обосновать необходимость конкретных природоохранных мер на обследуемой территории. По результатам оформляются исследовательские работы, представляе-

мые на конкурсы разного уровня. В лагере создаются условия и для совместного отдыха, общения, культурной организации досуга ребят.

Таким образом, в условиях летнего лагеря познавательная деятельность обучающихся направлена на изучение природы родного края, что способствует получению практико-ориентированных знаний, умений и навыков, повышению уровня межпредметных знаний. Нет необходимости давать учащимся готовые рецепты или ответы; процесс обучения и воспитания нужно строить на основе взаимодействия всех участников в процессе общения, постоянно ставить их в ситуацию, где им приходится решать самостоятельно какие-либо проблемы, касающиеся непосредственно их самих. Ведь изучение природы и ее охрана – это трансформированное отношение людей друг к другу. И первое, на что я начала обращать внимание своих учеников, – развитие внимания и наблюдательности. Фотографирование природы начало выполняться детьми с особым энтузиазмом.

На каникулах инициативу детей иногда нужно направлять в правильное русло, организовывать их свободное время с пользой для них и их здоровья. В нашей школе работает природно-экологический отряд «Мы и природа». Все вместе мы ходим в походы, на экскурсии, изучаем природу окрестностей села, купаемся, играем, загораем. В конце каждого дня готовим фотоотчет «С любовью к природе», где каждый ребенок может показать свое отношение к тому, что узнал в этот день. Это может быть рисунок, небольшой рассказ, план экскурсии, стихи, а главное – фотографии. Накопленный материал используем на уроках биологии, географии, ИЗО, пишем рефераты, исследовательские работы, принимаем участие в различных конкурсах, проектах. Вся работа идет в нашу фотокопилку «Природа, фото, творчество», пополняя альбомы и презентации.

Работа природно-экологического отряда и учащихся школы помогла накопить огромный фактический и, что самое главное, нравственный потенциал. В любой период учебного года ребята выступают с интересными сообщениями о природе любимого села и его окрестностей, а также края, показывают на фотографиях красоту природы, умеют увлечь других ребят. Большим потенциалом обладают и совершаемые школьниками туристические экскурсии, поездки по территории Алтайского края, по городам Бийск, Белокуриха, Чемал. Экскурсии в музеи, рассказы экскурсоводов помогают «оживить» страницы учебников. Все это расширяет кругозор и информированность школьников, ориентирует их в мире профессий. Ни рассказ учителя, ни просмотр фильмов не могут дать таких ярких представлений, впечатлений, как экскурсия!

Образовательный туризм является действенным средством, которое развивает инициативу, формирует практические навыки использования биологической и географической информации, повышает познавательную активность обучающихся, показателями которой являются самостоятельность, осознанность деятельности, творчество.

E. A. Makhno

Sannikovskaya Secondary School, Pervomaysky District, Altai Krai, Sannikovo Village, Russia

School Educational Tourism as a Means of Fostering Students' Interest in the Nature of Their Native Land

Abstract. School students know many interesting things about the nature of distant lands and continents, but the natural environment surrounding their home village and region seems nonexistent to them. People are increasingly moving away from the nature that provides them with food and drink. Students at our school are keenly interested in exploring the flora and fauna of the surrounding village and region. What allows me to inspire children to fall in love with the process of learning about the world around them, what gives them confidence in their successful learning, what improves their academic performance in biology and geography, and what helps children truly fall in love with the nature of their native land? **Key words:** *educational tourism, biology, geography, natural environment.*

Источники и литература

1. Погодина В. Л. Образовательный туризм и его роль в формировании профессиональной компетентности учителей географии СПб., 2009. 495 с.

УДК 379.851

С. В. Меньков

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Нормативно-правовые аспекты детского туризма в Российской Федерации

Аннотация. В статье проанализирована нормативно-правовая база детского туризма в Российской Федерации. Автор отмечает, что развитие детского туризма в России требует комплексного подхода, включающего в себя создание нормативно-правовой базы и уточнение используемой терминологии, что в свою очередь будет способствовать улучшению условий для развития детского туризма. **Ключевые слова:** детский туризм, нормативно-правовые аспекты, законодательная база.

Туризм представляет собой многофункциональный феномен современного общества, играющий значительную роль в экономике. Однако его влияние не ограничивается экономическими аспектами. Детский туризм как специализированное направление на туристском рынке особенно выделяется своей способностью интегрировать образовательные цели с развлечениями и отдыхом. Важность детского туризма,

несомненно, высока, так как он способствует всестороннему развитию молодого поколения. Через разнообразные формы путешествий, включая экскурсии, походы и познавательные поездки, дети не только расширяют свой кругозор, но и развивают такие важные качества, как наблюдательность, самодисциплина и способность к коммуникации. Детский туризм выполняет также важную социальную функцию, создавая условия для социализации детей.

Детский туризм как социально значимое направление внутреннего туризма регулируется в России федеральными и региональными правовыми документами. Одним из главных документов, обращающих внимание на детский отдых в России, является Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ. Согласно ему, детский туризм – это туризм организованной группы несовершеннолетних туристов в сопровождении руководителя, который исполняет обязанности их законного представителя [1].

Современный этап развития нормативно-правовой базы детского туризма в Российской Федерации характеризуется значительными изменениями и динамичным совершенствованием, что важно при возрастающей популярности детского отдыха в России. Рассмотрим ключевые документы, регламентирующие правовые и организационные основы деятельности в этой области.

Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» – основополагающий документ для всей туристской отрасли в стране. В нем также дано определение детского туризма.

Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» № 124-ФЗ от 24.07.1998 содержит статью 12 «Обеспечение прав детей на отдых и оздоровление» [2]. В целях повышения качества и безопасности отдыха и оздоровления детей организация отдыха детей и их оздоровления обязана:

- создавать безопасные условия пребывания в ней детей, в том числе детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья (в случае приема данных категорий детей в организацию отдыха детей и их оздоровления), присмотра и ухода за детьми;
- обеспечивать их содержание и питание, организацию оказания первой помощи и медицинской помощи детям в период их пребывания в организации отдыха детей и их оздоровления в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, в том числе в случае проведения в природной среде следующих мероприятий с участием детей: прохождения туристских маршрутов, дру-

гих маршрутов передвижения, походов, экспедиций, слетов и иных аналогичных мероприятий; обеспечивать соблюдение требований о медицинских осмотрах работников организации отдыха детей и их оздоровления, требований обеспечения антитеррористической защищенности, пожарной безопасности, наличие охраны или службы безопасности, спасательных постов в местах купания детей, а также наличие санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии деятельности, осуществляемой организацией отдыха детей и их оздоровления, санитарно-эпидемиологическим требованиям;

- представлять сведения о своей деятельности в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере организации отдыха и оздоровления детей для включения в реестр организаций отдыха детей и их оздоровления;
- исполнять иные обязанности, установленные законодательством Российской Федерации.

Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» № 159-ФЗ от 21 декабря 1996 г. [3] определяет общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включая предоставление льгот: транспортных (помощь государства в полной или частичной оплате стоимости авиабилета либо ж/д билета); образовательных (помощь государства в полной или частичной оплате путевки в детские центры и лагеря); льгот в области здравоохранения (полная или частичная оплата государством путевки в санаторно-курортные учреждения).

Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» хотя и не касается напрямую туристской деятельности, но важен для организации активного отдыха и спортивного туризма среди детей и подростков. Закон регулирует вопросы развития спорта, включая спортивный туризм, устанавливает стандарты по организации спортивных мероприятий и соревнований для молодежи, что прямо влияет на сферу детского туризма, поддерживая его физкультурно-оздоровительное направление [4].

В системе организации детского туризма также действуют постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации. Например, в 2019 г. утверждено Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября № 2129-р «О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 года» [5]. В данном документе отмечается, что детский туризм имеет высокую социальную значимость и существенно влияет на развитие рос-

сийского общества, способствуя укреплению духовных и патриотических ценностей, формированию активной гражданской позиции у подрастающего поколения, а также развитию культурного и образовательного потенциала детей.

Постановление Правительства от 23 сентября 2020 г. № 1527 «Об утверждении Правил организованной перевозки группы детей автобусами» [6] устанавливает требования к транспортным средствам, водителям, а также к обеспечению сопровождения групп детей.

Данные нормативно-правовые акты образуют комплексную систему, которая регулирует различные аспекты детского туризма, от безопасности и качества услуг до обеспечения образовательной и воспитательной функции туристической деятельности.

Одним из основных национальных стандартов, регулирующих стандарты в индустрии детского туризма, является «ГОСТ Р 54605-2017. Национальный стандарт РФ. Туристические услуги. Услуги детского и юношеского туризма. Общие требования» [7]. Область его применения обширна, она включает в себя и организации, ориентирующиеся в своей деятельности на детский туризм, и индивидуальных предпринимателей, работающих в туристской сфере. ГОСТ Р 52887-2018 «Услуги детям в организациях отдыха и оздоровления» [8] устанавливает виды этих услуг, их состав, формы, порядок и условия предоставления. ГОСТ 32613-2014 «Туристские услуги. Услуги туризма для людей с ограниченными физическими возможностями. Общие требования» [9] устанавливает общие требования к туристским и экскурсионным услугам, предназначенным для людей с ограниченными физическими возможностями.

Также важным вопросом на сегодняшний день является создание безопасных условий для детского отдыха. Эта сфера регулируется санитарно-эпидемиологическими требованиями. В 2020 г. были утверждены санитарные правила СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» [10]. Настоящие санитарные правила направлены на охрану здоровья детей и молодежи, предотвращение инфекционных, массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) и устанавливают санитарно-эпидемиологические требования к обеспечению безопасных условий образовательной деятельности, оказанию услуг по воспитанию и обучению, спортивной подготовке, уходу и присмотру за детьми, включая требования к организации проведения временного досуга детей в помещениях (специально выделенных местах), устроенных в торговых, культурно-досуговых центрах, аэропортах, на железнодорожных вокзалах и иных объектах нежилого назначения, отдыху и оз-

доровлению, предоставлению мест временного проживания, социальных услуг для детей, а также к условиям проведения спортивных, художественных и культурно-массовых мероприятий с участием детей и молодежи и определяют санитарно-противоэпидемические (профилактические) меры при организации перевозок организованных групп детей железнодорожным транспортом.

В большинстве регионов Российской Федерации не обнаружены специальные законы, регулирующие детский туризм. В качестве исключения можно упомянуть Калининградскую область, где в 2014 г. был принят Закон № 365 «Об организации отдыха и оздоровления детей» [11].

В то же время на региональном уровне присутствуют местные законы о развитии туризма, содержащие разделы, касающиеся детского туризма. Например, в Свердловской области действует Закон от 15.06.2012 № 54-ОЗ «О туризме и туристской деятельности» [12], в котором статьи 5 и 18 рассматривают направления государственной политики в сфере туризма, включая поддержку детского туризма. В Удмуртской Республике принят Закон от 04.03.2015 № 8-РЗ «О некоторых вопросах развития туризма и туристской деятельности» [13], где статья 5, пункт 2, и статья 14 включают положения о развитии и поддержке детского туризма.

Несмотря на то, что детский туризм отнесен к числу приоритетных видов туризма на федеральном уровне и уровне субъектов РФ, проблема его правового обеспечения встала достаточно давно. Так, правовое регулирование детского туризма в настоящее время развивается в несколько ином ключе, нежели регламентация туризма взрослых. В терминологическом плане юридическое понятие детского туризма имеет специфическое содержание, существенно влияющее на выбор средств и параметров правового регулирования. Согласно стратегии развития туризма, детский туризм тождественен туризму несовершеннолетних. В свою очередь, статья первая ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» относит к детскому туризму только туризм групповой, причем в сопровождении руководителя. Буквальное прочтение закона дает основания исключать из детского туризма индивидуальные поездки несовершеннолетних за пределы места жительства, а также семейные путешествия, даже если это многодетные семьи. Несмотря на то, что несовершеннолетние лица — это лица в возрасте от 0 до 18 лет, в законе не проводится разграничение детского и юношеского туризма.

Таким образом, развитие детского туризма в России требует комплексного подхода, который включает в себя не только создание нормативно-правовой базы, но и уточнение используемой терминологии. Кроме того, многие из этих нормативных документов вводят запретитель-

ные меры, выполнение которых на практике является крайне сложным. Такие меры часто не способствуют развитию туризма, а скорее создают дополнительные барьеры для его осуществления. Основные трудности возникают при транспортировке туристических групп детей, обеспечении их проживания и питания, а также при взаимодействии между различными структурами и детьми. Создание единого понятийного аппарата и упрощение нормативной базы, на наш взгляд, могут способствовать снятию излишних ограничений и улучшению условий для развития детского туризма.

Таким образом, государственное регулирование в области детского туризма и отдыха не только повышает качество и доступность туристических и краеведческих программ для детей, но и вносит значительный вклад в образовательный процесс, расширяя горизонты и возможности молодого поколения.

S. V. Menkov

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Regulatory and legal aspects of children's tourism in the Russian Federation

Abstract. The article analyzes the regulatory framework of children's tourism in the Russian Federation. The author notes that the development of children's tourism in Russia requires an integrated approach, including the creation of a regulatory framework and clarification of the terminology used, which in turn will contribute to improving conditions for the development of children's tourism. **Key words:** *children's tourism, regulatory and legal aspects, legislative framework.*

Источники и литература

1. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 №132-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12481 (дата обращения: 14.09.2025).
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558 (дата обращения: 14.09.2025).
3. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (последняя редакция): принят Государственной Думой 4 декабря 1996 года; одобрен Советом Федерации 10 декабря 1996 года // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778 (дата обращения: 14.09.2025).
4. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 №329-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // КонсультантПлюс. URL:

- https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038 (дата обращения: 14.09.2025).
5. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. №2129-р «О Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_333542/ (дата обращения: 14.09.2025).
 6. Об утверждении Правил организованной перевозки группы детей автобусами: Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2020 г. № 1527: (с изменениями и дополнениями) // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://base.garant.ru/74691848> (дата обращения: 14.09.2025).
 7. ГОСТ Р 54605–2017. Туристские услуги. Услуги детского туризма. Общие требования : национальный стандарт Российской Федерации : издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 сентября 2017 г. № 1244-ст : дата введения 2018-07-01 / разработан Федеральным государственным унитарным предприятием «Научно-исследовательский институт стандартизации и унификации» по заказу Министерства культуры Российской Федерации. М.: Стандартинформ, 2017. 12 с.
 8. ГОСТ Р 52887–2018. Услуги детям в организациях отдыха и оздоровления: национальный стандарт Российской Федерации: издание официальное: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 июля 2018 г. № 444-ст: дата введения 2019-03-01 / разраб. Федеральным государственным унитарным предприятием «Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия» по заказу Министерства труда и социального развития Российской Федерации. М.: Стандартинформ, 2018. 15 с.
 9. ГОСТ Р 32613–2014. Туристские услуги. Услуги туризма для людей с ограниченными физическими возможностями. Общие требования: межгосударственный стандарт: издание официальное : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 26 марта 2014 г. № 230-ст: дата введения 2016-01-01 / разраб. открытым акционерным обществом «Всероссийский научно-исследовательский институт сертификации». М.: Стандартинформ, 2014. 10 с.
 10. СанПиН 2.4.3648–20. Санитарно-эпидемиологические требования к организации воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи: издание официальное: утвержден Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации 28.09.2020: введен 1.01.2021. М., 2020. 54 с.
 11. Закон Калининградской области от 3 декабря 2014 № 365 «Об организации отдыха и оздоровления детей» // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/9724041/> (дата обращения: 14.09.2025).
 12. Закон Свердловской области от 31 декабря 1999 г. № 51-ОЗ «О туризме и туристской деятельности в Свердловской области» (с изменениями и дополнениями) // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/9309240/#friends> (дата обращения: 14.09.2025).

13. Закон Удмуртской Республики от 22.07.2020 № 51-ПЗ «О некоторых вопросах развития туризма и туристской деятельности в Удмуртской Республике» // КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW053&n=122288#nS1YgaUiNfhiG41> (дата обращения: 14.09.2025).

УДК 373.1

А. А. Митина

*Центр проектных решений общественно-активных школ, г. Барнаул, Россия
Алтайский институт развития образования им. А. М. Топорова, г. Барнаул, Россия*

Проект «Создание художественного документального фильма „Пути-дороги Петра Фролова“ и проведение тематических квизов в школах Алтая» как модель образовательного туризма

Аннотация. В 2025 г. под руководством министерства культуры Алтайского края разработана программа мероприятий празднования 250-летнего юбилея Петра Козьмича Фролова [1], изобретателя и рационализатора начала XIX в., начальника Колывано-Воскресенских заводов, гражданского губернатора Томской губернии. АНО «Центр проектных решений общественно-активных школ» получил грант губернатора Алтайского края на создание фильма «Пути-дороги Петра Фролова» и проведение тематических квизов в школах Алтая. В статье представлены методологические основания проекта в виде модели, раскрыто понятие «виртуальное образовательное путешествие», дана характеристика и педагогическое назначение созданных дидактических ресурсов. Модель может быть полезна педагогам, проектирующим освоение учебного курса «История нашего края» учащимися 5–7 классов, представителям туристических агентств, музейным работникам, создающим программы образовательных путешествий. **Ключевые слова:** образовательный туризм, виртуальное образовательное путешествие, образовательные ресурсы виртуального путешествия.

Образовательный туризм как явление существует в писаной истории еще с времен господства Римской империи. Связывается явление с двумя сущностными процессами: туризмом — кратковременными поездками за новым опытом, впечатлениями и образованием — получением новых знаний и опыта пробного их применения в условия среды, где это новое знание рождено. Понятие «образовательный туризм» как научная категория активно рассматривается с начала XXI в. Учеными выделяются и рассматриваются такие основания и характеристики, как

- вид экономической деятельности — образование, досуг, туристическая деятельность — вложение в инфраструктуру нового места пребывания субъектом путешествия, потребление материальных благ, услуг и товаров (В. Л. Андреева, Т. В. Пономарева);

- неформальность окружающей обстановки и социальных связей в путешествии (А. В. Судороженко);
- внутренняя мотивация – потребностная сфера в новых ощущениях и опыте, широта ресурсов и много векторность познавательных интересов (И. В. Зорин и В. А. Квартальнов);
- активность субъектов образовательного путешествия в одномоментном срезе – хронотопе – связи места и времени «здесь и сейчас», выявление влияний природы и социального действия, культуры разных времен, связь теории и практики, при глубокой индивидуализации процесса (А. С. Обухов и Д. И. Савельева);
- разнообразие форматов организации: экспедиция, экскурсия, путешествие, стажировка, образовательный обмен, тематическая смена/программа, и др. (Е. А. Синичкин, П. Н. Омельченко);
- контроль качества образовательного туристического продукта установленными структурами и по определенным протоколам, сертификация получения образовательного продукта, вариативная продолжительность и специфика структурирования самого времени в образовательном путешествии (Т. Б. Климова).
- вариативность возможностей путешествия: особенность направления по месту перемещений: внутреннее (национальный, региональный, межрегиональный) и внешнее (въездной и выездной международной); по способу организации: самостоятельный и организованный образовательный туризм; по возрасту и категории участников образовательных поездок: дошкольный, школьный, студенческий, молодежный, профессиональный туризм; по числу участников – индивидуальный, групповой и массовый туризм; по полученным навыкам образовательные туры чаще дифференцируют на три вида: изучение иностранных языков, обучение различным видам спорта, профессиональное обучение (В. Ю. Воскресенский)

Детальный анализ сущности понятия «образовательный туризм» проводит В. Л. Андреева [2], как образовательную технологию раскрывают А. Н. Бардашевич [3], И. В. Осокина [4], процессы развития образовательного туризма в России исследует А. А. Авагян [6].

В нашей статье под образовательным туризмом понимается реальное или виртуальное образовательное путешествие, целью которого является получение нового знания об окружающем мире, о самом познающем субъекте и опыта пробного действия с полученным знанием в реальной жизни «здесь и сейчас».

Актуальность рассмотрения «виртуального путешествия» как формы образовательного туризма связано с тремя моментами: развитием

технологий дополненной и виртуальной реальности, дистанционным обучением; массовой эпидемией COVID-19 — закрытием границ и территорий; ограниченными финансовыми возможностями для реальных выездов у основной группы получателей образовательных услуг — людей от 12 до 40 лет, проживающих в селах и на отдаленных территориях, в частности Алтайского края.

«Виртуальное образовательное путешествие» известно человечеству с момента возникновения книг, развития навыков чтения и читательской грамотности. Самым ярким феноменом виртуального путешествия XIX в. можно считать романы Жюль Верна, классика приключенческой литературы, чьи произведения в значительной мере способствовали становлению научной фантастики. Известность автору принес роман «Пять недель на воздушном шаре», изданный в конце 1862 г. Среди самых известных произведений Жюль Верна — «Дети капитана Гранта», «Таинственный остров», «Двадцать тысяч лье под водой», «Пятнадцатилетний капитан» и «Вокруг света за восемьдесят дней». Автор предсказал научные открытия и изобретения в самых разных областях, в том числе подводные лодки, акваланги, самолеты, вертолеты, видеосвязь и телевидение, космические корабли и пилотируемые полеты в космос.

В наше время, с созданием цифровой среды, программ дополненной реальности и визуализации, виртуальные путешествия позволяют увидеть различные территории в прямом эфире через системы спутниковой навигации, камеры наблюдения в реальном времени, не выходя из дома, а путешествия в историческом времени, благодаря экранизации и созданию индустрии кино, будоражат воображения и позволяют сделать историю эмоционально переживаемым событием «здесь и сейчас».

В эпоху информационного бума главной задачей образовательных путешествий становится не само предъявление большого потока информации, его повторение и воспроизведение сведений в репродуктивной деятельности, а исследовательское и преобразующее действие с этой информацией. Главный вопрос, который задает себе молодой человек XXI века 12–17 лет, — «зачем», «с какой целью мне всё это необходимо?». Еще в прошлом веке основным вопросом школьника, изучающего курс школьной истории, был вопрос «почему».

Учитывая условия в сельских общественно-активных школах Алтайского края, в которых насыщенная цифровая образовательная среда, но низкий уровень финансового ресурсного обеспечения родителей, реализация исследовательского подхода в школьном курсе краеведения может быть обеспечена на основе дидактических комплексов, в со-

став которого могут входить: короткометражные художественно-документальные фильмы (продолжительностью от 15 до 25 минут), интерактивные задания в игровых форматах – квизы, настольные игры; сетевые тематические сообщества и поисковые клубы, коммуникация в которых позволит самореализовываться и развивать потребности в познании и исследовании.

Компоненты образовательной модели, разделяемые нами, описаны А. С. Обуховым [5]: потребность в самодетерминации (автономности), потребность в компетентности, потребность в коммуникации (взаимосвязи с другими). Расшифруем их более подробно.

Потребность в автономии «...представляет собой стремление чувствовать себя инициатором собственных действий, самостоятельно контролировать свое поведение. Для реализации этой потребности важно ответить на вопрос – в каком месте и за счет чего участник переживает себя как автора замысла, инициатора действия?» [5, с. 20] Основное действие, которое осуществляет участник образовательного путешествия, – выбор: выбор своего отношения, выбор действия с полученным знанием.

Потребность в компетентности – «...стремление быть эффективным в чем-либо. Это должно переживаться в пробном действии, которое успешно просто по факту его реализации. Важно, чтобы учащийся пережил ощущение, что задача преодолима, что знаний и навыков хватит для ее реализации» [5, с. 20]. Здесь важно получить опыт рефлексии и постановки новой учебной или производственной задачи.

Потребность во взаимосвязи с другими: «...установление надежных отношений, основанных на чувствах привязанности и принадлежности. Важны групповые форматы реализации практики, внутри которых происходят значимые встречи. Особенно для подростков значимо ощущение сплоченности в группе и ощущение приобщенности к общему делу, что обеспечивается за счет группового обучения» [5, с. 21]. Здесь важно получить опыт работы в малой группе и опыт успеха в этой значимой группе.

Творческая команда из 6 человек по обязательствам гранта проекта «Пути-дороги Петра Фролова» должна создать и запустить в образовательное и культурное пространство региона два креативных продукта: художественно-документальный фильм (короткометражку) и квиз-приложение. Два других выделенных нами продукта, как обязательные элементы образовательного комплекса, созданы и представлены партнерами, разделяющими ценность исследовательского краеведения и открытой школы. Настольная игра «Пути-дороги Петра Фролова» создана сетевой фабрикой «Игровест» <https://игровест22.рф>. Исследовательский

проект «Маршрут по следам Петра Фролова» (<https://vk.com/pkfrolov>) представляет собой открытое сетевое сообщество, созданное Музеем истории развития горного производства имени А. Демидова. Сотрудниками музея разработан уникальный туристический маршрут для нашей целевой аудитории.

Охарактеризуем образовательные ресурсы виртуального путешествия в проекте «Пути-дороги Петра Фролова. Художественно-документальный фильм». Метафора «пути-дороги» выбрана не случайно. Жизнь мы представляем как движение, но не прямолинейное, а с выбором возможностей, поэтому «дороги» во множественном числе. Основной идеей ценностного приращения героя выбраны слова, которые Петр Козьмич Фролов начертал на камне памяти своего отца «Не вечно всё! Прохожий сам тому свидетель. Нетленны лишь одни заслуги, добродетель». В сюжете есть два героя — сам Петр Козьмич Фролов и наш современник — ученый-историк, который занимается изучением наследия Петра Фролова и по случайности внешне похож на исторического персонажа. Два героя проходят свои дороги-испытания судьбы — что станет с ними? В чем главное испытание? В этом и состоит загадка для зрителя-путешественника. Главная задача участника квиза — пройти по 6 раундам-дорогам и стать победителем-знатоком. Квиз — командная игра, предполагающая и коллективное размышление, и индивидуальную ответственность. В самой механике заложены выборы и персональная ответственность. Образовательный контент из 90 вопросов распределен по 15 загадок на 6 направлений. Эти направления не уровневые, вопросы сгруппированы по направлениям: семья — личная жизнь, образование и старт карьеры, стезя изобретателя, стезя администратора, ноу-хау в постройке железной дороги, завет потомкам. Один раунд игры рассчитан на 15 минут.

Для участников настольной игры «Пути-дороги Петра Фролова» есть возможность пройти четыре дороги: культурный код Барнаула; ноу-хау железной дороги; модернизация горного дела на Кольвано-Воскресенских заводах; служебная карьера. Игра построена по аналогии с древней игрой чатуранга. Каждый из 4 игроков, участвующих в одной партии, движется по полю, как пешка на шахматной доске. Задача — собрать свою дорогу, 6 игровых карточек истории своего пути. Прохождение маршрута осложняется тем, что надо не только определиться с направлением хода, но и попасть на карточку своего цвета (игрового маршрута). Побеждает тот, кто пройдет свой маршрут раньше всех. Но карточка станет собственностью игрока, только когда он даст правильный ответ на заданный вопрос.

Сетевой проект «Маршрут по следам Петра Фролова» – проект партнера Змеиногорского музея горного дела имени А. Демидова. Это путь современных исследователей-краеведов, которые «вскрывают» загадки истории. Например, был ли Петр Фролов рожден на Змеиногорском руднике, почему его жена вернулась из Санкт-Петербурга на рудник и захоронена там, был ли брак с падчерицей начальника Колыванских заводов браком по любви или по расчету и др.

Музей также разработал и маршрут реальной экскурсии, который ждет своих путешественников.

Таким образом, портфолио «виртуального путешественника» – участника проекта 12–17 лет – может состоять из:

- практики определения собственного жизненного кредо на основе оценки жизни и судьбы исторического персонажа, развития навыков эмоционального интеллекта через практики называния своих чувств, вызванных перипетиями художественно-документального фильма, называния чувств героя, представляемых актерами и художественными средствами фильма;
- сертификации учебного успеха в квиз-игре;
- развития логических умений через обобщение и кластеризацию информации в настольной игре, развитие памяти, внимания, наблюдательности, опыта игры на кооперацию;
- решения загадок истории в сетевом сообществе, изучение архивных документальных источников;
- возможности замотивированного выезда в реальное путешествие на реально наблюдаемый объект.

В рамках проекта съемочная группа побывала на различных локациях трех городов: Змеиногорска (Музей истории развития горного производства А. Демидова, шахта), Санкт-Петербурга (Горное училище, Национальная художественная библиотека и др.), Барнаула (краевой архив, библиотека В. Я. Шишкова, музей Станкостроительного завода, «Горная аптека», «Мир камня», Краевой театр драмы им. В. М. Шукшина). Благодаря сотрудничеству с туроператором ООО «Мой мир» мы смогли протестировать возможность образовательных ресурсов – настольной игры с дополненной реальностью в реальном образовательном путешествии. Все творческие продукты проекта проходят экспертизу на безопасность информационного контента в соответствии с 436-ФЗ и могут быть рекомендованы для реализации виртуального образовательного путешествия для целевой группы – подростков 12–17 лет как в школах Алтайского края, так и в рамках семейного образовательного досуга.

A. A. Mitina

Center for Design Solutions for Community-Active Schools, Barnaul, Russia

Altai Institute for Education Development named after A. M. Toporov, Barnaul, Russia

The project "Creation of an artistic documentary film "The Ways of Peter Frolov's Road" and holding thematic quizzes in Altai schools" as a model of educational tourism

Abstract. In 2025, under the leadership of the Ministry of Culture of the Altai Territory, a program of events was developed to celebrate the 250th anniversary of Peter Kozmich Frolov [1], an inventor and innovator of the early 19th century, head of the Kolyvan-Voskresensk factories, civil governor of the Tomsk province. ANO "Center for Design Solutions for Socially Active Schools" received a grant from the Governor of the Altai Territory in the field of culture for the implementation of the project "Creating an artistic documentary film "Ways of the Road of Peter Frolov" and conducting thematic quizzes in schools of Altai" (hereinafter the project "Ways of the Road of Peter Frolov"). The article presents the methodological foundations of the project being implemented in the form of a model, reveals the concept of a "virtual educational journey", describes the characteristics and pedagogical purpose of the created didactic resources. The model can be useful for teachers designing the development of a new educational course "History of our region" by students of grades 5–7, representatives of the tourism community. **Key words:** *educational tourism, virtual educational travel, educational resources of virtual travel.*

Источники и литература

1. Распоряжение Правительства Алтайского края №605-р от 23.12.2024 г «О праздновании юбилейных дат» // Министерство культуры Алтайского края. URL: https://culture.alregn.ru/upload/iblock/a5e/iarywtoss6l4esg3dirzhblcd5sav8to/rasporiazhenie-605_r.pdf (дата обращения: 28.08.2025).
2. Андреева В. Л. Аналитический обзор понятия «образовательный туризм» // Труды БГТУ. Сер. 1 «Лесное хоз-во, природопользование и переработка возобновляемых ресурсов». 2023. №2(270). С. 110–119. DOI: 10.52065/2519-402X-2023-270-2-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiticheskiy-obzor-ponyatiya-obrazovatelnyy-turizm> (дата обращения: 28.08.2025).
3. Бардашевич А. Н. Туризм как образовательная технология // ПСЭ. 2018. № 2 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-kak-obrazovatel'naya-tehnologiya> (дата обращения: 28.08.2025).
4. Осокина И. В. Образовательный туризм как образовательная технология // Технологии в сферах туризма, сервиса и дизайна: проблемы и инновационные решения. Материалы VI междунар. науч.-практ. конф. 2018. Калининград: Западный филиал РАНХиГС. С. 243–245. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35318943> (дата обращения: 28.08.2025).
5. Обухов А. С., Савельева Д. И. Город открытий. Методология образовательного туризма в мегаполисе // Исследователь/Researche. 2019. № 4. С. 12–47. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41391998> (дата обращения: 28.08.2025).
6. Авагян А. А. Образовательный туризм в России: современное состояние и перспективы развития // Сервис Plus. 2019. Т. 13. № 3. С. 21–30.

DOI: 10.24411/2413-693X-2019-10303. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnyy-turizm-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 28.08.2025).

УДК 908+338.482 (575.1)

Р. Р. Назаров

*Ташкентский филиал Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова Ташкент, Республика Узбекистан*

Туризм и краеведение: опыт Узбекистана

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь туризма и краеведения в условиях Узбекистана. Проанализированы исторические предпосылки краеведческой деятельности, современные государственные инициативы по развитию туристической сферы, примеры краеведчески ориентированных маршрутов и практик (этнографический, культурно-познавательный и экологический туризм). Выявлены ключевые проблемные области (сохранение аутентичности, инфраструктура, кадровая подготовка, финансирование) и предложен комплекс рекомендаций – от образовательных программ до применения цифровых технологий для популяризации краеведческого наследия. Даны практические предложения по интеграции краеведения в устойчивое развитие регионального туризма. **Ключевые слова:** Узбекистан, туризм, краеведение, культурный туризм, этнографический туризм, сохранение наследия, устойчивое развитие.

Краеведение – комплексное изучение природы, истории, культуры, ремесел и повседневной жизни конкретного региона – традиционно выполняло в обществе роль источника локальной идентичности и образовательной базы для воспитания бережного отношения к наследию. В последние годы в Узбекистане наблюдается активизация туризма как фактора экономического роста и культурного обмена: государство принимает комплекс мер по развитию туристической инфраструктуры и поддержке тематических направлений туризма. В таких условиях интеграция краеведческого знания в туристическую практику может служить одновременно целям сохранения наследия и локального развития.

Исследование основано на смешанной методике: анализ нормативно-правовых актов и государственных программ по туризму Узбекистана (указы и постановления Президента, программы развития туризма); обзорная аналитика научных публикаций и докладов по тематике культурного и этнографического туризма; контент-анализ путеводителей и отчетов международных экспертов по историко-культурному наследию; сопоставление примеров туристических маршрутов и инициатив в регионах (включая материалы по Ферганской долине и другим регионам). При необходимости полевые данные могут быть собраны че-

рез опросы и интервью с менеджерами турпроекта и представителями местных сообществ (этот этап рекомендован для дальнейшего эмпирического развития темы).

Исторический и научный контекст краеведения и туризма в Узбекистане. Краеведение на территории современного Узбекистана имеет глубокие корни: архивные, библиотечные и музейные инициативы конца XIX — начала XX в., советская система краеведческих кружков и музейной деятельности создала значительную базу копийных и полевых материалов. Среди публикаций предшествующих лет можно отметить труды таких исследователей, как А. А. Абдурахманов и С. Кабакова [1], Г. И. Еремин и А. А. Кулешов [9], И. К. Кириллова [12], А. П. Колбинцев [13], Н. А. Лукашов [16], Х. Маматраимова [17], Э. Э. Парай [19], О. Ю. Пославская [20], Э. В. Ртвеладзе [14] и др. Как отметил Т. Холдаров, «благоприятные климато-географические условия представляют широкие возможности для внедрения во все звенья системы физического воспитания туризма, так как он при высокой двигательной и духовной активности занимающихся не требует больших материальных затрат» [28, с. 3].

В постсоветский период краеведческая практика трансформировалась: появились новые институты, научные публикации, региональные сборники и проекты по сохранению локального наследия. Эти традиции формируют основу для использования краеведения в туризме как содержательной составляющей экскурсионных и образовательных программ [15].

Современное состояние: государственные инициативы и тенденции. Узбекистан в последние годы принял ряд нормативно-правовых актов и программ, направленных на развитие туризма: совершенствование туристической инфраструктуры, меры по безопасности и доступности (программа «Туризм без преград»), а также распоряжения по кардинальному увеличению потока туристов и расширению туристических услуг в 2025–2026 гг. Эти инициативы подкрепляются проектами по защите и устойчивому использованию культурного наследия и привлечением международных экспертов для оценки рисков и возможностей.

Еще в середине 1990-х гг. экономист А. Ф. Саидов отметил социально-экономическую и культурную «значимость создания в Узбекистане мощной базы туризма и туристского бизнеса на уровне современных требований, необходимость решения научных и методологических проблем развития и функционирования туризма на основе сочетания государственных, региональных и отраслевых интересов» [24, с. 4].

Среди публикаций постсоветского периода, посвященных тематике краеведения и туризма в Узбекистане, — труды таких авторов, как

З. Алимова [2], М. Т. Алимова [3], Ш. К. Бектурдиева [4], А. Х. Болтаев и Н. З. Самандарова [5], П. В. Большаник и Н. Ш. Шадыева [6], З. Т. Вахобов [7], М. И. Даминов и М. Г. Гадоева [8], О. З. Киличова и Ш. Б. Гаффаров [11], Х. Ф. Очилова и Д. С. Умирова [18], А. Ф. Саидов [24], Р. Р. Тумпаров [26] и др.

Основные нормативно-правовые акты, касающиеся сферы краеведения и туризма, следующие: Закон Республики Узбекистан «О туризме» № ЗРУ-549 от 18.07.2019 [10], Постановление Президента Республики Узбекистан «О создании Международного университета туризма «Шелковый путь»» № ПП-3815 от 28.06.2018 г. [22], Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию системы подготовки кадров в сфере туризма» № ПП-269 от 18.07.2024 г. [23], Постановление Кабинета министров Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности Министерства туризма и культурного наследия Республики Узбекистан» № 475 от 25.08.2022 [21] и целый ряд других документов, касающихся практически всех аспектов функционирования и развития туристической сферы – инфраструктура, логистика, безопасность, кадры, финансирование, координация с другими отраслями.

Практики краеведения в туристических проектах

Культурно-познавательные маршруты – маршруты по историческим городам и регионам (Самарканд [3], Бухара [6], Хива [4, с. 6–7], Коканд [16], Шахрисабз, Термез, Байсун [14, с. 26–27], Сырдарья [13]), где традиционный архитектурный и музейный контент дополняется рассказами о локальных ремеслах, бытовой культуре и сезонных праздниках. Это яркие примеры синтеза краеведческого материала и туристических программ.

Этнографический туризм – проекты, направленные на демонстрацию традиционных промыслов, семейных ремесел, кулинарного наследия и локальных обрядов [18]. Такие инициативы проводятся исследовательскими группами и общественными центрами [2; 11, с. 112].

Экологическое и устойчивое наследие – программы, оценивающие риск деградации культурных ландшафтов и предлагающие решения для устойчивого использования памятников и природных зон. Эти подходы сочетают краеведческий мониторинг и практики ответственного туризма [25, с. 805].

Преимущества интеграции краеведения в туристическую отрасль:

- сохранение и популяризация культурного наследия. Краеведение предоставляет глубокий контент, усиливающий познавательную ценность туров [26, с. 7–8];

- социально-экономические эффекты. развитие локальных ремесел и участие местных сообществ увеличивают доходы регионов [2];
- образование и воспитание. Туристическо-краеведческие программы способствуют формированию уважительного отношения к наследию у молодежи и туристов [5, с. 63–64];
- диверсификация туристического продукта. Краеведческий компонент делает маршрут уникальным и конкурентоспособным на международном рынке. [3, с. 36–37].

Основные вызовы и ограничения. Для реализации краеведческих туров необходима качественная дорожная и социальная инфраструктура, сервисы размещения и информационные центры [27, с. 41–42]. Важно сохранение аутентичности: коммерциализация может привести к утрате подлинности обрядов и ремесел. Здесь очень важен баланс между экспозицией и охраной наследия [8, с. 48–49]. Определенный недостаток квалифицированных гидов-краеведов, музееведов и специалистов по этнографии ограничивает качество туристического продукта [23]. Необходимы механизмы устойчивого финансирования, участия частного сектора и общественных организаций. Нехватка современных цифровых ресурсов, недостаточно развитые информационные платформы и мобильные гиды также снижают привлекательность для молодежной аудитории, на которую преимущественно нацелен краеведческий туризм.

Рекомендации по интеграции краеведения в туристическую политику Узбекистана

Образование и подготовка кадров. Внедрение курсов «Краеведение и туристические практики» в лицеях, колледжах, вузах, программы повышения квалификации для экскурсоводов и музейных работников; использование совместных программ с международными вузами, что вполне соответствует общей политике по повышению квалификации в туристической сфере. Такой опыт уже накоплен в Международном университете туризма «Шелковый путь», который функционирует в Самарканде.

Разработка краеведческих маршрутов и продуктов. Формирование тематических маршрутов (ремесла, гастрономия, природная история, военные маршруты, религиозная топография), адаптированных под разные целевые группы (школьные экскурсии, ученые, культурно-познавательные туры); пилотные проекты с участием местных НКО и ремесленников (кооперативы, фестивали).

Инфраструктура и доступность. Реализация стандартов доступности для лиц с ОВЗ (программа «Туризм без преград»), развитие информационных центров и навигации для туристов в регионах.

Цифровые технологии и популяризация. Создание интерактивных онлайн-порталов, мобильных гидов на нескольких языках; организация VR/AR-экспозиций для удаленного ознакомления с локальным наследием, использование социальных сетей и платформ для продвижения уникальных краеведческих историй.

Международное сотрудничество и исследовательские экспедиции – поддержка международных экспедиционных проектов и научные кооперации (например, этнокультурные исследования в различных регионах – Ферганская и Зеравшанская долины [7], Хорезмский оазис [4]), что повышает научную базу и устойчивость проектов.

Устойчивость и охрана наследия. Интеграция охранных мер (консервация, мониторинг) в туристические программы; разработка норм для допустимой туристической нагрузки на памятники и природные объекты.

Интеграция краеведения в туристические практики Узбекистана открывает перспективы как для обогащения туристического продукта, так и для усиления регионального развития. Однако успех зависит от комплексных мер: институциональной координации (государство, органы местного самоуправления, НКО, частный сектор), вложений в кадры и инфраструктуру, а также грамотного маркетинга.

Важным фактором остается сохранение наследия – без него любое краеведческое содержание быстро утратит ценность. Наблюдаемые государственные инициативы (программные документы 2023–2025 гг.) создают благоприятную нормативную среду, но требуют оперативной имплементации на местах и мониторинга результатов.

В 2025 г. Комитет по туризму Узбекистана принял участие в международной выставке «EXPOTRAVEL-2025» в Екатеринбурге. На стенде страны были представлены материалы об историческом наследии Узбекистана, современной туристической инфраструктуре и создаваемых комфортных условиях для путешественников.

Краеведение – ресурс, который при правильной интеграции способен существенно повысить качество и устойчивость туристического продукта Узбекистана. Для практической реализации необходимы: образовательные инициативы по подготовке кадров, разработка тематических маршрутов с локальным участием, цифровизация краеведческого контента и меры по защите историко-культурного и природного наследия [4, с. 7–8]. Государственные программы Узбекистана последних лет создают реальные предпосылки для таких действий, однако ключевым остается сочетание государственной поддержки и инициативы со стороны местных сообществ и частного сектора.

Конкретные предложения для дальнейших исследований тематики краеведения и туризма в Узбекистане

Эмпирические исследования влияния краеведческих туров на экономику локальных сообществ с учетом специфики регионов Узбекистана (полевые опросы, кейс-стади).

Оценка уровня аутентичности и восприятия туристами и экспертами краеведческого контента в различных регионах (анкеты, интервью).

Разработка методик оценки допустимой туристической нагрузки для объектов историко-культурного и природного наследия.

Проекты по VR/AR-репрезентации локальных историй: пилотные исследования эффективности в привлечении целевой аудитории.

R. R. Nazarov

Tashkent Branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent, Republic of Uzbekistan

Tourism and Local History: The Experience of Uzbekistan

Abstract. This article examines the relationship between tourism and local history in Uzbekistan. It analyzes the historical background of local history activities, current government initiatives for tourism development, and examples of local history-focused routes and practices (ethnographic, cultural, educational, and ecotourism). Key problem areas (authenticity preservation, infrastructure, personnel training, financing) are identified, and a set of recommendations is proposed, ranging from educational programs to the use of digital technologies for the popularization of local history heritage. Based on an analysis of national programs and recent research publications, practical proposals are provided for integrating local history into the sustainable development of regional tourism. **Key words:** *Uzbekistan, tourism, local history, cultural tourism, ethnographic tourism, heritage preservation, sustainable development.*

Источники и литература

1. Абдурахманов А. А., Кабакова С. Архитектурно-историческое наследие и реконструкция городов Узбекистана: Экономика туризма. Ташкент: Узбекистан, 1977. 159 с.
2. Алимова З. Этнотуризм в Узбекистане: юрты, народные ремесла и древние обычаи // Недвижимость в Узбекистане. URL: <https://realting.uz/news/ethnotourism-in-uzbekistan?ysclid=mgd5xl1zp8779764527> (дата обращения: 04.10.2025).
3. Алимова М. Т. Особенности и тенденции развития регионального рынка туризма (на примере Самаркандской области): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Самарканд: СамГУ, 2017. 62 с.
4. Бектурдиева Ш. К. Внутренний туристический потенциал Хорезма // Цифровая наука. 2021. № 3. С. 5–10.
5. Болтаев А. Х., Самандарова Н. З. Роль краеведческих кружков в воспитании молодежи // Вестник магистратуры. 2021. № 5–3 (116). С. 63–64.

6. Большаник, П. В., Шадыева Н. Ш. Рекреационные ресурсы и туристские объекты Бухарской области. Омск: Изд. центр КАН, 2023. 75 с.
7. Вахобов З. Т. Перспективы развития краеведческого туризма в Зеравшанской долине // Инфоурок.ру. URL: <https://infourok.ru/vahobov-zt-perspektivi-razvitiya-kraevedcheskogo-turizma-v-zeravshanskoy-doline-1575063.html?ysclid=mgd60ezvmf957221328> (дата обращения: 04.10.2025).
8. Даминов М. И., Гадоева М. Г. Историко-культурный туризм в Узбекистане // Достижения науки и образования. 2019. № 7. С. 48–49.
9. Еремин Г. И., Кулешов А. А. Туристские центры Узбекистана. М.: Планета, 1984. 215 с.
10. Закон Республики Узбекистан «О туризме» № ЗРУ-549 от 18.07.2019 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4428101> (дата обращения: 04.10.2025).
11. Киличова О. З., Гаффаров Ш. Б. Актуальность и пути развития этнографического туризма в Узбекистане // Молодой ученый. 2020. № 13 (303). С. 111–113.
12. Кириллова И. К. Архитектурно-планировочная организация систем объектов туризма исторически сложившихся городов Узбекистана: дис. ... канд. архитектуры. М.: Центр. НИПИ градостроительства, 1987. 165 с.
13. Колбинцев А. П. По Сырдарье. Ташкент: Узбекистан, 1986. 93 с.
14. Краеведение Сурхандарьи. Под ред. Э. В. Ртвеладзе. Ташкент: Узбекистан, 1989. 178 с.
15. Культурный туризм в Узбекистане: сочетание традиций и наследия // The Asia Today. URL: <https://theasiatoday.org/news-ru/central-asia-ru/культурный-туризм-в-узбекистане-соче/?lang=ru> (дата обращения: 04.10.2025).
16. Лукашов Н. А. Коканд: Справочник-путеводитель. Ташкент: Узбекистан, 1988. 77 с.
17. Маматраимова Х. Общее и специфическое в развитии краеведческого справочно-библиографического аппарата в условиях многоязычия: (на материалах краеведческой работы областных библиотек РСФСР и Узбекской ССР). М.: МГИК, 1987. 56 с.
18. Очилова Х. Ф., Умирова Д. С. Гастрономический туризм: теория и практика. Москва – Берлин: DirectMEDIA, 2021. 156 с.
19. Парай Э. Э. Краеведение в воспитательной работе. Ташкент: Минпрос УзССР, 1988. 14 с.
20. Пославская О. Ю. Туристскими тропами Узбекистана: (Пути в природу). Ташкент: Узбекистан, 1985. 159 с.
21. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по организации деятельности Министерства туризма и культурного наследия Республики Узбекистан» от 25.08.2022 № 475 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/ru/docs/6176104> (дата обращения: 04.10.2025).
22. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 18.07.2024 № ПП-269 «О мерах по совершенствованию системы подготовки кадров в сфере туризма» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/ru/docs/7031187> (дата обращения: 04.10.2025).

23. Постановление Президента Республики Узбекистан от 28.06.2018 № ПП-3815 «О создании Международного университета туризма „Шелковый путь“» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz/ru/docs/3799080> (дата обращения: 04.10.2025).
24. Саидов А. Ф. Организационно-экономические основы развития и управления туризмом Республики Узбекистан: автореф. дис. ... д-рв экон. наук. Ташкент: НПО «Кибернетика» АН РУз, 1995. 38 с.
25. Тохирова Д. М., Исмоилжоновна Н. Э., Носиров Б. Г. Туризм в Узбекистане // Экономика и социум. 2020. № 10 (77). С. 804–807.
26. Тумпаров Р. Р. Краеведение как фактор речевого и литературного развития старшекласников школ с узбекским языком обучения при изучении русской литературы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ташкент: ТашГУ, 1996. 19 с.
27. Туризм в Узбекистане / П. В. Большаник, Е. Д. Холов, А. Т. Джураев, Е. С. Гамова. Омск: Изд. центр КАН, 2024. 79 с.
28. Холдаров Т. Туризм как одно из важнейших средств и методов физического воспитания учащейся молодежи (на материале Узбекской ССР): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Л.: ГИФК им. П. Ф. Лесгафта, 1991. 25 с.

УДК 908

А. В. Носкова

Государственный архив Алтайского края, г. Барнаул, Россия

История возникновения и развития туризма на Алтае по документам Государственного архива Алтайского края

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения и развития туризма на основании документов Государственного архива Алтайского края. Основное внимание в работе автор акцентирует на кратком анализе фондов досоветского и советского периодов, а также личных фондов ученых-историков, краеведов, в составе которых отложились материалы по развитию туристического движения на Алтае. **Ключевые слова:** Алтайский край, архив, исследования, природно-культурное наследие, путешествие, развитие туризма, туризм, туристический маршрут.

Алтайский край – уникальный регион со своеобразным природным комплексом, где сочетаются горные массивы, леса, озера и реки, это признанный центр отдыха и туризма в России. В настоящее время туризм является предметом изучения в экологии, истории, регионоведении, а также теории и практики межкультурных коммуникаций. Изучение истории туризма позволяет понять его специфику в том или ином регионе с учетом исторических и национальных особенностей.

Своеобразный вклад в изучение истории алтайского туризма внесли сотрудники Государственного архива Алтайского края. На основе сохранившихся архивных документов архивистами были подготовлены стационарные и виртуальные выставки, посвященные истории развития

туристического и краеведческого движений на Алтае и вопросам сохранения природно-культурного наследия региона: «Алтай туристический: природно-культурное наследие» (2016), «Исторические версты Чуйского тракта», «Палитра Алтая: природа и экология» (2017), «Встреча с Алтаем» (2018), «Край родной, навек любимый...» (2020) и др.

История развития Алтая как туристического региона неразрывно связана с общегеографическими исследованиями. В Государственном архиве Алтайского края хранятся документы о первых исследователях, совершивших путешествия по Алтаю, — А. фон Гумбольдте, В. В. Радлове, Б. фон Котте, А. Э. Бреме, Е. Г. Родде, П. С. Палласе и др. Наибольший массив документов отложился в фондах Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства (Ф. 1), Алтайского горного правления (Ф. 2), Управления Алтайского горного округа (Ф. 3), Горной экспедиции Казенных и уголовных дел палаты Колыванской губернии (Ф. 169). Здесь сохранились путевые журналы экспедиций, историко-географические описания и планы местностей, рапорты и прошения путешественников, связанные с обеспечением экспедиций, отчеты и доклады о проводимых исследованиях и др. В документах содержится информация о природных богатствах Алтая, животном и растительном мире. Уникальным является первое «Историко-географическое писание Змеевского и других рудников», выполненное обер-бергмейстером Иоганном Готлибом Леубе по заказу первого русского ученого-естествоиспытателя М. В. Ломоносова (1764 г.) [1, 319–339 об.]. В документе содержится подробное описание Змеевского рудника, краткий обзор близлежащих рудников, описаны реки и проводимые при них горные работы. Кроме того, И. Леубе приводит описание благородных и цветных металлов, найденных при изучении горных пород: самородного золота, серебра, меди и др.

Одним из первых исследователей, посетивших в 1771 г. г. Барнаул, был Петер Симон Паллас. Ученый собрал ценнейшие коллекции минералов, растений, описал животных. Уделил внимание социально-экономическому состоянию округа. В 1786 г. вышла в свет книга «Путешествие по разным местам Российского государства», в основу которой были положены созданные во время экспедиции путевые заметки, в том числе о Барнауле. В фондах госархива сохранились редкие документы за подписью ученого, среди них — подлинники прошения и сообщения профессора Петра Симона Палласа в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства о необходимости дать описание известных рудных приисков и минеральных достопримечательностей (11 января 1771 г.) и необходимости доставки валуна самородного железа из Красноярской

воеводской канцелярии на Барнаульский завод (8 января 1773 г.) [1, оп. 1, д. 479, т. 2, л. 245; д. 372, т. 1, л. 98].

В документах фонда Чертежной Алтайского губернского управления земледелия и государственных имуществ (Ф. 50) содержатся чертежи, карты, ситуационные планы с описанием местностей, природно-климатических особенностей, месторождений полезных ископаемых. Наибольший интерес представляет карта к статье В. И. Верещагина «Поездка по Алтаю летом 1908 года». На документе крупным пунктиром отмечен путь экспедиции: начальная и конечная точки (от г. Бийска до границы Бийского уезда с Китайской империей), водные объекты, населенные пункты и другие важные элементы территории. В настоящее время с помощью карты можно изучать местность с целью планирования пеших, горных, водных экскурсий [2, оп. 12, д. 50].

Сведения об уникальных целебных источниках и курортах местного значения сосредоточены в фонде Главного управления Алтайского округа (Ф. 4). Сохранились материалы о исследовании Рахмановских и Белокурихинских минеральных источников, проведении изысканий на р. Солоновка, озерах Кучукском и Горьком, фотографии и карта курорта «Солоновка» и др. [3, оп. 1, д. 2142, л. 57–58; д. 3403, л. 34–66, 86–104, 114–117, 173–175, 188–189, 191–202, 226; д. 3349, л. 56–56 об.]. Содержащаяся в документах информация может быть использована для продвижения исторических и оздоровительных курортов как объектов внутреннего и международного туризма.

В отдельных фондах отложились материалы о работе краеведческих исследовательских организаций: Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (Ф. 81), Культурно-просветительного союза Алтайского края (Ф. 236) и Алтайского отделения общества изучения Сибири (Ф. Р-140), которые занимались изучением истории, географии, этнографии и геологии региона, проводили экскурсии, популяризировали знания о родном крае. Сохранились отчеты об экспедициях, доклады, сообщения, заметки, очерки путешественников, протоколы заседаний, списки научных экспедиций и др. Особого внимания заслуживает записка Порфирия Семьянова «Историко-этнические сведения об инородцах Горного Алтая», в которой представлена информация о народах, населяющих Горный Алтай, их истории, традициях и взаимоотношениях. Ценные сведения о природе и населении с. Кебезень (ныне Турочакский муниципальный район Республики Алтай) содержатся в отчете о работе миссионера Сергия Ивановского [4, оп. 1, д. 43, л. 12–17 об.; л. 19–28 об.].

Значительный вклад в изучение территории Алтайского края внес Культурно-просветительный союз Алтайского края. Летом 1919 г. организацией была спланирована экспедиция в юго-западный и южный Алтай под руководством ученого-ботаника, краеведа В. И. Верещагина. В фонде сохранился подробный отчет экспедиции, подготовленный ученым. В документе описан маршрут следования, расписаны работы участников (сбор, сушка растений и насекомых, барометрические наблюдения), подведены результаты. В заключении отчета представлен список наиболее ценных лекарственных растений, произрастающих на исследуемой территории: алтейный и ирный корни, солодка, тмин, кузмичова трава и др. Документ является уникальным источником для изучения животного и растительного мира Алтайского края и возможностей его применения в медицине [5, оп. 1, д. 12].

Ценные сведения о проводимых экспедициях, истории исследований на Алтае отложились в уже упомянутом фонде Алтайского отделения общества изучения Сибири: протоколы собраний, отчеты, информации о результатах экспедиций, планы научно-исследовательских работ, очерки по этнографии, климату, гидрографии, подготовленные членами общества, и др. [6, оп. 1, д. 2, 3, 21, 25, 26, 32, 35, 39, 40, 42, 45, 46, 52, 53, 55, 56, 60].

Небольшой массив документов о развитии и становлении туристической отрасли на Алтае хранится в фондах образовательных и культурно-просветительных учреждений: Барнаульского рабочего факультета Томского государственного университета (Ф. Р-205), Министерства образования и науки Алтайского края (Ф. Р-573), Барнаульской городской школы-интерната № 1 (Ф. Р-1082), Алтайского государственного краеведческого музея (Ф. Р-288), Алтайском краевом центре детско-юношеского туризма и краеведения (Ф. Р-1777). Протоколы заседаний учебных заведений об организации экскурсий, отчеты, листовки, плакаты и информационные листы о проведении туристских походов, альбомы и дневники походов дают целостное представление о развитии любительского туризма, содержат сведения об освоении новых маршрутов, подготовке инструкторов.

Во второй половине XX в. вопросами организации и развития туризма, руководством сетью туристических баз на территории края занималось созданное в 1959 г. Алтайское краевое бюро туристических путешествий, позднее переименованное в Совет по туризму Алтайского краевого совета профессиональных союзов. Документы о деятельности организации также сохранились в фонде Государственного архива Алтайского края (Ф. Р-1164). Среди них можно выделить постановления, стено-

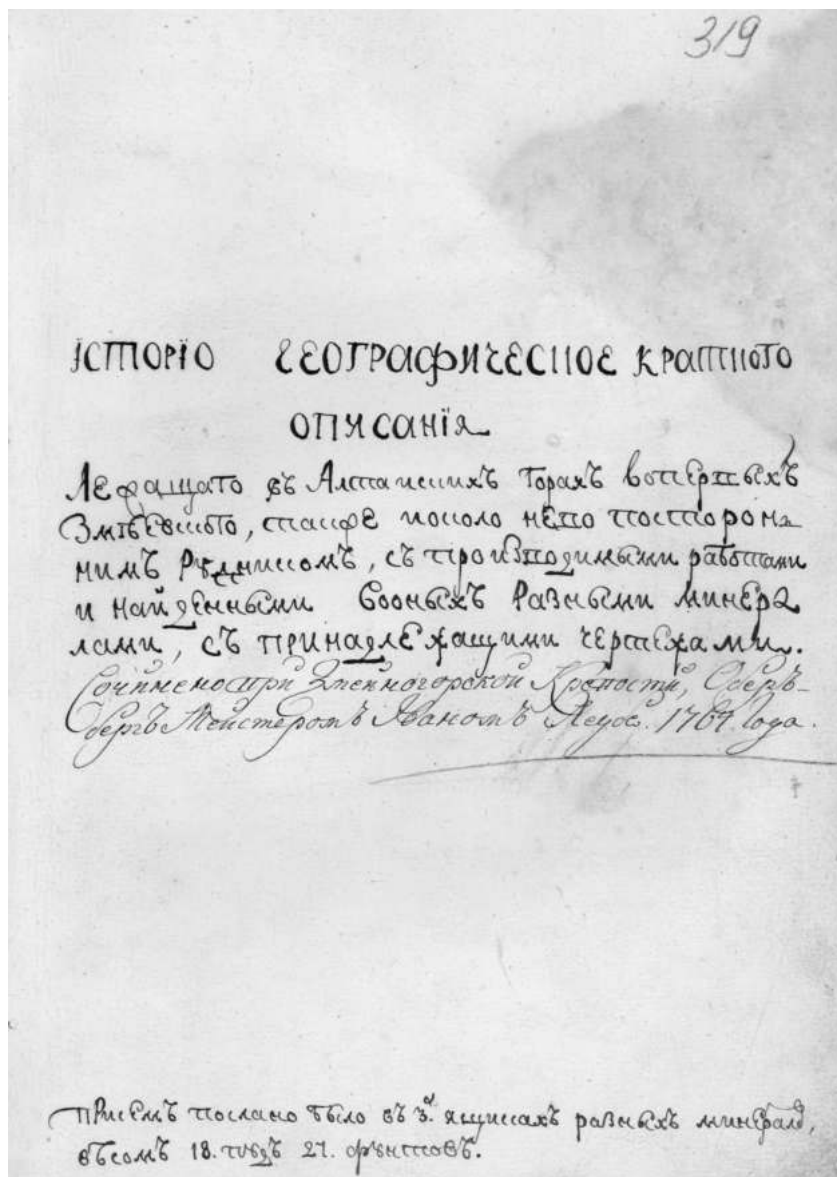

Рис. 1. Из историко-географического описания Змеевского и других рудников, выполненного обербергмейстером Иоганном Готтлибом Леубе по указу Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства для Михаила Васильевича Ломоносова. 1764 г. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 364. Т. 2. Л. 319. Рукописная копия.

[illegible]

ВУДЫ, имѣюща 2. вѣстника, изъ которыхъ первый отъ 18
вѣка, въ 60. г. рѣка въ восточной въ 100. вѣстникъ отъ 3-хъ
вѣстнаго рѣки. Пространство въ вѣстникѣ имѣетъ 100
переломныхъ вѣстнаго въ вѣстникѣ при устьи вѣстнаго рѣки,
въ рѣку вѣстникъ, развѣсто вѣстнаго отъ 3-хъ вѣстнаго рѣки
на въ 25. вѣстникъ.

Хинисой
М^уш^уевской
Летей
Лон Хинисой
Владиславской
Плоской

З) Павловъ, Павелъ имѣетъ отъ востановленія
мѣсяцъ роженины, епископскими и каноническими
Павелъ въ рождѣніи посылъ переименовъ до четвѣ

Рис. 2. Из историко-географического описания Змеевского и других рудников... ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 364. Т. 2. Л. 324.

Рис. 3. Курорт «Солоновка». Юрта, мазанка, навесы, где живут больные.
1915 г. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3403. Л. 175. Позитивы

граммы, памятки, справки, докладные записки и сводные планы о работе Совета по развитию индустрии отдыха в регионе [7, оп. 1, д. 9, 21–23].

В госархиве отложились фонды личного происхождения историков и краеведов, которые провели колоссальную работу по изучению истории туризма и развитию туристско-экскурсионной отрасли. Особое место занимают документы и материалы ботаника, кандидата биологических наук, научного сотрудника Алтайского краевого краеведческого музея, исследователя растительного мира Алтая Виктора Ивановича Верещагина (Ф. Р-1538). Ученого по праву можно считать первым организатором туризма по Алтаю. Являясь преподавателем Барнаульского реального училища, Виктор Иванович совершил 17 экспедиций по долинам рек Чарыш, Чулышман, Чуя, по Чуйской котловине, по северо-восточному Алтаю, по Канской и Уймонской степям. Во время экспедиций было собрано около 2 тыс. видов растений, в том числе 50 видов, новых для

Рис. 4. Лиман реки Солоновки. На берегу – помещения для ванн. 1915 г.
ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3403. Л. 173. Позитив.

Алтая, и 5 видов, ранее неизвестных науке. Собраны богатейшие коллекции насекомых и минералов, получены ценные сведения о ленточных борах, целинных степях, торфяниках и болотах, материалы о жизни и быте алтайцев. Среди документов личного фонда хранятся материалы об организации и проведении ученым школьных экскурсий, статьи, очерки, отчеты о поездках, маршруты ботанических экспедиций. Наибольший интерес представляют статьи «Экскурсия учеников Барнаульского реального училища на Алтай летом 1909 года» (1909), «Летнее путешествие барнаульских реалистов» (1910), отчеты о поездке в южный и юго-западный Алтай (1919), ботанической экскурсии в Катон-Карагай и Нарымский хребт (1927). Сохранились уникальные фотографии участников экспедиций и видов Горного Алтая, изготовленные В. И. Верещагиным [8, оп. 1, д. 3, л. 1–2; д. 6, л. 3, 4, 7; д. 9 а, л. 1–9; д. 15, л. 1–10; д. 30].

Развитие туристического движения на Алтае неотделимо от исследовательской деятельности историка Алексея Дмитриевича Сергеева. Большое значение ученый придавал популяризации историко-культурного, природного и туристско-рекреационного потенциала Алтайского края. Научное наследие исследователя стало основой его личного фонда (Ф. Р-1781). Особый блок материалов Алексея Дмитриевича представляют документы о вкладе в исследование Алтая таких ученых, как И. Б. Леубе, П. С. Паллас, А. М. Горохов, А. А. Шангин, А. И. Кулибин и др. Среди них исторические очерки «Путешествие П. А. Чихачева на Алтай /1842 год/» и «Г. И. Спасский – историк и краевед Алтая», статья о докторе географических наук, профессоре, члене-корреспонденте Академии наук СССР Н. Н. Баранском [9, оп. 1. д. 32, 77, 111.].

С именем А. Д. Сергеева связана активизация экспедиционной поисковой работы со школьниками и студентами. С 1976 г. при финансо-

вой помощи Алтайских филиалов Географического общества СССР и Общества охраны памятников истории и культуры, активным членом которых он являлся, ученый проводил ежегодные студенческие историко-краеведческие экспедиции по районам края. Результатом экспедиций стало издание ряда путеводителей, в подготовке которых он принимал участие. В фонд вошли «Очерки истории» для туристско-краеведческого путеводителя «Алтай», в которых описывается семь маршрутов по местам, связанным с историей становления советской власти на Алтае. Восьмой маршрут «Дорогами XVIII столетия» был проложен по опорным пунктам бывшей Колывано-Кузнецкой линии [9, оп. 1, д. 198]. Сохранились тетради, блокноты, календари, ежедневники с записями, сделанными А. Д. Сергеевым во время экспедиций. Заслуживает внимания тетрадь с записями об этнографических экспедициях 1976 г. в с. Верх-Алейское, г. Змеиногорск, по р. Локтевке, иллюстрированными картами и пейзажными зарисовками [9, оп. 1, д. 266.].

В соответствии со своими исследовательскими интересами, А. Д. Сергеев разработал научные программы, в реализации которых он принимал непосредственное участие. Одна из наиболее известных — «Серебряное ожерелье Алтая», в которой Алексей Дмитриевич одним из первых поставил проблему выявления, изучения и сохранения остатков Алтайского горно-металлургического мануфактурного комплекса, их музеефикации. В 1990-е гг. совместно с архитектором Петром Анисифоровым им был разработан проект «Змеиногорский горно-металлургический комплекс», в котором реализованы принципы возрождения уникального комплекса как памятника на основе сохранившихся остатков, его использование в туристической работе и одновременно его органическое включение в современную инфраструктуру города. В фонд вошли методические разработки программы «Серебряное ожерелье Алтая», макеты планшетов историко-градостроительного проекта «Змеиногорский рудный комплекс XVIII–XIX вв.» (пояснительная записка к проекту, карта-схема «Памятники горного дела») [9, оп. 1, д. 194, 195, 207]. Большой интерес представляют отложившиеся в фонде фотографии историко-этнографических экспедиций под руководством А. Д. Сергеева за 1950–1995 гг. Фотодокументы передают информацию о местах и событиях и способствуют сохранению культурного и научного наследия.

Малоизвестные воспоминания о Барнауле иностранных путешественников сохранились в личном фонде писателя, члена Союза писателей России, краеведа Александра Михайловича Родионова (Ф. Р-1696). Это переводы путевых заметок, книг, дневников английских и немецких

ЛЮБИ, ЗНАЙ АЛТАЙСКИЙ КРАЙ
И УМНОЖАЙ ЕГО БОГАТСТВА!

ТУР ОРГАНИЗАТОР

Информационный листок № 1 Алтайской краевой станции юных туристов. Январь 1961 год

маршруты для 4-го краевого слета
ЮНЫХ ТУРИСТОВ

Крестьяне станции юных туристов разрабатывали полотно из четвертого красноватого слепка юных туристов Алтая. Согласно положению отрядов, приходящим на слепки, необходимо отразить на многоцветном полотне то, что происходит в жизни юных туристов. В настоящее время, засчитывается 15 дополнительных баллов при прочих равных условиях. Маршрут такого похода должен быть протяженностью не менее 75 км.

Предлагает несколько маршрутов, по которым можно прийти к слезу:

Павловск-с-Черныттоно — по ре-
маршрут № 1

Касмала — Обь-с, Гоньба — г. Барнаул — г. Чесноковка — с. Фирсово — с. Бобовка — место слета.

Протяженность маршрута 100 км.

МАРШРУТ № 3

Бразилово—с. Контошино—с. Романово—
река Бобровка—с. Б. Казармы—с. Воб-
лонки—место съезда.

Протяженность маршрута 80 км.

МАРШРУТ № 7

Калманка—с. Зять-Аленское—с. Во
тодарское—правый берег Оби—протока
Зыломная—с. Мезенцево—с. Васино—с.

Протяженность маршрута 80 км.

Для пионерской двухлетки

ВНИМАНИЕ!

Четвертый краевой слет юных туристов Алтай состоялся с 26 по 30 июля 1961 года у села Бобровка, Косихинского района.

Юные путешественники, будьте участниками слета!

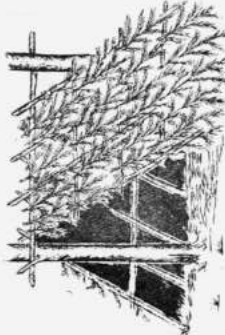
1.156) в р. п. Тагетский от станицы "Александровская", уезд 63), ранее 150 км

УГОЛОК

Если маршруты нашего путешествия пройдут по тайге или лесу, то можно вполне обойтись и без палаток, соорудив для ночлега навесы.

Штатом можно построить, по-разному. Очень удобно и быстро со-

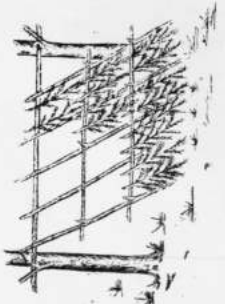
ИМЕЯ ТОПОРИК, В ЛЕСУ НЕ ПРОПАДЕШЬ.

оружийные изделия засаду двумя дробинами (рис. 1). Такой шашки комбинированный и пролет в устройстве, дробина могут быть заменены винтами и засаду козыми палкой 1,5 метра и пикетом на конце ружья.

Простой тип палки изображен на рисунке 2. Концы больших концов соединяются в пучок в одном месте. Таким образом образуются палки в виде пучка.

БЫЛА БЫ СНОРОВКА — И ШАЛАШ ГОТОВ

В хорошею теплую погоду моды-
но обитает, шнечом (Рис. 3). Та-
кой паче строится по типу пачи-
на изображенном на рисунке 1.

Красней для доброго шпателя мо-
гут служить, нетли сней и шихт,
раши или сою. Нетли хлзидиан-
тется таким образом, чтобы не-
были выразлены ины, чтобы не-
и свободно могла стоять, на
модно и шпатель не промолет.

Наш адрес: Барнаул — 20, Чегинаев-
ского, 82.

Рис. 5. Информационный листок № 1 «Турорганизатор» Алтайской краевой станции юных туристов
Январь 1961 г. ГААК. Ф. Р-573. Оп. 4. Д. 135. Л. 60. Типографский экземпляр

исследователей, посетивших Алтай в XVIII–XIX вв. Это отрывок из воспоминаний первого туриста-иностранца на Алтае Джона Дундеса Кокрена (1820), книги Чарльза Герберта Коттрелла «Воспоминания о Сибири» (1842), английского художника Томаса Уитлама Аткинсона «Восточная и Западная Сибирь» (1858), отрывок из книги английского коммерсанта и альпиниста-любителя Самюэля Тернера «Сибирь. Путешествия, исследования, альпинизм» (1911) с описанием попытки покорения Белухи и др. [10, оп. 1, д. 295–302]. Указанные документы являются интересным источником сведений о достопримечательностях, природе, традициях и обычаях населения региона. В августе 2001 г. Александр Михайлович в качестве руководителя принял участие в историко-этнографической экспедиции «По первой Демидовской дороге Алтая». Совместно с сотрудниками «Алтайавтодора» и студентами Алтайского государственного и Барнаульского государственного педагогического университетов путешественники записывали рассказы старожилов, фотографировали и зарисовывали старинные дома традиционной крестьянской архитектуры, собирали предметы придорожного характера. Экспедиция следовала по маршруту: Колыванское – Парфеново – Урюпино – Калмыцкие Мысы – Рудовозово – оз. Белое – Карпово. Сохранился путевой журнал экспедиции, который вела сотрудник методического кабинета истории дорог Алтая предприятия «Алтайавтодор» С. Ю. Матушина. В документе изложен ход экспедиции, определены результаты и возможные перспективы историко-этнографического изучения дорог Алтая [10, оп. 1, д. 399].

Не меньший интерес представляют материалы личного фонда геолога, действительного члена Алтайского отдела Географического общества СССР, краеведа Михаила Федоровича Розена (Ф. Р-1601). Михаил Федорович увлекался изучением истории картографии юга Западной Сибири и топонимикой Алтая. В личный фонд вошли малоизвестные и неизвестные карты и планы (в виде фотокопий) по истории картографии Алтая. Среди них – карты западноевропейских и шведских картографов (А. Вида, С. Мюнстера, А. Дженкинсона, И. Герритса, И. Рената и др.), карты П. Чичагова, П. Шангина, чертежи С. Ремезова и др. [11, оп. 1, д. 16–26].

Некоторые сведения о научных экспедициях и исследователях Алтая можно найти в фонде Григория Дмитриевича Няшина (Ф. Р-486). Наиболее информативными являются такие его работы, как очерк «Некоторые моменты истории Барнаула», план доклада «Следы научных путешествий в памятниках, сохранившихся в Барнауле», (1929), заметки «Экскурсии из села Колыванского» (1937) и «Ойротский краеведческий музей как база для экскурсий» (1939), статьи «Памятники старины в Бийске», «Возможности филологических экскурсий в Барнауле» (1940, 1929)

Рис. 7. Григорий Иванович Гуркин и Андрей Викторович Анохин на Катунни. Начало XX в. ГААК. Ф. Р-1696. Оп. 1. Д. 197. Л. 9. Позитив.

и др. Краевед дает характеристику памятников старины в Барнауле и Бийске, описывает природные достопримечательности с. Колыванского (г. Синоху, оз. Белое, скалу Очарованная, Колыванское озеро), рассказывает об экспонатах Ойротского музея [12, оп. 1, д. 19 а, л. 53 об. — 54, 67–67 об.; д. 21а, л. 6 об. — 14, 60 об. — 61, 91–91 об., 104 об.]. В фонде отложились редкие фотографии надгробных памятников выдающихся деятелей Алтая на Нагорном кладбище г. Барнаула: Фридриха Вильгельмовича Геблера, берггауптмана и кавалера Козьмы Дмитриевича Фролова [12, оп. 1, д. 19 а, л. 36, 41].

В личном фонде историка-археолога, доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Алексея Павловича Уманского (Ф. Р-1820) находятся статьи и очерки об археологических и исторических памятниках Алтая, путеводитель «По памятным местам Октябрьской революции и гражданской войны в Алтайском крае», фотокопии карт Алтайского края с отмеченными на них памятниками археологии, истории, архитектуры и искусства. Документы имеют первостепенное значение для разработки туристических маршрутов и изучения региональной истории [13, оп. 1, д. 76–80, 82, 126].

Материалы историко-этнографических экспедиций, проведенных в районах Алтайского края в 1990-е гг., отложились в фонде доктора исторических наук, общественного деятеля Татьяны Кирилловны Щегловой (Ф. Р-1971) и представлены меморатами¹, отчетами, планами-чертежами

¹ Устный рассказ, передающий воспоминание рассказчика о событиях, участником или очевидцем которых он был.

и рисунками исторических архитектурных зданий, паспортами, учетными карточками, планами жилых домов, планами-схемами населенных пунктов, полевыми дневниками, фотографиями участников экспедиций и местных жителей. Эти материалы могут быть использованы туристическими компаниями при подготовке этнографических туров для создания атмосферы глубокого погружения в культуру, быт и традиции местного населения.

Фонды органов власти – Организационного комитета Президиума Верховного Совета РСФСР по Алтайскому краю (Ф. Р-1117), администрации Алтайского края (Ф. Р-834), Алтайского краевого законодательного собрания (Ф. Р-1826), администрации г. Барнаула (Ф. Р-312) содержат нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере туризма и курортной деятельности. Среди них решения об утверждении положений о курортах местного значения, о мерах по усилению охраны природных богатств города Барнаула и созданию Алтайского мемориального комплекса-заповедника промышленного развития России XVIII–XIX вв., признании водных объектов памятниками природы, постановления и распоряжения о развитии туризма и спортивно-оздоровительного отдыха и др.

Распорядительные документы о восстановлении и охране ленточных боров, охране окружающей среды и памятников природы, в том числе их паспорта, отложились в фондах Государственного комитета по охране окружающей среды (Ф. Р-1790) и Алтайского краевого управления лесного хозяйства (Ф. Р-213). Особого внимания заслуживает карта особо охраняемых природных территорий и объектов Алтайского края, разработанная Государственным комитетом по охране окружающей среды Алтайского края совместно с Институтом водных и экологических проблем СО РАН (1997). Она представляет собой изображение территории Алтайского края с обозначением границ особо охраняемых природных территорий, геологических, водных, ботанических, комплексных памятников природы. Также показаны области обитания редких и исчезающих видов растений и животных. Карта может использоваться в образовательных целях для изучения природного богатства региона и развития экологического туризма в Алтайском крае [14, оп. 1, д. 442 а].

Ключевое значение для сохранения культурного и природного наследия Алтайского края сыграли Алтайское краевое отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры и Алтайская краевая организация Всероссийского общества охраны природы, документы которых также сохранились в Государственном архиве Ал-

тайского края (Ф. Р-1594, Ф. Р-1252). Здесь отложились брошюры, плакаты, буклеты, листовки, материалы краевых конференций, отчеты, фотодокументы о работе по охране природы и памятников в районах края. Уникальными являются фотоальбомы с отчетами об экспедициях студенческого научно-исследовательского кружка «Роза ветров» под руководством уже упоминавшегося А. Д. Сергеева. В фотоальбомы вошли не только фотографии памятников истории и культуры, но и карты с описанием маршрутов, схемами территории, статьи об экспедициях, фотодокументы о работе членов кружка и др. [15, оп. 2, д. 5, 9, 10].

В фондах краевого архива отложились также фотографии начала и второй половины XX в., в том числе в личных фондах историков, фотографов, на которых запечатлены события, связанные с развитием туристической отрасли региона. В настоящее время все они оцифрованы, включены в базу данных «Фотокаталог» и доступны для просмотра в читальном зале архива. Одна из самых ценных подборок фотографий исторических уголков г. Барнаула и края находится в личном фонде краеведа Степана Григорьевича Салосина (Ф. Р-1768): окрестности Барнаула, гимназия М. Ф. Будкевич, Московский проспект (проспект Ленина) с видом на часовню Александра Невского, Петропавловская улица (улица И. И. Ползунова) и др. [16, оп. 1, д. 210].

Природа Алтая во всем ее многообразии и величии представлена в фондах фотокорреспондентов телеграфного агентства ИТАР-ТАСС на Алтае В. М. Садчикова (Ф. Р-1910) и газеты «Молодежь Алтая» Б. П. Брызгина (Ф. Р-1795): живописные пейзажи Горного Алтая, озера Кольванское, Мультиинские озера, гора Белуха, редкие «портреты» диких животных и птиц и др.

Уникальные фотографии памятников деревянного зодчества г. Барнаула отложились в фонде фотографа Сергея Ивановича Пирогова (Ф. Р-1771), например дом Лесневского, здание гостиницы «Империял», «Русский чай» и др. Примечательно, что в фонде сохранились фотографии мест и объектов города, которые сильно изменены либо уже не существуют, например любимое место отдыха горожан в 1960–1970 гг. — пруд и лестница главного входа ВДНХ [17, оп. 1, д. 12].

В качестве дополнительных источников при изучении истории туризма на Алтае используются публикации в газетах «Жизнь Алтая», «Красный Алтай», «Молодежь Алтая», также имеющиеся в Государственном архиве Алтайского края. Статьи и заметки рассказывают о деятельности Алтайского подотдела географического общества, иностранных путешественниках, посетивших регион, ученых-исследователях, любительских экскурсиях и др.

Материалы всех вышеперечисленных фондов дополняют друг друга и достаточно полно отражают историю становления и развития туризма на Алтае.

A. V. Noskova

State Altai krai archive, Barnaul, Russia

Beginning and development of tourism in Altai according to the documents of the State Altai krai archive.

Abstract. The article considers history of beginning and development of tourism on the basis of documents from the State Altai krai archive. Special attention is given to brief analysis of pre-Soviet and Soviet period documents, as well as to private archives of scientists of history and regional studies experts, containing materials on the development of tourism in Altai. **Key words:** *Altai krai, archive, research, natural and cultural heritage, travel, development of tourism, tourism, tourist route.*

Источники и литература

1. Государственный архив Алтайского края (ГAAK). Ф. 1 «Канцелярия Колывано-Воскресенского горного начальства Кабинета его императорского величества, г. Барнаул Барнаульского округа Томской губернии (1747–1828 гг.)».
2. ГAAK. Ф. 50 «Чертежная Алтайского губернского управления земледелия и государственных имуществ, г. Барнаул Барнаульского уезда Алтайской губернии, ([1783]–1919 гг.)».
3. ГAAK. Ф. 4 «Главное управление Алтайского округа Кабинета его императорского величества, г. Барнаул Барнаульского уезда Алтайской губернии, (1896–1918 гг.)».
4. ГAAK. Ф. 81 «Алтайский подотдел Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, г. Барнаул Барнаульского уезда Алтайской губернии, (1891–1919 гг.)».
5. ГAAK. Ф. 236 «Культурно-просветительный союз Алтайского края, г. Барнаул Барнаульского уезда Алтайской губернии, (1917–1919 гг.)».
6. ГAAK. Ф. Р-140 «Алтайское отделение общества изучения Сибири, г. Барнаул Западно-Сибирского края (1920–1931 гг.)».
7. ГAAK. Ф. Р-1164 «Совет по туризму Алтайского краевого совета профессиональных союзов, г. Барнаул (1959–1991 гг.)».
8. ГAAK. Ф. Р-1538 «Верещагин Виктор Иванович — ботаник, кандидат биологических наук, научный сотрудник Алтайского краевого краеведческого музея, (1871–1956 гг.)».
9. ГAAK. Ф. Р-1781 «Сергеев Алексей Дмитриевич (30 марта 1931 г. — 13 декабря 2003 г.), кандидат исторических наук, доцент Барнаульского государственного педагогического института, исследователь Алтайского края, теоретик краеведения».
10. ГAAK. Ф. Р-1696 «Родионов Александр Михайлович (06.05.1945–16.08.2013), член Союза писателей России, краевед».
11. ГAAK. Ф. Р-1601 «Розен Михаил Федорович (1 ноября 1902 — 5 ноября 1989),

- геолог, действительный член Алтайского отдела Географического общества СССР, краевед».
12. ГААК. Ф. Р-486 «Няшин Григорий Дмитриевич – краевед, организатор архивного дела на Алтае (1871–1943 гг.)».
 13. ГААК. Ф. Р-1820 «Уманский Алексей Павлович (17.10.1923–23.12.2005), доктор исторических наук, профессор Барнаульского государственного педагогического университета».
 14. ГААК. Ф. Р-1790 «Государственный комитет по охране окружающей среды Алтайского края Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды, г. Барнаул Алтайского края, (1988–2000 гг.)».
 15. ГААК. Ф. Р-1594 «Алтайское краевое отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), г. Барнаул, (1966 г. – 27 апреля 2006 г.)».
 16. ГААК. Ф. Р-1768 «Салосин Степан Григорьевич, член КПСС с 1917 г. (1893–1983)».
 17. ГААК. Ф. Р-1771 «Пирогов Сергей Иванович, фотограф (1923–2001 гг.)».

УДК 908

А. С. Петрова, П. В. Петрова

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Вклад педагогов и исследователей Великого Новгорода в развитие воспитания и обучения подрастающего поколения через туризм и краеведение

Аннотация. Работа посвящена изучению вклада исследователей и педагогов Великого Новгорода в развитие воспитания и обучения подрастающего поколения через использование краеведческого и туристического подхода. Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования у школьников гражданской ответственности, патриотизма, интереса к истории родного края. Цель исследования – обобщение педагогического опыта региона и выявление эффективных форм и методов воспитания средствами краеведения и туризма. **Ключевые слова:** Великий Новгород, педагогика краеведения, экскурсии, кружки, патриотизм.

Современное образование направлено не только на формирование знаний, но и на воспитание ценностных установок, развитие гражданской идентичности и патриотических чувств. В этой связи усиливается интерес к региональным компонентам образования, в частности к краеведению и школьному туризму. Великий Новгород, как один из древнейших городов России, обладает богатейшими историко-культурными ресурсами, что делает его уникальной площадкой для педагогических экспериментов и внедрения воспитательных программ на основе краеведческого материала. Первые упоминания о Новгороде (Великим город стал в 1999 г.) встречаются в Софийской Первой летописи в 859 г. Где, как

не здесь, в колыбели русской истории, на земле, где родилась русская, новгородская идентичность, можно рассказывать современному поколению о патриотизме, любви к родине, русском характере.

Уже во второй половине XIX в. в Новгороде сформировалось своеобразное культурно-просветительское сообщество, вошедшее в историю как учительский кружок. Это объединение педагогов стало одним из первых примеров организованного краеведческого движения на территории региона. Идейними вдохновителями и активными участниками этого движения стали преподаватели Новгородской гимназии Иван Куприянович Куприянов, Николай Карлович Отто, а также инспектор училищ Иван Павлович Можайский. Объединенные интересом к истории родного края, они проводили целенаправленную исследовательскую работу: изучали церковные и помещичьи архивы, собирали устные свидетельства, фиксировали народные обычаи, образ жизни и традиции местных жителей. Сфера их интересов охватывала не только исторические документы, но и живую память края – воспоминания старожилов, рассказы ремесленников и сельских умельцев, особенности повседневного быта. Тем самым они стремились не просто сохранить культурное наследие, но и осмыслить его значение для современного общества. Их увлечение краеведением стало своего рода ответом на негативное восприятие города, выразившееся, в частности, в высказываниях А. И. Герцена. Посетив Новгород в 1842 г., он писал: «Страшно встретиться с этими седыми зданиями, пережившими свой смысл», и называл город «скверным» и заброшенным [1, с. 3]. Однако деятельность кружковцев опровергала это мнение: для них Новгород представлял собой живую историческую лабораторию, в которой прошлое оставалось неотъемлемой частью настоящего.

Краеведческое воспитание как методическая система продолжала активно развиваться в Великом Новгороде и в советский период. С 1960-х гг. в регионе формировались кружки юных краеведов, туристические секции и школьные музеи. Советская молодежь под руководством педагогов активно принимала участие в работе этих кружков [2, с. 5]. Были широко приняты совместные походы со школьными педагогами, и незабываемые минуты этого общения уже не позволят участникам этих мероприятий с пренебрежением относиться к собственной истории. Основной акцент делался на изучении истории Новгородской республики, архитектурных памятников XI–XVI вв., природного наследия региона. Архитектура Новгорода поражает строгой красотой и величием, простые формы соединяются в ансамбли, которые не могут оставить равнодушными.

На сегодняшний день образовательные учреждения региона активно применяют краеведческий подход как в урочной, так и во внеурочной деятельности. Центры дополнительного образования, такие как Центр экологического образования, краеведения, детско-юношеского туризма и отдыха, Ресурсный центр детско-юношеского туризма и краеведения Новгородской области, реализуют программы, направленные на формирование исследовательских и социальных компетенций у детей: маршруты по памятным местам, археологические экспедиции, тематические квесты, изучение фольклора и народных традиций.

Один из примеров – Татьяна Анатольевна Ромашкевич, опытный реставратор, посвятивший свою профессиональную деятельность восстановлению и сохранению древней монументальной живописи. Она принимала участие в реставрационных проектах в ряде исторически значимых российских городов, включая Москву, Тверь и Ярославль. Однако особую роль в ее карьере занимает Великий Новгород, где она долгие годы занималась восстановлением уникальных памятников архитектуры и настенной живописи. Наиболее значимые объекты, с которыми была связана ее деятельность на Новгородской земле, включают такие выдающиеся сооружения, как: Софийский собор – древнейший каменный храм на территории России, построенный в XI в.; Никольский собор на территории Ярославова Дворища; церковь Благовещения в Аркажах; церковь Феодора Стратилата на ручью, датируемая XIV веком; церковь Рождества Христова на Красном поле; церковь Сергия Радонежского; церковь Спаса на Нередице.

Одним из ярких эпизодов просветительской деятельности Татьяны Анатольевны стало проведение экскурсии в Фонд фресок Новгородского музея-заповедника в 2010 г., где она делилась своим многолетним опытом и рассказала о специфике работы над фресками церкви Спаса на Нередице. Ученый не только возвращает к жизни памятники искусства, но и делает всё возможное для передачи знаний о значении древнерусской живописи современному поколению. Ее труд имеет важное значение не только в сфере реставрации, но и в деле сохранения культурной памяти и национального наследия [3, с. 296].

Еще один уникальный пример – Игорь Олегович Петров, историк и педагог, преподающий в новгородской гимназии №4. Он руководит научным обществом учащихся этого учебного заведения и возглавляет театральный коллектив «Сказ». Игорь Олегович является автором множества методических материалов и пособий, посвященных истории Великого Новгорода. Среди его значимых проектов – создание интерактивных экскурсионных маршрутов под названием «Прогулки с посадником

Сбыславом», которые позволяют школьникам и другим участникам познакомиться с историческим и культурным наследием Новгорода и его окрестностей в игровой и познавательной форме.

Педагоги разрабатывают междисциплинарные программы, в которых сочетаются история, литература, география, экология и ИКТ. Интерактивные формы, такие как виртуальные экскурсии, исторические симуляции и цифровые карты путешествий, делают краеведение современным и привлекательным для подростков. Подобный формат способствует развитию у них исследовательских навыков, формирует уважительное отношение к историческому наследию и повышает мотивацию к изучению гуманитарных дисциплин [4, с. 136]. Совместная работа ученых и музея превращает школьное образование в живой и значимый процесс освоения культурной памяти региона.

Краеведение становится также инструментом профилактики социального отчуждения, повышает мотивацию к учебе и формирует у обучающихся целостное восприятие культурного пространства страны [5, с. 4]. Благодаря включению краеведческого компонента в программы патриотического воспитания, реализуемые при поддержке Минпросвещения РФ, опыт новгородских педагогов получил признание на федеральном уровне.

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого активно взаимодействует со школами и колледжами в рамках педагогической практики, стажировок и научных проектов. Студенты участвуют в разработке маршрутов, проведении исследований и организации массовых образовательных мероприятий. В вузе реализуются магистерские программы, связанные с краеведением и историко-культурным наследием. Научные публикации преподавателей НовГУ регулярно включают исследования в области методики краеведческой работы и туристско-педагогических технологий. Большую работу со студентами в этом направлении проводит Борис Николаевич Ковалев — специалист по истории России, профессор кафедры теологического и исторического образования НовГУ. Изучение истории родного края — важный элемент формирования культурной идентичности у студентов [6, с. 322].

Одним из значимых направлений научно-просветительской деятельности является проведение экологических и краеведческих экскурсий, направленных на формирование у школьников экологической культуры и интереса к состоянию окружающей среды своего региона. Активное участие в этой работе принимают специалисты-экологи, в том числе сотрудники Новгородского государственного университе-

та имени Ярослава Мудрого. Начиная с 2018 г. ученые НовГУ принимают участие во всероссийском конкурсе «Экологическая тропа», целью которого является создание учебно-исследовательских маршрутов на территории школ и сельских поселений по всей России. Участники проекта стремятся не только развить сеть познавательных экологических маршрутов, но и заложить основы для самостоятельной исследовательской деятельности школьников.

Педагогический опыт Великого Новгорода в области воспитания школьников средствами туризма и краеведения демонстрирует уникальное сочетание научного подхода и практики. Созданные в регионе методики способствуют всестороннему развитию личности учащихся, их патриотическому и нравственному становлению, повышению интереса к изучению родной страны. Этот опыт может служить основой для построения эффективных моделей регионального воспитания в других субъектах Российской Федерации.

A. S. Petrova, P. V. Petrova

Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

The contribution of teachers and researchers of Veliky Novgorod to the development of education and training of the younger generation through tourism and local history

Abstract. The work is devoted to the study of the contribution of researchers and teachers of Veliky Novgorod to the development of education and training of the younger generation through the use of a local history and tourism approach. The relevance of the topic is due to the need for students to develop civic responsibility, patriotism, and interest in the history of their native land. The purpose of the study was to summarize the pedagogical experience of the region and identify effective forms and methods of education through local history and tourism. **Key words:** *Veliky Novgorod, pedagogy, local history, excursions, clubs, patriotism.*

Источники и литература

1. Пришвин М. М. Герцен в Новгороде // Русские ведомости. 1912. № 71. 25 марта. С. 3.
2. Борисевич Д. А., Борисевич Е. А., Торопова Е. В. Детское краеведческое движение в Новгородской области во второй половине XX века и его вклад в изучение археологии // Ученые записки НовГУ. 2020. № 8 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detskoe-kraevedcheskoe-dvizhenie-v-novgorodskoy-oblasti-vo-vtoroy-pолоvine-xx-veka-i-ego-vklad-v-izuchenie-arheologii> (дата обращения: 19.08.2025).
3. Морозова М. И., Самсонова Н. Е., Макарский А. М., Петушкова И. Н. Проектирование и реализация воспитательных программ в детских объединениях туристско-краеведческой направленности: в помощь педагогу-практику // Санкт-Петербург: Гос. бюджет. учреждение доп. образования Дворец творчества детей и молодежи Колпинского р-на Санкт-Петербурга, 2021. 296 с.

4. Балакина О. В. Изучение истории малой родины как важнейший элемент формирования патриотизма у подрастающего поколения // Духовное развитие молодежи средствами библиотеки в эпоху цифровизации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Самара, 14 декабря 2023 г. Самара: Самарский гос. ин-т культуры, 2024. С. 136–138.
5. Огородникова П., Блажнова М. Восстанавливая связь времен // Санкт-Петербургский университет. 2012. № 4 (3846). 28 марта. URL: <https://journal.spbu.ru/?p=6540> (дата обращения: 19.08.2025).
6. Соловьева Е. В. Формирование патриотизма у студентов университета в процессе изучения истории России // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: сб. науч. ст. X Всерос. науч.-практ. конф. фак. отраслевой и цифровой экономики БГТУ, Брянск, 14 ноября 2024 г. Брянск: Брянский государственный технический университет, 2025. С. 322–324.

УДК 908

Л. А. Смирнова

Тальменская СОШ № 5, р. п. Тальменка, Россия

Путешествие выходного дня (Году семьи в Российской Федерации посвящается)

Аннотация. Представлена программа школьного экскурсионного бюро «ТальТур», направленная на развитие краеведческого образования и семейного туризма в Тальменском районе Алтайского края. Описан маршрут выходного дня, включающий посещение природных, исторических и культурных объектов: это Новотроицкий некрополь скифской эпохи, агроусадьба Ирины Грудчиной, купеческие дома Тальменки, памятники природы и место съемок фильма «Конец Кашея Бессмертного». Программа сочетает образовательные, развлекательные и профориентационные элементы, способствуя укреплению связи учащихся с малой родиной. **Ключевые слова:** Тальменский район, школьный туризм, краеведение, сельский туризм, Новотроицкий некрополь, скифская культура, агроусадьба, Сибирский тракт, памятники природы, Александр Роу, экскурсионное бюро, Алтайский край.

Изучение истории и географии в школе не связано с малой родиной, со своим поселком, районом, из-за чего не формируется осознанное понимание связи «я и моя историческая родина». Программа объединения предполагает изучение родного края, приводит в систему знания о нем, позволяет повысить уровень культуры школьников и их родителей, расширить краеведческие знания о регионе в путешествии выходного дня. Программа помогает расширить географический кругозор учащихся, родителей, дает новые знания, помогает грамотно спланировать отдых, предполагает посещение виртуальных и реальных экскурсий, включает выезды на объекты Алтайского края, Горного Алтая, Но-

восибирской области. Будет актуальна для тех, кто решит связать свою жизнь с туризмом, гостиничным сервисом. Новизна программы ШЭБ «ТальТур» в том, что она опирается на три базовые роли: «я турист (путешественник)», «я гид (экскурсовод)» и «я менеджер по туризму». Согласно этим ролям, учащиеся знакомятся с районом, краем, Россией и зарубежными странами, выступают в роли туриста, гида, специалиста по туризму; позволяет разнообразить путешествие геймификацией, планированием путешествий для себя, своей семьи.

У истоков образования Тальменки. Тальменский район расположен в северной части Алтайского края на берегу реки Чумыш (приток Оби). Путешествие начинается с Тальменки — административного центра района, старейшего населенного пункта Алтайского края. Впервые Тальменка упоминается в 1721 г. в дополнительной переписи пришлых, названа она «новопостроенной» деревней Тальменской. Таким образом, деревня возникла самое раннее в 1721 г. При переписи населения в указанном году администрацией Кузнецкого уезда даны имена людей, бежавших сюда из Тобольского уезда. Место для поселения на берегу речки, названной позднее Тальменкой, облюбовали беглые крестьяне Ерофей Казанцев с сыновьями: решили остановиться именно здесь, так как впереди была зима, и нужно было успеть срубить избу. Река, много леса — это было главным основанием для выбора места поселения. На следующий год к ним присоединились другие крестьянские семьи, двигавшиеся на восток на вольные земли. Деревенька разрасталась, народ строился, обрабатывал землю, занимался охотой и рыболовством.

Тальменка — трактовое село. Судьба деревеньки сложилась удачно. Здесь, по Нижнему Причумышью, проходил Сибирский тракт, уникальный памятник российской истории XVIII в., сыгравший огромную роль в хозяйственном освоении Сибири, связывающий губернский Томск и горнозаводской Барнаул. Тракт проходил через Повалиху, Озерки, Тальменку Тальменской волости, Анисимово Боровлянской волости (ныне Повалиха Первомайского района, остальные села — Тальменского района). Сибирский тракт положил начало развитию торговли с Китаем, возникновению купечества, появлению ярмарок. В Барнаульском уезде, в том числе в Тальменке и Анисимово, два раза в год торговала Ирбитская ярмарка (описана в книге «Нижнее Причумышье: история и судьбы»)¹.

¹ Нижнее Причумышье: история и судьбы [сб. / отв. ред. Г. А. Кубрина, Т. К. Щеглова]. Барнаул; Тальменка, 2001. С. 41–42.

Расположение рядом с Сибирским трактом сыграло важную роль в развитии Тальменки. Из описания села Тальменского по состоянию на 1885 г.: расстояние 70 верст от Барнаула, население — 115 дворов. Стоит на речке Тальменке, есть почтовая станция. Через село проходят почтовая, караванная дорога и скотопрогонный тракт. Из описания села по состоянию на 1904 г.: расстояние 325 верст от Томска, 61 верста от уездного города (Барнаула), 24,75 верст до ближайшего почтового учреждения. Население: 209 дворов; проживает 566 мужчин, 569 женщин; земли распределено 1521 десятина. Стоит на речке Тальменке. Церковь. Казенная винная лавка. Сельское училище. Почтовая станция. Сельская больница. Волостное правление. Хлебозапасный магазин. 2 мануфактурных и 3 мелочных лавки. Две ярмарки: 1-я Ивановская (24 мая), 2-я Иоанно-Златоустовская (13 ноября). Два еженедельных базара по пятницам и субботам и три мукомольных водяных мельницы.

Купеческие дома и церковь. Путешествие по Тальменке можно начать с архитектурного наследия. Имена купцов I гильдии Н. Бубнова, Едина и Павла Огороднова запечатлены в истории Тальменки. Сохранился в хорошем состоянии дом-лавка Огороднова, по ул. Кирова, 34, сейчас здесь расположено ДОСААФ. Двухэтажный деревянный особняк (Бубновский дом) по ул. Кирова, 10, памятник регионального значения, образец деревянного зодчества конца XIX в., стоит на самом берегу речки Тальменка и хранит интересную историю. Историческое название улицы Кирова — Большая Тальменская, она была первой улицей Тальменки. Первый дом купца был одноэтажным и находился в ста метрах от вновь построенного двухэтажного особняка, украшенного резными фронтонами и наличниками. На усадьбе размещались мастерские, жилое помещение для работников, скотные дворы. После Октябрьской революции в доме размещалась начальная школа № 4, ДОСААФ, квартиры работников культуры.

В Тальменке была построена церковь святого Архангела Михаила. Первые упоминания о ней есть в архивном деле: «Сообщения Колыванской заводской конторы в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства об открытии и постройке церквей 1748*» (ГИАК, ф. 1, оп. 1, д. 45). К ее приходу относились 45 деревень, часть из них существует и сегодня. По данным М. Е. Чибисова (АГУ), основанным на клировых ведомостях, Михайло-Архангельская церковь была построена в 1753 г., о чем сказано в «Рапорте Белоярской судной избы Канцелярии Колывано-Воскресенского горного начальства о ходе строительства церквей в подведомственных селениях»: «...в Тальменской деревне собор Архистратига Михаила построен доверху и потолок настлан и зем-

ля наметана». В статье указаны состав священников Михайло-Архангельской церкви села Тальменка, фамилии, сроки их пребывания. Кроме того, в государственном архиве Алтайского края сохранились метрические книги Михайло-Архангельской церкви, в которых указаны имена родившихся и умерших жителей прихода. Интересующиеся своими предками могут обратиться к сайту «Алтайское родословие».

В гостях на агроусадьбе Ирины Грудциной в селе Новотроицк. Едем от Тальменки до села Новотроицк, расстояние 17 км. В гостях на агроусадьбе Ирины Грудциной в селе Новотроицк (ул. Советская, 10), можно отдохнуть от городской суеты, получить новые знания, освоить азы верховой езды и познакомиться с обитателями фермы: лошадьми, телятами, кроликами, гусями и козами. По желанию можно покормить животных. Хозяйка агроусадьбы приготовит блюда из фермерских продуктов, выращенных тут же, на территории усадьбы. Гости агроусадьбы могут принять участие в приготовлении блюд национальной кухни по старинным рецептам. Хозяйка проведет настоящий мастер-класс, и гости сами смогут приготовить пирожки с разными начинками, которые испекут в русской печи. А еще можно освоить ткацкий станок и соткать для себя опоясок. Вместе с детьми родители освоят старинные русские игры: «золотые ворота», «гуси-лебеди», «петушки», «репка», «ручеек».

Для активного отдыха. В окрестностях Новотроицка можно совершать прогулки по полям, сходить в лес за грибами и научиться отличать съедобные грибы от ядовитых. Хозяйка усадьбы научит различным рецептам заготовки грибов впрок. Любителей активного отдыха в Новотроицке ждет универсальная спортивная площадка, которая включают в себя все необходимое для активного отдыха и физического развития детей и взрослых: оборудование для игры в футбол, баскетбол, волейбол. Детская площадка — важный атрибут для развлечения ребенка, активного досуга, и подвижный отдых на свежем воздухе станет полезным и правильным времяпрепровождением для ребенка.

Загадки скифов. Самым известным памятником культурно-исторической общности на территории Тальменского района является практически полностью исследованный и монографически опубликованный курганный могильник — Новотроицкий некрополь VII–II вв. до н. э. На опознавательных знаках с QR-кодами туристы могут познакомиться с описанием и фотографиями находок из курганов. В тальменской районной газете «За коммунизм» известный алтайский историк и археолог, будущий основной исследователь Новотроицкого могильника Алексей Павлович Уманский разместил небольшую заметку под названием «Говорят курганы Новотроицкого», посвященную первым находкам. По-

следние полевые изыскания на могильнике состоялись в 1989, 1990 и 1991 гг., когда были вскрыты последние видимые на дневной поверхности насыпи курганов, проводились рекогносцировочные раскопки межкурганного пространства. Всего на Новотроицком некрополе под руководством А. П. Уманского в 1980–1991 гг. было вскрыто 314 погребений, из них 296 относятся к эпохе раннего железа, 16 – к поздней бронзе и одно – к средневековью. Несмотря на то, что в климатических условиях Верхнего Приобья органика в погребениях, как правило, не сохраняется, в материалах некрополя до нас дошли отдельные элементы одежды: женской (юбки, накидки), мужской (шерстяных рубашек, кожаных кафтанов, штанов) и даже детской (элемент капюшона). Исследования Новотроицкого некрополя продолжаются.

В 2020 г. О. Н. Труевцева, д-р ист. наук, профессор, зав. кафедрой историко-культурного наследия и туризма (Институт истории, социальных коммуникаций и права АлтГПУ) и Н. Н. Головченко, канд. ист. наук, старший научный сотрудник лаборатории исторического краеведения вуза, получили грант Президента РФ за проект «Наука в школу», ориентированный на образовательные учреждения Тальменского района. Исследовательские работы школьников и педагогов района по материалам научно-практической конференции от 27 апреля 2020 г. вошли в сборник «Культурное наследие малой родины», издано учебно-методическое пособие Н. Н. Головченко «Археология в школе». Выставку-передвижку «Сокровища новотроицких курганов» посмотрели более 6 тыс. чел.

По памятникам природы. Для ценителей природы, желающих запечатлеть себя на фоне красивых пейзажей, любителей проведения тематических фотосессий, рыбалки, сбора ягод и грибов в программу включено посещение памятников природы регионального значения.

Озеро Хомутинка. Расположено на южной окраине р. п. Тальменка вблизи русла р. Чумыш. Площадь озера 18 га; согласно постановлению администрации Алтайского края от 13.04.1998 № 234 является памятником природы краевого значения, местом для купания и отдыха. В основе названия лежит диалектное слово «хомут» в значении «озеро, старица, русло реки, загнутае подковой».

Парк «Березка». Один из наиболее старых в районе. На территории парка произрастают нетипичные для территории деревья: дуб, липа, орешник, вяз. Площадь парка – 7,3 га.

Березовая роща ДОКа. Является городским парком, площадь – 1,6 га. Это наиболее старое искусственное насаждение, парк был заложен в 1930 г. Березовая роща у Тальменской школы № 5 является остатком лесного массива после застройки 1960-х гг., площадь – 5,4 га.

Лесной массив Тальменское урочище. Представляет собой участок разновозрастного леса. Площадь массива составляет 362 га. Постановление администрации Алтайского края от 27.07.2010 № 330 «О памятнике природы краевого значения Тальменское урочище». Туристов привлекает мистическая легенда о метеоритном происхождении озера Чертово, обозначенного на древних картах и существующее до сих пор.

Озеро Кокуйское с остатками монгольских крепостей. Это единственный в своем роде природно-ландшафтный, археологический объект на территории Алтайского края.

«Конец Кощея Бессмертного». В окрестностях села Озерки в 1944–1945 гг. шли съемки художественного фильма «Конец Кощея Бессмертного» режиссера А. Роу. Можно побывать на месте съемок, посетить экспозицию Озерского школьного музея с уникальными фотографиями съемочного процесса и воспоминаниями жителей, принимавших участие в съемках фильма-сказки.

В «Алтайской правде» в июле 1944 г. было напечатано объявление: *«Киноэкспедиция „Союздетфильма“ по съемке художественного фильма „Конец Кощея Бессмертного“ приглашает для участия в киносъемках на ст. Озерки лиц мужского и женского пола разного возраста».* Объявление в «Алтайской правде», 1944 г. (№ 131), 4 июля: *Киноэкспедиция „Союздетфильм“ покупает за наличный расчет голубей (разных мастей). Для осмотра голубей просьба сообщить свои адреса с указанием часов осмотра по адресу: Барнаул, почтамт, до востребования Киноэкспедиции „Союздетфильм“.*

Местные жители участвовали в массовых сценах, одна из самых эффектных — нападение слуг Кощея на посад. По замыслу режиссера в огне должен был погибнуть декорационный городок. Посад не был макетом — все постройки возводили из настоящего дерева члены киноэкспедиции, но помогали жители Озерок, лес возили на место съемок на коровах. Чтобы получить разрешение сжечь делянку с пшеницей, режиссер Роу писал в Совнарком. О втором дубле не могло быть и речи, операторы вели съемку одновременно с трех точек, а за масками слуг Кощея скрывались алтайские парни.

Съемки на природе были инновацией Александра Роу, он первым «вывел» сказку из декораций в леса и поля. Профессиональные актеры фильма-сказки Сергей Столяров, Галина Григорьева, Иван Рыжов жили в детском доме. С местными жителями у них установились теплые отношения. Сергей Столяров, исполнитель роли Никиты Кожемяки, вместе с Александром Роу приехал в Барнаул на премьеру фильма. Но первыми картину увидели все-таки жители Озерок — это была благодарность за

помощь в съемках. Считается, что в барнаульском кинотеатре «Родина» фильм впервые показали 9 мая 1945 г. Известно, что сразу после барнаульской премьеры «Кашей Бессмертный» отправился в Рим и был включен в конкурсную программу первого послевоенного кинофестиваля.

За разработку проекта «Веселый сказочник тьмы. А. Роу» Л. А. Смирнова получила грант Президента РФ.

L. A. Smirnova

Talmenskaya Secondary School No. 5, Talmenka, Russia

Weekend Trip (Dedicated to the Year of the Family in the Russian Federation)

Abstract. The article presents a program of the school excursion bureau "TalTur", aimed at developing local history education and family tourism in the Talmenka district of the Altai Krai. A weekend route is described, including visits to natural, historical, and cultural sites such as the Novotroitsk necropolis of the Scythian era, the agro-estate of Irina Grudtsina, merchant houses in Talmenka, natural monuments, and filming locations of the movie "The End of Immortal Koschei". The program combines educational, entertainment, and career-guidance elements, helping to strengthen students' connection with their small homeland. **Key words:** Talmenka district, school tourism, local history, rural tourism, Novotroitsk necropolis, Scythian culture, agro-estate, Siberian Tract, natural monuments, Alexander Rou, excursion bureau, Altai Krai.

УДК 796.5

Т. П. Шастина

Национальная библиотека Республики Алтай имени М. В. Чевалкова, г. Горно-Алтайск, Россия

Туристско-рекреационные ресурсы Горного Алтая в путеводителях первой половины XX века

Аннотация. В статье рассматривается формирование и трансляция в массовое сознание образа Горного Алтая в путеводителях, изданных в Томске в первое десятилетие XX в. и в Новосибирске, и в столице в 1930-е гг. Подчеркивается роль В. В. Сапожникова как первопроходца основных маршрутов по Алтаю и акцентирование им эстетической составляющей путей по Русскому Алтаю. Анализируются различные жанры туристической литературы, посвященной Горному Алтаю, опубликованные в 1929 г., и путеводители 1935–1937 гг., закрепившие в представлениях пролетарских туристов рост советской Ойротии. **Ключевые слова:** Алтай, Ойротская автономная область, В. В. Сапожников, путеводитель, путевой очерк, пролетарский туризм, краеведение.

В современных исследованиях путеводитель рассматривается как жанр географической литературы и как вид справочника, транслирующий научное знание на уровень обыденного сознания [1]. Научную кар-

тину Алтая, сформировавшуюся к началу XX в., показывает самое популярное в России энциклопедическое издание — словарь Брокгауза и Ефрона [2, с. 480]. На фоне справочно описанных в нем физико-географических особенностей высокогорья экзотически воспринимаются насельники горной страны: калмыки, телеуты (белые калмыки), кумандинцы; к категории «первобытного», т. е. коренного населения отнесены и русские — каменщики» [3, с. 481].

В научных, художественных, публицистических текстах второй половины XIX — начала XX в. Алтай традиционно сравнивается со Швейцарией, но в отличие от Швейцарии, за которой закрепился образ комфортного европейского туристического центра, к Алтаю довольно часто применяется эпитет «дикий»: «Дик и страшен верх Алтая, вечен блеск его снегов...» [4, с. 66]. О равновеликости природного и цивилизационного в Швейцарии и контрасте этих начал на Алтае писал Н. М. Ядринцев: «Здесь нет швейцарских шале, беседок, скамеек, памятников, надписей... Алтай отличается от настоящей Швейцарии тем, что здесь, чтобы полюбоваться прекрасным берегом реки, приходится пробираться через грязную скотскую стойку» [5, с. 51].

На знакомство с диким, суровым, странным Алтаем был рассчитан первый путеводитель, посвященный этой части Томской губернии, опубликованный Н. Яблонским в 1902 г. [6]. Эта книга включает отдельные очерки: «Алтай, Флора Алтая» (по очерку В. В. Сапожникова), «Население Горного Алтая», «Жилища алтайцев», «Одежда алтайцев», «Пища. Религия», «Историческое прошлое алтайцев», «Быт алтайцев», «Оседлое население», «Общественно-административная организация», «Скотоводство в горном Алтае», «Пути сообщения Алтая», «Экономическое значение Чуйского тракта», «Города и селения Алтая», «Природа Алтая». Быт и нравы населения описываются как предмет туристического интереса. Знакомство с очерками убеждает в том, что Алтай в начале XX в. все же предстает как изученное пространство, не вызывающее у туриста страха перед неизвестностью. Цели и задачи своего труда Яблонский изложил в предисловии ко второму изданию, где выразил общее мнение, сложившееся в губернском центре: «Алтай — самая интересная часть Сибири. Недаром его называют жемчужиной Сибири», — и собственное мнение: «Алтаем теперь много интересуются, много о нем говорят, но мало его знают» [7, б/с]. Собрав все научные данные об Алтае, составитель «извлек из них существенное и затем их комбинировал». Во второе издание был включен «Русско-алтайский словарь», призванный облегчить общение с коренным населением.

Как свидетельство перехода Горного Алтая из категории диких, неосвоенных пространств в рекреационные, доступные туристам, стала книга В. В. Сапожникова «Пути по Русскому Алтаю». В отличие от компилятивного путеводителя Н. Яблонского, она обобщила огромный опыт собственных научных путешествий автора по Горному Алтаю, дополненный устной информацией современников (П. П. Пилипенко, Б. К. Шишкина, В. В. Хворова, В. В. Ревердатто, А. В. Анохина и др.), опубликованными данными, картами и фотоснимками автора. Первая часть («Общий очерк») содержит авторские обозрения флоры, фауны, гор, речных бассейнов и специально для этой книги заказанный Г. Н. Потанину этнографический очерк «Население». Во второй представлено 56 маршрутов; им предшествует обзор условий передвижения, а в финальной части маршрутника дается подробнейшее описание необходимого снаряжения. В своих разработках В. В. Сапожников отталкивается от мысли: «Турист найдет в Алтае богатый источник эстетического наслаждения...» [8, с. I]. Любое из его описаний вызывает эстетические эмоции, приглашает читателя-туриста убедиться в правдивости слов первооткрывателя маршрута. «Но быть в Алтае только туристом — слишком роскошно для туриста и слишком мало для Алтая», — пишет Сапожников [8, с. I].

Эта фраза стала хрестоматийной и оказалась как нельзя более кстати в раннесоветский период, когда начали складываться постулаты пролетарского туризма. Тогда этот труд профессора был отнесен к категории «незаменимых справочников об Алтае» и вторично напечатан на волне роста интереса к изучению Алтая и необходимости организации экскурсий в Горный Алтай. Переиздание было «пополнено очерком об автономной Ойратской области», заменившим очерк Г. Н. Потанина «Население», и «переработано заново в части цифровых данных» [9].

Пролетарский туризм в РСФСР начинает активно развиваться с 1918 г., со времени введения обязательных трудовых отпусков, цель которых — поправить здоровье трудящихся. Сибирские профсоюзные организации начали практиковать горные экскурсии, позволявшие решать одновременно несколько задач: рекреационную, познавательную, краеведческую — и обеспечивать смычку города и деревни. Опытная пешеходная экскурсия рабочей молодежи в Горный Алтай была организована Сибирским бюро ВЦСПС летом 1924 г. 30 человек отправились из Новониколаевска по маршруту Бийск — Чемал — Телецкое озеро — Бийск. От ж/д станции Бийск прошли пешком до Чемала, осматривая по пути природные достопримечательности, в Чемале отдыхали три дня, попутно организуя смычку с местной молодежью, разговаривая со ста-

рожилами и узнавая о жизни алтайских племен. К озеру направились глухой безлюдной тайгой, запланировав на переход 7–10 дней. Но, не имея путеводителя и взяв некомпетентных проводников, экскурсанты проблуждали по горам 18 дней, съели все припасы, вынуждены были забить лошадь, чтобы окончательно не оголодать, и, пройдя примерно 260 верст, с помощью случайно встреченных охотников вышли к Телецкому озеру. Озеро прошли на карбасах за два дня и из Артыбаша спустились на плотах до Бийска. Эта экскурсия была эмоционально описана ее участником – историком и краеведом Алтая В. И. Шемелевым (1885–1943). Он противопоставил эстетическому наслаждению от встречи с Алтаем, которое всячески подчеркивал Сапожников, задачу оздоровительную, а также предложил несколько маршрутов по ближнему Алтаю, позволяющих уложиться в сроки отпуска, и подчеркнул, что дальние длительные экскурсии – на Катунские ледники, Белуху – целесообразно организовывать со сплавом на возвращении по Берели и Бухтарме и паровой поездкой по Иртышу до Семипалатинска. Как профсоюзный деятель, Шемелев обозначил ряд проблем, которые необходимо решить для организации систематических экскурсий по Горному Алтаю, в частности создание в Чемале остановочного пункта для туристов [10, с. 250–253].

Образец практической разработки одного из первых маршрутов советского периода по Горному Алтаю – очерк Яцунской «По Алтаю». Это впечатления бывшего туриста, знающего Крым и Кавказ, о поездке на Алтай – «огромный, малоизвестный, но необычайно богатый в природном отношении край» [11, с. 27], предпринятой по предложению «Советского туриста» для выяснения экскурсионных возможностей региона. Схема пройденного маршрута совпадает с одной из предложенных Шемелевым: от Бийска до Семипалатинска через Катунские белки; способы передвижения – «по железной дороге до Бийска; Улала, Чемал, Тоурак, Уймон в экипаже; белки – верхом; Берель, Катон-Карагай – снова в экипаже; вниз по Бухтарме – на плотах и на пароходе по Иртышу до Омска»; время в пути – полтора месяца. Ориентация на советскую новь отчетливо видна в этом путевом очерке. Официальные лица и сельские жители рассказывают туристам о природной экзотике, расставляя исторические и идеологические акценты. Много информации о путях по Алтаю получают в Аносе у художника Г. И. Гуркина, прошедшего экстремальные маршруты по высокогорью и много лет дружившего с В. В. Сапожниковым. Несколько легенд (о Катунь, рассказанная Гуркиным), немного этнографической экзотики (свадебный той), черты нового быта (строительство дорог, маральники) насыщают и без того эмо-

циональный текст привлекательными подробностями, ведь задача этой рекогносцировочной поездки – обследование экскурсионных возможностей Алтая, «которое ляжет в основу нового маршрута „Советского Туриста“ и поможет сотням и тысячами туристов двинуться в далекий Алтай» [11, с. 40]. Сведений о том, был ли описанный Яцунской маршрут официально утвержден, найти не удалось, но из Москвы групповые поездки по нему организовывались, о чем свидетельствует большой путевой очерк Б. Ю. Айхенвальда, опубликованный в том же году в «Новом мире» [12].

Описания утвержденных туристических маршрутов по Горному Алтаю содержатся в в «Спутнике туриста по Сибирскому краю» (Сибкрай как административно-территориальная единица РСФСР существовал с мая 1925 г. по июль 1930, и Ойротская автономная область входила в его состав), изданном в 1929 г. Сибирским краевым бюро туристов и бюро краеведения при Обществе изучения Сибири и ее производительных сил. В предисловии книги отмечается, что советский турист – «не праздный путешественник, убивающий время. Он самостоятельный исследователь, изучающий край и его социалистическое строительство, проверяющий и помогающий этому строительству своими знаниями и опытом» [13, с. 3]. В книге рассмотрены следующие темы: Сибкрай как база для туризма и дальних экскурсий: способы снаряжения и снабжения туриста, Алтай, маршруты. Маршрутник в основном разработан Шемелевым на основании трудов В. В. Сапожникова. По Алтаю предлагается 25 маршрутов, ориентированных на главные колесные дороги: Чемальский, Чуйский, Уймонский, Чарышский тракты. При описании каждого маршрута приведены расстояния между его отдельными точками, указаны общая протяженность и продолжительность, описаны наиболее интересные места и варианты движения, даны сведения о хозяйственных и этнографических особенностях того или иного места. Составители рекомендуют туристам темы для наблюдений и проработки в пути, среди них геология, география, ботаника, занятия населения, археология, история и др. В целом посвященная Алтаю часть книги обобщает опыты первых пролетарских экскурсий и стремится к полноте охвата материала, позволяя читателю составить довольно полную картину Алтая и выбрать для себя наиболее интересный маршрут.

О том, что маршруты по Горному Алтаю прочно вошли в практику, свидетельствует «Русско-ойротский речевой справочник», вышедший в серии «Библиотека пролетарского туриста». Разговорная лексика в книге разбита на 37 тематических блоков (например, блок 1 – числительные

количественные, 11 – одобрение и неодобрение, 14 – поездка на телеге, верхом). Один из заключительных блоков называется «О пролетарском туризме». В нем всего несколько фраз: «Туризм означает путешествие. Турист означает путешественник. Мы путешествуем для того, чтобы своими глазами увидеть нашу великую страну Советов, увидеть многочисленные народы, населяющие ее, узнать их жизнь, как строится новая жизнь, много ли есть еще старого и плохого, помочь народам строить новую жизнь и скорее устранить все плохое. Мы путешествуем, чтобы научиться быть хорошими строителями новой жизни» [14, с. 59]. Разработчиком содержания речевого справочника (схемы, по которой он издавался в серии «Библиотека пролетарского туриста» на разных языках народов СССР) был идеолог пролетарского туризма Владимир Павлович Антонов-Саратовский (1884–1965), автор популярной книги «Беседы о туризме», в которой были сформулированы им десятки лозунгов пролетарского туризма, в частности, «Пролетарский туризм – путь к социалистической культуре», «Пролетарский туризм есть форма классовой борьбы», «Пролетарский турист, укрепляй советскую власть и беспощадно борись с ее врагами», «Пролетарский туризм – лучший способ самобразования» и т. п. [15, с. 136–138].

В 1935 г. Отдел туристского хозяйства ОПТЭ в серии «Путешествия по СССР» издал книжку «Алтай», показывающую, что «путешествие по Алтаю – это действительно туристское путешествие со всеми его особенностями: верховая езда, пешеходные прогулки, переезд через тайгу, ночевки у костра, в палатках, прогулки на байдарках и под парусами, сплав на плоту» [16, с. 8].

ОПТЭ предлагает несколько летних маршрутов по Алтаю:

№ 8 Алтайский удлиненный. Направление: Бийск (2 дня) – Ойрот-Тура (2 дня) – Аскат (4 дня) – переезд верхом через тайгу (6 дней) – Артыбаш (3 дня) – переезд по реке Бии на плотах или лодках (4 дня) – Бийск (1 день). Длительность – 22 дня. Сезонность: с 15. июня по 25 августа. Способы передвижения: авто – 98–183 км, верхом – 150–175 км (5 дней), на плотах или на лодке – 286 км (4 дня), на подводе – 60 км.

Маршрут № 9. Алтайский укороченный. Направление: Бийск (2 дня) – Ойрот-Тура (2 дня) – Аскат – Каракольские озера – Аскат (9 дней). Длительность: 13 дней. Сезонность – с 15 июня по 25 августа. Способы передвижения: авто 281 км, на подводе – 60 км. Аскатские радиальные маршруты № 4/10 и № 4/20: длительность – 10 дней и 20 дней, сезонность – с 15 июня по 1 сентября.

В этом путеводителе, написанном в стиле советской идеологической риторики, даны пространные описания достопримечательностей

каждого маршрута, объяснены преимущества и особенности радиальных вариантов. Через год вышел краткий вариант этого путеводителя ЦС ОПТЭ – «По Алтаю», утверждающий: «Каждый побывавший на Алтае становится подлинным энтузиастом туризма» [17, с. 4].

В 1937 г. новосибирцы выпустили еще одно издание своего «Спутника», только на этот раз в связи с изменением административно-территориальных параметров региона это уже был «Спутник туриста по Западно-Сибирскому краю». Подготовленный к 20-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, он посвящался «великим победам на фронте социалистического строительства». Маршруты по Алтаю описывал В. И. Шемелев, им отведена примерно треть общего объема издания. В отличие от Спутника 1929 г., здесь содержится описание и альпинистских восхождений. Маршруты рассчитаны как на самостоятельных туристов, так и на группы, организованные туристскими управлениями ВЦСПС и крайсовпрофа. Составители книги стремились к балансу природного и социумного, прокладывая туристические тропы по красивым природным местам, связанным с социалистическими преобразованиями в крае и позволяющим показать героев и события недавнего прошлого – революции и гражданской войны. Книга отражает начало формирования туристической инфраструктуры в Горном Алтае. Например, база в Аскате представлена уже как живописный уголок, где все есть для отдыха, «туристы здесь могут отдохнуть, ознакомиться с природой. Дом туриста располагает сотней коек и имеет свой конный двор и подсобное хозяйство (огород, пасека, молочная ферма)» [18, с. 137]. Составители отдают себе отчет в неполноте описаний, схематичности многих предложенных маршрутов, но, на наш взгляд, этот путеводитель и ныне актуален как источник по истории туризма в Горном Алтае, а такие главы, как «По Чуйскому тракту», можно смело включать в разработку текстов современных экскурсий.

Проведенное нами исследование показывает, что Горный Алтай в путеводителях первой половины XX в. предстал как регион, еще только формирующий свою туристическую инфраструктуру, но имеющий огромный природный, исторический, культурный, рекреационный потенциал для удовлетворения все возрастающего спроса на туристические услуги. Рассмотренные издания фактически зафиксировали границу временного перехода от эпохи путешественников-одиночек к эпохе массового пролетарского туризма. Об особенностях апогея этой эпохи можно судить уже по авторскому «Путеводителю по Алтаю» Н. Камбалова и Т. Дулькейта, вышедшему в 1963 г. [19].

T. P. Shastina

National Library named after M. V. Chevalkov, Gorno-Altai, Russia

Tourist-Recreational Resources of the Gorny Altai in Guides of the First Half of 20 century

Abstract. The paper studies the forming and translation into the mass consciousness of the image of Gorny Altai in guide-books, published in Tomsk in the first decade of 20 century and in Novosibirsk and in Moscow in 1930s. The research defines the role of V. V. Sapozhnikov as a trailblazer of the main routes across the Altai and underlines his noting of the aesthetic component of the ways in the Russian Altai. The work analyzes the different genres of touristic literature, dedicated to the Gorny Altai that were published in 1929, as well as the pre-war handbooks that passed achievements of the Soviet Oirotia onto the proletarian tourists.

Key words: *Altai, Oirot autonomous oblast, V. V. Sapozhnikov, guide-book, travel notes, proletarian tourism, country studies.*

Источники и литература

1. Рущинская И. И. Путеводитель как феномен массовой культуры: образы российских регионов в провинциальных путеводителях второй половины XIX — начала XX века: моногр. М.: URSS, 2014. 285 с.
2. Энциклопедический словарь. Т. 1: А — Алтай / под ред. проф. И. Е. Андреевского. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. 1890. 480 с.
3. Энциклопедический словарь. Т. 1 А: Алтай—Арагвай / под ред. проф. И. Е. Андреевского. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. 1890. 469 с.
4. Хомяков А. С. Стихотворения. 2-е изд. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1868. 150 с.
5. Ядринцев Н. М. Сибирская Швейцария (Из путевых заметок об Алтае) // Русское богатство. 1880. № 8. С. 47–66.
6. Яблонский Н. В. Путеводитель по Алтаю. Томск: Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон. 1902. 148 с.
7. Яблонский Н. В. Путеводитель по Алтаю / сост. Н. Яблонский. 2-е изд., значит. расшир. и доп. Томск: Т-во скоропечатни А. А. Левенсон, 1903. 172 с.
8. Сапожников В. В. Пути по Русскому Алтаю. Томск: Типо-литогр. Сиб. товарищества печат. дела, 1912. II, 169 с.
9. Сапожников В. В. Пути по Русскому Алтаю. 2-е изд. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1926. 166 с.
10. Шемелев В. Горные экскурсии рабочей молодежи // Сибирские огни. 1925. № 1. С. 230–252.
11. Яцунская О. По Алтаю. Записки экскурсанта // Экскурсант и турист. Сборник по экскурсионному делу и туризму. М.: Изд. экскурсион. гос. акционер. о-ва «Советский турист», 1929. С. 27–40.
12. Шастина Т. П. Отзывы раннесоветской эпохи о туристических маршрутах Горного Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XXX. 2024. С. 365–370.
13. Спутник туриста по Сибирскому краю / сост. В. Дягилев, В. Митропольский, В. Мрачковский [и др.]; под общ. ред. Н. Ауэрбаха, Н. Казаринова, В. Пупышева. Новосибирск: Сибкрайиздат, 1929. 155 с.

14. Русско-ойротский речевой справочник / сост. В. П. Антонов-Саратовский, пер. И. Каланаков. М.-Л.: Гос. изд-во, 1931. 72 с.
15. Антонов-Саратовский В. П. Беседы о туризме. Азбука советского (пролетарского) туризма. М.-Л.: Гос. изд-во, 1930. 160 с.
16. Путешествия по СССР. Алтай / отв. ред. Р. А. Волков. М.: Изд-во ОПТЭ, 1935. 64 с.
17. По Алтаю / отв. ред. М. Б. Розен. М.: Изд. ЦС ОПТЭ, 1936. 16 с.
18. Спутник туриста по Западно-Сибирскому краю / под общ. ред. А. Н. Тверского. Новосибирск: Зап.-Сиб. краевое изд-во, 1937. 327 с.
19. Камбалов Н., Дулькейт Т. Путеводитель по Алтаю. Туристические маршруты. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1963, 294 с.

УДК 504.062.2

Н. С. Ющенко

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул, Россия

Проектирование и обустройство прогулочно-познавательной тропы «Иван-чай» с учетом географических особенностей

Аннотация. Целью работы является разработка проекта прогулочно-познавательной тропы «Иван-чай» в Алтайском крае с учётом географических особенностей и принципов устойчивого природопользования. Поставлены задачи анализа природных условий участка, проектирования оптимального маршрута с минимальным вмешательством в экосистему и создания информационно-образовательной инфраструктуры. Использованы методы экологического планирования. Практическая значимость исследования – расширение туристской инфраструктуры региона и повышение экологической культуры посетителей. **Ключевые слова:** прогулочно-познавательная тропа, обустройство, проектирование, минимизация вмешательства.

Актуальность разработки маршрута «Иван-чай» обусловлена ограниченным числом прогулочно-познавательных троп на территории Алтайского края, несмотря на высокую рекреационную привлекательность региона. Создание данной тропы позволит не только раскрыть потенциал конкретного природного участка, но и станет примером устойчивого природопользования и развития туристической инфраструктуры с минимизацией воздействия на окружающую среду.

Международный опыт показывает, что эффективные экотропы объединяют строгие экологические стандарты, насыщенный образовательный контент, продуманную инфраструктуру и активное участие местных сообществ. Для России это значит, что следует учитывать опыт «минимизации ущерба» – выделять коридоры с наименьшим воздействием (используя природные узлы, настилы, мосты). По образцу зарубежных практик следует проводить консультации с экологами на ран-

нем этапе планирования. Немаловажную роль играет образовательная составляющая — широкое применение интерактивных знаков и мультимедийных решений. Российские примеры нужно обобщить и стандартизировать. Стоит привлечь учителей и экологов к разработке содержательных маршрутов, например, как в Австралии, где тропы — это часть учебной программы [1].

Основой любой прогулочно-познавательная тропы является качественная инфраструктура, цель которой — обеспечить единый стиль маркировки и сигнализации опасностей. Необходимо внедрить системы навигации: печатные и электронные карты, приложения. Построение навигации повысит понятность для пользователей. Кроме того, безопасность посетителей обеспечивается инфраструктурой. Следует учесть зарубежные протоколы: обязательные перила, расчёт уклонов и покрытий для устранения эрозии. Информировать туристов о рисках — разместить предупреждающие знаки в опасных точках и обучающие материалы по безопасности. Возможно, стоит взять на вооружение европейский опыт с «нумерованием аварийных выходов» и экстренным реагированием [2, с. 3–4].

В настоящее время существует большое количество туристических троп, которые имеют различия по различным параметрам. В мировой практике существует множество различных подходов к классификации/типологизации троп, но в любой тропе будут присущи определенные признаки, рассматриваемые в качестве критериев отнесения к тому или иному типу/классу/виду [3, с. 34].

Согласно определению ГОСТа «Экологический туризм. Общие требования», прогулочно-познавательная (экологическая) тропа — естественным или искусственным способом образованная (сформированная) полоса движения на местности, используемая для организации движения посетителей по туристско-рекреационному маршруту; обустроенная необходимыми инженерными и навигационными объектами (информационными указателями), применяемая для движения людей (или выючных животных, верховых лошадей и некоторых других средств передвижения) полоса земли либо поверхность искусственного сооружения — по линии туристско-рекреационного маршрута [4, с. 4].

Природоохранные, туристские и другие организации определяют понятие экологического туризма, руководствуясь спецификой своей деятельности и делая акцент на интересующих их аспектах. Для понимания понятия экологического туризма стоит помнить о его принципах и трех главных компонентах. На их основе можно дать понятию «экологический туризм» следующее определение: это ответственное, береж-

ное посещение природных комплексов и объектов в целях их сохранения и познания, способствующее росту благосостояния местного населения [5, с. 7].

Таким образом, прогулочно-познавательные тропы для массового туриста имеют протяженность в среднем 4–8 км. Одиночные посетители или группы до 20 человек в сопровождении экскурсовода или с путеводителем (либо аудиогидом) прогуливаются по маршруту тропы, знакомясь с природой, историческими и культурными памятниками [6, с. 7].

Тропы могут проходить по разным местам, что влияет на метод их обустройства. Среди таких методов можно выделить: укрепление поверхности тропы; обеспечение информацией и навигацией; создание инженерных сооружений.

Критерии проектирования, обустройства и эксплуатации, лежащие в основе реализации данного маршрута, следующие.

Минимизация вмешательства. Количество инженерных сооружений и изменений окружающей среды ограничено, чтобы сохранить естественный ландшафт и экосистему в целом. Маршрут спланирован таким образом, чтобы обходить наиболее уязвимые участки и места произрастания редких видов растений, минимизируя воздействие на них. Это соответствует рекомендациям по проектированию экологических троп, предусматривающим избегание прохождения маршрута через территории с высокой экологической ценностью.

Регулярный мониторинг: проведение сезонных исследований состояния тропы с целью своевременного выявления и устранения возможных проблем, а также корректировки маршрута при необходимости.

Приоритет образовательной функции является одним из ключевых принципов проектирования, обустройства и эксплуатации прогулочно-познавательной тропы «Иван-чай». Этот подход направлен на формирование экологической культуры и повышение уровня осведомленности посетителей о природных особенностях региона. Следуя данному критерию, возможно выделить основные аспекты реализации образовательной функции:

- информационные стенды: вдоль маршрута установлены стенды, содержащие сведения о местной флоре и фауне, геологических особенностях. Информация представлена в доступной форме, что способствует лучшему восприятию и запоминанию;
- аудиогид: для самостоятельного прохождения маршрута разработан аудиогид, который предоставляет дополнительную информацию о природных объектах и явлениях, встречающихся на тропе;

- образовательные мероприятия: проведение природных экскурсий, лекций и мастер-классов для различных групп посетителей, включая школьников и студентов. Такие мероприятия способствуют углубленному изучению экосистемы региона и формированию устойчивого интереса к природоохранной деятельности.

Прогулочно-познавательная тропа «Иван-чай» находится в Солонешенском районе Алтайского края. Началом маршрута принято считать место рядом с селом Тог-Алтай, на территории турбазы «Иван-чай». Нитка маршрута проходит по Ануйскому хребту, над долиной реки Ануй. Тропу окружают ландшафты водораздельных поверхностей с елово-пихтово-кедровыми и лиственничными лесами, высокотравными лесными лугами. На крутых каменистых южных склонах растут: карагана, спирея, жимолость и кизильник. Объектами наблюдения на маршруте являются окрестные пейзажи, служившие декорациями событий, связанных с разными народами в разные исторические периоды. Маршрут представляет с собой линейный пеший маршрут протяженностью 800 м. Время прохождения — 1–2 часа. Набор высоты составляет более 300 м.

При проектировании прогулочно-познавательной тропы «Иван-чай», а также на этапе ее первичной трассировки особое внимание было уделено оптимизации маршрута на участках с уклонами свыше 15°. В перспективе предусмотрена установка инженерных сооружений — лестниц, настилов, помостов и переходов — с целью обеспечения безопасности и доступности маршрута для большего числа категорий посетителей.

Для минимизации риска разрушения тропы в результате действия поверхностных вод (талых и дождевых) маршрут проложен преимущественно по южному склону, что позволяет снизить уровень увлажнения и вероятность эрозионных процессов.

На текущий момент инфраструктура прогулочно-познавательной тропы «Иван-чай» находится в стадии формирования. На первичном этапе основное внимание было уделено прокладке маршрута (нити тропы), определению ключевых точек и объектов показа, а также разработке базового информационного обеспечения. В рамках подготовительных мероприятий маршрут оснащен системой навигации, обеспечивающей уверенное ориентирование на местности. Для удобства посетителей внедрен аудиогид, позволяющий пройти маршрут в самостоятельном формате с получением достоверной информации о природных и культурных объектах (табл. 1).

Таблица 1

Текущая инфраструктура экологической тропы «Иван-чай»

Элемент	Описание
Покрытие тропы	Грунтовое: почва, осыпи известняка и гранита. Естественная растительность.
Смотровые площадки	Расположены в ключевых точках маршрута, обеспечивающих наилучшие панорамные виды на окружающий ландшафт и позволяющих посетителям безопасно и комфортно останавливаться для отдыха, наблюдения за природой и фотографирования. При выборе мест размещения площадок учитывались рельеф местности, безопасность, а также эстетическая и образовательная ценность обзорных точек.
Информационные элементы	Навигационные указатели и схемы маршрута – размещены на ключевых участках тропы для обеспечения уверенного ориентирования и безопасности посетителей; информационные стенды – содержат сведения о природных объектах, ландшафте, флоре и фауне, а также историко-культурных особенностях местности; QR-коды – обеспечивают доступ к дополнительным материалам: аудиогиду, интерактивным картам, сайту «Доступные тропы Алтая»
Связь	Зоны устойчивого сигнала фиксируются преимущественно в начальной части маршрута и на возвышенных точках (смотровых площадках), тогда как в пониженных участках и вблизи густой растительности возможны временные зоны отсутствия покрытия.
Инфраструктура санитарно-гигиенического обслуживания	Вдоль маршрута не установлены туалеты и урны. Посетителям разъясняется правило «Уноси с собой». Согласно требованиям национального стандарта ГОСТ Р 70586-2022, рекомендуется размещать туалеты вдоль тропы с интервалами не более 2 км, а также предусматривать мусоросборники.

Маршрут тропы проходит по горной территории, максимальная отметка высоты маршрута – до 955 м над уровнем моря. Учет рельефа требует обеспечить безопасность перемещения, особенно на крутых участках. Рекомендуется установка лестничных пролетов, поручней и настилов, а при необходимости – подпорных стен и дренажных канав.

Сезонные паводки и склоновые стоки требуют устройства дренажных систем. Их проектирование должно соответствовать инженерно-гидрологическим расчетам для предотвращения размыва маршрута и деградации почв.

Основным приоритетом является сохранение чувствительных экосистем. Разметка маршрута должна учитывать присутствие редких и охраняемых видов. Указатели с информацией о краснокнижных растениях выполняют как просветительскую, так и защитную функцию. Разметка тропы с обходом чувствительных экосистем.

На основе рассмотренных факторов проектирования, влияющих на методы обустройства тропы, были предложены сооружения – элементы обустройства различного назначения (табл. 2).

Таблица 2

**Элементы оснащения участков маршрута экологической тропы
«Иван-чай»**

Оснащение	Элементы
Инженерные сооружения	Укрепление маршрута с помощью мостков, лестниц и настилов в местах с интенсивным износом грунта
Санитарные меры	Установка табличек с призывом к утилизации мусора («Унеси с собой»), минимизация инфраструктуры для уменьшения антропогенной нагрузки
Информационная составляющая	Создание единого визуального кода, карты маршрута, QR-навигации и образовательной цели маршрута
Рекреационные элементы	Рекомендуется предусмотреть не менее трех смотровых площадок, скамейки в тени и навесы от дождя. Дизайн – минималистичный, сочетающийся с природным окружением.

Настоящие рекомендации разработаны с учетом современных подходов к проектированию экологических маршрутов, таких как принципы ландшафтной устойчивости, минимального вмешательства и безопасности посещения.

Для более точного проектирования был создан профиль высот маршрута. Профиль наглядно показывает перепад высот, с учетом которых будут созданы и установлены инженерные сооружения (рис. 1).

Для распределения ресурсов, в том числе времени, весь процесс создания тропы следует разделить на этапы:

- разведка маршрута – включает определение ключевых точек, сбор координат GPS, фотофиксацию;
- трассировка и прочистка – формирование линии движения с минимальным вмешательством в окружающую среду;
- маркировка – использование экологичных материалов (например, натуральные краски, деревянные таблички);
- апробация – пробное прохождение маршрута позволяет выявить слабые места и внести коррективы.

Создание прогулочно-познавательной троп является важным элементом устойчивого природопользования, способствующим как экологическому просвещению населения, так и сохранению природного и культурного наследия. Настоящие рекомендации разработаны с учетом современных подходов к проектированию экологических маршрутов, таких как принципы ландшафтной устойчивости, минимизации вмешательства и безопасности посещения.

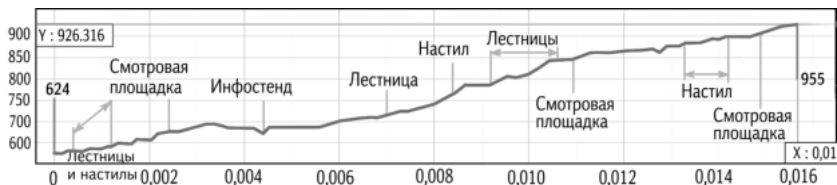

Рис. 1. Профиль маршрута тропы «Иван-чай».

Обустройство троп – неотъемлемая часть самого понятия экологической или туристической тропы. Определенные инженерные или ландшафтные сооружения создают инфраструктурный объект с учетом особенностей местности. Все инструменты обустройства разделены в соответствии с их назначением и эффектом.

Таким образом, анализ географических и экологических условий позволил сформулировать эффективные инженерные и организационные решения, обеспечивающие как защиту природной среды, так и рекреационную ценность маршрута. Особое внимание уделено уклонам, системам навигации и информированию посетителей, что делает маршрут доступным, познавательным и устойчивым к природным воздействиям. Проектирование и обустройство прогулочно-познавательной тропы «Иван-чай» с учетом географических особенностей должны основываться на принципах минимального вмешательства, обеспечения достоверной и доступной информации, а также безопасного посещения. Последовательная реализация этапов позволяет адаптировать маршрут под растущие потребности с минимизацией ущерба для природы. Для достижения данных результатов следует опираться на мировые и отечественные практики в развитии экологических и туристических троп. Немало важно использование современных технологий, которые создают условия для длительного функционирования маршрута.

N. S. Yushchenko

Altai State University, Barnaul, Russia

Design and development of the walking and educational trail «Ivan-chai» taking into account geographical features.

Abstract. The aim of the work is to develop a project for recreational and educational trail «Ivan-chai» in the Altai region, taking into account geographical features and principles of sustainable use of nature. The tasks of analysis of natural conditions of the site, design of an optimal route with minimal interference in the ecosystem and creation of information and educational infrastructure have been assigned. Use of environmental planning methods. Practical significance of the study – expansion of tourist infrastructure in the region and improvement of ecological culture of visitors. **Key words:** walking and educational trail, arrangement, design, minimization of intervention.

Источники и литература

1. Developing Trails in Sensitive Areas // Rails to Trails Conservancy National Headquarters. URL: <https://www.railstotrails.org/> (дата обращения: 20.05.2025).
2. ГОСТ Р «ГОСТ Р 70582-2022 «Туризм и сопутствующие услуги. Экологический туризм. Требования по обеспечению безопасности туристов» от 29.12.2022 № 1698-ст // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. 2022.
3. Айсин А., Битковская М., Бородин В., Булыгин И. и др. Технологии и практики организации туристических троп. 1-е изд. М.: Mossa, 2024. 230 с.
4. ГОСТ Р «ГОСТ Р 56642-2021 Туристские услуги. Экологический туризм. Общие требования.» от 29.12.2021 № 1879-ст // Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. 2021.
5. Н. В. Шабалина, А. Д. Никанорова, Е. Е. Александрова Экологический туризм: особенности и проблемы развития в России // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2021. № 1. С. 4–14.
6. Методическое пособие // Доступные тропы Алтая [Электронный ресурс]. URL: <https://altai-ecotrails.ru/metodicheskoe-posobie/> (дата обращения: 26.05.2025).

2

Региональные аспекты развития исторического краеведения

УДК 908

Г. В. Алексушин

Самарский государственный экономический университет, г. Самара, Россия

Самароведение: муниципальный опыт краеведения в образовании

Аннотация. Проанализирован опыт работы автора с муниципалитетом в деле создания и развития учебной программы по краеведению (в самарском формате – Самароведению), освещен весь созданный автором учебно-методический комплекс для этой дисциплины. **Ключевые слова:** самароведение, Самара, краеведение, образование, муниципальный.

В рамках работы муниципалитета г. о. Самара был накоплен большой и интересный опыт по реализации образовательной программы «Самароведение». Этот опыт может быть интересен для всех муниципальных работников образования, реализующих в своем населенном пункте краеведческие и патриотические программы.

В реализации проекта стоит выделить два основных этапа.

На первом из них (2012–2013 гг.) автор исследования в содружестве с департаментом образования г. о. Самара реализовал «Самароведение» как программу подготовки школьников по краеведению во 2-й половине учебного дня вне уроков. Для этого автором совместно с департаментом было издано два учебно-методических пособия (одно для работы с первыми – шестыми классами [1], другое – с седьмыми – одиннадцатыми). Они были выстроены по схеме «материал для занятия – материал для экскурсии – материал для закрепляющего тему мероприятия» и содержали в себе по 4 темы на год (тема на четверть). Также на этом этапе был издан методический сборник [3], редактором которого выступил автор данного исследования. В сборник вошли методические наработки школьных учителей Самары по работе в Самароведении по всем 21 школьным дисциплинам без исключений.

На втором этапе (2014–2019 гг.) автор данного исследования в сотрудничестве с Самарским управлением образования Министерства образования Самарской области добился преподавания «Самароведения» во всех школах Самары. В 2014 г. для запуска «Самароведения» в образовательный процесс уже на школьных занятиях 1-й половины учебного дня была подготовлена рабочая программа для преподавания этого предмета в шестых классах, опубликованная в рамках отдельного издания [4]. В том же году появилась издание с универсальной программой вне привязки к конкретному классу [5]. Также был издан первый пробный вариант учебного пособия для школьников [6]. Его поддержало экспериментальное учебное пособие для начальной школы [7], не пошед-

шее в работу из-за принятых решений в Управлении образования не вводить «Самароведение» в начальной школе. Все предыдущие издания были в формате А5, это готовилось в формате А4 с увеличенным шрифтом и совершенно иной программой. После тщательного анализа и экспертных рекомендаций в 2015 г. вышел в свет уже окончательный вариант учебного пособия для школ [8]. В помощь преподавателям в том же 2015 г. было выпущено на базе этого учебного пособия новое учебно-методическое пособие [9].

Далее начались апробация созданного учебно-методического комплекса и 4-летний цикл реализации дисциплины во всех 150 школах Самары. Автор данного исследования не только контролировал процессы апробации и реализации, но и сам вел занятия в одной из школ, а также консультировал коллег из других школ. В ходе апробации выяснилась необходимость создания контрольно-измерительных материалов, так как при необходимости в ряде школ постановки оценок (не менее трех за четверть; если предположить, что в классе 25 человек, то надо было поставить не менее 75 оценок, а уроков при одном занятии в неделю в некоторых четвертях было не более 7, что требовало поставить за урок не менее 10 оценок) преподавание становилось абсолютно неэффективным при классической схеме опросов школьников у доски. Для преодоления проблемы автор данного исследования разработал 4 комплекта (по одному на четверть) из 12 матриц, каждый с 6 полями для ответов, на которые надо было положить карточки. Решение оказалось эффективным и полностью сняло проблему с оценками. Еще одним результатом анализа апробации стало создание визуализатора, который отражал в 5 слоях связи истории мира, России, Поволжья, Самарского края и Самары через общую систему точек фуркации.

Все созданные по «Самароведению» в разных направлениях программы были сведены в одно издание, появившееся в 2016 г. [10]. Также по итогам апробации в 2017 г. было модернизировано учебное пособие [11]. В дополнение к нему была выпущена хрестоматия [12], каждый документ в которой был «состыкован» с точками фуркации в визуализаторе. В 2019 г. реализация проекта «Самароведение» была остановлена в силу того, что региональными властями был запущен в работу региональный проект «История Самарского края», и в школах Самары перешли на него вслед за всей областью. В число организаторов нового проекта автор данного исследования уже не входил, но издал в 2020 г. атлас в дополнение к их учебно-методическому комплексу, состоявшему (и до сих пор не пополненному за 6 лет реализации) только из 3 учебных пособий для 5-го, 6-го и 7-го классов [13].

После закрытия муниципального проекта «Самароведение» автор продолжает издание аналитических публикаций по этой тематике [14] для тех специалистов, кому интересен именно муниципальный опыт преподавания краеведения.

Таким образом, Самара располагает уникальным и поучительным опытом преподавания краеведения в виде «Самароведения» в течение 7 лет (2012–2019) именно на муниципальном уровне. Создан весьма качественный, солидный и способный к репродукции в иные муниципальные образования учебно-методический комплекс из трех учебно-методических пособий, двух учебных пособий, атласа, хрестоматии, четырех наборов матриц с карточками для контроля уровня знаний, визуализатора и набора программ. 6-летняя апробация в двух слоях образования (за пределами учебных занятий и в них) дала колоссальный опыт и понимание особенностей муниципального уровня краеведения.

G. V. Aleksushin

Samara State Economic University, Samara, Russia

Samarovedenie: municipal experience of local history in education

Abstract. The author's experience of working with the municipality in the creation and development of a curriculum in local history (in the Samara format – Samarovedenie) is analyzed, and the entire educational and methodological complex created by the author for this discipline is highlighted. **Key words:** *Samarovedenie, Samara, local history, education, municipal.*

Источники и литература

1. Алексушин Г. В. Самароведение: учеб.-метод. пособие. Самара: Изд-во САГМУ, 2012. 80 с.
2. Алексушин Г. В. Самароведение для 7–11-х классов: учеб.-метод. пособие. Самара: Изд-во САГМУ, 2013. 76 с.
3. Алексушин Г. В. Самароведение: Интеграция во все школьные дисциплины: метод. сб. Самара: Изд-во СГЭУ, 2013. 62 с.
4. Алексушин Г. В. Самароведение: рабочая программа для 6 класса. Самара: Прайм, 2014. 24 с.
5. Алексушин Г. В. Самароведение: программа. Самара: Изд-во СГЭУ, 2014. 12 с.
6. Алексушин Г. В. Самароведение: учеб. пособие. Самара: Изд-во СГЭУ, 2014. 106 с.
7. Алексушин Г. В. Самароведение: учеб. пособие (для начальной школы). Самара: Изд-во СГЭУ, 2014. 90 с.
8. Алексушин Г. В. Самароведение: учеб. пособие. Самара: Прайм, 2015. 133 с.
9. Алексушин Г. В. Самароведение: учеб.-метод. пособие для учителей. Самара: Прайм, 2015. 92 с.
10. Алексушин Г. В. Самароведение: программы. Самара, 2016. 26 с.

11. Алексушин Г. В. Самароведение: учеб. пособие. 2-е изд. Самара: Прайм, 2017. 132 с.
12. Алексушин Г. В. Самароведение: хрестоматия. Самара: Прайм, 2017. 61 с.
13. История самарского края: атлас / под ред. Г. В. Алексушина. Самара: Прайм, 2019.
14. Алексушин Г. В. Самароведение в экскурсоведении и брендинге территории // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2024. № 1–1. С. 308–310.

УДК 93/94 (725.945)

Е. П. Борисова

АНО «ВИКО» Казань Исторический парк «Россия — моя история», г. Казань, Россия

Образ Петра I в монументальном искусстве Российской империи на рубеже XIX–XX веков

Аннотация. В Российской империи возникло несколько различных образов Петра I, которые выступили поистине «местами памяти» России и приняли общенациональное значение. С целью сохранения монархических устоев в тяжелое время для страны на рубеже XIX–XX вв., когда монархия была на грани раскола, государством был возвышен образ первого русского императора посредством повсеместной установки памятников Петру I, представителя сильной монаршей власти Российской империи. Носителями же исторической памяти выступили монументы, которые позволили передать все существующие образы великого преобразователя. **Ключевые слова:** *Петр Великий, памятники Петру I, места памяти, монумент, образ Петра I, юбилейные торжества.*

Фигура Петра Великого всегда привлекала исследователей на протяжении нескольких веков. Вечный образ Петра I как великого монарха и реформатора стал поистине «местом памяти» всей России [1, с. 36]. Образ царя представляется особенно актуальным в современной России, в годы сложной внешнеполитической ситуации, так как Петр Великий является ярким примером для как для мирных граждан, так и для военных. Поэтому необходимо сохранять память о Петре Великом, образ которого служит символом великой державы и военного могущества не только бывшей Российской империи, но и современной России. Целью исследования — выявление основных образов Петра I, запечатленных в монументах и памятниках конца XIX и начала XX в. В целом возникшие на рубеже веков памятники и монументы не только продемонстрировали сложившиеся в России образы Петра Великого, но и позволили сформировать позитивную картину восприятия обществом заслуг царя.

Образ Петра I сохранился во многих произведениях искусства, однако одними из наиболее важных носителей исторической памяти здесь

выступают памятники. К сожалению, памятники имеют свойство утрачиваться со временем по разным причинам, и монументы, посвященные Петру Великому, не исключение. Поэтому необходимо более подробно освещать историю создания памятников, составлять обзоры памятных мест, а также выявлять их значение для Российского государства.

Можно выделить шесть основных образов Петра I, запечатленных в мемориальной культуре. Важно отметить, что четыре из представленных образов соответствуют характеристике О. Б. Леонтьевой. Как замечает историк, в обществе сложилось четыре наиболее значимых образа Петра Великого: царь-реформатор, царь-герой, царь-учитель и царь-плотник [2, с. 234]. К ним можно добавить образы царя-завоевателя и царя-работника, отражающие представление о Петре-труженике, стремящемся к расширению границ России и трудящемся на ее благо. Каждый из этих образов получил воплощение в монументальном искусстве Российской империи.

На рубеже XIX–XX вв. было установлено более 10 памятников, посвященных Петру Великому [3, с. 8]. В эпоху кризиса страна стала широко обращаться в монументальном искусстве к личности своего выдающегося правителя, активно демонстрируя фигуру доблестного царя российскому народу и мировым державам. В условиях непростой ситуации, сложившейся в Российской империи к концу столетия, к образу Петра Великого обращается не только русская общественность, но и правящая династия. Безусловно, последние императоры осознавали значимость реформ Петра Великого, хотя некоторые аспекты его правления вызывали их критику. Важные сведения об отношении последнего императора Российской империи к Петру Великому содержатся в воспоминаниях начальника дворцовой канцелярии А. А. Мосолова. Среди его записей можно обнаружить обсуждение политики Петра императором и начальником канцелярии, показывающее отношение Николая Александровича к своему предшественнику. В ходе беседы Николай II признал значимость петровских деяний, однако сказал: «Этот предок нравится мне меньше всех» [4, с. 52].

В действительности в годы правления Николая II создается позитивный образ Петра Великого, несмотря на откровенное высказывание императора о своем отношении к нему. Положительное восприятие образа Петра выразилось в повсеместной установке монументов Петру Великому во время празднования юбилеев, приуроченных к годовщинам событий Петровской эпохи. Последний император Российской империи обратился к образу первого императора России, стремясь преодолеть кризисные явления в стране.

Один из первых памятников конца XIX в., посвященный Петру, был открыт в Петергофе. Модель скульптуры выполнил М. М. Антокольский. К сожалению, после Великой Отечественной войны памятник был разрушен, но его восстановили в середине XX в. Кроме того, барельеф популярного памятника был установлен на одной из стен Петропавловского собора, служащего местом упокоения членов Романовской династии [5, с. 558]. Скульптура в Петергофе, представляющая собой изображение Петра в полный рост, стоит на трехметровом постаменте. Перед зрителем предстает император в офицерском мундире Преображенского полка, правой рукой опирающийся на трость. В другой его руке – подозрительная труба. Важный элемент скульптуры – звезда ордена святого Андрея Первозванного, одной из высших наград России, учрежденной в петровское время.

Такого же плана памятник Петру I был открыт в 1898 г. в Таганроге во время празднования 200-летия основания города. Монументальное закрепление образа Петра можно проследить на основании писем А. П. Чехова. Из писем писателя выясняется, что этот монумент был поставлен силами городской власти при поддержке благотворителей, среди которых важную роль сыграл, конечно, сам А. П. Чехов. Писатель по просьбе представителя городской управы П. Ф. Иорданова совершил поездку в столицу Франции, где провел переговоры со скульптором Антокольским [6, с. 201]. Фигуру царя отлили в Париже и отправили в Таганрог. Официальное открытие памятника пришлось на май 1903 г. Скульптура была увеличена в размере, чтобы не повторять петергофскую статую, однако сохранила черты, воплощенные выдающимся скульптором. «Бронзовый Петр» расположился на улице Петровской, представляя известный обществу образ царя-реформатора.

Следуя хронологии событий, необходимо отметить, что большинство памятных мест в честь Петра I создавалось именно в северной столице империи: например, в 1909 г., в год празднования юбилея Полтавской битвы, император Николаем II открыл в столице очередной бронзовый памятник Петру Великому, размещенный напротив Сампсониевского собора. Как известно, знаменитая Полтавская битва произошла в день поминовения Сампсония-странноприимца. По случаю победы Петр I еще при жизни заложил Сампсониевскую церковь в благодарность святому за покровительство [5, с. 241]. Воспевая образ царя-героя, император Николай II принял решение о возведении монумента Петру Великому рядом с вышеупомянутым собором.

В том же юбилейном 1909 году на адмиралтейской набережной Санкт-Петербурга появилась скульптура Л. А. Бернштама. Монумент

получил название «Петр I, спасающий утопающих близ Лахты». Для возвеличивания образа монарха была снова использована легенда о спасении Петром Алексеевичем, возвращавшимся из поездки в Шлиссельбург, моряков севшего на мель судна. На рубеже XIX–XX вв. легенда о героическом поступке царя все еще производила впечатление на народные массы, и Николай II решил снова увековечить его образ — уже в качестве народного героя, храброго и любящего свой народ. Интересно, что памятник сохранился и популярен у туристов.

Памятник, приуроченный к юбилею Полтавской битвы и также сохранившийся до наших дней, с небольшим опозданием был открыт в 1910 г. в том же Санкт-Петербурге на берегу Невы. Он отразил сразу три образа Петра Великого: царя-плотника, учителя и работника. Монумент имеет необычный вид, нетипичный для классицизма: «Петр I обучается в городе Саардаме в Голландии корабельному делу». Однако в народе памятник стали называть довольно просто: «Царь-плотник».

Однако массовое открытие монументов первому императору России на рубеже веков не завершилось. В 1910 г. в Выборге был установлен памятник, отлитый Л. Бернштамом, по случаю празднования 200-летнего юбилея города. Инициаторами установки памятника в Великом княжестве Финляндском были чиновники и местная русская администрация. Успешная осада Выборга в 1710 г. во время Северной войны заложила основу для создания места памяти в этом отдаленном городе России [7, с. 94]. В Выборге был воспет образ царя-завоевателя. К этому образу отсылает не только величественный лик государя, но и прочие атрибуты, в первую очередь пушка, на которую он облокачивается. Церемония открытия памятника описана в «Финляндской газете» от 17 (30) июня 1910 г.: «По провозглашению вечной памяти Державному Завоевателю Выборга, пелена спала, и глазам присутствующих предстал облик Великого Петра» [8, с. 2].

Необходимо заметить, что история некоторых памятников, установленных в Российской империи, весьма трагична. Если вышеперечисленные памятники сохранились до настоящего времени, то, например, монумент, установленный в 1910 г. в Риге, просуществовал недолго и не был восстановлен в дальнейшем. Создателями монумента выступили местные скульпторы Карл Ремерт и Август Фольц [9, с. 337]. Памятник был открыт в год празднования юбилея вхождения остзейских земель в состав России. Как выглядел памятник царю-завоевателю, можно увидеть на сохранившейся почтовой открытке. Конную статую Петра Великого украшали на постаменте изображения гербов Риги и Лифляндской губернии. Монумент Петру Великому был установлен в том же 1910 г. в

Ревеле, однако со временем памятник был ликвидирован по требованию местной власти [10, с. 254]. Нетрудно догадаться, что в идее памятника были запечатлены образы Петра-завоевателя и Петра-героя, что важно было распространить на территории земель, присоединенных к Российской империи, с целью сохранения устойчивости монархической идеи на окраинах страны.

Завершающим событием празднования юбилеев Петровской эпохи на рубеже веков стала установка памятника в Архангельске. Он был создан также на средства администрации, губернатора И. В. Сосновского в 1914 г. За образец была взята скульптура известного М. Антокольского, с которым губернатор вступил в переписку за несколько лет до открытия мемориала. Скульптор запросил за работу 5000 руб., которую предоставило правление города [11, с. 109].

Повсеместное открытие монументов, посвященных выдающемуся императору, было связано также с грядущим юбилеем 300-летия дома Романовых. Николаю II требовалось за счет образа Петра I утвердить авторитет монархии, показать великих деятелей и их заслуги перед страной, подведя тем самым своего рода итоги правления династии. Хоть Николай II и критиковал своего великого предка за деспотичность и жестокость, но все же признавал важность его реформ. Благодаря проведенным Николаем II мероприятиям, а также благодаря организации юбилейных торжеств губернскими правлениями и благотворителями на рубеже XIX–XX вв., в памяти общества отпечатались сразу несколько образов Петра I. Царь стал олицетворением всей России, всей русской монархии, а сохранившаяся память о монархе отпечатались в памятниках, которые были установлены в различных городах Российской империи, тем самым создав культурное пространство страны.

Таким образом, повсеместное возведение монументов, возвеличивающих образ Петра I, на территории России на рубеже XIX–XX вв. позволило укрепить в исторической памяти русского народа образ царя-реформатора, царя-героя, царя-учителя, царя-плотника, а также царя-работника и царя-завоевателя. Все перечисленные образы можно проследить, обратившись непосредственно к сохранившимся историческим памятникам рассматриваемой эпохи.

E. P. Borisova

ANO "VIKO" Kazan Historical Park "Russia — My History", Kazan, Russia

The image of Peter I in the monumental art of the Russian Empire at the turn of the XIX–XX centuries

Abstract. Several various images of Peter I emerged in the Russian Empire, became «sites of memory» for Russia and accepted national significance. In order to

preserve the monarchical foundations during a difficult time for the country at the turn of the 19th–20th centuries, when the monarchy was on the verge of split, the state elevated the image of the first Russian emperor through the widespread installation of monuments to Peter I, a representative of the strong monarchical power of the Russian Empire. The keepers of historical memory were the monuments, which allowed conveying all existing images of the great reformer. **Key words:** *Peter the Great, monuments to Peter I, sites of memory, monument, image of Peter I, jubilee celebrations.*

Источники и литература

1. Леонтьева О. Б. Страшен царь Петр: образ Петра Великого в культуре пореформенной России (1860–1880-е гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 10. 2008. № 1. С. 36–47.
2. Леонтьева О. Б. Историческая память и образы прошлого в Российской культуре XIX – начала XX вв. Самара: Книга, 2011. 448 с.
3. Айдунова Т. Ю. Петр I в русской общественно-исторической мысли середины XIX – начала XX вв.: моногр. Ростов н/Д.: Изд-во Юж. федерал. ун-та, 2020. 150 с.
4. Мосолов А. А. При дворе последнего царя. Воспоминания начальника дворцовой канцелярии. СПб.: Наука, 1992. 261 с.
5. Логунова М. О. Печальные ритуалы императорской России. М.: Центрполиграф, 2010. 530 с.
6. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. М., 1947. Т. 7. 584 с.
7. Мельнов А. В. Установка памятника Петру I в Выборге: по материалам периодической печати // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Т. 43. 2021. № 6. С. 93–100.
8. Финляндская газета: [первый русский орган в Финляндии, издав. в г. Гельсингфорсе]. Гельсингфорс, 17 (30) июня 1910. № 89. 4 с.
9. Пухляк О. Памятник императору Петру I в Риге // Прибалтийские русские: история в памятниках культуры (1710–2010). 2010. С. 337–339.
10. Петров М. Утраченный памятник Петру I в Ревеле // Прибалтийские русские: история в памятниках культуры (1710–2010). 2010. С. 254–256.
11. Тетеревлена Т. П., Шурупова Е. Е. Петр I в Архангельске: особенности монументальной коммеморации // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Т. 43. 2021. № 6. С. 107–114.

УДК 069(091)

В. Б. Бородаев

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Материалы по истории «Барнаульского музея» XIX столетия: архивные источники 1820-х годов

Аннотация. Барнаульский музей — один из старейших музеев Сибири. Он был основан в 1823 г. Публикуются рукописные источники 1820-х гг., связанные с созданием и деятельностью музея. Все документы происходят из фонда Государственного архива Алтайского края. В заключение сделано краткое обобщение о начальной истории Барнаульского музея по изданным документальным источникам. **Ключевые слова:** Барнаульский музей, архивные документы, 1820-е годы.

В 2023 г. в Барнауле отметили 200-летие Алтайского краеведческого музея. К этому юбилею сотрудниками Государственного архива Алтайского края (ГAAK) была организована выставка «Старейший в Сибири», которая экспонировалась в здании архива.

Подготовка выставки потребовала проведения трудоемкой работы по выявлению документальных источников, связанных с двухвековой историей краеведческого музея. Эти поиски были проведены сотрудницей Государственного архива Алтайского края Анастасией Викторовной Носковой. В результате настойчивых усилий ей удалось разыскать старые, давно забытые материалы и обнаружить новые документы о Барнаульском музее. Впоследствии эта интересная подборка была размещена на сайте ГAAK в разделе виртуальных выставок, она доступна по адресу: https://www.archiv.ab.ru/activity/virt_expos/svs_main.html.

На виртуальной выставке документы представлены в виде отсканированных изображений. Благодаря хорошему разрешению и возможности увеличения такие оцифрованные образы позволяют рассматривать рукописные источники. Однако неразборчивый почерк, наличие в тексте правок и существующий предел увеличения, как правило, затрудняют пользователям чтение подобных текстов с экрана. Кроме того, ограниченный объем выставки сделал невозможным показ всех выявленных материалов, а их количество впоследствии возросло: за время, прошедшее после юбилея, мне удалось обнаружить немало новых документов по этой теме. Представляется, что назрела необходимость опубликовать в печатном виде хотя бы часть известных на сегодняшний день архивных источников по ранней истории Барнаульского музея.

Из 17 издаваемых документов четыре (№ 1, 10, 11, 16) показаны на виртуальной выставке, остальные публикуются впервые. Надеюсь, что, сделавшись доступными, эти архивные материалы помогут будущим ис-

следователям. Документы расположены в хронологическом порядке. Археографическая обработка текстов произведена мною. При публикации черновиков зачеркнутые части текста помещены в фигурные скобки, а вставки на полях и правки, вписанные над строками, даны в косых скобках. В квадратных скобках вставлены недостающие части слов, которые в тексте были написаны сокращенно. Сведения для биографических примечаний в основном взяты из «Справочника личного состава чиновничества Алтая (1747–1917)» Б. В. Бабарыкина и А. А. Пережогина (Барнаул, 2017).

Документальные сведения 1820-х гг. о Барнаульском музее

Документ № 1

1822 г., марта 2. — Предписание управляющего Колывано-Воскресенскими заводами Я. А. Катина механику П. Г. Ярославцеву о заводских работах и об изготовлении моделей машин.

(л. 54) Господину шихтмейстеру Ярославцову¹.

По предписанию г[осподина] начальника заводов и кавалера² назначено вам заняться:

1) По большим расходам, какие выходят на бумагу для Канцелярии и для других мест, предположил он, г[осподин] начальник, завести в Барнауле бумажную фабрику на заводский щет и для сего поручал вам заметить бумажные фабрики как в чужих краях, так и в других местах. И потому имейте прежде, нежели приступлено будет вами к постройке оной, сделать сметы:

1-е. Во что обойдется строение фабрики такой величины, которая бы (// л. 54 об.) могла снабжать годовую пропорцию бумаги все заводские места пищей до 1500 и картузной до 10 стоп.

2-е. Чего будет стоить выделка бумаги в таком количестве, какое потребно для заводов.

3-е. Фабрика назначается в Барнауле деревянная на том месте, где ныне находится старая пильная мельница; с тем, чтоб в нижнем этаже был механизм и все работы бумаги, а в верхнем сушильня для оной. Лес для большой прочности строений, которой будет в земле, был бы обозжен и обсыпан мусером со шлихом; все щипы и гнезда нужно просмолить по несколько раз. Лес (// л. 55) особенно толстый, которой оста-

¹ Ярославцев Павел Григорьевич (1788–1857), шихтмейстер (1821), берггешворен (1828). Окружной механик.

² Имеется в виду Фролов Петр Козьмич (1776–1839), начальник Колывано-Воскресенских заводов в 1817–1830 гг., который в то время находился в длительной командировке.

ется от разломки пильной мельницы, убрать и хранить для употребления, которое ему предназначается.

4-е. Как дело бумаги полагается производить из старых конатов по малому количеству трепья, которое можно собрать в заводах, то на сей предмет обратить ваше особенное внимание и сделайте расчет будет ли выгодно делать бумагу из пеньки, равно из старых денежных мешков, остающихся в канторах от разходу денег.

2-е) Осмотреть новую пильную мельницу и заводскую машину, строящуюся ныне, и, ежели вы что-либо найдете (// л. 55 об.) нужным переменить в оных, о том с мнением своим донести мне.

И 3-е. Прикажите ученикам вашим, которых будет вам дано 6 человек, сделать две модели паровой машины: одну бывшей здесь устроенной г. Ползуновым, и чертеж оной при сем прилагается, а другую по новой конструкции; и также сделать модель водостолбовой машины, чертеж которой можете найти вы в сочинении г[осподина] Делиуса.

Обо всем, что вами по сим предметам сделано будет, подробнее доносить мне.

{февраля} ____ 18**1. Барнаул.

Другим почерком в нижней части листа: № 490. 2 марта. Подлинной подписали Яков Катин², гиттенфервалтер Семенов³.

Верно: канцелярист⁴.

ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2917. Л. 54–55 об. Черновой отпущ.

Документ № 2

1823 г., июня 6. — Предписание управляющего Колывано-Воскресенскими заводами Я. А. Катина заводским и рудничным конторам об отправке в Барнаул всех имеющихся моделей машин и устройств.

(л. 19) Локтевской з[аводской] канторе.

Какая есть по наличности в Локтевском заводе модели /машинам и другим устройствам/, предписываю сей канторе немедленно доставить {в Барнаул при уведомлении в Барнаульскую кантору} /в прочной и от повреждения безопасной уработке/ посредством подряда в Барна-

¹ Дата «2 марта» вписана позднее над словом «февраля», при зачеркивании которого образовалась клякса, залившая две последние цифры года. Датировка документа 1822 годом устанавливается по упоминанию его в дополнительном предписании Я. А. Катина № 1075 от 4 мая 1822 г. (в том же деле на л. 66–66 об.).

² Катин Яков Афанасьевич (1758–?), обер-бергмейстер (1819), берггауптман (1822). Управлял Колывано-Воскресенскими заводами во время длительного отсутствия П. К. Фролова.

³ Семенов Иван Прокопьевич (1795–?), гиттенфервальтер с 1820 по 1828 гг.

⁴ Фамилия не указана.

ул при уведомлении в Барнаульскую кантору. И {но-исполнении} какая имянно модели будут отправлены, мне о том донести.

№ 1325. 6 июня 1823. Барнаул.

(л. 19 об.) Того ж содержания:

Змеевской — 1326.

Колыванской — 1327.

Павловской — 1328.

Сузунской — 1329.

Томской — 1330.

Салаирской — 1331.

Под[линные] под[писал] Яков Катин.

Скрепил гиттенфервалтер Семенов.

ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3135. Л. 19–19 об. Черновой отпуск.

Документ № 3

1823 г., июня 9. — Предписание управляющего Колывано-Воскресенскими заводами Я. А. Катина капитану П. П. Айдарову о выставлении караула в дом, где хранятся музейные экспонаты.

(л. 76) Управляющему К[олыванской] Ш[татной] Г[орной] командою г[осподину] капитану Айдарову¹.

За нужное исхожу /я/ отрядить /пристойный караул/ в дом, /занимаемый прежде/ покойной г[оспожой] Шангиной, где /ныне/ хранятся разного рода модели, штUFFы, чучелы и тому подобн[ое]/ые казенные вещи. По сему/ Предписываю вашему благородию учредить /для сего/ настоящий пост под надзором унтер-офицера, при баталионной в карауле находящегося. И по исполнении мне донести.

№ 1354. 9 июня 1823. Барнаул.

На левом поле: Под[линное] под[писал] Яков Катин.

Скрепил гиттенфервалтер Семенов.

ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3135. Л. 76. Черновой отпуск.

Документ № 4

1823 г., июня 11. — Рапорт управляющего Колыванской штатной горной командой капитана П. П. Айдарова об организации охраны дома, где собраны музейные экспонаты.

(л. 77) *Помета на верхнем поле:* № 3022. 13 ч[исла] июня 1823.

Помета на левом поле: К сведению.

Исходящий номер в левом нижнем углу: № 285-й.

¹ Айдаров Петр Петрович (1769–?), солдат (1779), прапорщик (1794), капитан (1802).

Господину управляющему должность начальника Колывановос-
кресенских заводов и ковалеру
управляющего Колыванскою штатною
горною командою капитана Айдарова
рапорт

По повелению вашему, данному мне 9-го числа сего месяца за №
1354-м отрядил я в дом, где хранятся штуфы и протчия вещи, четырех
человек рядовых, которыя находится будут под надзором (/ / л. 77 об.)
находящегося в крауле в прежде бывшей баталионной унтер-офицера.
О чем вашему высокоблагородию донести честь имею, и протчее.

11 дня¹ 1823-го года.

Автограф: Капитан Айдаров.

ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3135. Л. 77–77 об. Подлинник.

Документ № 5

1823, декабря 3. — Рапорт берггауптмана Я. А. Катина начальнику
Колывано-Воскресенских заводов, томскому гражданскому губернатору
П. К. Фролову об отправке унтер-офицера и солдата в Екатеринбург
для доставки «ящиков с ископаемыми».

(л. 50) Господину начальнику Колывано-Воскресенских заводов,
томскому гражданскому губернатору берггауптмана Катина
рапорт.

Во исполнение предписаний мне вашего превосходительства от 27
минувшаго ноября за №№ 232² и 240 за покупкою материалов для бу-
мажной фабрики откомандируется в Москву подмастерье Вагайцов,
а в Екатеринбург за получением ящиков с ископаемыми наряжены ун-
тер-офицер Слюдкин и солдат Вяткин, которые и отправлены будут при
1-м караване серебра. О чем обязанностию поставляю донести вашему
превосходительству.

При сем честь имею представить куверт³ на имя ваше из Главного
управления Западной Сибири.

Автограф: Берг-гауптман Катин.

№ 2650. 3 декабря 1823. Барнаул.

На нижнем поле скрепа-автограф: Гиттенфорвалтер 10 класса Се-
менов.

На верхнем поле канцелярская помета: № 343. 7 декабря 1823.

¹ Месяц не указан.

² Предписание П. К. Фролова № 232 от 27 ноября 1823 г. имеется в том же деле на
л. 167; оно было послано из Томска и содержало распоряжения о бумажной фабрике.

³ Так в XIX в. называли конверт.

На левом поле резолюция: К сведению.

ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2917. Л. 50. Подлинник.

Документ № 6

1825 г., декабря 23. — Предписание начальника Колывано-Воскресенских заводов П. К. Фролова маркшейдеру В. А. Юргенсону сообщить сведения о цене моделей, изготовленных для Барнаульского музеума.

(л. 104) Г[осподину] маркшейдеру Юргензону¹.

Для внесения в счет заводского капитала моделей, сделанных в Змеиногорском руднике для Барнаульского музеума, предписываю вашему благородию доставить верное сведение о цене каждой из них в скорейшем времени.

Подписал П. Фролов

Скрепил бергмейстер Карпинский²

Верно: унтер-шихтмейстер Кузиванов

№ 1912. 23 декаб[ря] 1825. Бар[наул]

ГААК. Ф. 1. Оп. 2 доп. Д. 93-а. Л. 104. Черновой отпуск.

Документ № 7

1826 г., января 14. — Рапорт маркшейдера В. А. Юргенсона о его ограниченных возможностях сбора сведений о цене моделей, изготовленных в Змеиногорском руднике для Барнаульского музея.

(л. 109) Господину начальнику Колывановоскресенских заводов от маркшейдера Юргенсона рапорт.

На предписание вашего превосходительства мне от 23 минувшего декабря, а мной полученного во 2-е число сего месяца, за № 1912 относительно доставления вам верного сведения о ценах деланных в Змеиногорском руднике для Барнаульского музея моделей сим имею честь донести, что сведения такие вашему превосходительству могу я доставить и доставлю (/ / л. 109 об.) в непродолжительном времени только о моделях патерностера, рудной массы Змеевского рудника и находящейся еще здесь машины рудоподъемной, так как работе и расходам, при том употребленным, ведена была записка.

Прочия же модели, находящиеся уже в Барнауле, чего стоят — того, за неимением никаких записок расходам, на них произшедшим, мне не-

¹ Юргенсон Василий Андреевич (1789–?), маркшейдер с 1822 г., управляющий Змеиногорской конторой.

² Карпинский Александр Михайлович (1790–?), маркшейдер (1819), бергмейстер (1822), обер-бергмейстер (1828). Письмоводитель при начальнике заводов П. К. Фролове.

известно, а потому и сведения о ценах их вашему превосходительству могу сообщить, если позволите, на что (// л. 110) и имею честь испрашивать вашего предписания, — разве токмо вероятныя.

Автограф: Маркшейдер Юргенсон

№ 12. 14 января 1826. Змеиногорск.

На верхнем поле л. 109 канцелярские пометы: № 498. 19 января 1826.

На левом поле л. 109 резолюция: Предписать г[осподину] Юргензону, чтоб доставил возможно близкое к истине сведение о ценах моделей. 19 января 1826. Фролов.

ГААК. Ф. 1. Оп. 2 доп. Д. 93-а. Л. 109–110. Подлинник.

Документ № 8

1826 г., января 20. — Предписание начальника Колывано-Воскресенских заводов П. К. Фролова маркшейдеру В. А. Юргенсону собрать сведения об объеме работ, потребовавшихся для изготовления моделей.

(л. 111) Г[осподину] маркшейдеру Юргензону.

Главнейший расход при деле моделей, доставленных из Змеева в Барнаульский музей, без сомнения, состоял в работе оных. Что ж касается до леса и до железа, то по малому количеству оных, особенно последнего, {разход-сей-должен} /цена их должна/ быть очень малозначаща. По всей же вероятности записк{а}/и/ о задолжении людей на дело моделей должна быть в общей раскомандировке, так же задолжение сие должно быть известно Володимерову, (// л. 111 об.) наблюдавшему за делом моделей. По сему поручаю вам извлекать сведения из раскомандировки и, спрося Володимерова, доставить мне по возможности близкия сведения о цене моделей, так как оныя мне необходимы, дабы казенное имущество не могло почему-либо утратиться.

Подписал П. Фролов

Скрепил бергмейстер Карпинский

Верно: унтер-шихтмейстер Кузиванов

№ 156. 20 января 1826. Барнаул.

ГААК. Ф. 1. Оп. 2 доп. Д. 93-а. Л. 111–111 об. Черновой отпуск.

Документ № 9

1826 г., июля 13. — Предписание начальника Колывано-Воскресенских заводов П. К. Фролова Барнаульской заводской канторе давать шихтмейстеру Тистрову сведения о стоимости моделей, поступающих в Барнаульский музей.

(л. 338) Барнаульской заводской канторе.

Поручив шихтмейстеру 13-го класса Тистрову смотрение за моделями, {ныне находя} /в Барнаульском/ музее находящимися и впредь поступать в оной имеющим, Барнаульской заводской канторе предписываю дать ему /ныне и впредь давать/ сведения о цене {всем/как/прежде доставленным моделям, так и ныне привезенной, и впредь} /оных/. /¹Для чего препровождаю записку, поданную мне маркшейдером Юргензоном о цене моделей, доставленных из Змеиногорска/.

Подписал П. Фролов.

Скрепил бергмейстер Карпинский.

Верно: унтер-шихтмейстер Кузиванов.

№ 961. 13 июля 1826. Барнаул.

ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3766. Л. 338. Черновой отпущ.

Документ № 10

1826 г., июля 13. — Предписание начальника Колывано-Воскресенских заводов П. К. Фролова шихтмейстеру В. И. Тистрову о его назначении смотрителем собрания моделей, хранящихся в Барнаульском музее.

(л. 337) Г[осподину] шихтмейстеру 13-го класса Тистрову².

Поручая вашему благородию смотрение за моделями горных работ, устройствами машин, в здешнем музее находящихся и впредь поступать в оной имеющих, предписываю, содержа оныя в целости и чистоте, вести им исправную записку с означением цен их, о которых сведения /доставит и/ будет доставлять вам Барнаульская заводская кантора по предписанию моему оной от сего ж числа.

Подписал П. Фролов.

Скрепил бергмейстер Карпинский.

Верно: унтер-шихтмейстер Кузиванов.

№ 960. 13 июля 1826. Барнаул.

Вставка на левом поле другим почерком: Для записки же моделей препровождаю при сем за моим подписом и печатью шнуговую книгу.

ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3766. Л. 337. Черновой отпущ.

Документ № 11

1826 г., июля 13. — Предписание начальника Колывано-Воскресенских заводов П. К. Фролова шихтмейстеру В. И. Тистрову о принятии в заведывание Барнаульского минерального кабинета от бергмейстера Д. В. Ульянова.

¹ Вставка на нижнем поле листа.

² Тистров Василий Иванович (1799–1870), шихтмейстер (1822), берггешворен (1828).

(л. 340) Господину шихтмейстеру Тистрову.

Предписав сего ж числа г[осподину] бергмейстеру Ульянову¹ о сдаче вам Барнаульского минерального кабинета, вашему благородию предписываю, приняв оный на учрежденном порядке в новое заведывание {еменной список за общим с г. Ульяновым подписанием предтавить в Канцелярию г[орного] нач[альства]} /по шнуровой книге, данной г[осподину] Ульянову, вместе с тою книгою; и иметь/ попечение как о приведении онаго в надлежащий порядок, так и о сохранении.

Подлин[ное] под[писал] П. Фролов.

Скрепил бергмейстер Карпинский.

Верно: унтер-шихтмейстер Кузиванов.

№ 980. 13 июля 1826. Барнаул.

ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3766. Л. 340. Черновой отпуск.

Документ № 12

1826 г., июля 13. — Предписание начальника Колывано-Воскресенских заводов П. К. Фролова бергмейстеру Д. В. Ульянову о передаче им Барнаульского минерального кабинета шихтмейстеру В. И. Тистрову.

(л. 341) Господину бергмейстеру Ульянову.

По случаю отбытия вашего из Барнаула на вновь назначенной вам должности, предписываю вашему высокоблагородию заведываемый вами минеральный кабинет сдать на установленном порядке шихтмейстеру Тистрову, которому о принятии от вас сего кабинета сего ж числа мною предписано. {И-еменной список за общим подписанием предтавить в Канцелярию г[орного] нач[альства]}.

Подписал П. Фролов.

Скрепил бергмейстер Карпинский

Верно: унтер-шихтмейстер Кузиванов

№ 981 13 июля 1826 Барнаул

ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3766. Л. 341. Черновой отпуск.

Документ № 13

1828 г., май². — Сведения о лекарском ученике М. М. Поморцове из «Формулярного списка о службе чиновников...» за 1827 год.

(л. 116 об.–117) Михайло Михайлов Поморцов, 32 годов. В Барнаульском гошпитале [лекарский ученик]. [Годовой оклад] 26 ру[блей].

¹ Ульянов Дмитрий Васильевич (1780–1845), бергмейстер в 1820–1828 гг.

² Составление документов № 13–15 датировано маем 1828 г., так как в том же деле на л. 195–195 об. имеется рапорт об отправке в Барнаул одного из формулярных списков 30 мая 1828 г.

Из мастерских детей. Жена Серафима Борисова 27 годов.

[В службу вступил] рудоразборщиком 1809 г. мая 1; цырульником 1814 мая 17; лекарским учеником 1821 мая 21.

Определен в службу в Барнаульском гофшпитале по званию. В 1815 году посылаем был по линии Семиполатинской (// л. 117 об.–118) для собирания насекомых; в 1816 в Коргоне за собиранием насекомых; в 1821 году с [господином] обер-бергмейстером Бурнашевым в Нерчинские заводы и в тамошним краю для собирания насекомых и протчаго. А по возвращении при Барнаульском гофшпитале по званию.

ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3976. Л. 116 об.–118. Подлинник.

Документ № 14

1828 г., май. — Сведения о лекарском ученике Ф. И. Гусельникове из «Формулярного списка о службе чиновников...» за 1827 год.

(л. 117 об.–118) Федор Иванов Гусельников, 25 годов. В Барнаульском заводе при музеуме. [Годовой оклад] 20 ру[блей].

Из мастерских детей. Жена Марина Федорова, мещанская дочь 27 годов.

[В службу вступил] лекарским учеником 1820 г. апреля 28. С определения в службу находился в Барнаульском гофшпитале по званию. А в 1821 году посылаем был в город Москву для (// л. 118 об.–119) изучения набивки чуел. По возвращении в 1822 году находится при сем занятии.

ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3976. Л. 117 об.–119. Подлинник.

Документ № 15

1828 г., май. — Сведения о шихтмейстере В. И. Тистрове из «Формулярного списка о службе чиновников...» за 1827 год.

(л. 24 об.–25) Василей Иванов Тистров, 28 годов. В Барнаульском заводе при музеуме приставом. [Годовой оклад] 296 ру[блей] 2¹/₄ ко[пейки].

Сын титулярного советника. Жена Александра Гаврилова, офицерская дочь 18 годов.

Из Горного кадетского корпуса.

[В службу вступил] шихтмейстером 1822 июня 22.

Находясь в горном корпусе за успехи в науках награжден был книгою естампом.

(л. 25 об.–26) По прибытии в заводы находился в Барнаульском заводе плавленым приставом. С 18 апреля 1823 года в Екатеринбурге за описанием золотопромываленного производства. По возвращении в заводы откомандирован в Санкт-Петербург за препровождением серебра. По возвращении в заводы находился при заведывании музиума.

В 1827 году командирован был в Ирбитскую ярмонку за покупкою припасов и материалов. По отдаче отчета при музее приставом.

ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3976. Л. 24 об.–26. Подлинник.

Документ № 16

1830 г., февраля 5. — Предписание начальника Колывано-Воскресенских заводов П. К. Фролова берггешворену В. И. Тистрову о принятии в Барнаульский музей пожертвованной им коллекции кораллов и раковин, а также о подготовке витрин для их экспонирования.

(л. 51) В верхнем левом углу: У[правление] К[олывановоскресенских] З[аводов]

Канцелярия.

С препровождением растений и морских раковин.

5 февраля 1830. № 344. Барнаул.

Г[осподину] берггешворену Тистрову.

Жертвуй для Барнаульского музея 58 кораллов и морских растений и 601 раковину, равно мелких раковин же две коробки, и препровождай оныя, предписываю вашему (/ / л. 51 об.) благородию записать их на приход по Барнаульскому музею без означения цены и поместить для хранения в оном — на столы, которые для того приготовить, выкрасив оныя белою краскою и сделав на них стеклянные чехлы. А какой цены будет стоить приготовление столов, (/ / л. 52) с показанием оной записать на приход в шнуровую книгу и донести Барнаульской г[орной] канторе.

Подп.: Начальник заводов Фролов.

Скрепил обер-бергмейстер Карпинский.

Верно: унтер-шихтмейстер Кузиванов.

ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3395. Л. 51–52. Беловой отпуск¹.

Документ № 17

1830 г., после февраля 5². — Записка о порядке расположения коллекции кораллов и раковин, пожертвованной начальником Колывано-Воскресенских заводов П. К. Фроловым в Барнаульский музей.

(л. 50) В 1-м столе кораллов и морских растений 58

Во 2-м столе раковин 158

В 3-м столе раковин 57

В 4-м столе раковин 105

¹ Весь документ написан рукой Кузиванова и является копией с подлинника.

² По-видимому, документ возник вследствие предписания от 5 февраля 1830 г. (док. 16).

В 5 столе раковин	227
В 6 столе раковин	54 и мелких две коробочки
Всех раковин	601

ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3395. Л. 50. Беловой список без подписи и даты.

Некоторые итоги

1. Первые распоряжения начальника Колывано-Воскресенских заводов П. К. Фролова, связанные с организацией казенного музея в поселке Барнаульского завода, относятся к 1821 г. (док. 1, 14).

2. По публикуемым документам прослеживается длительное создание зоологической коллекции (док. 13, 14) и формирование музейного собрания моделей в 1822 – первой половине 1823 г. (док. 1, 2).

3. Пока не известно ни одного архивного источника первой половины 1820-х гг., прямо сообщающего об открытии в поселке Барнаульского завода музея. Однако выявленные документы об организации в июне 1823 г. охраны дома, где хранились казенные экспонаты (док. 3, 4), позволяют рассматривать это здание уже как музейное.

4. Первым служителем Барнаульского музея стал чучельник Федор Иванович Гусельников (док. 14), а первым заведующим в июне 1826 г. был назначен молодой шихтмейстер Василий Иванович Тистров, женатый на Александре Гавриловне Фроловой, племяннице П. К. Фролова (док. 9–12, 15). В послужном списке В. И. Тистрова его должность с 1828 г. обозначалась «в Барнаульском заводе при музееме приставом» (док. 15).

5. После создания музея его фонды продолжали пополняться экспонатами (док. 5, 7, 9, 16, 17).

6. Словосочетание «Барнаульский музей» известно с 1825 г. (док. 6) и во всех случаях встречается только в распоряжениях начальника заводов (док. 9, 10, 16). По-видимому, название «Барнаульский музей» появилось под пером П. К. Фролова. В такой форме это наименование прочно утвердилось в документах вплоть до начала XX в.

7. Доктор Геблер, очевидно, был причастен к формированию коллекции насекомых (док. 13), однако его историографический образ организатора Барнаульского музея не находит подтверждения в архивных материалах и кажется литературно преувеличенным. Документы ясно указывают, что музей был создан благодаря инициативе и заботам начальника Колывано-Воскресенских заводов Петра Козьмича Фролова (1776–1839).

8. Несомненна связь этого культурного начинания с рождавшимся в столице планом возвращения поселку Барнаульского завода статуса города.

Благодарю барнаульских архивистов Л. И. Ермакову, А. В. Носкову и А. А. Пережогина за содействие в сборе документальных материалов для этой публикации.

V. B. Borodaev

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Materials on the history of the 19th-century Barnaul Museum: archival sources from the 1820s

Abstract. The Barnaul Museum is one of the oldest museums in Siberia. It was founded in 1823. Manuscripts from the 1820s related to the museum's founding and operations are published. All documents come from the State Archives of the Altai Krai. The conclusion includes a brief summary of the early history of the Barnaul Museum, based on published documentary sources. **Key words:** *Barnaul Museum, archival documents, 1820s.*

УДК 001.9

А. И. Гончарова

Ветеран труда, с. Поспелиха, Алтайский край, Россия

Мне есть что сказать (о передаче опыта педагогической работы через свои книги)

Аннотация. Автор делится опытом обобщения и распространения педагогического опыта через свои книги. В книге «Записки из рюкзака» рассказывается о туристских походах со школьниками, об организации внеклассной работы по туризму и краеведению. Обобщен многолетний опыт работы районного турорганизатора. Книга адресована школьникам, педагогам, краеведам. В книге «Храните связь времен» рассказано о связующем звене между поколениями — книге, о книголюбие И. В. Гончарове; говорится, как приохотить детей к чтению, как выбрать книгу, есть много различных литературных викторин. «Путешествие в мир археологии» — книга об участии автора вместе со школьниками в археологических экспедициях будет интересна любителям истории, готовым делать открытия и не бояться трудностей. Книга «Учитель — профессия дальнего действия» — «копилка» педагогического опыта учителей Поспелихинского района. **Ключевые слова:** *книга, обобщение опыта, туризм, археология, краеведение, учитель, связь времен.*

«С книгой жить — век не тужить», — гласит народная мудрость. «Всем лучшим в себе я обязан книгам», — писал М. Горький. «Книга делает человека крылатым», — говорил писатель Ф. Гладков. Действительно, мы, воспитанные советской школой, привыкли учиться по книгам, доверять им, черпать из этого неиссякаемого источника новые знания. Поэтому сегодня я расскажу вам о своих книгах, о том, как они помогают мне делиться опытом работы, накопленным в течение многих лет.

В самом начале моего педагогического поприща мне посчастливилось познакомиться с замечательным человеком — Алексеем Дмитриевичем Сергеевым. В 1967 г. меня направили на курсы общественных турорганизаторов на краевую станцию юных туристов. Ею в те годы руководил А. Д. Сергеев. Из его рук я получила удостоверение турорганизатора, навсегда связав себя с туризмом и краеведением. 42 года я была районным турорганизатором, более 20 лет руководила многопрофильным туристско-краеведческим клубом «Клио», в котором любой школьник мог найти себе дело по душе. Мы изучали свою малую родину, отправляясь в походы, участвуя в археологических и этнографических экспедициях, сотрудничали с районным краеведческим музеем, собирая для него экспонаты, участвуя в различных краеведческих мероприятиях. Я не раз встречалась с Алексеем Дмитриевичем на семинарах и конференциях, с интересом читала его статьи и книги. Туристический маршрут «Алтайская кругосветка», созданный на основе книги А. Д. Сергеева «Тайны алтайских крепостей» был очень популярен среди моих туристов. А еще мы учились у него быть наблюдательными, вести полевые дневники, тщательно изучать район путешествия перед походом.

Через мой туристско-краеведческий клуб «Клио» прошли сотни ребят, думаю, что не без пользы. Считаю своим долгом поделиться опытом организации полевых лагерей, походов со школьниками, тем, как пробудить в детях желание исследовать, познавать родной край.

Моя первая книга, «Записки из рюкзака», вышла в 2016 г. К этому времени я закончила преподавательскую деятельность и могла оценить свой опыт внеклассной работы со школьниками, проанализировать его и обобщить. Я не сразу решилась взяться за книгу. Но один мудрый человек сказал: «Пиши, если есть что сказать». Так появилась книга «Записки из рюкзака». Она адресована моим юным туристам и напомним им о счастливой школьной поре, организаторам походов со школьниками поможет выбрать маршрут, в ней они найдут много полезных советов. В этой книге я рассказала о природе Горной Колывани, где проходили наши туристские маршруты, о моих друзьях и коллегах, которые взрастили во мне туриста и краеведа. В ней много фотографий, рассказов из жизни туристов. Книга имела успех, помогла мне поверить в себя.

В каждом городе, в каждом селе есть удивительные люди, с которыми хочется общаться снова и снова, с которыми всегда интересно. О них нужно рассказывать молодым, воспитывать на примере их жизни.

Так вторую свою книгу, «Храните связь времен» (2017 г.), я посвятила ветерану Великой Отечественной войны, Учителю, просветителю Ивану Владимировичу Гончарову, моему отцу. У него была «одна, но пла-

менная страсть»: он любил книги, знал в них толк. В его домашней библиотеке было более 17 тысяч книг: история, география, классическая литература, книги по искусству, публицистика. Библиотека была открыта для студентов, учителей, для тех, кто любил хорошую книгу. Он выписывал их из разных издательств не только для себя, пропагандировал пользу чтения, встречаясь со школьниками, с земляками. Тысячи книг подарены им в школы, в библиотеки, в Барнаульский государственный педагогический университет, в Алтайский государственный университет, в Рубцовский педколледж.

Книга «Храните связь времен» представляет собой сборник очерков и различных материалов о книголюбие И. В. Гончарове, о Гончаровских чтениях, которые проводятся в Поспелихинском районе с 2005 г. Проводя Гончаровские чтения, мы продолжаем просветительскую деятельность, пропагандируем книгу, используя для этого различные способы и приемы: литературные гостиные, читательские конференции, викторины, конкурсы и пр. Читатели найдут в книге советы, как приохотить детей к чтению и как выбрать хорошую книгу меткие афоризмы о книге и чтении, разнообразные литературные викторины по произведениям русских и советских писателей. Более тридцати аннотаций и эссе помогут сориентироваться в «книжном море». Книга богато иллюстрирована фотографиями и может быть интересна широкому кругу читателей.

В конце 2024 г. вышла моя новая книга – «Путешествие в мир археологии». Открывая ее, вы отправляетесь в далекое прошлое, в удивительный мир загадок и открытий. Более двадцати лет автор вместе со школьниками принимал участие в археологических экспедициях. Мы успели поработать в Курьинском, Краснощековском, Чарышском, Локтевском, Змеиногорском, Алтайском, Первомайском районах, в Горном Алтае. Организация полевого археологического лагеря – дело хлопотное, потому в своей книге я делюсь опытом устройства полевых лагерей, проведения археологических разведок. Вы найдете в книге много полезных советов, краткий словарь юного археолога, сценарии мероприятий, которые проводились в лагере, лучшие стихи классиков, и не только, об археологах, материалы об известных археологических памятниках Алтая и многое другое. В книге более трехсот фотографий участников экспедиций, археологических объектов, пейзажей. Книга адресована не только юным археологам, учителям, она будет интересна любому человеку, неравнодушному к истории Алтайского края. Я по-прежнему убеждена, что один поход, один полевой сезон в археологической экспедиции стоит десятков классных часов, потому изучайте историю нашего края не только по

книгам. Дайте детям возможность заглянуть за горизонт, почувствовать радость открытий, научите их не бояться трудностей.

В конце 2023 г. при моем участии вышла книга «Учитель — профессия дальнего действия». Это сборник очерков об истории школ Поспелихинского района, об учителях советской эпохи. Принято считать, что советское образование было лучшим в мире. Я не идеализирую советскую школу, в ней было немало негативного, но она образовывала, воспитывала, учила мечтать. Менялись учебники, средства и методы, приемы обучения, но неизменно на первом месте было воспитание гармонично развитой личности. Личности, а не потребителя! И учитель оставался педагогом, а не работником, оказывающим образовательные услуги. «Для нас всегда открыта в школе дверь», — так пелось в песне советской поры, а сейчас в школу не каждый попадет: турникеты, охрана, штрих-коды, решетки...

Родилась идея обобщить опыт работы лучших учителей района в одной книге. Мы писали эту книгу два года. Велась поисковая работа в архивах, собирали воспоминания бывших учеников. На педсоветах обсуждали кандидатуры учителей для очерков. В некоторых школах предложили 5–10 очерков, а другие — двадцать и более. И вот книга увидела свет! В ней 238 очерков об учителях, восемнадцать — об истории школ района, Центра детского творчества, Мамонтовского ПТУ. Фактически в книге названы адреса передового педагогического опыта, прослежена история становления и развития советской школы. Живы герои этой книги. Многие из них являются наставниками молодых учителей, другие принимают активное участие в жизни села, проводят классные часы, встречи со школьниками. Бывших учителей не бывает, если это настоящий учитель!

Книга «Учитель — профессия дальнего действия» сразу стала бестселлером. Ее читают не только в Алтайском крае, но в разных уголках нашей страны, даже за рубежом. Наш опыт подхватили некоторые районы Алтайского края, а хотелось бы, чтобы подобная книга появилась в каждом.

С 2023 г. в нашем районе было создано отделение Русского географического общества (РГО). Мы изучаем Алтайский край, участвуем в экспедициях, в различных акциях, проводим встречи со школьниками. Организуя поездки учителей по нашему краю, я питаю надежду, что кто-нибудь из них будет водить детей в походы. Но организовать поход со школьниками в наше время становится всё труднее. Причин много, но одна из главных — утрата связи между поколениями. И книги, как хранители памяти, могут эту связь сохранить и укрепить. Как знать, мо-

жет быть, со временем появится новая книга о славных делах Пospelikhинского отделения Русского географического общества.

Написать книгу — непростое дело, издать ее еще труднее, но стоит использовать этот способ обобщения и распространения педагогического опыта. Это интересно, полезно, это помогает развивать творческие способности и оставить добрый след на Земле.

A. I. Goncharova

Veteran of labor, Pospelikha village, Altai Krai, Russia

I have something to say (about sharing my teaching experience through my books)

Abstract. The author shares the experience of generalizing and disseminating pedagogical experience through his books. The book "Notes from a Backpack" tells about hiking trips with schoolchildren, about organizing extracurricular activities in tourism and local history. It summarizes many years of experience of the district tour organizer. The book is addressed to schoolchildren, teachers, local historians. The book "Keep the Link of Times" talks about the connecting link between generations — the Book, and about the book lover I. V. Goncharov. The reader will find advice in it tips: how to encourage children to read, how to choose a book, and many different literary quizzes. The book teaches you to pay attention to those nearby. Perhaps they will be with the heroes of your stories. "Journey to the world of Archaeology" is a book about the author's participation together with schoolchildren in archaeological expeditions that will be interest to history buffs, those who are ready to make discoveries and are not afraid of difficulties. The book is addressed to a wide range of readers. The book "Teacher is a Long-Range Profession" is a "piggy bank" of pedagogical experience of teachers in the Pospelikhinsky district. **Key words:** *Book, generalization of experience, tourism, archaeology, local history, teacher, connection of times.*

Источники и литература

1. Гончарова А. И. Записки из рюкзака. Барнаул, Алт. дом печати, 2016. 148 с.
2. Гончарова А. И., Гончарова Е. И. Храните связь времен. Барнаул: Алт. дом печати, 2017. 124 с.
3. Гончарова А. И. Путешествие в мир археологии. Барнаул: ООО ИПП «Алтай». 248 с.
4. Учитель — профессия дальнего действия, сборник статей и очерков о школе и учителях Пospelikhинского района / под ред. А. И. Гончаровой. Барнаул, ООО ИПП «Алтай». 358 с.

УДК 9.908

Е. Н. Жданова

Каменский районный краеведческий музей, г. Камень-на-Оби, Россия

Торговый дом «А. И. Винокуров с сыновьями» — архитектурный памятник начала XX века в культурном и мемориальном ландшафте г. Камня-на-Оби Алтайского края

Аннотация. Статья посвящена одному из самых выразительных и известных памятников архитектуры начала XX в городе Камне-на-Оби Алтайского края — торговый дом «А. И. Винокуров с сыновьями». Рассматриваются особенности архитектурного решения памятника, история его создания, его значение для каменцев, особенности его мемориализации в настоящее время, а также важность сохранения памятников архитектуры для будущих поколений. **Ключевые слова:** «Торговый дом «А. И. Винокуров с сыновьями», памятник архитектуры начала XX в., А. И. Винокуров, семья Винокуровых, А. В. Кудрявцева, Каменский районный краеведческий музей.

Камень-на-Оби — небольшой город Алтайского края с интересной историей. Он расположен на левом берегу реки Оби. Документальное подтверждение образования Камня относится к 1751 г. Свое название населенный пункт получил из-за выходов на поверхность в черте города древних палеозойских пород отрога Салаирского кряжа. Удобное географическое положение, постройка пристани усиливали приток поселенцев из центральных и южных районов России, способствовали росту и развитию деревни Камень, которая постепенно превращалась в крупное торговое село (рис. 1). 25 июня 1915 г. селу Камень был присвоен статус города. С 10 апреля 1933 г. Камень носит современное название — Камень-на-Оби.

Исторический центр Камня-на-Оби отличает выразительный архитектурный облик, сформировавшийся в начале XX в., когда русскому зодчеству была свойственна стилистическая неоднородность. В поиске новых форм и приемов в сочетании с конструкциями и строительными технологиями, которые появились на рубеже столетий, произошло рождение модерна — «нового стиля». Параллельно продолжала развиваться и эклектическая традиция. Тем не менее главенствующее положение в русской архитектуре первых десятилетий XX в. занял неоклассицизм. Все эти особенности русской архитектуры накануне 1917 г. нашли отражение в каменных постройках [1, с. 58]. Архитектурное лицо города определяли купеческие усадьбы, которые сосредотачивались преимущественно на красной линии улицы Главной в центральной части города (в настоящее время улица Главная переименована в улицу Ленина). Именно на этой улице на сегодняшний день под номером 49

Рис. 1. Село Камень. Общий вид (почтовая карточка). 1909–1912 гг. КРКМ КП-9110/1, Ф-4229.

расположено одно из таких зданий (рис. 2), в котором в начале XX в. жил и развернул свою предпринимательскую деятельность купец первой гильдии Адриан Ильич Винокуров (рис. 3), основавший в 1906 г. торговый дом «А. И. Винокуров с сыновьями» с уставным капиталом в 90 тыс. руб. В этом же году было закончено строительство каменного дома по ул. Главной [2, с. 49].

В особняке Винокурова поочередно начали работу пять магазинов по продаже продуктов питания, обуви, ювелирных украшений, канцелярских товаров (рис. 4).

На сегодняшний день здание торгового дома А. И. Винокурова — предмет охраны объекта культурного наследия регионального значения (Решение исполнительного комитета Алтайского краевого совета народных депутатов от 24.03.1989 № 108). Также решением исполкома Алтайского краевого совета народных депутатов от 12.09.1991 № 420 зданию присвоен статус предмета охраны объекта культурного наследия регионального значения, как зданию, где проходило собрание РКСМ г. Камня в 1920 г. [3]. Неудивительно, что это здание относится к памятникам архитектуры, так как оно производит впечатление не только на местных жителей, но и на гостей города, а история его создания и бытования является неотъемлемой частью обзорных экскурсий Каменского районного краеведческого музея, который в нем расположен (занимает

Рис. 2. Здание по ул. Ленина, 49, в котором в начале XX в. размещался торговый дом «А. И. Винокуров с сыновьями». Нач. 2000-х гг.

Источник: <https://warball.ru/tsentr/kamnya/na/obi.html>.

площадь в 1063,5 м²), а также экскурсионных маршрутов по памятникам истории и архитектуры г. Камня-на-Оби.

Торговый дом А. И. Винокурова — двухэтажное кирпичное здание, сложное в плане, с внутренним двором-колодцем, сочетающее в себе ярко выраженные черты неоклассицизма и эклектики. Главный (северо-восточный) фасад рустован, его композиция с четырьмя осями асимметрична: парадный вход и дворовая арка сдвинуты к восточному углу. Междуетажный карниз прерывается массивными балконами на кронштейнах с ажурным металлическим ограждением. Фасад членится лопатками. Оконные и дверные проемы первого этажа лучковые с замковыми камнями, второго этажа — лучковые и полуциркульные с архивольтами и импостами. Среди элементов декора — прямоугольные и фигурные филенки, аркатурные пояски, парапетные тумбы. Восточный ризалит фасада увенчан башней в виде усеченной пирамиды с чешуйчатым металлическим покрытием и ажурной решеткой в завершении. Ризалит фланкирован оригинальными лопатками, переходящими в парапетные тумбы в виде небольших башенок с металлическими шпилями. Северный угол фасада раскрепован, отмечен башенкой, аналогичной башенкам восточного ризалита. Боковые фасады здания практически лишены декора. Декор дворовых фасадов ограничен между-

этажным карнизом и рустованными лопатками, арочными сандриками над полуциркульными окнами. Ценным памятником архитектуры является интерьер торгового дома. В торговом зале первого этажа перекрытия опираются на металлические колонны-стойки. Лестничный блок парадного входа включает двухмаршевую железобетонную лестницу с металлическими ажурными ограждениями и деревянными перилами [1, с. 60–61]. Ступени каждого лестничного марша наборные, с валиком сложной формы (рис. 5).

В бывших помещениях винокуровского магазина и жилых комнатах второго этажа сохранились первоначальные элементы планировки и интерьеров, что приобщает это здание к редким в Сибири строениям, содержащим элементы синтеза искусств начала XX в. [1, с. 60–61]. Это великолепные карнизы и плафоны с лепным растительным орнаментом (рис. 6), а также деревянные филенчатые двери внутренних помещений и оконное заполнение; сохранилось и большинство профилированных деревянных наличников, обрамляющих дверные и оконные проемы.

Кто является автором-проектировщиком этого строения? Согласно воспоминаниям внучки А. И. Винокурова Агнессы Всеволодовны Кудрявцевой (урожд. Петкевич) (рис. 7), план дома делал сам Адриан Ильич, а строительные работы были переданы подрядчику [4]. Более подробной информации о процессе строительства в материалах музея не имеется.

Персона А. И. Винокурова — главы большого семейства и хозяина дома — заслуживает особого внимания. Этот человек, прошедший путь от простого крестьянина до купца первой гильдии; внес значительный вклад в экономическое и социальное развитие Камня.

А. В. Кудрявцева вспоминает: «К сожалению, не знаю точно места, откуда приехали Винокуровы, знаю, что из России. И только предполагаю, что сразу в Тюменцево, потому что с маленькой лавочки дед начал свое дело... и именно в этой деревне... Позднее уже был магазин» [5].

Рис. 3. Купец первой гильдии А. И. Винокуров. Кон. XIX — нач. XX в. КРКМ КП-8717/1, Ф-3939.

Рис. 4. Торговый дом «А. И. Винокуров с сыновьями» по улице Главной в с. Камень Барнаульского уезда Томской губернии. 1908 г. КРКМ КП-5623, Ф-1430.

Из этих строчек мы узнаем о начале предпринимательской деятельности А. И. Винокурова. Каким образом он расширил ее горизонты, становится известно из воспоминаний Евлалии Михайловны Винокуровой (снохи А. И. Винокурова): «Крестьяне в то время жили бедно, мало сеяли, мало было скота. Адриан Ильич просил их больше сеять, разводить молочный скот и т. д., что он будет покупать у них пшеницу, масло и др., а рассчитываться с ними после продажи. Крестьяне начали расширять свои хозяйства, а продукты продавали Адриану Ильичу. <...> Адриан Ильич решил расширить свое дело, для этого на берегу реки Оби в деревне (в Камне. — Е. Ж.) построил деревянный дом с лавкой. Закупил товар — мануфактуру, галантерею и проч. (в Сибири или в Москве), сдал груз на пароход и просил сбросить его на берегу неизвестной для них деревни, что он будет ждать пароход и даст сигнал, где остановиться. <...> Старый дом сгорел, и вместо него Адриан Ильич построил каменный дом с торговыми помещениями, который и унаследовали его сыновья и продолжали дело до революции» [6].

Временные рамки данных событий определяет Павел Федорович Кочнев, уроженец Тюмени, управляющий разных крупных предпринимателей и торговцев, проживавший с 1887 г. в Камне. П. Ф. Кочнев вспоминает, что зимой 1887 г. в Камне появился магазин торговца Виноку-

Рис. 5. Лестница с металлическими ажурными ограждениями и деревянными перилами в здании бывшего торгового дома Винокуровых. КРКМ. Фото Д. А. Субочевой.

рова [7, с. 278], а летом 1888 г. на Главной улице Винокуров купил место и построил большой одноэтажный деревянный дом, в 10 саженях от которого были построены деревянный магазин и склады для товаров [7, с. 284, 290].

Документ ЦХАФ АК «Из общественного приговора Каменского сельского схода о разрешении крестьянину с. Тюменцевского А. И. Винокурову произвести постройки на купленной у крестьянина Грязнова земле» от 15 января 1892 г. сообщает о том, каким образом продолжалось «укоренение» Винокуровых в селе Камень: «Мы, нижеподписавшиеся Томской губернии Барнаульского округа Кулундинской волости села Камня общественники-крестьяне, $\frac{2}{3}$ наличных голосов, быв сего числа в общем собрании на сельском сходе, в присутствии сельского старосты Як[ова] Клевакина, где заслушивали словесную просьбу крестьянина Кулундинской волости села Тюменцевского Андрияна Ильича Винокурова о дозволении ему произвести постройку дома, складов и проч. торговых помещений в нашем селе Камне. Принимая во внимание просьбу г. Винокурова, и по добровольному между собою суждению постановили

Рис. 6. Объемные карнизы с элементами лепного декора и потолочная лепная розетка сложной формы в одном из помещений бывшего торгового дома Винокуровых. КРКМ. Фото Д. А. Субочевой.

настоящий приговор в том, что разрешаем ему произвести в нашем селе Камне постройку дома, складов и проч. торговых помещений, для каковой цели должны ему, Винокурову, отвести места 4-е десятины, которые он приобрел покупкой у крестьянина нашего села Сергея Савельева Грязнова, длиною по улице 38 сажень и поперечнику — 60 сажень, на этом

месте Винокуров с разрешения нашего имеет полное право производить свои постройки, в чем мы спорить и прекословить не должны, в том и подписываемся» [8, с. 45–46]. Из данного документа следует, что основательные винокуровские постройки в Камне были сделаны не ранее 1892 г.

Известно, что к 1900 г. Винокуров с семьей переезжает на постоянное место жительства в село Камень, где основой предпринимательской деятельности Винокуровых была мучная и хлебная торговля. Для производства муки в 1907 г. на берегу Оби была построена паровая крупчатая мельница производительностью до 2 тыс. пудов в день [2, с. 48].

Предполагалось, что в каменском большом доме, построенном в 1906 г., будут жить в том числе и семьи детей Адриана Ильича. К сожалению, главе семейства самому долго не пришлось хозяйничать в новом доме, так как в 1909 г. он ушел из жизни, а продолжателем дела отца стал старший из сыновей — Родион; он полноправно проживал в одной из частей винокуровского дома, планировку которого детально описала в своих воспоминаниях А. В. Кудрявцева: «Постройка квадратом: была арка на черный двор: там была баня, прачечная и конюшня, а слева от арки на первом дворе была контора с высоким крыльцом. Там принимали деловых людей» [9]. «Кухня и помещение для прислуги были на первом этаже при входе со двора» [4]. «С правого торца была вывеска. Она была из красного кирпича, а надпись была из белых кирпичей такого содержания: „Торговый дом А. И. Винокурова с сыновьями“» [9]. Агнесса Всеволодовна подробно описывает также расположение комнат на втором (жилом) этаже [4]. Кроме того, она отмечает: «Все окна жилых помещений выходили во двор, а кабинета, зала и столовой — на улицу. Вход с улицы был парадный, открывался только в большие праздники. Коридор длинный, шел по всей квартире. В простенках коридора были топки для дров, а печки в комнатах были облицованы кафелем» [9].

Воспоминания Агнессы Всеволодовны подкрепляются и сохранившимися до сегодняшних дней в фондовом собрании Каменского район-

Рис. 7. Агнесса Всеволодовна Кудрявцева, внучка купца Адриана Ильича Винокурова. 1960-е гг. КРКМ КП-8975/1, Ф-4047.

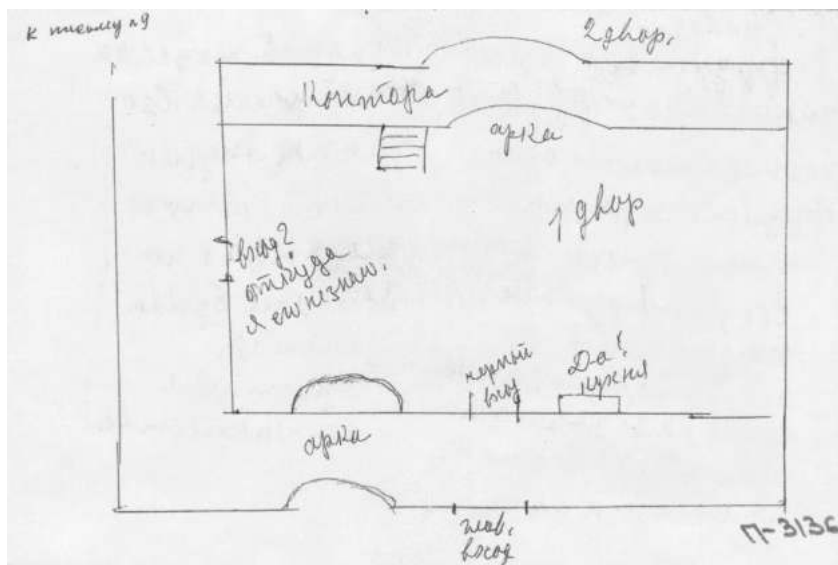

Рис. 8. Схематичное изображение внутреннего двора винокуровского дома, выполненное А. В. Кудрявцевой. КРКМ КП-8901/9, П-3136.

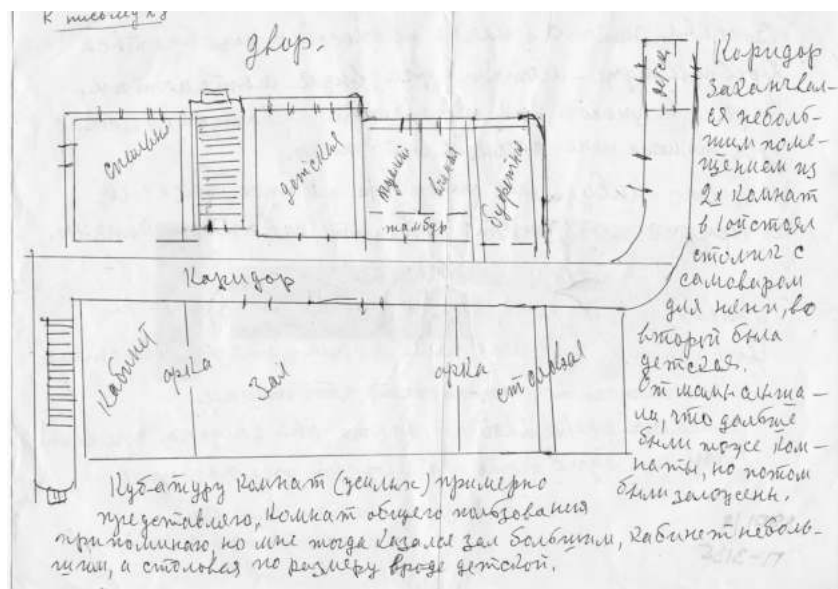

Рис. 9. Расположение комнат в доме А. И. Винокурова, схематично восстановленное по памяти А. В. Кудрявцевой в одном из писем на адрес каменского музея. КРКМ КП-8901/8, П-3135.

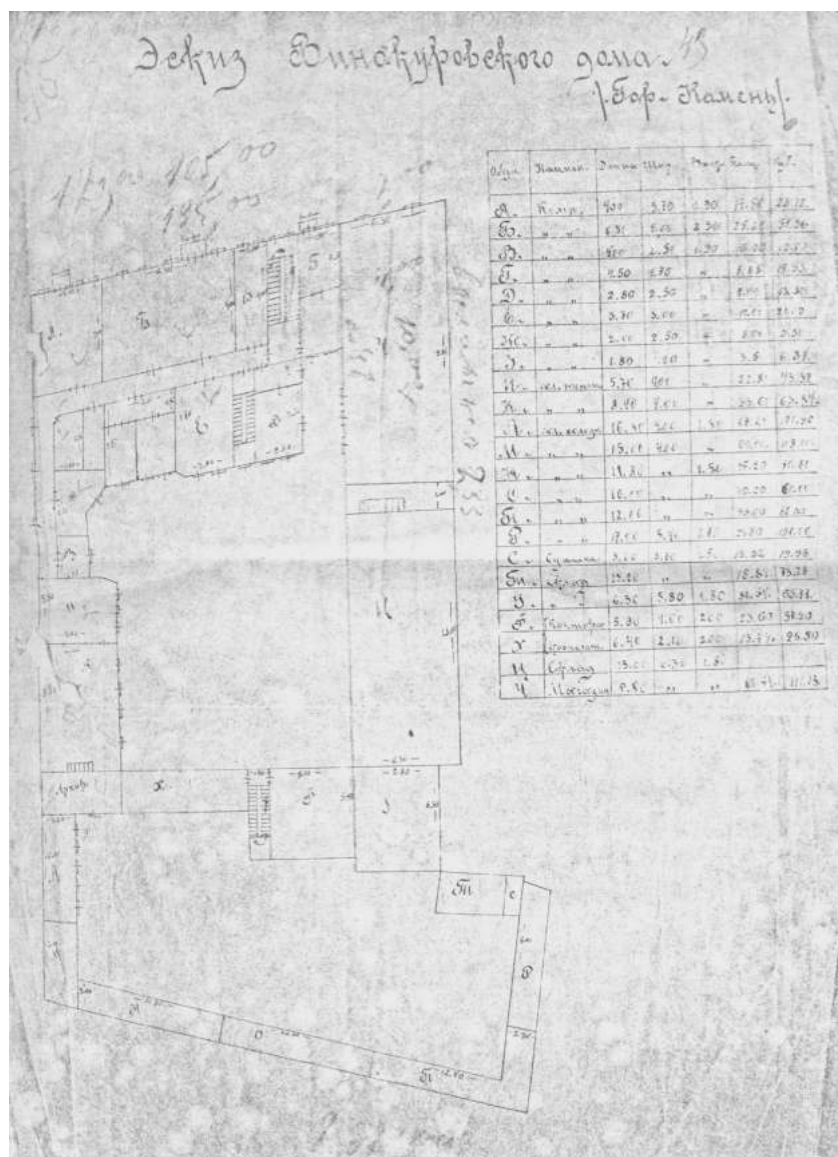

Рис. 10. Эскиз дома купца А. И. Винокурова (первый лист). Копия.
КРКМ КП-9003/3, П-3353.

ного краеведческого музея копиями эскизов каменного дома купца Винокурова (рис. 10), датированными 1919 годом, которые были переданы в музей работниками каменского архива в 1995 г. [10]. Эскизы выполнены на трех листах (общий план и отдельные планы первого и второго этажей) с наименованием комнат и подробным обозначением их длины, ширины, высоты, площади и кубатуры.

Примечательно, что при сравнении с панорамным фото с запечатленным в начале XX в. домом купца Винокурова мы видим, что часть строения справа от главного входа на сегодняшний день отсутствует, нет ее и на эскизе 1919 г. В связи с чем она была утрачена, остается только догадываться: на сегодняшний день в распоряжении сотрудников Каменского краеведческого музея нет никаких документальных свидетельств на этот счет. Возможно, эта часть дома пострадала при пожаре, что было не редкостью в Камне в то время, и была разобрана. Версия о пожаре согласуется с воспоминаниями А. В. Кудрявцевой, которая сообщает, что в 1912 г. в доме Винокуровых был пожар, но какая часть дома пострадала, она точно указать не смогла. Также следует отметить, что к памятникам архитектуры отнесена лишь часть комплекса винокуровских строений, общая площадь которого составляет 2033 м² и который занимает целый квартал. Он принадлежал сыновьям Адриана Ильича вплоть до событий 1917 г. и их вынужденной эмиграции в Китай. После революции купеческое здание постигла участь всех подобных строений — оно было национализировано и вот уже более ста десяти лет служит камням.

Из архивных документов известно, что в 1919 г. в доме А. И. Винокурова располагалась Конфискационная комиссия, а также контора Каменского союза кооперативов [11, л. 111].

По воспоминаниям старожилов (Ивана Антоновича Мейкшана, бывшего председателя горисполкома, и Виктора Алексеевича Шишкина, бывшего редактора местной газеты), до 1950-х гг. это огромное здание полностью не занималось. На первом этаже, так же как и при Винокурове, в советское время были магазины, столовая, на втором в начале 1918 г. размещался народный университет, 7 марта 1920 г. здесь проходило первое комсомольское собрание. В 1930-е гг. начала работать школа второй ступени, дававшая среднее образование. В 1943–1944 гг. здесь размещался эвакуированный из Воронежа сельскохозяйственный институт. Более 30 лет — с 1952 по 1984 г. — большую часть здания занимал Каменский сельхозтехникум. В части дома, в которую вход был со двора (бывшая контора), обосновались 6-я школа и столовая, в дальнейшем — суд, библиотека, комитеты общественных организаций. С 3 ноября 1987 г. по сегодняшний день большую часть второго этажа здания

занимает Каменский районный краеведческий музей. Примерно в это же время часть здания, параллельную улице Комсомольской, занимает художественное отделение Каменской детской школы искусств. В 1970–1980-е гг. часть здания и подвалы (их площадь составляет 419,8 м², а высота — 3,7 м) использовала каменная межрайбаза. В оставшихся помещениях в разное время размещались Центр культуры им. Н. К. Рериха, детская фотостудия «Ракурс», учебные мастерские ПУ-25.

Таким образом, винокуровский дом стал символом не только процветания купеческой семьи, но и собственно села, а в дальнейшем — города Камня.

За долгие годы эксплуатации каменный дом А. И. Винокурова стал ветшать. Капитального внутреннего и наружного ремонта долгое время не проводилось. Постепенно крыша прохудилась, постоянные протекания начали серьезно угрожать сохранности самого строения. В связи с этим в начале 2025 г. на крыше здания начались ремонтно-реставрационные работы по краевой адресной инвестиционной программе. На аукционе был определен подрядчик — новосибирская компания ООО «РК Авангард», которая 5 января приступила к работе. На ремонт кровли по программе КАИП было направлено более 26 млн руб. Завершить ремонт планируется до конца 2025 г. Важным условием проведения ремонтных работ является полная сохранность исторического облика [12].

Остается надеяться, что все начинания по сохранению уникального здания увенчаются успехом и памятник архитектуры начала XX в. «Торговый дом «А. И. Винокуров с сыновьями» будет и дальше украшать главную улицу Камня-на-Оби, составляя часть культурного наследия как свидетель вклада купечества в развитие города. Его сохранение позволит передать историческое наследие будущим поколениям, ведь подобные памятники служат основой идентичности как отдельных городских обществ, так и нации в целом, а их утрата ведет к тому, что общество утрачивает и свои исторические корни, без которых невозможно дальнейшее развитие.

E. N. Zhdanova

Kamensky Regional Museum of Local Lore, Kamen-na-Obi, Russia

«The Trading House «A. I. Vinokurov and his Sons» is an architectural monument of the early 20th century in the cultural and memorial landscape of Kamen-na-Obi, Altai region.

Abstract. The article is devoted to one of the most expressive and famous architectural monuments of the early XX century in the city of Kamen-na-Obi, Altai region — «the Trading House «A. I. Vinokurov and his Sons». The author of the article examines the features of the architectural solution of this architectural monument,

the history of its creation, its significance for the citizens of Kamen-na-Obi, the features of its memorialization at the present time, as well as the importance of preserving architectural monuments for future generations. **Key words:** «*The Trading House «A. I. Vinokurov and his Sons»*», *an architectural monument of the early 20th century, A. I. Vinokurov, the Vinokurov family, A. V. Kudryavtseva, Kamensky Regional Museum of Local Lore.*

Источники и литература

1. Степанская Т. М. Архитектурный облик исторического центра Камня-на-Оби // Очерки истории Камня-на-Оби / отв. ред.: А. В. Старцев, ред.: В. А. Горожанкин, Л. Я. Гонюкова, Т. Н. Зенухина. Камень-на-Оби: 2006. 106 с.
2. Скубневский В. А., Зенухина Т. Н. Винокуровы // Очерки истории Камня-на-Оби / отв. ред.: А. В. Старцев, ред.: В. А. Горожанкин, Л. Я. Гонюкова, Т. Н. Зенухина. Камень-на-Оби: 2006. 106 с.
3. Перечень объектов культурного наследия // Управление государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края. URL: <https://ukn.alregn.ru/kulturnoe-nasledie/obekty-kulturnogo-naslediya/perechen-obektov-kulturnogo-naslediya/> (дата обращения: 03.09.2025).
4. КРКМ КП - 8901/2, П – 3127.
5. КРКМ КП - 8901/5, П - 3132.
6. КРКМ КП - 8706/1, П - 2777.
7. Кочнев П. Ф. Жизнь на большой реке: записки сибирского приказчика / сост., публ., предисл.: Т. С. Мамсик; коммент.: А. С. Ваганов, Т. С. Мамсик. Новосибирск: ИД «Сова», 2006. 388 с.
8. Камень-на-Оби: прошлое и настоящее. Барнаул: ООО «Агентство рекламных технологий-АРТ», 2005. 551 с.
9. КРКМ КП-8901/7, П-3134.
10. КРКМ КП-9003/1-3, Ф-4090, 4091; П-3353.
11. Комитет администрации г. Камня-на-Оби по делам архивов. Ф 1. Оп. 1. Д. 3. 129 л.
12. В Камне-на-Оби подрядчик приступил к реставрации кровли дома купца Винокурова. Видео Вести-Алтай // Каменские новости. Информационный портал Каменского района. 23.01.2025. URL: <https://izvestiy-kamen.ru/2025/01/23/v-kamne-na-obi-podryadchik-pristupil-k-restavracii-krovli-doma-kupca-vinokurova-video-vesti-altaj> (дата обращения: 08.09.2025).
13. КРКМ КП-9787/12, П-4805.
14. Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Предприниматели Алтая. 1861–1917 гг.: Энциклопедия. Барнаул: Демидовский фонд. 1996. 112 с.

УДК 908

Г. Е. Иванов*Независимый исследователь, г. Барнаул, Россия***Об одном из вариантов создания и написания истории сел
(на примере книги автора «Строка в твоей родословной»)**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению модели издания по истории села, основанной на книге автора «Строка в твоей родословной: был ли золотой век у алтайской деревни». Наряду с очерком по истории села предлагается использовать систему приложений, могущих стать первоначальной основой для изучения истории рода, приводятся основные архивные источники для составления родословной. **Ключевые слова:** краеведение, родословная, история села, микроисторическое исследование, село Черная Курья.

События сегодняшних дней настоятельно заставляют вернуться к формированию давно сложившихся, но забытых в последние десятилетия ориентиров для гражданской, этнонациональной, социальной, культурной самоидентификации человека в окружающем мире. Одним из таких краеугольных ориентиров в создании чрезвычайно актуальных сегодня морально-нравственных качеств личности, несомненно, является краеведение как система формирования любви к малой Родине, уважения к истории, обычаям и традициям предков, желания продолжать и развивать созданные ими материальные и духовные ценности.

Намечающийся новый поворот в развитии краеведения требует и новых подходов к созданию краеведческих изданий, рассчитанных на существенные изменения в мировосприятии нового поколения и способных не только заинтересовать читателя пониманием личной причастности к истории родных мест и к их значению в истории страны, но и затронуть душу и сердце, через судьбу рода вызвать сопереживание трудностям и достижениям предков, заложив тем самым основы «нравственной оседлости» и патриотизма, основанного не на звонких, но абстрактных старых догмах, а на конкретном знании его истоков.

В качестве одной из моделей подобного варианта изданий хочу привести систему изложения истории родного села в монографии «Строка в твоей родословной: был ли золотой век у алтайской деревни» [1].

Структура книги сложилась во время работы в читальном зале ГААК. Работающие там в последние десятилетия не могли не заметить, что процентов 95 посетителей – не исследователи научных тем (ученые, преподаватели и студенты) и не люди, занятые поиском конкретных документов о трудовом стаже, праве собственности и т. д., а так называемые родоведы, приехавшие из самых разных уголков страны в поисках корней своего рода. Не обладая навыками и методикой исследователь-

ской работы, с минимумом исходных данных, они упорно перерывают горы документов, ксерокопируют, сканируют... и не знают, а что потом со всем этим найденным знанием делать. Их непростой и довольно дорогостоящий труд – это упрек нам, такими знаниями обладающими, но не снисходящими до столь простых тем, какими представляются нам генеалогические исследования.

Я решил пренебречь простотой проблемы и создать для каждого своего земляка-старожила основы для понимания или составления своей родословной и в виде истории села, в котором жили его предки в целом, и в виде основных значимых точек истории его рода в контексте истории села и страны. Так родилась не совсем обычная структура книги. Книга посвящена истории села Черная Курья Мамонтовского района Алтайского края с момента его основания в 1802 г. и до 1939 г. Продолжением ее является вышедшая в 2017 г. книга «Чернокурьянский батальон: алтайская деревня в годы Великой Отечественной войны», в которой опробованы некоторые подходы, получившие развитие в рассматриваемой работе [2].

Древнейшие страницы истории этих мест описаны автором в книге «Свод памятников истории и культуры Мамонтовского района» [3], в целом ряде статей, опубликованных после ее выхода, и в только что вышедшей книге «За околицу, прошлое: мир населения алтайских степей скифского времени и его исследователи» [4]. Немало сведений об истории села приведено в книге «Алтайская деревня на перекрестках истории: летопись Мамонтовского района» [5].

В новой книге рассказывается о причинах возникновения села, его первых жителях, их занятиях, участии в русско-японской и Первой мировой войнах, в повстанческом и белом движении в годы гражданской войны. Большая глава посвящена истории села в советскую эпоху: коллективизации, коммунах, первым колхозам, массовым репрессиям в 1930-е гг. Таким образом, из этих глав читатель получает достаточно полное и конкретное представление о ситуации, в которой происходило развитие его рода. О самом роде он обязательно найдет сведения в восьми больших приложениях, занимающих почти $\frac{2}{3}$ объема книги (списки всех семей поименно до 1910 г., на 1910 и 1919 гг., в которых для многих указаны возраст, местожительство до переселения и дата появления в селе, дата и причина смерти; участников Первой мировой войны; повстанцев армии Е. М. Мамонтова; служивших в подразделениях белой армии, переселенцев из голодающего Поволжья; репрессированных по 58-й статье УК РСФСР, раскулаченных и высланных, лишенных избирательных прав).

Приложения позволяют проследить судьбу и вклад в историю села, края и страны практически каждого его жителя и могут стать хорошей основой для составления родословных. В этом поможет также большой и подробный список архивных источников и литературы.

Эти сведения дополняются таблицами и списками книги «Черно-курьинский батальон», в которой не только достаточно подробно рассказывается о жизни села в годы Великой Отечественной войны, но и приведены краткие фронтовые биографии 544 участников войны, родившихся в селе или призванных из него; женщин — трактористок и комбайнеров, а также полные посемейные списки 50 эвакуированных в село жителей западных областей (преимущественно ленинградцев) и 205 депортированных немцев Поволжья. Таким образом, у читателя есть возможность без обращения к архивам и без больших трудозатрат проследить историю родного села и рода на протяжении полутора веков.

Успех любой публикации зависит от многих факторов, главными из которых являются три: насколько четко автор осознает, для какой аудитории предназначено произведение, каких целей он хочет достигнуть и насколько книга доступна для заинтересованного в ней читателя. Все мои книги изданы небольшим тиражом, но за несколько месяцев до их выхода из печати информация о них размещалась в районной газете, на сайте жителей села, сообщалась содержание, стоимость и то, каким образом можно сделать заказ, чтобы желающие гарантированно ее получили. Кроме того, экземпляры книги передаются мной в школьную, сельскую, районную библиотеку и в АКУНБ им. В. Я. Шишкова, в архивный отдел администрации района и в муниципальный музей, в ГААК, некоторые размещены в интернете. Таким образом, книги доступны. Отзывы работников библиотек и читателей показывают, что они востребованы и вызывают интерес именно в той среде, для которой создавались.

Конечно, создание такой работы требует от автора огромных трудозатрат, но на мой взгляд, именно подобный вариант и является тем самым востребованным сегодня микроисторическим исследованием, о котором один из отцов — основателей микроистории Джованни Леви сказал, что суть его не в разглядывании мелочей, а в рассмотрении в подробностях. Думаю, что этим она и интересна современному читателю, мало обремененному заботой о судьбах мира, но серьезно озабоченному пониманием своего места в нем.

Несмотря на представление о том, что ценность любого опыта оценивается степенью возможности его тиражирования, никого не призываю мой опыт копировать. Самая хорошая копия всегда хуже оригинала. Торите свою колею. Но при этом всегда необходимы модели для сравне-

ния, инструментарий для измерения масштабов собственных достижений и маячки для уверенности в том, что если кому-то удалось сделать то, а другому – это, то и я свою дорогу пройду и своих целей достигну, и, может быть, даже быстрее и лучше. И если сделанное мной станет для кого-то мерилom собственных достижений и путеводным маячком, то я буду считать цели этой заметки достигнутыми.

G. E. Ivanov

Independent researcher, Barnaul, Russia

About one of the options for creating and writing the history of villages (using the example of the author's book "A Line in your family tree")

Abstract. The article is devoted to the review of the publication model on the history of the village, based on the review of the author's book "A line in your pedigree: was there a golden age in the Altai village". Along with an essay on the history of the village, it is proposed to use a system of applications that can become the initial basis for studying the history of the family, and the main archival sources for compiling a pedigree are given. **Key words:** *local history, family tree, village history, microhistorical research, village of Chernaya Kurya.*

Источники и литература

1. Иванов Г. Е. Строка в твоей родословной: был ли золотой век у алтайской деревни. Барнаул: АлтГТУ. 2025. 345 с.
2. Иванов Г. Е. Чернокурьинский батальон: алтайская деревня в годы Великой Отечественной войны. Барнаул: Новый формат. 2017. 301 с.
3. Иванов Г. Е. Свод памятников истории и культуры Мамонтовского района. Барнаул: Алтайполиграфкомбинат. 2000. 160 с.
4. Иванов Г. Е. За околицу, в прошлое: мир населения алтайских степей и его исследователи. Барнаул. 2025. 202 с.
5. Иванов Г. Е. Алтайская деревня на перекрестках истории. Летопись Мамонтовского района. Барнаул: Азбука. 2016. 515 с.

УДК 908 (571.150)

С. С. Кальченко

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Роль Алтайского отделения Русского географического общества в охране историко-культурного наследия в 1920-е гг.¹

Аннотация. Статья посвящена роли Алтайского отделения Русского географического общества в охране историко-культурного наследия в 1920-е гг. На основе архивных материалов фонда «Алтайское отделение общества изучения Сибири» анализируется как краеведческое движение на Алтае развивалось в контексте советской культурно-просветительской политики, так и конкретные меры по сохранению памятников и просветительскую деятельность, направленную на популяризацию историко-культурного наследия региона. **Ключевые слова:** Алтайское отделение Русского географического общества, краеведение, историко-культурного наследия.

Изучение своего региона — это исходный пункт обучения.

Н. К. Крупская

Краеведение как массовое движение стало зарождаться на переломе XIX и XX вв., его функции состояли в научно-исследовательской, культурно-просветительской деятельности, выявлении и сохранении исторических памятников. На период 1917–1927 гг. приходится один из подъемов краеведческого движения, связанного с охраной историко-культурного наследия. Краеведение входило в культурно-просветительскую сферу политики советской власти. С 1917 по 1927 г. число краеведческих учреждений и организаций увеличилось более чем в 10 раз — по неполным данным, с 155 до 1761, причем многие из них выпускали свои издания (иногда — рукописные журналы) [21, с. 16]. Краеведческой деятельностью также занимались Русское географическое общество и его отделы. Цель настоящей статьи — дать оценку деятельности Алтайского отдела Русского географического общества в сфере охраны историко-культурного наследия в 1920-е гг. В основе исследования лежат архивные материалы фонда государственного архива Алтайского края «Алтайское отделение общества изучения Сибири».

В 1891 г. по инициативе местной интеллигенции было создано Общество любителей исследования Алтая, с 1902 г. это Алтайский подотдел Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Перед ним ставились задачи собирать материалы для изучения Алтая и сопредельных регионов, пробуждать интерес к исследо-

¹ Научный руководитель — д-р ист. наук, проф. Т. К. Щеглова.

ванию Алтайского горного округа, распространять географические знания. В начале советского периода Алтайский подотдел прекратил работу в связи с потерей связи с Центральным советом Русского географического общества и отсутствием финансирования, которое осуществлялось регулярно. С 1920 г. он возобновил деятельность в тесной связи с Алтайским центральным советским музеем, основное направление которого было связано с изучением географических особенностей края [18, с. 64], в его задачи входило также принятие мер к охране, сбору и учету «художественных и научных ценностей» [18, с. 43].

В этот же период формируется структура краеведческого движения в СССР. Главным органом, осуществляющим контроль, являлось Центральное бюро краеведения (ЦБК), образованное в январе 1922 г. Местные ячейки краеведческих организаций имели большую самостоятельность и инициативность: со стороны центрального органа получали не административное воздействие, а методическое руководство. При анализе переписки можно заметить, что Алтайский отдел Русского географического общества находился в тесной связи с Центральным бюро краеведения. Например, «Совет Алтайского отдела РГО просит продолжать высылку журнала „Известия ЦБК“ в обмен на издания отдела: в текущем году им подготовлен к печати небольшой сборник статей под заглавием „Барнаул в прошлом и настоящем“» [3]. Так ЦБК методически осуществляло поддержку краеведческого движения на Алтае.

Местные краеведческие организации не имели финансовой поддержки от центральных органов. Члены Алтайского подотдела Западно-Сибирского отделения РГО неоднократно пытались найти финансовые средства. Например, в 1922 г. в Центральное бюро краеведения было отправлено представление о необходимости финансового обеспечения, однако ответа не было получено [9].

Смета по специальным средствам Алтайского отдела РГО на 1926 и 1929 гг. [15]

Доходы	Поступило в 1926 г., руб.	Поступило в 1929 г., руб.
Членские взносы	42	50
Пожертвования	560	600
% по сберегательной книжке	11	15
Итог	613	665

Из таблицы видно, что основными статьями доходов являлись членские взносы, пожертвования и проценты по сберегательным книжкам. С 1926 по 1929 г. доходы по статьям членских взносов и пожертвований увеличиваются, что говорит о росте популярности краеведческо-

го движения на Алтае. Но в обращении к президиуму Второго съезда уполномоченных Алтайского союза молочных артелей говорится: «Алтайский отдел РГО... просит вас поставить на обслуживание Съезда вопрос о материальной поддержке Общества в его краеведческой работе хотя бы в скромных размерах» [6], что свидетельствует о нехватке средств для ведения краеведческой деятельности, реализации экспедиции в полном размере.

Одним из направлений краеведческой деятельности Алтайского отделения Русского географического общества являлась охрана историко-культурного наследия. На первый план Алтайское отделение РГО ставило сохранение физического состояния памятников. Материалы деятельности Алтайского отделения свидетельствуют о неоднократных попытках найти медные плиты с надписями, снятые с гранитной колонны — «Демидовского столба», но они оказались безрезультатными [4]. Демидовский столб — обелиск в честь 100-летия горного дела на Алтае, установленный в 1839 г. по инициативе П. К. Фролова, начальника Канцелярии Колывано-Воскресенских заводов. Четырнадцатиметровый постамент был сложен из 12 серых гранитных плит, на его гранях были установлены литые доски с памятными надписями: «Столетию Колывано-Воскресенских заводов, свершившемуся в царствование императора Александра I лето 1825 г.», «Колывано-Воскресенские заводы основаны статским советником Демидовым в 1725 г. Вступили в собственность Императорского Величества в царствование Елизаветы 1747 г.».

После 1917 г. было решено перенести столб на другое место и преобразовать его в памятник погибшим революционерам. Однако гранит оказался настолько твердым, что все попытки были напрасными [10]. В 1924 г. медные плиты были сняты и отправлены на пароходе в г. Новоиколаевск, дальнейшая судьба их неизвестна.

Помимо поиска медных плит, Алтайское отделение РГО писало обращение в губернский отдел народного образования, находящийся в Новоиколаевске, с просьбой выдать постановление об охране Демидовского столба как памятника старины, но ответ не был получен. Таким образом, были предприняты попытки сохранения Демидовского столба, но в первоначальном виде в 1920-е гг. сохранить его не удалось. В 1949 г. на гранях постамента появились новые мемориальные доски: «Памятник архитектуры XIX века. Ансамбль площади создан в 1821–1861 годах по предложению П. К. Фролова. Архитектор Попов Я. Н. Охраняется государством» и «Памятник столетию горного производства на Алтае (1725–1825). Воздвигнут по предложению П. К. Фролова в 1831–1839 годах. Архитектор Попов Я. Н. Охраняется государством» [16, с. 67].

Судя по протоколу заседания от 2 марта 1926 г., многие памятники на площадях и кладбищах Барнаула находились в совершенно аварийном состоянии [7]. К их числу относятся чугунные надгробные плиты XVIII в. на Нагорном кладбище, основанном в 1772 г. Первые захоронения здесь появились в 1774 г. после переноса старой Петропавловской церкви на кладбище. Позже на нем были похоронены: изобретатель-гидротехник К. Д. Фролов, горный специалист, организатор и руководитель горнозаводского производства В. С. Чулков, ученик И. И. Ползунова, участник строительства и испытания паровой машины И. И. Черницын, первый профессиональный архитектор Барнаула А. И. Молчанов, академик живописи В. П. Петров и многие другие [13, с. 99]. К 1910-м гг. кладбище нельзя было использовать по назначению, вследствие чего было решено его закрыть. С начала 1920-х гг. территория кладбища приходила в запустение, покрываясь сухостоем. Надгробия разрушались и расхищались. По инициативе совета Алтайского отделения РГО под председательством Ф. Н. Харкеевича и при содействии Комиссии по охране памятников старины и искусства летом 1928 г. был отреставрирован памятник XVIII в. на Соборной площади — яшмовая плита с надписью на немецком языке [8]. В 1931 г. президиум Барнаульского горсовета постановил: «Нагорное кладбище с церковью передать для устройства сада профсоюзу по усмотрению горпрофсовета» [12, с. 276]. Началось уничтожение надгробий, иногда представлявших собой произведения камнерезного искусства. Могильные плиты из чугуна сдавались на переплавку. Нагорное кладбище как историко-мемориальное место не сохранялось.

Таким образом, Алтайское отделение РГО совершало попытки сохранения физического состояния памятников и надгробий г. Барнаула, но большая часть была разрушена или уничтожена новой властью.

Еще одной формой охраны историко-культурного наследия является популяризация знаний о нем. Первые попытки описания памятников старины и искусства были предприняты художником А. В. Худяшевым. В 1920-е гг. он коллекционировал работы художников и скульпторов, как зарубежных, так и отечественных, начиная с XVIII в.: В. В. Кандинского, К. Малевича, О. Розанова, И. Машкова, А. Осмеркина, А. Лентулова, П. Кончаловского, Н. Н. Гончаровой, Р. Фалька, С. Коненкова, А. Родченко, С. Мезенцева, В. Домогацкого [11, с. 255]. В связи с этим, по словам Г. Няшина, Александр Виссарионович начал работу над своим трудом по описанию памятников, но в связи с его скорой смертью (умер в 1927 г.) книга осталась незаконченной (до наших дней сведения о ней не дошли). Также Барнаульское архивное бюро занималось собиранием фотосним-

ков памятников, работа была выполнена не в полной мере из-за нехватки средств. С 1926 г. работала образованная Алтайским отделением РГО комиссия по охране памятников, которая исследовала памятники в пределах Барнаула и посредством статей в местных газетах устанавливала роль историко-культурного наследия для истории города. По итогам ее деятельности в марте 1928 г. был издан список значимых исторических памятников, куда вошли следующие объекты.

1. Демидовский столб.

2. Бывший сереброплавильный завод (комплекс каменных полуразрушенных зданий на правом берегу р. Барнаулки в ограде лесопильного завода). В 1990-х гг. комплекс зданий Барнаульского сереброплавильного завода был продан частной компании, а затем перешел к ООО «Алтайград». Вопрос о музеефикации этого памятника федерального значения в последние 25 лет поднимался неоднократно. В 2008 г. архитектор П. Анисифоров представил проект создания здесь историко-культурного центра, включающего музеи, концертные залы, набережную и планетарий. В 2013 г. был разработан проект создания туристско-рекреационного кластера «Барнаул – горнозаводской город» [20]. В 2015 г. барнаульский архитектор Александр Деринг основал традицию субботников по очистке территории бывшего завода от разросшихся кленов, валежника и мусора, приобщая барнаульцев к восстановлению памятника и его изучению.

3. Здание бывшего материального склада, построенное в XVIII в. и в настоящее время занятое Барнаульским окр. архивным бюро.

4. Петропавловский собор (построен в 1774 г.).

5. Богородская церковь (построена в 1810 г.).

6. Захарьевская церковь (построена в 1840 г. по проекту художника Ив. Ал. Злобина).

7. Лютеранская церковь (построена в 1840 г. архитектором Белоусовым по чертежам художника Мягкова).

8. Памятник писателю-сибиряку Н. М. Ядринцеву. Медный бюст на гранитном основании, созданный скульптором К. М. Сибиряковым, был установлен в 1904 г., его монтаж финансировался на добровольные пожертвования жителей Барнаула, а также писателей и ученых из Петербурга. В 1930-е гг. памятник подвергся осквернению, в результате чего были утрачены бюст писателя, верхняя надгробная плита, бронзовые венки и металлическая ограда. В 1956 г. на основе фотографии из краевого музея надгробие было восстановлено [17, с. 294]. Памятник сохранился до наших дней.

9. Чугунный памятник французскому ученому Менье, умершему в Барнауле в 1862 г. Густав Менье впервые провел археологические раскопки на Алтае. Похороны его были проведены в Барнауле. Французское правительство выделило средства на трехметровый чугунный памятник, который установили на его могиле в 1862 г. На нем была лишь надпись, что ученый родился во Франции в 1837 г., а скончался в Барнауле во время научного путешествия. Надгробие Менье было снесено в начале 1930-х гг., его изображение сохранилось лишь на фотоснимках. В 1992 г. археологи Алтайского государственного педагогического университета обнаружили фундамент храма Иоанна Предтечи, что позволило точно определить место захоронения Менье [14]. С 2022 г. группа инициативных граждан, среди которых были историк Вадим Борисович Бородаев и директор детского технопарка «Кванториум-22» С. Мансков, работала над восстановлением памятного знака. В июне 2025 г. восстановленный памятник Менье в Нагорном парке был открыт.

10. Памятник доктору Ф. В. Геблеру. На заседании совета Алтайского отделения РГО, которое состоялось 13 сентября 1929 г., Г. Д. Няшин подчеркнул необходимость принять меры для сохранения чугунной плиты на могиле доктора Ф. В. Геблера [5], отделившейся от оснований. В результате было принято решение отремонтировать памятник, для этого из средств Алтайского отделения РГО было выделено 30 руб. Весной 1930 г. были приобретены известь и другие необходимые материалы. Однако к середине 1930-х гг. Нагорное кладбище, включая могилу Ф. В. Геблера, было уничтожено [19, с. 142]. Фотография надгробного памятника Ф. В. Геблеру является единственным источником для изучения внешнего вида утраченного объекта и сейчас хранится в экспозиции Алтайского государственного краеведческого музея (ГААК).

11. Памятник механику-самоучке К. Д. Фролову. Козьма Дмитриевич Фролов – механик, горный инженер, был похоронен на Нагорном кладбище в 1800 г. По инициативе его сына, Петра Козьмича, в 1808 г. был установлен гранитный памятный знак с чугунными плитами с надписями: «Здесь погребен берггауптман и кавалер Козьма Дмитриевич Фролов, родившийся 29 июня 1728 года и скончавшийся 9 марта 1800 года» и «Не вечно всё! Прохожий сам тому свидетель. Нетленны лишь одни заслуги, добродетель. В знак сыновнего почтения соорудил сей памятник бергмейстер Фролов 1800 года». В 1930-е гг. памятник был уничтожен, восстановлен так и не был.

12. Памятник Ст. Ив. Гуляеву (был уничтожен после закрытия Нагорного кладбища, ныне не восстановлен).

13. Яшмовый памятник на могиле Н. И. Журина. Николай Иванович Журин – выпускник Горного института им. Екатерины II, начальник Алтайского горного округа). Памятник после закрытия Нагорного кладбища был утерян. В 2015 г. во время ремонтных работ в парке была найдена могила неизвестного человека. Благодаря позолоченному серебряному нагрудному знаку в виде двуглавого орла, окруженного венком из дубовых и лавровых ветвей, удалось установить личность похороненного [1]. Но на месте захоронения не был восстановлен памятный знак.

14. Памятник на могиле мальчика (Маттеева), состоящий из трех кусков: темного порфира, темно-зеленой яшмы и розового кварца (уничтожен после закрытия Нагорного кладбища, ныне не восстановлен).

15. Чугунная плита на могиле священника Шелковникова, одного из первых учителей в Барнаульской словесной школе, умершего в 1760 г.

16. Яшмовая плита с надписью на немецком языке на кирпичной базе над могилой Марии Качки, умершей в 1794 г. К 1929 г. яшмовая плита, находящаяся на площади Республики, оказалась отделена от оснований. Из-за опасения, что они могут бесследно исчезнуть, совет Алтайского отдела РГО принял решение перенести плиту с могилы М. Качки в музей [19, с. 143; 2, с. 113].

Таким образом, на сегодняшний день большинство памятников, зафиксированных в марте 1928 г., не сохранились. Основным фактором разрушения является закрытие Нагорного кладбища и открытие на его месте сада. Однако часть постаментов была восстановлена.

Алтайский отдел Русского географического общества внес значительный вклад в охрану историко-культурного наследия в 1920-е гг.: сохранение физического состояния ряда памятников и популяризация знания об историко-культурном наследии Барнаула. Несмотря на сложности и препятствия, местные краеведы делали все возможное, чтобы сохранить историческое наследие города для будущих поколений. Их усилия и работа по охране исторических памятников и значимых мест не только способствовали сохранению исторической памяти, но и позволили придать им новое значение и важность в глазах общества.

S. S. Kalchenko

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

The Role of the Altai Branch of the Russian Geographical Society in the Protection of Historical and Cultural Heritage in the 1920 years

Abstract. The article is devoted to the role of the Altai branch of the Russian Geographical Society in the protection of historical and cultural heritage in the 1920s. Based on the archival materials of the Altai branch of the Society for the Study of Siberia, the article analyzes how the local history movement in Altai de-

veloped in the context of Soviet cultural and educational policy, as well as specific measures for the preservation of monuments and educational activities aimed at promoting the historical and cultural heritage of the region. **Key words:** *Altai branch of the Russian Geographical Society, local history, historical and cultural heritage.*

Источники и литература

1. Алексеев И. Останки статского советника из царской России нашли в барнаульском склепе // Комсомольская правда в Барнауле. URL: <https://www.alt.kp.ru/daily/27138/4230149/?ysclid=mdm3lkemi7919903928> (дата обращения: 27.08.2025).
2. Алтайский сборник. Т. XII Барнаул, 1930. 118 с.
3. В Центральное Бюро краеведения // ГААК. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 3. Л. 69
4. ГААК. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 12. Л. 103.
5. ГААК. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.
6. ГААК. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 20. Л. 56.
7. ГААК. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 26. Л. 38.
8. ГААК. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 3. Л. 73.
9. ГААК. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 7. Л. 64б.
10. Демидовская площадь в г. Барнауле: [Электронный ресурс] // Весь Алтай. URL: <https://altlib.ru/territorii/barnaul/demidovskaya-ploshhad-v-g-barnauale>.
11. Дариус Е. И., Шишин М. Ю. А. В. Худяшев (1885–1927): черты биографии и анализ творческого наследия художника // Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. Томск, 2021. № 43. С. 253–261.
12. Кубрина Г. А. Барнаульское нагорное кладбище // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 1993. Ч. 2. С. 275–277.
13. Н[яшин] Г. Охрана памятников старины в Барнауле // Красный Алтай. 1928. 31 мая; Алтайский сборник. Барнаул, 1930. Т. 12. С. 99.
14. Позников Ф. Барнаульские историки вернули в Нагорный парк снесенное надгробие французского археолога // Алтапресс. URL: <https://altapress.ru/zhizn/story/eto-nash-dolg-barnaulskie-istoriki-vernuli-v-nagorniy-park-snesennoe-nadgrobie-frantsuzskogo-arheologa-365021?ysclid=mdnds4cvtd893769559> (дата обращения: 27.08.2025).
15. Смета по специальным средствам Алтайского отделения РГО // ГААК. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 3. Л. 57.
16. Степанская Т. М. 150 лет со времени открытия в Барнауле обелиска в честь 100-летия горного производства на Алтае // Страницы истории Алтая. 1989. С. 66–68.
17. Степанская Т. М. Обелиски, монументы, скульптура Барнаула // Степанская, Т. М. Архитектура Алтая XVIII–XX вв. Барнаул, 2006. С. 294–299.
18. Тишкина Т. В. Деятельность краеведческих организация Алтая в 1918–1931 гг. Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2004. 312 с.
19. Тишкина Т. В. О необходимости сохранения памяти о Ф. В. Геблере... – исследователь Алтая и одним из основателей Барнаульского музея (по ма-

- териалам деятельности местных краеведческих организаций в 1920-е гг.) // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. Барнаул. 2018. № 2. С. 140–144
20. Целищева М. А. Барнаульский сереброплавильный завод (1739–1893) // Красная книга объектов культурного наследия Алтайского края, находящихся под угрозой исчезновения. URL: <https://library.altspu.ru/redbook/monument/barnaulsky> (дата обращения: 27.08.2025).
21. Шмидт С. О. Краеведение — дело, значение которого не может быть преуменьшено // Памятники Отечества. 1989. № 1. С. 16.

УДК 908, 929

Е. А. Корницкая

Коробейниковская СОШ, филиал МКОУ «Родинская СОШ», с. Коробейниково, Шипуновский район, Алтайский край, Россия

История семьи Михаила Фотиевича Сокурова из села Коробейниково Шипуновского района Алтайского края

Аннотация. Статья написана на основе воспоминаний членов семьи купца Михаила Фотиевича Сокурова, архивных документов об истории его семьи, свидетельств старожилов села Коробейниково о большом вкладе купца в хозяйственную, культурную и духовную жизнь села. **Ключевые слова:** Сокуровы, деревня Рыло, купец, переселенцы, «людская», «сборня», церковь, памятная доска.

В деревне Рыло Владимирской губернии жил Фотий Никитич Сокуров (1806 г. р.), в 1849 г. он во второй раз женился на девице Анисье Дмитриевне (1830 г. р.) из деревни Жукова. В 1855 г. у них родилась дочь Ольга, в 1857 г. — сын Михаил, в 1865 г. — дочь Ефросинья, которая умерла от «горячки» в 1867 г., в 1868 г. — дочь Александра, в 1874 г. — дочь Пелагея. От предыдущего брака с Марией Иосифовной были двойняшки Агрипина и Иван, родившиеся в 1840 г. и в том же году умершие [1, с. 4].

Михаил был единственным сыном в семье. Как и многие дети, он учился в церковно-приходской школе. Шло время; чтобы завести и обеспечить свою семью, нужны были деньги, и Михаил нанялся к местному купцу коробейником: ходил по деревням и продавал ситцы, нитки, иголки, кусковой сахар, соль, мыло, домашний инструмент и т. п. За хорошую работу купец заплатил хорошие деньги. В 1880 г. в возрасте 21 года Михаил женился на 18-летней Марии Ефремовне из той же деревни.

В 1860 г. в Российской империи началось переселение крестьян из Центральной России в Сибирь, Киргизский край, Семиречье и на Дальний Восток. Снимались с насиженных мест и отправлялись хоть в разведанные, но неизвестные места. После продолжительного и мучительного путешествия переселенцы оказывались в Сибири, в ближайшей к

Рис. 1. Мария Ефремовна и Михаил Фотиевич Сокуровы. 1926 г. Деревня Коробейниково. Фото И. М. Сокурова. Из архива И. И. Алексенцева.

«Каменному поясу» Томской губернии. В 1890 г., продав все имущество, проведя в дороге немало времени, в деревню Коробейниково [2; 3, с. 4] прибыла семья Михаила Фотиевича Сокурова – его жена, два сына, сестра Александра. Михаил с семьей временно разместился у купца Калгина и у него же стал работать в лавке. Через некоторое время был построен двухэтажный деревянный дом из семи комнат, пол был паркетный, крыша крыта железом. Михаил вместе тремя братьями Пузановыми изготавливали красный кирпич на небольшом кирпичном заводе. Рядом с домом были построены кирпичный магазин отдельно для продуктов и хозяйственных товаров, молокозавод для переработки молока (деревянное здание для приемки и переработки и подвал из красного кирпича для хранения масла и сливок). Зимой заготавливали, привозили и укладывали в подвал большие куски льда с озера Кривое, закрывали соломой, поэтому летом там было холодно. Крестьяне сдавали молоко на переработку, из сливок сбивали масло и везли в Барнаул на продажу. Из города в село везли мануфактуру, одежду, обувь, скобяные и кондитерские изделия.

Купца уважали за то, что он был человеком добрым, давал в долг товар, деньги и не требовал проценты. На праздники женщинам давал отрезы на кофты, а мужчинам – на рубахи. Ребятишек угощал конфета-

Рис. 2. Молокозавод.
1980-е гг. Фото из интер-
нета. Автор неизвестен.

ми «Монпансье». Был скромным: на вопрос, почему, будучи богатым, ходил в заплатах штанах, Михаил Фотиевич отвечал: «Не носить плаченого, не видать золоченого!» На личном подворье держал коров, телят, свиней, лошадей, птицу. У купца были работники: мужчины помогали по хозяйству, в поле, на мельнице, маслобойне, молоканке, плотничали, женщины также помогали по хозяйству, убирали в доме, стирали, варили, приглядывали за детьми. Готовили еду и кормили работников в «людской». Этот сохранившийся до наших дней дом находился на территории усадьбы Сокуровых. После раскулачивания дом был вынесен в улицу. Была построена кузница на берегу озера Кривое.

В деревне был десяток ветряных мельниц. В 1912 г. купец просил у его превосходительства разрешения на строительство мельницы с нефтяным двигателем. Мука мелкого помола славилась в округе. К мельнице была пристроена маслобойня, там били масло подсолнечное, льняное, конопляное — всё шло на продажу в город.

Купец организовал строительство церкви. Строили ее всей деревней, помогали кто чем мог. В 1906 г. была построена деревянная однопрестольная церковь во имя святого Архистратига божия Михаила, светлая, с большими окнами, с тремя синими куполами, символизирующими святую Троицу. Крыша была покрыта листовым железом. Внутри стены были побелены, в верхней части нарисованы святые, у стены — огромный крест с Иисусом Христом. Вокруг церкви была залита площадка, огороженная деревянным забором, посажены деревья. Рядом с церковью стоял домик священника. 8 апреля 1936 г. церковь была закрыта по ходатайству Шипуновского райисполкома о ликвидации молитвенного пункта в с. Коробейниково, ее здание передали сельскому совету на культурно-просветительные нужды, но использовалось оно как зернохранилище [4, с. 4]. В 1950-е гг. церковь разобрали: часть увезли в с. Шипуно-

Рис. 3. Усадьба Сокуровых. Начало XX в. Фото Ивана Михайловича Сокурова, сына купца. Архив И. И. Алексенцева, правнука купца, г. Артем.

во, а часть ушла на строительство детского дома для детей-сирот в Коробейниково.

Революционные события дошли и до Коробейниково. Власть менялась несколько раз в сутки. Сын Федор был расстрелян в ноябре 1919 г. на станции Шипуново. Его жена Мария умерла через три месяца в 1920 г.

Рис. 4. Усадьба Сокуровых. «Людская»-кухня. Здание находилось на территории усадьбы. Фото Е. А. Корницкой, 2024 г.

Рис. 5. Церковь и дом священника. Фото Ивана Сокурова. 1920-е гг. Из архива И. И. Алексенцева.

от тифа. Остались сиротами их четыре дочери. Сирот местные жители хотели разобрать себе, но Михаил Фотиевич не разрешил, желая, чтобы фамилия Сокуровых сохранилась. Купец с женой воспитывали их как своих детей, и те называли их «мама и папа».

14 июня 1914 г. второй сын Иван, приехав домой на каникулы, собирался подготовиться к экзаменам. Среди ночи прискакал всадник с донесением, и страшная весть быстро облетела деревню. Среди ночи затопились печи, женщины готовили еду для мужей, братьев, уходящих на войну. Иван ушел на фронт, попал в плен. Вернувшись домой, женился на Марии Садниковой. У них родились сын Май и дочь Зоя. Семья переехала в Хакасию. После смерти дочери и жены переехал в г. Ачинск. За плечами Ивана было реальное училище, он прошел курсы учителя не-

Рис. 6. Мельница Сокуровых. 2012 г. Фото Е. А. Корницкой.

Рис. 7. Проводы на Вторую мировую войну. 15.06.1914. Фото И. М. Сокурова. Снимок сделан из окна второго этажа дома купца. Архив И. И. Алексенцева.

мецкого языка и работал учителем в Ачинской школе № 1 Красноярского края. В 1937 г. был арестован, через год обвинения были сняты. Переехав в село Шира, работал землеустроителем. Женившись второй раз, Иван переехал в Бийск. По словам родственников, он был добропорядочным, образованным, играл на пианино и скрипке. В его кабинете было много книг.

Третий сын, Александр, после женитьбы и рождения в 1918 г. сына переехал в п. Октябрьский Пермского края. Сын Василий, окончив школу, поступил в Ленинградское артиллерийское училище. В 1938 г. ушел служить в Красную Армию. С 3 ноября 1942 г. отправился добровольцем на фронт. Там вступил во Всесоюзную коммунистическую партию большевиков (ВКП(б)). Был награжден орденом Отечественной войны I степени в 1943 г. и орденом «Александра Невского» в 1944 г. Осенью 1944 г. погиб в звании майора. Имя Василия Сокурова высечено на плите братской могилы Эргельского кладбища Мадонского района Латвии.

Дочь купца Клавдия родилась в 1899 г. тоже в Коробейниково. Окончив 7 классов, уехала в Барнаул, через некоторое время вышла замуж за Павла Дегтярева. Семья переехала в Бийск. Детей у Клавдии Михайловны не было, после смерти Павла она жила одна.

На пороге стоял 1929 год: начались репрессии и раскулачивание. Магазины, мельница, маслобойня, молоканка, кузня, церковь и дом

1914 год.

Встали каникулы четвёртого года. Я приехал из Малеевской, чтоб спокойно подготовиться к экзаменам на несколько предметов институтского курса, а осенью получить по этим предметам звание.

И думаю, что в ночь на 16 июня свет был только у меня в комнате.

Внезапно послышался топот копыт быстро идущей лошади.

Под окном остановился верховой...

Спросил, который час. Был, помнится, одиннадцатый... "Всё дело?" - спрашиваю. "Война объявлена. Привед приказ о мобилизации" - был ответ.

И вой, через какой-нибудь час

Рис. 8. Рукопись Ивана Сокурова. 1914 г. Хранится в Шипуновском краеведческом музее. Ранее хранилась у И. И. Алексенцева, внука-того племянника Ивана Сокурова.

перешли государству. Михаила Фотиевича бросили в тюрьму. Здоровье у Михаила ухудшилось, жена зимой на санках привезла его домой. В 1930 г. Мария и Михаил тайком покинули деревню. Оба похоронены в Хакасии.

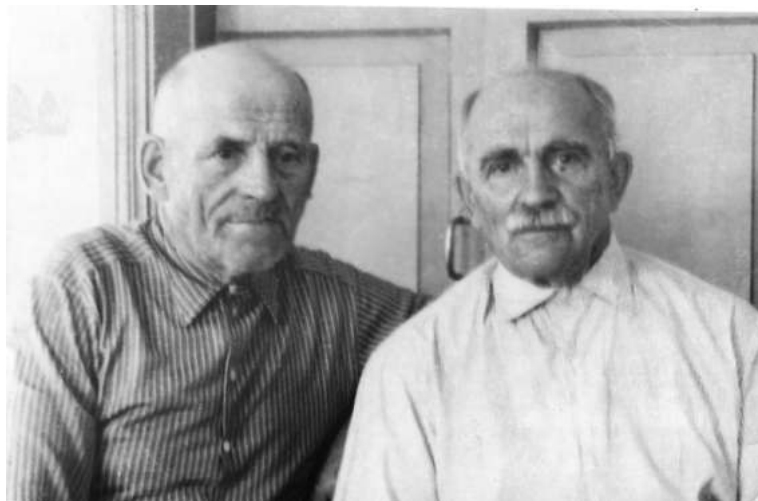

Рис. 9. Братья Александр и Иван Сокуровы. 1960-е гг. Фото сделано фотоаппаратом Ивана Сокурова. Архив И. И. Алексенцева.

С использованием архивных документов было составлено генеалогическое древо Сокуровых из 150 человек, начиная с 1700 по 2020 г. Важным событием стал приезд правнуков в село Коробейниково. Они побывали на развалинах мельницы и маслобойни, на местах личного дома, молоканки, кузницы, магазина. Правнуки благодарны за то, что жители помнят о купце и что одна из улиц села носит фамилию их прадеда М. Ф. Сокурова.

В 2023 г. совместно с Шипуновским краеведческим районным музеем была организована встреча потомков пятого и седьмого поколений

Рис. 10. Памятная доска М. Ф. Сокурору на здании школы. Автор — Ю. М. Журавков, заслуженный архитектор РСФСР, г. Новокузнецк. 2020 г.

Сокуровых. Установлено, почему фамилия и отчество написаны по-разному. В документах Ивановского архива в нескольких эпизодах «Сокуров», а в остальных – «Сокоров», а отчество было записано как «Фокеевич» и «Фотиевич». Из-за неточности в произношении фамилии ударение падало на первый слог: Сокоров, а не Соку́ров. Отсюда и название улицы Сокоровская [5, с. 4].

В 2020 г. на здании школы за большой вклад в хозяйственную, экономическую, духовную жизнь была установлена памятная доска купцу второй гильдии М. Ф. Сокурову.

E. A. Kornitskaya

*Korobeynikovskaya Secondary School, a branch of the Rodinskaya Secondary School,
Korobeynikovo Village, Shipunovsky District, Altai Krai, Russia*

The history of the Sokurov family Mikhail Fotievich from the village of Korobeinikovo, Shipunovsky district, Altai Territory

Abstract. This article was written on the basis of research work on the memoirs of the village guardians, members of the merchant's family, archival documents about the history of the family of the merchant Sokurov Mikhail Fotievich. About the large treasure of the merchant in the economic, cultural and spiritual life of the development of the village of Korobeinikovo. **Key words:** Sokurovs, "Snout", merchant, settlers, "human" gathering, "sbornya", church, memorial plaque.

Источники и литература

1. Архивная справка Государственного архива Ивановской области № 355/423-06 от 28.06.2018.
2. Колдаков Д. В. История населенных пунктов Алтайского края: источники и методы изучения: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2011. 25 с.
3. Список населенных мест Томской губернии за 1893 год. Томск: Тип. Губерн. правления, 1893. 381с. [Электронный ресурс]. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000245143> (дата обращения: 23.08.2025).
4. Храм во имя святого Архистратига Божия Михаила // Родиновед [Электронный ресурс]. URL: <https://rodinoved.ru/korobeynikovo-shipunovskogo/> (дата обращения: 23.08.2025).
5. Постановление администрации Зеркальского сельсовета от 10.07.2002 № 18/2 «О присвоении названий улиц на территории Зеркальского сельсовета».

УДК 355.233.231.1

Л. Н. Кунина

Масальская СОШ, п. Масальский, Россия

Социальный проект «Защитники Отечества»: реализация и перспективы

Аннотация. В статье представлен опыт организации воспитательной работы в школе, где музей является центром гражданско-патриотического воспитания учащихся и выполняет миссию по реализации культурных, воспитательных и образовательных задач. Деятельность школьного музея направлена на формирование у школьников интереса к отечественной истории, сохранение исторической памяти народа, уважительного отношения к нравственным ценностям прошлых поколений. **Ключевые слова:** музей, социальный проект, патриотическое воспитание, сохранение исторической памяти.

Молодежь – будущее нашей страны. Стратегические ориентиры воспитания молодежи сформулированы президентом России В. В. Путиным: «У нас нет никакой, и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Наш долг – быть верными великим ценностям патриотизма, хранить память о подвиге отцов и дедов, чтить наших ветеранов» [1]. Главные принципы деятельности «Движения первых» приняты на Всероссийском патриотическом форуме: «Любить свою Родину, беречь историческую память и защищать Отечество». Важно, чтобы при любых обстоятельствах подросток выбирал свою страну, ее интересы, жил и работал во имя будущего России [2].

Составной частью образовательной программы школы является «Программа воспитания и социализации обучающихся». Одно из главных направлений реализации программы – воспитание гражданственности, патриотизма, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев. Патриотизм формируется в процессе обучения, социализации и воспитания школьников. В нашей школе музей является центром гражданско-патриотического воспитания школьников и выполняет миссию по реализации культурных, воспитательных и образовательных задач. Музейная работа развивает в школьниках потребность в исследовательской деятельности, дает возможность самореализации, позволяет подрастающему поколению прийти к пониманию таких важных жизненных ценностей, как память и долг, духовность и нравственность, стремление быть полезным в своем коллективе, а следовательно – быть достойным гражданином и патриотом своей Родины [3].

Для реализации поставленных перед школой задач выбрали педагогическую технологию – социальное проектирование, позволяющую формировать следующие компетенции: аналитические; практические;

коммуникативные; творческие; социальные; самоанализ. Участие обучающихся в социальных проектах — новая практика, которая позволяет им мобилизоваться, самим разработать содержание и формы работы, спланировать и выполнить работу в обозначенных временных рамках, работать индивидуально и в коллективе [4, с. 3].

Социальные проекты гражданско-патриотической направленности, актуализируют проблему познания истории России и осознания учащимися своей малой родины, активизируют работу волонтерских отрядов, воспитывают готовность служить обществу, прививают детям чувство гордости за свою страну. Социальный проект — уникальное средство изучения и презентации малой родины, сохранения культурных традиций и исторической памяти [5, с. 3–7]. Цель и задачи социального проектирования — формирование гражданской позиции, осознание ценностей семьи и общества, социально-личностных компетенций, закрепление навыков работы в команде [6, с. 26–29].

Инновационные формы реализации проекта: создание видеофильмов и виртуальных экскурсий; реконструкции событий, флешмоб, квест, акции, распространение видеороликов на сайте школы, музея, в соцсетях, например музейный квест; видеореконструкция образования села. Участниками проектов являются обучающиеся, педагоги и выпускники школы, ветераны труда, ветераны афганской и других локальных войн, участники СВО, администрация села и работники предприятий.

Координацию реализации проектов осуществляют совет старшеклассников и совет музея. Для повышения профессионализма педагогов проводятся педсоветы, круглые столы по темам «Эффективные технологии управления воспитательной деятельностью», «Роль школьного музея в образовательном пространстве школы». Разработаны программы внеурочной деятельности: «Я — исследователь», «Мое село, я в нем живу», работает группа «Поиск», волонтерский отряд. Наши проекты не масштабные, они связаны с малой родиной, нашим поселком, школой, каждой семьей. Инициативная группа составляет план работы над проектом, продумывает мероприятия, предусматривая участие всех школьников. Главное — увлечь ребят, показать им значимость их деятельности и вселить уверенность в своих силах, а также привлечь родителей к участию в школьных делах детей.

Социальное проектирование позволяет получить принципиально новое качество уровня образования и воспитания, предполагает личностный рост ученика: повышение интеллектуального уровня, ответственности за свой политический, нравственный и правовой выбор.

При рефлексии каждый ученик ставит перед собой вопрос: «Чему я научился?»

Опыт организации работы над социальными проектами показывает, что у учащихся формируются навыки поисковой деятельности, коллективной работы в команде, умения общаться с взрослыми людьми, работать с официальными документами, нести ответственность за качество выполненной работы. Проведение акций и мероприятий приводит к укреплению связи между молодым поколением и ветеранами, к осознанию учащимися своей роли в передаче исторической памяти от поколения к поколению.

В ходе реализации проекта «Широкий путь в большую жизнь открыла школа нам» собраны материалы по истории школы, пионерской и комсомольской организаций, биографиям ветеранов педагогического труда, достижениям выпускников, составлены лекции, подготовлены выставки в музее, опубликовано две книги о школе.

Проект «Хоть мала моя малая родина, но с нее начинается Русь» посвящен 100-летию села; как итог многолетней работы музея вышла книга Л. Н. Куниной «Поселок Масальский – частица России». Проект «У памятника погибшим землякам» позволил уточнить списки погибших односельчан и опубликовать их в «Книге Памяти п. Масальского». Музей уже дважды посетили участники экспедиции Алтайского отделения Русского географического общества.

С 1 сентября 2022 г. в школе реализуется социальный проект «Защитники Отечества». Его цель – гражданско-патриотическое воспитание школьников на примере судеб односельчан, участвующих в различных локальных войнах. Собираем материал о выпускниках школы участниках боевых действий в Афганистане, Анголе, Чечне, Осетии, Сирии и СВО. Проведены внеклассные мероприятия: музейный квест «Поклонитесь солдатам России», Урок мужества «Мы помним город Ленинград», презентация книги о войне «Закон палаты», Торжественная линейка, посвященная 35-летию вывода войск из Афганистана и др. Поручение поздравить воинов-афганцев получили учащиеся 7 класса. Ребята посетили музей, прослушали лекцию «Афганистан в моей душе», подписали открытки, затем пошли пообщаться с ветеранами и поздравить их.

Пример участников СВО, локальных войн – самый важный воспитательный аргумент для подрастающего поколения. Ветераны боевых действий могут передать молодому поколению не только знания, но и глубокое понимание долга, чести и ответственности. Проведено три встречи учащихся школы и бойцов СВО, на которых завязывается жи-

вой и откровенный диалог между воинами и ребятами. Проводим акции в поддержку бойцов СВО: сбор средств, писем, посылок, благотворительные концерты. Педагоги показывают ученикам пример, участвуя в волонтерской группе села «Своих не бросаем». Ребята с родителями плетут маскировочные сети, изготавливают окопные свечи. Установили Парту героя, оформили уголок памяти погибших солдат. Полученные в ходе поисковой работы экспонаты представлены на выставке в музее «Связь поколений» и на стендах «Наши выпускники- участники СВО».

2025 год объявлен президентом Годом защитника Отечества и посвящен празднованию 80-летия победы в Великой Отечественной войне. В школе была объявлена Вахта памяти: каждую неделю на линейке мы выносили портреты участников войны и вспоминали биографии наших прадедов, проявивших героизм в борьбе с фашизмом. Ребята приносили материал о своих родных, чтобы с гордостью поделиться с другими. Для жительницы села мы собрали информацию о ее отце, нашли место захоронения и отправили его портрет для установки на братской могиле.

«Орлята России» — это подготовительная ступень перед «Движением первых». Одно из его направлений — «Орленок — хранитель исторической памяти». Основная цель — воспитание любви и уважения к своей семье, к малой родине, традициям и истории страны. Учащиеся с первого класса выносят флаг, исполняют вместе со всеми гимн, проводят мероприятия по изучению биографий прадедов, истории войны, села, для воспитания чувства гордости за свою страну с раннего детства, чтобы стать настоящими патриотами. Используя материалы музея и семейных архивов, учащиеся составляли родословные и представили их на Уроке мужества. Четвероклассники создали фильм о своих прадедах, разместили его в соцсетях и передали на хранение в музей.

Педагоги и учащиеся участвуют в мероприятиях Движения первых, во всероссийских патриотических акциях. Например, участие в акции «Знамя Победы» — вышить фамилии погибших на СВО выпускников — поручили выпускникам этого года. Затем приняли решение создать Знамя Победы п. Масальского. Кроме педагогов и учащихся, к работе подключились родители и жители села, вышли 96 фамилий ветеранов войны. Знамя хранится в музее, но работу продолжим. Волонтеры ухаживают за памятником погибшим землякам. Для сохранения исторической памяти и пропаганды деятельности созданы сайт музея и электронный архив фонда. Проводили мастер-классы по работе с семейными архивами, а по сути учили общению между поколениями, сохранению и передаче исторической памяти в кругу семьи. В итоге составили для музея лекцию «Интересные случаи из военной жизни прадедов». На практике

ских занятиях учили ребят и родителей работать с сайтами для поиска информации об участниках войны. Ежегодно школьники участвуют в творческих конкурсах и спортивных соревнованиях, посвященных Дню Победы, в ремонте памятника, готовят митинг и концерт в Доме культуры, идут в рядах «Бессмертного полка».

Ко Дню Победы проведен Урок мужества «Храбрость и отвага по наследству», на котором проследили боевой путь односельчан от прадедов до правнуков. В ходе подготовки к мероприятию каждый выбирает себе дело по душе: составить сценарий – учащиеся 10 класса и учителя литературы; разработать оформление сцены – члены кружка «Акварелька» и учитель ИЗО; подготовить подарки гостям – кружок технического творчества; создать презентацию – «продвинутые» школьники и учитель информатики. Коллективная работа позволяет каждому школьнику найти для себя значимое место в общем деле. На мероприятие пригласили родителей погибших на СВО выпускников, матерей воюющих бойцов, волонтеров группы «Своих не бросаем». Родители погибших солдат подарили кители сыновей с наградами. Один из разделов Урока – «А что ты сделал для Победы?» – вызвал у ребят нескрываемые эмоции.

Традиционно каждое патриотическое мероприятие мы заканчиваем совместным исполнением песни «Россия». В апреле провели конкурс рисунков «Под мирным небом», оформили выставку, затем отправили рисунки в посылках нашим ребятам на СВО.

Перспективы реализации проекта: в дальнейшем предполагаем расширение географии проекта, освоение новых видов деятельности, форм проведения мероприятий, привлечение все большего числа участников проекта, выпускников школы, распространение опыта участия школьников в социальном проекте в соцсетях, использование собранного материала для участия учащихся и педагогов в патриотических конкурсах, акциях. Необходимо так организовать патриотическую работу музея, чтобы школьники знали историческую правду и не допустили искажения прошлого нашей Родины. Уже традиционно итогом проекта станет книга, а пока готовим электронную версию книги о защитниках Отечества – выпускниках школы. Собираем и уточняем материал, разбираем фото и документы, работаем с жителями села и выпускниками, на связи с бойцами СВО. Спонсорами публикации выступают воины-афганцы.

Воспитать человека любящим свою землю, свой народ, быть готовым к защите своей Родины – непростая задача. Но она осуществима, если мы, педагоги, будем выполнять ее с ответственностью, не забывая

слов президента Российской Федерации В. В. Путина: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент — это патриотизм». Если мы сегодня воспитаем патриотов, значит, сможем быть уверенными в завтрашнем дне сильной России.

L. N. Kunina

Masalskaya Secondary School. Masalsky. Russia.

The Social project “Defenders of the Motherland”: realization and prospects

Abstract. The article presents the experience of organizing educational work at school, where the museum is the center of patriotic upbringing of students and performs the mission of implementing cultural and educational tasks. The activities of the school museum are aimed at creating conditions for the formation of students' interest to Russian history, preserving the historical national memory, and fostering a respectful attitude towards the moral values of previous generations.

Key words: museum, social project, patriotic education, preservation of historical memory.

Источники и литература

1. Президент подчеркнул значение патриотизма // ПобедаРФ. URL: <https://pobedarf.ru/2022/05/17/prezident-podcherknul-znachenie-patriotizma> (дата обращения: 27.08.2025).
2. Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодежи» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404892173> (дата обращения 20.07.2025).
3. Иванова О. В. Модели взаимодействия образовательных организаций и музеев // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 2. № 3. С. 148–160. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/c3aae96acc15535935e7094deac44a66c885e661> (дата обращения 20.07.2025).
4. Основы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Методические рекомендации. М., 2022.
5. Колчина М. С. Социальный проект как средство развития гражданского сознания учащихся // Дополнительное образование. 2004. № 8. С. 3–7.
6. Рукавишникова Е. В., Васильева Г. А., Жиркова М. В. Социальное проектирование как средство становления гражданской позиции школьников // Дополнительное образование. 2005. № 10. С. 26–29.

УДК 93

Л. Н. Мукаева

*Национальная библиотека имени М. В. Чевалкова, Горно-Алтайск,
Россия*

Республика Алтай: новейшая справочно-энциклопедическая литература для туристов и краеведов

Аннотация. В статье характеризуется новейшая справочно-энциклопедическая литература, посвященная Республике Алтай; подчеркивается, что современные энциклопедии и справочники позволяют удовлетворить постоянно растущий интерес к истории, культуре, экономике, природе и ее достопримечательностям Горного Алтая, популяризации знаний о регионе и формированию его позитивного имиджа. Автор раскрывает возможности применения данного книжного ресурса в библиотечной деятельности для повышения эффективности краеведческой работы среди различных категорий целевой аудитории. **Ключевые слова:** справочники, энциклопедии, Горный Алтай (Республика Алтай), краеведческая работа в библиотеках.

Современная справочно-энциклопедическая литература выступает ценным ресурсом для Национальной библиотеки имени М. В. Чевалкова, стремящейся предоставлять краеведам, туристам, учащейся молодежи и другим своим пользователям актуальную и достоверную информацию о Республике Алтай (РА). Богатая история, уникальная культура, живописная природа, памятники истории, культуры и природы региона нашли отражение в справочных и энциклопедических изданиях, посвященных Горному Алтаю. Современные энциклопедии и справочники содержат сведения об административно-территориальном устройстве, экономике и народонаселению, образовании, науке, культуре и искусству, природе Республики Алтай.

Одним из первых изданий такого рода является «Иллюстрированный атлас: Республика Алтай» объемом в 368 страниц, опубликованный издательством «Арта» (г. Новосибирск) в 2006 г. тиражом 3500 экз. и Справочная книга вышла в рамках подготовки празднования 250-летия вхождения алтайского народа в состав России. Издание является ценнейшим справочником для краеведов, туристов, учителей, учащейся молодежи и всех тех, кому интересна Республика Алтай во всем ее многообразии: картографическом, историческом, ботаническом, зоологическом, экологическом и др. [1].

В атласе отложились сведения по древней истории Горного Алтая (эпохе палеолита, эпохе бронзы, раннему железному веку, гунно-сарматскому времени, эпохе ранних (древних) тюрков). В издании широко представлена информация о многочисленных археологических и петроглифических комплексах, разбросанных по всему региону, по каждому

району РА (всего их десять), а также о пещерах Алтая, осваиваемых человеком с глубокой древности. В иллюстрированном атласе обстоятельно изложены вопросы по средневековой истории Горного Алтая в монгольское и джунгарское время и вхождения алтайского народа в состав Российского государства в середине XVIII в. [1].

Атлас по Республике Алтай дает возможность познакомиться с географией и с географическими особенностями исследуемого региона, его животным, включая ихтиофауну Горного Алтая, и растительным миром, с заповедными территориями и другими данными. В нем приведена подробная информация об Алтайском государственном природном и Катунском государственном природном заповедниках, Сумультинском, Шавлинском, Кош-Агачском республиканских комплексных заказниках, природном резервате «Зона покоя Укок» и другие справочные данные [1].

Значительное место в книге занимает раздел «Традиционная культура алтайцев», в котором подробно рассматриваются особенности хозяйственной деятельности коренных жителей региона и их основной отрасли — полукочевого скотоводства в условиях горной страны, а также земледелие, промыслы, ремесла, алтайская материальная культура (одежда, жилища, национальная кухня); особенности мировоззрения и быта алтайского народа на протяжении веков, основные религиозные представления, мифы и легенды, различные проявления духовной жизни, музыкальные инструменты, праздники, обычаи, связанные с важнейшими вехами в жизни человека: рождением, свадьбой и похоронами. В издании описана календарная система алтайцев, переплетенная с природными циклами и народными астрономическими наблюдениями. Огромный интерес представляет картографический материал, изложенный в атласе по каждому району отдельно с перечнем достопримечательностей, связанных с историей, культурой и природой, включая горные вершины и перевалы, реки, озера и источники. В атласе имеется информация о базах отдыха, туристических базах, музеях, гостиницах, кемпингах Республики Алтай тоже отдельно по каждому району, а также таблица расстояний, алфавитный указатель географических названий (населенных пунктов и других географических объектов), алфавитный указатель памятников истории [1].

Тогда же вынашиваемая с середины 1990-х гг. идея издания энциклопедии по Республике Алтай получила практическое осуществление, тем более, что в это время полным ходом шла подготовка трехтомной «Исторической энциклопедии Сибири», изданной в 2009 г. издательским домом «Историческое наследие Сибири» (Новосибирск); ее главным ре-

дактором выступил доктор исторических наук В. А. Ламин. Это первое специализированное научно-справочное энциклопедическое издание, в котором была представлена, по словам ее составителей, широкая панорама развития Сибири с древнейших времен до настоящего времени. В территориальные рамки энциклопедии, охватывающей весь сибирский регион, вошла и Республика Алтай [2].

Государственное Собрание — Эл Курултай Республики Алтай 24 апреля 2007 г. приняло постановление «Об издании исторической энциклопедии Республики Алтай», дополненное 24 апреля 2008 г. распоряжением главы РА, председателя Правительства РА «О разработке и издании энциклопедии Республики Алтай». Проект, осуществляемый под эгидой Правительства Республики Алтай, был реализован через министерство образования, науки и молодежной политики РА научно-исследовательским институтом алтаистики им. С. С. Суразакова. Авторами статей выступили сотрудники НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, Горно-Алтайского государственного университета (ГАГУ), Республиканского архива РА, Национальной библиотеки имени М. В. Чевалкова, Национального музея им. А. В. Анохина и других учреждений. Главным редактором (и основной движущей силой) проекта был кандидат исторических наук, сотрудник НИИ алтаистики А. С. Суразаков, куратором — кандидат исторических наук И. И. Белеков, председатель Государственного Собрания — Эл Курултая РА (2006–2016). Энциклопедия РА под названием «Республика Алтай. Краткая энциклопедия» вышла в Новосибирске в 2010 г. тиражом в 3000 экз., ее объем составил 366 страниц.

На сегодняшний день — это единственное энциклопедическое справочное издание, посвященное Республике Алтай. Энциклопедические статьи по истории, археологии, этнографии, культуре, государственному устройству, экономике, природе и др., характеризующих региональные особенности Республики Алтай, размещены в алфавитном порядке. Но при этом центральная статья «Республика Алтай», представленная обширным обзорным очерком, подготовленным группой авторов, вынесена вперед. Обзорный очерк дает «целостное представление о Горном Алтае и его населении в исторической перспективе» [3, с. 3]. Географическая и геологическая часть очерка написана профессором А. М. Мариным и др., анализ структуры народонаселения дан А. И. Минаевым. В историческом очерке разделы «Основные этапы древней истории» и «Средневековье» подготовлены Л. М. Чевалковым; «Этнополитическая история XI — середины XVIII вв. — Н. В. Екеевым, «Горный Алтай во второй половине XVIII — начале XX вв. — Л. Н. Мукаевой, «Горный Алтай в XX — начале XXI вв.» — Н. В. Екеевым. Другие разделы очерка «Респу-

блика Алтай» писали: «Экономика» — Л. Н. Баева, С. Я. Сыева, Р. А. Панина, О. В. Завьялова, «Наука» — Н. В. Белоусова, «Образование» — Л. Н. Аксенова, «Литература» — Н. М. Киндикова, Т. П. Шастина, «Фольклор» — М. А. Демчинова, «Здравоохранение» — В. Э. Чевалкова, «Архитектура» — О. П. Ильина, «Искусство» — А. В. Эдоков, С. Н. Тарбанакова, В. Е. Кончев, «Религия» — А. П. Адлыкова [3, с. 5–68].

Краткая энциклопедия Республики Алтай представляет собой сжатый свод базовых знаний о социуме, природной среде и ее особенностях, истории, культуре, экономике, содержит биографические сведения о выдающихся людях региона [4]. По словам главного редактора труда А. С. Суразакова, «краткая энциклопедия, расширяясь, дополняясь и совершенствуясь, послужит основой для создания будущих, как общих, так и специализированных энциклопедических трудов, раскрывающих специфику этого уникального региона» [3, с. 3].

В рамках подготовки празднования 260-летия вхождения алтайского народа в состав Российского государства и 25-летия образования Республики Алтай региональные органы власти приняли решение о подготовке и издании книги о культурно-духовной составляющей многогранного понятия «Алтай». Конечным продуктом данного решения стала книга «Алтай: духовное измерение = Алтын кабай Алтай» объемом в 319 страниц, изданная в Москве в 2016 г. тиражом 1000 экз. Справочные материалы книги раскрывают феномен Алтая в философском, культурном, природном и духовном значениях. Над составлением книги работал А. С. Суразаков [5].

Ценнейшим приобретением Национальной библиотеки Республики Алтай имени М. В. Чевалкова за последние годы является двухтомная «Энциклопедия названий мест Горного Алтая» профессора О. Т. Молчановой, предназначенная для историков, лингвистов, географов, краеведов и туристов [6]. Научным редактором «Энциклопедии» выступила кандидат филологических наук, много лет проработавшая в НИИ алтаистики имени С. С. Суразакова Н. А. Дьайым (Яимова), ответственным редактором — кандидат филологических наук, доцент А. Кжановска. Двухтомное издание вышло в польском городе Щецине в 2018 г. тиражом в 100 экз. Первый том «Энциклопедии названий мест Горного Алтая» включает топонимы с «А» по «К», второй — с «Л» по «Я». «Энциклопедия названий мест Горного Алтая» является вторым расширенным и переработанным изданием «Топонимического словаря» О. Т. Молчановой, опубликованным в 1979 г. [7].

Целью новой «Энциклопедии» является сбор, систематизация, этимологизация и историческая интерпретация наименований Горного Ал-

тая: алтайских, русских, а также топонимов из других языков. Заметим, что сбором топонимических названий Горного Алтая О. Т. Молчанова стала заниматься с 1960-х гг. в рамках научного исследования топонимов Западной Сибири. Материалы по горно-алтайской топонимике она собирала из разных источников. Структурно «Энциклопедия» состоит из предисловия, введения, списка сокращений, тезауруса топографических родовых элементов и некоторых основных слов, встречающихся в топонимии Горного Алтая, основного корпуса, включающего более 13 000 словарных статей, указателя помещенных в «Энциклопедию» местных названий в русском написании с отсылкой на алтайское написание и списка процитированных в «Энциклопедии» исследовательских работ.

Энциклопедия предваряется пространным предисловием, в котором автор подчеркивает важность топонимического изучения Горного Алтая для научного познания его истории и культуры народов, его населяющих. Ольга Тихоновна исходит из признания факта многослойности топонимии Горного Алтая [6, т. 1, с. 6–12]. Письменная фиксация географических наименований началась с XVIII в., до этого все топонимы хранились в устной традиции кочевых народов Алтая и сопредельных регионов. Понятно, что исследователи XVIII–XIX вв. по-разному записывали названия одних и тех же природных объектов региона. По заключению О. Т. Молчановой, практически все топонимы Горного Алтая подверглись сильной адаптации, затрудняющей их реконструкцию. Следует согласиться с мнением автора, что очень сложно разобраться в этом смешении народов и языков, увековеченном в топографических именах. Научное объяснение происхождения топографических названий Горного Алтая (Республики Алтай) Ольга Тихоновна дает с привлечением алтайской, индоевропейской, финно-угорской, самодийской, енисейской лексики.

О. Т. Молчанова восстановила и научно объяснила более 13 000 топонимических названий в статейных публикациях Основного корпуса «Энциклопедии названий мест Горного Алтая». Все словарные статьи расположены в алтайско-русском алфавитном порядке с соблюдением для части наименований орфографии, предусмотренной Инструкцией по передаче на картах географических названий Горно-Алтайской области, составленной Г. И. Донидзе в 1977 г. и рекомендациями, изложенными в статье В. Н. Тадыкина «Орфография алтайского языка, изданной в 1973 г. и в книге В. Н. Тадыкина и А. Т. Тыбыковой «Орфография и пунктуация алтайского языка», опубликованной в 1981 г.

В начале каждой словарной статьи Основного корпуса «Энциклопедии названий мест Горного Алтая» Ольга Тихоновна приводит жир-

ным шрифтом восстановленную или существующую форму топонима с указанием в скобках формы топонима, встречающейся на картах XVII–XIX вв. и в книге «Из Сибири» В. В. Радлова, формы того же наименования, снятые с других карт и иных русских письменных источников; затем приводит вид или несколько видов топографического объекта, обозначенного данным названием (река, ручей, озеро, гора, перевал, лог, урочище, населенный пункт). Как указывает О. Т. Молчанова, одно наименование может служить обозначением нескольких одновидовых или разновидовых топографических объектов. Топографическую привязку реалии автор дает через основные реки, перевалы, населенные пункты. Во многих словарных статьях О. Т. Молчанова процитировала исторические, этнографические, лингвистические и другие источники.

Ввиду ограниченности труда словарная статья включает все зафиксированные объекты территории с одним названием. Как известно, топонимы делятся на оронимы, гидронимы, ойконимы и др. Оронимы — это наименования поднятых форм рельефа: гор, хребтов, вершин, перевалов, холмов и других возвышенностей. Значительную часть Основного корпуса составляют статейные публикации о священных для коренного населения Алтая вершинах, заповедных и родовых горах: Белухе, Табын-Богдо-Ола, Уч-Энмеке, Йик-Туу, Алтын-Туу, Цаган-Даба и др. Большой интерес представляют статьи, посвященные гидронимам Горного Алтая, то есть наименованиям больших и малых рек, озер: Катунь, Бии, Чулышмана, Кумира, Чарыша, Коргона, Телецкого озера, Таймьенского озера и др., включая названия ручьев и родников. Очень подробно Ольга Тихоновна объясняет топонимию населенных пунктов (ойконимы) — Улала, Мыюта, Кош-Агач, Уймон, Онгудай, а также названия исчезнувших и современных сел, деревень, заселков Горного Алтая. Отложились в труде О. Т. Молчановой и наименования природных подземных образований — спелеонимы, например Туткуш, Каракольская пещера, Голубиная пещера, Вороньи пещеры.

Двухтомное издание по топонимике Горного Алтая является ценнейшим историческим источником, поскольку содержит данные практически обо всех населенных пунктах, включая старинные заимки и айлы региона, как существующих в наше время, так и исчезнувших по разным причинам: в ходе коллективизации, укрупнений сел и деревень послевоенного времени и в период экономической разрухи 1990-х гг. В книге содержатся ценные сведения о логах, болотах, степях, плоскогорьям, плато региона. Детально объяснена топонимия логов, урочищ, плато, ледников, озерных и речных мысов и других природных объектов, чьи наименования появились в ходе хозяйственно-практической, куль-

турной деятельности народов Горного Алтая, а также научного, альпинистского, туристического освоения региона: «Зиновий лог», «Сайлык», «Троновы штаны», «Якунина заимка», «Царево-Александровский прииск», «Чабаа», «Туттукова Ямка», «Тырыков лог», «Какаиха», «Ермошка» и др.

«Энциклопедия названий мест Горного Алтая» проиллюстрирована картой Горного Алтая, фотографиями известного сибирского фотохудожника А. Ф. Стафичука: «Место впадения реки Чуя в реку Катунь», «Пейзаж на Улаганском плато, Улаганский район» «Дом в горах, Онгудайский район», «Пейзаж в районе села Амур между Усть-Каном и Усть-Коксой» и др. Всё вместе взятое делает «Энциклопедию...» фундаментальным справочным сочинением по топонимике Республики Алтай, имеющим важную научную ценность, а ее автора – виднейшим ученым не только региона, но и Сибири в целом. На сегодняшний день это уникальное издание доступно читателям (краоведам, туристам) Национальной библиотеки им. М. В. Чевалкова и библиотеки Национального музея им. А. В. Анохина.

Ценнейшим приобретением НБ РА имени М. В. Чевалкова за последние годы стали справочные издания доктора филологических наук, главного научного сотрудника сектора фольклора народов Сибири Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (СО РАН) Н. Р. Ойроткиной. Это 600-страничный «Мифологический словарь алтайцев», выпущенный в 2021 г. и «Мифология алтайцев: этнолингвистический словарь», изданный в 2022 г. «Мифологический словарь алтайцев» был издан в рамках реализации проекта «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык» в 2021 г. тиражом 320 экз. [8]. В него вошли 425 мифологем, имеющих мифологические толкования объектов реального и нереального мира в алтайской традиционной культуре. Во введении дана краткая характеристика мифологии алтайцев, источниковой базы исследования, принципов построения словарных статей. Выделенные в словарных статьях мифемы (фундаментальные общие единицы повествовательной структуры, из которых складываются мифы) подразделены на тематические разделы. Двухязычный характер толкового мифологического словаря дает возможность ознакомиться с мифологическими понятиями, представлениями алтайцев, уходящими вглубь их древних языческих верований и шаманизма, а также с мифологическими заимствованными и локальными сюжетами и мотивами [8].

«Мифологический словарь алтайцев» включает пять разделов: «Божества и духи», «Мир природы», «Мир человека», «Вещный мир» и «Признаки объектов». В первом разделе автор рассмотрела мифотопоницию

Верхнего, Среднего и Нижнего миров, соответственно божества и духов этих трех миров [8, с. 39–246]. Большой интерес представляют словарные статьи раздела «Мир природы», в который исследовательница включила подразделы «Планеты и звезды» (11 мифологем), «Природные явления» (10 мифологем), «Металлы и минералы» (9 мифологем), «Животные» (75 мифологем), «Мифические животные» (4 мифологемы – Кан-Кереде, Азар, Ыялбан, Казар), «Растения» (27 мифологем), всего 136 мифологем [8, с. 247–423]. В отдельный раздел выделен «Мир человека»: его душа, части тела (34 мифологемы) [8, с. 424–464]. Раздел «Вещный мир» включены подразделы «Строения и предметы быта» (19 мифологем), «Оружие» (5 мифологем), «Одежда, украшения» (8 мифологем), «Культурные предметы» (9 мифологем) [8, с. 465–495]. Раздел «Признаки объектов» включают понятия «Число» (12 мифологем), «Цвет» (8 мифологем) [8, с. 496–522].

Логическим продолжением «Мифологического словаря алтайцев» стало издание в 2022 г. двухтомного этнолингвистического словаря «Мифология алтайцев» тиражом 500 экз. Он адресован всем, кто интересуется мифологией, языком, фольклором, традиционной культурой алтайцев и других тюркских народов Сибири. В первом томе словаря содержится 329 мифологем, относящихся к тематическим разделам: «Божества и духи», «Природа». В первом разделе подробно с привлечением данных фольклора и выводов ученых Н. Р. Ойроткинова рассмотрела теонимы (это вид мифонимов, означающих имена божеств), возникших в Алтайских горах еще в незапамятные времена. Исследовательница собрала мифологемы и объяснила мифотопонию Верхнего, Среднего и Нижнего миров, на которые делится мир согласно алтайским религиозным представлениям. Так, Алтын туу – это мифическая гора, находящаяся в Верхнем мире, на ней стоит престол светлого божества Ульгения. Во все дни своего творения божество пребывало на золотой горе, на которой сияют солнце и луна. Дворец (белый или золотой) и коновязь божества Ульгения светятся золотом, там каждая гора, озеро река и скала имеют золотые ворота. На Алтын-туу вместе с Ульгением живут его три помощника и его семья: жена, семь дочерей и семь сыновей. Именно на этой горе Ульген создавал души первых людей; и на этой горе находятся души умерших людей до общего суда [9, с. 45–46].

Алтай Кудай (т. е. «алтайский бог») – это имя небесного бога, создателя всего на земле; он сотворил тело человека. Согласно алтайским мифологическим представлениям, Алтай Кудай – это божество, обитающее на небесах, высоко в горных хребтах Алтая. Данный теоним сформировался, как утверждает Н. Р. Ойроткинова, на основе образа духа-хозяина Алтая, хозяина всех горных вершин Алтая, обитающего на лед-

никах самой высокой горы и показывающегося людям в образе седого старца в белых одеждах. Дух-хозяин посылает или же лишает добычи охотников; если его разгневает, то он найдет бурю, ненастье, ветер, уничтожит скот, заморозит насмерть охотников. Каждый год шаманы приносят Алтай Кудая в жертву белого рыжеголового барана, а также молоко и чегень (кисломолочный напиток). Почитание Алтая как родины Дьер-Суу, по мнению Н. Р. Ойроткиновой, восходит к архаичным традициям культа священных гор и шаманизму [9, с. 51–53].

Почитание богини Умай, выполняющей покровительствующую и карательную функции, по мысли Н. Р. Ойроткиновой, могло быть отголоском культа женского божества, существовавшего во многих древних мифологиях населения Сибири и сохранившегося у тюрков Алтае-Саянского региона [9, с. 78–83].

Раздел «Природа» включает больше мифологем по сравнению с аналогичным разделом в «Мифологическом словаре (2021)». Это, например, 13 мифологем в подразделе «Планеты и звезды», 31 мифологема в подразделе «Растения». Н. Р. Ойроткина подробно объясняет мифологему «Мировое дерево (дерево)». Это Бай терек — священный тополь, мифическое дерево с золотыми ветками и широкими листьями. Священный тополь, произрастающий в центре горы, соединяет Средний, Верхний и Нижний миры; корни Бай терека упираются в Нижний мир, а ветки касаются неба. Его невозможно срубить, так как он вечен. Мифологема железного тополя, связанная с мифопоэтической традицией алтайского шаманизма, отразилась в камланиях, сказаниях и сказках алтайцев, согласно которым, именно по этому дереву шаманы попадают на небо. В алтайском героическом эпосе священный тополь находится в стане богатыря. Атрибутами священного тополя в эпосе являются кукушка, обитающая в верхней части, один или два беркута (орлы) в средней, одна или две собаки — у корней дерева. Птицы символизируют Верхний мир, охраняющие землю от злых духов псы Азар и Казар — Средний; нередко у священного тополя изображаются две змеи. В алтайском героическом эпосе «Мадай Кара» священный тополь стоит у слияния 70 рек. В алтайской сказке о железном тополе с 9 ветвями мифическая птица Кан-Кереде вьет на нем свое гнездо [9, с. 249–251].

В разделе «Природа» автор и составитель объясняет мифологемы, связанные с планетами и звездами алтайской картины мира. Мифологема «Ай» — это луна, мифологизированное небесное светило, сотворенное верховным божеством Ульгеном. Заметим, что коренные жители Алтайских гор жили по лунному календарю. Центром небесного свода, согласно алтайским мифологическим представлениям, является Ал-

тын-Казык — Полярная звезда. Јети-Каан — созвездие Большая Медведица представляет мифологизированный космический объект, образовавшийся из семи мужчин, спорящих о том, кому быть повелителем или ханом. В алтайском фольклоре и героическом эпосе отложилось несколько вариантов сюжетов о звездах Большой Медведицы, обладающей сакральным статусом в шаманской мифологии и алтайской обрядности.

В первом томе этнолингвистического словаря рассмотрены сюжеты, связанные с природными явлениями, такими как дождь, ветер, радуга, всемирный потоп, описывается обряд вызывания дождя с помощью камня яда-таш [9, с. 288–301].

В подраздел «Металлы и минералы» включены мифологемы: алтын, болот, јес, кулер, кумуш, монун, таш, темир, чой. Алтын — это золото, данная мифологема выражает свет; не случайно в алтайской мифологии небесная сфера светлых божеств должна быть золотой, а в алтайском эпосе бытует сюжет о «Золотой гадательной книге»; волшебные предметы являются золотыми, бронзовыми и медными. В героическом эпосе «Кан-Алтын» его герой борется с представителями Нижнего мира, укравшими золотую флейту. Согласно алтайским поверьям, золото ассоциируется с солнцем, серебро — с луной. В героическом эпосе алтайские богатыри носят серебряные одежды [9, с. 302–311]. Таш — это камень, являющийся первоэлементом мира. В алтайских мифах под камнями находят детей и клады; под ними покоятся богатыри, ждущие своего пробуждения. Н. Р. Ойноткинова особо выделяет мотив окаменения людей, примерами которого являются сюжеты о сыне Сартакпая и его жене, камне Сартакпая [9, с. 314–318]. Падавшие на землю метеориты алтайцы использовали как яда-таш — камни, вызывающие, или прекращающие дождь [9, с. 288]. Темир — это железный, железо, рассматриваемое в алтайской мифологии как символ мрака [9, с. 318–320].

В подразделе «Животные» характеризуются мифологемы, связанные с таежными крупными хищниками, копытными и пушными животными, с птицами. Черные (бурые) медведи рассматриваются как порождение злого Эрлик-хана и подземного мира. Н. Р. Ойноткинова приводит интересные мифы о медведе, который когда-то был человеком и старшим братом; с ним связан и сохранившийся в алтайской мифологии мотив оборотничества [9, с. 321–325]. Животные белого цвета, согласно алтайским мифологическим представлениям, наоборот, созданы светлым божеством [9, с. 326]. Ометины, находящиеся у марала под глазами, объясняются его обидчивостью и низкой самооценкой: «От горючих слез кожа у него под глазами потрескалась, и потому образовались две впадины» [9, с. 387–388]. Непопулярный в алтайском социуме кабан

вначале задумывался владыкой подземного мира Эрликом овцой. «Эрлик лепил, лепил овечку... Видит — морда не та выходит. В злобе щелкнул он по морде, чтобы короче стала. Набрал воздуха и вдунул душу, и явилась перед ним не овечка, а свинья» [9, с. 355–356]. Исследовательница привела интересную притчу, объясняющую создание дятла божеством Верхнего мира Кудаем. Но «создав дятла, Кудай не определил, чем ему питаться и как жить, тогда Дьайачы (Верховный Творец) подсказал, как дятлу хитростью добывать себе пропитание: «Ты садись на дерево, цепляйся когтями за кору, долби клювом дерево и, как увидишь под корой насекомых или червей, кричи: „Эй, люди, сегодня свадьба! Кара-Кан свою дочь замуж выдает; надевайте бобровые шапки, шубы с собольими воротниками, выходите на праздник. Как выглянут насекомые и черви из своих норок, тут вытаскивай их и питайся. Так будешь жить“» [9, с. 357–358]. Гуся Кудай и Эрлик создавали вместе над океаном, чтобы тот смог добыть землю со дна [9, с. 361–362].

Во второй том этнолингвистического словаря «Мифология алтайцев» вошли 412 мифологем традиционной алтайской культуры, связанных с миром человека телесного и социального, бытом и культурой. Тематические разделы второго тома — «Человек», «Материальный мир», «Сакральный ландшафт», «Символика числа и цвета». Во введении к изданию дана краткая характеристика этих разделов, а также концепция словаря и принципы построения словарных статей [10].

Сотрудники НБ РА используют справочно-энциклопедическую литературу для формирования у читателей объективного и всестороннего представления о Горном Алтае и популяризации знаний о Республике Алтай среди широкой аудитории, включая туристов и краеведов. Национальная библиотека им. М. В. Чевалкова, располагая фондом справочных и энциклопедических изданий, обеспечивает доступ читателей к актуальной и достоверной информации о Республике Алтай, способствуя повышению уровня знаний и укреплению интереса к наследию региона. Справочники и энциклопедии могут помочь читателям лучше узнать и оценить красоту и уникальность природы Алтая, а также познакомиться с богатым историко-культурным наследием региона, служат иллюстративным материалом для просветительских лекций, литературно-музыкальных встреч, викторин, посвященных истории, культуре и народным традициям региона.

Справочно-энциклопедическая литература является важным и многофункциональным ресурсом для библиотечной работы. Эффективное использование этого ресурса способствует повышению уровня краеведческой грамотности населения, популяризации знаний о Респу-

блике Алтай и формированию позитивного имиджа региона в глазах туристов и гостей региона

L. N. Mukaeva

National Library named after M. V. Chevalkov

Altai Republic: the latest reference and encyclopedic literature for tourists and local historians

Abstract. The article describes the latest reference and encyclopedic literature devoted to the Altai Republic; it is emphasized that modern encyclopedias and reference books allow us to satisfy the ever-growing interest in the history, culture, economy, nature and its attractions in Gorny Altai, popularize knowledge about the region and form its positive image. The author reveals the possibilities of using this book resource in library activities to increase the effectiveness of local history work among various categories of the target audience. **Key words:** *Reference books, encyclopedias, Gorny Altai (Altai Republic), local history work in libraries.*

Источники и литература

1. Иллюстрированный атлас: Республика Алтай / отв. редактор И. В. Данилевич. Новосибирск: Арта, 2006. 368 с.
2. Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. / гл. ред.: В. А. Ламин. Новосибирск: Ист. наследие Сибири, 2010.
3. Республика Алтай: краткая энциклопедия – Алтай Республика: кыска энциклопедия / гл. ред. А. С. Суразаков. Новосибирск: Арта, 2010. 365 с.
4. Республика Алтай: краткая энциклопедия – Алтай Республика: кыска энциклопедия // Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова: сайт. URL: <https://niialt.ru/nauchnye-trudy/80-izdaniya-2010-g/160-respublika-altaj-kratkaya-entsiklopediya-altaj-respublika-kyska-entsiklopediya> (дата обращения 01.09.2025).
5. Алтай: духовное измерение = Алтын кабай Алтай / сост.: Т. М. Садалова, А. С. Суразаков. М.: НИИЦентр, 2016. 319 с.
6. Молчанова О. Т. Энциклопедия названий мест Горного Алтая: в 2 т. Щецин, 2018.
7. Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Горно-Алтайск: Алт. кн. изд-во. Горн.-Алт. отд-ние, 1979. 398 с.
8. Мифологический словарь алтайцев / сост. Н. Р. Ойроткинова. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. 600 с.
9. Мифология алтайцев: этнолингвистический словарь: в 2 т. Т. 1 / сост. Н. Р. Ойроткинова. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2022. 511 с.
10. Мифология алтайцев: этнолингвистический словарь: в 2 т. Т. 2 / сост. Н. Р. Ойроткинова. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2022. 462 с.

УДК 930.253+908

Т. В. Павлова

Государственный архив Алтайского края, г. Барнаул, Россия

Вклад архивистов и краеведов Алтайского края в формирование архивного фонда региона по документам виртуальной выставки КГБУ ГААК «Алтайские краеведы»

Аннотация. Характеристика документов из фондов личного происхождения архивистов, исследователей, преподавателей-историков, искусствоведов, писателей, архитекторов, краеведов-любителей в Государственном архиве Алтайского края по материалам виртуальной выставки «Алтайские краеведы». **Ключевые слова:** архивные фонды личного происхождения, ГААК, краеведение, «Алтайские краеведы», архивисты, историки, исследователи, краеведы.

В 2020 г. к 255-летию Государственный архив Алтайского края подготовил и разместил на сайте КГБУ ГААК [1] документальную выставку «Алтайские краеведы». Основная ее цель — представить вклад архивистов и краеведов Алтайского края в формирование архивного фонда региона. В предисловии к выставке дается краткая характеристика краеведческого движения на Алтае, начиная с деятельности «Общества любителей изучения Алтая», открытого в 1891 г. в Барнауле, и заканчивая деятельностью Алтайской краеведческой ассоциации, организованной в 1989 г. Виртуальная выставка документов состоит из шести разделов, содержащих более 300 документов. В экспозиции представлены документы и материалы из 29 личных фондов. Хронологически экспозиция охватывает период со второй четверти XIX в. до начала XXI в., не только освещая биографии краеведов, но и представляя особо ценные документы каждого фонда: биографические материалы, краеведческие исследования, рукописи, фотографии, письма, карты, схемы, рисунки.

Первый раздел, посвященный архивистам, открывают документы из личного фонда отца и сына Гуляевых [2]. *Степан Иванович Гуляев* (28 июля [9 августа] 1806 г. — 14 [26] мая 1888 г.) — историк, этнограф, фольклорист, естествоиспытатель и изобретатель, исследователь Алтая. Его сын — *Николай Степанович Гуляев* (21 мая 1851 г. — 30 ноября 1918 г.) — историк, архивариус и краевед. Личный фонд С. И. и Н. С. Гуляевых является одним из наиболее ценных и наиболее востребованных фондов личного происхождения Государственного архива Алтайского края. Представленные в виртуальной экспозиции документы охватывают различные аспекты деятельности и интересов Степана Ивановича и Николая Степановича Гуляевых. Эти материалы свидетельствуют о многогранности их личностей. Они были не только практиками, но и

людьми, интересующимися культурой, историей, экономикой и наукой. Их деятельность оказала значительное влияние на развитие краеведения на Алтае, и их вклад заслуживает уважения и признания. С 1993 г. архив проводит Гуляевские чтения, которые с 1997 г. проходят совместно с Алтайским государственным педагогическим университетом, сохраняя специфику историко-архивных конференций.

Продолжил исследование архивных документов уже в советский период другой яркий представитель краеведов Алтая – *Григорий Дмитриевич Няшин* (7 [19] августа 1871 г. – 21 мая 1943 г.) – юрист, преподаватель, архивист, краевед [3]. Фонд Г. Д. Няшина небольшой, но содержит в себе много ценной информации по истории Барнаула, религии алтайцев – бурханизме, профсоюзного движения, архивного дела и деятельности исторических личностей.

Активным популяризатором региональной истории был архивист и талантливый писатель *Петр Антонович Бородкин* (12 июля 1918 г. – 12 сентября 1986 г.) [4]. Личный фонд П. А. Бородкина содержит разнообразные документы, связанные с его жизнью и творчеством. Художественные произведения, публицистические работы; документы профессиональной деятельности в архиве, материалы о вступлении в Союз писателей СССР (рекомендации, характеристики), переписка с коллегами, издательствами, читателями и друзьями, пригласительные билеты, почетные грамоты, памятные адреса, фотографии. Такой состав фонда позволяет получить полное представление о жизни и деятельности П. А. Бородкина, его вкладе в литературу и архивное дело.

Как никто другой знал фонды госархива Алтайского края архивист, краевед, исследователь истории горнозаводского производства Алтая – *Николай Яковлевич Савельев* (28 декабря 1908 г. – 28 декабря 1967 г.) [5]. Будучи выдающимся краеведом и историком, Н. Я. Савельев оставил богатейшее документальное наследие, значительно расширяющие исторические знания об Алтайском крае.

Кроме этого, в раздел включены документы из личных фондов архивистов: *Владимира Сергеевича Петренко* (1 октября 1942 г. – август 2005 г.) [6], *Василия Федоровича Гришаева* (27 ноября 1926 г. – 16 ноября 2007 г.) [7] и *Якова Егоровича Кривоносова* (1 ноября 1934 г. – 2 июля 2023 г.) [8]. Все они внесли значительный вклад в краеведение через свою архивную, исследовательскую и публицистическую деятельность, собирая и распространяя материалы по истории и культуре Алтайского края.

Во втором разделе представлены документы из личных фондов известных исследователей Алтая: П. Е. Семьянова, В. И. Верещагина, М. Ф. Розена, А. М. Малолетко.

Порфирий Евгеньевич Семьянов (26 февраля (по другим данным 1 марта) 1878 г. – 25 февраля 1938 г.) – участник революционного движения на Алтае, статистик Алтайского губернского союза кредитной кооперации, губернского продовольственного комитета, краевед [9]. *Виктор Иванович Верецагин* (15 [27] октября 1871 г. – 10 октября 1956 г.) – ученый-ботаник, флорист, краевед, исследователь Алтая [10]. *Михаил Федорович Розен* (1 [14] ноября 1902 г. – 5 ноября 1989 г.) – геолог, горный инженер, исследователь Алтая, краевед, организатор Алтайского отдела Географического общества в Бийске [11]. *Алексей Михайлович Малолетко* (6 марта 1929 г. – 1 октября 2018 г.) – доктор географических наук, профессор Томского и Алтайского государственных университетов, исследователь Алтайского края [12]. Их труды и архивные материалы служат важным источником информации для исследователей истории и науки региона.

Личные фонды преподавателей вузов и школ, среди которых А. П. Уманский, Ю. С. Булыгин, А. Д. Сергеев, В. А. Скубневский, А. В. Старцев, Т. К. Щеглова, Л. М. Остертаг, Д. Г. Ледников и Е. А. Воронкина, представлены в третьем разделе виртуальной выставки.

Алексей Павлович Уманский (17 октября 1923 г. – 23 декабря 2005 г.) – археолог, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (1994), лауреат премии Демидовского фонда Алтайского края, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [13]. *Юрий Сергеевич Булыгин* (22 декабря 1931 г. – 11 июня 2000 г.) – историк, кандидат исторических наук, краевед [14]. *Алексей Дмитриевич Сергеев* (1 апреля 1930 г. – 13 декабря 2002 г.) – краевед, соединивший теорию и практику краеведения, историк, кандидат исторических наук [15]. *Валерий Анатольевич Скубневский* – историк, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории АлтГУ, почетный работник высшего профессионального образования РФ (2003), краевед [16]. *Александр Владимирович Старцев* (2 мая 1956 г. – 23 января 2019 г.) – историк, доктор исторических наук, преподаватель, общественный деятель, краевед [17]. *Татьяна Кирилловна Щеглова* – этнограф, доктор исторических наук, профессор, заведующая Центром устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета, краевед [18]. *Людмила Михайловна Остертаг* – педагог, краевед, основатель литературно-краеведческого музея Барнаульской школы № 27 [19]. *Дмитрий Георгиевич Ледников* (7 ноября 1921 г. – 20 сентября 1995 г.) – участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., капитан запаса, преподаватель, краевед [20]. *Елена Анатольевна Воронкина* – учитель

истории и краеведения Барнаульской средней школы № 25, разработчик учебного курса «Барнауловедение», краевед [21]. Каждый из фондов перечисленных историков представляет научный и культурный интерес, предоставляя уникальные материалы для изучения исторического развития, научной деятельности и культурной жизни Алтайского края в различные исторические эпохи.

В четвертом разделе экспозиции представлены материалы из личных фондов искусствоведа Т. М. Степанской, писателя А. М. Родионова, архитекторов М. А. Юдина и А. П. Долнакова.

Тамара Михайловна Степанская (11 декабря 1939 г. – 11 сентября 2020 г.) – доктор искусствоведения, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент Петровской Академии наук и искусств, основатель факультета искусств Алтайского госуниверситета и картинной галереи «Универсум» [22]. *Александр Михайлович Родионов* (6 мая 1945 г. – 16 августа 2013 г.) – писатель, член Союза писателей России, краевед [23]. *Михаил Андреевич Юдин* (22 ноября 1910 г. – 19 марта 1988 г.) – архитектор, кандидат архитектуры, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [24]. *Александр Петрович Долнаков* (25 февраля 1950 г. – 19 августа 2015 г.) – архитектор, кандидат архитектуры, почетный архитектор России [25]. Личные фонды Т. М. Степанской, А. М. Родионова, М. А. Юдина и А. П. Долнакова представляют собой ценный источник информации для исследования истории архитектуры, искусства и краеведения Алтая и Сибири. Эти коллекции отражают научные, творческие и социальные интересы своих владельцев, что делает их важным вкладом в изучение региональной истории.

Фонды краеведов В. Н. Кислицына, П. Ф. Рыженко, В. А. Гостеева, Н. А. Фролова и С. В. Краснова представлены в пятом разделе виртуальной выставки «Алтайские краеведы».

Василий Николаевич Кислицын (13 марта 1924 г. – 24 мая 1995 г.) – краевед, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., действительный член Географического общества СССР, коллекционер [26]. *Петр Федорович Рыженко* (25 июня 1928 г. – 4 апреля 2004 г.) – учитель истории Побединской средней школы, отличник народного образования, ветеран педагогического труда, почетный гражданин Целинного района (2003), основатель Побединского историко-краеведческого музея (с. Победа Целинного района), краевед [27]. *Валерий Антонович Гостеев* – краевед, ветеран труда, проживает в с. Шелаболиха (Шелаболихинский район) [28]. *Николай Алексеевич Фролов* – кандидат экономических наук, руководитель группы компаний «Пантопроект» (г. Бийск), краевед

[29]. *Сергей Васильевич Краснов* – государственный и общественный деятель, председатель Барнаульской городской Думы IV созыва, глава администрации Ленинского района Барнаула в 1996–2004 гг., автор книг по истории Ленинского района Барнаула [30]. Вклад этих исследователей в развитие краеведения Алтайского края имеет важное значение. Их документальное наследие, включающее статьи, методические пособия и словари, представленное в личных фондах краеведов, будет способствовать дальнейшему развитию этой области знаний и образовательного процесса.

Шестой раздел представлен материалами о деятельности Алтайской краевой краеведческой ассоциации в 1989–2010 гг., предоставленными Алтайской краевой универсальной научной библиотекой им. В. Я. Шишкова. Документы охватывают планирование и отчетность по краеведческим мероприятиям, содержат анализ перспективных направлений работы, характеризуют взаимодействие с государственными органами и организациями, показывают, что краеведение в Алтайском крае в этот период активно развивалось и имело четкую организационную структуру. Ассоциация смогла объединить широкий круг краеведов – работников культуры, архива, преподавателей школ и вузов, предпринимателей, представителей органов власти. Инициатором, идейным вдохновителем и первым председателем координационного совета ассоциации стал краевед, историк Алексей Дмитриевич Сергеев. В разные годы координационный совет возглавляли: археолог, кандидат исторических наук Александр Борисович Шамшин, этнограф, доктор исторических наук Татьяна Кирилловна Щеглова, историк, кандидат исторических наук Аркадий Васильевич Контев. В 2006 г. председателем был избран историк, доктор исторических наук Николай Дмитриевич Ростов.

Личные фонды архивистов и краеведов в архиве Алтайского края обладают высокой научной ценностью для историков и исследователей, содержат интересные (иногда уникальные) документы, которые расширяют и обогащают информационный потенциал архивных фондов учреждений и организаций. Представленные материалы не имеют аналогов в других источниках и являются незаменимыми для дальнейших научных изысканий в области краеведения.

T. V. Pavlova

State Altai krai archive, Barnaul, Russia

Contribution of archivists and regional studies specialists of Altai in the formation of regional archives according to the documents of virtual exhibition of RSPi SAAK "Altai regional studies specialists"

Abstract. The article presents characteristics of documents from private archives of archivists, researchers, history teachers, fine art experts, writers, architects, regional studies amateurs kept in the State Altai krai archive according to materials of virtual exhibition "Altai regional studies specialists". **Key words:** *private archives, SAAK, regional studies, "Altai regional studies specialists", archivists, historians, researchers, regional studies specialists.*

Источники и литература

1. Виртуальная выставка «Алтайские краеведы» // Государственный архив Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: https://www.archiv.ab.ru/activity/virt_expos/krl_main.html (дата обращения: 12.09.2025).
2. ГААК. Ф. 163. «Гуляев Степан Иванович, советник отделения частных золотых промыслов Алтайского горного правления (1805–1888 гг.). Гуляев Николай Степанович (сын С. И. Гуляева), архивариус управления Алтайского округа (1851–1918 гг.)». 375 ед. хр.
3. ГААК. Ф. Р-486 «Няшин Григорий Дмитриевич – историк, краевед, организатор архивного дела на Алтае, (1871–1943 гг.)». 26 ед. хр.
4. ГААК. Ф. Р-1382 «Бородкин Петр Антонович, писатель (1918–1986 гг.)». 261 ед. хр.
5. ГААК. Ф. Р-232 «Савельев Николай Яковлевич (1908–1967 гг.) – сотрудник государственного архива Алтайского края». 270 ед. хр.
6. ГААК. Ф. Р-1633 «Петренко Владимир Сергеевич, (1942–2005)». 622 ед. хр.
7. ГААК. Ф. Р-1689 «Гришаев Василий Федорович – писатель, член Союза писателей Российской Федерации, краевед (27.11.1926–16.11.2007)». 279 ед. хр.
8. ГААК. Ф.Р-1847 «Кривоносов Яков Егорович (1934–2023), архивист, краевед». 85 ед. хр.
9. ГААК. Ф. 132 «Семьянов Порфирий Евгеньевич – статистик Алтайского губернского союза кредитной кооперации, губернского продовольственного комитета; краевед, (1878–1938 гг.)». 32 ед. хр.
10. ГААК. Ф. Р-1538 «Верещагин Виктор Иванович – ботаник, кандидат биологических наук, научный сотрудник Алтайского краевого краеведческого музея (1871–1956 гг.)». 47 ед. хр.
11. ГААК. Ф. Р-1601 «Розен Михаил Федорович (1 ноября 1902 г. – 5 ноября 1989 г.), геолог, действительный член Алтайского отдела Географического общества СССР, краевед». 147 ед. хр.
12. ГААК. Ф. Р-1760 «Малолетко Алексей Михайлович (06 марта 1929 г. – 01 октября 2018 г.) – географ, доктор географических наук, профессор Томского и Алтайского государственных университетов, исследователь Алтая». 620 ед. хр.
13. ГААК. Ф. Р-1820 «Уманский Алексей Павлович (17.10.1923–23.12.2005), доктор

- исторических наук, профессор Барнаульского государственного педагогического университета». 515 ед. хр.
14. ГААК. Ф. Р-1765 «Булыгин Юрий Сергеевич, ученый, краевед (1931–2000 гг.)». 290 ед. хр.
 15. ГААК. Ф. Р-1781 «Сергеев Алексей Дмитриевич (30 марта 1931 г. – 13 декабря 2003 г.), кандидат исторических наук, доцент Барнаульского государственного педагогического института, исследователь Алтайского края, теоретик краеведения». 489 ед. хр.
 16. ГААК. Ф. Р-1758 «Скубневский Валерий Анатольевич (род. 16 августа 1945 г.), доктор исторических наук, профессор Алтайского государственного университета, краевед». 153 ед. хр.
 17. ГААК. Ф. Р-1970 «Старцев Александр Владимирович (02 мая 1956 г. – 23 января 2019 г.), доктор исторических наук, общественный деятель». 201 ед. хр.
 18. ГААК. Ф. Р-1971 «Щеглова Татьяна Кирилловна (род. 15 апреля 1958 г.), доктор исторических наук, общественный деятель». 766 ед. хр.
 19. ГААК. Ф. Р-1605 «Остертаг Людмила Михайловна (род. 25 июня 1929 г.), педагог, организатор школьного литературного музея». 53 ед. хр.
 20. ГААК. Ф. Р-1555 «Ледников Дмитрий Георгиевич - краевед, (1921 г. – не уст.)». 91 ед. хр.
 21. ГААК. Ф. Р-1996 «Воронкины Алефтина Петровна (4 сентября 1928 – 27 июня 2010) А. П. и Елена Анатольевна (род. 20 июля 1955)». Фонд находится в обработке.
 22. ГААК. Ф. Р-1667 «Степанская Тамара Михайловна – искусствовед, доктор искусствоведения, член Союза художников СССР; краевед, (1939–2020)». 119 ед. хр.
 23. ГААК. Ф. Р-1696 «Родионов Александр Михайлович (06.05.1945–16.08.2013), член Союза писателей России, краевед». 549 ед. хр.
 24. ГААК. Ф. Р-1658 «Юдин Михаил Андреевич – архитектор, кандидат архитектуры, (1910–1988)». 9 ед. хр.
 25. ГААК. Ф. Р-1629 «Долнаков Александр Петрович (25 февраля 1950 г. – 19 августа 2015 г.), архитектор, кандидат архитектуры, член Союза архитекторов РСФСР». 34 ед. хр.
 26. ГААК. Ф. Р-1743 «Кислицын Василий Николаевич (13 марта 1924 г. – 24 мая 1995 г.), инженер-землеустроитель, действительный член Географического общества СССР, краевед, коллекционер». 391 ед. хр.
 27. ГААК. Ф. Р-1733 «Рыженко Петр Федорович (25 июня 1928 г. – 04 апреля 2004 г.), краевед, директор музея с. Победа Целинного района Алтайского края». 104 ед. хр.
 28. ГААК. Ф. Р-1762 «Гостеев Валерий Антонович (род. 1939 г.), директор Шелаболихинского районного музея Алтайского края». 29 ед. хр.
 29. ГААК. Ф. Р-1981 «Фролов Николай Алексеевич (род. 1954 г.), кандидат экономических наук». 48 ед. хр.
 30. ГААК. Ф. Р-1968 «Краснов Сергей Васильевич (род. 9 июня 1952 г.), государственный и общественный деятель». 274 ед. хр.

УДК 908+338.48

И. Р. Соколовский*Институт истории СО РАН, г. Новосибирск, Россия***Почему вас/нас не читают? Краеведческий дискурс между старой доброй традицией и экономикой внимания¹**

Аннотация. В ряде стран традиционно принято бессмысленно выделять локальную историю (краеведение, *Landeskunde*). В статье рассматривается, как такое выделение могло бы быть оправдано по предмету исследования, исследовательским методам или субъектам исследовательской работы. На наш взгляд, так же оправданно обратить внимание на применимость результатов таких локальных гуманитарных исследований. С XIX в. туризм (как путешествие по своей стране или за границу с познавательными или рекреационными целями) стал важной частью экономики и придал краеведению смысл маркетинга территорий. **Ключевые слова:** краеведение, туризм, *Landeskunde*, метод, исследователь, читатель, экономика внимания, маркетинг территорий.

*Светлой памяти Юрия Лукича Мандрики (1952–2025)
посвящается.*

Что вы подумали, прочитав тему? Даже если вы угадали — это не очень важно. Важно, что заголовок привлек внимание, поскольку мы будем говорить о краеведении и туризме как о том, что в условиях современной экономики оказывается связанным. Но прежде мы должны ответить на вопрос, что такое «краеведение» и «туризм».

Надо понять, чем «краеведение» отличается от «истории». Исторические исследования не могут происходить без решения ряда методологических вопросов и проведения границ. Подобные попытки тщетны, но оправдываются нашей верой, что лучше бродить с фонариком, чем безо всякого источника света. Различий между краеведением и историей минимум два: в предмете и методе. Междисциплинарная граница может проводиться по объекту. Самой важной характеристикой будут размеры. Эта идея заключена в термине. «Страноведение» — предмет международной истории. «Краеведение» — предмет истории местной. В промежутке — «национальная история», как в XIX в. Немецкие исследователи отмечают, что их аналог краеведения (*Landeskunde*) — это типично немецкоязычная исследовательская традиция, занимающаяся изучением истории (и не только) федеральной земли, ее региона (района, округа) или конкретного места в этом регионе, историей муниципального образования [см., напр., 1]

¹ Выполнено в рамках проекта FWZM-2024-0007 «Сибирский социум как фактор территориального роста и единства России (конец XVI — начало XX в.)».

Большая история рассматривает прошлое крупных коллективов, значительные процессы и события. Краеведение обращает внимание на низовой уровень: историю дома, улицы, деревни, села, поселка, района. Возможно, что в отечественной традиции областная история может быть отнесена к краеведению, как и в немецкой, но может и нет. Граница тут кажется более размытой.

Другой момент – обязательная мультипредметность объекта краеведения. Краеведение мультипарадигмально в том смысле, что региональные исследования требуют взаимодействия нескольких дисциплин: географии (и гидрографии), фольклора, экономики, диалектологии и археологии. История места неотделима от его географического положения (на реке, в горах, на краю пустыни, у берега моря), от первых поселенцев (заселено оно в палеолите, неолите или совсем недавно), от того, как это место называется (топонимика) и как говорят люди, которые здесь живут (диалектология, ибо язык – это тоже исторический источник). Обживание людьми определенного места обязательно включает топонимический фольклор («устную историю»): «...региональная история, представляющая собой междисциплинарную отрасль исторического познания, предметом которого выступают геопространственные сегменты исторической реальности» [2, с. 75–80]). Но междисциплинарные границы оказываются еще более условными, чем границы по размеру.

Специфика краеведения может определяться фигурой исследователя. Обычно считается, что точка зрения Бога и ученого неразличимы. В работе С. П. Щавелева краеведение определяется через 1) социальный статус исследователей по степени образования и специализации, 2) методологическую слабость исследований [3, с. 134–155]. По мнению коллеги, краеведение – побочный продукт советского мобилизационного проекта (в «бюджетной форме»). Поэтому краеведческие исследования проводятся малокомпетентными людьми и с ошибками. Каждый может привести примеры – и каждый может привести обратные примеры. Кроме слабой убедительности такого разграничения, оно морально уязвимо.

Водоразделом может быть требование к квалификации читателя. В связи с этим возникает вопрос, что такое историческое краеведение: особая отрасль научных исторических знаний или направление научно-популяризаторской деятельности историков? Предполагается, что для классической истории требуется квалифицированный читатель, а для краеведения сгодится любой. Хотя дальше коллеги дают интересное объяснение феномену читателя краеведческой литературы: «Близость исторического краеведения к массовому читателю объясняется

тем, что его предметом выступает его малая родина и ее люди, о которых он слышал и знает, или даже которые живут до сих пор. Поэтому специфика краеведческих исторических исследований состоит в том, что на базе краеведения проще решается вопрос о связи между историческим исследованием и читателями, не относящимися к профессиональному цеху историков, но читателями, заинтересованными и в определенной степени образованными» [2, с. 75–80]. Таким образом, локальная история оказывается и локальным знанием.

В работе С. И. Маловичко и М. Ф. Румянцевой, краеведение рассматривается через социальные аспекты знания [4, с. 32–38.]: оно «строится на „местах памяти“ (терминология П. Нора) разного уровня, конструируемых в том числе и усилиями краеведения, при некоторой произвольности коммеморации, ориентированной не на ценности, а на оценки, критерии которых чаще всего не эксплицированы» [4, с. 36]. Опираясь на работы Л. П. Репиной [5] оно «„сегодня рассматривается в двух зачастую несоизмеримых культурных контекстах, имеющих разную идейную ориентацию“: ...первый способ изучения региональной истории — это „способ мобилизации исторической памяти“». Авторы полагают, что «...взгляд, идейная направленность того или иного способа историописания проявляет себя в целеполагании исторического труда. Таким образом, целью социально ориентированной истории является конструирование идентичности (национальной или местной), актуальной для общественного сознания» [4, с. 37].

Местная история «...способствуют развитию национального сознания и федералистского мышления», «в начальной школе учащиеся знакомятся с окружающей средой своего проживания в рамках изучения местной истории или общих знаний». В немецкой школе (или Швейцарии) дети узнают как географическую, так и историческую информацию о городе или муниципалитете, районе и федеральной земле, в которой живут.

«...Краеведение ближе всего к такому направлению современной исторической науки, как новая локальная история, а отчасти как новая биографическая история, поскольку краеведение имеет свою весьма значительную и развитую историко-биографическую составляющую» [2, с. 75–80].

Таким образом, «историческое краеведение как раз и направляет свою практику на мобилизацию исторической памяти» [4, с. 37]. Именно стараниями краеведов мы часто видим город, наполненный «живыми» предками, которые что-то сделали для местного сообщества или национальной истории.

Местная история конструирует сообщество. Но завод в Барнауле — это локальный памятник по истории города или федеральный памятник истории развития России и ее промышленности в дореформенную эпоху?

Краеведение не является простым конструированием идентичности, как фольклор (акт народного творчества). Оно представляет собой целостное научное знание. В XX в. происходит поворот «...от линейного (стадиального) к цивилизационным моделям, и от них — к проблемным (предметным) полям, начиная с антропологического поворота 1920-х гг. и конституирования исторической антропологии, истории ментальностей, истории повседневности, и далее — гендерной истории, новой биографии, микроистории и т. д. В этом аспекте речь идет уже не только о целеполагании исторического текста, но о специфическом предмете новой локальной истории, лежащего не в области наблюдаемого, но в мире идей: «Главная задача новой локальной истории — обнаружение исторического субъекта, не тождественного государству, выявление социокультурных локусов и конструирование исторического целого на основе компаративистики» [4, с. 37].

Понимание краеведческих исследований позволяет выстроить динамику: «Краеведение — или, по меткому замечанию С. О. Шмидта, краеведение — в ситуации постмодерна выполняло важнейшую социальную функцию: препятствовало окончательной атомизации социума, обеспечивало локальную идентичность в условиях глобального кризиса идентичности» [4, с. 38]. В настоящее время, т. е. после 2011 г., «выполнив эту свою миссию, в ситуации постпостмодерна краеведение не может не включиться в новые интеграционные процессы, но на иной, чем новая локальная история, концептуальной основе: не на основе компаративистики, а на основе соотношения истории локусов со вновь выстраиваемой социально ориентированной глобальной исторической конструкцией». Таким образом, имея один и тот же объект исследования, авторы предполагают, что дисциплины будут различаться предметом: одна будет изучать локальную специфику объекта, а другая — отражения в ней общего процесса («Выявляя своеобразие регионального исторического развития, региональная история рассматривает его в контексте целого, к которому относится тот или иной регион, что позволяет устанавливать не только тенденции исторического развития региона, но и понять его место в историческом процессе») [2, с. 75–80]). Таким образом, краеведение может быть понято как отрасль большой истории, которая переводит значимые национальные события на региональный уровень. Специфика тут довольно условная.

Как отмечают донские коллеги, краеведение формируется «при опоре на научные исследовательские принципы и с применением широкого репертуара научных методов». В частности, оно должно опираться в своих исследованиях на «...репрезентативные источники исторической информации, и соответственно особое значение следует придавать достоверности и полноте этой информации». Источниковую базу краеведческих исследования обязательно должны составлять архивные материалы. «эго-документы», «документы делопроизводства» — в «...краеведческих исследованиях роль архивов велика» [2, с. 75–80]. Грамотная политика цифровизации региональных архивов может подстегнуть краеведческие исследования.

Любое развитие требует финансирования. Краеведение обращено к своим, и к чужим. Оно создает чувство сообщества. Оно же репрезентирует местное сообщество вовне, при всем своеобразии оставаясь частью национального целого. На пересечении этих двух сообществ — фигура гостя, туриста. Именно к туристу мог бы быть обращен краеведческий текст, ибо «на сегодняшний день туризм — наиболее растущая сфера в экономике» [6, с. 71–75]. И каждый турист приносит ощутимые инвестиции. Туризм может быть международным [7, с. 303–304], а может быть внутренним.

Туризм вырос из паломничества, из похода. Иногда он начинал приобретать новые функции: «История фирмы („конторы Кука“) вызывает особый интерес не только по причине того, что она занимала лидирующее положение на туристическом рынке, но и в связи с тем, что компания принимала прямое участие в реализации логистических, идеологических и политических задач имперского строительства. ...Туристический бизнес рассмотреть как один из инструментов имперской политики, создания логистической системы, которой пользовались не только туристы, но и имперские служащие и военные» [8, с. 32–36]. Но чаще всего туризм — это просто туризм. Первое туристическое бюро в середине XIX в. возникло, когда Томас Кук «заключил договор с „Мидленд Рейлвей“ и начал получать проценты от проданных билетов. С этого момента туризм стал основным видом его деятельности» [9, с. 104]. Не будь паровозов [10, с. 106–112], развитие туризма вряд ли приняло бы такой размах.

Это превращает рынок туризма в рынок покупателя. Современная экономика оказывается прежде всего «экономикой внимания»; термин, как говорят, ввел в 1990-е гг. Майкл Голдхабер («обостряется конкуренция за внимание, поскольку за ним далее стоят деньги» [11, с. 8]). И. И. Засурский писал: «В информационном обществе или обществе знания эко-

номика — это экономика внимания. ...Экономика внимания отвечает за формирование спроса» [12].

Не надо забывать, что «появление новых медиа знаменует формирование экономики внимания, которая концептуализируется как инверсия «информационной экономики»: информация изобилует, а внимание является дефицитным ресурсом» [13]. Это порождает целый мир рынков внимания, оптовиков внимание, розничных продавцов внимания и цифровых зазывал.

Внимание — «это форма психической деятельности, сосредоточенность субъекта в данный момент времени на каком-либо реальном или идеальном объекте (предмете, событии, образе, рассуждении и т. д.)» [14]. Нас интересует акт «выделения»: «так, при избытке информации и ее источников в цифровом мире вероятность уделить внимание какой-то конкретной ее части становится все меньше — что свидетельствует об ограниченности внимания. Сосредоточившись на каком-то одном информационном сообщении, мы начинаем уделять наше внимание этой информации, и не можем «потратить» его на что-то еще» [14]. В потоке информации нам очень важно отличить сигнал от шума.

Краеведение может добиться привлечения внимания потенциального туриста двумя способами: через привычность или через уникальность. Стандартный прием — «обратить на себя внимание центра» [15]. Но вместо клиента рекламодателю представлена цифровая модель пользователя: «Алгоритмы персонализации создают иллюзию индивидуального выбора, но фактически управляют вниманием пользователя, предлагая стандартизированный контент» [16]. У пользователя все еще остаются две возможности выбора: принять такое манипулирование как норму [17] или сопротивляться ей. Возьмем, к примеру, две деревни под названием «Париж». Люди могут испытать чувство узнавания, столкнувшись с топонимом в Челябинской области. Однако можно зайти и со стороны уникальности. 90% населения Парижа является нагайбаками. Они — уникальный этнос Российской Федерации [18]. Краеведение, работающее на туризм, увеличивает собственную финансовую базу. Изучение Парижа (на Сене) — это тоже форма краеведения (если учесть то, что говорилось о выделении краеведения по предмету), как и изучение Парижа в Челябинской области. Но получение краеведческой информации о столице Франции финансируется гораздо лучше, в том числе и за счет отчислений от туризма.

Таким образом, объектом локального исторического исследования может выступить история отдельного человека, семьи, рода, дома, улицы, села, города, района, области. Краеведение можно отличить от исто-

рии по предмету, целям и задачам исследования и даже по составу и квалификации исследований или потенциальных читателей. Все эти различия не кажутся убедительными. Добросовестный краевед не отличается от историка. Краеведение может привлечь туристов. Посредником между краеведением и туризмом становится маркетинг территорий. Главным становится вопрос о том, как привлечь внимание. И тут возможны две стратегии: увидеть целое в части или часть в целом. Мы полагаем, что краеведческий текст должен привлекать внимание начиная с заголовка и удерживать его.

Всякая работа находит своего читателя. Чем менее требовательна работа к квалификации читателя, тем проще ей найти к нему дорогу. Брокеры внимания не обязательно должны быть производителями контента. Вас не читают? Возможно, просто кто-то уже пересказывает ваши работы.

I. R. Sokolovsky

Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia

Why Don't They Read Us (You)? A Local Studies Discourse Between Good Old Tradition and the Attention Economy

Abstract. In a number of countries, it is traditional and pointless to single out local history (kraevedeniye, Landeskunde). This article examines ways in which such a distinction might be justified based on the subject of research, research methods, or subjects of research. In our view, it is also justified to pay attention to the applicability of the results of such local humanities research. Since the 19th century, tourism (as travel within one's own country or abroad for educational or recreational purposes) has become an important part of the economy and has given local studies the meaning of territorial marketing. Keywords: regional studies, tourism, Landeskunde, method, researcher, reader, attention economy, territorial marketing.

Источники и литература

1. Gehrke Hans-Joachim Historische Landeskunde und Geographie / Herausgegeben von Christian Mann und Kai Trampedach. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2024.
2. Лубский А. В., Мининков Н. А. Региональная история и краеведение: точки соприкосновения // Донской временник. 2019. № 28. С. 75–80.
3. Щавелев С. П. Горизонты и тупики исторического краеведения в России // История и историческая память. 2015. № 12. С. 134–155.
4. Маловичко С. И., Румянцева М. Ф. Краеведение: дисциплина исторической науки vs форма общественного сознания // Краеведение как феномен провинциальной культуры: материалы всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения Андрея Федоровича Палашенкова (1886–1971), Омск, 27–29 октября 2011 г. Омск: Омский гос. ист.-краевед. музей, 2011. С. 32–38.
5. Репина Л. П. Новые исследовательские стратегии в российской и мировой

- историографии / Препринт WP6/2008/06. Сер. WP6: Гуманитарные исследования. М., 2008. С. 24.
6. Конушкина Я. К. Изобретения Томаса Кука и развитие мировой индустрии туризма // Проблемы, опыт и перспективы развития туризма, сервиса и социокультурной деятельности в России и за рубежом: материалы IV Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Чита, 29–30 нояб. 2017 г. / Забайкал. гос. ун-т; отв. ред. О. А. Лях. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2017. С. 71–75.
 7. Лышнова, П. История возникновения международных туров // Наше недавнее прошлое: современные направления советской истории и историческая память: сб. студенческих ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Ставрополь, 09–10 нояб. 2023 г. Ставрополь: Ставропольский гос. аграр. ун-т, 2023. С. 303–304.
 8. Васильева А. Ю. Роль фирмы «Томас Кук и сын» в системе коммуникаций Британской империи во второй половине XIX века в зарубежной историографии // Клио. 2020. № 8 (164). С. 32–36.
 9. Васильева А. Ю. Социальный и религиозный аспекты туристической деятельности Томаса Кука // Метаморфозы истории. 2020. № 18. С. 102–112.
 10. Чернов В. А. Железная дорога и туризм // Образование-наука-производство: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., Чита, 20–21 декабря 2019 г. Т. 2. Чита: Забайкальский ин-т железнодорож. транспорта – филиал федерального гос. бюджет. образоват. учреждения высшего проф. образования «Иркутский ун-т путей сообщения», 2019. С. 106–112.
 11. Шаститко, А. Е., Моросанова А. А., Маркова О. А. Экономика внимания: вопросы применения // Вопросы теоретической экономики. 2022. № 1 (14). С. 7–23. DOI 10.52342/2587-7666VTE_2022_1_7_23.
 12. Засурский И. И. Экономика внимания. Рунет в России в 2004 году // Информационное общество. 2005. № 1. С. 44–48.
 13. Гилязова О. С., Замощанский И. И., Конашкова А. М. Экономика внимания в контексте специфики новых медиа: причины и факторы участия // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10, № 5–1. С. 294–302. DOI 10.34670/AR.2020.35.33.032.
 14. Шаститко А. Е., Моросанова А. А., Маркова О. А. Экономика внимания: вопросы применения // Вопросы теоретической экономики. 2022. № 1 (14). С. 7–23. DOI 10.52342/2587-7666VTE_2022_1_7_23.
 15. Белик А. А. Рец. на: Дары вождям / ред.-сост. О. Соснина, Н. Ссорин-Чайков. М., 2006 // Этнографическое обозрение. 2009. № 2. С. 146–148.
 16. Кирилов Г. М., Чупраков С. В. Экономика внимания и философия: манипуляция сознанием в цифровую эпоху // Инновационные научные исследования. 2024. № 12–2 (51). С. 24–32. DOI 10.5281/zenodo.14727623.
 17. Борисенко Ж. А. Экономика внимания в играх // Вестник науки и творчества. 2022. № 9 (81). С. 31–35.
 18. Атнагулов И. Р. Этнодемографическая характеристика нагайбаков // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск: СО РАН, 2014. № 2. С. 40–44.

УДК 638

А. Е. Табашникова*Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия***История становления и развития пчеловодства в совхозе «Пчеловод» в Ельцовском районе Алтайского края в 1970–1993 гг.¹**

Аннотация. В статье рассматривается история становления пчеловодства в совхозе «Пчеловод» Ельцовского района Алтайского края в 1970–1993 гг. Выяснено, что организация совхоза сопровождалась рядом сложностей: проблемами с кадровым составом, с транспортировкой пасек, неудобным их расположением. Руководители совхоза на протяжении всего рассматриваемого периода пытались решить эти проблемы. **Ключевые слова:** пчеловодство, пчеловодческие бригады, квалифицированные кадры, пчелосемьи, пасека, Ельцовский район, Алтайский край.

Пчеловодство является одной из старейших отраслей сельского хозяйства в Алтайском крае и играет важную роль не только в сохранении биоценоза, но и в развитии экономической сферы региона. В настоящее время наблюдается сокращение популяции пчел, что в дальнейшем может стать одной из проблем для данной отрасли, поэтому советский опыт пчеловодства становится актуальным. Целью исследования было изучение истории деятельности совхоза «Пчеловод» Ельцовского района для понимания его роли в развитии местного пчеловодства и влияния на социально-экономическую сферу района. Источниками послужили архивные и полевые материалы 2025 г. В работе была использована письменная делопроизводственная документация (протоколы 44 заседаний совхоза «Пчеловод»).

Совхоз «Пчеловод» был создан в 1970 г. под руководством Я. П. Трухачева. Организация совхоза началась с объединения 38 пасек, переданных из совхозов Ельцовского района, таких как «Ельцовский», «Пуштулимский», «Таежный» и «Черемшанский». Однако большинство из этих пасек, по оценке Я. П. Трухачева, находились в «разрушенном» состоянии и требовали срочных мер по их восстановлению для выполнения государственного плана по сбору и реализации меда [6, л. 3].

Для организации нового пчеловодческого совхоза и его развития необходимо было не только обеспечить передачу качественных пчелосемей, но и сформировать профессиональную команду пчеловодов, готовых к «совместному труду» [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 1, л. 15 об].

С целью увеличения кормовой базы для пчел каждой пасеки выделили приписной участок площадью 10–15 га по посев медоносных куль-

¹ Научный руководитель – канд. ист. наук Н. В. Люля.

тур [ГААК. Ф. П-9721. Оп. 1, д. 1, л. 11]. Кроме того, совхоз также получил 1036 га сельскохозяйственных угодий, из которых, по воспоминаниям опрошенных, 440 га составляла пашня [ПМА]. На этих участках были организованы три специализированные пчеловодческие бригады, которые обслуживали 4200 пчелосемей [ПМА]. К 1971 г. численность работников составила 95 чел., среди них были инженеры и зоотехники. Уже за первый год существования совхоза, согласно архивным материалам, план по производству меда и воска был выполнен на 135%.

Однако уже с 1973 г. происходит сокращение численности пчелосемей и снижение производительности совхоза. Так, в 1973 г. реализация меда государству составила 87%, а в 1974 г. — лишь 65,1% [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 5, л. 40]. Снижение производительности было связано с рядом сложностей, которые возникли еще на этапе создания совхоза. Это, во-первых, отсутствие на протяжении всего рассматриваемого периода квалифицированных кадров, которые могли бы полностью обеспечить весь производственный процесс. Согласно архивным документам, в совхозе на собраниях часто рассматривали вопросы неудовлетворительной работы пчеловодов, которые систематически нарушали дисциплину, злоупотребляли алкоголем и не выполняли плановые показатели по сбору меда. Так, в бригаде под руководством Т. В. Старкина сотрудники показывали низкую мотивацию, злоупотребляли алкоголем и лодырничали [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 1. л. 3 об., 4 об.]. В совхозе отмечалась гибель пчелосемей из-за халатности пчеловодов и некачественной организации зимовки. Недостаточный уровень образования сотрудников приводил к гибели пчел из-за бесконтрольного использования сахара. Бригадир Н. Г. Рюмшин на закрытом партийном собрании подчеркнул, что только добросовестные пчеловоды добились выполнения плана по меду и воску, тогда как остальные провалили задания [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 1, л. 11 об.]. Для решения проблемы по инициативе А. А. Феоктистова, председателя колхоза с 1970 г., работников совхоза начали направлять для получения профессионального образования. Профессиональные краткосрочные курсы проходили в Бийске, Горно-Алтайске. Одним из первых профессиональное образование получил Н. Е. Кинев, который обучался в Горно-Алтайском зооветтехникуме на отделении пчеловодства. Вместе с ним проходили учебу еще два молодых специалиста [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 4, л. 44, 45].

Во-вторых, сама организация пасек оставляла желать лучшего. Одной из ключевых проблем являлась сложность транспортировки пасек. Возможность активной кочевки пасек — одно из главных условий успе-

ха. Перед началом пчеловодческого сезона, в апреле и в первых числах мая, происходила перевозка ульев из зимовников на место их летнего расположения. В совхозе «Пчеловод» была возможность размещать пасеки на полях с гречихой, но грузовых автомобилей для их перевозки не хватало [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 1, л. 15]. На собрании 1972 г. отмечалось, что значительная часть техники неисправна и только помощь других совхозов позволяет поддерживать минимальный уровень перевозок [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 3, л. 14 об]. В совхозе отмечался дефицит запасных частей, парк техники был крайне ограничен [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 1, л. 6]; транспорт не обновлялся, что повышало риск его выхода из строя [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 7, л. 24]. Кроме того, в совхозе имела место полная неподготовленность к кочевке пчел, что дополнительно осложняло работу [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 5, л. 22].

В период активного развития совхоза была организована строительная бригада, возводившая центральную усадьбу, зимовники, гаражи, склады и другие объекты инфраструктуры [ПМА]. Однако, как следует из архивных документов, процесс сопровождался системными проблемами, связанными с обустройством пасек, зимников. Многократно отмечалась неудовлетворительная подготовка зимовников для пчел [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 1, л. 4]: на многих пасеках они были ветхими или отсутствовали вовсе, что угрожало гибелью пчелосемей [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 1, л. 10 об]. Например, на пасеках т. Пелегина, Моисенко, Елисеевой и Шестаковой пчелы рисковали зимовать под открытым небом [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 3, л. 14 об., 15]. В бригаде № 2 около 200 семей в 1972 г. остались без укрытия, что могло сорвать выполнение плана на будущий год. В зимний период возникали сложности с контролем за пасеками и безопасностью, часто отмечалось хищение меда, случались пожары (например, случай на пасеке пчеловода Баумтрог, при этом виновные в происшествии не были установлены [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 1, л. 15]). Также были логистические трудности, которые проявлялись в перегруженности пасек и неудачном выборе мест для них. Так, зимовник на участке «Пила» имел затрудненный подъезд, особенно в сырую погоду [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 5, л. 35]. Строительные бригады, по мнению директоров совхоза, работали неэффективно, а, например, бригада тов. Старкина и вовсе была названа «развалиной».

В 1972 г. пчеловод В. Ф. Ананин указывал на отсутствие медосбора на своей пасеке из-за неудачного расположения и недостатка медоносов: «Моя пасека стоит на месте... Жалко, пасеки нет никаких медоносов» [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 3, л. 13]. Л. П. Леухин добавлял, что кочевка проводилась недостаточно активно, а отсутствие меда из-за погодных

условий привело к срыву планов по воску и приросту пчелосемей: «Нет меда – нет воска» [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 3, л. 15 об].

Партийная организация и руководство совхоза «Пчеловод» принимали меры. Уже к 1974 г. отмечается положительная тенденция в строительстве зимовников. За четыре года существования совхоза было построено 10 пасечных зимовников и 20 зимовников на 3600 пчелосемей, хотя планы по ремонту часто срывались [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 5, л. 48]. С назначением нового руководителя совхоза А. Н. Меркульева в 1974 г. началось развитие пчеловодства. В 1975 г. численность пчелосемей достигла 5120, валовый объем меда составил 192 т, из них 84 т были товарного качества [2]. Предполагалось, что переход к специализированному пчеловодству позволит сосредоточить усилия на улучшении условий содержания пчел [ПМА]. Главный ветврач совхоза Г. М. Бирюков и главный зоотехник Н. Е. Кинев активно внедряли новые технологии и методы работы [ПМА]. На партийном собрании, посвященном итогам 1975 г., после заслушивания доклада директора А. Н. Меркульева были отмечены ключевые достижения: успешное внедрение звеньевой системы и полное оснащение бригад специализированным оборудованием, что значительно повысило эффективность работы [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 7, л. 3]. Также работники совхоза под руководством главного зоотехника тов. Миллера внедряли инновационные подходы к ведению пчеловодства [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 5; 78]., среди которых оптимизация производственных процессов и техническое оснащение.

В 1974 г. для повышения продуктивность пчелосемей были построены две крупные пасеки на 400 семей каждая с внедрением звеньевой системы обслуживания. Для стандартизации оборудования 15 пасек переведены на электронаващивание с использованием аккумуляторов, а также проведена унификация ульев. [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 5, л. 48]. В совхозе было построено 12 зимовников на 1930 пчелосемей. Пчелам оставляли запасы меда и кормили их сахарным сиропом для поддержания жизнеспособности [ПМА]. Активно стали применять электрическую медогонку, что ускорило получение меда и увеличило медосбор [ПМА]. Разведение пчел в совхозе происходило через выделение племенных ядер из наиболее продуктивных семей. Это позволяло не только обеспечить необходимый уровень медопродуктивности, но и контролировать общее здоровье пчелосемей. Создание отводков гарантировало сохранение молодого поколения пчел и их жизнеспособности, что было особенно важно в различных климатических условиях. Зимовка пчел в специализированных зимовниках стала важной составляющей для обеспечения их сохранения в холодные месяцы.

К 1980 г. совхоз достиг хороших результатов, что было результатом работы высококвалифицированных кадров и эффективной организации. Труд сотрудников, таких как Г. В. Старкин, П. Я. Данилов, Н. Е. Кинев и др., привел к созданию устойчивой и продуктивной системы пчеловодства [ПМА]. Совхоз начал получать прибыль. В 1982 г. был принят приказ Производственного управления сельского хозяйства крайисполкома № 20-р. По этому приказу работа пчеловодов планировалась по пятилеткам, что значительно упрощало подсчеты результатов за период.

По данным на 1985 г. совхоз «Пчеловод» демонстрировал значительный рост численности пчелосемей и уровня медопродуктивности. Если в начале пятилетки в районе насчитывалось 42 пасеки с 5800 пчелосемей, то на 1 января 1985 г. уже было 62 пасеки с общим количеством 9372 пчелосемей. Среднегодовой выход новых семей составил 37 от 100 основных, что превысило плановые показатели на 189% [7].

В 1986 г. произошло увеличение тарифных сеток и должностных окладов, что улучшило уровень жизни работников совхоза [2, с. 6]. Однако эти положительные изменения не затронули ключевые категории работников-пчеловодов, чей труд оставался недооцененным и системно игнорируемым руководством [7].

Несмотря на достижения, совхоз сталкивался с проблемами: не хватало четырех грузовых машин и трех тракторов, было недостаточно рабочей силы в период активных сельскохозяйственных работ. В ответ на эти вызовы были созданы подсобные хозяйства, направленные на оптимизацию производственных процессов и улучшение занятости местного населения. Производство товарного меда значительно сократилось, что негативно отразилось на численности пчелосемей [ПМА]. Но ключевой проблемой оставались нарушения оплаты труда. Н. И. Курильский указывал, что совхоз привлекал новых сотрудников, но не выплачивал им полную заработную плату [ГААК. Ф. П-9721. оп. 1, д. 2, л. 6 об.]. Л. П. Леухин обращал внимание на то, что изменение в системе выплат в течение года привело к массовому недовольству: пчеловоды, оставшись без обещанных средств, рассматривали возможность увольнения [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 2, л. 17]. Они сталкивались с регулярным пренебрежением со стороны администрации совхоза и районных властей; как отмечал работник И. Б. Рукавшин, пчеловоды не получали должного внимания, а райком партии игнорировал их потребности [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 2, л. 6 об., 7]. Системные проблемы спровоцировали уход опытных кадров. Бывший пчеловод И. Я. Дуплинский сообщал, что, несмотря на регулярное выполнение планов, вынужден был покинуть совхоз из-за условий работы [ГААК. Ф. П-9721, оп. 1, д. 4, л. 33].

Совхоз «Пчеловод» был закрыт в 1993 г. вследствие экономических трудностей. Пасеки были реорганизованы, пчелосемьи розданы, в связи с чем многие местные жители стали содержать свои личные пасеки.

Таким образом, организация совхоза была связана с рядом сложностей: проблем с кадровым составом, транспортировкой пчел, неудобным их расположением, что в комплексе влияло на результаты деятельности и выполнение государственного плана. На протяжении всего рассматриваемого периода (1970–1993 гг.) руководители совхоза пытались найти решение проблем через направление работников на обучение, выделение дополнительных финансов, что в целом привело к положительным результатам. Однако кризис 1990-е гг. не позволил совхозу дальше существовать и развиваться.

A. E. Tabashnikova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

The history of the formation and development of beekeeping at the Beekeeper state farm in the Yeltsovsky district of the Altai Territory 1970–1993

Abstract. The article examines the history of the formation of beekeeping at the Beekeeper state farm in the Yeltsovsky district of the Altai Territory in 1970–1993. During the study, it was revealed that the organization of the state farm was associated with a number of difficulties, which were determined by problems with personnel, transportation of apiaries, and their inconvenient location. In the current difficult conditions, the leaders of the state farm throughout the entire period under consideration tried to find a solution to the existing problems. **Key words:** beekeeping, beekeeping teams, qualified personnel, bee families, apiary, Yeltsovsky district, Altai Territory.

Источники и литература

1. Фарков А. Г. Алтайское пчеловодство: проблемы и приоритеты развития // Вектор экономики (электронный журнал). 2019. № 11 (41). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_41548658_67786385.pdf (дата обращения: 27.08.2025).
2. Полевые материалы автора (ПМА). 2025 г. Ельцовский район, с. Ельцовка. Табашникова (д. Скрыбина) В. М., 1951 г. р.
3. Коноваленко М. Как возрождался совхоз: [Из истории совхоза «Пчеловод» Ельцовского р-на] // Заря востока. 2000. 4 апр.
4. Ермолов П. А. Основы практического пчеловодства. М.: Гос. изд-во с.-х. лит., 1949. 223 с.
5. Воробьев С. П., Воробьев В. В. Экономическая эффективность и перспективы развития пчеловодства в Алтайском крае. С. 109–113.
6. ГААК. Ф. П-9721. Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12.
7. Совхоз «Пчеловод» // Ельцовская централизованная библиотечная система. URL: <http://elzovka-bibl.ru/Sovhoz-Pchelovod> (дата обращения: 13.05.2025).

УДК 930.85

О. Н. Труевцева, В. А. Кожокар

*Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия
Общественное объединение «Павлодарский Дом географии», г. Павлодар,
Республика Казахстан*

Становление общественного краеведения в Павлодарской области

Аннотация. На основе широкого круга исторических источников (документального фонда государственного и музейных архивов, периодической печати, статистических материалов) авторы анализируют и обобщают факты, связанные с историей краеведения в Павлодарской области Республики Казахстан в 1920–2000-е гг. Впервые предпринята попытка реконструкции истории школьного музейного и краеведческого дела в Павлодарской области. Цель исследования – восстановление основных этапов становления краеведения. Истоки краеведения были связаны с появлением энтузиастов, собиравших коллекции школьных музеев. Историческая реконструкция позволяет привнести многолетний опыт работы с молодежью в современные условия воспитательной работы в школе. **Ключевые слова:** *локальная история, школьный музей, образование, Республика Казахстан, Павлодар, культурное наследие, патриотизм.*

Выдающийся историк и краевед С. О. Шмидт считал, что краеведение – это и наука, причем междисциплинарная, и общественное движение. Подлинное краеведение – всегда от сердца, это краелюбие. Становление краеведения в России началось еще в XIX веке и было связано с формированием национального самосознания.

Краеведение Павлодарской области Республики Казахстан приблизилось к вековому юбилею. За этот период местными краеведами был накоплен уникальный опыт по сохранению объектов культуры, важных для локальных сообществ. Как правило, краеведами, краелюбами становились в первую очередь учителя, на энтузиазме которых собирались первые коллекции, создавались экспозиции и выставки. Экономические и социальные проблемы 1990-х гг. практически свернули деятельность краеведов региона, экспозиционные залы школьных музеев пришли в запустение и зачастую были расформированы, были случаи расхищения коллекций. В настоящее время в условиях отсутствия прочной связи с государственными музеями, специально подготовленных кадров, методической поддержки музеев учебных заведений, опыта ведения на их основе воспитательной деятельности педагогам трудно возродить краеведение, восстановить эффективную деятельность школьных музеев.

Реконструировать историю, возродить утраченное помогает кропотливая исследовательская работа по воссозданию истории музейно-

го строительства в образовательных учреждениях. Необходимо установить причинно-следственные связи упадка этого важного института в системе образования, восстановить формы организации музейного дела в школьном формате (принципы комплектования фондов, их научное описание, хранение, организацию финансирования, систему работы с местными властями и общественностью). Цель настоящей работы заключается в анализе архивных документов по истории краеведения, школьных музеев, действующих на общественных началах в Павлодарской области Республики Казахстан с 1929 по 2000-е гг.

Началом школьного «музейного дела» на территории нынешней Павлодарской области можно считать 1929 г. В это время члены местного отделения Семипалатинского общества краеведения (будущее Общество изучения Казахстана) были заняты реализацией государственных инициатив по развитию краеведения. Главной спецификой этого периода являлась хозяйственная направленность изучения края силами социальных активистов, школьников, всех знатоков региона. Совместно с сотрудниками Семипалатинского окружного музея была разработана программа изучения родного края. Павлодарский окружной отдел народного образования обязал школы региона организовать обучение в соответствии с ней. Закрепляя это решение, совещание директоров школ Павлодарского Прииртышья вменяло учебным заведениям «провести работу по изучению местного края с тем, чтобы в текущем году собрать этнографические сведения, историю сел, экономику и быт» [1, с. 119]. В мае того же года Д. П. Багаев (активный участник музейной и выставочной практики региона, руководитель Павлодарского историко-краеведческого музея) организовал первый краеведческий кружок на базе школы второй ступени города Павлодара [2, с. 8]. Это стало отправной точкой для школьного музейного дела в Павлодарском Прииртышье. Хотя говорить о создании действующих музеев было еще рано, именно тогда началось осознанное накопление материалов, имеющих природную или историческую ценность: школьники должны были не просто созерцать окрестности, а активно собирать природные, а затем и исторические материалы. Логично предположить, что значительная их часть приносилась в школу, где и приобретала вид коллекции. Но созданию сети школьных музеев региона препятствовала острая нехватка квалифицированных кадров, связанная с отсутствием высших учебных заведений.

Со времени выделения Павлодарской области в обособленную административно-территориальную единицу в 1938 г. начало работу и областное бюро Общества изучения Казахстана, движущей силой которого стали специалисты из различных областей народного хозяйства, как

правило, руководящие работники, к сожалению, малознакомые с музейной и краеведческой деятельностью. Для большинства из них подобная работа являлась «социальной нагрузкой», исполнять которую надлежало в свободное от основных обязанностей время, поэтому вовлеченность отдельных членов Общества в организационные мероприятия была низкой. В соответствии с указаниями республиканского Общества они стремились организовать системную работу по созданию сети активистов-краеведов среди учителей и школьников, главной задачей которой значилось «развернуть работу по организации низовых ячеек Общества изучения Казахстана на всех крупных предприятиях, каждом совхозе и учебном заведении с добровольным охватом членства из рабочих, колхозников, учащихся и т. д.» [3, л. 319]. В сельских районах на базе учебных заведений создавались низовые ячейки Общества, в которые привлекались колхозники, школьники, знатоки края. В коллекциях краеведческих уголков, кружков сельских и городских школ начали появляться предметы музейного значения. До 1942 г. в Павлодарской области не было музея, поэтому не было регулярной методической помощи активистам: накопленные ими материалы оставались без должного учета и описания. Начавшаяся Великая Отечественная война и самоликвидация Общества практически на два десятилетия затормозили формирование школьной музейной сети в регионе.

Новый импульс созданию школьных музеев в 1960-е гг. дало решение Правительства СССР о подготовке к юбилейным советским праздникам. Как отмечали работники областного музея, занимавшиеся курированием программы, реализации данных задач способствовала повсеместная организация школьных музеев, кружков, краеведческих уголков. Под их началом формировались туристические клубы, кружки юных натуралистов, юных экскурсоводов, коллективы общественных школьных музеев. Целью краеведческих изысканий становится поиск и сохранение материалов по истории территории, учебного заведения, фабрики, колхоза, семьи или предметов музейного значения. Областной краеведческий музей стал ключевой силой в привлечении населения в краеведческую и музейную деятельность, сменив Общество изучения Казахстана. Именно на его сотрудников легла задача создания и практического обслуживания сети школьных музеев региона.

Во взаимодействии с отделами образования и средствами массовой информации регулярно распространялись обращения к школьникам. От них требовалось искать, собирать и фиксировать исторические и библиографические материалы, природные и рукотворные объекты, представляющие музейную ценность. Подобная форма работы с населением

способствовала наряду с вовлечением учащихся в краеведческую деятельность пополнению фондов областного музея материалами по истории региона [4, л. 2]. Можно предположить, что большая часть обнаруженных школьниками объектов музейного значения ввиду их незначительной научной ценности была оставлена в школьных коллекциях, положив начало созданию школьных уголков и музеев.

1960–1970-е гг. — период массового появления школьных музеев в Павлодарской области. В собирательскую работу успешно вовлекались не только учащиеся и учителя, но и представители местных сообществ, особенно в сельской местности. Именно там школьные музеи сохраняли историческое и природное достояние, имевшее не только локальную, но и общегосударственную музейную ценность. Ярким примером может служить существующий ныне в качестве государственного мемориальный музей С. Торайгырова. Он был основан в 1966 г. учащимися местной школы, расположенной на центральной усадьбе совхоза [5, с. 4].

Собранные сельскими активистами музейные материалы передавались на хранение в школы. В 1964 г. в селе Успенка И. А. Кимаш создал общественный музей, переданный в ведение местных школьников [6, с. 6]. Помимо экскурсий, музейная жизнь была насыщена сугубо воспитательной работой: пионерскими сборами, встречами с участниками Великой Отечественной войны, с передовиками производства, выпускниками школы, старожилами и др. [8, с. 3]. Удивляет и активная и многовекторная поисковая и исследовательская работа, требующая не только осведомленности об азах музейной и научной практики, но и значительных временных и материальных ресурсов. Общественники вели активную переписку с музеями и архивами СССР, отдельными участниками революции, Гражданской и Великой Отечественной войн, первыми комсомольцами, пионерами, уже не проживающими в селе [9, л. 3]. Выпускали боевые листки, бюллетени, стенгазеты, альманахи [7, л. 5].

Важно отметить достижения общественных школьных музеев в этот период (1974 г.): их посетило около 15 000 чел., силами школьников было проведено 346 экскурсий и лекций, в своих коллекциях они содержали 6500 экспонатов [10, л. 18]. А к 1987 г. их посещаемость превысила 34 000 чел. при 85 100 посещениях областного историко-краеведческого музея, что составляет 40% от показателей государственного музея. Это весьма значительные достижения для периферийных культурных центров, поддерживаемых и обслуживаемых непрофессионалами. Школьные музеи становились связующим звеном между культурным и историческим наследием территории и местным сообществом, которому подобные материалы и объекты были дороги.

Таким образом, основой для будущих школьных музеев послужили кружки школьников, имеющие краеведческую или историческую направленность. Поддерживаемые государственной инициативой местные активисты собирали исторические материалы, впоследствии переданные в школы для надежного хранения и экспонирования. Создание школьных кружков приводило к аккумуляции интересующихся данной темой лиц, способных на бесплатный краеведческо-музейный труд. Общественный контроль был неотъемлемой частью подобной работы, полученные результаты обсуждались на регулярных сборах и советах. Помимо общественно-полезной занятости, роста образовательного и воспитательного уровней, участники процесса овладевали конкретными навыками научной, музейной, ораторской и коллекционной работы. В школьных общественных музеях проходили практику школьники-экскурсоводы, что делало низовое краеведение более структурированным, осознанным в лице каждого его участника. Всё это способствовало развитию массовой краеведческой деятельности.

Конец 1990-х и начало 2000-х гг. обозначили заметное улучшение экономической обстановки, появилась возможность вновь заняться вопросом целенаправленного воспитания школьников, существенным элементом которого было создание и обслуживание общественных музеев. Указ Президента Республики Казахстан № 316 «Об объявлении 2000 года Годом поддержки культуры» стал сигналом обществу и официальным призывом к действию в направлении развития многонациональной культуры Казахстана [11]. С этого времени начался длительный процесс создания школьных музеев на месте ранее существовавших. Ушли в прошлое музеи, посвященные Гражданской войне в регионе, делу и памяти В. И. Ленина и прочим темам, актуальным для эпохи СССР. Им на смену пришли музеи, демонстрирующие историю школы, села, воспитательную направленность учебного учреждения.

Следующим законодательным актом, направленным на поддержку появления новых и сохранения действующих школьных музеев, стал Указ Президента Республики Казахстан «О государственной программе патриотического воспитания граждан Республики Казахстан 2006–2008 года». Все музейные учреждения, вне зависимости от формы собственности, должны были заниматься активным продвижением идей патриотизма, изучения истории родного края и страны в целом. Школьные музеи осуществляли сбор, изучение и хранение материалов по истории своей местности, их научное описание и пропаганду символизирующих их идей. Им вменялось подвергать учету, хранению, классификации, обработке и использованию все экспонаты в соответствии с едиными тре-

бованиями [12, с. 2]. Данные законодательные инициативы призваны были формализовать, структурировать общественную музейную практику. В то же время единственный возможный, компетентный, контролирующий орган на местах — областной историко-краеведческий музей не был наделен ни правами в этом направлении, ни даже необходимостью осуществления контроля.

Комплексный анализ состояния школьного музейного дела в регионе начиная с 2000 г. крайне трудоемкая задача, так как не имеется единых документов, содержащих полную информацию по данному направлению. Областной историко-краеведческий музей слабо интересовался работой своих бывших подопечных. Начиная с этого времени, наблюдается снижение уровня музейной работы.

Изучение архивных источников и научной литературы показывает, что краеведение в регионе тесно связано с формированием школьного краеведения. Представленная в исследовании периодизация системы школьных музеев характерна не только для Павлодарской области, но и для большей части территории бывшего СССР. Мы не имеем фактов наличия в регионе школьных музеев ранее 1929 г., и даже эта дата является условной, так как за ней нет утверждения о создании музея, а есть только упоминания о краеведческой работе, что может свидетельствовать о начале осознанного общественного коллекционирования, начале музейной практики в школе. В 1930–1960-х гг. на основании государственных решений, широкой деятельности учителей и воспитателей по активизации поисковой работы школьников в области начали появляться школьные музеи. Музейная экспозиция в провинции носила краеведческий характер, содержала предметы быта, документы, воспоминания, которые были дороги местному сообществу и имели историческую ценность. До конца 1980-х гг. школьные музеи различных профилей были открыты и активно функционировали как центры местного краеведения и начальной музейной практики практически во всех школах области. Школьные музеи, имеющие в своем составе наиболее ярких активистов, смогли перешагнуть локальный уровень и сначала получить статус «народный музей», а затем стать отдельным музеем или филиалом областного.

С 1990-х до начала 2000-х гг. школьные музеи Павлодарской области переживали трудности, связанные с идеологическими и экономическими факторами. Исчезают Ленинские комнаты, музейные экспозиции, посвященные революции, пионерскому и комсомольскому движению. После 2000 г. наступает период возрождения школьных музеев, характеризующийся сменой идеологической парадигмы в стране. В большинстве своем школьные музеи региона продолжают линию, проявившуюся

ся более полувека назад, и строят свою воспитательную работу на основании материалов, отражающих историю школы, села, боевого и трудового пути выпускников учебных заведений. Современным школьным музеям региона остро не хватает консолидирующей и методической поддержки государственных учреждений культуры. Только специалисты, обладающие опытом работы в городских и областных музеях, могут грамотно координировать работу создателей общественных музеев.

O. N. Truevtseva, V. A. Kozhokar

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Pavlodar House of Geography Public Association, Pavlodar, Republic of Kazakhstan

The Formation of Public Local History in Pavlodar Region

Abstract. Based on a wide range of historical sources (the documentary fund of State and Museum Archives, periodicals, statistical materials), the authors analyze and synthesize historical facts related to the activities of school museums in the Pavlodar region of the Republic of Kazakhstan from the 1920s to the 2000s. This is the first attempt to reconstruct the history of school “museum affairs” in the Pavlodar region. The purpose of this research is to restore the main stages of the development of local history studies. Based on extensive documentary evidence, the authors argue that the origins of local history can be traced back to the emergence of enthusiasts who collected collections for school museums. The research aims to reconstruct and analyze the activities of school museums over an 80-year period. The following methods were employed: retrospective method, revealing cause-and-effect relationships of historical processes “from past to present”; problem-chronological method, examining the process of school museum construction in chronological order; synchronization method, facilitating the study of events occurring simultaneously but in different educational institutions; statistical method, relying on quantitative data; historical-systemic method, considering historical events over an 80-year period as a unified system. The reconstruction conducted will help identify the strengths and weaknesses in the history of school museum construction, enabling the avoidance of mistakes in establishing similar institutions. **Key words:** *Local history, School Museum, Education, Kazakhstan, Pavlodar, Cultural Heritage.*

Источники и литература

1. Ахметова С. Ш. Историческое краеведение в Казахстане. Алма-Ата. 1982. 169 с.
2. Нурахметова Г. Б. К 75-летию музея // Музейный альманах. 2017. № 1.
3. ГАПО. Ф. 646. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–359.
4. ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 61. Л. 1–40.
5. Абишев К. Посвящено С. Торайгырову // Звезда Прииртышья. 1966. № 46.
6. Архив ПОИМК им. Г. Н. Потанина. Отчет о работе общественных музеев Павлодарской области за 1985 год. Павлодар: ПОИМК им. Г. Н. Потанина, 1985. 15 с.
7. ГАПО. Ф. 535. Оп. 1. Д. 224. Л. 1–21.

8. Сейсенбеков Б. Народные музеи // Звезда Прииртышья. 1971. № 223.
9. ГАПО. Ф. 535. Оп.1. Д. 161. Л. 1–4.
10. ГАПО. Ф. 535. Оп.1. Д. 369. Л. 1–50.
11. Указ Президента Республики Казахстан от 28 декабря 1999 г. № 316 «Об объявлении 2000 года Годом поддержки культуры» // Юрист [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1016018 (дата обращения: 28.08.2025).
12. В помощь руководителю школьного музея / сост. Е. П. Луб, Д. Б. Кабулова, В. С. Шакиримова, В. В. Коломеец, С. Б. Ахантаева. Павлодар: Павлодарский областной Дворец школьников им. М. М. Катаева, 2007. 4 с.

УДК 908

О. А. Царегородцева

СОШ № 98, г. Барнаул, Россия

Опыт работы школьного отряда «Юный исследователь» МБОУ «СОШ № 98» г. Барнаула

Аннотация. Автор раскрывает педагогический опыт работы со школьниками в летних краеведческих экспедициях. Показаны результаты деятельности краеведческого отряда МБОУ «СОШ № 98» села Власиха; возможности пополнения школьного музея экспонатами по результатам поисковой деятельности учащихся. Раскрыты воспитательные аспекты краеведческих экспедиций по формированию у детей любви к малой родине, патриотизма, чувства уважения к старшему поколению, гордости за наследие многонационального народа России; усвоению традиционных ценностей. **Ключевые слова:** краеведение, экспедиция, полевая практика, учебно-исследовательская деятельность, устная история, этнография, школьный музей, родной край.

В настоящий момент в МБОУ «СОШ № 98» ведется активная работа по исследованию и учету объектов историко-культурного наследия Алтайского края. Интеграция школьников в процесс изучения истории малой родины позволяет существенно расширить деятельность по сохранению, изучению и популяризации региональной истории, что является важным компонентом патриотического воспитания. Свой вклад в эту работу вносят школьные музеи, в частности посредством организации летних краеведческих экспедиций.

Под краеведческой экспедицией понимается «комплексное изучение объектов (артефактов) прошлого, осуществляемое во время полевых работ с целью познания истории, хозяйства и культуры локального сообщества, его исторической ретроспективы и перспективы» [1, с. 73]. Краеведческая экспедиция выступает одним из инструментов формирования гражданской позиции и исторической идентичности школьников, которые вовлечены в изучение истории малой родины.

Ключевая идея летней полевой практики, организуемой музеем им. В. К. Штильке МБОУ «СОШ № 98», — вынести преподавание краеведения за пределы музея, вести обучение через решение прикладных исследовательских и проектных задач, непосредственно общаясь со старожилами села Власиха. Ежегодно в школе работает летний оздоровительный лагерь «Лесная сказка», в рамках которого функционируют несколько профильных отрядов. Один из них — краеведческий отряд «Юный исследователь», существующий уже 12 лет. Реализация этого проекта была бы невозможна без всесторонней помощи администрации нашей школы. В состав отряда входит актив школьного музея, работа с которым ведется в течение учебного года. Одно из условий успешной деятельности музея — преемственность. Ребята изучают материалы, собранные предшественниками: литературные источники по истории, культуре и быту жителей Власихи, этнографические коллекции. В музее сложился собственный архив по устной истории, сформированный по итогам экспедиций. Материалы опросов дополняются фотографиями, газетными вырезками, письмами и др.

Организация и проведение экспедиций предполагают основательную подготовку: определение целей и задач; составление программы, плана; разработку маршрута и сроков экспедиции; изучение темы, круга проблем, литературы и источников в музеях, архивах и т. п.; комплектование необходимого оборудования и снаряжения; распределение обязанностей в экспедиционной группе и др. Во время экспедиций ребята обязательно посещают музеи Барнаула: помимо краеведческого музея, это музеи АГПУ, АГМУ, АГТУ, АГУ, школ № 125, 53, где не только становятся участниками тематических экскурсий, но и получают консультации по проведению экспедиционной работы. Познавательны для ребят экскурсии в Алтайский государственный архив. Обязательно посещается Нагорный парк, где находится могила В. К. Штильке, основателя школы в селе Власиха (она ведет свою историю с 1892 г.), педагога и просветителя.

Традиционным в рамках летних экспедиций стало сотрудничество с известным алтайским ученым-краеведом Д. С. Дегтяревым, научными сотрудниками Тигирекского заповедника О. В. Южковой и руководителем музея АГПУ Н. С. Грибановой, в ходе которых учащиеся получают новые знания, отрабатывают навыки научно-исследовательской деятельности, формы фиксации экспедиционного материала.

На подготовительном этапе школьники получают представление о том, что основным методом этнографического изучения культуры и быта народа является наблюдение. После знакомства с историей школы и села ребята учатся составлять и записывать интервью, что необходимо

Рис. 1. В. С. Чернойров, 1940 г. р., с участниками экспедиции. Архив музея МБОУ «СОШ № 98». Фото О. А. Царегородцевой.

для успешной работы на маршруте. Усваивая навыки полевой работы, школьники понимают, что важной частью экспедиционной и всей в целом поисковой историко-краеведческой работы является составление документов, фиксирующих строго в соответствии с научными требованиями выявленные и собранные артефакты и сведения о них.

Территориальные границы, в пределах которых музей проводит исследовательскую и собирательскую работу, ограничены селом Власиха. Участники летних экспедиций 2023–2025 гг. собрали много интересных предметов (рис. 1, 2). Среди уникальных находок – наличники и отдельные их фрагменты, предметы мебели, деревянная тумбочка, стол и стул (уже отреставрированные школьниками с учителем технологии Д. А. Егориным); новогодний Дед Мороз из ваты, старинный патефон; корыто с сечкой, самовар, маслобойка, утюг, сундук и др. Кроме того, участники экспедиции слушали и записывали воспоминания старожилов об их детстве, пришедшемся на 1930–1940-х гг. Уникальными по воздействию на детей являются встречи с представителями старшего поколения и их рассказы о Великой Отечественной войне. Ветераны войны и труженики тыла, а сегодня и участники СВО, волонтеры, доброжелательно встречая ребят, своим примером учат их стойкости, патриотизму, активной жизненной позиции, пониманию долга перед Родиной.

Рис. 2. Наши новые экспонаты. Архив музея МБОУ «СОШ № 98». Фото О. А. Царегородцевой.

Особый интерес у участников экспедиции вызывают фольклорные песни, которые записываются в видео- и аудиоформате. Школьники фотографируют и исследуют крестьянскую архитектуру. В некоторых домах села Власихи сохранились традиционные русские печи, элементы декоративного убранства начала XX в. Находки, записанные устные источники, фотографии становятся частью коллекции школьного музея.

Во время летней практики участники отряда самостоятельно проводят экскурсии в музей, рассказывают об истории школы, о пионерском движении; сами участвуют в школьных квестах и познавательных играх. Активисты из отряда «Юный исследователь» проводят субботники на Аллее ветеранов в микрорайоне Октябрьский. Традиционными с 2022 г. стали сбор макулатуры, вырученные средства от которой идут в помощь СВО, участие в изготовлении маскировочных сетей. Ребята пишут поддерживающие письма бойцам, записывают видеоролики с приветами из родного села.

Начиная с 2023 г. участники краеведческих экспедиций освоили новое направление работы – реставрационное. Под руководством преподавателя технологии Д. А. Егорина ребята восстанавливают переданные школьному музею деревянные наличники и другие экспонаты (рис. 3).

Важна для ребят и романтика экспедиций, и возможность общения между собой в неформальной обстановке. У многих участников крае-

Рис. 3. Наши наличники. Архив музея МБОУ «СОШ № 98». Фото
О. А. Царегородцевой.

ведческих экспедиций возникает желание заняться изучением истории своей семьи и рода, которое они реализуют при подготовке исследовательских проектов. В этой активной деятельности заключается основной период работы нашего школьного отряда «Юный исследователь».

Итоговый период – тот, когда накопленный уникальный материал используется в написании исследовательских школьных работ и пополняет музейные фонды. В течение учебного года школьники продолжают работать в музее, обрабатывают и анализируют собранный материал, оформляют стенды и выставки, готовят научно-исследовательские проекты и рефераты, с которыми участвуют в научных конференциях от школьного до всероссийского уровня.

Таким образом, краеведческая экспедиционная деятельность эффективно мотивирует учащихся к изучению региональной истории, поскольку создает условия для непосредственного прикосновения к историко-культурному контексту и формирования чувства сопричастности к прошлому своей малой родины. Участие в них дает детям возможность почувствовать «дыхание истории», понять, что каждый человек является ее участником. Без гордости молодых граждан России за старшее поколение и историческое прошлое невозможно создать будущее. Устная история способствует социализации учащихся в современном поликультурном модернизируемом обществе [2, с. 25].

O. A. Tsaregorodtseva

Secondary School No. 98, Barnaul, Russia

The work experience of the school group "Young Researcher" of the Secondary School No. 98 in Barnaul

Abstract. The author reveals the pedagogical experience of working with school students in summer local history expeditions. The results of the activities of the local history group of the Secondary School No. 98 in the village of Vlasikha are shown. As a result of students' research activities, the school museum is enriched with new exhibits. The educational aspects of local history expeditions are revealed which teach children to love their homeland, to be patriotic, to respect the older generation, and to be proud of the heritage of Russia's multinational people. They also learn traditional values. **Key words:** local history, expedition, field practice, educational research, oral history, ethnography, school museum and homeland.

Источники и литература

1. Илюшкин А. С. Краеведческая экспедиция: форма изучения, сохранения и популяризации историко-культурного наследия Алтая // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2021. № 57. С. 73–80.
2. Щеглова Т. К. Устная история: учеб. пособие. Барнаул: АлтГПА, 2011. 364 с.

УДК 72 (571.150)

М. А. Целищева

Алтайская региональная краеведческая общественная организация «Наследие Алтая», Барнаул, Россия

Здание-памятник, где в разное время поочередно размещались школа ФЗС, средняя школа, военный госпиталь и музыкальное училище: история и вовлечение в культурно-познавательный туризм

Аннотация. В 2025 г. архитектурная мастерская выполнила эскизный проект реставрации и приспособления сгоревшего в 2019 г. двухэтажного деревянного здания-памятника в г. Барнауле. За почти 100 лет в нем в разное время размещались фабрично-заводская семилетка, средняя школа, барнаульское музыкальное училище, в годы Великой Отечественной войны – военный госпиталь. В последние годы объект не эксплуатировался. Автором были обнаружены относящиеся к зданию архивные документы о периоде 1930–1950-х гг., публикуемые впервые. **Ключевые слова:** фабрично-заводская семилетка, средняя школа Томской железной дороги ст. Барнаул, военный госпиталь, музыкальное училище, здание – памятник истории, объект культурного наследия.

Первое советское десятилетие – время тотальной перестройки общества и всевозможных экспериментов, которые коснулись и сферы образования. Советским руководством была поставлена задача ликвидации неграмотности и воспитания человека нового типа. Кроме обыч-

ных советских школ, в стране были созданы школы по ликвидации неграмотности, в том числе при различных промышленных предприятиях. Так, в середине 1920-х гг. отдел просвещения Томской железной дороги станции Барнаул имел в городе свое образовательное учреждение – школу ликвидации неграмотности. В Алтайском государственном краеведческом музее сохранилось удостоверение за 1925 г., выданное М. Степановой о том, что она обучалась в школе по ликвидации неграмотности при ст. Барнаул Томской ж/д с 27.11.1924 по 27.03.1925 [1, ОФ 13020/2].

В 1925 г. в Барнауле прошла реорганизация школ II ступени (8 и 9) по приданию им практического уклона для подготовки квалифицированных работников по отдельным специальностям, таким как политпросветчики-избачи, «ликвидаторы», библиотекари и др. Несколько школ готовили учителей для сельских школ, работников для низовой кооперации, работниц для дошкольных учреждений и др. [2, с. 5]. На основании постановления ЦК ВКП(б) от 25.01.1930 с нового учебного года, т. е. с 1 сентября 1930 г., в Барнауле должно было быть введено всеобщее обязательное обучение в объединенных школах-семилетках и обязательное обучение переростков (от 11 до 15 лет), не прошедших курса начальной школы. Но в связи с материальными трудностями родителей, которые не могли обеспечить детей одеждой, обувью, книгами и канцтоварами, многие из ребят в школу не ходили. Данное постановление предусматривало широкую помощь, обеспечивающую детям возможность учиться. В дальнейшем был принят уклон в сторону политехнического образования. Так, в августе 1930 г. в Новосибирске прошел съезд по политехническому образованию, который постановил довести число фабрично-заводских семилеток в Сибири до 159 с обучением 36 тыс. чел.; на момент съезда их было только 24 [3, с. 2]. Политехническая школа должна была связать учебу с производственной практикой, договориться о прикреплении школ к заводам и предприятиям.

Двухэтажное деревянное здание с подвалом на пр. Калинина, 5а, было построено в качестве учебного заведения в конце 1920-х гг. по типовому проекту. В Омском музее хранится фотография 1920-х гг., на которой виден фасад строящегося двухэтажного деревянного здания семилетней железнодорожной школы ст. Барнаул: вокруг здания – строительные леса, рамы в окна еще не вставлены [4, ОМК-8147/87]. Первоначально объект фиксировал западную линию застройки радиального квартала «Сад-города», в 1938 г. переименованную в пр. Калинина. С 1927 г. школа называлась «26-я образцовая ФЗС им. Коминтерна» (фабрично-заводская семилетка), позже – «школа 26 ФЗД» (фабрично-заводская десяти-

Рис. 1. Объект культурного наследия регионального значения «Здание, где размещался госпиталь раненых на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)». Алтайский край, г. Барнаул, ул. Калинина, 5а. Общий вид.
Фото 2017 г. Архив НПЦ «Наследие»

летка). Во дворе школы была расположена мастерская, где ученики учились токарному, слесарному и столярному делу.

В музее истории города Иркутска им. А. М. Сибирякова находится приказ от 24.12.1933 (№ 29), гласящий, что на основании распоряжения Центрального Совета ОСО СССР преподаватель физкультуры школы 26 ФЗД М. Ф. Огородников отзывается в распоряжение Восточно-Западной Сибири (края). Работал он в данной школе с 15.08.1932 по 24.12.1933 [5, МИГИ-2182/69].

В Алтайском государственном краеведческом музее хранится общая годовая характеристика за 1930-е гг. на А. Розэ, ученика 6 класса 26 фабрично-заводской десятилетки (ФЗД) г. Барнаула [1, ОФ 13750/1]. В том же музее имеется еще одна характеристика за 1935 г., теперь на В. Розэ, ученика 3 группы 26 ФЗД г. Барнаула [1, ОФ 13749/1].

С 1936 г. по 1941 г. учреждение именовалось «средняя школа № 103 Томской ж/д ст. Барнаул». В нем по-прежнему учились вместе мальчики и девочки. Политехнический труд в мастерской был отменен, учащиеся работали только над общеобразовательными предметами. Школа в то время располагалась в двух зданиях: одно, бревенчатое, выходило на проспект Калинина (Калинина, 5а) и называлось «Большая школа», другое, одноэтажный барак с двумя входами, – на проезд Рыночный, 11, – так называемая Маленькая школа. У обеих школ был общий двор с большой цветочной клумбой, спортивной площадкой, хозяйственными по-

стройками, бревнами вдоль забора, со стороны частного сектора, выходящего на ул. Семафорную, ныне ул. Пионеров. В Большой школе располагались учебные классы, а в Маленькой, помимо учебных классов, были жилые комнаты для учителей и обслуживающего персонала.

В 1940 г. за отличную учебу Н. Ф. Роминой, ученице 6 класса средней школы 103 ст. Барнаул Томской ж/д, была вручена похвальная грамота [1, ОФ 13750/1].

В годы Великой Отечественной войны в Барнауле было развернуто 17 госпиталей, в которые эвакуировали из походных подвижных госпиталей и медсанбатов раненых солдат и офицеров для продолжения лечения в глубоком тылу. В сентябре 1941 г. в здании ж/д школы № 103, по адресу: пр. Калинина, 5а был развернут госпиталь № 3707, действовавший с 15.09.1941 г. по октябрь 1944 г., начальниками госпиталя были: Баранов, П. А. Тонконогов, Кошуба, замполит Кузнецов. Это здание было одним из трех, отведенных под эвакогоспиталь № 3707. Госпиталь имел двойной профиль — общехирургический и туберкулезный [6, с. 87]. Каждый госпиталь имел своего шефа: предприятие, колхоз, совхоз, организацию или учреждение. Они оказывали самую разнообразную помощь: капитальный и текущий ремонт зданий, заготовку и подвозку дров, пошив белья и одежды, дежурство у тяжелораненых. Часто рабочие и служащие предприятий после работы шли в госпитали и выступали перед ранеными. В ответ руководство Дома Красной Армии Барнаульского гарнизона СибВО и краевой военно-шефской комиссии союза РАБИС («Работники искусства») награждали выступающих, в том числе целые коллективы, грамотами за активную работу по культурному обслуживанию воинских частей и госпиталей гарнизона [7, ГИК 30 567/6]. 16 июля 1943 г. СНК СССР издал постановление «О введении раздельного обучения девочек и мальчиков». Средняя школа № 103 стала женской. Госпиталь в школьном здании находился до осени 1944 г. После окончания войны в здании возобновила занятия общеобразовательная школа.

Интересный документ имеется в музее Иркутска. На бланке женской средней школы № 103 Томской ж/д ст. Барнаул в 1949 г. выдана справка о том, что преподаватель физкультуры М. Ф. Огородников работал с 1932 г. по 1933 г. в № 103 ж/д средней школе, которая в то время называлась 26 ФЗД [5, МИГИ-2182/79]. В 1954 г. школы вернулись к совместному обучению мальчиков и девочек. (В 1955 г. средняя школа № 103 переехала в специально построенное трехэтажное каменное здание на ул. Деповской. Сохранилась фотография 1955 г., на которой показано строительство школы для детей железнодорожников на 400 мест на ст. Барнаул барнаульского отделения Томской железной дороги [1, ОФ 7893]).

Здание по пр. Калинина, 5а в 1956 г. было передано Барнаульскому музыкальному училищу. Вот как описывает его первый директор П. П. Спирин: «На момент передачи оно было заброшено и предназначалось под слом, выбиты стекла в окнах, внутри все разрушено, покосившееся, совершенно не было приспособлено для занятий, лишь сохранились перегородки шести классных комнат. За летний период необходимо было провести капитальный ремонт, перепланировку внутренних помещений для организации учебного процесса — общеобразовательных кабинетов, концертного зала, библиотеки, служебных и санитарных помещений». В дальнейшем был проведен капитальный ремонт в здании, помещения подвергнуты конструктивным изменениям [8, с. 16–17]. 1 сентября 1956 г. было открыто Барнаульское музыкальное училище, первое профессиональное образовательное учреждение искусства в Алтайском крае, имевшее целью подготовку кадров для учреждений культуры и искусства, просветительскую работу и повышение культурного уровня населения. Его первым директором был Петр Павлович Спирин. Приходилось заниматься в двухэтажном здании на ул. Калинина, 5а; студенты сами делали ремонт. В здании было печное отопление. В 1957/1958 учебном году училище имело на 120 учащихся 7 аудиторий для индивидуальных занятий, 3 — для групповых, концертный зал на 170 мест, кабинет звукозаписи, библиотеку и две комнаты для проживания педагогов. К началу 1960-х гг. к основному зданию хозяйственным способом (силами учащихся и преподавателей) было пристроено еще несколько классов и помещений для жилья педагогов. В 1974 г. началось строительство нового учебного корпуса для БМУ, но лишь в 1983 г. было построено новое здание училища по ул. Песчаной, 84. В старом здании после очередного капитального ремонта разместилась музыкальная школа (в дальнейшем лицей) при Барнаульском музыкальном училище [8, с. 19].

В 1989 г. исполком Барнаульского городского Совета депутатов трудящихся принял решение от 03.08.1989 (№ 220/8) «О согласовании краевой детской музыкальной школе места расположения земельного участка для проектирования и строительства двухэтажной пристройки к существующему зданию по пр. Калинина, 5а в квартале 397» [9, л. 89]. Но проект не был реализован. В 1992 г. приказом Министерства образования училище было переименовано в колледж. Сегодня это крупный образовательный комплекс Западной Сибири.

В 1988, 1994 гг. на здание был оформлен технический паспорт БТИ. На момент оформления техпаспорта оно находилось на балансе музыкального училища. В паспорте БТИ отмечено следующее: фундаменты бутовые ленточные, наблюдаются трещины. Стены бревенчатые, перегород-

ки деревянные, имеются трещины наружных полотен. Перекрытия деревянные, утепленные, наблюдаются трещины. Крыша железная, местами ржавая. Полы дощатые, по лагам имеются стертости, поражение гнилью. Окна двойные створчатые, поражены гнилью, двери филенчатые. Отделка – штукатурка, покраска стен – местами наблюдается отставание штукатурки. В подвале находится котельная. Износ на момент обследования составил 48%.

В 1998 г. проектный институт «Алтайкоммунпроект» выполнил обследование здания. В период обследования оно эксплуатировалось. Ранее здание обследовалось институтом в 1989 г. (шифр технического заключения 8-47-89). Участок, на котором находится объект, расположен в центральной части города, там же размещался кирпичный гараж. Участок был окружен металлической оградой, въезд располагался со стороны пр. Калинина. Специалисты института отметили, что по состоянию основных строительных конструкций, систем и инженерного оборудования здание музыкального лицея БГМУ для эксплуатации непригодно: его износ составил 64%, ремонт считался нецелесообразным.

В 2001 г. объект поставили на государственный учет как памятник истории, связанный с Великой Отечественной войной. По результатам подготовки к празднованию 65-летия Победы было принято решение о размещении на нем мемориальной доски с текстом: «Здесь располагался госпиталь для раненых на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)». В феврале 2010 г. такая табличка на доме появилась.

В 2012 г. специалисты НПЦ «Наследие» провели мониторинг деревянных памятников г. Барнаула, в том числе и здания по пр. Калинина, 5а. Было отмечено, что утрата основных несущих конструкций объекта составляет 50%, а декоративных элементов – 30%. По итогам мониторинга специалисты НПЦ «Наследие» подготовили и опубликовали каталог «Памятники деревянного зодчества г. Барнаула [10, с. 46]. Инвентаризационная стоимость здания на 01.01.2012 составляла 6052839,66 руб. В 2014 г. ООО «Строй-проект» дало заключение о техническом состоянии его несущих и ограждающих конструкций. Констатировалось, что состояние аварийное, существует угроза обрушения отдельных конструкций. По сравнению с 1989 г. техническое состояние здания ухудшилось, поэтому специалисты посчитали нецелесообразным его восстановление и рекомендовали полную разборку.

Приказом Министерства культуры Российской Федерации от 01.12.2017 (№ 129609-р) объект был зарегистрирован в едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. При проведении монито-

ринга здания специалистами НПЦ «Наследие» в 2017 г. было отмечено его неудовлетворительное состояние. В марте 2019 г. специалисты Управления государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края (Алтайохранкультуры) составили акт технического состояния здания от 22.03.2019 (№ 02-14/35, рекомендовав выполнить обследование и консервацию здания в соответствии с разработанным проектом, предусмотреть восстановление целостности конструкции крыши и ликвидацию растительности с кровли, выполнить проект капитального ремонта здания. Приказом Управления Алтайохранкультуры от 19.06.2019 (№ 137) утверждено охрannое обязательство собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия (ОКН). Летом 2019 г. в здании, которое к тому моменту не эксплуатировалось и было отключено от коммуникаций, произошел пожар, практически уничтоживший крышу и сильно повредивший многие перекрытия второго этажа.

В дальнейшем постановлением Правительства Алтайского края от 02.10.2019 (№ 373) были установлены зоны охраны ОКН. В 2020 г. Управление Алтайохранкультуры выдало Алтайскому государственному музыкальному колледжу задание от 11.02.2020 (№ 02-13/10) на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия, в том числе на комплексные научные исследования, выполнение проекта реставрации и приспособления ОКН. Приказом Управления Алтайохранкультуры от 08.04.2020 (№ 257) утверждены границы территории ОКН. В 2024 г. был объявлен тендер на выполнение эскизного проекта по реставрации здания бывшей музыкальной школы. Алтайский музыкальный колледж числился заказчиком. Лот появился 14 ноября 2024 г. Подрядчик должен был определить необходимые мероприятия для охраны объекта. В научно-проектных документах необходимо было привести описание предварительных работ, данные научных исследований и эскизный проект. Кроме того, в проекте должно было присутствовать заключение о возможности использования объекта для современных целей, результаты исследований памятника и др. В эскизном проекте должны были отражаться архитектурные и конструктивные идеи, учитывающие охрану окружающей среды, пожарную безопасность и пр. В 2025 г. за выполнение эскизного проекта реставрации и приспособления здания-памятника взялось ООО «Реставрационная мастерская „Ренессанс“».

Здание является объектом культурного наследия регионального значения «Здание, где размещался госпиталь раненых на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)», согласно постановлению Алтайского краевого Совета народных депутатов «Об утверждении списка памятников Великой Отечественной войны в Алтайском крае» от

02.04.2001 (№ 94). После проведения ремонтно-реставрационных работ и приспособления здания к современному использованию можно говорить и о его вовлечении в культурно-познавательный туризм по нескольким направлениям, таким как школьное образование в Барнауле в 1920–1950-х гг. (обратить внимание на шефство промышленных предприятий над школами-ФЗС). Отдельно необходимо рассмотреть деревянные здания, специально построенные для школ, военные госпитали в зданиях-памятниках Барнаула и др.

M. A. Tselishcheva

Altai regional local history non-government organization «Altai Heritage», Barnaul, Russia

The monument building, where the factory seven-year school, secondary school, military hospital, and music school were located in different periods: history and involvement in cultural and educational tourism

Abstract. In 2025, the architectural studio carried out a preliminary design project for the restoration and adaptation of a two-story wooden monument building located in Barnaul that was burned down in 2019. For almost 100 years, the building housed several educational institutions – from the factory seven-year school, then secondary school, and, in recent years, the Barnaul Music Academy was situated there. Only during the Great Patriotic War was there a military hospital in the building. During archival and bibliographic research for writing a historical note, the author discovered interesting documents about the building between the 1930s and 1950s, which will be published in the article for the first time. No one had been using the building in recent years. **Key words:** *the factory seven-year school, secondary school of the Tomsk Railway (Barnaul station), military hospital, Music Academy, monument building, cultural heritage site.*

Источники и литература

1. Краевое государственное бюджетное учреждение «Алтайский государственный краеведческий музей».
2. Красный Алтай. 1925. 24 января. № 19.
3. Красный Алтай. 1930. 10 августа. № 186.
4. Бюджетное учреждение культуры Омской области «Омский государственный историко-краеведческий музей».
5. Муниципальное бюджетное учреждение культуры г. Иркутска «Музей истории г. Иркутска им. А. М. Сибирякова» (МБУК г. Иркутска МИГИ).
6. Дмитриенко И. М. Госпитали Великой Отечественной войны в Барнауле // Барнаул: Энциклопедия. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000. 408 с.
7. Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный центральный музей современной истории России».
8. Солодухина И. А. Из истории Барнаульского музыкального училища: 1956–1966 гг. // Архив ГМИЛИКА. 1989 г.
9. ГААК. Ф. Р-312. Оп. 7. Д. 1246.
10. Памятники деревянного зодчества города Барнаула: каталог / Ситникова А. А. (отв. ред.), Кабанова Е. Г., Целищева М. А. Барнаул: АЗБУКА, 2012. 88 с.

3

Развитие школьного краеведения и краеведческого движения

УДК 373.24

И. Ю. Аксенова

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Россия

Этнокультурный компонент в образовательном процессе¹

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению образовательной программы по изучению традиций праздничного календаря русских Сибири в пространстве детского сада и начальной школы. Подчеркивается целесообразность применения фольклорно-этнографических материалов для учащихся в формате научно-практического подхода (лекций и практических занятий). Доказано, что данный проект может служить ориентиром для составления образовательных программ в дошкольных и общеобразовательных учреждениях, материалы могут быть рекомендованы педагогам младших классов для проведения занятий «Разговоры о важном», «Основы духовно-нравственной культуры народов России» и др. **Ключевые слова:** календарь, праздничные традиции, Сибирь, образование, школа, детский сад.

В традиционной культуре заложен огромный воспитательный потенциал, для эффективного применения которого необходимо комплексное изучение материальной и духовной культуры народа, его обрядов, предметов быта, промыслов, костюмов на основе аутентичных материалов. Важным сегодня является поиск путей включения аутентичных материалов по традиционной культуре в образовательный процесс. К стратегическим задачам государственной политики Российской Федерации относятся сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей (Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», п. 5а, 12а). В Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» отмечается формирование государственного заказа на проведение научных исследований, создание информационных и методических материалов (в том числе кинолентописы и других аудиовизуальных материалов), произведений литературы и искусства, оказание услуг, направленных на сохранение и популяризацию традиционных ценностей, а также обеспечение контроля качества выполнения этого государственного заказа. Нужно также отметить, что в последнее время особое внимание уде-

¹ Исследование проведено в рамках реализации государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности по проекту № FSUS-2025-0009 «Особенности формирования межкультурных коммуникаций в Сибири — от эпохи камня до раннего Нового времени (по данным археологических и письменных источников)».

ляется семье, рождению и воспитанию детей. Согласно Указу от 22 ноября 2023 г. 2024 год был объявлен Годом семьи, где был поставлен акцент на сохранение традиционных ценностей. Постановлением президиума Российской академии образования от 26 сентября 2024 г. № 6/2 была одобрена «Концепция развития личности ребенка в семье: основы семейного воспитания», где к полезным формам семейного воспитания относятся совместные игры, семейные традиции, совместное творчество. Концепция призвана также наметить общие ориентиры работы с родителями семейных консультантов, семейных психологов, социальных педагогов, педагогов-психологов и педагогов образовательных организаций. Кроме того, к основным принципам государственной политики в области исторического просвещения Указа Президента России от 8 мая 2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» (п. IV а) относятся научные знания и фундаментальные научные исследования, традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности.

В связи с вышеперечисленным автор видит перспективным сотрудничество работников образовательных учреждений (воспитателей, учителей, педагогов) с узкопрофильными специалистами научно-исследовательских институтов и сотрудниками высших учебных заведений, которые в силу специфики своей профессии работают с аутентичными материалами, источниковой базой (фольклористы, этнографы, филологи, этномузыкологи и др.). Это обеспечит разработку информационных и методических материалов на основе непосредственно полевых архивов, предоставит доступ к фото, визуальной, аудиальной информации, позволит познакомить учащихся с новейшими исследованиями в области изучения и сохранения культурного наследия.

Примером такого сотрудничества может служить разработанная автором образовательная программа на основе экспедиционных материалов территории юга Западной Сибири по теме изучения календарных праздников русских Сибири для учащихся дошкольных образовательных учреждений и начальных классов. В течение нескольких лет (2020–2025 гг.) автором проводилась экспериментальная работа по внедрению комплексной программы, направленной на изучение традиций праздничного календаря русских Сибири (в пространстве детского сада № 300 «Рябинушка», № 320 «Колосок» и школ г. Новосибирска), созданной по типу преемственности (от ясельной группы дошкольного образовательного учреждения до четвертого класса начальной школы). Это многолетняя программа, включающая различное содержание, формы,

методы обучения для формирования необходимых знаний и навыков у учащихся согласно их возрасту и развитию. В основе программы находятся материалы из собственного полевого архива автора (экспедиции 2000–2025 гг. на территорию ряда районов Алтайского края, Кемеровскую, Новосибирскую области), а также материалы государственных архивов, исследовательскую литературу.

Важное значение для составления данной образовательной программы имели сборники фольклорно-этнографических материалов, такие как сборник «Да я зайду на гору (традиционные игры и хороводы Чарышского района Алтайского края)», где материалы издания распределены в соответствии с сезонной классификацией игр и хороводов: I раздел посвящен играм и хороводам весенне-летнего цикла; II раздел – осенне-зимнего периода [1, с. 8–37; 39–55], «Хрестоматия сибирской русской народной песни. Детский народный календарь» [2]. При составлении программы использовались материалы исследований календарных праздничных традиций следующих авторов: Г. С. Виноградова [3], М. М. Громыко [4], Т. Н. Золотова [5], Г. В. Любимова [6], А. А. Макаренко [7], А. Ф. Некрылова [8], В. К. Соколова [9], Е. Ф. Фурсова [10], др. Методологические подходы программы разрабатывались с учетом имеющихся изданий в области этнопедагогики: С. Ю. Майзингер [11], Л. В. Суворьяк [12], Н. А. Тарасевич [13], Н. А. Чикуновой [14] и др. Ценным изданием является «Детский народный календарь» Г. Л. Дайн [15], в котором был представлен многолетний опыт работы автора с младшими школьниками, однако данная методика послужила прекрасным инструментом для работы в том числе и с детьми старшего дошкольного возраста.

В основе данной программы находится научно-практический подход, представляющий собой усвоение знаний в формате лекций (для учащихся начальной школы) (рис. 1) или рассказов (для учащихся дошкольных образовательных учреждений) об истории и традициях того или иного праздника и закрепление этих знаний на практике посредством участия учащихся, а также их родителей в играх, обрядах, кулинарных практиках. Таким образом, на лекциях учащиеся знакомились с обычаями и обрядами русских календарных праздников (Новогодья, Масленицы, праздника Сороки, Пасхи, Красной горки, Троицы, праздников летне-осеннего цикла), а на последующих практических занятиях участвовали в приготовлении обрядовой выпечки по этнографическим образцам, традиционных играх (внутри помещения и на открытом пространстве), разучивали различные традиционные песни, осваивали народные танцы, выполняли творческие тематические задания (рис. 2). Кроме того, на занятиях учащиеся знакомились с предметами старины

Рис. 1. Лекция И. Ю. Аксеновой «Пасхальные обычаи и обряды» во 2 «А» классе Гимназии № 3. Фото О. Макаровой, 2025

путем непосредственного взаимодействия с ними (в играх, обрядах): это предметы декоративно-прикладного искусства (вышитые полотенца), элементы традиционной одежды и обуви (рубахи, пояса, лапти, платки и пр.), сельскохозяйственные орудия труда и предметы быта (прялки, лопаты, сети, корзины, элементы ткацкого станка, чугуны, рубели, утюги и пр.), а также музыкальные инструменты (балалайка, бубен, ложки, калюка, пр.) [16, с. 235; 17, с. 82].

Результатом профессионального взаимодействия автора, воспитателей и учителей в 2020–2025 гг. явилось подготовка учебно-методического пособия для учащихся и их родителей, ориентированное на более детальное изучение региональных материалов и закрепление знаний на практике при участии всех членов семьи. В данное пособие вошли интервью, записанные автором в ходе этнографических экспедиций в Алтайском крае в 2000–2025 гг., уникальные фотографии праздничной выпечки и предметов быта, описание календарных обычаев и обрядов и их трансформацию в XX–XXI вв. Особую ценность представляют детальные рисунки для раскрашивания, выполненные профессиональным художником по аутентичным материалам (костюмы, интерьер, архитектура, утварь, выпечка, пр.). В конце размещен список научно-исследовательской литературы. Издание предназначено для практических работ-

ников дошкольных образовательных учреждений, учителей начальных классов, родителей и всех интересующихся.

Ценным дополнением к данному учебно-методическому пособию является создание видео- и аудиоприложения (цикла короткометражных видеороликов, фильма «Приходила коляда»¹, подборка аудиотреков) из полевых архивных съемок автора для демонстрации детям в старшей и подготовительной группах детского сада, а также на уроках начальной школы. При создании видеоприложения к занятиям автор ставила перед собой задачу ознакомления детей с «живыми» традициями и обычаями праздничного календаря, бытующими в сельской местности Сибирского региона, а также реконструированными информантами элементами праздничной обрядности с целью изучения их специфики. Видеоролики посвящены главным праздникам народного календаря – Рождество и период Святков, Масленица, праздник Сороки, Пасха, Троица, Петров день, Медовый и Яблочный Спасы (в настоящее время автор продолжает создание видеороликов, посвященных другим календарным праздникам). Автор ставила задачу передать атмосферу праздника в сельской местности Сибири, процесса колядования на Святки, празднование Масленицы и сжигание чучела, нюансы в обрядовой выпечке к празднику Сороки и декорировании куличей («пасок») к Пасхе, создание различных видов «жаворонков» к празднику Сороки, окрашивание яиц, украшение (завивание) березы на Троицу, обычаи сенокосения и сбор клубники на праздник Петров день, сбор меда и яблок на Спасы и пр. В видеоролики включены интервью с информантами, звучат аутентичные песни (исполненные информантами, детскими и взрослыми фольклорными ансамблями), демонстрируются элементы быта и природа в течение всего года, способы приготовления обрядовой выпечки, куличей, пирожков в печи, «сырчиков» к угощению колядовщиков, пр. Видеоматериалы являются в том числе наглядным пособием, по которому учащиеся могут «реконструировать» ту или иную обрядовую выпечку, воспроизвести игры, паттерны поведения в обрядовых практиках и пр. [18, с. 12].

В 2025 г. для работников дошкольных образовательных учреждений автором был создан курс повышения квалификации «Русские народные праздники и обряды в дошкольном образовании» (в рамках образовательных программ Центра непрерывного образования Гуманитарного института НГУ). Данный курс включает в себя исчерпывающую

¹ Авторский фильм «Приходила коляда» был представлен и по достоинству оценен на XVI Конгрессе этнологов и антропологов в г. Пермь, 2025.

Рис. 2. Хоровод во дворе с учащимися 2 «А» класса Гимназии № 3 после прослушивания лекции «Пасхальные обычаи и обряды». Фото О. Макарова, 2025

информацию о традиционных календарных праздниках русских Сибири, авторскую методику преподавания, рекомендованный список научной литературы, видео- и аудиоприложение. Основными задачами данного курса является формирование у воспитателей знаний о календарных праздничных традициях русских Сибири, навыков преподавания изученных материалов в дошкольных образовательных учреждениях.

Таким образом, разработанная автором образовательная программа, учебно-методическое пособие (с видео- и аудио-приложением) представляют собой систему поэтапного изучения традиций и обычаев праздничного календаря русских Сибири, а находящийся в основе научно-практический подход способствуют приобретению учащимися системных теоретических знаний, практических навыков в играх, обрядах, кулинарных практиках. Практические занятия предполагают участие родителей, что способствует сохранению традиций на семейном уровне. Эти разработки отвечают задачам «Концепции развития личности ребенка в семье» (см. выше).

Как показала практика, материалы были востребованы для учащихся дошкольных образовательных учреждений и начальных классов и, на наш взгляд, могут быть рекомендованы воспитателям и педагогам при составлении планов и проведении таких занятий и предметов, как «Разговоры о важном», «Основы духовно-нравственной культуры народов России», «Технология», «Окружающий мир», «Физическая культура» др. Включение этнокультурного компонента в образовательные про-

граммы дошкольных образовательных учреждений и начальной школы будет в полной мере соответствовать стратегическим задачам государственной политики Российской Федерации по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Комплексные образовательные программы, созданные на основе полевых фольклорно-этнографических материалов собственного региона, послужат инструментами формирования знаний о культуре края (области), а также способствовать формированию этнокультурной идентичности детей, их родителей и педагогов.

I. Yu. Aksenova

Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia

Ethnocultural component in the educational process

Abstract. The article is devoted to the examination of the educational program for studying the traditions of the festive calendar of Russians in Siberia in the space of kindergarten and primary school. The author emphasizes the feasibility of using folklore and ethnographic materials for students in a scientific-practical format (lectures and practical classes). It is demonstrated that this project can serve as a guide for developing educational programs in preschools and general education institutions. The materials can be recommended for primary school teachers for classes such as «Conversations about the Important» (ROV), «Fundamentals of the Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia» (OSMCR), and others.

Keywords: *calendar, holiday traditions, Siberia, education, school, kindergarten.*

Источники и литература

1. Головин А. В., Сигарева М. Н. Да я зайду на гору (традиционные игры и хороводы Чарышского района Алтайского края): Метод. пособие. Барнаул: Изд-во АРТИКА, 2010. 64 с.
2. Байтуганов В. И., Мартынова Т. Ю. Хрестоматия сибирской русской народной песни. Детский народный календарь. 2-е изд. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. консерватории им. М. И. Глинки, 2017. 122 с.
3. Виноградов Г. С. Детский народный календарь. Иркутск: Изд-во «ВСОРГО», 1924. 34 с.
4. Громыко Н. М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 269 с.
5. Золотова Т. Н. Русские календарные праздники в Западной Сибири (конец XIX–XX вв.). Омск: Издатель-Полиграфист, 2002. 234 с.
6. Любимова Г. В. Возрастной символизм в культуре календарного праздника русского населения Сибири. XIX – начало XX века. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. 240 с.
7. Макаренко А. А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении: Восточная Сибирь. Енисейская губерния. СПб: Государственная Типография, 1913. 292 с.
8. Некрылова А. Ф. Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII – нач. XX в. Л.: Искусство, Ленинград. отд-ие, 1988. 216 с.

9. Соколова В. К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. М.: Наука, 1979. 293 с.
10. Фурсова Е. Ф. Календарные обычаи и обряды восточнославянских народов Новосибирской области как результат межэтнического взаимодействия (конец XIX–XX вв.). Ч. I. Обычаи и обряды зимне-весеннего периода. Новосибирск: Изд-во «Агро», 2002. 287 с.
11. Майзингер С. Ю. Народные праздники в песнях, играх да сказках: учеб.-метод. пособие. Красноярск: Новые компьютерные технологии, 2015. 84 с.
12. Суровяк Л. В., Тарасевич Н. А. Заинька во садочке. Новосибирск: Изд-во «Книжица», 2004. 64 с.
13. Тарасевич Н. А. Золотые ворота. Русские подвижные игры для детей и молодежи. Новосибирск: Изд-во «Книжица», 2002. 64 с.
14. Чикунова Н. А. Прянична доска: учеб.-метод. пособие. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. 180 с.
15. Дайн Г. Л. Детский народный календарь. Сергиев Посад: Изд-во ООО «Цветографика», 2015. 176 с.
16. Аксенова И. Ю. Традиционные календарные праздники в детском саду как способ формирования этнокультурной идентичности у дошкольников // Этнопедагогика в культурном наследии. М: Изд-во ИЗА РАН, 2024. С. 233–240.
17. Аксенова И. Ю. Реконструкция элементов календарной праздничной обрядности русских Сибири в мероприятиях дошкольных образовательных учреждений (на примере праздника Масленицы) // Современная праздничная культура России: традиции и новации: сб. материалов III Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Белгород, 12 апреля 2024 г.). Белгород: Изд-во БГИИК, 2024. С. 80–89.
18. Аксенова И. Ю. Этнопедагогика в пространстве детских садов и школ: от лекций к практике // Художественное образование в мире: вчера, сегодня, завтра: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» (г. Новосибирск, 11 апреля 2025 г.) / под ред. О. В. Капустиной, Н. А. Урсеговой; М-во просвещения Рос. Федерации, Новосибирск. гос. пед. ун-т. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2025. С. 8–18.

УДК 908

О. В. Бойко, Н. Н. Чеснокова

Филиал МКОУ «Поспелихинская СОШ № 4» Николаевская средняя общеобразовательная школа, с. Николаевка, Россия

Школьный музей как средство формирования познавательного интереса к изучению региональной истории

Аннотация. В статье рассматривается влияние школьного музея на развитие познавательного интереса учащихся к изучению региональной истории на основе практического опыта школьного музея «Наследие», через такие формы музейной деятельности, как музейные экскурсии, музейные уроки, встречи, акции, выставки. **Ключевые слова:** школьный музей, познавательный интерес, музейная экскурсия, музейные уроки, встречи, акции.

Школьный музей является не только местом сохранения исторической памяти, культурного наследия, но и центром патриотического, нравственного воспитания и обучения. Это музей особого типа: являясь частью музейно-педагогического процесса, он адресован детской аудитории, имеет ярко выраженную образовательную направленность, строит свою работу на основе активного вовлечения в деятельность и сотворчество учащихся, детей и педагогов, детей и родителей, а также других помощников и партнеров [2, с. 4]. Таким образом, одной из ведущих задач школьных музеев является поощрение познавательного интереса и активности учащихся.

Музей «Наследие» филиала МКОУ «Поспелихинская СОШ № 4» начал работу в 2004 г. как краеведческая комната, в 2009 г. получил официальный статус «школьный музей». Его профиль – историко-краеведческий, он включает три основных раздела: «История села», «История школы», «Русская изба». В настоящее время фонд музея насчитывает более 500 экспонатов, в нем имеются многочисленные коллекции: марок, монет, открыток, грампластинок, новогодних игрушек, женских платков, солдатских фляжек, рушников, прялок, часов, Дедов Морозов.

В музее сформировался актив, который включает учащихся, педагогов и родителей; составлен план, определены основные цели, задачи, направления работы. Для популяризации деятельности музея нами создана группа во ВКонтакте «Музей „Наследие“ Николаевской СОШ». Чтобы стимулировать интерес к изучению региональной истории, мы проводим музейные экскурсии (обзорные и тематические), музейные уроки, встречи, акции, выставки. Обзорные экскурсии – «Здравствуй, музей!» (для первоклассников), «Мир русской избы», «Наша школа во все времена», «Космическая филателия», «Советская почтовая открытка», «Гор-

дость Отечества в маленьких картинка» (экскурсия по альбому советских марок), «Кулибины села Николаевка»; тематические – «Творчество нашего выпускника», «Пионеры-герои», «Учителями славится Россия», «Ими гордится школа», «Пионер – всем ребятам пример» (мастер-класс от бывшей пионервожатой), «Секреты бабушкиного сундука», «Кухонная утварь советских домохозяек», «Советские елочные игрушки», «Ложка дорога к обеду», «Тайна старенького портфеля», «Мой прадед – Герой Социалистического Труда», «История одного экспоната. Форма моряка», «Назад в СССР» (история села и образование совхоза), «Герои земли Попелихинской», «Афганистан – наша гордость и боль», «Деньги рассказывают» (об истории редких денежных знаков). Экскурсии проводятся не только руководителем музея и учителями, но и музейным активом.

Традиционными для наших учащихся стали музейные уроки «Школа в годы Великой Отечественной войны», «Быт детей в годы Великой Отечественной войны», «Брестская крепость», «Песни на войне» (по мотивам кинофильма «В бой идут одни «старики»», «Участники Сталинградской битвы – наши земляки», «Песни в военной шинели», «Ленинград. Голос великого подвига» (об односельчанах, участниках боев за Ленинград)

Большой интерес у учащихся и педагогов вызывают встречи с жителями села, бывшими учениками – «Дети в военное лихолетье» (встреча с детьми войны); «Им покорила́сь целина», встреча с дочерью и внучкой нашего односельчанина, Героя Социалистического труда Г. Н. Буханько; встреча с матерью участника войны в Афганистане; встреча с участником ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС; «Шахматы – спорт, игра, искусство» (встреча с шахматистами); встреча с участником СВО, бывшим учеником школы. На этих встречах ребята активно задают вопросы, делятся своими мыслями и выражают свое мнение.

Наши музейные активисты являются также постоянными участниками акций «Бессмертный полк», «Открытие ветерану», направленных на воспитание уважения к героизму прошлых поколений и сохранение исторической памяти.

Одно из важных направлений работы школьного музея – выставочная работа, позволяющая полнее показать содержание коллекций, привлечь новых зрителей и помочь пополнить музейный фонд. Выставки «Старинные часы...» (коллекция часов), «Мой папа – солдат» (выставка солдатских альбомов), «Символы и атрибуты пионерии», «Дед Мороз как у бабушки» (коллекция Дедов Морозов) привлекают внимание детей возможностью прикоснуться к музейным экспонатам, почитать газеты и книги, пролистать альбомы, а затем они сами могут поделиться какой-либо новой информацией о предмете выставки.

С активом музея мы приступили к созданию электронного каталога музейных экспонатов, который позволяет удаленно познакомиться с предметами, подробно рассмотреть их фотографии, прочесть описание.

На основе материалов и экспонатов музея проводятся исследовательские работы, тематика которых также разнообразна: «Депортированные калмыки на территории Пospelихинского района с. Николаевки (1943–1956); «Традиции хлебопечения на территории села Николаевки»; «Семейные иконы в домах жителей села Николаевки в первой половине XX века»; «Улицы моего села»; «О чем рассказало фронтовое письмо Великой Отечественной войны»; «Быт детей с. Николаевка в годы Великой Отечественной войны»; «Предметы военного снаряжения: солдатская фляжка»; «Свадебный венок жителей с. Николаевка». Формой представления результатов музейной деятельности школьников стало их участие в конкурсах экскурсоводов, школьных музеев, научно-практических и краеведческих конференциях различного уровня.

Таким образом, проанализировав практический опыт организации школьной музейной деятельности мы пришли к выводу, что ценность данной работы заключается в том, что школьники учатся самостоятельно приобретать знания, получают навыки ориентирования в потоке информации, учатся анализировать ее, обобщать, делать выводы и заключения, что впоследствии поможет адаптироваться в жизни, будет самостоятельным и инициативным, правильно выберет профессию.

O. V. Boyko, N. N. Chesnokova

Branch of MKOU "Pospelikhinskaya Secondary School No. 4" Nikolaevskaya Secondary Comprehensive School, Nikolaevka village, Russia

School museum as a means of forming cognitive interest in studying regional history

Abstract. The article examines the influence of a school museum on the development of students' cognitive interest in studying regional history based on the practical experience of the school museum "Heritage" through such forms of museum activity as museum tours, museum lessons, meetings, actions, and exhibitions. **Keywords:** school museum, educational interest, museum tour, museum lessons, meetings, and events.

Источники и литература

1. Методические рекомендации по организации деятельности школьных музеев и развитию детских краеведческих объединений. Приложение к письму Департамента молодежной политики, воспитания и социальной защиты детей Минобрнауки России от 12 января 2007 г. № 06-11.
2. Щукина Г. И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся. М.: Педагогика, 1988. 208 с.

УДК 37.025

О. Н. Горбатова*Алтайский институт развития образования имени А. М. Топорова, г. Барнаул, Россия***Развитие гуманитарного мышления школьников на основе использования заданий с региональным контекстом во внеурочной деятельности**

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме развития гуманитарного мышления школьников. Показано, что регионализация образования обладает значительным потенциалом для развития гуманитарного мышления обучающихся. Дана краткая характеристика одного из психолого-педагогических условий развития гуманитарного мышления в условиях регионализации образования – проблематизация содержания школьного образования на гуманитарной основе. Представлены примеры заданий с региональным контекстом, которые целесообразно использовать во внеурочной деятельности с целью развития гуманитарного мышления школьников. **Ключевые слова:** гуманитарное мышление; регионализация образования; психолого-педагогические условия; проблематизация содержания школьного образования на гуманитарной основе; задания с региональным контекстом, направленные на развитие гуманитарного мышления.

По мнению ряда исследователей (С. В. Белова, О. Н. Журавлева, И. А. Колесникова, Ю. В. Сенько, В. В. Сериков и др.), в скором будущем может произойти антропологическая катастрофа, являющаяся результатом дегуманизации и дегуманитаризации современных школьников, их «отчуждения от жизни общества, от труда, от природы и от самого себя» [1, с. 34], от своей человеческой сущности. Перед педагогикой поставлены задачи, касающиеся вопросов воспитания обучающихся на основе социокультурных и духовно-нравственных ценностей, диалога. Сегодня востребовано мышление, направленное на чужие мысли, смыслы, значения. Речь идет о гуманитарном мышлении – «диалогическом и рефлексивном способе видения гуманитарных проблем, постановки и решения гуманитарно-ориентированных задач, позволяющем отражать и преобразовывать мир с учетом нормативно-ценностного содержания культуры, нравственности, единства и универсальности духовного измерения человека» [2, с. 14].

И. А. Колесникова считает, что «в системе обучения продолжают господствовать описательно-объяснительные формы взаимодействия с культурой. Необходимы ситуации „помещения внутрь“ культуры, проживания учащимся позиций ее носителя, творца, цивилизованного потребителя. Только опыт подобного переживания способен вызвать к жизни субъективный отклик, обеспечивающий влияние на индивидуума объективных сил, накопленных в своем развитии человечеством,

конкретным народом, эпохой и способных оказать помощь в стремлении принять человеческий образ» [3, с. 88]. Такой опыт школьники могут получить в условиях регионализации образования, характеризующейся, по мнению Э. Д. Днепров, открытостью (обращенность как ко всему миру, так и к конкретному региону), гуманизацией (преодоление обезличенности), гуманитаризацией (возрождение культуросозидающих функций), народностью (возвращение школе культурно-исторических традиций народов), вариативностью (создание пространства для развития личности) [4]. В свою очередь, территории нуждаются в людях, обладающих навыками интерпретации и понимания ситуаций, требующих гуманитарного решения, способных к сотрудничеству, взаимопониманию, миролюбию, открытости.

Развитию гуманитарного мышления школьников в контексте регионализации образования способствует комплекс психолого-педагогических условий, среди которых «проблематизация содержания школьного образования на гуманитарной основе» [2, с. 15]. Такая проблематизация обеспечивает «столкновение» обучающихся с противоречивой, конфликтной познавательной ситуацией, порождающей стремление к постановке и решению задач с целью ее преодоления.

Педагогическая интерпретация понятия «задача» отражена в научных работах многих ученых (С. С. Бакулевская, Г. А. Балл, С. А. Комиссарова, И. Я. Лернер, Е. И. Машбиц, Н. Ю. Посталюк, В. М. Симонов и др.). Особого рода задачи человек может поставить, погружаясь в специфическую проблемную ситуацию. Такие ситуации лежат в основе предлагаемых школьникам заданий.

С целью развития гуманитарного мышления школьников нами разработано более 200 заданий разных типов, каждому из которых присущи: включенность в содержание ценностно-смысловых и эмоциональных аспектов независимо от предметного содержания; глобальная направленность (сочетание глобального и локального [5, с. 48]); контекстность (ориентированность на личностный опыт, смысл).

Ряд разработанных нами заданий связан с изучением образов пространства региона, интерпретаций мест, локальных мифов, культурных ландшафтов (как феноменов культуры). Согласно трактовкам ряда исследователей, культурный ландшафт сегодня понимается как «целостная и территориально локализованная совокупность природных, технических и социально-культурных явлений, сформировавшихся в результате соединенного действия природных процессов и художественно-творческой, интеллектуально-созидательной и рутинной жизнеобеспечивающей деятельности людей» [6, с. 338]; состоит из «элементов (ар-

тефактов и ментифактов) культуры, отношение между которыми опосредовано территорией» [7, с. 61]. Таким образом, культурный ландшафт отражает опыт, ценности, значения и смыслы, результаты интеллектуальной и духовной деятельности людей, «утилитарную, семантическую и символическую освоенность людьми» [8, с. 27]. Более узкий аспект при определении культурного ландшафта затрагивает В. Н. Калуцков, считая, что это «природно-культурная среда развития определенного этноса» или «конкретного местного сообщества» [9, с. 115]. Таким образом, культурный ландшафт составляют как реальные объекты (природы, культуры), так и представления о них.

Среди понятий, которые ученые используют при характеристике культурного ландшафта и которые мы использовали при разработке заданий с региональным контекстом, направленных на развитие гуманитарного мышления школьников, можно выделить «знаковое место» и «палимпсест».

Знаковое место — это территория, ландшафт, имеющие определенные семиотические характеристики в рамках конкретного пространства, любое географическое пространство, «рассмотренное» посредством историко-культурного, социального, географического воображения на основе реальных или вымышленных событий (например, место битвы, место политического решения, место рождения или кончины конкретного человека и т. п.). «Знаковость места определяется теми сообществами или отдельными личностями, которые могут либо воспринимать семиотические/смысловые коннотации, задаваемые данным местом (в том числе и в рамках культурного туризма, с помощью экскурсовода или без него), либо устойчиво их воспроизводить в целях поддержания собственной территориальной (региональной) идентичности, либо автономно создавать и разрабатывать семиотические коннотации данного места (исходя из конкретных знаний о месте, образе/географическом образе места) в каких-либо профессиональных, социокультурных, политических и экономических целях» [7, с. 67]. По мнению Д. Н. Замятина, знаковые места являются также культурно-ландшафтными репрезентациями локальных (пространственных, региональных) мифов, «функционирование и воспроизводство которых как устойчивых нарративов невозможно без конкретных, достаточно регулярных и семиотически насыщенных топографических событий и манифестаций (в том числе религиозных и светских праздников, гуляний, крестных ходов, торжественных молебнов, различных местных конкурсов, связанных с известным знаковым/мифологическим событием, установок памятников или памятных знаков, научных/краеведческих конференций и т. д.)» [10, с. 28].

И. И. Митин [7] доказывает, что каждый культурный ландшафт может быть представлен как палимпсест (греч.) – рукопись, написанная поверх смытого или соскобленного текста. Палимпсест – это метафора, представляющая ландшафт как совокупность элементов, имеющих различное время возникновения и степень сохранности. Она отражает видение ландшафта как многослойной структуры: «ландшафт... есть сочетание следов разных укладов, в которых можно распознать знаки ушедших исторических эпох» [7, с. 32]. Многослойность трактуется как возникающая в том числе и из различных одновременных интерпретаций места, следовательно, такой палимпсест состоит из слоев, которые погребены под другими, но не стерты окончательно, так как могут в новых условиях быть вновь востребованными.

Разработанные нами задания могут быть использованы как на уроках самого широкого спектра учебных предметов (русский язык, литература, география, история, обществознание, химия и др.), так и во внеурочной деятельности обучающихся. Каждое конкретное задание можно отнести к определенному набору связанных с ним заданий (его «окрестности») – по кругу используемых понятий, по методам рассуждений, по содержанию и др. [11]. При использовании заданий во внеурочной деятельности учитель имеет широкие возможности для конструирования «окрестности» заданий, создания условий, побуждающих школьников к активному действию на благо своего региона, проявлению субъектности, осмысления ценностной приемлемости совершаемых действий, сопряжения решения конкретной задачи с проблемами региона, требующими гуманитарного решения. Работа с заданиями требует совместной деятельности школьников (с целью обеспечения событийности, осуществления гуманитарного диалога), а также рефлексивной оценки индивидуального жизненного опыта как контекста учения и основы для построения учебных задач в условиях познания своего региона. Все это позволяет достигнуть ценностно-смыслового единства образовательного процесса и повседневной жизни обучающихся, как «обстоятельств, побуждающих к пониманию» [12, с. 80]. В контексте нашего исследования очень важна мысль о том, что смысл сам по себе не может связать сознание с внешним миром. Эту функцию выполняет деятельность, которая направляется смыслом, но все-таки осуществляется именно при взаимодействии с предметом в его объективных и устойчивых свойствах. При работе с заданиями, в процессе решения проблем, возникающих в своем регионе, школьник имеет возможность не только участвовать в теоретическом поиске ценностно-смысловых связей, но и в практическом их обнаружении (открытии), познавать свой регион через че-

ловеческий опыт, наделяя его значением, одновременно и эстетическим, и интеллектуальным.

Алгоритм работы школьника с заданием, направленным на развитие гуманитарного мышления, может быть описан следующим образом. При прочтении текста задания у ребенка возникает необходимость многократной интерпретации ситуации с разных смысловых позиций. Возникает мотивация не только разрешить проблему, но и оценить собственные изменения: духовный рост, культурное саморазвитие. Школьник ставит не только задачи, связанные с необходимостью выполнения требования задания, но и «целевую задачу» [13, с. 78], подзадачи «на смысл» [14, с. 212], а также этические, коммуникативные и рефлексивные подзадачи. Целевая задача заключается в обнаружении ценностно-приемлемых способов поведения, действий как альтернативы технократическим. Происходит направленная на себя, но в большей степени на Другого, на мир, рефлексивная работа сознания. В соответствии с целевой задачей осуществляется планирование деятельности, выбираются методы и средства ее решения. Контроль и оценка результатов работы связаны с проведением гуманитарной экспертизы. На этапе рефлексии происходит осмысление значимости найденного гуманитарно-ориентированного способа решения задачи для себя и для общества. Совместная работа обучающихся с заданием модифицирует данный алгоритм. Сначала школьник самостоятельно формулирует задачи, охарактеризованные выше, ищет пути решения (мышление для себя), после этого следует выдвижение гипотезы с других смысловых позиций, объяснение найденного решения партнерам по группе (мышление за другого). Этот процесс завершается «сопоставлением гипотез, оценкой, выбором оптимальной (мышление совместно с Другим)» [15, с. 151].

Приведем несколько, разработанных нами, заданий с региональным контекстом, направленных на развитие гуманитарного мышления школьников во внеурочной деятельности.

З а д а н и е 1. Посетите усадьбу, дом-музей известного человека. Попробуйте прочитать текст культурного ландшафта. Для этого выявите знаковые места, опишите их (географическое положение, ландшафтный текст (здания, памятники, описание природного ландшафта), неландшафтный текст (история места, мифы, проза, поэзия, произведения художников, музыкантов, скульпторов, архитекторов, образ места, «атмосфера» места, информация из газет, сайтов). Сделайте вывод о значении места для жителей региона, для хозяина усадьбы. «Свяжите» отдельные символы, знаки культурного ландшафта (знаковые места) в единый текст, осмыслите его и запишите. Дополните ваш текст фотографиями,

рисунками, возможно, музыкальными фрагментами, цитатами из произведений того человека, у которого «в гостях» вы побывали. Продолжите работу над составленным вами описанием культурного ландшафта. Найдите мнение экспертов об этом месте. Сравните два описания. Подготовьтесь рассказать о том, как вы выполняли задание. Какие перед вами возникали вопросы, что помогло их решить? Проследите ход своего мышления, эмоционального состояния при выполнении задания.

З а д а н и е 2. Гетеротопия – это особенность пространства, представленного различными образами мест, причем эти образы могут быть несовместимыми или слабо совместимыми друг с другом. Гетеротопия связана с тем, что одно и то же пространство (территория, акватория, ландшафт) может использоваться, восприниматься и воображаться различными сообществами, группами или отдельными людьми с разными целями и в рамках совершенно различных представлений (бытовых, возрастных, гендерных, профессиональных, социокультурных и т. д.). Кроме того, смена исторических эпох часто ведет к трансформациям, искажениям, забвению старых смыслов и образов, возникновению новых смыслов и образов, связанных с определенным пространством.

Приведите примеры гетеротопии местности, где вы живете. Охарактеризуйте проявление разных ценностно-смысловых связей одного и того же места с объектами, событиями, людьми. Очевидно, что из-за гетеротопии пространства могут возникать конфликтные ситуации в жизни людей. Приведите примеры. Как можно их преодолеть? Подготовьтесь представить результаты своей работы.

З а д а н и е 3. Работая в группе, предложите маршрут путешествия на воздушном шаре по вашему региону с посещением знаковых мест. Такой маршрут должен позволить путешественникам составить живой целостный образ вашего региона. Опишите сам полет, динамику пути, путевые состояния (эмоции, впечатления и т. д.). Предложите нитку маршрута, отметьте его на карте. Разработайте описание маршрута с указанием значения каждого места для жителей края. Включите в описание больше цвета, звука, запаха, тактильных ощущений, символов, впечатлений, переживаний. Дополните описание маршрута отзывами людей, которые уже побывали в отдельных местностях. Проявите творчество в оформлении вашей работы. Как, по вашему мнению, находясь в путешествии, человек учится понимать других людей?

В 2024 г. Алтайский институт развития образования имени А. М. Топорова в серии «Новые образовательные результаты» выпустил учебно-методический комплекс, в который были включены учебное пособие для школьников и учебно-методическое пособие для учителя [16; 17].

Представленные выше задания с региональным контекстом, направленные на развитие гуманитарного мышления школьников, вошли в учебное пособие «Задачник-наставник». Наставник – это тот, у кого можно получить совет или поддержку, кто не только передает опыт, но и воспитывает, вдохновляет, помогает развиваться в личной и профессиональной жизни. Работа школьников с задачиком-наставником будет способствовать обнаружению обучающимися скрытых в заданиях ситуаций, требующих гуманитарного решения, «оборачиванию на себя» [3] выявленных проблем, постановке перед собой задач культурного саморазвития. Учебно-методическое пособие, вошедшее в указанный выше учебно-методический комплекс, адресовано учителям, работающим в 5–11 классах, реализующим образовательные программы широкого круга учебных предметов. Применение в образовательном процессе предлагаемых материалов позволит педагогам совершенствовать профессиональные компетенции в части формирования гуманитарного (как противоположного технократическому) мышления у школьников.

Итак, использование во внеурочной деятельности заданий с региональным контекстом, в ходе выполнения которых обучающиеся сотрудничают с музеями как площадками по репрезентации природного и историко-культурного наследия, изучают памятники и памятные (знаковые) места в культурном и меморативном ландшафте населенных пунктов, участвуют в этнографических, историко-культурных, археологических, природно-экологических турах и экспедициях, позволяет создать возможности для развития гуманитарного мышления школьников. Очевидно, что выпускники школ региона, обладающие гуманитарным мышлением, владеющие приемами смыслового чтения культурного ландшафта, будут понимать ландшафт как текст не только на интуитивном уровне (как обычно бывает у обывателей), но и с учетом его культурного контекста и поэтому в своей профессиональной деятельности учитывать необходимость сохранения природного и историко-культурного наследия региона.

O. N. Gorbatova

Altai Institute for Education Development named after A. M. Toporov, Barnaul, Russia

Development of humanitarian thinking of schoolchildren based on the use of tasks with a regional context in extracurricular activities

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of development of humanitarian thinking of schoolchildren. It is shown that regionalization of education has significant potential for development of humanitarian thinking of students. A brief description of one of the psychological and pedagogical conditions for development of humanitarian thinking in the context of regionalization of education is

given - problematization of the content of school education on a humanitarian basis. Examples of tasks with a regional context are presented, which are advisable to use in extracurricular activities for the purpose of development of humanitarian thinking of schoolchildren. Keywords: humanitarian thinking; regionalization of education; psychological and pedagogical conditions; problematization of the content of school education on a humanitarian basis; assignments with a regional context aimed at developing humanitarian thinking.

Источники и литература

1. Кулюткин Ю. Н., Бездухов В. П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. Самара: СамГПУ, 2002. 400 с.
2. Горбатова О. Н. Развитие гуманитарного мышления школьников в условиях регионализации образования: дис. ... канд. пед. наук. Томск, 2021. 293 с.
3. Колесникова И. А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии: курс лекций по философии педагогики. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Детство Пресс, 2001. 288 с.
4. Днепров Э. Д. Школьная реформа между «вчера» и «завтра». М.: РАО, 1996. 432 с.
5. Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М.: Новое лит. обозрение, 2017. 616 с.
6. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.: Ин-т наследия; СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.
7. Митин И. И. Методика комплексной культурно-географической характеристики территории: дис. ... канд. геогр. наук. М., 2007. 221 с.
8. Каганский В. Л. Исследование российского культурного ландшафта как целого и некоторые его результаты // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 4. С. 26–40.
9. Калуцков В. Н. Ландшафт в культурной географии. М.: Новый хронограф, 2008. 320 с.
10. Замятин Д. Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // Социологическое обозрение. 2010. № 3. С. 26–50.
11. Дорофеев Г. В. О составлении циклов взаимосвязанных задач // Математика в школе. 1983. № 6. С. 34–39.
12. Сенько Ю. В. Обучение и жизненный опыт учащихся. М.: Знание, 1989. 80 с.
13. Ковалева Г. И. Приемы конструирования систем математических задач // Наука и школа. 2010. № 2. С. 77–81.
14. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007. 487 с.
15. Белова Е. С. Развитие диалога в процессе решения школьниками мыслительных задач // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 148–152.
16. Горбатова О. Н. Задачник-наставник: учеб. пособие. Барнаул: КАУ ДПО «АИРО имени А. М. Топорова», серия «Новые образовательные результаты», 2024. 132 с.
17. Горбатова О. Н. Задачник-наставник: учеб.-метод. пособие. Барнаул: ООО «АЗБУКА», 2024. 106 с.

УДК 908

В. А. Забродина*Целинная СОШ № 1 им. Л. П. Фомичевой, с. Целинное, Россия***«Золотое кольцо» Целинного района: алгоритм разработки туристического маршрута**

Аннотация. В статье представлен предложенный автором проект туристического маршрута по Целинному району Алтайского края, знакомящий с природой и богатой историей малой родины. Проект направлен на краеведческую подготовку экскурсоводов из числа учеников школы, что будет способствовать патриотическому воспитанию подрастающего поколения. **Ключевые слова:** туристический маршрут, учащиеся-экскурсоводы, история Малой родины, природа родного края.

В настоящее время наблюдается повышенный интерес к изучению родного края. Краеведение является традиционным и эффективным средством воспитания любви к Родине. Экскурсия — особая форма учебной и внеурочной работы, предполагающая совместную деятельность школьников-экскурсоводов в процессе изучения памятников истории и культуры, памятных природных мест. Большое значение мы придаем нравственным ценностям: доброте, милосердию, взаимопониманию, дружбе, уважению к старшим, почитанию к родителям, презрению к трудностям и предательству. Любая экскурсия требует тщательной подготовки и высокого профессионализма экскурсовода, искренне заинтересованного в эффективности своей работы.

Целинный район — одна из жемчужин Алтайского края. Его территория включает равнинные ландшафты и предгорья Салаирского кряжа. Среди уроженцев района много достойных граждан: из числа участников Великой Отечественной войны — восемь Героев Советского Союза, два кавалера ордена Красной Звезды, 19 участников трудового фронта, награжденных орденом Трудового Красного Знамени. Юрий Жуланов, выпускник нашей школы, участник СВО — Герой России [3].

В основу туристического маршрута «Золотое кольцо» по Целинному району положено знакомство с историей, экономикой и природой родного села, района. При выборе маршрута мы с ребятами учитывали доступность мест для посещения, их близость к дорогам и к тропам, эстетическую выразительность ландшафта и его информационную емкость. Создаваемый нами маршрут несет познавательную информацию (натуральные объекты: формы рельефа, почва, горные породы, река, виды растительного и животного мира); имеет туристическую привлекательность (исторические и природные объекты) и экологическую направленность (стенды с правилами поведения в природе, указатели).

Для оценки результатов мы используем отзывы участников маршрута; практикуем выпуск листовок и буклетов, публикации статей в СМИ и на школьном сайте; создание фото- и видеоматериалов.

Проект помогает постичь основы краеведения: у обучающихся формируются основы гражданственности, патриотизма, чувство сопричастности с историей нашей страны; ученики совершают первые открытия, учатся сотрудничать со взрослыми, проводить экскурсии по заданному маршруту. Создание данного экскурсионного маршрута будет способствовать формированию устойчивой мотивации детей, родителей, жителей района к изучению истории и природе родного края. Ученики приобретут опыт социального взаимодействия, усвоят особую значимость материалов данного маршрута для понимания истории и природы.

Путь начинается с райцентра. При въезде в село Целинное нас встречают лесополосы, созданные руками человека. «Зеленое кольцо» — особая зона из сосны обыкновенной и лиственницы площадью 208 га, которая окружает село. Создателем этих лесополос является Михаил Кузьмич Минин — техник-лесовод, который со своей командой в 1966 г. заложил лесопосадки [2].

Далее подходим к первому камню, откуда пошел отсчет истории села Яминское, а потом и Яминского района (с 1776 г.). Территория расширялась, обустривалась, развивалась. Район прошел через гражданскую войну, коллективизацию, создание колхозов и совхозов. С появлением тракторов и автомобилей жизнь сельчан налаживалась. Но пришла война, ушли мужчины; женщины и дети работали за двоих. Закончилась война, но вернулись немногие [3]. Наступили новые времена: восстановление экономики, поднятие целинных и залежных земель. С эпохи освоения целины район стал называться Целинным.

На территории Целинного района существуют памятники природы — «Еландинские камушки» и «Башмачковая роща»: здесь отмечено произрастание 283 видов растений, сохранилась степная растительность [1].

Продолжаем путешествие по району, начиная с самого молодого села «Дружба», известного своим ООО «Вирт» по выращиванию КРС мясного направления. Буквально через два километра — Марушка, одно из старых поселений, через которое вели кандалы заключенных в Кузню (ныне Новокузнецк) для работы в угольных шахтах. В этом селе расположен единственный в районе памятник на месте захоронения односельчан, замученных колчаковцами.

Далее путь лежит через самое старое село Шалап с его Белленинским оловянно-медно-никелевым месторождением, в настоящее время

законсервированным, в село Победа. Главная особенность места — здесь протекает река Чумыш, по которой ходили даже баржи, перевозившие товары для торговли.

Туристический маршрут «Золотое кольцо» Целинного района предназначен для дополнительного образования учащихся, интересующихся историей и природой родного края, знакомства с профессией экскурсовода, требующей навыков как научно-исследовательской, так и просветительской деятельности. Проект способствует развитию у учащихся коммуникативных, интеллектуальных, а также лидерских качеств и организует их социальный досуг. Уникальность проекта заключается в том, что местные жители стали соавторами и героями своего района, а учащиеся из пассивных зрителей превратились в активных участников. Краеведы-экскурсоводы стали участниками реализации проекта.

Замечательный французский географ Элизе Реклю в своей книге «Человек и земля» написал: «И вы, русские, какое участие примете вы в этом широком движении, которое несет нас к входу в новый мир? Что будут думать о вас? Какими великими доблестями щедро наделит вас история?» Слова эти вызывают в наших сердцах теплое чувство к родной земле, земле наших отцов и дедов, желание беречь и любить ее, сохранить для будущих поколений россиян.

V. A. Zbrodina

Tselinnaya Secondary School No. 1 named after L. P. Fomicheva, Tselinnoye, Russia

The "Golden Ring" of the Tselinny District: A Tourist Route Development Algorithm

Abstract. This article presents a project for developing a tourist route through the author's native region, the Tselinny District of the Altai Krai, which showcases the natural beauty and rich history of the region. The project aims to train school students in local history using this route, thereby fostering patriotic education in the younger generation. **Keywords:** *tourist route, student tour guides, history of the region, and native nature.*

Источники и литература

1. Красная книга Алтайского края. Т. 1: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды растений и грибов. Изд. 2-е, перераб. Барнаул: АГУ, 2019.
2. Скачко А. А. Забродина В. А. Редкие виды растений и животных Целинного района Алтайского края: учеб.-метод. пособие. Барнаул: Изд. АНО «ЦПР ОАШ», ИП Митина А. А., 2022. 32 с.
3. Соловichenko В. И. Родимая земля — Целинный район. История. Люди. События. Барнаул: АЗБУКА, 2014, 637 с.

УДК 908

В. Н. Копать

Хабарская СОШ № 1, с. Хабары, Хабаровский район, Алтайский край, Россия

Внедрение модели краеведческой деятельности как основы формирования гражданско-патриотических компетенций обучающихся

Аннотация. В статье автор рассматривает некоторые аспекты краеведческой деятельности современных школьников в урочное и внеурочное время. На основе совместной работы педагогов, учащихся и социума предлагает комплекс адресных рекомендаций для совершенствования методики развития краеведческого движения. **Ключевые слова:** краеведение, уроки географии, мотивация обучающихся, методика.

Учение — это лишь открытие того, что ты уже давно знаешь. Обучение — это напоминание другим, что они знают все так же хорошо, как и ты. Так лучше всего учить тому, чему тебе больше всего нужно научиться самому.

Ричард Бах

Духовно-нравственное возрождение человека — это проблема, от решения которой зависит будущее страны. Современное общество уделяет пристальное внимание гуманизации образования. Перед современной школой стоит задача активизации учебного процесса, чтобы приобретаемые учащимися знания становились не только более осознанными и прочными, но и переходили бы в убеждения, смыкались с нравственно-эстетическими идеалами. Именно краеведение позволяет оптимально решить эту задачу.

Для каждого человека, кроме страны, в которой он живет, дороже всего его малая родина, место, где он родился, вырос, учился, где живут его родные, друзья, и не важно, большой город это или маленькая деревенька. Взрослея, человек постепенно осознает свою принадлежность к матери-родине, ответственность за нее, а главное — безмерную любовь к ней. Так рождается гражданин и формируется патриот.

Каждая малая родина имеет свою неповторимую историю и природу, свои памятные места. Надо помнить и знать эту историю, сохранить эти красивейшие и уникальные места для будущих поколений.

Школьное краеведение преследует учебно-воспитательные цели и осуществляется учащимися под руководством учителей. Поэтому первое условие успешной краеведческой работы в школе — глубокое знание самим учителем своего края, владение методикой его изучения. Второе условие — систематическое использование местного материала на уро-

ках, постоянная внеклассная работа, перспективное ее планирование в масштабе класса, школы.

Методическое объединение учителей географии нашего района поставило целью создать систему работы учреждений образования района по формированию у подрастающего поколения патриотического сознания и гражданских качеств личности на основе истории и традиций родного края. Поставлены задачи создания системы краеведческой работы через урочную и внеурочную деятельность; формирования у подрастающего и молодого поколения патриотического сознания и гражданских качеств; расширения знаний педагогов, обучающихся и жителей села по истории малой родины; формирование у детей и подростков чувства гордости и уважения к своей малой родине.

Реализация педагогического краеведческого проекта осуществляется в различных видах деятельности с педагогами, учащимися и социумом (познавательной, общественно полезной, коммуникативной, исследовательской). Краеведческая работа на муниципальном уровне ведется комплексно: это работа краеведческих кружков в школах района, публикации в газете, встречи с интересными людьми, с краеведческими школьными объединениями других районов, проведение краеведческих чтений, выступления на краеведческих конференциях в школе, районе, крае. Так, в этом году проходит работа по теме «Мое село — мое богатство», к ежегодной весенней научно-практической конференции будет представлен материал о каждом селе нашего района.

Перед учителем стоит вопрос: с чего начинать? В одной из интернет-статей говорится, что краеведение должно быть не просто школьной дисциплиной, а принципом обучения и воспитания на местном материале [4], история родного края должна органично вплестаться учителем в курс географии, и не эпизодически, а системно, когда на каждом уроке показывается связь со своим регионом. Можно взять за правило после изучения темы в конце урока проводить «краеведческую минутку», на которой коротко и интересно сообщается, как то или иное природное явление проявляется в нашем регионе. В 6 классе это может делать учитель, приучая детей к самой форме, а с 7 класса можно давать ученикам индивидуальное задание подготовить «краеведческую минутку» в связи с определенной темой по географии. В сильных классах можно практиковать такой метод и раньше. Обычно в этом возрасте учащиеся с удовольствием выполняют подобные задания, особенно если получают возможность самостоятельно подобрать интересные факты.

Следующая задача — активизация познавательного интереса к краеведению. Для этого каждый из нас проводит в школе предметные

недели краеведческой тематики, включающие открытые мероприятия, конкурсы, викторины, выпуск методических стенгазет, листовок, плакатов. Каждое подобное мероприятие требует от учителя непростой подготовки, расширения кругозора, подбора нового материала, и, следовательно, учитель вновь учится сам.

Традиционно в школах работает исследовательская лаборатория «Приглашение к путешествию». Методическое объединение уделяет большое внимание работе с одаренными детьми. Работа ведется согласно плану: в начале года были спланированы и организованы факультативные и элективные курсы, предметные кружки. Разработан курс «Хабароведение». Краеведение успешно изучается во внеурочное время, но более целесообразно его введение в учебный план общеобразовательных учреждений в качестве самостоятельной дисциплины, поскольку в этом случае а) все учащиеся, а не только занимающиеся внеурочно, получают возможность изучать свой район; б) краеведение может быть пропедевтическим курсом, готовящим учащихся к восприятию экономической и социальной географии Алтайского края и России; в) краеведческий курс — это эффективная содержательная основа и необходимое условие для формирования ОТД учащихся.

Формирование ОТД учащихся при изучении родного села включает в себя два блока: тренировочный и проектный. Также в курсе предусмотрены работы на развитие одной из основ творческого процесса — воображения. В учебно-методический комплекс входят: учебно-методическое пособие «География Хабаровского района», тетрадь-практикум, тетрадь-тренажер, видеоматериалы, контурная карта Хабаровского района.

Важнейшими особенностями нашей деятельности на современном этапе — ее общественно-полезная направленность и поисково-исследовательский характер. Обязательным является непосредственное участие школьников и учителей в исследовательской работе. Учащиеся знакомятся с методами исследования, применяемыми исторической и географической наукой, учатся самостоятельно добывать знания.

Постоянно принимаем участие в районных, окружных, краевых конкурсах. В связи с этим проводится большая исследовательская деятельность, собранный краеведческий материал помог в создании исследовательских и творческих работ «Детский дом Хабаровского района», «Свои-чужие» (о баптистском движении в районе), серии материалов об исчезнувших селах района и др. Результаты исследований в рамках курса «Хабароведения» оформляются в виде статей «Люди села», с которыми мы активно выступаем в школах района, музее Хабаровского района, районной научно-практической конференции «Будущее Хабаров».

Прогнозируемая модель личности выпускника, участника педагогического краеведческого проекта «Будущее Хабаров» и ожидаемые результаты

Ступени общего среднего образования		
I	II	III
Выпускник получит знания по истории Хабаровского района, узнает историю своей деревни.	Выпускник получит возможность расширить знания по истории Хабаровского района и заниматься исследовательской краеведческой работой, использовать эти знания на уроках и воспитательных мероприятиях. Расширяя кругозор в этом направлении, он сможет стать патриотом и достойным гражданином своей малой родины.	Выпускник получит достаточно обширные знания в области краеведения, что сформирует у него чувство любви и гордости по отношению к родному краю.

Важное место в работе занимают экскурсии. Экскурсия очень продуктивна, так как предметна и конкретна и всегда вызывает у школьников повышенный интерес. Проведен поход-экскурсия по историко-культурным местам нашего района с посещением мест памяти воинов, защитников нашей Родины. Создан исследовательский проект «Тропами родного края», который был представлен на научно-практической конференции «История родного района». Часть материалов опубликована в газете «1 сентября — География». Стало традицией ежегодное проведение олимпиады по географии для 6 класса с применением краеведческого материала. Осенью проводится дистанционный краеведческий географический диктант, который состоит из 20 вопросов: 10 посвящены Алтайскому краю, а 10 — географии Хабаровского района.

Сотрудничество с учителями Крутихинского района позволяет проводить краеведческие чтения, где узнаем о селах и проблемах Хабаровского и Крутихинского района. Среди наших учеников есть участники, лауреаты, победители окружных, краевых и международных конкурсов, призеры муниципального этапа всероссийской олимпиады школьников.

На примерах мужества и героизма ветеранов нашего района учащихся воспитывается чувство любви к Отечеству, к культурному наследию Родины. Привлечение учащихся к исследовательской и проектной деятельности на основе краеведческих материалов является одной из составляющей гражданско-патриотического воспитания. Проведение разнообразных мероприятий способствует формированию активной гражданской позиции, ответственности за возрождение и сохранение историко-культурного наследия своей малой родины.

Ценность урочного и внеурочного краеведения заключается в том, что оно расширяет и обогащает знания школьников о родных местах,

прививает им любовь и уважение к истории, географии, культуре родного края. Благодаря краеведению происходит осмысление духовных исканий, восстанавливается культурная связь между поколениями, формируется патриотическое отношение к своему краю.

V. N. Kopat'

Khabar secondary school No. 1, Russia, Altai Territory, Khabar district, village of Khabary.

The introduction of a model of local history activity as the basis for the formation of civic and patriotic competencies of students

Abstract. In the article, the author examines some aspects of local history activities by modern schoolchildren during regular and extracurricular hours. Based on the joint work of teachers, students and society, it offers a set of targeted recommendations for improving the methodology of the development of the local history movement. **Keywords:** *local history, geography lessons, motivation of students, methodology.*

Источники и литература

1. Быков А. Организационно-педагогические вопросы патриотического воспитания в школе // Воспитание школьников. 2007. № 5. С. 4–7.
2. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 30.03.2020) «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/ (дата обращения: 30.08.2025).
3. Черняева Н. Н. Историко-краеведческая работа как одно из приоритетных направлений гражданско-патриотического воспитания школьников // Общественное образование и воспитание. 2020. № 4 (30). С. 33–37.
4. Шакурова Э. М. Роль краеведческого материала при изучении географии // Инфоурок : [сайт]. URL: <https://infourok.ru/statya-rol-kraevedcheskogo-materiala-pri-izuchenii-istorii-1432544.html> (дата обращения: 30.08.2025).

УДК 908

И. С. Крапивко*Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия***«С чего начинается Родина...»: школьное краеведение как начальный этап исследовательской деятельности (на примере школьного исторического музея «Сделано в СССР»)**

Аннотация. В работе предпринята попытка освещения и выявления значимости школьного краеведения и исследовательской работы на примере школьного исторического музея «Сделано в СССР». Автор приходит к выводу, что получение первичных исследовательских навыков в процессе работы с различными типами источников благоприятно влияют на дальнейшую, уже научно-исследовательскую работу, пополняющую и приумножающую картину исторической действительности. **Ключевые слова:** актив школьного музея, краеведение, первичные исследовательские навыки, советское общество, школьный музей.

В настоящее время одним из векторов государственной политики Российской Федерации являются историческое просвещение и повышение уровня исторической грамотности населения. Отдельное место занимает система музеев – от крупнейших государственных музеев до музейных комнат образовательных и иных организаций. Согласно Указу Президента Российской Федерации № 314 от 8 мая 2024 г., идет восприятие многоуровневого понятия «музей» «как важного компонента научно-практической базы исторического просвещения» [1]. Особое место в системе как исторического просвещения, так и воспитания подрастающего поколения занимают школьные музеи. Термин «школьный музей» имеет разностороннее значение и множество формулировок: от подведомственного администрации школы учреждения по сохранению и приумножению памятников культурно-исторического значения до целого общественного института [2, с. 18–23].

Музей – это результат большого совместного труда учеников и педагогов. Одной граней его деятельности является исследовательская работа. Широкой общественностью музей зачастую воспринимается исключительно как помещение, в котором хранятся экспонаты, в лучшем случае несущие в себе историческую и культурную ценность для отдельного региона или страны в целом. Однако эти памятники, будь они письменными или материальными, могут выступать и выступают в качестве источниковой базы для исследований различного характера. Если говорить о региональном их значении, то экспонаты становятся важными источниками для разнообразных краеведческих исследований – истории города и его окрестностей, истории повседневности в рамках

отдельного региона, их взаимосвязи с историческими процессами на уровне страны и т. д.

Исследовательская работа музея, в том числе школьного, начинается с атрибуции предметов музейного значения. Сам процесс атрибуции требует максимального включения исследователей — активистов музея — в изучение памятника. Сначала выполняется эмпирическое описание предмета, определение его назначения и характера бытования в прошлом. Особые трудности возникают с экспонатами, использование которых хронологически далеко от современности, то есть их современные аналоги либо отсутствуют, либо сильно видоизменились. К примеру, рубель и валик, столь привычные в обиходе в некоторых регионах вплоть до конца XX в., вызывают недоумение у современной молодежи. За описанием следует этап определения места и значимости предмета в утраченной среде обитания, его взаимодействия с другими памятниками. Активисты прорабатывают теоретическую работу по осмыслению роли экспоната, привлекая специальную литературу, собирая воспоминания. Лишь после этого становится возможным говорить о ценности памятника, об отражении им ритма и веяний эпохи.

Одним из профильных направлений исторического музея средней общеобразовательной школы № 19 г. Яровое «Сделано в СССР» является изучение роли космоса в быту советского человека. Первая экскурсия, знаменовавшая открытие музея, прошла 21 апреля 2021 г. — в день 60-летия полета Ю. А. Гагарина. Посвящена она была отражению темы космоса в бытовых вещах советского времени. Было отобрано свыше 20 экспонатов, так или иначе связанных с этой тематикой: пылесосы «Чайка» и «Saturnas», вентилятор «Старт» в форме летательного аппарата с лопастями, магнитофон «Чайка-66» и др.; столовые приборы (подстаканники), предметы гигиены (механическая бритва «Спутник») и др. На этой основе был в дальнейшем подготовлен цикл экскурсий «Космос в быту советского человека», который дебютировал, в частности, на региональном конкурсе юных экскурсоводов образовательных организаций, посвященном 85-летию Алтайского края, в декабре 2022 г. [3].

Это дало толчок к исследованию других сторон повседневной жизни советского человека. Уже в следующем, 2023-м, году активистами музея учащимися Ульяной Дьяченко и Миланой Легкодер под началом руководителя музея учителя русского языка и литературы Евгении Валерьевны Парамзиной было принято решение об участии в межрегиональном конкурсе юных экскурсоводов школьных музеев «Музейный Event». Тогда успешно были представлены исследования, касающиеся фронтовых писем времен Великой Отечественной войны, на осно-

ве которых было проведено творческое занятие. Другая работа была посвящена изучению гардероба советского человека от школьной скамьи до церемонии бракосочетания [4]. Помимо экспозиционно-выставочной деятельности, активом музея были приобретены первичные исследовательские навыки, направленные на постановку проблемы, ее формулировку, сбор устных, письменных и вещественных источников, их интерпретацию и реконструкцию определенных сторон общественной жизни советского общества.

Развитие получило и изучение истории города Яровое. Со дня открытия музея особое место в его работе было уделено исследованию прошлого Ярового на основе имеющихся в фонде музея изданиях (например, «Молодость древнего озера» (Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1969)), где были собраны воспоминания первопроходцев завода и поселка, фотодокументов. На этой основе в 2021 г. учеником 9-го класса Ильей Крапивко под руководством Е. В. Парамзиной была оформлена работа «Яровое — дитя войны», которая позже получила признание на региональном конкурсе исследовательских туристско-краеведческих работ учащихся «Алтай». Исследование краеведческого характера проводилось уже с включением в оборот большего числа источников, к которым отнеслись фонды МБУК «Музей истории г. Яровое», представленных подлинными документами по организации работы химического завода № 376 (позднее — Славгородского химического завода им. Г. С. Верещагина) — градообразующего предприятия, а также воспоминаниями старожилов Ярового, которые напрямую или косвенно являлись свидетелями процесса. На этом этапе велось в первую очередь ознакомление работы с историческими источниками, введение их в научный оборот, сопоставление официальных актов с воспоминаниями современников, выявление проблемных моментов и оформление первичных выводов.

Примечательно, что работа, начатая в рамках школьного музея, вышла на совершенно новый уровень, найдя продолжение в академическом краеведении. Под научным руководством доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета Евгении Валентиновны Демчик третий год реконструируются разные стороны жизни советского общества сквозь призму общественных отношений в развивающемся Яровом. Отсутствие в исследовательских кругах таких узкопрофильных специалистов дает возможность открыть многие ранее малоизвестные страницы истории города, которые могут быть полезны в рамках исторического просвещения жителей Ярового. К примеру, долго оставался дискуссионным вопрос о наличии на строительстве предприятия подневольных

работников в годы Великой Отечественной войны. Спор был разрешен, когда в фондах Государственного архива Алтайского края нашлось упоминание о заключенных – строителях и рабочих предприятия [5, л. 8].

Активно ведется работа в Государственном архиве Алтайского края, идет переписка с федеральными архивами по поиску документальных источников. В скором времени в свет выйдет несколько научных работ, посвященных жилищному вопросу и его решению после Великой Отечественной войны на материалах рабочего поселка Яровое, а также критике ведущего на данный момент вида исторических источников – протоколов заседаний партийной организации Славгородского химического завода, если брать во внимание курсовые и иные исследования учебной направленности. Работа, таким образом, приобрела уже научно-исследовательский характер с перспективой на дальнейшее развитие.

Таким образом, исследование истоков отдельных процессов и явлений в рамках школьных музеев делают возможным включение актива музея, в основном школьников среднего звена, в среду серьезных исследований, где те приобретают первичные навыки поиска, интерпретации содержания источников, реконструкции исторической картины. Полученные навыки вполне могут совершенствоваться до уровня научного исследования, которые совершенствуют и приумножают знание прошлого и способствуют его популяризации и сохранению для грядущих поколений. Здесь школьный музей может выступать как своеобразная кузница будущих исследователей, так и, собственно, транслятор результатов краеведческих изысканий.

S. Krapivko

Altai State University, Barnaul, Russia

"Where does the Motherland begin...": school local history as the initial stage of research activity (based on the example of the school historical museum "Made in the USSR")

Abstract. The paper attempts to highlight and identify the significance of local history studies and research work, using the example of the school historical museum "Made in the USSR". The author concludes that acquiring primary research skills through working with various types of sources positively impacts subsequent scientific research, enriching and expanding the understanding of historical reality.

Keywords: school museum activity, local history, primary research skills, Soviet society, school museum.

Источники и литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 08.05.2024 г. № 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 10.09.2025).

2. Туманов В. И. Школьный музей: методическое пособие. М.: ЦДЮТиК, 2003. 154 с.
3. Конкурс юных экскурсоводов // Алтайский краевой центр детского отдыха, туризма и краеведения «Алтай» : [сайт]. URL: <http://doocaltai.com.ru/blog-kategorii/686-konkurs-yunyh-ekskursovodov> (дата обращения: 10.09.2025).
4. Музейный Event // Алтайский государственный институт культуры : [сайт]. URL: <https://agik22.ru/institute/news/8845-muzejnyj-event> (дата обращения: 10.09.2025).
5. ГААК. Ф. П-868. Оп. 1. Д. 1.

УДК 379.85

М. М. Лягушкина

Родинская СОШ № 2, с. Родино, Россия

Познавательный туризм как одно из средств развития и сохранения культурно-исторической памяти подростков

Аннотация. Статья посвящена осмыслению туризма как важного инструмента сохранения культурно-исторического наследия и трансляции коллективной памяти. Культурно-историческое наследие является одним из основных туристских ресурсов, позволяющих соприкоснуться с историей и культурой. Посещение подростками исторических мест способствует лучшему восприятию заложенных в них образов прошлого, получению впечатлений, помогающих не только запомнить информацию, но и ощутить собственную принадлежность к историческим событиям. На примере работы турклуба «Горизонт» в сельской школе показано, каким образом может быть организован познавательный туризм как одно из средств развития и сохранения культурно-исторической памяти с обучающимися в процессе разработки и реализации исследовательских проектов. **Ключевые слова:** познавательный туризм, культурно-историческое наследие, места памяти, проект, исследование.

Турклуб «Горизонт» на базе Родинской средней школы № 2 хорошо известен нынешним и бывшим ученикам. Армия путешественников за двадцать лет существования турклуба составила более 400 чел., и это только участники поездок и путешествий за пределы края. А тех, кто в любое время года и при любой погоде знакомился с историей маленьких деревень, поселков Родинского района и его соседей, не сосчитать.

Юных путешественников увлекает проект «Познавательный туризм как одно из средств развития и сохранения культурно-исторической памяти подростков». С одной стороны, это активный досуг, возможность лучше узнать историю своей страны, края города. Посещая культурно-исторические места, человек проникается духом времени, в котором жили его предки, начинает ощущать свою причастность к истории России и той местности, где он живет. Именно это способствует воспи-

танию патриотизма как у молодых людей, так и у взрослых [1]. С другой стороны, это возможность получить новые впечатления от непосредственного прикосновения к местам, где когда-то жили предки.

Сложившаяся международная ситуация, связанная сначала с пандемией Covid-19, а затем и с проведением СВО, вызвала непростое внешнеполитическое положение, нестабильность валют, сложности туристического характера, связанные с выездом за границу, делает культурно-познавательный туризм внутри страны актуальным и приоритетным. По мнению экспертов, этот вид туризма в современных условиях можно рассматривать как перспективное направление социально-экономического развития страны. Е. А. Лукьяненко связывает это направление туризма с посещением культурных мероприятий и культурно-исторических достопримечательностей, таких как музеи, исторические места, художественные галереи, музыкальные и драматические театры, т. е. всего того, что представляет собой отечественное историческое наследие.

Второе название данного вида туризма — экскурсионный. Экскурсии имеют большое образовательное значение, так как дают возможность близко и конкретно познакомиться с природными явлениями, обществом, историческими событиями, жизнью, узнать о научных достижениях, технологиях, культуре людей других регионов страны. Одной из аксиом педагогики вообще и дидактики как теории обучения в частности является принцип наглядности (Я. А. Коменский, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинский, Ю. К. Бабанский). 90% информации в мозг поставляет зрение. Во время экскурсии человек получает незабываемые впечатления, яркие эмоции и новую информацию. Экскурсия — наиболее активная форма обучения, воспитания и гармонизации личности через погружения в естественную среду.

Культурно-познавательный туризм способствует повышению физического и духовного потенциала человека, расширению кругозора, приобретению новых знаний и удовлетворению потребностей в самовыражении и творчестве. Он имеет несколько направлений (О. И. Писаревский):

Исторический	Познание культурного и исторического наследия
Религиозный	Освоение памятников религиозной культуры
Паломнический	Посещение священных мест той или иной религии, связанных с выполнением определенных обрядов, участие в праздновании религиозных событий
Этнический	Знакомство с языком, бытом, культурой, праздниками и обрядами выбранного этноса.

Этнографический	Осмотр объектов, созданных или обнаруженных в процессе изучения традиций, обрядов, творчества, культуры этноса
Фольклорный	Посещение объектов и центров материально-духовной культуры народов
Антропологический	Изучение культур исчезнувших этносов, посещение мест их прежнего проживания
Археологический	Участие в экспедиции, подразумевающее участие в исследовательской работе с выполнением поставленных заданий
Событийный	Участие в событии и/или мероприятии культурной, спортивной, этнографической, выставочной направленности
Художественный	Посещение арт-мероприятий и событий
Музейный	Деятельность музеев в сфере оказания туристических услуг
Архитектурный	Знакомство с архитектурно-градостроительными памятниками, садово-парковым и монументально-изобразительным искусством
Замковый	Посещение и знакомство с замками как памятниками исторического и архитектурного наследия
Дворцовый	Посещение и знакомство с дворцово-усадебными комплексами
Литературный	Ознакомление с памятными местами, описываемыми в литературных произведениях, а также связанными с творчеством писателей
Музыкальный	Поездка в населенный пункт с целью посещения музыкального фестиваля или представления [2]

При организации работы с участниками проекта «Познавательный туризм как одно из средств развития и сохранения культурно-исторической памяти подростков», а это учащиеся сельских школ, необходимо учитывать некоторые особенности: удаленность на сотни, а порой и тысячи километров от посещаемых мест; небольшой материальный достаток их родителей; удаленность железной дороги (50 км) и аэропорта (300 км); отсутствие транспорта (школьный автобус закреплен за определенным маршрутом, а частные не оборудованы для перевозки детей).

Современные подростки предпочитают живому общению виртуальное, из-за чего у них порой отсутствуют навыки коммуникации, они

плохо ориентируются в вопросах быта и самообслуживания. Поэтому мне как руководителю проекта необходимо так организовать путешествие, чтобы каждый его участник чувствовал себя комфортно, уверенно и смог реализовать все свои планы.

Подготовка к путешествию начинается за несколько месяцев до поездки. Программа составляется с расчетом, чтобы каждый участник мог познакомиться с природным, историческим, культурным наследием данного объекта и достижениями его жителей в различных сферах. Обращаюсь за помощью к представителям турфирм, имеющих положительный опыт работы в данном направлении, например «Парадиз Тур» (Санкт-Петербург), «Кит-тур» (Горный Алтай), с которыми сотрудничаю двадцать лет. Следующий этап – приобретение билетов, бронирование гостиниц, оформление сопроводительных документов. На собрании участников поездки и их родителей обсуждаются оплата путевки, питание, организация досуга во время путешествия, условия проживания, сбор багажа, проезд до железнодорожного вокзала (аэропорта).

За двадцать лет существования турклуба «Горизонт» мы познакомимся с историческим наследием Санкт-Петербурга, Москвы, Суздаля, Владимира, Сергиева Посада, Иркутска, Сочи, Севастополя, Симферополя, Ялты, Керчи, Феодосии, Новороссийска, Геленджика, Горно-Алтайска, Бийска, Калининграда, Новосибирска, Новокузнецка, Кемерово, Углича, Мышкина, Костромы, Ярославля, Казани.

Грамотно организованная программа по реализации проекта «Познавательный туризм как одно из средств развития и сохранения культурно-исторической памяти подростков» дает возможность не только знакомиться с исторически значимыми местами, но и самим изучать и восстанавливать забытые страницы истории, представляя исследования на различных конкурсах. Вот примеры.

Е. Вакалова, 11 класс. «Курорт, которого нет на карте» (всероссийский конкурс НИР имени Д. И. Менделеева. Диплом I ст. Медаль финалиста, 2021 г., всероссийский конкурс НИР «Леонардо». Диплом II ст. Серебряная медаль, 2021 г., г. Москва);

М. Васильева, 10 класс. Работа «Выявление наиболее урожайных сортов образцов базилика в условиях открытого грунта» (Международный дистант-форум лучших молодых умов планеты Молодежь мира – вызовам современности. Диплом призера III степени, 2021 г., г. Москва);

С. Лисеева, 11 класс. «Изучение культурного наследия фольклорного ансамбля украинской песни „Струмок“» (всероссийский конкурс «ЮНК-Север-заочный конкурс, 2023–2024 учебный год». Диплом лауреата I ст., г. Обнинск);

М Рычка, 11 класс. «Социально-экономическая характеристика поселка «6-й съезд Советов» (ученица вошла в число 100 лучших участников среди учащихся 5–11 классов – участников национальной образовательной программы «Интеллектуально-творческий потенциал России» по итогам 2023/2024 учебного года; всероссийский конкурс НИР имени Д. И. Менделеева. Диплом лауреата I ст., 2025 г., г. Москва).

Результаты подтверждают эффективность проекта «Познавательный туризм как одно из средств развития и сохранения культурно-исторической памяти подростков», направленного на организацию активного досуга и возможности лучше узнать историю своего села, района, края, страны.

Описанный формат работы турклуба «Горизонт» по изучению прошлого и настоящего нашей страны служит фундаментом, способствующим развитию навыков работы в команде, расширению кругозора, личностному росту, укреплению связей и созданию ситуации успеха для каждого его участника.

М. М. Lyagushkina

Rodinskaya Secondary School № 2, Rodino village, Russia

Educational tourism as one of the means of developing and preserving cultural and historical memory of teenagers

Abstract. The article focuses on tourism as an important tool for preserving cultural and historical heritage and transmitting collective memory. Cultural and historical heritage is a key tourist resource that allows visitors to experience history and culture. Teenagers visiting historical sites contributes to a better perception of the images of the past and gaining impressions that not only help them remember information but also make them feel a sense of belonging to historical events. Using the example of the «Horizont» travel club in a rural school, the author shows how educational tourism can be organized as one of the means of developing and preserving cultural and historical memory with students in the process of developing and implementing research projects. **Keywords:** *educational tourism, cultural and historical heritage, places of memory, project, research.*

Источники и литература

1. Рекомендации «Круглого стола» 16 ноября 2009 года «Молодежный туризм как одна из важнейших составляющих патриотического воспитания молодого поколения. Нормативно-правовой аспект» // Государственная Дума: [сайт]. URL: <http://km.duma.gov.ru/site.xp/051051052.html> (дата обращения: 07.09.2025).
2. Черезова Н. С., Матушанский Г. У. Культурно-познавательный туризм как ресурс в образовательной политике России // Вестник Чувашского государственного университета им. И. Я. Яковлева. 2023. № 1 (118). С. 188–196. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-poznavatelnyy-turizm-kak-resurs-v-obrazovatelnoy-politike-rossii> (дата обращения: 07.09.2025).

УДК 908

Л. И. Мухонад

*Филиал МБОУ «Поспелихинская средняя общеобразовательная школа № 1»,
Клепечихинская средняя общеобразовательная школа, с. Клепечиха Алтайского
края, Россия*

Исследовательская работа в области краеведения как действенный инструмент для обучения, воспитания и социализации учеников из сельских школ

Аннотация. В статье обосновывается важность формирования гражданской идентичности у школьников и предоставляет краткое описание этого качества. Особое внимание уделяется краеведческой деятельности как значимому инструменту воспитания гражданской идентичности и социализации у сельских учащихся. Представлен опыт краеведческой работы учеников Клепечихинской средней школы Поспелихинского района Алтайского края. Краеведение охватывает как урочную, так и внеурочную деятельность детей разных возрастов. Описаны различные направления и формы краеведческой работы, а также социально значимые проекты, реализованные школьниками. **Ключевые слова:** исследовательская работа, краеведение, обучение, воспитание, социализация, учащиеся, сельские школы.

В современных условиях крайне важно воспитывать молодежь с пониманием и принятием ценностей гражданского общества, которое уважает, сохраняет и обогащает историко-культурное наследие и приобщается к истокам народной культуры. Общеобразовательные учреждения должны готовить выпускников, обладающих навыками практической деятельности в правовом государстве. В связи с этим одной из приоритетных задач становится формирование гражданственности у учащихся.

Ключевым качеством, определяющим воспитание гражданских качеств, является гражданская идентичность, понимаемая как осознание своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе. Одним из важных направлений воспитания гражданской идентичности является краеведческая работа. Школьное краеведение способствует формированию бережного отношения к природе, уважения к труду и любви к родному краю, помогает через локальную историю понять масштабные исторические процессы. Изучение исторического прошлого и восстановление традиций имеют большой воспитательный потенциал, основанный на понятиях, близких детям: любви к родителям, родным местам, традиционному укладу жизни.

Примером систематической краеведческой деятельности является Клепечихинская средняя общеобразовательная школа, которая ста-

ла центром культурной и духовной жизни села благодаря целенаправленной работе педагогического коллектива. Педагоги, учащиеся и их родители активно вовлечены в проекты и события, направленные на преобразование села. Краеведческая деятельность в школе охватывает учебный и воспитательный процессы. Учителя различных предметов активно интегрируют местные материалы в свои уроки, что значительно упрощает усвоение учебного материала. Например, на уроках истории используются экспонаты школьного музея «Истоки», в коллекции которого около 1500 предметов. Местный материал может служить основой урока или выступать в качестве его элемента.

Внеурочная деятельность школьников включает практикумы в архиве, экскурсии в районный краеведческий музей, мероприятия в сельской библиотеке, встречи с участниками исторических событий и др.

В среднем и старшем звене действует актив школьного музея «Истоки». Учащиеся ведут постоянную поисково-исследовательскую работу. Собранные материалы по истории села легли в основу интерактивных экскурсий, включены в информационные стенды. Как правило, каждая экскурсия решает комплекс задач и охватывает различные направления и виды деятельности: запись воспоминаний, ведение музейной документации, наблюдение за бытом изучаемого народа, изготовление наглядных пособий, описание памятников истории и др. Юные экскурсоводы подготовили и провели ряд тематических экскурсий: «Шли девчата по войне», «Детство, опаленное войной», «История одного медальона», «Семейная реликвия» и др. Работа в школьном музее дает ученикам возможность осваивать различные социальные роли. С большим чувством ответственности обучающиеся представляют Клепечихинскую школу на краевой профильной смене «Страницы истории»: дети путешествуют по местам Алтайского края и республики Алтай, что позволяет им знакомиться с историко-краеведческими объектами на месте. Одна из задач этих поездок — установление связи материала, изложенного в учебниках и книгах, с современностью.

Краеведение немыслимо без организации индивидуальной исследовательской деятельности. В процессе работы школьники интерпретируют документы, учатся делать выводы, что способствует формированию активной гражданской позиции и исторической сознательности. Именно по этой причине в практике работы нашей школы нередки экскурсии в районный архив. Итогом одной из них стала исследовательская работа «Деятельность Ленинградского дома малютки № 2 в период его пребывания в с. Клепечиха Поспелихинского района Алтайского края». Для исследования были использованы следующие исторические

источники: паспорт дома малютки № 2 за 1942–1948 гг., акты проверки Ленинградского дома малютки крайздравом и райздравом [1–3]; воспоминания жителей села, работавших в 1942–1948 гг. в доме малютки; фотографии из семейных архивов. Было установлено, что в сентябре 1942 г. Ленинградский дом малютки № 2 Выборгского района был эвакуирован в село Клепечиха Поспелихинского района Алтайского края и оставался здесь до 1948 г. 80 детей и сопровождающих их взрослых поселили в здании средней школы. Всю одежду, постель, кровати они привезли с собой и разместили по группам в классных комнатах. Больше половины детей (61%) были сиротами. Воспитанников разделили на группы по 20 человек: грудная – до 6 месяцев, ползунковая – от 6 до 12 месяцев, средняя – от 1 до 2 лет, старшая – от 3 до 4 лет [1, с. 5].

Состояние эвакуированных детей было неудовлетворительным: измученные голодом и бомбежками, они не могли самостоятельно есть и передвигаться, на теле и во рту у них были язвы, кожа – сухая и морщинистая из-за голода и авитаминоза. Условия пребывания воспитанников в селе Клепечиха осложнялись перебоями с питанием, медикаментами; не хватало мебели, посуды, детских вещей, было много бытовых проблем. Зимой 1942–1943 гг. особенно остро ощущалась нехватка медикаментов: глюкозы, противомикробных и дезинфицирующих средств [3, с. 12]. Истощение и сложная длительная дорога унесли жизни 28 малышей, они похоронены на местном кладбище. Наиболее частая причина смерти – дистрофия, бронхит, пневмония [3, с. 21].

Автор этой исследовательской работы стала призером и победителем всероссийских научно-практических конференций учащихся в Новосибирске в 2019 г., Владивостоке в 2020 г., Москве в 2022 г.

Важнейшим средством воспитания гражданской идентичности является проектная деятельность. В школе определены ее приоритетные направления, которые реализуются через социально значимые проекты и ориентированы на непосредственное приобщение учащихся к жизни в обществе, формирование их гражданской позиции. Многие проекты носят комплексный характер и предусматривают участие детей в различных видах деятельности [2]: например, изучение похозяйственных книг 1907–1916 гг., хранившихся некогда в администрации Клепечихинского сельсовета (а теперь в Государственном архиве Алтайского края), позволило получить разностороннюю информацию по истории конкретного поселения: о составе населения (по именованным спискам), об имущественном состоянии семей. Многие школьники обнаружили в похозяйственных книгах не только свои фамилии, но и указания на прежние места жительства предков – переселенцев из Полтавской, Чер-

ниговской и Харьковской губерний. Изучение делопроизводственных источников в 2006 г. позволило клепечихинским школьникам установить фамилии зажиточных крестьян села Токмушка. В дальнейшем ребята сопоставили фамилии зажиточных крестьян со списком раскулаченных и репрессированных и убедились, что в семье каждого ученика нашей школы был раскулаченный либо репрессированный человек. Это открытие стало настоящим шоком для многих — они осознали, как глубоко репрессии затронули их родное село и семьи. Участие в проекте не только позволило им больше узнать о своих предках, но и заставило задуматься о том, как важно сохранять память о тех событиях, чтобы избежать повторения подобных трагедий в будущем. Итогом работы стало создание социального проекта «Память сердца», в результате которого в селе Клепечиха появился памятник жертвам политических репрессий. Открытие памятника состоялось в 2007 г. в день 150-летнего юбилея села. В основе памятника — жернова старой мельницы, некогда принадлежавшей одному из репрессированных, — символ жерновов истории, искалечивших судьбы советских людей в 30-е гг.

Использование исторических источников местной истории и культуры, делает обучение более актуальным и связным с реальной жизнью. Так, например, в школьном архиве сохранилась Книга приказов директора Клепечихинской средней школы с 1940 по 1947 г. Данный источник был использован при изучении темы «Великая Отечественная война: единство фронта и тыла». С одной стороны, такой источник является средством конкретизации представлений о национальной истории, а с другой — входит в систему знаний по истории села. Практика свидетельствует о том, что изучение документов не вызывает перегрузки учащихся, а, наоборот, значительно облегчает усвоение курса истории, делает знания учащихся более прочными и глубокими.

Анализ записей в книге приказов позволил выявить специфические особенности организации работы Клепечихинской школы в годы Великой Отечественной войны, рассмотреть контингент учащихся и штат сотрудников, восстановить режим работы школы и организацию учебного процесса с 1940 по 1947 г. Сопоставление имеющихся в источнике данных с нормативными актами, действовавшими на территории всего СССР, позволило найти в приказах директора Клепечихинской школы отражение ключевых моментов политики советского государства в исследуемый период.

Краеведческий материал можно рассматривать как источник новых фактов, интерпретаций и открытий. В частности, это позволяет восстановить и сделать общедоступными малоизвестные факты местной

истории, найти недостающие звенья истории своей семьи и реконструировать историю отдельных организаций с момента их создания. Так, например, в 2021 г. обучающиеся Клепечихинской школы начали изучение Книги учета призванных в ряды Красной Армии Пospelихинским райвоенкоматом с 1941–1945 гг. Хотя отдельный учет женщин в «Книге учета призванных» не велся, ребятам удалось составить именной список женщин – участниц Великой Отечественной войны, мобилизованных из села Клепечиха. Анализ исторического документа показал, что первый набор девушек из Пospelихинского района состоялся 5 мая 1942 г. Всего в период с мая 1942 по июнь 1944 г. из Клепечихи на фронт ушли 19 девушек, при этом пик мобилизации женщин пришелся на 1943 г. [5, с. 4–11]. Тщательное изучение краеведческого материала позволило установить социально-демографические характеристики мобилизованных и их военные профессии. Полученные сведения нашли отражение в исследовательской работе «Военная мобилизация женщин с. Клепечиха Пospelихинского района Алтайского края в период Великой Отечественной войны», которая была отмечена многочисленными грамотами на районном, краевом и всероссийском уровнях.

Данный пример наглядно демонстрирует, что краеведческая деятельность обогащает образовательный процесс, давая школьникам возможность представить результаты своих исследований на выставках, конкурсах и других мероприятиях. Работа по изучению женской мобилизации имела продолжение: юные краеведы, заинтересовавшись темой, на следующем этапе установили географию службы, награды и подвиги девушек. Итогом длительной поисковой работы стало создание сайта и оформление информационно-просветительского проекта к юбилею Победы.

Успешное участие старшеклассников нашей школы в научно-практических конференциях различного уровня основано на систематическом занятии исследовательской краеведческой деятельностью. Это значительно повышает качество и объем усваиваемых знаний, готовность к их практическому использованию, сокращает время изучения учебного материала дома, учит ребят самостоятельно добывать знания из разных источников. Таким образом, активизация исследовательской работы в области краеведения – необходимый шаг для создания более глубокого и осмысленного образовательного опыта, который отвечает вызовам современного времени и способствует успешной социализации обучающихся сельской школы.

L. I. Mukhopad

Branch of Pospelikhinskaya Secondary Comprehensive School No. 1, Klepechikha Secondary Comprehensive School, Klepechikha Village, Altai Krai, Russia

Research in Local History as an Effective Tool for Teaching, Upbringing, and Socializing Students from Rural Schools

Abstract. This article substantiates the importance of developing civic identity in schoolchildren and provides a brief description of this quality. Particular attention is paid to local history activities as a significant tool for fostering civic identity and socialization in rural students. It also presents the experience of local history work by students at Klepechikha Secondary School in the Pospelikhinsky District of Altai Krai. Local history encompasses both in-class and extracurricular activities for children of different ages. Various areas and forms of local history work are described, as well as socially significant projects implemented by schoolchildren. **Keywords:** *research, local history, teaching, upbringing, socialization, students, rural schools.*

Источники и литература*Архивные материалы*

1. Архивный отдел администрации Поспелихинского района. Ф. 62. Оп. 1д. Д. 2. Месячные статистические отчеты о противоэпидемических мероприятиях и о заболеваниях детей, ведомости о поступлении и выбытии детей за 1942–1948 гг.
2. Там же. Ф. 62. Оп. 1д. Д. 4. Акты проверки Ленинградского дома малютки крайздравом и райздравом за 1943–1948 гг.
3. Там же. Ф. 62. Оп. 1д. Д. 1. Паспорт дома малютки за 1942–1948 гг.
4. Там же. Ф. 50. Оп. 1д. Д. 1. Книга приказов Клепечихинской средней школы за 1942–1943 гг.
5. Там же. Ф. 62. Оп. 1д. Д. 5. Книга учета призванных в ряды Красной Армии Поспелихинским райвоенкоматом с 1941–1945 гг.
6. ГААК. Ф. Р-834. Оп. 1. Д. 106. Решение Алтайского крайисполкома № 688 «О размещении прибывающих домов малюток».
7. ГААК Ф. 51. Оп. 1 Д. 236. Докладная записка Алтайского крайоно крайкому ВКП(б) «О работе эвакуированных детских учреждений». 29.10.1942.

Устные источники

8. Головчанская У. В. 1922 г. р., с. Клепечиха // Архив музея Клепечихинской школы «Истоки». Фонд устных источников. Меморат № 25.
9. Кулинич М. И., 1927 г. р., с. Клепечиха // Там же. Меморат № 15.
10. Мухопад Т. В., 1923 г. р., с. Клепечиха // Там же. Меморат № 16.
11. Набока Н. Ф., 1924 г. р., с. Клепечиха // Там же. Меморат № 17.
12. Низовский О. Н., 1941 г. р., с. Клепечиха // Там же. Меморат № 179.
13. Щепашенко В. В., 1937 г. р., с. Клепечиха // Там же. Меморат № 19.

УДК 908

Л. И. Романова

Первомайская СОШ № 2, с. Первомайское, Бийский район, Алтайский край, Россия

Организация сетевых игр как средство развития ИКТ-компетентности учащихся

Аннотация. Цель: познакомить коллег с технологией проведения сетевых игр, расширить методический арсенал учителей по организации внеклассной деятельности. Дистанционное обучение включает модели, методы и технологии обучения, при которых педагог и обучающиеся разделены пространственно и во времени и получение материалов происходит посредством почты, факса, телефонной связи, телевизионных программ, учебных материалов на дисках, интернет-ресурсов, цифровых образовательных ресурсов. В основу организации игр положен принцип «Играют все!» **Ключевые слова:** сетевые игры, средство развития, ИКТ-компетентность, учащиеся.

Дистанционное обучение — это модели, методы и технологии обучения, при которых педагог и обучающиеся разделены пространственно и во времени, поэтому создается среда, обеспечивающая их общение: получение материалов посредством почты, факса, телефонной связи, учебных телевизионных программ, учебных интернет-ресурсов, материалов на дисках, цифровых образовательных ресурсов.

Информационная компетентность относится к числу основных целей образования, сформулированных в документах Правительства РФ. В понятие информационной компетентности вкладывается комплексное умение самостоятельно искать, отбирать нужную информацию, анализировать, организовывать, представлять, передавать ее; моделировать и проектировать объекты и процессы, реализовывать проекты, в том числе в сфере индивидуальной и групповой человеческой деятельности.

Стратегия модернизации образования предполагает, что в основу обновленного содержания общего образования будут положены «ключевые компетентности». Одними из основных компетентностей становятся информационные и коммуникативные компетентности.

Очень широкие возможности для внедрения ИКТ с целью активизации познавательной деятельности предоставляют внеклассные занятия. Внеклассная деятельность является одним из важных компонентов образовательного процесса.

Внеучебная работа — это внеклассные занятия, которые ведутся главным образом в ученических коллективах на основе самоуправления, активности и самостоятельности учащихся при направляющей роли учителей, классных руководителей. Познавательная деятельность во

внеклассной работе предназначена для формирования познавательного интереса, положительной мотивации учения. Она является продолжением учебной деятельности с использованием иных форм.

Игровой деятельности принадлежит одно из ведущих мест в обучении мышлению и формировании познавательной активности. Ставя перед собой задачу, добиться у обучающихся активизации мышления, следует помнить, что существует множество взаимосвязанных путей ее решения. Одним из таких путей являются дистанционные образовательные игры. В основу организации игр положен принцип «Играют все!». Сетевая технология позволяет принимать участие в играх большому количеству команд. Почему игры приобретают такую популярность среди детей и подростков? Сегодня все устали быть зрителями – хочется быть участниками процесса, и игра в полной мере реализует эту потребность. Кроме этого, игра – хороший тренинг мышления и отложенной памяти.

В процессе организации игр учащийся перестает быть пассивным объектом, а становится активным субъектом образовательной деятельности. На наш взгляд, это перспективная форма сотрудничества между школами. Она формирует активную позицию участника, а не зрителя, и в полной мере реализует эту потребность детей. Кроме этого, игра – это хороший тренинг, так как она учит принимать решения, порой неординарные; выслушивать мнение других и уметь настоять на своем, если считаешь его более правильным в данной ситуации; достойно не только выигрывать, но и проигрывать; радоваться не только собственным успехам, но и успехам других.

Тематика игр рассматривается в начале учебного года, и разрабатывается положение и выставляется на Google-карте. За это время команды могут подготовиться, прочитать книги, посмотреть справочники, энциклопедии, интернет-сайты, собрать команду. Обязательным условием является наличие руководителя команды, им может быть учитель-предметник или классный руководитель.

Основная цель сетевых игр – стимулирование познавательного интереса учащихся к решению нестандартных задач, повышение их информационной культуры посредством развития формально-логических навыков. С командой необходимо обсудить предметные области игры, сроки и время ее проведения; возраст участников и требования, предъявляемые к участникам игры; правила (положения) игры.

Вначале команды вместе со своим руководителем подают заявку на участие в игре, затем координатор игры размещает выполненные задания к игре на карте. Оценка заданий происходит самими командами-соперницами и жюри, итоговый результат – среднее арифметиче-

ское этих баллов. В игре добавляются бонусы за правильный и оригинальный ответ на дополнительный вопрос. Это дает возможность поддерживать высокую активность участников, их игровой азарт на протяжении всей игры. Как показала практика, команда должна состоять не более чем из 6–8 человек.

При организации игр важно качество вопросов и заданий. Вопрос должен быть таким, чтобы на него было интересно отвечать, а после игры появилось желание самостоятельно узнать о предмете вопроса подробнее. Желательно включать в игру такие вопросы, ответы на которые участники могут найти только в каких-либо дополнительных источниках, например в интернете или школьной библиотеке; возможны задания на развитие логического мышления или сообразительности.

Планируя игру, рекомендуем участникам определенное время на выполнение заданий, для того чтобы они не «сидели» над каким-либо заданием слишком долго, а выполняли другие задания. Задания могут предоставляться как поэтапно, через равные промежутки времени, так и сразу всем объемом.

Возможные технологии проведения сетевой игры в режиме offline: открытая районная игра «Кинодебют». В 2017 г. игра была посвящена Году экологии и проводилась два раза в год.

Игра «ЭкоЯ» была посвящена юбилею Алтайского края, Бийскому району, юбилею экологического турслета в Бийском районе. Проект является одним из сетевых проектов для школьников, направленных не только на развитие интереса к предметам естественнонаучного цикла, но и на формирование единого образовательного пространства района. Вступил в силу в 2015 учебном году. Разработан и реализован для учащихся 2–11 классов и педагогов образовательных учреждений районов.

Цель игры – способствовать развитию у школьников уважительного отношения к культурному наследию Алтайского края, внедрение и распространение современных инновационных образовательных технологий в практику образовательного процесса. Ее задачи – формирование и развитие краеведческих знаний, творческое исследование, сбор и представление материалов; воспитание любви к родному краю, создание условий для выявления одаренных детей, внедрение информационно-коммуникационных технологий во внеурочную деятельность.

Механизм реализации проекта. Подготовительный этап включает формирование творческой группы проекта, разработку (корректировку) положений игры; составление вопросов и заданий, подготовку материалов для размещения на сайте. Форма проведения – сетевое заочное первенство. Конкурс проводится в 6 этапов. Посвящен Году ки-

но. Сроки проведения – февраль – апрель. Порядок проведения конкурса включает регистрацию команд (названия команд), выбор эмблемы, девиза; включает конкурсы «Лента времени»; конкурс буклетов «Жанры кино»; конкурс презентаций «Киноартисты – уроженцы Алтайского края»; конкурс «Кино-переполюх»; подведение итогов.

Оценка конкурсных работ. За каждый этап участники могут набрать максимум 15 баллов. Учитываются правильность и полнота ответа и соответствие требованиям к оформлению. Итоговый результат определяется суммой баллов по каждому этапу. Промежуточные результаты размещаются на сайте игры через два дня после окончания этапа. Подведение окончательных итогов, рассылка грамот и сертификатов участия – май–июнь.

Реализация проекта позволила активизировать использование интернета во внеклассной работе педагогов района, расширить кругозор учащихся, привлечь учащихся и педагогов к формированию единого образовательного пространства района, способствовать развитию коммуникационных навыков учащихся и педагогов, привлечь к участию в проекте участников из других районов (Алтайского, Петропавловского, Троицкого, Солонешенского, Бийского, Целинного, Зонального; г. Бийска, г. Барнаула, республики Алтай.). Проект признан удачным. Разрабатывается сайт проекта, который позволит расширить географию его участников и, возможно, сделать его региональным. Не только дети, но и их родители заинтересованы в работе, приобщены к творческому поиску; активизирована мыслительная работа каждого. Процесс становится не рутинным, а творческим.

Сетевые игры – это не экзамен, не проверка знаний, а прежде всего возможность заинтересовать ребенка новой информацией и стремление научить его работать в группе, умению слышать и слушать товарищей по команде, научить диалогу и пониманию, научить пользоваться мобильной почтой, развивать культуру информационного общения.

Последние два года мероприятие проводилось при поддержке О. Н. Горбатовой, в рамках РГО.

L. I. Romanova

Pervomayskaya Secondary School № 2, Pervomayskoye Village, Biysk District, Altai Krai, Russia

Organizing Online Games as a Means of Developing Students' ICT Competency

Abstract. Objective: To introduce colleagues to online game technology and expand teachers' methodological repertoire for organizing extracurricular activities. Distance learning encompasses various teaching models, methods, and technologies in which teachers and students are separated in space and time, creating an

environment through which they communicate for learning purposes. This environment can include receiving materials via mail, fax, telephone, educational television programs, educational materials on disc, internet resources, and digital educational resources. **Keywords:** *online games, development tools, ICT competence, students.*

Источники и литература

1. Собкин В. С., Адамчук Д. Н., Руднев М. Г. Анализ факторов, влияющих на компетентность учащихся школ в сфере ИКТ. М.: ИСО РАО, 2006 48 с.
2. Семенов А. Л. Качество информатизации школьного образования // Вопросы образования. 2005. № 3. С. 248–270.
3. Методика тестирования ИКТ-компетентности учащихся.

УДК 908

Т. В. Рыбкина

Новотырышкинская СОШ Смоленского района Алтайского края, Россия

Исследовательские работы учащихся по краеведению как один из способов сохранения историко-культурного наследия

Аннотация. В статье представлены основные методы в организации исследовательской деятельности учащихся, мотивирующие на дальнейшую работу по сохранению историко-культурного наследия сельской местности. Рассмотрены условия, вызывающие интерес к предложенным темам, раскрыты основные этапы, приведены примеры, подтверждающие реализацию исследований и размещение их результатов. **Ключевые слова:** *архивные документы, страницы летописи, сбор информации, интервью, описание экспонатов, мотивация, интерес, результат.*

Главная задача любого исследователя — найти необычное в обычном, увидеть неизвестное там, где другим все кажется обыденным, проникнуться интересом, донести и бережно сохранить новые знания до современников и будущего поколения. Выбор темы, связанной с сохранением культурного наследия родной местности, для школьника-исследователя имеет свои особенности. Село — это не огромный город с уникальными памятниками культуры, имеющими богатую историю, но и оно имеет собственные ценности, дающие почувствовать причастность и к большой интересной истории страны, и к многогранной жизни села с его прошлым, уходящим на 220 лет назад.

Пропуская через себя, «переживая» страницы исторического прошлого, испытывая эмоции, учащийся вырабатывает собственное личностное отношение к предметам, событиям и фактам, а главное — к людям, оставившим яркий след в истории села. Поэтому при отборе тематики исследовательских проектов стоит учитывать эмоциональную на-

сыщенность исследуемого материала, обычаев и традиций, чтобы они с большей вероятностью нашли живой отклик в душе школьника. В ходе проектной и исследовательской деятельности развиваются также разные стороны мотивационной сферы, что вносит вклад в формирование устойчивой мотивации как к вопросу сохранения культурных ценностей, так и к учебному процессу в целом [5, с. 44].

Тематика исследовательских проектов учащихся охватывает разные направления: «История экспонатов музея русского крестьянина в селе Новотырышкино», «Страницы школьной летописи», «История одной фотографии», «Ансамбль «Сибирячка» – родник песенной культуры села», «Спортивная слава школы», «История немцев-переселенцев в Новотырышкино». Цель исследовательских работ – сохранение исторического наследия села, приобщение к ценностям, созданным людьми прошлых поколений. Например, в исследовании «Новая жизнь ремесел. Прикладное искусство нашего села» по летописи села Новотырышкино и очеркам истории о Смоленском районе учащиеся на основе архивных документов выяснили, что основным занятием крестьян Смоленского района в конце XIX в. были земледелие и скотоводство, а подсобными – пчеловодство, охота, рыболовство и кустарные промыслы. Успешно выращивали лен, коноплю, различные овощи, особенно бахчевые культуры. Многие держали пасеки, получая ценные продукты – мед и воск.

Домашние занятия крестьян в ту пору описывает белоярский земский управитель в рапорте начальнику Колывано-Воскресенских заводов от 8 июня 1800 г.: «В свободное время по окончании своего земледелия... жители занимаются вольною перевозкой кладей случающихся купеческих и посторонних людей, скотоводством, некоторые – деланьем телег, колес, саней, различной домашней посуды, как-то: кадей, ведер, чашек, корыт, ящиков, горшков, кузнечным мастерством, деланьем овчин, лосиных сыромятных и дубленых кож как для домашней надобности, так и для посторонних людей, собираньем разных ягод, хмелю... и что у кого бывает за домовым избытком – продают.

В зимнее же время занимались промыслом зверей, в небольшом количестве – волков, зайцев, лисиц, белок и шатрами – тетеревов, а в летнее – рыбною ловлею, женщины же – тканьем разных сортов холста... опоясок шерстяных, выкрашиванием пряденой шерсти разными домовыми красками. Вязанием чулков, варег, плетением кружев и что у кого бывает с избытком – промежду собою продают» [8, с. 104].

В крестьянском хозяйстве производилось почти всё необходимое для жизни семьи. Из льняных холстов, отбеленных на солнце, шили рубашки, делали полотенца, которые украшали красивой вышивкой. Из

Рис. 1. Соотношение народных ремесел в селе Новотырышкино.

шерстяных холстов шили зипуны, из выделанных кож — обувь, сбрую для лошадей, из овчин — шубы, из шерсти катали валенки. Широко использовались конопляные изделия.

Цель данного исследования — не только найти информацию о старых ремеслах села, но и выяснить, какие ремесла сохранились, познакомиться с творческими людьми, увлеченными своим делом, запечатлеть наследие замечательных людей нашего села, организовать место для постоянной выставки лучших изделий ремесла, наладить сотрудничество с музеем русского крестьянина в целях организации выставки, заинтересовать в возрождении и сохранении традиционных народных промыслов для упрочения связи поколений.

В нашем селе есть умельцы — резчики по дереву, плетению из лозы, портнихи, ткачихи, любители вышивания, мастерицы по вязанию пуховых изделий, мастера по выпиливанию лобзиком, изготовлению поделок из природного материала, мастера бисероплетения и, конечно, художники. Опросив жителей села, администрацию, учащихся школы, побывав на выставках прикладного искусства, изучив газетные публикации, выяснив историю экспонатов сельского музея русского крестьянина XIX в., составили таблицу ремесел, сохранившихся в селе.

Больше всего женщин увлекается вязанием, второе по популярности ремесло — резьба по дереву; вышивание популярно как среди пожилых женщин, так и среди молодых. До 1995 г. были еще и старые умельцы-пимокаты, но мастерство изготовления валенок в селе, к сожалению, никому не передалось. Пчеловодство, наоборот, стало популярным прибыльным ремеслом. Династии Черниковых и Тырышкиных продолжают дело отцов и прадедов.

В эпоху, когда буквально все предметы повседневной необходимости изготавливались своими руками, первой обязанностью женщин, помимо приготовления пищи, было обшивать всех членов семьи. Шитье, вязание, вышивание считались наиболее приличным времяпровождением. Вот и у нас в селе есть такие мастерицы. Родилась 22 февраля 1934 г. в селе Ануйское Смоленского района Алтайского края. Из беседы с Марией Никитичной школьники узнали, что вяжет давно, с самого детства, а научила ее вязать приезжая женщина. Она останавливалась на пути в Бийск у них в доме переночевать. Был сильный мороз, и путешественники не решились, глядя на вечер, ехать дальше. У женщины было с собой вязание, вот она и показала, как нужно держать крючок, делать воздушные петли, накиды. Много вещей связала Мария Никитична за свою жизнь. Это и шапки, и береты, и кофточки, и украшения для покрывал и наволочек. Узоры берет из журналов, иногда из увиденного. Подойдет, попросит посчитать петельки, ряды, запишет, а дома уже пробует новый узор. Вяжет целыми днями, если очень нужно. Кажется, что вещи ее не из ниток, а из паутины. Видеосъемка, организованная школьниками, дает возможность увидеть, как на фоне тончайшего узора вьется-извивается ажурная дорожка. Мария Никитична охотно делится своим мастерством с младшим поколением, ей, конечно, хотелось бы, чтобы подрастали новые мастерицы.

Плетение из лозы, традиционно русский промысел, вновь становится не только популярным, но и весьма прибыльным делом. Она превосходно смотрится как в дорогом особняке, так и в обычной квартире; немаловажно, что эти изделия изготавливаются полностью из экологически чистого материала. Особенно добротными и искусными изделиями славились мастера Верхнего Поволжья. Возможно, этот вид декоративного ремесла попал в наше село именно оттуда.

Важное место в сельской местности занимают корзины – они незаменимы в сельской жизни в быту. Плетеные вазочки, хлебницы, панно

Рис. 2. М. Н. Калгашкина. Фото из архива Е. В. Орловой. Хранится в Музее русского крестьянина.

Рис. 3. Л. Г. Карпов. Из личного архива Н. Л. Орловой. Фото хранится в архиве школы.

Рис. 4. Кресло-качалка. Фото из личного архива Н. Л. Орловой.

мы нашли во многих домах нашего села. Лоза — довольно непривычный для нас материал, его нельзя найти в магазине рукоделия, как, например, нитки мулине. Обычно лозу заготавливают самостоятельно. Наши умельцы используют для плетения изделий не только прутья ивы, но и молодые прутья рябины, черемухи, крушины. Мастер этого ремесла в нашем селе — Леонид Георгиевич Карпов. Родом он из деревни Инырга в Горном Алтае. Вместе с родителями переехал в Новотырышкино. Всю свою жизнь Леонид Георгиевич отдал школе: был учителем истории, тридцать лет работал директором школы. Когда ушел на пенсию, свободного времени стало больше, и он решил осуществить свою давнюю мечту — научиться плести из лозы. Леонид Георгиевич рассказал, что помогали ему в основном книги по плетению, которых у него целая библиотека; искал материалы он и в интернете. Секреты технологии давались ему с трудом, потому что процесс требовал усидчивости и терпения. Прежде чем прут начнет ложиться красивым узором, его нужно нарезать по берегам реки, распарить в горячей воде, ошкурить и только потом пустить в ход перочинный нож, шило, специальные ножи, колунок. Сначала Л. Г. плел из лозы, не сняв с нее коры. Теперь он знает, что тонкая окоренная лоза лучше, ее можно покрыть красителями, позолотой, серебром. Лучше всего для плетения

Рис. 5. Корзина для воздушно-го шара. Фото из личного архива Н. Л. Орловой.

подходит краснотал: его лоза достаточно длинная и гибкая, легко поддается обработке. Изделия Леонида Георгиевича разнообразны: корзины, кресла-качалки, абажуры, панно, вазы, кошкины домики, даже корзина для воздушного шара [6, с. 3]. Мебель получается прочная. Мастеру удавалось успешно реализовывать свою продукцию, что приносило доход в семью. Его изделия уехали и на Дальний Восток, и на Север, и в Новокузнецк, и в Кемеровскую область. Он дарил свои изделия друзьям и родственникам на юбилеи, дни рождения, коллегам — на День учителя, изготавливал вещи на заказ.

Работает Леонид Георгиевич везде: летом — на улице, у крыльца, зимой — в доме [7, с. 4]. Обычно на изготовление небольшой корзины уходит день, на кресло — две недели. Легче всего плетется панно. Его работы участвовали в выставках прикладного искусства нашего села, радуя и восхищая нас. Он очень хотел бы, чтобы его изделия сохранились и в музее. Свое мастерство Леонид Георгиевич передал младшему внуку.

При выполнении исследовательских работ учащиеся пользуются различными методами сбора информации. Основным из них является работа с архивными документами (летописью села, архивом газеты «Заря» из сельской библиотеки, архивом документов школы, личными архивами жителей села: фотографиями, письмами, открытками, награ-

Рис. 6. Л. Н. Карпова. Из личного архива Н. Л. Орловой.

дами, изделиями). Работа с документами формирует уважительное отношение к наследию, побуждает к исследовательской и творческой деятельности, помогает осознать свою причастность к истории села.

Изучение истории становления народного ансамбля «Сибирячка» началось с изучения летописи села Новотырышкино и очерков истории о Смоленском районе, основанных на архивных документах, беседами с бывшими участницами ансамбля и интервью с первым его руководителем. Школьниками было выяснено, что путь становления ансамбля «Сибирячка» начался с развития художественной самодеятельности в селе Новотырышкино в 1960-е гг. Затем, работая с подшивкой районной газеты «Заря коммунизма», ребята собрали информацию о том, что в 1968 г. в наше село приехала молодая учительская семья Леонида Георгиевича и Любови Николаевны Карповых. В этом же году Любовь Николаевна организовала работу художественной самодеятельности» [3, с. 4]. С ее именем ассоциируются два понятия: песня и школа.

Родилась Любовь Николаевна в г. Бийске 30 августа 1932 г. в рабочей семье. О профессии педагога мечтала с детства, хотела быть учительницей начальных классов, потому поступила в 1948 г. в Бийское педагогическое училище, в котором по-настоящему увлеклась музыкой: научилась играть на скрипке, а в оркестре народных инструментов освоила мандолину. Окончив в 1954 г. Бийский учительский институт (факультет русского языка и литературы), вместе с мужем приехала в село Александровку. «Там сбылась моя давняя детская мечта: я набрала первый класс и в 1958 году сделала свой первый незабываемый выпуск» [4, с. 4].

С 1968 г. Л. Н. Карпова продолжила педагогическую и музыкальную деятельность в Новотырышкино, куда переехала семья. Много учеников прошло через ее добрые заботливые руки, и на всех хватило ее материнского тепла. Ее крепкая связь с выпускниками продолжалась много лет. Об этом свидетельствуют многочисленные письма любимому учителю. А еще Любовь Николаевна бессменно вела уроки пения в школе, руководила ученическим хором. Художественная самодеятельность стала ее страстью. Вот отрывок из газеты «Заря коммунизма» от 20 января 1973 г.: «Последний взмах палочки — и угас звук. В зале — тишина. И вдруг — аплодисменты, неожиданно радостные, возбужденные. Лю-

Рис. 7. Первый состав коллектива «Сибирячка». Из личного архива Г. Н. Ураковой. Копия хранится в архиве школы.

бовь Николаевна кланяется зрителям. Только что отзвучала прекрасная русская песня. Слаженные стройные голоса хористов увели зрителей в мир широких раздолий... Радость зрителей вдвойне: ведь на сцене их односельчане. Вот еще учителя: З. П. Долгова, В. А. Медведева, О. С. Киреева, В. Б. Бухгамер. Хоровое и сольное пение, дуэт, вокальные номера, сценки, пьесы — всё это с удовольствием воспринимается сельчанами. Руководит художественной самодеятельностью Л. Н. Карпова.

В начале 1972 г. из хора выделилась и начала самостоятельную деятельность вокальная группа, которую называли «Сибирячка». Название пришло само собой из слов песни «И отсюда уже никуда не уйдешь, сибирячкою станешь». 80% коллектива составляли учителя средней школы и воспитатели детского сада — сельская интеллигенция, задачей которой было нести культуру в массы. Л. Н. Карпова говорила: «Я преклоняюсь перед своими односельчанками, их всех отличали бескорыстие, отзывчивость, любовь к русской песне, чувство огромной ответственности. Спасибо мужьям, которые понимали и поддерживали своих „артисток“».

Первое время вокальная группа выступала на предприятиях: животноводческих фермах, полях во время уборочной страды, прямо у комбайнов, на току, на отделениях совхоза перед рабочими, в маленьком старом сельском клубе перед односельчанами и гостями и исполняли

Рис. 8. Хор с. Новотырышкино, руководитель Л. Н. Карпова.
Из личного архива Л. Н. Карповой. Хранится в архиве школы.

произведения а капелла. Г. Н. Уракова, одна из первых участниц ансамбля, вспоминает: «В зрительных залах всегда было людно, не хватало места, где можно было сесть, дети садились на кукорках перед сценой или на край сцены. Встречали артистов тепло. Просили исполнить еще на бис. На репетиции ходили как на работу, не пропускали, не опаздывали. Партии заучивали так, что можно было их пропеть во сне, а сам концерт всегда становился праздником. После каждого концерта настроение было приподнятое, эмоции переполняли, каждый номер тут же обсуждался между собой в раздевалке. Много было веселых и забавных случаев, о которых мы вспоминаем сейчас с улыбкой».

«Сибирячка» — лауреат творческого отчета коллективов художественной самодеятельности Смоленского района в г. Барнауле 1974 г., зонального смотра первого всесоюзного фестиваля самодеятельного творчества в г. Бийске 1976 г. с песней «На зорьке утренней»; дипломант творческого отчета коллективов художественной самодеятельности 1980 г. в г. Барнауле; лауреат краевого смотра коллективов художественной самодеятельности, посвященного Году мира (1985), в г. Барнауле; дипломант Второго всесоюзного фестиваля народного творчества, посвященного 50-летию Алтайского края и 70-летию Октября 1987 г. в г. Барнауле. Ансамбль — лауреат краевого фестиваля фольклорного искусства 1998 г., дипломант II и VI краевых фестивалей вокально-хорового искусства им. Калинкина 2000 г., краевого фестиваля «Калина красная» 2004 г.,

Рис. 9. Коллектив перед выступлением на краевом фестивале народного творчества, 1987 г. Из личного архива Г.Н. Ураковой. Хранится в архиве школы.

лауреат регионального смотра народного творчества в г. Белокурихе 2002 г. В 2004 г. группе присвоено звание «Народный женский вокальный ансамбль „Сибирячка“». Ансамбль поддерживает теплую связь с народным хором «Серебряна» Верх-Обского ДК, участницами народного хора «Росинка» Смоленского ДК. Однажды «Сибирячке» довелось встретить-

Рис. 10. Встреча участниц ансамбля с М. С. Евдокимовым после концерта, посвященного Дню села. Из личного архива Т. В. Рыбкиной. Хранится в архиве школы.

Рис. 11. Композитор-земляк А. Ф. Лобанов и ансамбль «Сибирячка» на встрече в День села. Из личного архива Т. В. Рыбкиной. Хранится в архиве школы.

ся с делегацией Монголии, выступить перед ней с концертом. «Сибирячка» — постоянный участник фестиваля, посвященного памяти и творчеству М. Апарнева, участвовала и в мероприятии, которое стало частью проекта «Играй, гармонь», проводимого Геннадием Заволокиным. Группа встречалась также с М. Евдокимовым, исполняя его песни на праздни-

Рис. 12. Одна из наград коллектива. Из личных архивных документов Г. Н. Ураковой.

ке села. С композитором-земляком Алексеем Федоровичем Лобановым у ансамбля давно сложился творческий союз. В 1986 г. группа участвовала в его творческом вечере на Алтайском краевом телевидении. Ежегодно встречи с ним проходят во время празднования Дня села. Он охотно дарит «Сибирячке» свои песни, помогая расширять репертуар группы.

Уникальный коллектив существует в сельской глубинке уже более 50 лет: будучи создан человеком без специального музыкального образования, руководившим им 18 лет (1972–1990), без собственных аккомпаниаторов они добились успеха и признания. Сейчас в только три человека в нем имеют музыкальное образование, другие просто наделены певческим даром. В ансамбле до сих пор поют участницы, стоявшие у его истоков. 64% репертуара составляют народные песни и песни композиторов-земляков.

Самый большой интерес у учащихся вызывает поиск информации по старым фотографиям. Так, для исследовательского проекта «Страницы летописи» об истории школы были найдены снимки, по которым был восстановлен учительский состав старых начальной и восьмилетней школ, собран материал о руководителях школы. Поисковая работа увела учащихся не только в соседний город Белокуриху, но и в Бийский район, в Алматы, Москву. По рассказам найденных родственников установлены биографические данные о директоре восьмилетней шко-

Рис. 13. Педагогический состав восьмилетней школы, 1947 г. Из личного архива З. П. Долговой. Копия хранится в архиве школы.

Рис. 14. Педагоги-участники Великой Отечественной войны Д. Т. Котенко и А. Ф. Витухин. Из личного архива З. П. Долговой и Л. Г. Кузьминой. Хранятся в архиве школы.

лы Александре Сергеевиче Кирееве, огромной заслугой которого были перевод восьмилетней школы в статус средней и организация кабинетной системы. Мать А. С. Киреева вспоминает: «В армию его призвали в 1947 году, в 1951 году Саша поступает в Бийский учительский институт на исторический факультет, заканчивает учебу в 1955 г. После года работы в Шарчинском районе его направляют в с. Новотырышкино директором школы. Всё складывалось хорошо: любимая работа, семья, но болезнь не отпускала его. Он получил радиационное облучение, когда служил у берегов Японии. В 1945 году американцы сбросили на Хиросиму ядерную бомбу. Саша умер в 42 года» [12, с. 2].

Рис. 15. А. С. Киреев, 1950 г. Фото из личного архива О. Н. Неведровой. Копия хранится в школьном архиве.

По фотографиям и расспросам учащиеся установили, что в старой начальной школе после войны директором был Дмитрий Терентьевич Котенко, награжденный за боевые заслуги двумя медалями «За отвагу» в 1943 г., медалью «За боевые заслуги» в 1944 г., орденом Красной Звезды в 1944 г., медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» в 1945 г., орденом Отечественной войны II степени в 1945 г. Учителем начальных классов в этой же школе работал Алексей Федорович Витухин, награжденный двумя медалями «За отвагу», орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной

Рис. 16. Участники исследовательского проекта «Страницы летописи».

войне 1941–1945 гг.», медалью «За освобождение Праги», орденом Отечественной войны II степени. Результатом поисковой работы стали информационные стенды и альбомы об истории школы, выпускниках, внесших вклад в ее развитие, педагогических династиях, выпускниках, получивших профессию учителя и вернувшихся в родную школу.

Исследовательские работы учащихся об истории села находят отклик у окружающих: это волна доброй памяти о событиях прошлого, которая не оставляет людей равнодушными, находит отклик у молодого поколения, заставляет по-новому относиться к семейным реликвиям, старым вещам, связывая воедино прошлое и настоящее.

T. V. Rybkina

Novotyryshkinskaya Secondary School, Smolensky district, Altai Krai, Russia

Students' research works on local history as one of the ways to preserve historical and cultural heritage

Abstract. The article presents the main methods in organizing students' research activities, motivating them to further work on preserving the historical and cultural heritage of their native rural areas. The conditions that arouse interest in the proposed research topics are considered in more detail, the main stages are disclosed, and examples are provided confirming the implementation of research and the publication of their results. **Keywords:** archival documents, pages of the chronicle, interviews, collecting information, exhibits description, motivation, interest, results.

Источники и литература

1. Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 г. № 3612-1.
2. Документы из личного архива Карповой Л. Н., Ураковой Г. Н., Кузьминой Л. Г., Рыбкиной Т. В. (с. Новотырышкино).
3. Заря Коммунизма. 1968. № 14.
4. Заря Коммунизма. 1973. № 18.
5. Алтайская правда. 1986. № 15.
6. Тырышкина А. «Земля, где я живу» // Заря. 2014. № 6.
7. Алтайская правда. 2014. № 6.
8. Маркова А. К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте: пособие для учителя. М.: Просвещение, 1983.
9. Из рапорта белоярского земского управителя о занятиях крестьян // История Алтая в документах и материалах: конец XIX — начало XX века. Барнаул, 1991.
10. Папин М. П. Смоленский район. Очерки истории. Барнаул. Смоленское, 2002.
11. Попов Н. А. Летопись села Новотырышкино.
12. Письма из личного архива Неверовой О. Н. (г. Белокуриха).
13. Фотографии из архивных документов Долговой З. П. (с. Новотырышкино).
14. Фотографии из архивных документов Ураковой Г. Н. (с. Новотырышкино).
15. Фотографии из личного архива Орловой Н. Л. (с. Верх-Обское).

4

Роль музея в сохранении
и репрезентации
природного и историко-
культурного наследия

УДК 069.016+908(571.150)(092)

В. Б. Бородаев

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Краевед Чинаков — автор музейной экспозиции «Локоть камнерезный»

Аннотация. Владимир Георгиевич Чинаков жил в городе Горняк Локтевского района Алтайского края. После выхода на пенсию увлекся обработкой поделочных камней. Изучая историю, мастер узнал, что камнерезное производство на Алтае возникло в его родном районе. В 1786 г. на Локтевском сереброплавильном заводе была устроена «шлифовальная мельница» для обработки камня. Сейчас в этом месте расположено небольшое село Локоть. В августе 2020 г. по инициативе В. Г. Чинакова в сельской библиотеке была открыта музейная экспозиция «Локоть камнерезный». **Ключевые слова:** камнерезное производство, Локтевская шлифовальная мельница, музейная экспозиция, село Локоть.

С Владимиром Георгиевичем Чинаковым судьба свела меня в 2018 г. Познакомились мы благодаря Сергею Иосифовичу Бергеру, директору и владельцу музея «Мир камня». Почти четверть века его музей является в нашем Алтайском крае центром притяжения как для любителей камня и начинающих умельцев, так и для профессиональных знатоков, признанных мастеров-камнерезов. Именно от Бергера я узнал, что в городе Горняке живет пенсионер Владимир Чинаков, который на самодельном оборудовании режет и шлифует местные камни.

В июле 2018 г. Сергей Иосифович пригласил меня принять участие в поездке в Локтевский район для осмотра остатков Локтевского сереброплавильного завода и знакомства с карьерами, где добывался камень. Проводником в этой экскурсии был Владимир Георгиевич Чинаков, так мы и познакомились. Затем последовали новые встречи, возникла небольшая переписка.

Род Чинаковых происходил из Рязанской губернии. Прадед Владимира Георгиевича, крестьянин Яков Чинаков, переселился в Рудный Алтай в 1883 г. По преданию, он успел поработать на Локтевском заводе. Переписью 1917 г. семейство Чинаковых было учтено в арендном поселке Гражданка Локтевской волости Змеиногорского уезда. Главой семьи значился крестьянин Василий Яковлевич Чинаков, а среди его пяти детей упомянут четырехлетний Егор, отец Владимира Георгиевича [1, л. 113].

Владимир родился 29 сентября 1946 г. в поселке Кировский Локтевского района, там же весной 1964 г. окончил школу, вскоре начал работать электрослесарем в машинно-тракторной мастерской племовцесовхоза «Локтевский». На следующий год он перешел в гараж, сел за руль

машины, и почти вся дальнейшая трудовая деятельность Владимира Георгиевича оказалась связана с автотранспортом. После увольнения из армии, где он тоже служил водителем, Чинаков летом 1968 г. вернулся в гараж родного совхоза, но через три месяца узнал, что появилась вакансия шофера автобуса для рабочих Локтевского известкового завода, который с 1958 г. действовал на окраине города Горняк. Демобилизованный старший водитель решил воспользоваться такой возможностью, и это во многом определило его судьбу: крестьянские корни были порваны навсегда.

На Локтевском известковом заводе Владимир Георгиевич Чинаков трудился более сорока лет, до ухода на пенсию в 2011 г. Новое место работы потребовало переезда в Горняк. Поначалу водил автобус, затем переучился на машиниста автокрана. Во второй половине 1980-х гг., во время оживления в стране общественной жизни, передовой крановщик был избран в Горняцкий городской Совет народных депутатов.

Ему было уже за сорок, имелись большой профессиональный опыт и организационные умения, а образование оставалось на уровне школы в пос. Кировский. Поэтому в 1987 г. Чинаков начал заочно учиться по специальности «Промышленное и гражданское строительство» в Алтайском строительном техникуме Госагропрома РСФСР, расположенном в поселке Благовещенка. В учебе он тоже был первым, весной 1990 г. ему вручили красный диплом с отличием и присвоили квалификацию техника-строителя.

Получив профессиональное образование, Владимир Георгиевич в 1991–1996 гг. работал на известковом заводе старшим прорабом и занимался строительством. В нелегкие годы смены экономического уклада под его руководством был возведен поселок при известковом заводе — жилые дома и социальные объекты. Он этим гордился.

В 1996 г. Чинаков вернулся в транспортный цех, после чего проработал еще 15 лет старшим мастером, механиком, начальником гаража и закончил свою трудовую биографию главным механиком. Дважды в советские годы и дважды в постсоветские 2000-е он избирался депутатом Горняцкого городского совета.

С 2011 г. Владимир Георгиевич стал неработающим пенсионером. Ему было 65 лет. Вскоре он пережил операцию и получил инвалидность. Но Чинаков не поддавался унынию, к этому времени он уже имел новое любимое занятие: в его жизнь вошли камни.

Наверное, что-то пришло из детства. «Помню, с пацанами бегали на терриконы Алтайского горно-обогатительного комбината, радовались, если удавалось отыскать какой-нибудь достойный образец, — вспоми-

нал Владимир Георгиевич. — Куприт, азурит и другие камешки из той детской коллекции до сих пор храню. <...> Прежде чем уволиться с завода, придумал, чем буду заниматься дальше. Ведь главное — идея. А выбор камней для поделок в нашем районе достаточный» [2].

По словам сына Александра, глубокий интерес к камням у Владимира Георгиевича появился после 40 лет, когда он, глядя на старшего брата — геолога, тоже увлекся геологией и минералогией. Брат отдал ему карту с обозначением месторождений поделочных камней Локтевского района. Постепенно Чинаков отыскал и посетил эти места.

Выйдя на пенсию, он смастерил самодельное оборудование для обработки камней. Сначала научился пилить и шлифовать образцы, потом стал придавать им нужную форму, вытачивать тела вращения. В результате Владимир Георгиевич увлекся изготовлением сувениров из местных поделочных камней, которые дарил близким и знакомым. Есть его шлифованные камушки и у меня. Один такой образец медной руды с азуритом и малахитом стоит около компьютера, напоминая об умельце из Горняка.

Сырье для своих поделок Чинаков выбирал только местное, из родных окрестных мест, хотя Локтевский район поделочным камнем не славится. Достаточно сказать, что современные колыванские камнерезы, как и их предшественники в XX в., локтевские образцы не используют; почти не употреблялись эти породы камня и в XIX в., не они были любимы известными мастерами. В отличие от профессионалов Колывани, Чинаков экспериментировал с местным сырьем, активно искал новые виды камней, пригодных для обработки. «Я уже нашел в Локтевском районе 15 разных наименований», — сообщал он мне в марте 2020 г. о результатах своих поисков поделочных камней. Среди них, наряду со знакомыми камнерезам с XVIII в. локтевским порфиром, устьянской яшмой и «багровым с кораллами мрамором» [3, с. 232], были почти не известные золотушинский роговик, ждановский халцедон, неверовский кварцевый порфир, горновской порфир, крючковский мрамор, а также граниты разнообразных расцветок (ремовский, устьянский, масальский, павловский, самарский) и окисленная медная руда (малахит и азурит) из отвалов разработанных месторождений.

Поиски выходов поделочного камня на местности неизбежно должны были привести увлеченного мастера-самоучку к знакомству с историей алтайского каменного искусства, истоки которого находятся в его родном Локтевском районе. Ведь первые изделия из алтайских камней были изготовлены в 1786 г. на Локтевской шлифовальной мельнице, пристроенной к Локтевскому сереброплавильному заводу,

располагавшемуся в изгибе-«локте» реки Алей. Сейчас это окраина современного села Локоть, которое старше завода и в те далекие времена называлось деревней Новоалейской.

Производство декоративных изделий на шлифовальной мельнице начиналось с обработки камней, обнаруженных поблизости. Не случайно в длинном списке самоцветного сырья, составленном в то время, первые два номера отданы локтевскому порфиру — черному с белыми вкраплениями, а под десятым номером значится устьянская «изпещренная» яшма, внешне похожая на знаменитую ревневскую, открытую позднее [4, л. 1–1 об.]. Чинаков нашел места, где добывали эти камни в конце XVIII века. Работы там были прекращены более двухсот лет тому назад. Прикосновение к истории подтолкнуло к сбору сведений о локтевском камнерезном производстве и о существовавшем в изгибе Алея Локтевском сереброплавильном заводе.

По-видимому, этот интерес к истории Локтя возник не без влияния его старого друга Николая Федоровича Володина, краеведа из села Советский Путь. По специальности он учитель труда, но в сельской школе приходилось вести и физику, и химию, и биологию. На пенсии увлекся местной историей, стал писать в районную газету. В 2014 г. там была напечатана его заметка о локтевских истоках камнерезного искусства Алтая [5].

Знакомясь с богатым и колоритным прошлым небольшого современного села Локоть, Владимир Георгиевич Чинаков постепенно пришел к мысли о необходимости создания там музея, рассказывающего о былой камнерезной и металлургической истории Локтя. «Экспонаты для музея я готовил, можно сказать, 3 года понемногу», — писал он мне в октябре 2020 г. Следовательно, первые шаги, направленные на реализацию экспозиционного замысла, были сделаны в 2017 г.

Со временем собрались две коллекции образцов местных поделочных камней — в одной они были представлены дикими рваными обломками, вторая состояла из отшлифованных пластин тех же пород. Ассортимент определялся видами камней, с которыми мастер работал. В Локте, на территории бывшей шлифовальной мельницы, сборов осколков, сбитых при обработке заготовок, Чинаков не проводил, поэтому в его коллекциях присутствуют лишь несколько пород, использовавшихся локтевскими камнерезами в XVIII веке.

Мысли о создании музея созвучны с идеями просветительства. Владимир Георгиевич рад был поделиться результатами своих изысканий с подрастающим поколением. Он приходил со своей коллекцией поделочных камней на классные часы в школы, в том числе и в родную Ки-

Рис. 1. Центральная часть экспозиции. 26 августа 2020 г.
Фото Н. Ф. Володина.

ровскую; в 2018 г. началось сотрудничество Чинакова с педагогами и учащимися школы № 2 г. Горняка. «Он предложил, и затем провел для ребят мероприятие, на котором рассказал о месторождениях поделочных камней близлежащих районов, показал образцы из своей коллекции. Летом во время полевых выездов показал интересные места нашего района, связанные с горным делом», – вспоминала преподаватель математики школы № 2 и руководитель краеведческого объединения учащихся Ольга Александровна Дреер.

Владимир Георгиевич водил школьников из Горняка на обнаруженное им месторождение устьянской яшмы, которое было открыто в 1786 году Василием Чулковым, разрабатывалось, а затем на два столетия было заброшено и забыто. Его рассказ про вазу, изготовленную из устьянской яшмы, подтолкнул ученицу и педагога к проведению специального исследования об истории вазы «Урна судьбы» [6].

Так как в будущей экспозиции планировалось отразить историю зарождения каменнодельного художества на Алтае, Владимир Георгиевич начал собирать сведения об изделиях, создававшихся в Локте. К лету 2020 г. у него сложился замысел фотовыставки с показом произведений, созданных локтевскими камнерезами в конце XVIII столетия. Он вел переписку, искал литературу по этой теме. В конце июля я получил от него письмо: «Здравствуйте Вадим Борисович. Я хочу собрать аль-

Рис. 2. В день открытия музейной экспозиции в библиотеке села Локоть. Слева направо: заведующая библиотекой Наталия Александровна Санжапова, Галина Юрьевна Домашова и Владимир Георгиевич Чинаков, Николай Федорович Володин, автор книги «Локоть самоцветный» Тамара Николаевна Дзюба, глава администрации села Локоть Александр Александрович Чаплиев.

бом с фотографиями изделий именно нашей, Локтевской, шлифовальной мельницы. В альбоме от Бергера меня интересуют фотографии изделий Колыванского завода, но изготовленные до 1802 г. Он мне прислал несколько фотографий по вацапу, да качество плохое. Поэтому как бы их отсканировать и отправить мне по электронной почте. Сделайте, пожалуйста. Буду очень признателен. С уважением Владимир Чинаков».

Я, конечно, откликнулся на эту просьбу, а спустя месяц с удивлением и радостью узнал из очередного письма, что 26 августа 2020 г. в библиотеке села Локоть торжественно открылась постоянная экспозиция «Локоть камнерезный». Красную ленточку перерезал Владимир Георгиевич Чинаков.

Вскоре он рассказал о событии подробнее:

«В этом году в начале августа обратился к главе администрации села Локоть, — объяснял Чинаков. — Удивительно, но буквально через неделю он позвонил мне, что выделяет мне место под камнерезные дела в сельской библиотеке, которая располагается у них в сельском доме культуры на втором этаже.

Рис. 3. Экскурсию ведет В. Г. Чинаков. 26 августа 2020 г.
Фото Н. Ф. Володина.

Мы с Николаем Федоровичем Володиным потрудились упорно: сняли книжную полку со стены и разместили 22 фотографии. Выделили нам 2 стола. На них поставили небольшую витрину с моими поделками из нашего камня, а еще 2 коллекции камней Локтевского района: одна из дикого камня, вторая шлифованный камень.

Через пару недель с Николаем Федоровичем же поехали и откопали заготовку из риддерской брекчии. (Речь идет о заготовке для вазы, найденной на территории Локтевской шлифовальной мельницы. — В. Б.) Местные ребята помогли нам. Погрузили на машину, подвезли к колонке, отмыли от земли и занесли на второй этаж. Несли, правда, вчетвером. Все наши движения я снимаю на фото. Думаю вести альбом для истории создания музея.

В перспективе должен получиться музей меде- сереброплавильного завода и при нем шлифовальной мельницы. Начало положено.

Присматривает за всем библиотекарь Наталья Александровна Санжапова. Здание зимой отапливается».

Открытие экспозиции дало импульс творческой активности Владимира Георгиевича. Он просил помочь с литературой, читал, возникали новые замыслы. Поскольку все механизмы Локтевской шлифовальной мельницы работали от гидросиловой установки и приводились в действие падающей на колесо водой, Чинаков предложил ребятам из школы № 2 г. Горняка в новом учебном году создать макет водоналивного колеса и другого оборудования, которое работало от этого двигателя на шлифовальной мельнице. Когда получил от меня архивный план камне-

резного цеха, действовавшего в Локте, откликнулся 19 ноября: «Чертеж отличный, и описание есть. Будем делать модель в десять раз меньшую». Чувствовался душевный подъем.

Беда пришла внезапно. В конце ноября Владимир Георгиевич тяжело заболел, 24 декабря его не стало. Макет водоналивного колеса ребятишки все-таки сделали. Он был изготовлен под руководством учителя Н. Н. Алтухова.

Чинаков пришел в алтайское краеведение своим путем и краеведом был необычным. От него не осталось никаких печатных работ, даже в газету он не писал. Владимир Георгиевич был человеком дела, причем любящим свое дело; он работал увлеченно, как это всегда бывает с подлинными краеведами. «Больше всего поражает в этом человеке его веселый характер и оптимизм, — делился своими впечатлениями о камнерезе из Горняка корреспондент районной газеты в апреле 2020 г. — Он так рассказывает о местных достопримечательностях, что невольно завидуешь этому азарту и жизнелюбию» [2].

Владимир Георгиевич Чинаков успел воплотить в жизнь свой замысел — создал первичное ядро музейной экспозиции «Локоть камнерезный». Будем надеяться, что это зерно прорастет и даст плод.

Благодарю Н. Ф. Володина, О. А. Дреер, А. В. Чинакова и редакцию районной газеты «К новым рубежам» за содействие в сборе материалов для этой заметки.

V. B. Borodaev

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation

Local historian Chinakov is the author of the museum exhibition «Lokot the Stone-Cutter»

Abstract. Vladimir Georgievich Chinakov lived in the town of Gornyak in the Loktevsky District of the Altai Krai. After retiring, he became interested in cutting ornamental stones. While studying history, he learned that stone-cutting in Altai originated in his home region. In 1786, a «grinding mill» for stone processing was built at the Loktevsky silver smelter. The small village of Lokot now stands on this site. In August 2020, at the initiative of V. G. Chinakov, a museum exhibition, «Lokot the Stone-Cutter», opened in the village library. **Key words:** stone-cutting production, Lokotevskaya grinding factory, museum exhibition, Lokot village.

Источники и литература

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 233. Оп. 1-Б. Д. 351. Анкеты сельскохозяйственной переписи Змеиногорского уезда Локтевской волости пос. Гражданка. 1917 г.
2. Ковтун М. Каменных дел мастер // К новым рубежам (Локтевский район). 2020. 4 апреля. № 13 (12859). С. 4.

3. Савельев Н. Я. Изделия алтайских камнерезов (за время с 1786 года по 1889 год) // Краеведческие записки. Вып. 1. Барнаул, 1956. С. 220–255.
4. ГААК. Ф. 169. Оп. 1. Д. 510. Рапорта горных служителей, офицеров, заводских контор начальнику заводов Качке об отыскании камней и доставке их на шлифовальные мельницы, описание найденных камней и их месторождений. 1788–1790 гг. На 330 л.
5. Володин Н. Ф. Локоть – камнерезная предыстория Колывани // К новым рубежам (Локтевский район). 2014. 30 января. № 10 (12283).
6. Дреер О. А. Ваза «Урна судьбы»: Из истории создания и бытования // Культура Алтайского края. 2023. № 4. С. 28–29.

УДК 902/908

О. В. Верченко

*Филиал МКОУ «Поспелихинская СОШ № 3» Поспелихинская сельская СОШ,
Поспелихинский район, Алтайский край, Россия*

Школьный музей в социокультурном пространстве поселка (из опыта работы)

Аннотация. В статье рассмотрена деятельность школьного музея (из опыта работы руководителя школьного музея «Связь времен») показано, как социум влияет на работу музея; раскрыта роль общественности в воспитании подрастающего поколения; отмечаются новые формы работы во взаимодействии людей разных поколений. **Ключевые слова:** школьный музей «Связь времен», воспитание, гражданин, историческая память, сотрудничество, мероприятия.

Поселок Поспелихинский Поспелихинского района расположен в 20 км от районного центра. Поселок небольшой, в нем проживает 1200 жителей, из них 134 школьника. С 2003 г. работает школьный музей «Связь времен», который со временем менялся: происходила смена не только учеников, но помещения, стендов, информации, создавались новые экспозиции. Но остается неизменной работа в музее, цель которой – воспитание гражданина, любящего свою семью, село, школу, край, Россию, и привитие чувства сопричастности к прошлому и настоящему малой родины. Музей традиционно является мощным инструментом в воспитании гражданственности и патриотизма подрастающего поколения.

Школьный музей занял определенное место в жизни нашего маленького поселка. С одной стороны, это хранилище информации об исторических вехах, интересных людях, примечательных фактах, с другой стороны – место, где происходит обмен опытом поколений, где живет историческая память, обеспечивающая преемственность и позволяющая нам понимать, откуда мы пришли и куда движемся.

Основу музея составляют пять основных экспозиций, связанных с историей нашей малой родины. Над оформлением и пополнением материалов экспозиции ведется постоянная работа: сбор материала, комплектование, учет, описание, обеспечение сохранности, к которой подключаются все: дети, педагоги, родители, общественность поселка.

Школьный музей постоянно сотрудничает с жителями нашего поселка. Первым опытом общения с жителями был сбор материала об истории поселка. Поселок образовался в пору целинной эпопеи, и информацию мы получали от первоцелинников. Источниками стали опросы жителей, документы, аудиозаписи. Сейчас это бесценный материал, так как большей части людей того поколения уже нет. Второй этап проходил на школьном уровне: проводились встречи с учителями-ветеранами, которые рассказывали об образовании в поселке.

Мы организуем выставки декоративно-прикладного искусства, коллекций, которые собрали наши односельчане. В небольшом поселке таких людей немного, и узнать, что рядом живет человек, у которого есть необычное увлечение, всегда интересно. А затем у ребенка появляется возможность создать красоту своими руками. Так прошли выставки вышивки, рушников, полимерных цветов, картин, книг, открыток, игрушек, монет, спичечных коробков, картин на христианскую тематику. На эти выставки мы стали приглашать жителей поселка и получили много положительных отзывов.

Начали новое дело — организовали несколько встреч с активистами совета ветеранов, старожилами поселка. На этих встречах ребята узнают историю поселка и то, как тесно она соприкасается с жизнью нашей страны. Зачастую наши гости — бабушки и дедушки, родственники учащихся. История, рассказанная не учителем, а человеком, который сам ее творил, заставляет о многом задуматься. Совет ветеранов предложил совместный проект для учеников: создать альбом о том, как молодые люди в советское время служили в рядах СА. Состоялась презентация альбома, несколько героев проекта присутствовали в зале, ребята узнали о родах войск, где они служили, как проходила служба, и даже послушали солдатские байки. История о том, как обычный на вид человек совершил более 600 прыжков с парашютом, вызвала живой интерес и уважение учеников. Присутствовавшие на этом мероприятии и старшее поколение, и младшее ощущали гордость за нашу страну, за то, что у парней была возможность служить в рядах Советской армии, а молодое поколение получило хороший пример верности Родине.

Состоялась встреча с бывшей жительницей поселка, директором СДК. Назвали встречу «Хранить вечно. Память сердца»: гости рассказы-

вали о своих отцах-фронтовиках, участниках Великой Отечественной войны. Их эмоции передавалось и ребятам.

Традиционным стало в нашей школе мероприятие, посвященное Дню Победы, — «Ночь в музее» 8 мая. В 2025 г. тема ночи — «Символы Победы»: Знамя Победы, ордена и медали, песни, памятники, георгиевская ленточка, Красная звезда. История о ветеране Великой Отечественной войны П. Д. Герасименко потрясла присутствующих. Весной жители принесли в дар в музей его ордена и медали, так как Павел Денисович скончался, родственников не осталось, дом стоял заброшенный, и соседи обнаружили в нем награды. Они не задумываясь принесли их в музей. Теперь об этом человеке мы знаем больше, чтим его и помним. А для ребят это хороший пример доброты и уважения к человеку, который сражался за Родину. И память о солдате будет жить.

Наш школьный музей одним из первых создал галерею «СВОих не бросаем», посвященную событиям специальной военной операции. Мы проводили встречи с участниками СВО. Эти люди — отцы ребят, выпускники нашей школы, те, с кем мы начинали создавать музей. Получается тесное сотрудничество и взаимопонимание между взрослыми и детьми.

Стало ежегодным поздравление «серебряных волонтеров» с Днем пожилого человека. Подготавливаем концертную праздничную программу и в здании сельской администрации поздравляем; пусть наши волонтеры немного отдохнут от плетения маскировочных сетей. (Именно в музее организовали центр по плетению «жучков-паучков» — заготовок для маскировочных сетей, ребята отдают их женщинам для создания целой масксети.)

В 2025 г. нашему поселку исполнилось 70 лет. Материалы школьного музея послужили для экспозиции на празднике и фильма о нашей малой родине. Иногда жители приносят в дар музею дорогие сердцу вещи, документы, чтобы сохранить память о тех, кому они принадлежали.

В нашем музее есть уникальный экспонат, который постоянно изменяется, дополняется, — это книга из статей газет, журналов о наших земляках. Статьи подшиваются книгу с 2003 г. Книга понравилась односельчанам, поэтому были принесены или скопированы ранее изданные статьи. Детям очень приятно читать о маме или папе, бабушке или дедушке, о знакомых или даже о себе, или читать свои статьи, написанные для районной газеты. Этот уникальный экспонат является важным хранителем семейных ценностей.

Деятельность школьного музея «Связь времен» — один из путей неформального непрерывного образования жителей поселка. В нем проходят интересные информационно-образовательные мероприятия для

разных возрастных и социальных категорий (посетителям бывает от 4 до 70 лет), направленные на распространение знаний и социально значимых сведений, которые формируют общую культуру человека, конечно, соответственно возрасту. Музей является центром взаимодействия, сотрудничества и притяжения людей всех возрастов, здесь интересно всем. Он играет большую воспитательную роль. Подрастая, наши дети учатся на примере взрослых любить эту землю, труд наших предков.

O. V. Verchenko

Branch of MKOU "Pospelikhinskaya Secondary School No. 3" Pospelikhinskaya rural secondary school, Pospelikhinsky District, Altai Krai, Russia

School museum in the socio-cultural space of the village (from work experience)

Abstract. This article presents the work of the school museum (as part of work experience of the head of the school museum "Svyaz vremen"); it shows the social influence on the work of the museum. The importance of society for upbringing the young generation is presented, as well as new forms of work in the process of interaction of different generations. **Key words:** *The school museum "Svyaz vremen", upbringing, citizen, historical memory, cooperation, events.*

УДК 09.908

А. Ю. Гуков

Якутское управление по гидрометеорологии, п. Тикси, Россия

Образовательные проекты в музее «Горностай»

Аннотация. Живая и неживая природа Арктики, история и этнография коренных народов широко представлены в Музее естественной истории «Горностай» в поселке Тикси. Музей является центром экологического образования и просвещения, а также молодежного туризма. На его базе ведется научно-исследовательская и проектная работа. В экспозиции выставлено более 3000 единиц хранения. В 10 разделах музея представлены коллекции флоры и фауны тундры и арктических пустынь, геологические образцы, исторические материалы, предметы быта, охоты и традиционного природопользования коренных народов Крайнего Севера. **Ключевые слова:** *Арктика, краеведение, этнография, палеонтология, геология, экосистема, ресурсы.*

Роль музеев трудно переоценить, особенно на Крайнем Севере. Музей естественной истории «Горностай» в Тикси за 40 лет своего существования превратился в центр изучения Якутской Арктики, территорию образования и просвещения, экологического туризма. Поток посетителей музея, привлекающий студентов, школьников, ученых разных специальностей, с каждым годом растет. В течение 2025 г. с экспозицией «Горностая» ознакомились более 1500 чел., а с учетом того, что все население Тикси составляет 4400 чел., это является высоким показате-

лем. Музей стал ядром формирования целого объединения общественных организаций экологической направленности, в том числе Булунского района Якутии. Здесь же находятся штаб-квартиры Булунского отделения Русского географического общества в Республике Саха (Якутия) и Ассоциации полярников «Якутская Арктика». Музей является частью местной общественной организации по охране природы «Горно-стай», которая имеет архив, коллекции морских обитателей, уникальную картотеку (собрание старых картографических материалов), естественно-научную библиотеку и видеотеку.

Начало музею было положено в 1983 г., когда в Тиксинском управлении по гидрометеорологии появилась первая экологическая экспозиция. В 1989 г. на основе собранной океанологами и гидрологами зоологической коллекции моллюсков, рыб, донных морских животных, коллекции донных осадков оформился Музей моря. С 2003 г. по 2014 г. это собрание являлось ядром Музея природы Усть-Ленского государственного заповедника. В 2015 г. были основаны Музей естественной истории «Горно-стай» и одноименная экологическая организация, целью которых являются охрана природы, экологическое просвещение, научно-исследовательская и образовательная деятельность. Экспозиция музея сформирована из образцов животного и растительного мира, геологических образцов, фотографий, предметов быта и хозяйствования народов Крайнего Севера. Все экспонаты с просторов арктических районов Якутии собраны жителями Булунского района Якутии, сотрудниками гидрометеослужбы и Усть-Ленского государственного заповедника, участниками международных и российских научных экспедиций.

Сегодня экспозиция музея состоит из 10 разделов, которые посвящены отдельным темам: морским экосистемам, рыбам, птицам, млекопитающим, насекомым, растениям, палеонтологии, ландшафтам, горным породам и минералам, геологии, этнографии и истории Булунского и других арктических районов Якутии. Представлены материалы о быте местного населения, образцы вулканических пород островов Де-Лонга, горных пород хребта Ломоносова из района Северного полюса, поднятых со дна океана во время шведско-российской экспедиции на ледоколе «Один» в 2014 г.

Не менее 30 объектов квалифицируются как уникальные и имеющие большую научную и историческую ценность. В Булунском районе Республики Саха (Якутия) расположен Усть-Ленский государственный заповедник, на территории которого обитают 27 видов наземных и 5 видов морских млекопитающих: белый медведь, песец, северный олень, заяц-беляк, лемминги и др. Из тайги в заповедник проникают бурозуб-

ка, волк, горностай, ласка. Регулярно заходят в тундровую зону ондатра, бурый медведь, соболь, россомаха, рысь, лось. К типичным представителям горного фаунистического комплекса относятся снежный баран, черношапочный сурок, лемминговидная полевка и северная пищуха. В коллекции музея «Горностай» находятся чучела песца, полярного волка, снежного барана-чубуку, зайца, соболя, россомахи, тарбагана. Чучела млекопитающих и птиц, в том числе внесенных в Красные книги различных уровней, изготовлены Н. П. Гороховым, Н. А. Лыглаевым и Софроновым. Основным принципом музея является бережное, щадящее отношение к природе в вопросе поступления и приобретения экспонатов. Исходя из принципов заповедного дела, специальные разрешения на отстрел животных с целью изготовления чучел не испрашиваются, для этого используются уже погибшие животные: конфискованные у браконьеров или погибшие по естественным причинам. Россомаха проникла в ледник с рыбой через вентиляционное отверстие и жила там, питаясь рыбой. Была застрелена, когда бросилась на хозяев ледника — рыбаков, вошедших в ледник. Вторая добыта охотниками Таймыльского совхоза в селе Чай-Тумус.

Большой волк добыт оленеводами Бурцевыми в момент нападения на оленье стадо и передан заповеднику. Соболю угодил в капкан недалеко от поселка Быковский. Таким же образом попали в коллекцию млекопитающих горностай и заяц. Тушка серой цапли, очень редкой в зоне тундры, ранее не замеченной севернее р. Менгкере, была найдена на берегу бухты Тикси, снежный баран-чубуку привезен с верховьев реки Хараулах. Обмен экспонатами проводился с Эльгйским музеем им. Андреева, Музеем естественной истории в Париже, Зоологическим музеем в Санкт-Петербурге, Минералогическим музеем во Фрайберге (Германия), музеем Таймыльской средней школы. Ястреб-тетеревятник, не свойственный тундровой зоне, найденный на пороге дома полярной станции Терпий-Тумса, погиб от раны, нанесенной ему из карабина. Редкий кречет был найден охотниками замерзшим поздней осенью в песчовом капкане. Дети принесли в заповедник погибшего сокола-сапсана. Жертвы незаконного промысла браконьеров также становятся экспонатами музея. Так в экспозицию попали клоктун, сибирская гага, белый (канадский) гусь, черная казарка, тундровый лебедь.

В палеонтологической коллекции, выставленной в отдельном зале музея, выделяются черепа млекопитающих — представителей мамонтового комплекса — плейстоценовой лошади (*Equus lenensis*), овцебыка (*Ovibos primigenius*), бизона (*Bison priscus*), мамонта (*Mammuthus primigenius*). Посетители могут увидеть нижнюю челюсть мамонтенка, часть

позвоночника мамонта с несколькими позвонками, нижнюю челюсть шерстистого носорога. Профессор Д. Фишер из Аляскинского университета определил тазовую кость пещерного льва, в музее работали голландские палеонтологи Дик Моль и Бернард Бьюиг, изучавшие уникальный хвост мамонта с сохранившимися мягкими тканями и шерстью с о. Большого Ляховского. В период с 1985 по 2015 г. в районе дельты было собрано более 2000 костей животных плейстоцена.

Немецкими и российскими палеонтологами Т. Н. Кузнецовой, А. В. Шером, С. Н. Кузьминой сборы костного материала были систематизированы; в журнале «Polar Research» был опубликован реестр коллекции музея. Большая часть костей летом собирается у подножия обрывов, куда их приносят потоки растаявшего грунта. 280 костей собрано на мамонтовом кладбище на острове Курунгнах-Сисе, 75% всех собранных костей принадлежат мамонту. Преобладание костей мамонта является отличительной чертой коллекции мамонтовой фауны (около 50% в сборах).

К числу репрезентативных относятся кости хищных млекопитающих (5 экз.) из береговых сборов. Эта часть коллекции относится к костям пещерного льва *Panthera spelaea* (Gold), медведя *Ursus* и песка. Выставка мамонтовой фауны включает в себя 360 костей хорошей сохранности, принадлежащих мамонту (58), овцебыку (12), лошади (17), северному оленю (77), бизону (67), зайцу (10). Примерно 30 из этого общего числа были обнаружены в замороженных илах и песках и 110 костей были найдены в отливной зоне. Скелет мамонта содержит кости двух разных особей, голова найдена В. М. Дормидонтовым на берегу Оленекской протоки. Еще один череп мамонта с о. Новая Сибирь подарен музею С. Ослоповым с другими редкими предметами фауны ледникового периода. Значительное число экспонатов с островов Фаддеевский, Новая Сибирь найдено П. А. Герюговым, С. А. Гуковым, А. Шаповаловым, Ф. В. Селляховым и другими исследователями.

В музее представлены части скелета морских млекопитающих моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря. Здесь можно увидеть череп кольчатой нерпы, Лаптевского моржа с островов Новосибирского архипелага, скелет полярного дельфина-белухи. С. Н. Рыжим доставлен из с. Усть-Оленек череп морского зайца (лахтака). Часть экспонатов геологической коллекции и этнографических материалов гарнизонного Дома офицеров Тикси-3 была передана С. Н. Рыжим, руководителем исторического клуба «Полярная звезда».

Озера и протоки дельты Лены богаты рыбой, поэтому в коллекции музея широко представлены чучела и препараты сиговых рыб. Морская

ихтиофауна авандельты Лены и моря Лаптевых представлена в музее препаратами рыб — камбалы, четырехрогого бычка, сайки, черной трески, корюшки, арктического гольца. Осенью 2005 г. в губе Буор-Хая поймана кета, чучело которой заняло достойное место в экспозиции музея.

Вся дельта реки Лены — ключевая орнитологическая территория для целого ряда редких и особо охраняемых видов животных и птиц. На Новосибирских островах находятся крупные птичьи базары. В ряду экспонатов утки, гагары, чайки, в том числе редкие розовая и вилохвостая чайки. В заповеднике обычны чечетки, тулес, кулики, камнешарки, лапландский подорожник, чайки — серебристая и бургомистр. Благодаря принятым мерам охраны розовая чайка («жар-птица Севера»), малый тундровый лебедь и даже редкий в прошлые годы по всей Арктике белый канадский гусь значительно увеличили численность своих популяций.

В конце лета 2001 г. состоялась успешная палеонтологическая экспедиция на восточное побережье Быковского полуострова с целью поисков мумии древней лошади, якобы вытаявшей из льда. В результате пятидневных поисков было тщательно обследовано 20 км морского берега от м. Муостах на юге до м. Мамонта на севере. Тогда была собрана коллекция останков плейстоценовых животных мамонтового комплекса. В районе мыса Мамонтовый-Хаята был найден и доставлен в Тикси на вездеходе мумифицированный труп самки лося. Радиоуглеродный анализ позволил профессору А. В. Шеру в Палеонтологическом институте РАН определить возраст лосихи: он составил 8080–8200 лет.

Карты и стенды информируют о распространении на огромной охраняемой территории различных типов ландшафтов. Берега морей Лаптевых и Восточно-Сибирского состоят преимущественно из песчано-глинистых рыхлых отложений, содержащих большое количество льда, огромные ледяные клинья расположены вертикально от поверхности до воды. Вся эта огромная территория являлась частью огромной древней равнины Арктиды или Берингии. Фотографиям и видеосъемке берегов, которые делаются здесь, суждено стать уникальными. Теория глобального потепления климата предвещает быстрое и полное разрушение берегов, состоящих из подземного льда. Уже исчезли в течение жизни одного или нескольких поколений в море Лаптевых острова Семеновский, Васильевский, Фигурина, Меркурия и др. Знаменитая Земля Санникова, виденная Яковом Санниковым и Э. В. Толлем, могла состоять на 90% из льда и лишь сверху быть прикрыта тонким слоем наносной почвы. Вероятно, остров растаял, как и другие. Этим ландшафтам в ближайшие десятилетия суждено исчезнуть.

По правому берегу Оленекской протоки дельты Лены протянулось урочище Буор-Хая — кладбище мамонтов. Здесь очень часто находят кости животных — мамонтов, шерстистых носорогов, овцебыков, лошадей, которые поступают в запасники. Ленская вода подмывает берег и постепенно съедает древние острова высотой до 40 м. На острове Сардах-Хая найдены отложения неогена с остатками окаменелых деревьев, шишек, конкреций и огромных валунов на вершине, вероятно принесенных сюда горным ледником с юга. Музей обладает богатой коллекцией окаменелостей из этого района.

Отдельные витрины посвящены разным типам вымерших животных палеозоя и мезозоя — аммонитам, кораллам, иглокожим и белемнитам. В определении окаменелостей участвовали ведущие палеонтологи РАН А. Б. Кузмичев, П. И. Никольский, А. Н. Басилян. Коллекцию вендской фауны, найденной на реке Хорбусуонка передали в музей У. Балтазар и Д. Гражданкин, работающие в Кембриджском университете. Возраст следов деятельности донных морских животных, предков моллюсков, червей, водорослей (эдиакарской фауны) от 550 до 600 млн лет. Такая фауна найдена только в Австралии и на Белом море. Чтобы увидеть доломитовые плиты с отпечатками, музей посетила группа геологов из Австралии и Новой Зеландии. Экспонаты музея осматривали В. В. Путин, руководители государства, иностранные дипломаты. Развитию музея способствовали академики РАН М. И. Кузьмин, В. И. Имаев, А. П. Лисицын, И. П. Семилетов, Б. Н. Никитенко.

Растения тундры собраны И. А. Якшиной, Ю. М. Черкасовой, Н. А. Максимовичем. На крутых склонах Приморского кряжа растет «золотой корень» — лекарственная родиола розовая. Два редких вида бобовых — брайя медно-красная и брайя стручковая — встречаются на крутых каменистых склонах и в щебнистых дриадовых тундрах хребта Туора-Сис. Кустарник карагана гривастая произрастает в горных лиственничных редколесьях, ее заросли занимают открытые каменистые, известняковые склоны. Это довольно широко распространенный центральноазиатский вид. В Якутии это редкое растение обитает на кряже Чекановского, хребтах Туора-Сис и Хараулахском, имеет узкий изолированный ареал. Отдельные участки зарослей караганы встречены на известняковых склонах долины р. Хара-Юэттэх на восточных склонах хребта.

Наш музей входит в обязательную программу посещения Тикси для туристов и гостей района, В музее много интересных объектов животного и растительного мира, палеонтологических и геологических образцов, исторических материалов, предметов быта полярников и мест-

ных жителей. Экспонаты хранятся в специально приспособленных стеклянных витринах. Условия хранения экспонатов соответствуют всем необходимым нормам. Открытие музея является новым важным вкладом в дело сохранения ранимой арктической природы и пропаганды научных знаний в Арктике

Во время школьной экологической экспедиции «Приморский кряж» в 2016 г. Андреем Бурцевым найден череп овцебыка, убитого браконьерами. Это говорит о необходимости неустанной экологической пропаганды и просветительской работы. Роль музея «Горностай» в этой работе трудно переоценить. Необходимость изучения родной природы и охраны родной земли должны разъясняться с детства. При прямом содействии Общественного совета района создан ряд общественных организаций. Проведены выставки картин художника Н. В. Гуковой, фотохудожника Р. К. Кулаковой, а также выставки детских рисунков на тему «Экология Севера», фотографий. На базе музея проводятся заседания Булунского отделения Русского географического общества, Ассоциации полярников. К работе с систематизацией материалов и сборов привлекаются члены научного общества учащихся «Эврика», Ассоциации коренных малочисленных народностей Крайнего Севера. Общественные экологические организации приняли непосредственное участие в походах, благоустройстве экологической тропы «Игнашка», в школьных природоохранных мероприятиях, подготовке детских туристических проектов.

В музее силами его сотрудников осуществляется реставрация старинных предметов, а также реконструкция древних орудий и предметов материальной культуры в познавательных целях. По рисункам этнографов В. И. Йохельсона и В. Г. Богораза изготовлены действующие модели и предметы: пасти на песца, плашки и кулемки на соболя, проскок на горностая, силки и петли на зайцев. Благодаря этой работе широко представлены экспонаты, связанные с оленеводством. Частью привезены с востока, частью воссозданы в рамках просветительских проектов предметы быта юкагирского населения дельты Лены и Северного Верхоянья. Древнее племя юкагиров яндыри (яндагиры или яндинцы) жили в этом районе со времен верхнего палеолита (9 тыс. лет), называя себя «Племя гусей». Восточнее, на Омолое и Яне, обитали хоромои — «Племя волков». Форма орудий, которые использовались на протяжении тысячелетий, почти не менялась. В музее представлены юкагирский сложный лук, из двух пластин (березовой и лиственничной), склеенных по традиционной технологии с помощью рыбьего клея, а также чукотский лук из одного куска дерева.

Отдел материальной культуры коренных народов содержит богатую коллекцию предметов быта, охотничьего и рыболовного промысла. Территория бывшего Булунского округа, созданного в 1924 г. при активном участии И. Е. Винокурова, составляла более 1 млн км² и включала земли нынешних Жиганского, Булунского, Усть-Янского улусов, а также бывшего Хатанго-Анабарского. На огромной территории жило в то время лишь 8400 кочевников-оленьеводов и охотников, долган и тунгусов (эвенков) и ламутов (эвенов). На этих землях сложилась оригинальная культура оленеводов и охотников. Такие орудия, как эвенский лук (*нууа*), лук эвенков (*бэзр*) и юкагирский лук (*эйэ*) изготовлены местными мастерами по традиционным технологиям из природных материалов. Для противодействия рассыханию лук *бэзр* обмотан берестой. Тетива изготовлялась из сухожилий или сыромятной веревки, в лучшем случае из конопля или конского волоса.

На территории Якутии в Нижне-Колымском районе, в с. Колымское и на р. Чукочьа, проживают чукчи, сохраняющие старинные предметы охоты и быта. В экспозиции можно увидеть и поддержать в руках артефакты с Колымы, например уникальное изобретение береговых чукчей — поворотный гарпун. Наконечник гарпуна, отделяющийся от костяного штока, при броске пробивает шкуру нерпы или моржа и, застревая в слое подкожного жира, поворачивается. Этому способствует его эксцентричная форма, а также прочный шнур из шкуры лахтакса (морского зайца), которым костяной наконечник соединен с древком гарпуна. Результативная охота обеспечивала выживание в Арктике инуитов и чукчей. В музее представлены гарпуны с металлическими и костяными наконечниками, оригинальные мотыги и палки с роговым и каменным наконечниками для выкапывания корней, женские ножи для раскройки шкур (*пекуль* или *уляк*), изготовленные из металла и глинистого сланца. Хрупкий сланец имеет очень острую режущую кромку, и его легко заменить в случае необходимости, расщепляя плитняк. С Колымы в музей доставлены огневая доска *гыргыр*, древний каменный светильник *ээк* (*пээк*).

Темами молодежных проектов, реализуемых на базе музея, стали работы по актуальным направлениям. В их числе «Перспективы этнографического туризма», «Орудия охоты эвенков», «Проблемы развития Северного морского пути», «Детский туризм в Арктике», «Климатические изменения в Якутии», «Природные ресурсы Якутской Арктики» и др. Концепция музея изменилась, он стал контактным, многие экспонаты можно брать в руки и проверять их действие.

Yu. Gukov

Yakutsk Hydrometeorology Department, Tiksi, Russia

Educational projects in the «Gornostay» Museum

Abstract. The living and nonliving nature of the Arctic, the history and ethnography of indigenous peoples are widely represented in the Gornostay Natural History Museum in Tiksi. The museum is a center for environmental education and enlightenment, as well as youth tourism. The museum conducts research and project activities. The number of storage units on display exceeds 3000. The museum's 10 sections present collections of flora and fauna of the tundra and arctic deserts, geological samples, historical materials, household items, hunting and traditional nature management of the indigenous peoples of the Far North. **Key words:** *Arctic, resources, ethnography, paleontology, ecosystem.*

УДК 908

В. Н. Завацкая

*Многофункциональный культурный центр Хабаровского района Алтайского края
структурное подразделение «Хабарский историко-краеведческий музей», с. Хабары,
Алтайский край, Россия*

Опыт реализации краеведческой работы на примере Хабарского историко-краеведческого музея

Аннотация. Статья посвящена вне стационарной выставки, созданной к 100-летию юбилею Хабаровского района. В статье на основе имеющихся источников рассматриваются ключевые события, происходящие на протяжении многих столетий на территории района. Установлена взаимосвязь экономических, политических и социальных реформ государства, повлиявших на развитие и становление района. Особое внимание уделено судьбам жителей, связанных с историей района. **Ключевые слова:** Хабаровский район, Алтайский край, историческое наследие.

В соответствии с Федеральным законом от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» музеи создаются «для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций» [1]. За этой скупой юридической формулировкой скрывается масштабный комплекс функциональных задач, стоящих перед российскими музеями: обеспечивать научное документирование событий, явлений, процессов, обеспечивать учет, сохранность и безопасность историко-культурных ценностей, активно участвовать в формировании человека, развитии его мировоззрения. Особая роль в их решении отводится краеведческим музеям – самому распространенному типу музеев в нашей стране.

Продвижение, популяризация краеведческой информации является одним из важных аспектов, приоритетным направлением в деятель-

ности Хабаровского историко-краеведческого музея. Сотрудники музея создают и постоянно поддерживают краеведческий блок в виде общедоступного познавательного контента, культурно-просветительских онлайн- и офлайн-мероприятий, тематических акций и проектов, используя при этом как стационарные, так внестационарные формы работы. Главная задача такой деятельности — расширить аудиторию, не ограничивая ее стенами музея.

Наглядным примером эффективной внестационарной массовой работы по популяризации информации и знаний об истории, культуре и экономике Хабаровского района стал выставочный проект «История в лицах», приуроченный к 100-летию района и призванный максимально приблизить музей к посетителю. Благодаря использованию современных ярких, выразительных средств оформления, с учетом особенностей визуального восприятия экспозиции, продуманному тематическому размещению достоверной и уникальной краеведческой информации, подкрепленной документальными источниками, архивными фотоматериалами, сотрудники музея акцентируют внимание посетителей этой выставки на историко-культурном наследии родного края, района.

Восемь больших пилонов украсили площадь перед администрацией Хабаровского района (рис. 1). В вечернее время они подсвечиваются. Информационный материал богат историческими фактами, фотографиями событий и предметов из фондов музея. События представлены в разных цветовых оттенках, с использованием атрибутики и символов исторических событий.

Заголовок первого стенда — «На заре истории». Район интересен с точки зрения археологии. В разные времена археологами В. А. Могильниковым, А. Б. Шамшиным, С. М. Ситниковым, М. А. Деминым, В. С. Удовым здесь было сделано множество находок и открытий. В настоящее время в Хабаровском районе имеется 62 объекта археологического наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия [2]. Большинство из них представлено курганными могильниками, однако часто встречаются и поселения. В целом хронологическая шкала известных археологических объектов (они описаны на информационном стенде) позволяет констатировать, что человек на территории Хабаровского района появился еще в каменном веке. Климат был хоть и суровым, но все же пригодным для жизни. Профессор И. В. Наумов считает, что переселение людей в Сибирь медленно, но непрерывно продолжалось в течение всего каменного века [5].

Следующий этап в истории Хабаровского района — заселение. Указ императрицы Екатерины II в 1764 г., касающийся крещеных телеутов, был

Рис. 1. Внестационарная выставка «История в лицах»

частью политики, направленной на предоставление земель для расселения инородцев и предоставление им возможности вести хозяйственную деятельность на территории Алтайского края. Крещеным телеутам Кумышской инородной управы в числе 6 семей дозволено было переселиться на реки Бурлу и Карасук. Переселенцы основали деревню Хабары и начали смешиваться с русскими [6]. Все они занимаются земледелием и скотоводством. В селе Хабары — ярмарка, торговля велась с 1876 г. в начале ноября (с 1 по 7 ноября или с 4 по 11 ноября) в течение недели, поэтому ярмарка относилась к V разряду и торговля была свободна от уплаты пошлин. В 1897 г. ярмарочный оборот составил 10 тыс. руб. [7].

Массовое переселение в наш район связано с двумя последними этапами столыпинской реформы. 19 сентября 1906 г. был подписан указ «О предоставлении под переселение свободных земель в Алтайском округе». Началось столыпинское освоение алтайских полей. Люди со всех концов империи выбирали себе место для жизни и свое будущее. К 1910 г. населенных пунктов было уже 25 (до наших дней сохранились не все [9]). Хронология их возникновения отражена на информационном пилоне.

Образованию Хабарского района предшествовали важные исторические события. Один из наших земляков был участником Первой мировой войны. В 1915 г. из села Коротояк призвали в действующую армию Николая Николаевича Новикова, переселенца из Воронежской губернии (родился в 1895 г.). В Омске прошел краткосрочную военную подготовку, затем — действующая армия. Три года, проведенные в окопах, дались нелегко. Вернулся Николай Николаевич в родное село в 1918 г. В 1919 г. ушел с красноармейцами партизанского отряда С. С. Толстых в регулярную Красную армию. Освобождал Сибирь от Колчака. Вернул-

ся домой в 1922 г. По состоянию здоровья и возрасту он был непригоден для участия в боевых действиях в период Великой Отечественной войны. Всю войну нес службу в комендантской роте в осажденном Ленинграде. Три войны прошел солдат.

Героям гражданской войны в селе Хабары установлен памятник. В конце июля 1919 г. на территории района был организован партизанский отряд под командованием Степана Семеновича Толстых, общая численность отряда к концу 1919 г. составляла 1648 чел. В дальнейшем отряд Толстых перенес боевые действия на территорию волостей нынешних Панкрушихинского, Бурлинского, Славгородского, Карасукского и Краснозерского районов. За счет соединения с другими партизанскими отрядами был сформирован 12-й Карасукский полк, освободивший город Славгород. В 1920 г. гражданская война на Алтае была закончена. Этот материал сопровождается уникальными фотографиями героев Гражданской войны из фондов музея.

В 1928 г. И. Сталиным был объявлен курс на выполнение плана хлебозаготовок и переход к массовой коллективизации. С осени 1929 г. Хабаровский район был включен в сплошную коллективизацию. Было ликвидировано до 80% кулаков, остальные — в январе 1930 г. По данным архива Хабаровского района, с 1929 по 1937 гг. было раскулачено 1177 чел. О судьбах простых крестьян, ставших жертвами политических репрессий, рассказано в материалах выставки.

24 сентября 1924 г. образован Хабаровский¹ район Омской губернии. Первым председателем районного исполнительного комитета стал командир партизанского движения на Алтае Степан Семенович Толстых. Первым секретарем партийной организации был избран Иван Яковлевич Урбштас, чекист, революционер. Первым секретарем райкома комсомола стал Иван Георгиевич Поляков.

Мирный труд жителей района нарушила война. 5750 жителей Хабаровского района были мобилизованы; 1364 погибли, 1588 пропали без вести, 245 умерли от ран. За годы войны колхозами и совхозами района было сдано государству в счет обязательных поставок 3 165 503 пуда хлеба, 189 933 пуда мяса, 502 619 пудов молока, 11474 пуда шерсти. Сдано в фонд Красной Армии 2000 лошадей, 500 повозок, 180 автомашин, 45 тракторов. В фонд обороны население района сдало 220 овчинных полушубков, 1601 пару валенок, 553 пары чулок и шерстяных носков, 1040 пар варежек и перчаток, 81 пару нательного белья, 154 шапки-ушанки, 59 пар курток и ватных шаровар. В 1944 г. был организован детский дом в селе Утянка,

¹ Так в документах 2024 г.

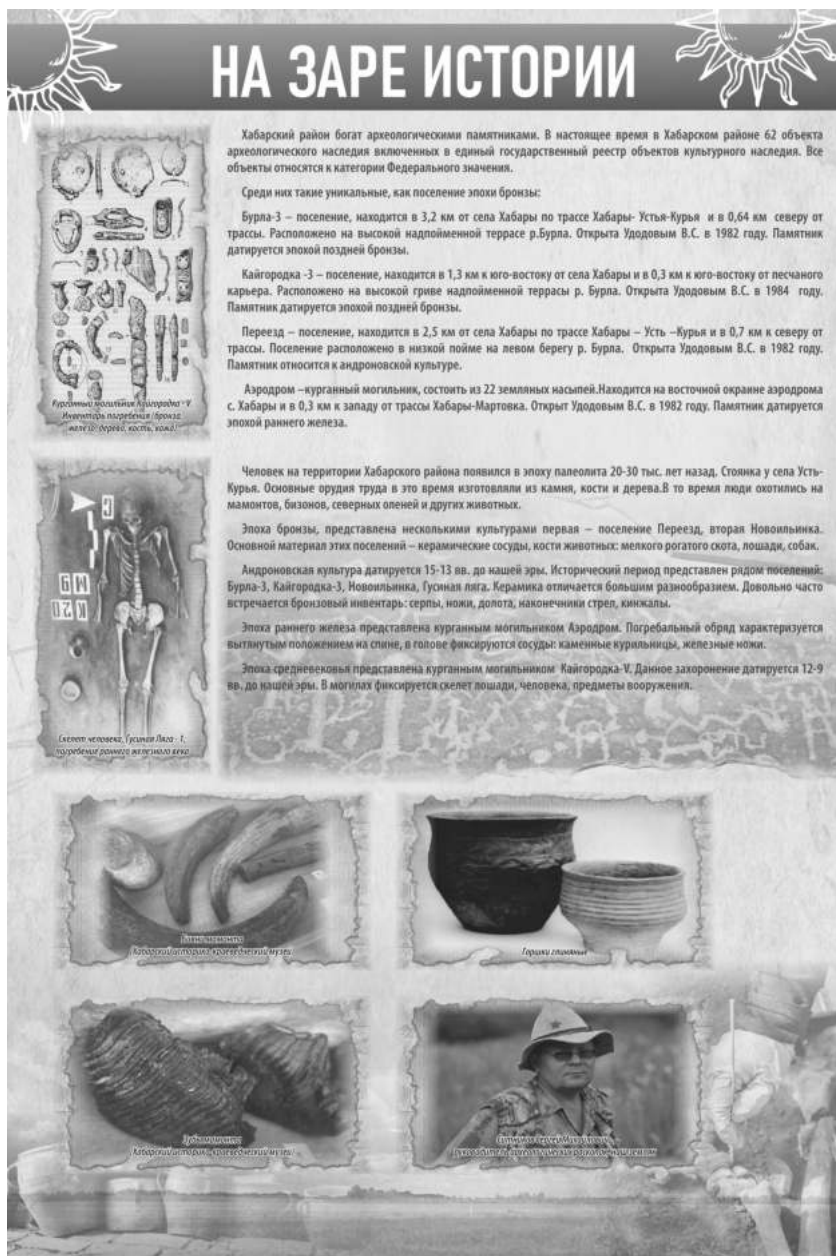

Рис. 2. Стенд «На заре истории».

принявший 25 детей-сирот. К 1945 г. здесь насчитывалось более 100 воспитанников, половину из них составляли дети из блокадного Ленинграда.

Хабарская земля дала Родине шесть Героев Советского Союза: Иван Михайлович Зинченко, Дмитрий Ильич Сигаков, Александр Филиппович Сидоренко, Дмитрий Дмитриевич Уланин, Иван Романович Усатюк, Леонид Храпов. Кавалеры орденов Славы III степеней: Василий Бурилов, Дмитрий Тимофеевич Чернеев. Заместитель командующего Калининского фронта, генерал армии Виталий Дмитриевич Сибирцев. Фронтной путь героев описан в материалах, размещенных на пилоне.

Закончилась война, впереди были долгие годы восстановления страны. Стране нужен был хлеб. Эту задачу предлагалось решать освоением целинных и залежных земель. Начался великий целинный поход с Алтайского края, который располагал огромными ресурсами.

Хабарский район является одним из районов, где проводилось освоение целинных и залежных земель. На освоение целины в район прибыло около 700 молодых механизаторов, шоферов, строителей и работников других профессий. Прибыло много новой техники, увеличились посевные площади, строились современные фермы, жилье, укрупнялись центральные усадьбы. Хабаровская земля стала родной для многих целинников. В материале стенда перечислены их фамилии. В связи с увеличением посевных площадей и высокими урожаями зерновых в районе возникла необходимость в постройке элеватора. На строительство Коротоякского элеватора прибыли в командировку 70 рабочих из Тулы. О вкладе в строительство элеватора рассказывает старожил Н. И. Казбанов. Строительство хлебоприемного пункта началось в 1955 г. В настоящее время Коротоякский элеватор является градообразующим предприятием нашего района. За трудовой подвиг Григорий Петрович Козлов удостоен звания Героя Социалистического труда.

В марте 1965 г. состоялся пленум ЦК КПСС, рассмотревший вопрос «О неотложных мерах по дальнейшему подъему сельского хозяйства СССР». Начались годы социально-экономического подъема. Во всё, что достигнуто за эти годы, вложили большую часть своей души первые секретари райкома КПСС Яков Калистратович Атяшкин, Семен Михайлович Ишутин, Алексей Иванович Булах, председатели райисполкома Алексей Антонович Кулешов, Виктор Васильевич Лобанов. На выставке приведены также фамилии руководителей отраслей, передовиков производства, внесших вклад в развитие района. Описание экономических достижений сопровождается фотографиями из фондов музея.

Основное направление экономики Хабаровского района — сельское хозяйство. Информация для соответствующего стенда предоставляется

РАЗВИТИЕ РАЙОНА В 1960–80 гг.

в центре Булах Алексей Иванович,
первый секретарь райкома партии Хабаровского района с
9.09.1917 – 13.07.1985

Фомич Щербаков, главный агроном совхоза «Ударный» Анатолий Михайлович Храмов, агроном отделения «Утикое» Григорий Петрович Козлов, главный ветврач района Степан Васильевич Удодов, главный инженер управления сельского хозяйства Михаил Степанович Бокань, главный ветврач ТОО имени Анатолия Иван Васильевич Шевцов, управляющие отделениями: «Мичуринского» ТОО имени Гастелло Василий Тимофеевич Аюков, «Утинского» ТОО имени Анатолия Дмитрий Михайлович Попов, «Ударное» ТОО «Ударное» Ариольд Антонович Квинт и ряд других руководителей и специалистов, чей организаторский талант умело направляли коллективы на достижение поставленных целей. В первых

Депутата Вера Константиновна
из литературного своего колхоза. Земельная

Ильинке, Топольном, при каждом доме культуры и клубе работало 60 киноустановок, 24 библиотеки с книжным фондом 227493 тома. Жители района получали более 60 тыс газет и журналов. Построено новое здание редакции, у газеты «Вестник целины» своя типография. Сданы в эксплуатацию две средние школы в райцентре, а также на всех центральных усадьбах совхозов. Только в райцентре работала шесть дошкольных учреждений: «Светлячок», «Солнышко», «Берёзка», «Ромашка», «Колобок», «Родничок». На всех центральных усадьбах совхозов были Дома быта, для детей района был построен пионерский лагерь «Берёзка». Население района обслуживало 98 магазинов, два молзавода, хлебокомбинат, колбасный цех и цех по выпуску безалкогольных напитков. Введены в строй сельхозтехника, сельхозхимия, инкубатор, водострой, МПМК, отлично работало ДРСУ. Район покрывался сетью дорог с асфальтовым и щебенчатым покрытием. АТП осуществляло перевозки жителей района в каждый населённый пункт.

Большое развитие в районе получило сельское хозяйство. Развивалась кормовая база для животноводства, на полях внедрялась новая кормовая культура – кукуруза на силос. Строились новые животноводческие помещения, улучшалось племенное дело, внедрялась искусственное осеменение животных, производилась механизация доения коров, их поения, очистка навоза и раздача кормов. Внедрялась специализация по откорму и выращиванию молодняка, возрастала продуктивность животных.

Библиотека

Здание библиотеки

Аптека «Берёзка»

Универсальный

Все, что достигнуто за эти годы, большую часть своей души вложили первые секретари райкома партии Яков Калистратович Атышкин, Семён Михайлович Ишутин, Алексей Иванович Булах. Председатели райисполкома: Алексей Антонович Кулешов, Виктор Васильевич Лобанов. Начавший свой трудовой путь в районе в должности рядового инженера в начале шестидесятых годов, ныне заслуженный механизатор России Иван Кириллович Адамовский, председатель районного объединения «Сельхозтехника» Иван Андреевич Бебко, председатель районного объединения «Сельхозхимия» Александр Федорович Браун, начальник ПМК «Славгородводстрой» Анатолий Иванович Васильченко, начальник районного дорожно-строительного управления Василий Михайлович Калиновский, директор автотранспортного предприятия Бурелоев Николай Яковлевич, главный редактор газеты «Вестник целины» Шилов Иван Арсентьевич и ряд других, чьими усилиями во многом изменился облик района в лучшую сторону, улучшилось жизненное благосостояние людей. В развитие сельскохозяйственного производства, повышения урожайности полей и продуктивности общественного животноводства внесли свой большой вклад директор совхоза имени Анатолия Октябрь Максимович Клименко, директор ТОО имени Гастелло Виталий Данилович Мосейко, директор ТОО «Мартовское» Виктор Васильевич Смирнов, главный агроном ТОО имени Гастелло Василий

Колобов (сидит) «Ударный» Колобов Д.С.
Зима 1975 года

В 1960–80 гг. годы в Хабаровском районе были построены Районный Дом культуры, кинотеатр «Юбилейный», сельские Дома культуры в Коротояке, Пяёсо- Курье, Зятково Речке, Мичурино, Свердлово, Мартовке, Циттель Наталья Алексеевна – литографистка типографии газеты «Вестник целины» и многие, многие другие.

Кинотеатр

Рис. 3. Стенд «Развитие района в 1960–80 гг.»

отделом сельского хозяйства районной администрации. Основные достижения сельских советов размещены на последнем пилоне «Я здесь живу!» Их содержание будет обновляться ежегодно, рассказывая о достижениях жителей Хабаровского района.

Выставочный проект «История в лицах», созданный на основе краеведческого материала, гармонично вписался в уличное пространство и пользуется успехом у жителей и гостей Хабаровского района! Считаю такую форму выставочной работы перспективной: увеличивается охват населения услугами музея, повышается социальный статус учреждения.

V. N. Zavatskaya

"Multifunctional Cultural Center" of the Khabarsky District of the Altai region, Department of the Khabarsky Historical and Local Museum, Khabary, Altai region, Russia

Experience of implementing local history work on the example of the Khabarsky historical and local museum

Abstract. The article is devoted to an outdoor exhibition created for the 100th anniversary of the Khabarsky District. The article examines the key events that have taken place in the district over many centuries, based on available sources. It establishes the relationship between the economic, political, and social reforms of the state, which have influenced the development and formation of the district. Special attention is paid to the lives of the residents who are associated with the history of the district. **Key words:** Khabar district, Altai Territory, and historical heritage.

Источники и литература

1. Федеральный закон «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 № 54. // КонсультантПлюс [cfqn]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496 (дата обращения: 28.08.2025).
2. Ситников С. М. К археологической карте Хабаровского района // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2014. Вып. 20. С. 177–185.
3. Гальченко А. В. Скотоводческое хозяйство древнего населения Северной Кулунды в эпоху поздней бронзы // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул: АлтГУ. 1993. С. 33–45.
4. Горбунов В. В., Ситников С. М. Исследование аварийного кургана сrostкинской культуры // Алтай и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Барнаул, 2001. С. 9–16.
5. Нумов И. В. История Сибири: курс лекций. Иркутск: ИрГТУ, 2003. 256 с.
6. Ядринцев Н. М. Инородцы Сибири и их вымирание // Русская мысль. 1883. - №3. - С.81-128.
7. Щеглова Т. К. Ярмарки юга Западной Сибири в XIX – начале XX века: из истории формирования и развития всероссийского рынка. Барнаул: Алтайский гос. ун-т, 2001. 504 с.
8. Сомов К. К. Страницы истории Хабаровского района Алтайского края. Барнаул: Алт. Дом печати, 2015. 304 с.
9. Кадничанский И. Е. Хабаровский район. Страницы истории. Барнаул: АГУ, 2012. 192 с.

УДК 371.65

Ю. П. Зорина*Полевская СОШ, с. Полевое, Немецкий национальный район, Алтайский край, Россия***Этнокультурный компонент в работе школьного музея**

Аннотация. Статья посвящена новым формам работы в школьном музее, содержащим этнокультурный компонент. Рассмотрены ключевые направления работы школьных краеведческих музеев. Статья будет полезна работникам школьных музеев, заинтересованным в развитии и поиске перспективных форм деятельности, чья работа направлена на сохранение культуры, традиций и обычаев коренного населения. Описывается история создания и этапы развития музея, а также опыт работы специалистов. Предметом исследования является этнокультурный компонент в работе школьного музея. **Ключевые слова:** *школьные музеи, сохранение истории и традиции народа, формирование национальной идентичности, духовно-нравственное и патриотическое воспитание, этнокультурный компонент, традиции и обычаи народа российских немцев, история села, новые формы работы в школьном музее, внеурочная деятельность.*

Школьные музеи — эффективное средство духовно-нравственного и патриотического воспитания молодого поколения. Они занимаются поиском, хранением, изучением и систематизацией памятников, документов, экспонатов, фотографий. Основное направление их работы — вовлечение детей в общественно-полезную, научно-исследовательскую деятельность по изучению, охране и популяризации историко-культурного и природного наследия родного края, развитие творческих способностей детей, формирование у них гражданского сознания и патриотизма, высокой нравственности, социальной активности, инициативности, ответственности и трудолюбия. К сожалению, сегодня школьные музеи сталкиваются с проблемами пополнения фондов; кроме того, из-за отсутствия финансирования не удастся использовать современные цифровые технологии. Чтобы привлечь молодежь и подростков к участию в развитии музея, мы ищем новые интересные творческие направления.

Наш музей — удивительно самобытный, он тесно связан с историей села, с историей каждой семьи. Село Полевое было основано в 1908 г. немцами-переселенцами с юга России, Причерноморья и Северного Кавказа в ходе столыпинской земельной реформы. Основание всех сел Немецкого национального района датируется периодом с 1907 по 1909 г., и экспозиции и выставки нашего музея рассказывают о жизни первых переселенцев, основании и развитии села и о тружениках села.

Музей начал свое существование в 1974/1975 учебном году как клуб интернациональной дружбы (КИД) «Рот фронт». В те годы КИДы

были распространенным явлением в школах и музеях. Они вели переписку с различными организациями, заводами, организовывали митинги, агитационные выступления, встречи. В наших архивах имеются ответные письма с крейсера «Аврора», металлургического завода города Магдебург (ГДР). Поскольку колхоз носил имя Тельмана, в скором времени появилась первая выставка, посвященная жизни и деятельности известного антифашиста. Затем в 1991–1993 гг. началась массовая эмиграция немцев в Германию. Уезжая, люди приносили в дар школьному музею все свои реликвии, важные документы и фотографии. Так рос и развивался наш музей. Благодаря этим экспонатам наш музей стал уникальной выставочной площадкой.

К концу 1992 г. музей имел уже 4 выставочных зала. В его экспозициях сегодня насчитывается более 1000 предметов, фотографий и документов об истории села. Мы продолжаем работу по сохранению истории немцев-переселенцев и традиций российских немцев. Важнейшая задача работников музея — сохранить для потомков историю села, традиции и обычаи немцев-переселенцев и содействовать тому, чтобы потомки переселенцев осознавали себя частью народа российских немцев. Поэтому этнокультурный компонент приобретает особое значение. Модернизируя работу в музее, мы искали новые интересные пути для привлечения посетителей и увеличения количества музейных мероприятий.

Мы проводим экскурсии на двух языках. Для иностранных гостей (потомков переселенцев) из Германии, Уругвая, Парагвая и Канады экскурсии проводим на немецком языке.

В день открытых дверей, на который мы приглашаем жителей села, одно из важных мероприятий — встреча со старожилами села и краткие экспедиции по селам нашего района. Во время таких мероприятий у ребят есть возможность узнать, как росло село, как менялись улицы, от непосредственных хранителей истории.

Еще один опыт работы по сохранению истории и воспитанию любви к своей малой родине — отряд «Поиск». Наше село было создано из четырех близлежащих сел: Угловое, Чертеж, Дягилевка и непосредственно Полевое. С ребятами отряда мы отправлялись в эти «мертвые» на сегодня села и рассказывали, где располагались улицы, дома, производственные строения, больница, школа, в целом об истории села. Ребятам предоставляется возможность почувствовать себя археологами, этнографами, историками, своими руками и своими поисками раскрыть страницы прошлого.

У старшеклассников есть возможность исследовать свои родовые и фамильные реликвии, истории своих семей, своего села, школы и пр.,

написать научно-исследовательские проекты на интересующие их темы. С этими проектами ребята принимают участие в различных конференциях и конкурсах.

На базе музея в школе мы проводим этнокультурные площадки. Главная их цель — сохранение идентичности российских немцев, создание условий для сохранения их истории, традиций и обычаев посредством необычных внеурочных форм работы. Кроме изучения истории и культуры российских немцев, мы проводим практические мастер-классы по изготовлению лоскутных одеял, ковров, скатертей, дорожек и шпрухов. Этому предшествует большая подготовительная работа — экскурсии, изучение и объяснение материалов музея. Особого внимания заслуживает мастер-класс по изготовлению традиционных немецких булочек, пирожков и других немецких национальных блюд. Для этого в центре села на площади была построена настоящая хлебная печь, какая была в каждом немецком доме. Мы приглашаем жителей, гостей, школьников на мастер-класс, на котором рассказываем, как топили печь, как заводили тесто, как выкладывали и пекли булочки, и про обычаи, связанные с бытом российских немцев села Полевое. Такой мастер-класс всегда имеет огромный успех, никто не остается в стороне, это запоминается навсегда, а значит, наша цель на данном этапе достигнута.

В рамках сохранения истории и культуры российских немцев мы проводим праздники, семейные встречи и открытие памятников. Во время этих мероприятий часто работает выездная выставка.

Совет руководителей Центров немецкой культуры учредил краевой конкурс для участников детских и молодежных клубов «Вундеркинд», конкурс имеет множество номинаций, среди которых — «Моя семейная реликвия» и «Музейный экспонат». В поисках материала ребята обращаются в архив школьного музея.

Время не стоит на месте, и задача музеев — хранить человеческую память. Много сделано до нас, много сделано нами, но еще больше нам предстоит сделать.

Ju. P. Zorina

Polevskaya Secondary School, Polevoye village, German National District, Altai Krai, Russia

Ethnocultural component in the work school museum

Abstract. The article is devoted to new forms of work in a school museum, which contain an ethnocultural component. The key areas of work in school local history museums are considered. This article will be useful for workers of school museums, who are interested in the development and search perspective forms of school museums activity, whose activity is aimed at preserving the culture, traditions and customs of the indigenous population. The article describes the history

of creation and stages of development of the museum and the experience of the workers. The subject of research is the ethnocultural component in the work of a school museum. **Key words:** *School museum, preservation of history and tradition, formation of national identity, spiritual-moral and patriotic education, the ethnocultural component, traditions and customs of the Russian Germans, history of the village, new forms of work in the school museum, extracurricular activities.*

Источники и литература

1. Фаст А. Страницы прошлого и настоящего села Полевого и колхоза имени Тельмана. Полевое, 1999. 326 с.
2. Малиновский Л. В. История немцев в России. Барнаул 1996. 186 с.
3. Архив школьного музея имени Э. Тельмана.

УДК 371

С. В. Легкодымов

Алтайский районный детско-юношеский центр, с. Алтайское, Россия

Смотр-конкурс школьных музеев. Цель, задачи, организация и формы проведения

Аннотация. Статья содержит сведения об опыте организации смотра-конкурса музеев, музейных комнат и уголков образовательных учреждений. За основу взят многолетний опыт проведения этих мероприятий в Алтайском районе Алтайского края, в которых принимают участие не только школы района, но и детские сады, имеющие музейные комнаты и уголки. В статье отражены вопросы подготовки к смотру-конкурсу и организации работы со школьными музеями. **Ключевые слова:** *организации смотра-конкурса музеев, школьный музей, краеведческая работа.*

Музеи учреждений образования играют важную роль в деле воспитания гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения. Сегодня на базе школьных музеев проводится поисковая и исследовательская работа, которая имеет большое краеведческое и воспитательное значение. И немалую роль в развитии школьных музеев, активизации их работы играют смотры музеев.

Смотр-конкурс школьных музеев в Алтайском районе проводится комитетом по образованию и делам молодежи совместно с муниципальным автономным образовательным учреждением дополнительного образования «Алтайский районный детско-юношеский центр» каждые два года. Цель смотра-конкурса – совершенствование содержания, форм и методов работы школьных музеев по гражданскому и военно-патриотическому воспитанию молодежи, его задачи – активизация работы школьных музеев, выявление и распространение передового опыта их работы, внедрение инновационных форм деятельности; совершенство-

вание форм и методов поисковой, собирательской, исследовательской деятельности; оказание методической помощи школьным музеям.

По форме проведения смотры-конкурсы школьных музеев подразделяются на очные, заочные и очно-заочные. При очной форме комиссия смотра по заранее согласованному графику в течение определенного времени объезжает образовательные учреждения района и на месте оценивает работу школьных музеев, общается с учащимися, входящими в их актив. Руководители музеев готовят к смотру-конкурсу анализ работы за определенный период. При заочной форме в комиссию предоставляется видеопрезентация, в которой актив музея представляет свой музей и его деятельность за отчетный период. Конкурсный материал предоставляется в виде активной ссылки на видеоролик и дополнительные материалы, размещенные в соцсетях, на сайте школы или других интернет-ресурсах, оговоренных в положении.

Возможно проведение смотра-конкурса и в очно-заочной форме. В этом случае актив школьных музеев вместе с руководителем собирается в одном месте, рассказывает о деятельности музея, а экскурсовод проводит виртуальную обзорную экскурсию по музею с использованием мультимедийного оборудования. В комиссию смотра входят представители районного комитета по образованию и делам молодежи, районного детско-юношеского центра, районного совета ветеранов, Алтайского районного краеведческого музея.

Смотр-конкурс оценивается по следующим позициям: *работа актива школьного музея* (о ней рассказывает директор музея из числа учащихся, раскрывая организационную структуру музея, его цели и задачи); *исследовательская и краеведческая работа* на базе музея – мероприятия, исследовательская работа, материалы детских экспедиций, участие музея в районных, краевых конкурсах (рассказывает член совета музея, ответственный за краеведческую работу); *использование музея в образовательном и воспитательном процессе, экскурсионной и просветительской работе* (рассказывает руководитель музея).

Комиссией смотра также оцениваются: эстетическое оформление экспозиций музея; краеведческая ценность экспонатов; развитие музея, расширение экспозиций, регулярность пополнения фондов, обновление экспозиций за последние два года; совместная работа музея с общественными организациями, популяризация земляков (участников войны, тружеников села, общественников, т. д.); наличие тематических экскурсий; наличие и правильность ведения документации музея: а) книги учета экспонатов; б) книги учета посетителей; в) календарного плана работы; г) книги отзывов. Можно включить в критерии оценки музея та-

кие пункты, как наличие интернет-версии школьного музея, собственный анализ деятельности школьного музея, выставочная работа.

В рамках смотра удобно проводить конкурс юных экскурсоводов в виде обзорной экскурсии по школьному музею. Он оценивается по следующим критериям: владение материалом; умение связать рассказ с показом экспонатов; культура речи, артистизм и эмоциональность; коммуникативная культура; наличие формы или элементов костюма.

В связи с разными финансовыми и организационными возможностями учреждений образования подведение итогов смотра осуществляется по трем группам: музеи школ, являющихся юридическими лицами; музеи школ, которые являются филиалами и структурными подразделениями; музеи дошкольных образовательных учреждений (детских садов). По итогам смотра дипломами и грамотами районного комитета по образованию и делам молодежи награждаются не только лучшие музеи и лучшие экскурсоводы, но и директора образовательных учреждений, принимавшие активное участие в развитии и активизации работы музеев. Поддержанию активности музеев способствуют и заседания методического объединения руководителей школьных музеев, которые проводятся в форме площадок для обмена опытом на базе лучших музеев района. При этом участники методобъединения получают возможность наглядно увидеть лучшие музеи и перенять опыт их работы. Имеется интересный опыт проведения таких методических объединений с приглашением активистов музеев из числа учащихся. Ребята работают по отдельной программе, общаются между собой, делятся опытом. Общение со сверстниками из школьного актива других музеев дает им стимул и заинтересованность в продолжении и активизации поисково-исследовательской работы в школьном музее.

Но смотр-конкурс – не единственное мероприятие, где школьный музей имеет возможность показать результаты своей деятельности. Ребята из актива школьных музеев, проводящие поисково-исследовательскую работу, выступают на ежегодной районной краеведческой конференции школьников. Материалы, собранные в ходе поиска, являются одним из источников пополнения фондов школьного музея.

Музеи учреждений образования активно сотрудничают с районным краеведческим музеем. У нас имеется интересный опыт проведения смотров-конкурсов музеев, в которых принимали участие не только музеи учреждений образования, но и сельские музеи, музеи предприятий и организаций. В течение года проводится консультирование руководителей школьных музеев и ответственных за краеведческую работу в школе. Для постоянной связи и общения руководителей школьных

музеев и педагогов, активно ведущих краеведческую работу, в популярном мессенджере создано сообщество «Краеведы Алтайского района».

Роль смотров-конкурсов будет более заметна, если проследить историю становления школьных музеев в Алтайском районе. Только семь музеев (треть ныне существующих) образованы до 2000 г., остальные были созданы, когда в районе начали проводить смотр-конкурс школьных музеев. Сейчас большинство из них являются полноценными школьными музеями, где собраны интересные коллекции экспонатов, оформлены экспозиции по истории и культуре родного края и другой тематике.

Примером активного развития музейного дела в Алтайском районе могут служить музей Айской средней школы «Эсперанто», где имеются три музея; музей Алтайской средней школы № 2, где музейные залы и экспозиции располагаются по всему помещению школы, превращая ее в школу-музей; музей «Светлое прошлое» Россошинской общеобразовательной школы и другие музеи учреждений образования Алтайского района, в которых наблюдается тенденция не только к сохранению, но и расширению музейных площадей и экспозиций. Все это доказывает, что смотры-конкурсы школьных музеев являются удачной формой работы и способствуют активизации деятельности и совершенствованию форм и методов работы школьных музеев.

S. V. Legkodimov

Altai District Children and Youth Center, Altayskoye village, Russia

Review-contest of school museums. Purpose, objectives, organization and forms of holding

Abstract. This article contains information about the experience of organizing a review-contest of museums, museum rooms and corners of educational institutions. The basis is taken many years of experience in holding these events in the Altai district of the Altai Territory, in which not only schools of the district take part, but also kindergartens having museum rooms and corners. The article reflects the issues of preparation for the review-contest and the organization of work with school museums. **Key words:** *museum competition, school museum, local history work.*

УДК 338.486

А. Ю Лукашев*Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь***Коммеморативная и патриотично-воспитательная роль мемориального комплекса «Буйничское поле» (г. Могилев, Республика Беларусь) в рамках сохранения исторической правды периода Великой Отечественной войны**

Аннотация. В статье описывается понятие меморативного ландшафта как части исторического туризма, его роли в рамках коммемориализации и патриотического воспитания. Описан подвиг военнослужащих при обороне города Могилева в целях сохранения исторической правды. Описан мемориальный комплекс «Буйничское поле» (г. Могилев, Республика Беларусь), как меморативный ландшафт. Показано участие мемориального комплекса в туризме Республики Беларусь. **Ключевые слова:** меморативный ландшафт, коммеморация, героизм, мемориальный комплекс «Буйничское поле».

Меморативный ландшафт на данном этапе развития представляет собой определенную местность, обладающую этнокультурным, историческим и туристическим потенциалом. Меморативные ландшафты в широком плане занимают центральное место в историческом туризме, и можно утверждать, что являются его предметом. Под меморативным ландшафтом можно понимать также отношения события и места. Выделяется три типа меморизации: 1) меморизация без связи с местом, 2) меморизация, связанная не с одной территориальной единицей, 3) меморизация, связанная непосредственно с местом событий [1].

Мемориальный комплекс «Буйничское поле» является образцом третьего типа меморизации и ярким примером таких ландшафтов на территории Республики Беларусь. Он расположен на юго-западной границе города Могилева, сам же город находится на востоке Республики Беларусь и является областным центром. Могилевская область граничит с Минской областью на западе, с Гомельской – на юге, с Витебской – на севере, а также с Российской Федерацией (со Смоленской и Брянской областями) на востоке, что делает ее важной приграничной единицей.

Город Могилев находится на границе Оршанско-Моглевской и Центральноберезинской равнины. В тектоническом отношении относится к Оршанской впадине. В довоенный период Могилев представлял собой крупный производственный центр БССР, был одним из вариантов для переноса столицы в 1938 г., активно развивался и усовершенствовался. Накануне Великой Отечественной войны в городе проживало более 120 тыс. чел.

После вероломного нападения немецко-фашистских войск на территорию БССР 22 июня 1941 г. в городе были проведены мобилизацион-

ные действия, в ходе которых ряды Рабоче-крестьянской красной армии (РККА) пополнились более чем 25 тысячами жителей Могилевской области. С 24 июня по 3 июля 1941 года в Могилеве базировался штаб Западного фронта. Проводились активные мероприятия к подготовке обороны города, были созданы две линии обороны, в строительстве которых было задействовано более 40 тыс. могилевчан. За это время был выкопан противотанковый ров длиной более 25 км, построены блиндажи, дзоты, траншеи, созданы минные противопехотные и противотанковые поля. В самом городе на некоторых улицах в домах были обустроены артиллерийские и пулеметные огневые точки [2].

Уже к концу июня 1941 г. немецко-фашистские захватчики находились на территории Могилевского района. В соответствии с планом непосредственная оборона города возлагалась на 172-ю стрелковую дивизию генерал-майора М. Т. Романова, с приданными ей частями и отдельными подразделениями [2].

Передовые части гитлеровцев вышли на дальние подступы к Могилеву 3 июля. Разведывательные отряды дивизии под командованием капитана Метельского и старшего лейтенанта Волчка в междуречье Березины и Днепра в 35–50 км от Могилева вступили во встречные бои с передовыми подразделениями немецкого 46-го танкового корпуса 2-й танковой группы генерала Гудериана. В боях у деревни Чечевичи и городского поселка Бельничичи советские воины уничтожили 14 танков и около роты вражеской пехоты. Так было положено начало 23-дневной героической обороне Могилева [3].

Наиболее тяжелые сражения происходили на Буйничском поле, где равнинная местность была удобной для размещения плацдарма танковых войск. У деревни Буйничичи проходил передний край обороны, где противотанковый ров, смыкаясь с оврагами, упирался в Днепр. С 10 июля противник систематически подвергал позиции 388-го полка массированной бомбардировке и артиллерийскому обстрелу. Бой, который является ярким примером героизма проявленного войсками РККА, произошел 11 июля на Буйничском поле, где в обороне стоял 388-й стрелковый полк под командованием полковника Семена Кутепова. Утром немцы нанесли по позициям полка массированный бомбовый удар, а после артиллерийского обстрела в атаку двинулось более 50 танков, стреляя из пушек и пулеметов. За танками шли цепи вражеской пехоты. Красноармейцы открыли огонь из пулеметов и минометов, артиллеристы ударили по танкам. Немецкой пехоте пришлось залечь, несколько танков запылали, но другие продолжали наступать. Однако вражеские танки попали на минное поле, атака захлебнулась. Под-

битые танки, которые еще вели огонь, были подбиты бронбойщиками. В результате столкновения потери со стороны захватчиков составили более 20 уничтоженных немецких танков, не менее 300 убитых вражеских солдат и офицеров.

Уже 12 июля противник направил на советские позиции через Буйничское поле 70 танков. Бой продолжался 14 часов, советские воины подбили и сожгли, используя бутылки с горючей смесью, 39 танков, отбили несколько атак противника [3]. 13 июля враг ворвался на позиции 3-го батальона; воины полка контратаковали противника и отстояли рубеж обороны. Бои носили ожесточенный характер и в последующие дни, свои позиции советские воины удерживали до 22 июля [3]. На следующий день, после бомбардировки и артобстрела, немцы снова начали атаку. В этот момент по вражеским танкам ударили советские артиллеристы и уничтожили несколько бронированных машин. Но на позиции 388-й стрелкового полка продолжали наступать около 70 гитлеровских танков. Чтобы не идти в лобовую атаку, немцы вышли к железной дороге Могилев – Жлобин и попали под огонь противотанковой батареи. Завязался неравный бой. Несколько немецких танков было подбито, но погибли и наши артиллеристы. Выходя из засады, немецкие танки попали под огонь артиллеристов батареи младшего лейтенанта Прощелькина. Они подбили еще три танка. Когда вражеские танки попытались зайти в тыл нашим войскам, путь им преградил противотанковый ров. По немецким машинам ударила батарея лейтенанта Возгрина, там немцы тоже потеряли несколько танков и двумя группами стали обходить ров. Одна группа танков вышла к берегу Днепра, повернула обратно и попала под огонь бойцов народного ополчения. Гранатами и бутылками с зажигательной смесью ополченцы уничтожили несколько немецких танков. Атаки немцев были отбиты и на других участках обороны.

Жестокий бой продолжался более 14 часов. За тот день бойцы 388-го стрелкового полка вместе с ополченцами подбили и сожгли 39 немецких танков. Такие потери немцы понесли впервые. Красноармейцы 388-го полка полковника Кутепова еще 10 дней стояли на своем рубеже, отбивая немецкие атаки и переходя в контратаки. За 3 недели этой битвы защитники города уничтожили 179 немецких танков, взяли в плен около 600 вражеских солдат и офицеров. Наступление немецкой группы армий «Центр» в направлении на Москву было задержано [3]. В целом можно сказать, что оборона в районе Буйничского поля имела героический характер, несмотря на многочисленное преимущество войск противника, красноармейцы bravо и с гордостью защищали город и его жителей, что имело большое значение для дальнейшего хода войны.

История создания мемориального комплекса берет начало в 1983 г., когда Могилевский областной исполнительный комитет принял решение о проектировании мемориала. В 1994 г. (решение № 8-24 от 13.06.1994) о строительстве мемориального комплекса. Строительство велось на основании проекта, получившего первую премию на архитектурном конкурсе, проведенном Могилевским облисполкомом в 1994 году. Создателями проекта стали архитектор В. Чаленко, скульптор В. Бойцун, архитектор О. Барановский. Первая очередь мемориального комплекса была возведена в 1995 г. в год 50-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне. Реализация второй очереди строительства началась в 2003 г.

Мемориальный комплекс «Буйничское поле» занимает территорию 18,55 га. Мемориал задуман как мемориальный парк с элементами ландшафтной архитектуры. В его составе: мемориальная часовня высотой 24,582 м, с размещенными внутри в нишах четырьмя металлическими досками с именами участников обороны г. Могилева и маятником Фуко, символизирующим, по замыслу, вечную память о воинах, погибших в боях за нашу Родину; под часовой склеп, где похоронен прах погибших воинов; над входом в склеп размещены металлическая мемориальная доска и охранный знак воинского захоронения; «Озеро слез» с островом, двумя мостками, двумя бетонными лестницами и плитами по части кромки воды, природными валунами альпинария, пешеходными дорожками по набережной и площадками для отдыха; две рощи (на юг и север от озера) из деревьев лиственных пород; сохраненные отдельно стоящие дубы и другие деревья; сохраненный и окультуренный фрагмент противотанкового рва; обелиск-памятник (с 1962 г.) 172-й стрелковой дивизии; мемориальный знак-камень, установленный 25 ноября 1980 г. для увековечения памяти русского советского писателя и поэта, общественного деятеля К. Симонова, который находился 13–14 июля в качестве военного корреспондента на переднем крае обороны 172-й стрелковой дивизии возле д. Буйничи и прах которого, согласно завещанию, был развеян 8 сентября 1979 г. над Буйничским полем [4].

К часовне сходятся аллеи: центральная с трехсводчатой брамой главного входа на мемориал, на крыльях которой размещены шесть металлических мемориальных панно (схема обороны города Могилева; перечень частей и соединений, оборонявших днепровский рубеж; стихи А. Пысина о Буйничском поле; Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении в 1980 г. города Могилева орденом Отечественной войны I степени; строки из книги «Воспоминания и размышления» Г. Жукова; панно, посвященное могилевскому народному ополчению);

аллея Живых и мертвых; аллея Мира («Аллея защитников города Могилева», заложенная 17 апреля 2004 г. активом БРСМ в честь войсковых частей и соединений, оборонявших Могилев на днепровском рубеже; в начале аллеи замурована капсула с посланием молодому поколению, место обозначено металлической мемориальной доской); аллея К. Симонова («Аллея памяти и славы», заложена в честь 70-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне на республиканском субботнике 18 апреля 2015 г.). Пешеходная дорожка соединяет центральную аллею с аллеей К. Симонова.

На мемориале расположены площадки с образцами советского артиллерийского и бронетанкового вооружения, громившего врага в годы Великой Отечественной войны; в знак преемственности героических традиций здесь установлена советская боевая техника и наших дней: три 76-мм пушки ЗИС-3 образца 1942 г.; 122-мм гаубица М-30 образца 1938 г.; две 85-мм противотанковые пушки Д-44; 100-мм зенитная пушка КС-19; тяжелый танк ИС-2 (Иосиф Сталин) образца 1944 г.; 100-мм самоходная артиллерийская установка СУ-100 (передана поисковиками из г. Шклова); танк Т-72 (танк «Урал»); танк Т-80; инженерная разведывательная машина «Жук» (передана инженерными войсками); боевая машина десанта БМД-1. Как уникальный образец трофейной техники тут установлена немецкая командирская штабная машина на базе среднего танка Т-3, поднятая из реки Друть в 1994 г. и отреставрированная к весне 1995 г. Танк имеет вид поверженного, перед ним расположены противотанковые «ежи» из рельса, напоминающие, что направление на г. Бобруйск в июле 1941 г. было прикрыто противотанковой обороной.

На данном этапе в мемориальный комплекс также включает Музей славы Могилевщины. В канун 80-й годовщины обороны Днепровского рубежа инициативная группа в составе руководителей общественных организаций, ветеранов Великой Отечественной войны и Вооруженных сил Республики Беларусь, поисковиков и общественности Могилева выступила с предложением о реконструкции мемориального комплекса «Буйничское поле» и создании музея. Возведение музея начато в 2023 г.

Экспозиция разместилась на двух этажах здания, построенного в виде ордена Отечественной войны: Могилев был удостоен этой награды за мужество и стойкость, проявленные трудящимися города в годы Великой Отечественной войны, а также за успехи в хозяйственно-культурном строительстве. Музей – это современный культурно-образовательный и учебный центр, созданный с использованием новейших интерактивных технологий. Выставочная программа состоит из объектов с дополненной реальностью, что делает ее более наглядной и эффектной.

Стоит отметить удобную инфраструктуру музея с отдельными выставочными и конференц-залами. Особый интерес представляют экспонаты, найденные поисковыми объединениями и военнослужащими 52-го отдельного специализированного поискового батальона Министерства обороны Республики Беларусь, которые показывают реалии боевых действий на территории Буйничского поля и в целом боев времен Великой Отечественной войны. В музее представлена также экспозиция, показывающая преступления немецко-фашистских захватчиков в отношении белорусского народа, а именно геноцид белорусского народа.

Мемориальный комплекс «Буйничское поле» является центром притяжения туристов как из Республики Беларусь, так и из других стран. Ежегодно мемориальный комплекс посещают более 25 тыс. чел. Активно производится экскурсионная деятельность учащимся учреждений образования, патриотических объединений и других людей, неравнодушных к сохранению исторической правды в годы Великой отечественной войны.

A. Y. Lukashov

Belarusian State University, Minsk, Belarus

The commemorative and patriotic-educational role of the «Buinichskoye field» memorial complex (Mogilev, Republic of Belarus) in preserving the historical truth of the Great Patriotic war period

Abstract. This article describes the concept of a memorative landscape as a part of historical tourism and its role in commemoration and patriotic education. It describes the feat of arms displayed by servicemen during the defense of the city of Mogilev to preserve historical truth. The «Buinichskoye Field» memorial complex (Mogilev, Republic of Belarus) is described as a memorative landscape. The participation of the memorial complex in the tourism industry of the Republic of Belarus is examined. **Key words:** *memorative landscape, commemoration, heroism, Buinichskoye Field» memorial complex.*

Источники и литература

1. Веселкова Н. В. Меморативный ландшафт: опыт методологической рефлексии // Меморативные ландшафты малых городов России и Польши. Екатеринбург, 2022. С. 50–61.
2. Могилев. В годы Великой Отечественной войны // Могилевский городской исполнительный комитет: [сайт]. URL: <https://mogilev.gov.by/sections/o-gorode/istoriya-goroda/871-3170-3-mogilev-v-gody-velikoj-otechestvennoy-vojny/> (дата обращения: 20.08.2025).
3. Дьяков Д. А. Горячий день // 80 лет с начала Великой Отечественной войны: историческая правда, уроки, взгляды современников: материалы Междунар. науч.-ист. конф., Гомель, 27–28 окт. 2021 г. / под ред. А. А. Поддубного. Гомель, 2022. С. 342–344.
4. Буйничское поле — место героической обороны // Музей Славы Могилевщины: [сайт]. URL: <https://muzeyslavi.by/o-muzee/> (дата обращения: 28.08.2025).

УДК 94(47).084.8:069.02:908

М. А. Николаев

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Собрание по истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Бобровского историко-краеведческого музея¹

Аннотация. В статье рассматривается собрание по истории Великой Отечественной войны (1941–1945) Бобровского историко-краеведческого музея, расположенного в с. Бобровка Первомайского района Алтайского края. Коллективу учреждения удалось составить собрание предметов по истории Великой Отечественной войны, значимое для исторической науки. **Ключевые слова:** *Великая Отечественная война (1941–1945), Бобровка, Первомайский район, Алтайский край, музей.*

Бобровский историко-краеведческий музей действует в составе МБУК «Многофункциональный культурный центр» с. Бобровка Первомайского района Алтайского края. Его экспозиция полностью посвящена истории и жителям Первомайского района.

Незначительное количество публикаций как по Бобровскому историко-краеведческому музею, так и по его военно-историческому собранию является главной проблемой и одновременно причиной актуальности данной работы. Военно-историческая коллекция этого музея представляет собой основательный ресурс для разработки разнообразных публикаций и научных исследований по теме Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Следовательно, необходимо интегрировать материалы Бобровского историко-краеведческого музея в научный оборот. Эта работа может способствовать формированию научного интереса к учреждению и таким образом внести значимый вклад в процесс актуализации его коллекции, в частности материалов, относящихся к истории Великой Отечественной войны.

Бобровский историко-краеведческий музей образовался путем объединения двух музеев – Историко-краеведческого музея Первомайского района и Музея боевой славы в с. Бобровка.

Историко-краеведческий музей Первомайского района был образован 16 апреля 1999 г. Инициатором его создания стала Валентина Андреевна Дубанова, в то время ответственный секретарь Первомайского отделения общества охраны памятников истории и культуры. Цель музея заключалась в представлении информации о специфике района, его исторических и духовных ценностях. В музее была оформлена экспо-

¹ Научный руководитель – канд. ист. наук, доцент Т. В. Тишкина.

зация, демонстрирующая разнообразные предметы в хронологических рамках от бронзового века до современности [1].

Решение об учреждении Музея боевой славы в с. Бобровка было принято в 1995 г. на заседании совета ветеранов Первомайского района Алтайского края. Организация музея была одним из мероприятий в рамках празднования 60-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945). Значительный вклад в создание и дальнейшее развитие музея внесли Елена Трофимовна Мушанкова и Наталья Евгеньевна Коротенко, в прошлом работники сферы культуры [2, с. 3]. Учреждение было открыто в 2006 г. Изначально оно функционировало как Комната славы. Первым директором стала Екатерина Алексеевна Батакова, член совета ветеранов Первомайского района.

В 2022 г. Историко-краеведческий музей Первомайского района и Музей боевой славы были объединены в одно учреждение, ныне именуемое «Бобровский историко-краеведческий музей». Он располагается в здании многофункционального культурного центра с. Бобровка по адресу ул. Ленина, 79. Директор музея – Елена Андреевна Рау.

Площадь музея составляет 224 м², экспозиционно-выставочная площадь – 186 м². Общее количество единиц хранения – около 760, из них свыше 150 отражают историю Великой Отечественной войны. В настоящее время музейная экспозиция включает два раздела: «Крестьянская изба», в котором представлена этнографическая коллекция, и «Музей боевой славы», большая часть демонстрируемых экспонатов которого связана с историей села во время войны. Под данный раздел отведено отдельное помещение площадью 24 м². Все экспонаты размещены в музейных витринах. Некоторое оборудование было перевезено из Историко-краеведческого музея Первомайского района, другая часть изготовлена по заказу музея сотрудниками Бобровского лесокombината. Оформлением экспозиции занимались художники-оформители Надежда Константиновна Парамонова и Михаил Сергеевич Малышев.

Постоянная экспозиция достаточно разнообразна: здесь представлены все имеющиеся в музее материалы по истории Великой Отечественной войны. Из с. Бобровка ушло на фронт 840 человек, но возвратилось лишь 470. Начиная с конца 1990-х гг. ветераны передавали свои личные вещи музею, что сыграло ключевую роль в пополнении его собрания мемориальными предметами.

Особое место в музейной экспозиции занимают два центральных настенных стенда с фотографиями ветеранов, чьи личные вещи здесь представлены. Как уже было отмечено, основные экспонаты музея – документы, в первую очередь полученные во время войны: военные биле-

ты, справки, выписки и др. Часть документов ввиду плохой сохранности оригиналов демонстрируется в формате копий. Писем с фронта сохранилось крайне мало, тем не менее они представлены оригиналами.

Отдельная витрина в экспозиции отведена под размещение наградных материалов жителей с. Бобровка. Рядом с каждой наградой экспонируется соответствующее наградное удостоверение. В соседней витрине расположены документы послевоенного времени – трудовые книжки жителей села, грамоты, благодарности и др. Память о некоторых ветеранах увековечена в экспозиции особым образом. Например, один из музейных стендов посвящен Федору Александровичу Ахапкину – уроженцу с. Бобровка, полному кавалеру ордена Славы. Здесь представлено несколько информационных листов с текстами его биографии и описанием выполнения боевых задач, а также наградной материал и личные документы.

Экспозиция музея выстраивалась таким образом, чтобы максимально отразить вклад жителей с. Бобровка в достижение победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Так, в некоторых витринах представлены биографии участников войны и тружеников тыла. Систематизированный материал об основных вехах жизни жителей села размещен в Книгах памяти и тематических папках. С представленной в этих собраниях информацией посетителям музея можно ознакомиться самостоятельно.

Примечательно, что в музее хранятся подлинные предметы, найденные в ходе раскопок на местах боевых действий: автоматные и винтовочные гильзы, предметы солдатского быта – фляжки, котелки и кассеты, элементы снаряжения.

Помимо культурно-образовательной и экспозиционной деятельности, в музее активно ведется фондовая работа – в первую очередь продолжается пополнение собрания. Жители с. Бобровка передают личные вещи своих предков, участников войны. Вся информация о поступивших предметах в полном объеме заносится в книгу поступлений.

Военно-историческое собрание Бобровского историко-краеведческого музея представляет собой значимую часть культурного наследия района, особенно ярко отражающую события Великой Отечественной войны. Музейные экспонаты служат живым свидетельством героического прошлого и способствуют сохранению исторической памяти.

Военно-историческое собрание Бобровского историко-краеведческого музея по истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) является значимым для исторической науки: в нем собраны документы и вещественные свидетельства этого периода, включая редкие и цен-

ные. Большая часть экспонатов – подлинники. Их изучение и, как следствие, последующая актуализация всего военно-исторического собрания музея может способствовать формированию научного интереса к этому учреждению, что позволит расширить знания о военном прошлом страны, выявить новые аспекты и факты, связанные с историей Великой Отечественной войны и деятельностью жителей Первомайского района в этот период, а также стимулировать проведение дополнительных исследований и создание новых публикаций.

M. A. Nikolaev

Altai State University, Barnaul, Russia

**Collection on the History of the Great Patriotic War (1941–1945)
at the Bobrovsky Local History Museum**

Abstract. The article examines the collection on the history of the Great Patriotic War (1941–1945) of the Bobrovsky Local History Museum, located in the village of Bobrovka, Pervomaysky District, Altai Territory. The author concludes that the institution's team has managed to compile a collection of items on the history of the Great Patriotic War that is significant for historical science. **Key words:** *Great Patriotic War (1941–1945), Bobrovka, Pervomaisky District, Altai Territory, Museum.*

Источники и литература

1. Музеи Алтайского края. Историко-краеведческий музей Первомайского района // Алтайский государственный краеведческий музей – официальный сайт. URL: https://myagkm.ru/muzeum_map (дата обращения: 17.04.2025).
2. Антипова И. Крестьянской избе» – 20 лет // Первомайский вестник. 2012. № 42. С. 3.

УДК 008:069(470.331)

О. С. Шабанова, А. Е. Шабанова

Тверской государственный технический университет, г. Тверь. Россия

Стратегии репрезентации истории Великой Отечественной войны в Музее Калининского фронта

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу Музея Калининского фронта как multifunctional площадки репрезентации историко-культурного и природного наследия. Особое внимание уделяется роли музея в формировании исторической и культурной памяти через экспозиционную деятельность, интеграцию природного ландшафта в музейное пространство и интерактивные образовательные программы. Исследуется, как музей сочетает функции хранения наследия с современными практиками трансляции исторического опыта. На примере конкретных экспозиций и программ показано, как музей создает целостное пространство памяти, воздействующее на интеллектуальную и эмоциональную сферу посетителей. **Ключевые слова:** музей, Музей Калининского фронта, история, память, культура, наследие, музейная экспозиция, интерактивные программы, идентичность.

Современный музей представляет собой сложный культурный феномен, анализируемый в рамках междисциплинарных подходов: гносеологического, аксиологического, семиотического, коммуникативного, институционального и культурологического. Как пространственно-временной континуум, музей репрезентирует картину мира через совокупность памятников природы, истории и культуры, преобразованных в музейные предметы. «В музейной экспозиции проявляется знаково-символическая природа музейного предмета, научная атрибуция и интерпретация которого на основе междисциплинарного, культурологического подхода позволяет раскрыть многогранные культурно-исторические, социологические, технологические и иные связи, выходящие далеко за рамки тематики конкретного музея» [1, с. 50]. Знаково-символическая природа музейного предмета, его научная атрибуция и интерпретация на основе культурологического подхода позволяют раскрыть многогранные связи, выходящие за рамки тематики конкретного музея.

В условиях информационного общества музеи, сохраняя сущностные функции хранителя и транслятора культурного наследия, активно интегрируют новые технологии и адаптируются к вызовам времени. Трансформация музейной сферы отражает общемировые процессы, связанные с научно-технической революцией, демократизацией и развитием международных связей. Как отмечает А. С. Дриккер, современный «музейный бум» является органичным феноменом демократического общества, сочетающим достижения в области доступности культурных ценностей с рисками инфантилизации и редукции сложных

Рис. 1. Музей Калининского фронта.

исторических явлений [2]. Особое значение в процессе формирования исторического сознания принадлежит региональным музеям, выступающим медиаторами в коммуникации между поколениями.

Целью данной статьи является анализ Музея Калининского фронта как многофункциональной площадки репрезентации наследия, исследование его экспозиций, образовательных программ и роли в сохранении исторической памяти. В задачи работы входит: рассмотрение методологических основ изучения музея как культурного феномена; анализ экспозиционной деятельности музея; изучение интеграции природного и культурного наследия в музейное пространство; оценка роли интерактивных программ в формировании исторической и культурной памяти.

Музей Калининского фронта в поселке Эммаусс Тверской области (рис. 1) — значимый институт памяти, посвященный событиям Великой Отечественной войны. Открытый в 2005 г. к 60-летию Победы, он не только сохраняет исторические артефакты, но и активно участвует в формировании культурной и исторической памяти, совмещая природное и историко-культурное наследие региона. Его деятельность направлена на репрезентацию ключевых событий, происходивших на северном фланге Московской битвы, и подчеркивает роль Калининского фронта в общем ходе войны. В данной статье анализируется музей как многофункциональная площадка, исследуются его экспозиции, образо-

вательные программы и роль в сохранении наследия для будущих поколений.

Музей был создан в память о событиях 1941 г., когда войска Калининского фронта прорвали оборону немецких войск, начав контрнаступление под Москвой. Это произошло 5 декабря 1941 г. в районе поселка Эммаусс, что обусловило выбор места для музея. Инициатива его создания принадлежала генерал-полковнику Ю. М. Бошняку и капитану первого ранга М. Е. Овчарову при активном участии совета ветеранов Калининского фронта. Музей является филиалом Тверского государственного объединенного музея и расположен в историческом месте, где линия обороны проходила по берегам Волги и Тьмы. Его открытие стало ответом на необходимость сохранения памяти о героизме советских воинов и гражданского населения, пострадавшего во время оккупации [3].

Музей Калининского фронта осуществляет репрезентацию исторического наследия через комплексный подход к построению экспозиции, которая органично сочетает подлинные артефакты, документальные материалы и современные средства визуализации, что позволяет создать многомерное пространство памяти о событиях Великой Отечественной войны.

Первый зал музея, посвященный событиям первых месяцев войны и освобождению Калинина, способствует репрезентации исторического наследия через демонстрацию вещественных свидетельств эпохи, среди которых особое значение имеют подлинный красный флаг, водруженный над Речным вокзалом, и окровавленные комсомольские билеты погибших воинов: эти артефакты обладают высокой степенью аутентичности и эмоционально воздействуют на посетителей. Центральный элемент экспозиции первого зала — масштабная диорама «Бой у Тверецкого моста» (рис. 2), которая выполняет важнейшую функцию визуальной реконструкции конкретного эпизода обороны города, обеспечивая пространственное понимание событий и создавая эффект присутствия, что значительно усиливает достоверность исторической репрезентации.

Второй зал музея, освещающий боевые действия 1942–1943 гг., вносит существенный вклад в репрезентацию исторического наследия за счет включения в экспозицию ранее замалчиваемых событий, таких как оборонительная операция под городом Белый, что способствует заполнению исторических лакун и формированию более объективной картины военных действий.

Особое значение имеет представление материалов о визите Сталина в деревню Хорошево и первом салюте в честь освобождения Орла и Белгорода, поскольку эти экспонаты обеспечивают контекстуализацию

Рис. 2. Диорама «Бой у Тверецкого моста».

событий Калининского фронта в рамках общесоюзной военной истории, подчеркивая их стратегическое значение. Художественное оформление залов, воссоздающее атмосферу военного времени, служит важным инструментом эмоционального воздействия на посетителей, способствуя формированию личного отношения к историческим событиям и усиливая эффект сопричастности с прошлым. Четкое хронологическое и тематическое структурирование экспозиции, разделенной на периоды 1941 г. и 1942–1943 гг., обеспечивает системное восприятие исторического материала, позволяя посетителям проследить причинно-следственные связи между отдельными операциями и общим ходом войны. Таким образом, музейная экспозиция выполняет не только функцию сохранения памяти о событиях войны, но и способствует критическому осмыслению исторического наследия, формированию исторического сознания и укреплению культурной идентичности через комплексное воздействие на интеллектуальную и эмоциональную сферу посетителей.

Интеграция природного и культурного наследия в музейное пространство Музея Калининского фронта осуществляется через органичное соединение исторической памяти с естественным ландшафтом, создающее уникальную среду для комплексного восприятия прошлого.

Территория музея, включающая братскую могилу воинов и площадку с артиллерийскими орудиями, не просто представляет собой внешнее обрамление экспозиции, но становится полноценной частью музейного нарратива, где природа выступает как молчаливый свидетель исторических событий. Братская могила, расположенная на территории музея, служит важнейшим элементом связи между историей и памятью, поскольку это конкретное место погребения воинов, погибших при освобождении Эммаусса, превращает абстрактные исторические события в лично значимый опыт для посетителей, которые могут отдать дань уважения героям в естественном природном окружении.

Площадка с артиллерийскими орудиями под открытым небом не только демонстрирует образцы военной техники, но и визуально воссоздает элементы полевых укреплений, что позволяет посетителям ощутить масштаб и суровость военных действий, которые разворачивались на этом самом ландшафте, тем самым укрепляя связь между историей и конкретным географическим местом. «Посещение музея – это погружение в особую атмосферу, возможность ощутить богатство цвета и фактуры, энергетику места» [4, с. 112], где природа выступает молчаливым свидетелем исторических событий. Сохранение естественного ландшафта подчеркивает экологический аспект памяти.

Музей, организуя мероприятия на открытом воздухе, такие как программа «Аты-баты, шли солдаты!», где участники переправляются через условную Волгу, активно использует природную среду как образовательный ресурс, позволяющий через физическое взаимодействие с ландшафтом глубже понять условия, в которых сражались и погибали воины. Сохранение естественного ландшафта на территории музея подчеркивает экологический аспект памяти: природа предстает не просто фоном для исторических событий, но живым памятником, который хранит следы прошлого и напоминает о хрупкости жизни и ценности мира. Таким образом, музей выступает как комплексный хранитель наследия, где исторические артефакты и природный ландшафт обогащают друг друга, создавая целостное пространство памяти, которое способствует не только сохранению исторической правды, но и воспитанию бережного отношения к природному и культурному достоянию региона.

Образовательные и интерактивные программы Музея Калининского фронта, такие как «Аты-баты, шли солдаты!» и квест «От Калинина до Кенигсберга» [3], играют фундаментальную роль в формировании исторической и культурной памяти, трансформируя пассивное восприятие информации в активный, эмоционально насыщенный опыт, который способствует глубокому усвоению исторических знаний и форми-

рованию личностного отношения к прошлому. «Музейные программы позволяют актуализировать образовательно-воспитательный потенциал музея и эффективно передавать культурологическое сообщение, закодированное в объектах материального и духовного наследия» [5, с. 38].

Программа «Аты-баты, шли солдаты!», предназначенная для детей от пяти лет, способствует формированию исторической памяти через непосредственное погружение в ролевую модель солдатской жизни: участники, надевая плащ-палатки и пилотки, не просто примеряют элементы военной формы, но и символически принимают на себя роль защитников Отечества, что создает мощный эмоциональный импульс.

Интеллектуальные и физические испытания: условная переправа через Волгу, доставка боеприпасов и медикаментов на передовую, а также восстановление связи, — моделируют реальные challenges военного времени, позволяя участникам через игровую деятельность осознать трудности и лишения, которые испытывали солдаты, что способствует не только запоминанию исторических фактов, но и формированию эмпатии и уважения к подвигу предков. Завершение программы солдатским обедом, состоящим из гречневой каши с тушенкой, хлеба и сладкого чая, выполняет важную ритуальную функцию, поскольку совместная трапеза воссоздает атмосферу фронтового братства и позволяет закрепить пережитый опыт через сенсорное восприятие, что усиливает эмоциональную связь с историческим наследием.

Квест «От Калинина до Кенигсберга», рассчитанный на аудиторию от 16 лет, способствует формированию исторической памяти через сочетание экскурсионной деятельности и самостоятельного исследования экспозиции, что развивает критическое мышление и позволяет участникам самостоятельно выстраивать причинно-следственные связи между событиями, углубляя понимание исторического контекста. Использование интерактивных элементов, таких как индивидуальные карты и красноармейские книжки с отрывными талонами, создает эффект документальности и достоверности, погружая участников в атмосферу военного времени и стимулируя их к активному поиску информации, что превращает процесс познания в увлекательное исследование, способствующее более прочному усвоению исторических знаний.

Обе программы, проводимые как на открытом воздухе, так и в помещении, максимально используют музейное пространство для создания иммерсионной среды, где природный и исторический контексты дополняют друг друга, обеспечивая многомерное восприятие наследия и способствуя формированию комплексной исторической памяти, которая интегрирует факты, эмоции и личный опыт.

Таким образом, интерактивные программы Музея Калининского фронта выступают эффективным инструментом трансляции исторической и культурной памяти, поскольку сочетают образовательные задачи с эмоциональным вовлечением, позволяя участникам не только узнать о событиях прошлого, но и пережить их через личный опыт, что способствует формированию устойчивых ценностных ориентаций и гражданской идентичности.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о значительной роли Музея Калининского фронта в репрезентации историко-культурного и природного наследия, а также в формировании исторической и культурной памяти. Музей успешно сочетает традиционные функции сохранения и трансляции наследия с современными подходами к музейной деятельности, основанными на принципах антропоцентризма и интерактивности. Экспозиционная деятельность музея, построенная на комплексном сочетании подлинных артефактов, документальных материалов и современных средств визуализации, создает многомерное пространство памяти, способствующее не только сохранению исторических фактов, но и их критическому осмыслению. Включение в экспозицию ранее замалчиваемых событий, таких как оборонительная операция под городом Белый, способствует преодолению исторических лакун и формированию более объективной картины военных действий.

Интеграция природного ландшафта в музейное пространство, включая братскую могилу воинов и площадку с артиллерийскими орудиями, превращает территорию музея в полноценную часть музейного нарратива, где природа выступает свидетелем исторических событий. Это создает уникальную среду для комплексного восприятия прошлого, сочетающую историческую достоверность с эмоциональным воздействием. Образовательные и интерактивные программы музея, такие как «Аты-баты, шли солдаты!» и квест «От Калинина до Кенигсберга», играют ключевую роль в трансформации пассивного восприятия информации в активный, эмоционально насыщенный опыт, способствуют глубокому усвоению исторических знаний, формированию эмпатии и уважения к подвигу предков, а также укреплению гражданской идентичности.

Таким образом, Музей Калининского фронта выступает как эффективный институт памяти, который не только сохраняет историческое наследие, но и активно участвует в формировании исторического сознания и культурной идентичности современных поколений. Сочетание традиционных и инновационных подходов в музейной работе позволяет

создать целостное пространство памяти, воздействующее на интеллектуальную и эмоциональную сферу посетителей и способствующее передаче исторического опыта будущим поколениям.

O. S. Shabanova, A. E. Shabanova

Tver State Technical University, Tver, Russia

Strategies for Representing the History of the Great Patriotic War at the Museum of the Kalinin Front

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the Museum of the Kalinin Front as a multifunctional platform for representing historical, cultural, and natural heritage. Particular attention is paid to the museum's role in shaping historical and cultural memory through its exhibition activities, the integration of the natural landscape into the museum space, and interactive educational programs. The study explores how the museum combines the functions of heritage preservation with modern practices of transmitting historical experience. Using specific exhibitions and programs as examples, the article demonstrates how the museum creates a holistic memory space that impacts the intellectual and emotional spheres of its visitors. **Key words:** museum, Museum of the Kalinin Front, history, memory, culture, heritage, museum exhibition, interactive programs, identity.

Источники и литература

1. Киценко О. С., Комиссарова Е. В. Музей как пространство межкультурной коммуникации (на примере музея истории Волгоградского государственного медицинского университета) // Музей. Памятник. Наследие. 2017. № 2. С. 49–58. EDN YGOFWR.
2. Дриккер А. С. Музейный бум как феномен демократической культуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2012. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzeyny-bum-kak-fenomen-demokraticeskoy-kultury> (дата обращения: 27.08.2025).
3. Музей Калининского фронта. URL: <https://tvermuzeum.ru/affiliates/MKF> (дата обращения: 27.08.2025)
4. Смирнова Е. А., Шабанова А. Е. Изучение влияния пространства на восприятие искусства // Человек, общество, технологии: актуальные вопросы взаимодействия: сб. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф., Петрозаводск, 13 мая 2025 г. Петрозаводск: Междунар. центр науч. партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2025. С. 111–116. EDN ODQRZD.
5. Монакова В. Г. Музей как образовательное пространство: долгосрочная программа «Урок в музее» (Государственный музей истории религии) // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. 2014. № 4. С. 38–40. EDN VTFIAV.

УДК 74.01

О. А. Шелюгина, В. В. Ярных*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия***Музейные и краеведческие интерфейсы Алтая
как средство репрезентации наследия**

Аннотация. Статья рассматривает сайты пяти ведущих музеев Алтая как автономные медиумы репрезентации природного и историко-культурного наследия. В аналитической рамке визуальной семиотики UX/UI и инклюзивного дизайна показано, что информационная архитектура, визуальная «грамматика» (типографическая иерархия, модальность изображений, ритм белого поля), а также мультимедийные и нарративные механики конструируют пользовательский опыт не как «приложение» к экспозиции, а как самостоятельную кураторскую сценографию. **Ключевые слова:** музейные интерфейсы, цифровая репрезентация, культурное наследие, UX/UI, визуальная семиотика, информационная архитектура, мультимодальность, сторителлинг, доступность.

Музеи — институции публичной интерпретации и хранения культурной памяти — сегодня действуют в двух сопряженных медиумах: экспозиционном пространстве и цифровой среде. Веб-сайты, мультимедийные гиды, платформенные каталоги образуют самостоятельный слой репрезентации, в котором интерфейс выступает не витриной, а медиатором видимости наследия [1]. Здесь работает собственная «визуальная грамматика»: композиционные иерархии, режимы адресации пользователю, ритм белого поля и фотомодальность. Цифровой музей — это среда с управляемой семиотической плотностью, в которой дизайн интерфейса задает траектории чтения, определяет степень индексальности «места» и переводит коллекцию из состояния инвентаря в нарратив. Цифровые каналы музейной коммуникации функционируют не как надстройка к экспозиции, а как автономный медиум кураторства и интерпретации, задающий собственные режимы видимости и участия [2]. В этом смысле интерфейс выполняет семиотическую роль: палитра, типографическая иерархия, модальность изображений и распределение пустот образуют функциональный слой, который направляет внимание, маркирует приоритеты и задает переносимость паттернов между экранами и устройствами. Семиотическая модель визуальной грамматики фиксирует три измерения смысла — репрезентационное, интеракционное и композиционное; культурный мотив работает только тогда, когда задействован на всех трех уровнях (не как иллюстрация, а как правило организации поля восприятия) [3, с. 40–41].

Адаптация дизайна пользовательского опыта (user experience, UX) музейных платформ к практике цифрового зрителя требует работы с

взаимодействиями, персональными сценариями и доступностью (контраст, удобочитаемость текстовых материалов, альтернативные описания, понятная навигация) [4]. Низкая вовлеченность аудитории нередко связана не с тематикой, а с интерфейсной инерцией: к этому ведет слабая обнаруживаемость путей, избыточная когнитивная нагрузка, нарушение визуальной иерархии, неустойчивая модальность изображений. Отсюда исследовательская задача: проверить, как сайты алтайских музеев организуют внимание, поддерживают интерпретацию и удерживают особенности культурной среды региона в цифровом медиуме. Алтайский контекст задает высокую планку: природно-культурная насыщенность и сильная оптика идентичности требуют интерфейсов, способных соединять информационную дисциплину с выразительной визуальной риторикой. Показательно, что крупнейшие институты региона, включая Алтайский государственный краеведческий музей, модернизируют веб-представительства, тем самым признавая стратегический статус интерфейса как исследовательского и коммуникативного инструмента. Настоящая работа рассматривает эти интерфейсы в аналитической оптике искусствоведения и дизайн-исследований, фокусируясь на визуальных кодах, сценариях навигации и нормативной рамке доступности. Предмет данного исследования – совокупность визуально-интерактивных решений (информационная архитектура и навигация, типографическая иерархия, графическая система, мультимедийные гиды, практики сторителлинга, механики доступности), формирующих пользовательский опыт и задающих риторику музейного высказывания в сети. В центре внимания – способы, которыми веб-визуализация экспозиций структурирует восприятие: как именно дизайн кодифицирует смыслы, обеспечивает читаемость и инклюзивность, поддерживает «сборку» нарратива об экспонатах и культурных феноменах. Географические рамки охватывают Алтайский край и Республику Алтай. В качестве репрезентативной выборки проанализированы пять институций различного профиля: Алтайский государственный краеведческий музей (Барнаул); Государственный художественный музей Алтайского края – ГХМАК (Барнаул); Государственный музей истории литературы, искусства и культуры Алтая – ГМИЛИКА (Барнаул); Бийский краеведческий музей им. В. В. Бианки (Бийск); Национальный музей Республики Алтай им. А. В. Анохина (Горно-Алтайск). Такой состав обеспечивает сравнимость комплексного, художественного, историко-культурного, муниципального и национального уровней. Важно оговорить фокус: под «музейными и краеведческими интерфейсами» в данной работе понимаются сетевые и экранные представительства (официальные

сайты и сопряженные веб-платформы). Офлайн-аспекты рассматриваются как контекст и точки соприкосновения, но не составляют предмета анализа.

Цель исследования – выявить, каким образом параметры интерфейсного дизайна участвуют в репрезентации наследия и влияют на когнитивно-эмоциональное усвоение материала аудиториями. Цифровые интерфейсы музея формируют особую семиотическую среду, в которой визуальные, вербальные и интерактивные коды конструируют опыт встречи с наследием не как «добавку» к экспозиции, а как самостоятельный медиум культурного знания. В таком контексте интерфейс выступает посредником, перенастраивающим траектории внимания и сценарии действия пользователя.

Доступность и инклюзивность – краеугольный компонент теории музейных интерфейсов, непосредственно вытекающий из статуса музея как институции общего пользования. В цифровом измерении это означает соблюдение стандартов веб-доступности (перцептивность, управляемость, понятность, надежность), проектирование альтернативных модальностей (alt-тексты, субтитры, расшифровки, жестовая дорожка), поддержание достаточных контрастов и масштабируемой типографики, а также учет когнитивной нагрузки для разновозрастных аудиторий и пользователей с разной цифровой грамотностью. В российском контексте требования подкреплены нормативно: действуют национальные стандарты и правовые предписания, обязывающие государственные учреждения обеспечивать доступность своих интернет-ресурсов для инвалидов, прежде всего по зрению, путем внедрения «версий для слабовидящих», переключаемых контрастных тем, гибкой настройки кегля, клавиатурной навигации и логично размеченных интерфейсных элементов, – при этом рекомендуемые решения должны соответствовать принципам стандарта ISO 9241-11 (ориентация на контекст использования, эффективность, результативность и удовлетворенность) и не сводиться к визуальному дополнению поверх неудобной информационной архитектуры. Инклюзивность имеет и культурно-семиотическое измерение: лексика интерфейса обязана быть профессионально корректной и при этом ясной; специализированные термины – снабжаться глоссарием/подсказками; повествовательные траектории – учитывать различную глубину входа. Современные исследования цифровой музейной коммуникации конвертируют эти требования в операционные критерии UX-оценки: интуитивность, предсказуемость навигации и состояний, производительность (время до получения контента), поддержка разных сценариев (новичок/эксперт), социальная

встраиваемость (возможность делиться и сохранять контент), а также трансмедийная связность контента. Именно этот трехконтурный фундамент — визуальная семиотика интерфейса, нарративность/сторителлинг и инклюзивный дизайн — задает оптику анализа пользовательского опыта музейных сайтов Алтая и критерии для анализа.

Сайт ГМИЛИКА (<https://gmilika22.ru>) реализует событийно-ориентированную модель представления контента: афиши, новости и выставочные анонсы интегрированы в единую динамическую ленту, формирующую ощущение постоянного движения музейной жизни. Веб-представительства Алтайского государственного краеведческого музея и Государственного художественного музея Алтайского края, напротив, придерживаются модульной структуры с четкой иерархией разделов и предсказуемой навигацией, что обеспечивает пользователю чувство стабильности и порядка. Бийский краеведческий музей им. В. Бианки делает акцент на мультимодальных экскурсиях и игровых механиках, вовлекая посетителей в интерактивное освоение экспозиции. Национальный музей Республики Алтай использует персонализированные подборки, календарь событий и анонсы программ, создавая ощущение живого культурного ритма. Эти особенности демонстрируют, что, несмотря на различия в масштабе и ресурсах, региональные площадки стремятся удовлетворить запросы разной аудитории, раскрывая наследие через разнообразные сценарии взаимодействия. В целом все рассмотренные ресурсы иллюстрируют продуманную информационную архитектуру регионального музейного портала: потоковая часть страницы («Афиша», «Выставки», «Новости») работает как медиаагрегатор, тогда как статический слой («О музее», «Филиалы», сервисные страницы) обеспечивает контекст и полноту представления. Выделенный цифровой контур «Виртуальный музей» аккумулирует онлайн-форматы — виртуальные выставки, туры, викторины, создавая связную экосистему взаимодействия с пользователем. Навигация поддерживается стабильной шапкой, поиском, «хлебными крошками» и консистентными входами из карточек событий; модуль доступности («версия для слабовидящих») артикулирует инклюзивные нормы. При высокой плотности баннеров и внешних ссылок критичны строгая иерархия заголовков и единообразие микро-копирайтинга для подавления «навигационного шума»; при этом маршруты пользователя остаются непрерывными, а переходы к внешним сервисам (в том числе билетным) — безбарьерными.

В сумме интерфейсы алтайских музеев демонстрируют устойчивый базовый уровень информационной архитектуры. Наиболее внят-

ная логика обнаруживается у ГХМАК и Музея им. А. В. Анохина: семантически прозрачные рубрики верхнего уровня, предсказуемая глубина вложенности, корректная развязка сценариев «подготовка визита / дистанционное знакомство с коллекциями». В случаях, когда сайт находится в стадии обновления (АГКМ) или применяются лендинговые форматы с якорной навигацией, повышается риск когнитивной перегрузки при точечном поиске сведений; однако критических в этом смысле кейсов не выявлено. Единственное системное наблюдение – высокая вариативность наименований (например, «Афиша»/«События»), что снижает межсайтовую предсказуемость терминологии. В остальном навигационные паттерны соответствуют ожиданиям: стабильная шапка, «хлебные крошки», видимые пути к билетам, времени работы и контактам.

Анализ показал, что контент всех рассмотренных ресурсов удерживает баланс между институциональной нормой и публичной адресацией, но распределяет его по-разному. Базовый слой – справочно-научный («История музея», «Коллекции») – оформлен в жанре энциклопедической экспликации и обеспечивает эпистемическую валидность; поверх него накладываются более «живые» анонсы и рассказы о событиях, в которых активируется аффективное обращение к посетителю. У художественного музея этот слой проявляется в вовлекающих формулировках и кураторских вводных к выставкам; у ГМИЛИКА преобладает академический тон, поддерживающий статус исследовательской платформы; на лендинговых страницах Бийского музея отчетливо работает нарративная оптика: линейный скроллинговый сценарий выстраивает «историю маршрута», задает темпоритм восприятия и управляет фокусировкой внимания через чередование крупноформатных изображений и кратких смысловых блоков. В республиканском музее им. А. В. Анохина персональная рамка (юбилейные проекты) играет роль «точек входа» к коллекциям, собирая интерес через такую персонализацию и тем самым расширяя поле эмпатической сопричастности.

С точки зрения нарратологической организации материала доминируют два режима: тематическая экспозиция с опорой на региональную историю (обзорные тексты, типологии коллекций) и событийный поток с микроисториями (анонсы, очерки о персоналиях/вещах). Полифония голосов – включение «свидетельских» повествований, устной истории – пока проявлена фрагментарно и преимущественно через специальные проекты; тем самым контент остается в основном институционально монологичным, хотя отдельные страницы уже демонстрируют переход к диалоговому режиму (биографические мини-сайты, тематические подборки). Языковая политика асимметрична: полноценные

англоязычные версии устойчиво присутствуют у крупнейших акторов, тогда как региональные ресурсы ограничиваются русскоязычным интерфейсом; в результате «глобальная читаемость» контента распределена неравномерно и коррелирует с масштабом институции. В совокупности это задает следующую картину: когнитивная функция, отраженная в точности, верифицируемости, справочной полноте, обеспечена повсеместно; аффективно-нарративная функция, обобщающая персонализацию, сюжетность и ритм подачи, реализуется точно. Чем лучше согласованы визуальная грамматика страницы (иерархия заголовков, модуляция изображения/текста) и структура навигации, тем устойчивее формируется опыт присутствия — не как набора фактов, а как переживаемого рассказа о наследии.

Рассмотренные кейсы показывают: там, где визуальный язык консистентен и функционален, он уменьшает семиотический шум, позволяет содержанию работать на уровне внимания, а не на уровне усилий по расшифровке интерфейса. И наоборот, эклектика и несогласованность форм разрушают индексальную привязку к месту и нивелируют аутентичность рассказа. Веб-структура эффективно выполняет роль двигателя повествования, когда пользовательский путь организован с осмысленными порогами, паузами. Наибольший прирост качества дает не столько добавление медиаконтента как такового, сколько чередование переходов, темп: последовательность карточек, микросостояния, видимые маркеры прогресса. Этот темп интерфейса позволяет удерживать баланс между информативностью и нагрузкой. Инклюзивный дизайн при этом следует считать институциональной политикой, расширяющей интерпретативное сообщество музея по возрасту, языку, сенсорным возможностям и уровню цифровой грамотности.

Наконец, региональный материал показывает логику распределенного музея: совокупность разнородных институций производит общий образ наследия лишь при наличии мягких стандартов совместимости — своего рода протокола согласованности по пяти осям: информационная архитектура, визуальная грамматика, мультимодальность, нарративная полифония и институционализированная доступность. Минимальное выравнивание по этим осям создает кумулятивный репутационный эффект территории: пользователь, перемещаясь между сайтами, считывает не сумму разрозненных страниц, а целостную культурную «повестку» региона. В таком понимании интерфейс — это элемент культурной инфраструктуры, который структурирует доступ к наследию, задает нормы публичной коммуникации и поддерживает долгую жизнь музейного смысла в цифровой среде.

O. A. Shelyugina, V. V. Yarnykh

Altai State University, Barnaul, Russia

Museum and local-history interfaces of Altai as a medium of heritage representation

Abstract. The article examines the websites of five leading museums in Altai as autonomous media for representing natural and historical–cultural heritage. Framed by visual semiotics, UX/UI and inclusive design, it shows that information architecture, the visual “grammar” (typographic hierarchy, image modality, cadence of whitespace), as well as multimedia and narrative mechanics, construct user experience not as an add-on to the physical display but as an independent curatorial scenography. **Key words:** *museum interfaces, digital representation, cultural heritage, UX/UI, visual semiotics, information architecture, multimodality, storytelling, accessibility.*

Источники и литература

1. De Rijcke S., Beaulieu A. Image as Interface: Consequences for Users of Museum Knowledge // *Library Trends*. 2011. Vol. 59, № 4. P. 663–685. URL: https://researchrepository.ul.ie/articles/journal_contribution/Image_as_Interface_Consequences_for_Users_of_Museum_Knowledge/19869904 (дата обращения: 14.09.2025).
2. Саркисова Е. Г. Музей в интернет-пространстве: актуальные коммуникационные стратегии и практики // *Журнал Института наследия*. 2022. № 1(28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzey-v-internet-prostranstve-aktualnye-kommunikatsionnye-strategii-i-praktiki> (дата обращения: 14.09.2025).
3. Kress G., van Leeuwen T. *Reading Images: The Grammar of Visual Design*. 2nd ed. London; New York: Routledge, 2006. 312 p.
4. MacDonald C. Assessing the User Experience (UX) of Online Museum Collections // *Museums and the Web 2015* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.museumsandtheweb.com/mw2015/papers/assessing-the-user-experience-ux-of-online-museum-collections> (дата обращения: 14.09.2025).

5

Памятники и памятные
места в культурном
и меморативном
ландшафте
населенных пунктов

УДК 908

В. А. Егорышев*Новоалтайский краеведческий музей имени В. Я. Марусина, г. Новоалтайск, Алтайский край, Россия***Памятники и памятные места города Новоалтайска**

Аннотация. Памятники и памятные места города Новоалтайска не только представляют интерес как туристические и общеобразовательные объекты истории и культуры, но и являются символами нашего города, отражая его место в истории России в XX в. **Ключевые слова:** памятник, памятные места, Новоалтайска, история, краеведение.

Памятник представляет собой объект (как правило, сооружение), поддерживающий воспоминания о каком-либо значимом историческом событии. Говоря о памятниках города Новоалтайска, их условно можно разделить на несколько групп в зависимости от того, какой исторический период они отражают и в честь какого события были установлены.

Первая группа памятников посвящена основанию исторического памятника Алтайского края – Белоярской крепости. Именно Белоярская крепость является точкой отсчета в жизни нашего города. Основанные крестьянами-переселенцами рядом с крепостью поселки Белоаярск, Чесноковка, Бажово впоследствии образуют город Новоалтайск.

Камень в Белоярском районе. Был заложен по инициативе главы администрации Белоярска 20.07.2002. Это было приурочено к 285-летию Белоярска.

Камень на Велижановке. Установлен на месте предполагаемого расположения крепости, 26.09.2014.

Следующая группа памятников отражает события русской революции 1917 г. В 1917 г. и последующие годы наша страна переживала сложное и противоречивое время – революцию, гражданскую войну, установление советской власти. Общество раскололось на красных и белых. Идеи о всеобщем равенстве без деления на богатых и бедных находили отклик у многих людей того времени. Но власть большеви-

Рис. 1. Камень на Велижановке.

ков утвердилась далеко не сразу. Уже в мае 1918 г. власть в Сибири захватили белогвардейцы. В Барнауле была установлена власть Временного сибирского правительства. Начались доносы, аресты и даже физическое устранение приверженцев советской власти. Так, руководители алтайского губревкома Иван Присягин и Матвей Цаплин, находившиеся в Барнауле, были сначала арестованы, а затем и убиты при невыясненных обстоятельствах в сентябре 1918 г.

Памятный знак борцам за власть Советов. Открыт на разъезде (ныне ст. Присягино) в 1957 г. На ст. Присягино установлен кирпичный обелиск с мемориальной доской из металла. На мемориальной доске текст: «В сентябре 1918 года в районе разъезда белогвардейцы расстреляли руководителей РКП(б) и губисполкома Советов И. В. Присягина, М. К. Казакова с большой группой товарищей. Вечная слава павшим героям!».

Рис. 2. Обелиск борцам за власть Советов.

Обелиск «Борцам за власть Советов» (рис. 2). Открыт в 1920 г. Установлен на месте захоронения борцов за установление на Алтае власти Советов (в ноябре 1918 г. на этом месте было расстреляно 5 человек; останки двоих до сих пор находятся здесь, остальные были перезахоронены родственниками). 25 июля 1957 г. обелиск был реконструирован (авторы – В. Ф. Стволов и И. Ф. Ласковый). На обелиске надпись: «Павшим борцам за власть Советов от борющихся за коммунизм».

Памятник Павлу Уваровичу Драничникову. П. У. Драничников – коммунист, принимавший участие в установлении власти Советов на Алтае, активно участвовал в программе продразверстки (изъятия хлеба, зерна и муки у населения в пользу государства). Убит в сентябре 1920 г. противниками советской власти. Похоронен в Белоярске, на его могиле поставлен обелиск. Памятник возведен в октябре 1920 г., в мае 1967 г. был заменен на новый, созданный художником и скульптором В. Ф. Стволовым.

Рис. 3. Мемориальный комплекс воинам-новоалтайцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Следующая группа памятников посвящена событиям Великой Отечественной войны (1941–1945). Тема Великой Отечественной войны всегда будет актуальна для нашей страны. Война явилась испытанием для нескольких поколений наших граждан, но советские люди, защищая свою Родину, смогли дать достойный отпор немецким захватчикам. 6 ноября 1973 г. у обелиска был зажжен Вечный огонь и открыты мемориальные пилоны с фамилиями новоалтайцев, погибших на фронте (рис. 3). Право зажечь Вечный огонь было предоставлено Герою Советского Союза, почетному гражданину города А. Е. Землянову.

Аллея Славы – мемориальная группа бюстов участников ВОВ, удостоенных звания Герой Советского Союза: Ивана Ивановича Григорьева, Андрея Егоровича Землянова, Георгия Николаевича Чернова (рис. 4). Установлена в сквере Григорьева и примыкает к одноименной улице близ места, где стоял дом, в котором жила семья героя. Открытие состоялось в начале октября 2006 г. Авторы скульптур – художники Роберт Хайрулинов и Юрий Харченко. В 2015 г. напротив бюстов участников ВОВ, удостоенных звания Героя Советского Союза, был установлен бюст Героя Социалистического труда Марии Игнатьевны Белоусовой.

Обелиск Герою Советского Союза Георгию Николаевичу Чернову, авторы В. Ф. Стволов и И. Ф. Ласковый. Открыт 4 ноября 1967 г. в центральной части города около школы № 3, где работал Г. Н. Чернов. Памятник пирамидальной формы, изготовлен из мраморной крошки, бетона, его высота 7 м. На обелиске чугунный барельеф героя, в верхней части – звезда Героя Советского Союза. Над постаментом укреплен чугунная доска с надписью: «Герою Советского союза командиру стрелковой роты лейтенанту Чернову Георгию Николаевичу. 1916–1944 гг.».

Рис. 4. Аллея Славы. Мемориальная группа бюстов участников ВОВ, удостоенных звания Герой Советского Союза.

Обелиск Герою Советского Союза Ивану Ивановичу Григорьеву. Авторы Ю. Т. Толкачев, Т. И. Шахов, М. А. Кубик. Установлен 5 ноября 1960 г. Обелиск пирамидальной формы из чугуна и кирпича. Установлен на месте, где стоял дом, в котором жила семья Григорьевых. На обелиске – барельеф с изображением профиля И. И. Григорьева, надпись: «Герою Советского Союза летчику Ивану Ивановичу Григорьеву. 1922–1945 гг.» и звездой Героя.

Мемориальная доска воину-земляку – Андрею Егоровичу Землянову, герою Советского Союза (дом, где он жил). Установлена в 1995 г. Изготовлена из чугуна, надпись гласит: «В этом доме жил Герой Советского Союза Землянов А. Е.».

Стела труженикам тыла, автор проекта – архитектор В. Бондарев. Открыт 4 мая 2005 г. На щите 8-метровой серо-голубой стелы надпись: «Низкий поклон новоалтайцам, ковавшим Победу в тылу» и изображение ордена Великой Отечественной войны. По обеим сторонам современной стелы – сохранившиеся реконструированные скульптуры 1950-х гг. – воина и работницы.

Два памятника связаны с военными событиями на Дальнем Востоке: в августе 1945 г., выполняя взятые на себя обязательства, Совет-

Рис. 5. Мемориальная доска Я. В. Перфишину, уроженцу Белоаярска, пограничнику.

Рис. 6. Памятный знак японским военнопленным.

ский Союз объявляет войну Японии, и на Дальнем Востоке начинаются боевые действия. Мемориальная доска Якову Васильевичу Перфишину, уроженцу Белоаярска, пограничнику, награжденному медалью «За боевые заслуги» (посмертно), установлена 3 ноября 1972 г. на здании школы № 12.

После капитуляции Японской (Квантунской) армии 2 сентября 1945 г. большое количество японских солдат и офицеров попало в плен и было вывезено на территорию Советского Союза. Для их размещения и содержания на всей территории СССР были построены специальные лагеря. В Алтайском крае такой лагерь значился под № 36, а в Чесноковке располагалось его отделение за № 5, которое просуществовало всего два года. В 1947 г. последние японские военнопленные были освобождены и смогли вернуться на родину. В 1982 г. по инициативе частного лица из Японии на территории Новоалтайской городской больницы, на месте отделения специального лагеря № 5, был установлен памятный знак японским военнопленным (рис. 6). На памятнике — изготовленная из металла табличка, вверху которой японский флаг, ниже расположены три столбика иероглифов, внизу дата установки — 1982 г.

Следующая группа памятников отражает события мирной жизни Новоалтайска.

Памятная стела с замурованным посланием потомкам. Автор — художник В. Ф. Стволов. Открыта 8 мая 1967 г. В стеле замуровано послание к потомкам. Всё было герметично закрыто в капсуле и помещено в нишу стелы. В мае 1992 г., в день 50-летия Новоалтайска, была торжественно извлечена и зачитана. Затем в стелу была замурована другая капсула — с посланием потомкам 2017 г., которое было торжественно зачитано в июне того же года. В настоящее время оба послания хранятся в Новоалтайском краеведческом музее имени В. Я. Марусина.

Рис. 7. *Памятная стела с замурованным посланием потомкам.*

Памятник Владимиру Ильичу Ленину на улице XXII Партсъезда (рис. 8). Открыт 21 апреля 1958 г. на улице Сталина около заводууправления Алтайского вагоностроительного завода. Памятник пирамидальной формы, постамент памятника кирпичный, на нем — бронзовая скульптура В. И. Ленина, подаренная городу.

Памятник Леониду Семеновичу Мерзликину. Открыт 6 июня 2009 г. Скульптор Н. В. Звонков. Л. С. Мерзликин (1935–1995) — поэт, член Союза писателей России. Родился в с. Белоярском (сейчас Белоярский район г. Новоалтайска), Первомайского района Алтайского края. Автор 12 поэтических книг, лауреат Всероссийской литературной премии имени В. М. Шукшина (1990 г.). Похоронен в Белоярском районе г. Новоалтайска.

Мемориальная доска Леониду Семеновичу Мерзликину на стене дома, в котором родился и жил поэт, по улице Мерзликина, 29. Текст: «В этом доме родился и жил 1935–1954 гг. известный поэт России Мерзликин Леонид Семенович». В Белоярске улица Красный Пожарник переименована в улицу Мерзликина.

Памятник первому на Алтае электровозу ВЛ-60К (ул. Светофорная, 1) Открыт 23 августа 2006 г. (рис. 9). Выпущен был в 1962 г. и заменил паровозы и тепловозы как локомотив более совершенного типа, что резко подняло производительность труда и пропускную способность на Алтайском отделении Западно-Сибирской железной дороги. ВЛ-60К долгие годы транспортировал пассажиров и грузы, потом был списан и хранился на базе запаса. На реконструкцию ушло 8 месяцев. Сейчас он полностью отремонтирован и находится в рабочем состоянии.

Рис. 8. Памятник
Владимиру Ильи-
чу Ленину на улице
XXII Партсъезда.tif

Памятник воинам, павшим в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (ул. Железнодорожная, 39). Обелиск был воздвигнут в память о людях, которые ушли на фронт с улицы Железнодорожной в Чесноковке. Идея увековечить память о погибших в годы войны и о тех, кто в мирное время успел поработать на благо Родины, появилась у уличного комитета. Сход жителей одобрил это решение. Инициатором и вдохновителем был Александр Петрович Иус, бывший заместитель директора завода ЖБИ, с выходом на пенсию писатель, краевед. Он обратился с просьбой к директору завода Е. С. Иванову о помощи в создании обелиска. Вместе с художником, ветераном Великой Отечественной войны Федором Петровичем Тарасовым они принялись за работу. Был создан эскиз, по которому изготовили обелиск на заказ в частной фирме, расположенной на территории завода ЖБИ. Торжественное открытие обелиска состоялось в мае 1995 г.

Стела на бульваре имени Героя Советского Союза Андрея Егорова Землянова (ул. Гагарина, 5). Установлена в 1998 г. рядом со зданием

Детской школы искусств № 2. На стеле надпись: «Бульвар имени Героя Советского Союза Землянова А. Е.» Автор стелы В. Ф. Стволлов. Материал — красный кирпич. Бульвар начинается от центральной площади, где горит Вечный огонь в память о погибших в годы Великой Отечественной войны, и ведет из нового центра города в старый, где жил Андрей Егорович Землянов.

Мемориальная доска Ивану Константиновичу Гусельникову (рис. 10). В 1937 г. была основана Алтайская дистанция пути. В становление и развитие дистанции пути огромный вклад внес Иван Константинович Гусельников, прошедший путь от монтера до начальника дистанции пути. В результате станция Алтайская из обычной станции стала одной из решающих станций МПС страны. Текст мемориальной доски гласит: «Иван Константинович Гусельников. Ветеран труда. Награжден орденом Трудового Красного Знамени. Почетный железнодорожник. Почетный ветеран Западно-Сибирской железной дороги. Почетный гражданин города Новоалтайска. Начальник Алтайской дистанции пути в период 1968–1994 гг. Приказом президента компании ЗАО «Российские железные дороги» И. И. Якунина № 73 от 28.05.2007 г. Алтайской дистанции пути присвоено имя Ивана Константиновича Гусельникова».

Рис. 9. Памятник первому на Алтае электровозу ВЛ-60К.

Рис. 10. Мемориальная доска Ивану Константиновичу Гусельникову.

В 2021 г. сотрудниками музея был разработан и в феврале 2022 г. выпущен буклет «Памятники города Новоалтайска». Его выпуск был приурочен к празднованию 80-летия города Новоалтайска. Ныне буклет свободно распространяется по школам, детским садам и общественным организациям нашего города, помогая в доступной форме рассказать о памятниках и мемориалах, которые несут в себе информацию о нашем славном прошлом. Наша задача как музейных специалистов – сохранить эту память и передать ее следующим поколениям.

Памятники и памятные места города Новоалтайска не только представляют интерес как туристические и общеобразовательные объекты истории и культуры, но являются символами нашего города и определяют его место в истории России в XX в.

V. A. Egoryshev

Novoaltaysk Museum of Local Lore named after V. Ya. Marusin, Novoaltaysk, Altai Territory, Russia

Memorials and memorable places of the city of Novoaltaisk

Abstract. Memorials and memorial sites of the city of Novoaltaisk are not only of interest as tourist and educational objects of history and culture, but are symbols of our city and determine its place in the history of Russia in the twentieth century. According to historical periods, monuments can be divided into the following groups: the foundation of the Beloyarsk fortress, the Russian Revolution of 1917, the Great Patriotic War of 1941–1945, the period of peaceful life from the 1950s to the present day. **Key words:** *Memorial, memorable places, Novoaltaisk, history, local history*

Источники и литература

1. Алтайское краеведение // Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова: [сайт]. URL : <http://altlib.ru/> (дата обращения: 30.08.2025).
2. Новоалтайский краеведческий музей имени Марусина В. Я. [сайт]. URL: <http://novoaltmuzei.altai.muzkult.ru/> (дата обращения: 30.08.2025).
3. Официальный сайт города Новоалтайска [сайт]. URL: <https://novoaltaysk.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 30.08.2025).
4. Энциклопедия Алтайского края: в 2-х т. / Редкол.: В. Т. Мищенко (гл. ред.) и др. Барнаул: Алтай. кн. изд-во, 1995–1996.

УДК 908

В. С. Еременко*Кулундинская СОШ № 2, с. Кулунда, Россия***Школьный поисковый отряд как один из способов сохранения исторической памяти**

Аннотация. Сохранение исторической памяти — одна из важнейших задач современного общества. Поисковая работа включает в себя не только полевую работу в экспедициях, но и огромную историко-архивную деятельность. В настоящий момент в ряде школ Алтайского края существуют поисковые отряды и кружки (объединения), активно вовлекающие молодое поколение в процесс сохранения исторической памяти, а также формирующие патриотизм и гражданственность у учащихся. **Ключевые слова:** Великая Отечественная война, патриотизм, историческая память, поисковое движение, школьный поисковый отряд.

В современных условиях воспитание патриотизма у школьников — одна из ключевых задач, которую ставит государство перед системой образования. Важность патриотического воспитания молодежи подтверждается современной политикой государства, уделяющей большое внимание изданию соответствующих законодательных актов, организации мероприятий, разработке программ и методических пособий. Основопологающим элементом формирования патриотизма является учебно-воспитательный процесс в современной школе. Систематизированная урочная и внеурочная деятельность педагога и учащихся должна вовлекать последних в процесс социализации и формирования мировоззренческой позиции. От учителя зависит правильный выбор методов и форм воспитательных мероприятий, которые могут актуализировать мировоззренческие, поведенческие и эмоциональные аспекты формирования исторической памяти и патриотического воспитания [1, с. 116].

Одним из видов внеурочной деятельности в школе является работа в рамках поискового кружка (объединения). Поисковая активность выступает одним из факторов, влияющих на формирование жизнестойкости личности [2, с. 33]. А. И. Савенкова в своей работе подчеркивает, что «именно биологически predetermined потребность ребенка к поиску нового и познанию окружающего мира делает не только возможным, но и необходимым внедрение в современной образовательной системе принципиально новой модели обучения, в основе которой лежит поисковая деятельность самого обучающегося» [3, с. 25]. Организация школьного поискового отряда создает плодотворные условия для апробации подобной модели и ее активного применения на практике.

Поисковая, музейно-выставочная, проектная и исследовательская деятельность в поисковом отряде во многом ориентирована на работу

школьников в сотрудничестве с членами семей ветеранов, общественностью, представителями различных органов власти, музеев, архивов, научных учреждений и т. д., что, в свою очередь, обеспечивает реальное и вариативное взаимодействие различных субъектов образовательного процесса, о необходимости активизации которого ведется речь в содержании нового поколения школьных ФГОС.

Поисковое и исследовательское обучение в условиях поискового отряда обеспечивает «гармоничное формирование у ребенка научной картины духовно-нравственного устройства мира: во-первых, предполагает освоение ребенком некоего объема информации, добытой путем специальных изысканий; во-вторых, обеспечивает „вскрытие эмбриологии“ получения нового знания на основе овладения способами ее поиска и обнаружения» [2, с. 36]. Образовательный процесс в поисковом отряде должен строиться таким образом, чтобы накопленный в процессе работу обучающимся опыт не просто «лежал на полке», но и активно интегрировался в деятельность всего отряда и был представлен окружающим — одноклассникам или родителям. Даже самая, казалось бы, небольшая проделанная работа, например поиск информации о своих родственниках — участниках Великой Отечественной войны, может создать ситуацию успеха для ученика, что, в свою очередь, способствует росту мотивации школьника и его «раскрытию».

В поисковом и исследовательском обучении, реализуемом в рамках деятельности поискового отряда, «у школьников должно постепенно формироваться представление о поиске и исследовании не как о наборе частных когнитивных инструментов, а как о способе контакта с окружающим миром, коммуникации с прошлым и настоящим, образе жизни, при котором поисковая активность доминирует в различных жизненных ситуациях» [4, с. 25], тем самым позволяя школьнику формировать целостную картину окружающей его действительности.

В процессе внеурочной работы в рамках школьного поискового кружка (объединения) «Живая память», действующего на базе Кулундинской СОШ № 2, мы проводим целый комплекс работ по формированию у учащихся поисковых навыков. Историко-архивная работа ведется на основе анализа не только открытых баз данных Министерства обороны РФ («Мемориал», «Память народа», «Подвиг народа»), но и данных архивного отдела администрации Кулундинского района. Полученные данные обрабатываются, а в случае необходимости вносятся на сайт краевого проекта «Книга памяти Алтайского края». Накопленный опыт работы находит применение в исследовательской деятельности учащихся, в том числе о своей семье, малой родине и т. д. Проектная ра-

бота ведется в рамках как общероссийских мероприятий ООД «Поисковое движение России», так и региональных и местных инициатив.

История нашей страны насыщена памятными датами, днями воинской славы, которые мы должны чтить. В результате деятельности каждого поискового объединения появляются музейные экспозиции, а где-то и целые музеи поискового отряда. Через прикосновения к прошлому, к артефактам минувших дней не только дети, но и представители разных поколений приобщаются к нашей истории, порой трагической.

Волонтерская (добровольческая) работа — это широкий спектр деятельности, которая объединяет всех членов поисковых объединений и проявляется абсолютно в каждом мероприятии и акции, направленной на сохранение исторической памяти и поддержку ветеранов, тружеников тыла и детей войны. Экспедиция — возможность применить на практике теоретические знания, которые в течение года получают участники объединения. Каждая из представленных граней поисковой работы с помощью внеурочной деятельности в комплексе способствует формированию патриотизма у учащихся.

Значение поисковой деятельности в современной школе очень велико. Участники школьных поисковых отрядов, особенно те, кто побывал в экспедиции, по-другому воспринимают историю, у них происходит переоценка ценностей. Поисковое движение в общеобразовательной школе — это педагогический феномен и серьезнейшая молодежная политика, которая помогает воспитать уважение и благодарность к павшим, к подвигам наших дедов и прадедов, изучить историю страны через призму истории своей семьи и малой родины. Деятельность школьного поискового отряда — одна из ярких и доходчивых форм диалога поколений. Поисковая работа формирует у школьников общечеловеческие нормы гуманистической морали, позволяет каждому подростку реализовать себя как личность.

V. S. Eremenko

Kulundinskaya secondary school № 2, s. Kulunda, Russia

School search party as one of the ways to preserve historical memory

Abstract. Preservation of historical memory is one of the most important tasks of modern society. Search work includes not only field work in expeditions, but also a huge historical and archival activity. At present, in a number of schools of the Altai Territory there are search teams and clubs (associations) that actively involve the younger generation in the process of preserving historical memory, as well as forming patriotism and citizenship in students. **Key words:** *The Great Patriotic War, patriotism, historical memory, search movement, school search squad.*

Источники и литература

1. Еременко В. С. Школьный поисковый кружок как фундамент развития патриотизма в сельской школе // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: материалы седьмой междунар. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 14 дек. 2018 г. / под науч. ред. И. И. Макаровой. Барнаул, 2019. URL: <https://books.altspu.ru/document/131> (дата обращения: 28.08.2025).
2. Ротенберг В. С., Аршавский В. В. Поисковая активность и адаптация. М.: Наука, 2019. 300 с.
3. Савенков А. И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению. М.: Наука, 2020. 180 с.
4. Родин Е. В. Поисковое движение как вид социальных движений и как система добровольных общественных организаций // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 24–28.

УДК 908

Е. Г. Колыхалова

Троицкий детско-юношеский центр, с. Троицкое, Россия

Проект «Память навсегда»: опыт обновления и сохранения информации о земляках — Героях Советского Союза

Аннотация. В статье описывается реализация социального проекта «Память навсегда», в результате которого была обновлена и сохранена информация о Героях Советского Союза в формах, способствующих запоминанию и активизации интереса людей разного возраста. **Ключевые слова:** краеведение, малая родина, исследования, мультимедийная история, память народа.

Слова поэта Николая Добронравова «Навеки наша правда. И память — навсегда» сегодня особенно актуальны. Переписывание истории Великой Отечественной войны, «лакирование» и романтизация событий в кинофильмах — эта тенденция очень опасна. Вырастают поколения, лишенные осязаемой сопричастности к войне и победе нашего народа — они не застали в живых свидетелей войны.

В феврале 2020 г. педагогом Троицкого детско-юношеского центра был проведен опрос учащихся 5–11 классов. Ни один не смог вспомнить фамилии всех Героев Советского Союза, живших в Троицком районе, из 68 респондентов только трое смогли вспомнить какие-то подробности из биографии одного из них. Это ошеломляющий результат, поскольку для школьников проводится много мероприятий, посвященных именно героям-землякам.

Дети — та целевая аудитория, которая не испытывает потребности в знаниях о Великой Отечественной войне, но именно им предстоит эти знания передавать следующим поколениям. Нельзя сказать, что инфор-

мации о героях-земляках мало, но она настолько лично не окрашена, что тройчане путают имена, даты, события. Даже после митинга 9 Мая ребята, только что возлагавшие цветы к бюстам Героев на Мемориале воинской славы, ничего не могут о них рассказать. Это и стало отправной точкой для создания социального проекта «Память навсегда». Цель проекта – обновление и сохранение информации о Героях Советского Союза, уроженцах Троицкого района Алтайского края, в формах, способствующих запоминанию и активизации интереса к ним людей разного возраста. Проект позволил оформить истории о героях-земляках с использованием мультимедийных технологий, снять видео-экскурсии и установить на улицах, названных именами Героев Советского Союза, информационные стелы. Проект реализовывался с использованием средств Фонда президентских грантов.

С августа 2021 г. по июнь 2022 г. шла реализация проекта. На первом этапе была организована поисковая работа, курировала которую педагог Троицкого детско-юношеского центра С. В. Кудинова. В школах-партнерах проекта были созданы поисковые группы, в задачу которых входили сбор и обработка имеющейся в открытых источниках информации и опрос людей, которые могли рассказать о послевоенной жизни героя. Сразу стало ясно, что собрать всю возможную информацию не удастся. Только несколько учителей сумели заинтересовать подростков темой поиска, научить работать с разными источниками информации. Основная причина – некомпетентность школьных учителей в области организации исследовательской работы с учащимися. Хотя мы предложили простой алгоритм работы, обозначили в биографиях каждого героя «белые пятна», дали контакты родственников, мало кто этим воспользовался. Большинство поисковых групп пошли по привычному пути: сбор и обработка информации, взятой из интернета и районного музея. Запросов в архивы, опросов родственников, сослуживцев, коллег было сделано недостаточно для восстановления биографий. Еще одна причина – нехватка времени. Подобная поисковая работа требует написания множества писем, запросов, обращений, работы с архивными рукописными (а значит, трудночитаемыми) документами.

Троицкий район – малая родина семи Героев Советского Союза. Казалось бы, вся информация о них давно собрана, изложена в презентациях, статьях и сочинениях. Но это те формы, которые были приемлемы много лет назад. Для современного человека потребление контента основано на концепции трех «А»: Anything, Anywhere, Anytime – «любой контент в любом месте и в любое время» [8, с. 83]. Именно поэтому мы предложили представить биографии в виде мультимедийных историй.

Рис. 1. Двоюродная племянница В. С. Кашеевой Л. Ф. Кандаурова с дочерью Т. А. Лукиной открывают стелу. Фото Н. А. Яковлевой.

Е. В. Выровцева называет мультимедийную историю «новым видом текста» [1, с. 25]. В нем наряду с привычным текстом есть элементы мультимедиа: фотографии, аудио- и видеозаписи, инфографика и пр. При этом если какая-то составляющая пропущена при рассмотрении или не воспроизвелась по техническим причинам, это не влияет на общее восприятие. Для школьников, совершенно не знакомых с таким видом контента, создание мультимедийной истории представляло технические сложности. Пользователи современных визуализирующих программ – обучающиеся медиацентра «СреДа» – справились успешно, создав интересные истории об А. С. Савельеве («Герой на все времена», <https://prezi.com/view/gx16BTWXxzjzKSUeUFBd>) и И. И. Самохвалове («Мастер воздушного боя», <https://prezi.com/view/yEBbjtTYKwKHPknGE8CK>).

Одновременно шла работа по созданию видеоэкскурсий по улицам Героев. С предложением принять участие в конкурсе видеоэкскурсий «Улица Героя» мы обратились к директорам школ, к руководителям краеведческих клубов шести городов, где жили наши герои-земляки после войны, написали персональные письма председателям комитетов по образованию, главам администраций. Интерес проявили подростки из студий журналистики учреждений дополнительного образования Зернограда, Апшеронска, Барнаула. Ни на одно обращение не ответили из городов Алейск и Биробиджан, села Быстрый Исток. В конкурсе приняло участие 24 школьника, снявшие 14 видеоэкскурсий по 10 улицам. Каждую видеоэкскурсию посмотрели более 1000 человек, а экскурсию по улице Самохвалова в г. Зерноград – более 8000! Именно из этого роли-

Рис. 2. Активная участница проекта Варя Вдовенко в музее В. С. Кашеевой.

ка мы узнали, с каким уважением и благодарностью вспоминают зерноградцы Иосифа Ивановича, который, будучи директором совхоза, построил немало социальных объектов и помогал людям получать квартиры. Наш рассказ о проекте «Память навсегда» привели к неожиданному результату: глава администрации Зерноградского района В. В. Панасенко инициировал установку памятного знака Герою Советского Союза И. И. Самохвалову на улице, названной его именем. Момент торжественного открытия, которое состоялось 26 октября, есть в видеоэкскурсии, которая вошла в число победителей конкурса.

В ходе реализации проекта «Память навсегда» было установлено сотрудничество музея В. С. Кашеевой Петровской школы и музея Барнаульского медицинского колледжа. Руководитель сектора организации воспитательной деятельности колледжа И. Ю. Блаженко с удивлением узнала, что В. С. Кашеева окончила колледж (в те годы это было училище) после войны. Оказывается, такой информации в музее колледжа нет, и руководитель школьного музея Н. А. Паршикова показала хранящийся в музее Петровской школы подлинный диплом.

В селе Быстрый Исток школьнице Варваре Вдовенко удалось встретиться с дочерью Героя Советского Союза А. С. Савельева. Оказывается, сам Афанасий Спиридонович называл местом своего рождения с. Чернавка ныне Завьяловского района, а в официальных источниках указа-

но с. Чистоозерка Завьяловского (ранее Родинского) района. А поисковики Загайновской школы получили в дар рукопись 1965 г. — ученическую тетрадку с повестью М. И. Мачкова «Детство и юность героя Супонина Дмитрия Владимировича».

Юные краеведы клуба «Ариадна» Троицкого детско-юношеского центра в поисках захоронения Героя Советского Союза Якова Филипповича Фефелова нашли на сайте <http://pomorze1945.com> его учетную карточку, связались с известным польским поисковиком Петром Бжезински. Он проверил документы, включая донесения немецкой дивизии СС «Полицай», которая 7–8 февраля 1945 г. отбросила наступавший Гвардейский танковый корпус близ города Пыритц (сегодня Пыжице). Петр дал подробный ответ, и, к сожалению, стало понятно, что установить точное место захоронения героя не удастся.

Подростков заинтересовало слово «bohater» в учетной карточке. Оказывается, легко читаемое «богатырь» с польского означает «герой».

В процессе поиска, исследования, нахождения ответов на проблемные вопросы подростки ощутили сопричастность с историей героев-земляков, с историей своей страны. Это один из значимых результатов проекта. Вика Герман, активная участница проекта, говорит: «Для меня Николай Митрофанович Гаврилин теперь как родной прадедушка!». Даша Демидова: «Это была такая интересная работа! Прославленную Веру Сергеевну Кашееву я теперь знаю не только как единственную в Алтайском крае женщину — Героя СССР, но и как вполне земного человека, труженицу, очень отзывчивую медицинскую сестру». Варя Вдовенко: «Хотелось бы и в Быстром Истоке поставить памятный знак на улице Савельева».

Для широкой общественности наиболее важным и зримым стал финал проекта — установка информационных стел на семи улицах, носящих имена героев. В селах Троицкого района две улицы Фефелова, две улицы Кашеевой, улицы Гаврилина, Елютина, Марчукова. Мемориализация Великой Отечественной войны в названиях улиц — явление повсеместное. В статье «Город как пространство памяти: мемориализация Великой Отечественной войны в названиях улиц г. Чебоксары» коллектив авторов утверждает, что «сохранение памяти о войне в названиях улиц является одним из наиболее эффективных путей трансляции исторического опыта» [3, с. 275]. Действительно, имена собственные, данные улицам, вроде бы должны стать залогом сохранения памяти о человеке. На практике же мы чаще всего не знаем, кто этот человек и даже в какое время он жил. Зачастую именные улицы не могут стать «местом памяти», как его определяют сейчас вслед за Пьером Нора. Во всяком случае,

Рис. 3. Макет основной части стелы в честь Н. М. Гаврилина.

именно так обстоит дело в Троицком районе. Только одна улица напрямую событийно связана с человеком, именем которого названа: на улице Кашеевой стоит родной дом единственной на Алтае женщины — Героя Советского Союза Веры Кашеевой, по этой улице она ходила в школу, название улица получила после ее трагической гибели. На улице Фефелова жила мать Героя Советского Союза Я. Ф. Фефелова, а сам он на этой улице не бывал. Остальные улицы получили имена Героев по желанию жителей. Спустя годы уже и старшее поколение жителей этих улиц не помнит ни имени и отчества, ни подвига Героя. В то же время топоним — это действительно, можно сказать, вечный хранитель исторической памяти. Если сделать память зримой, осязаемой, есть надежда на ее долгое сохранение. Такой зримой памятью и стали стелы на улицах Героев в Троицком районе. На каждой — короткий рассказ о подвиге (рис. 3).

Многие благодаря тексту на стеле узнали, что, например, В. П. Елютин получил звезду Героя за выполнение хитрого маневра: он с немногочисленной группой солдат вызвал огонь противника на себя с целью разведки огневых точек. Детей особенно поразило то, что люди осознанно шли на смерть.

В мае 2022 г. состоялись торжественные открытия стел. На церемонию приехали родственники Героев Советского Союза В. С. Кашеевой и Н. М. Марчукова (рис. 1). ГТРК «Алтай» опубликовала репортаж об открытии стелы на улице Кашеевой в селе Петровка. На открытия па-

Рис. 4. Жители ул. Гаврилина у памятной стелы.

мятных стел приходили всей улицей, семьями. Проводили церемонию школьники — активные участники проекта, поэтому их выступления были эмоционально окрашены, это чувствовали присутствовавшие и откликались. Были слезы, воспоминания и всегда — слова благодарности.

Неожиданное продолжение проект получил весной 2024 г.: волонтер села Табуны Г. В. Чайка, увидев в социальных сетях фотографию стелы на улице Елютина, организовала установку в своем селе памятного знака земляку, Герою Советского Союза Дмитрию Уланину (рис. 5). Состоялось это событие в рамках проекта «Время требует», поддержанного Всероссийским грантовым конкурсом «Молоды душой». Благодаря проекту «Память навсегда» была исправлена дата рождения Я. Ф. Фефелова на сайте польской поисково-исследовательской группы.

Проект «Память навсегда» был задуман и реализован неспециалистами. Педагоги Троицкого ДЮЦ просто не имеют возможности углубляться в поиски, требующие не только много времени, но, самое главное, специальных знаний и навыков. Уверены, что если бы поиском занимались, например, сотрудники краеведческого музея, то результатов было бы гораздо больше и обработана информация была бы по всем правилам. Есть надежда, что придет время и для работы профессионалов, тем более, что вопросов осталось немало. Например, оказалось, что у Н. М. Марчукова, погибшего при освобождении польского города Кюстрин 10 марта 1945 г., была жена. Этого не знали даже его ближайшие родственники. В рассекреченном в соответствии с приказом министра

Рис. 5. Памятная стела на улице Д. Д. Уланина.

обороны РФ от 8 мая 2007 г. документе указаны ее имя и адрес в г. Цюрупинске. Запрос в администрацию этого города (с 2016 г. — г. Алешки), входившего в состав Украины, остался без ответа. Сейчас г. Алешки входит в состав Российской Федерации, мы повторили запрос, глава города ответил, что по указанному адресу никто не живет, сведения о вдове героя Н. М. Марчукова отсутствуют (https://vk.com/wall-215797015_535).

Школьниками и педагогами проделана большая работа по обновлению и сохранению информации о Героях-земляках. Подрастают дети, которым предстоит знакомиться с историей малой родины, и часть этой истории они могут теперь получить в современном изложении.

Увлечение краеведением не приходит к школьникам внезапно, потребность в изучении истории родных мест детям несвойственна — в краеведение детей приводят обычно взрослые. Педагоги дополнительного образования Троицкого детско-юношеского центра имеют успешный опыт в этом направлении.

E. G. Kolykhalova

Troitsky Children and Youth Center, Troitskoye, Russia

The «Forever in Memory» Project: The Experience of Updating and Preserving Information about Fellow Countrymen — Heroes of the Soviet Union

Abstract. The article describes the implementation of the social project «Forever in Memory», which resulted in the updating and preservation of information about Heroes of the Soviet Union in formats that facilitate memorization and stimulate interest among people of all ages. **Key words:** *local history, small homeland, research, multimedia history, people's memory.*

Источники и литература

1. Выровцева Е. В. Мультимедийная история: технологии & творчество // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. № 5 (22). С. 51–59.
2. Полуэхтова И. А. Медиасреда и медиабизнес в цифровую эпоху // Теория и практика медиарекламных исследований. М., 2011.
3. Широков О. Н., Широкова М. А., Андреев О. В. Город как пространство памяти: мемориализация Великой Отечественной войны в названиях улиц г. Чебоксары // Вестник Чувашского университета. 2019. № 4. С. 271–276.

УДК 338.483

О. М. Кочнева, С. А. Есипова

Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Россия

Наследие в движении: Алапаевская узкоколейная железная дорога как пространство диалога истории и современности

Аннотация. Музеи — ключевой элемент туризма, сохраняющий культурное наследие и служащий мостом между прошлым и будущим. Музей Алапаевской узкоколейной железной дороги — уникальный комплекс индустриального наследия XIX–XX вв. Узкоколейка — «дорога жизни» для местных жителей и технический памятник, не имеющий аналогов в мире по протяженности. Экспозиция под открытым небом и в зданиях депо с подлинными экспонатами погружает в историю железной дороги. Город Алапаевск с населением менее 40 тыс. чел. — старейший на Урале. **Ключевые слова:** *музеи, туризм, Алапаевск, узкоколейная железная дорога, культурное наследие.*

Музеи и музейные комплексы — важная составляющая туристических маршрутов. Они вызывают огромный интерес у туристов и формируют образовательный подход к туризму, выступают в роли моста между прошлым и будущим.

Роль музеев в туризме и культуре является основным аспектом развития историко-культурного туризма во многих странах. Благодаря своему богатому содержанию и исторической ценности музеи часто

Рис. 1. В музее Алапаевской железной дороги.
Источник: <https://vsmuz.ru/catalogue/group/8>.

становятся ключевыми точками туристических маршрутов. Историко-культурный туризм играет важную роль в развитии регионов, оказывает влияние на их социальное и экономическое благополучие, стимулирует рост инвестиций в инфраструктуру. Очень важно подмечать интересные места для привлечения туристов из других регионов, потому что музейные маршруты и туристические программы играют важную роль в популяризации культурного наследия региона. Специально разработанные маршруты и программы позволяют посетителям глубже погрузиться в историю и культуру [1].

Алапаевск – старейший город в Свердловской области. Небольшой город (менее 40 тыс. жителей), основанный в XVII в., он считается родиной первых Советов рабочих депутатов на Урале [4]. Сегодня Алапаевск – центр промышленности Свердловской области. Здесь работают заводы, которые уже давно известны, и создаются новые.

Одним из потенциально интересных для туристов мест является музей Алапаевской узкоколейной (ширина колеи 750 мм) железной дороги (АУЖД). Этот уникальный мемориальный комплекс индустриального наследия XIX–XX вв. создан в 2015 г. [2]. Музей занимает часть исто-

рической территории локомотивного депо АУЖД. Часть его располагается на открытом воздухе (технический раздел экспозиции, находящийся в историко-производственной зоне), часть – на втором этаже электроцеха. Особенностью этого музея является близость транспортных путей: движущиеся составы и гудки создают для туристов особую атмосферу, которая для местных жителей является привычной [3].

Экспонаты рассказывают о развитии локомотивного и вагонного дела, отдельно затрагивается темы путевых машин и организации перевозочного процесса. В музее АУЖД можно увидеть гидроколонку, столбы, путевые знаки и семафоры. Здесь представлены подлинные и воссозданные экспонаты, которые показывают культуру железной дороги от момента ее создания до настоящего времени.

Алапаевскую узкоколейную железную дорогу называют дорогой жизни, ведь она является единственным связующим звеном между некоторыми малонаселенными деревнями и цивилизацией. По протяженности и расположению АУЖД нет аналогов в мире.

O. M. Kochneva, S. A. Esipova

Ugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

Heritage in motion: Alapayevskaya narrow-gauge railway as a space for dialogue between history and modernity

Abstract. Museums are a key element of tourism, preserving cultural heritage and serving as a bridge between the past and the future. The Museum of the Alapayevsk Narrow-Gauge Railway (ANGR). This is a unique complex of industrial heritage of the 19th–20th centuries. The narrow-gauge railway is the lifeline for local residents and a technical monument that has no analogues in the world in terms of length. The open-air exposition and the depot buildings with authentic exhibits immerse you in the history of the railway. The city of Alapayevsk, with a population of less than 40 thousand people, is the oldest in the Urals. **Key words:** museums, tourism, Alapayevsk, narrow-gauge railway, cultural heritage.

Источники и литература

1. Иванов А. П. Музеи и туризм: как культурные объекты привлекают туристов и развивают регионы // Музейная инновация [Электронный ресурс]. URL: <https://museumtour.by/sotrudnichestvo-muzeev-i-bankov/muzei-i-turizm-kak-kulturnye-obekty-privekayut-turistov-i-razvivayut-regiony> (дата обращения: 10.09.2025).
2. Верхнесинячихинское музейное объединение // Музей Алапаевской узкоколейной железной дороги [Электронный ресурс]. URL: <https://vsmuz.ru/catalogue/group/8> (дата обращения: 10.09.2025).
3. Ураловед // Алапаевская узкоколейная железная дорога [Электронный ресурс]. URL: <https://uraloved.ru/auzd> (дата обращения: 10.09.2025).
4. АУЖД сегодня // Самая длинная узкоколейная дорога в стране [Электронный ресурс]. URL: <http://auzhd.ru/> (дата обращения: 10.09.2025).

УДК 9.908

А. В. Контев*Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия***Новые сведения о памятнике федерального значения на территории бывшего Барнаульского сереброплавильного завода — кузнице**

Аннотация. В статье на основе архивных материалов приведены новые сведения, уточняющие и расширяющие сведения об одной из первых кирпичных построек Барнаульского сереброплавильного завода, возникшей в 1784 г. Это позволяет скорректировать сведения, традиционно повторяющиеся в охранной документации на этот памятник федерального значения.

Ключевые слова: Барнаульский сереброплавильный завод, памятники г. Барнаула, промышленная архитектура XVIII в., города-заводы.

В настоящее время активно ведется работа по разработке проекта реставрации памятников федерального и регионального значения на территории бывшего Барнаульского сереброплавильного завода. Мною, как членом рабочей группы, было проведено историко-архивное исследование по этим памятникам, в ходе которого вскрылись некоторые новые факты и нюансы истории этих зданий.

Одно из первых кирпичных производственных строений Барнаульского завода в охранных документах называется «Дом горных офицеров», однако под таким названием здание никогда не фигурировало в документах. В паспортах и учетных карточках нам не удалось обнаружить обоснование присвоения такого названия памятнику [1]. Второе название объекта в охранных документах — лаборатория. В данном здании лаборатория размещалась с 1784 до 1805 г., а затем с 1826 по 1897 г., но под названием «пробирная». Поэтому мы будем именовать объект тем названием, под которым он фигурирует в документах весь период функционирования производства, — кузницей.

Первое подробное описание строения было сделано уже в 1786 г. (см. приложение). Согласно ему, «кузница и слесарная» представляли собой помещение из трех «камор» [2, л. 7]. В первой располагалась сама кузница, в которой имелось семь кузнечных горнов и один «якорной» горн. Второе помещение — слесарная фабрика. Про третье помещение ничего не поясняется. Однако в описании, составленном в марте 1787 г., в перечне каменных строений названы: «Два корпуса, из которых в одном построены для обжига роштейнов кальченир-офены, во втором для розливки в штыки серебра горн и кузница» [3, л. 70]. Первое здание — это обжигальная фабрика, стоявшая на противоположном берегу Барнаулки, а второе — кузница. Это описание позволяет уверенно утвер-

ждать, что в третьем помещении «кузницы и слесарни» находилась комната «для разлива серебра». Там стоял один горн и 15 изложниц, в которые выливалось золотистое серебро. Собственно, это и была лаборатория, в которой устанавливали пробу драгоценного металла перед отправкой его на Санкт-Петербургский монетный двор. Ежегодно со всех сереброплавильных заводов Колывано-Воскресенского горного ведомства в Барнаул привозили золотистое серебро. Здесь весь этот драгоценный металл сплавляли в бруски («штыки») одной пробы и 3–4 раза зимним путем отвозили в столицу. Лаборатория была нужна именно для установления пробы алтайского золотистого серебра.

Первое изображение здания кузницы относится к 1788–1792 гг. и позволяет понять внешний вид памятника (рис. 1) [4, л. 12]. К сожалению, оно не во всем совпадает с описанием того же времени. Мы видим здание с двускатной железной крышей, но ни на фронтонах, ни на самой крыше не показаны слуховые окна. Также на рисунке нет не только железных лестниц, ведущих «вверх», но не нарисовано никакого фундамента. На рисунке показаны три трубы от печей, их можно соответственно отождествить: правая – от сереброрасплавочного горна в лаборатории, центральная – от кузнечного горна, левая (на рисунке) – для отопления слесарной (поскольку рисунок сделан летом, она не дымит).

Здание имеет с видимой стороны (с северо-запада) одни большие ворота, украшенные «замковым камнем» (характерный прием, который мы видим и в изображении обжигальной фабрики) и три больших окна. На юго-западном фасаде тоже показано два больших окна. Углы здания и карниз декорированы крупным рустом. Характерной чертой архитектуры кузницы-лаборатории было наличие двух боковых входов, оформленных каменными пристройками в виде шестигранных павильонов с высокими крышами, покрытыми железом. Вход через центральные ворота вел в зал с кузнечными горнами. Боковые входы – в лабораторию и слесарную. Каждая из пристроек имела по два арочных входа. Почему в описании 1786 г. ничего не было сказано об этих, безусловно, самых ярких архитектурных особенностях здания, неясно. Можно предположить, что к 1792 г. вместо кирпичного крыльца с металлической лестницей к каждому боковому входу пристроили шестигранный тамбур и во время составления первого описания их еще не было. Парадоксально, но и на планах Барнаульского завода кузница все время рисовалась в виде прямоугольного объема без выступов. Тем не менее подтверждение того, что построенная в 1784 г. здание кузницы имело именно такой объем, свидетельствует план последствий наводнения на Барнаульском заводе в мае 1793 г. [5].

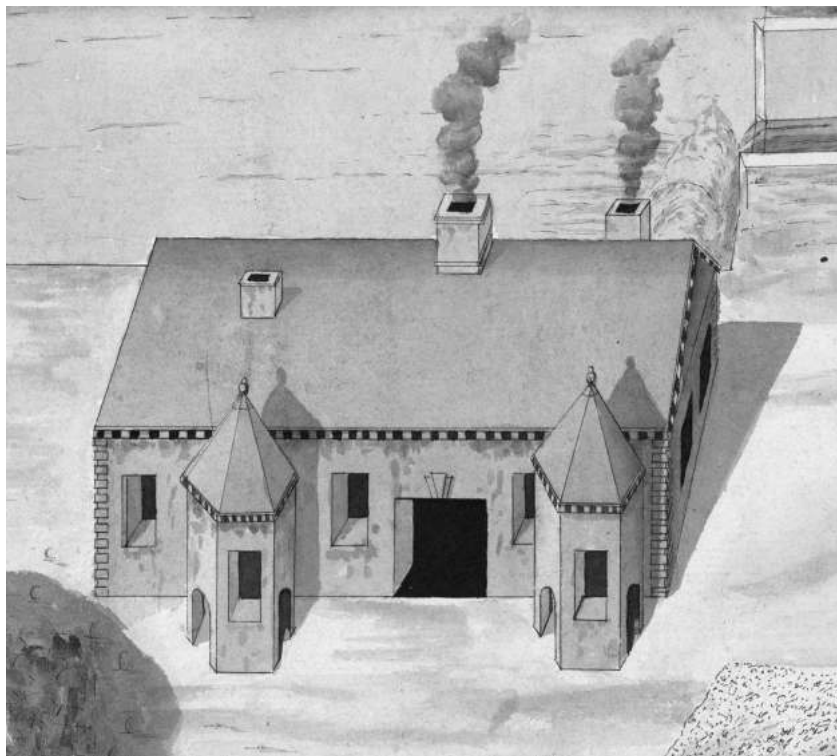

Рис. 1. Кирпичное здание Барнаульского сереброплавильного завода. Фрагмент рисунка «Вид Барнаульского завода» [4, л. 12].

К 1800 г. здание было перестроено [6, л. 10]. Пристройка у правого входа переднего фасада была полностью разобрана, а у левой перестроили крышу, сделав ее пологой (в плане пристройка уже восьмигранная). При этом были сохранены кирпичный руст, обрамляющий створ ворот в центре фасада и углы здания, а также боковые фронтоны с круглыми слуховыми окнами. На планах 1786 и 1793 гг. длина здания составляет 16 саженей (34 м), на плане 1800 г. оно занимает такой же объем. Значит здание было именно перестроено, а не построено заново. На чертеже 1800 г. с планом и фасадом одноэтажного кирпичного здания показаны отдельные подсобные помещения (рис. 2). Общие размеры здания на плане — 34×11 м. Помещение кузницы с внутренними размерами $19,5 \times 10$ м не имело окон, в нем находилось 3 кузнечных горна, а в центре располагался горн и расковочный стол (правильная плита). В левой части здания размещалась «сереброразливочная камора» — лаборатория, в которой

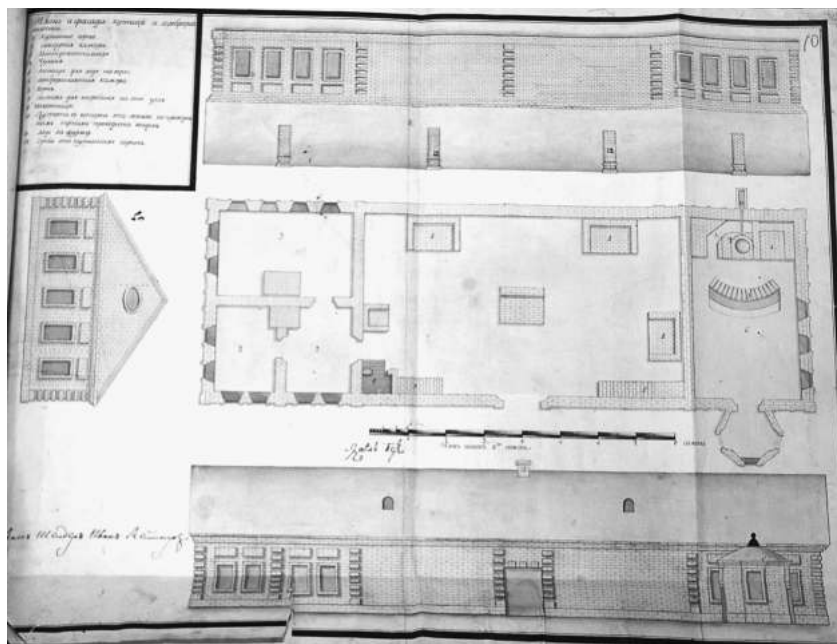

Рис. 2. «План и профиль кузницы Барнаульского завода». Около 1800 г. [6, л. 10].

Пояснения на чертеже:

1-е. Стены кузницы, во оной:	5-е. Прихожая камора.
А — окна, В — двери.	6-е. Слесарня.
2-е. Три корпуса, вмещающие по два, а четвертой один кузничной горн для дела и починки разных плавильных инструментов.	7-е. Инструментальная.
3-е. Горн для расплавки меди к инструментальному делу.	8-е. Камора, где производятся командные дела.
4-е. Тепловые печи.	9-е. Камора, где производятся гиттен-шрейберские дела.
	10-е. Крыльцо.

определялась проба «черного серебра» перед отправкой на Санкт-Петербургский монетный двор. Здесь стоял один плавильный горн и «изложница» с 15 углублениями, куда выливали металл. Пробирная была изолирована от остальных цехов и имела самостоятельный выход через тамбур, расположенный на главном фасаде в форме восьмигранного павильона. В северо-восточной (правой) части здания две небольшие комнаты занимались слесарным цехом (первое из них было прихожей), третье помещение отводилось под инструментальное отделение.

На рисунке показано, что задний фасад (юго-восточный, обращенный к реке) с краев имеет по 4 кона, близко расположенных друг к другу, которые завершались трехполочным кирпичным карнизом. Прямоугольные окна оформлялись простыми наличниками и надоконными вставками. Однако по плану здания видно, что в левой части этого фасада окон не было, поскольку именно здесь размещался плавильный горн лаборатории. Может это были ложные окна, изображение не дает возможности определить. Фронтоны торцевых фасадов обрамлены карнизами, имеют овальные слуховые окна, оформленные кирпичными наличниками (в действительности они были сделаны круглыми). Поперечные стены и дверной проем кузницы были отмечены рустами.

Внутренний вид здания 1803–1805 гг. отражает «План и профиль кузниц Барнаульского завода» (рис. 3) [6, л. 14]. Он позволяет воссоздать вид кузнечных горнов. Как говорится в описании, здесь располагались «три корпуса, вмещающие по два, а четвертый (в центре. — А. К.) один кузнечный горн для дела и починки разных плавильных инструментов» (№ 2). У правой стены (левой, если смотреть лицом к фасаду) стоял «горн для расплавки меди к инструментальному делу» (№ 3). Дымоходы боковых и центрального горнов были соединены и имели одну трубу. Примечательно, что контуры этих горнов были зафиксированы при визуальном осмотре здания в период ее ремонта в 2007 г. В слесарный и инструментальный цеха вела одна дверь из кузницы, куда можно было попасть через «прихожую камору» (№ 5, 6, 7). Здесь стояли две печи для отопления помещения (№ 4).

Основные изменения произошли в юго-западной (левой) части здания. Теперь вместо горна для разливки серебра и изложниц здесь находились «камора, где производятся командные дела» и «камора, где производятся гиттен-шрейберские дела» (№ 8, 9). Для этого помещение бывшей лаборатории разделили кирпичной стеной, добавив с торца еще два окна для гиттеншрейберской и прорубив два окна в заднем фасаде здания. Гиттен-шрейбер — это «плавильный писарь», человек, который записывал, сколько материалов заложено в печь и сколько металла, соков и шлаков вышло.

Изменение внутреннего устройства здания отражает редкий план Барнаульского завода начала 1800-х гг., на котором показаны не только здания, но и их внутренняя планировка (рис. 4) [4, л. 5]. Согласно этому источнику, центральную часть помещения по-прежнему занимала кузница, в центре которой находились горн и расковочный стол, по периметру — кузнечные горны, в северо-восточной части размещались слесарня и инструментальная (С, А), а в юго-западной — «командная» комната

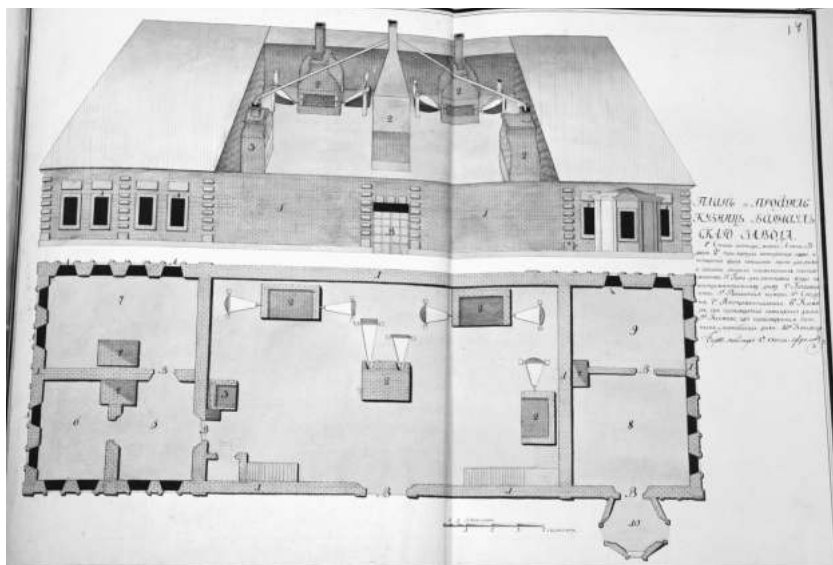

Рис. 3. «План и профиль кузницы Барнаульского завода». Автограф: Берг-мейстер 8-го класса Фролов. 1803–1805 гг. [6, л. 14]

Пояснения на чертеже:

1-е. Стены кузницы, во оной: А — окна, В — двери.	5-е. Прихожая камора.
2-е. Три корпуса, вмещающие по два, а четвертой один кузничной горн для дела и починки разных плавильных инструментов.	6-е. Слесарня.
3-е. Горн для расплавки меди к инструментальному делу.	7-е. Инструментальная.
4-е. Тепловые печи.	8-е. Камора, где производятся командные дела.
	9-е. Камора, где производятся гиттен-шрейберския дела.
	10-е. Крыльцо.

и гиттен-шрейберская (Е, D). План подтверждает, что в здании уже нет лаборатории (по которой памятник значится в охранных документах). Помещение бывшей лаборатории теперь занимали административные структуры.

В описи Колывано-Воскресенских заводов 1817 г. «кузница о 9-ти горнах» оценивалась в 2600 руб. [7, л. 75 об.]. В другом описании того же года поясняется: «Кузница, имеющая с правой стороны две комнаты для командных дел и гиттен-шрейберской, а с левой три комнаты для слесарской и инструментальной. В середине же в четырех кирпичных корпусах горнов: кузнешных 7, якорной один, с чехлом и трубою железными. И один небольшой для отливки медных вещей. Все оное крыто тесом.

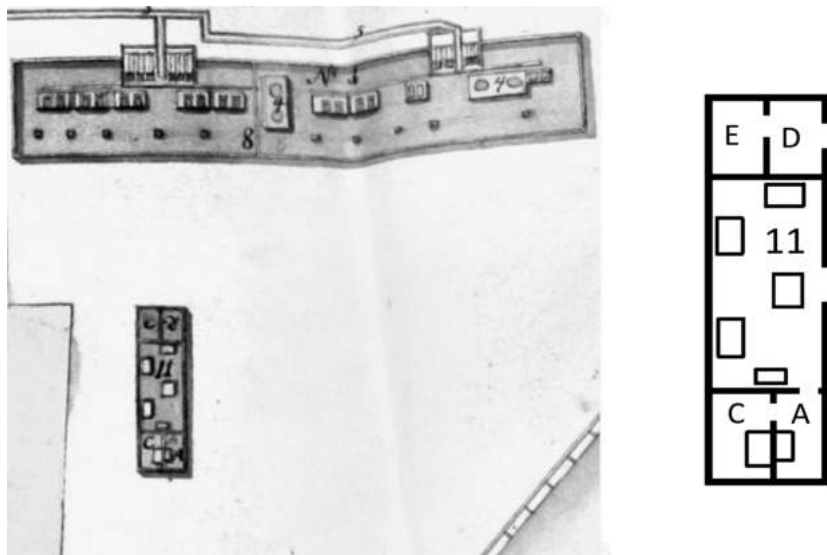

Рис. 4. Фрагмент плана Барнаульского завода начала 1800-х гг. Показана планировка первой плавильной фабрики и кузницы [4, л. 5]. Справа – прорисовка по чертежу. Пояснения обозначениям: А – слесарня, С – инструментальная, D – командная, Е – гиттен-шрейберская.

Средина на железных, а прочее на деревянных стропилах». Причем в описании уточняется, что здание «с наружной стороны по местам требует кирпичной и щекатурной поправки» [7, л. 444 об.].

Новые изменения произошли в здании «кузницы и слесарной» к 1826 г. Пристройка на входе в гиттен-шрейберскую теперь стала прямоугольной. В центральной части основного фасада, по бокам от главного входа прорубили два окна, расположенные симметрично воротам. Помещение гиттен-шрейберской разделили еще одной кирпичной стеной, для чего в заднем фасаде пришлось прорубить третье окно для созданной комнаты. Окна главного фасада, обрамлявшие вход в «командную камору», заложили кирпичом. Если учесть, что в том же 1826 г. году в здании обжигальной фабрики устроили «комнату для командных дел» и туда перевели гиттен-шрейберскую, то, скорее всего, в 1835 г. в крайней комнате кузницы была устроена «заводская пробирна для пробы плавленных продуктов» [8, л. 23 об., 32]. Об этом же свидетельствует описание заводского имущества за 1858 г., где «каменная кузница с кладовой и пробирная о 2-х комнатах» оценивалась в 800 р. 45 к. [9, л. 439]. Еще через три года описывалось: «Одноэтажное каменное здание, крыто тесом.

В нем кузница холодная и жилые помещения для пробирной и швальны (портняжной. — А. К.)» [10, л. 14 об.]. В «Списке недвижимого имущества Алтайских заводов на 1 января 1878 года» одноэтажное, крытое тесом «кузница и пробирная» оценены в ту же сумму, что и 20 лет назад [11, л. 31]. Последний раз данная постройка значится под таким названием в «Списке деревянных и каменных строений Барнаульского завода с их оценочной стоимостью» 1883 г. [12, с. 22].

После закрытия завода, кузница и слесарная фабрика прекратили функционировать. В охранных документах говорится, что после 1893 г. в здании размещались «вспомогательные производственные помещения лесопильного завода». Однако это не так. Судя по всему, здание было приспособлено под жилое помещение. В 1903 г. здесь находилась «квартира инженера Биль и смотрителя завода (лесопильного. — А. К.) Калинина», рядом, со стороны речного берега был разбит уютный садик и располагались надворные постройки [13]. Иосиф Иванович Биль в 1896–1905 гг. занимал должность чиновника для особых поручений при Главном управлении Алтайского округа [14, с. 105]. Фотография 1912 г. показывает, что для проживания чиновников в фасаде, обращенном к реке, были устроены дополнительные окна.

На заседании секции некоторые участники высказали предположение, что памятник мог получить название «дома горных офицеров» именно потому, что в нем в начале XX в. жили руководящие работники предприятия. Но, во-первых, эти сведения не фигурируют в охранных документах и выявлены только автором данной статьи, а во-вторых, сереброплавильный завод к началу XX столетия был уже закрыт, а статус горных офицеров был упразднен в 1864 г. Таким образом, анализ показывает, что здание кузницы несмотря на то, что неоднократно перестраивалось, сохраняло свое первоначальное предназначение вплоть до закрытия предприятия. Всё это время в нем размещалась кузница и слесарная фабрика, а в отдельные периоды функционировала пробирная лаборатория или административное помещение.

Приложение

Описание кузницы в «Описи Барнаульского завода казенному фабричному и прочему строению» 1786 г.

	Число
Кузница и слесарная, каменная, складены в 1784-м году	
В ней камор	3
Образов святых на деревянных цках* 1 — Николая Чюдотворца, 2 — Богоматери, 3 — Александр Свирского	
Окошек	12

	Число
В них окончин на крюках и петлях створные**	12
И внутри ставней на крюках и петлях з запорами железными створных	12
Печей	2
При них заслонок	4
Шкафов:	
деревянных со створными дверцами на петлях и накладкою	2
в стене со створными дверцами	1
Горнов:	
в кузнице	7
якорной	1
Дверей:	1
створных железных с кольцом и защелчкой и задвишкою на крюках	
деревянных на крюках и петлях створных з запорными скобами	1
со скобами ж и нутренным замком	1
со скобами ж и задвишкою железною	1
Чюлан, в него двери железные на крюках и петлях, задвишкою и пробоями	1
Для входу лесниц каменных с железными перилами	2
Вверху двери железныя з задвишками на крюках и петлях	2
При ней для разлива серебра.	
В нее дверей: железных з задвишками	2
со внутренним замком и задвишкой	1
В ней горн	1
Изложниц	15
Жолоб для разливания серебра	1
Окошек	3
Окончин стекляных	3
Ставней железных на крюках и петлях с задвишками	3
При той разливочной в буточке окошко	1
При кузнице станок для подковки лошадей деревянной	1
При нем окно	1
Оконница стекляная	1
Дверей на крюках и петлях шалнерных	6
в том числе со скобами и задвишками	2
Покрыто шиферным камнем и выкрашен. Кузница и разливочная покрыты железом крышечным, наверху окошек слуховых	5
В них окончин: стекляных	2

Примечания:

* — так в тексте;

** — на правом поле подписано карандашом: *крюков и петел не имеется.*

V. Kontev

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

**New information about the monument of federal significance
on the territory of the former Barnaul silver smelting plant — the forge**

Abstract. Based on archival materials, this article presents new information that clarifies and refines on the details of one of the first brick buildings of the Barnaul Silver Smelting Plant, which was built in 1784. This information allows us to correct the details that are traditionally repeated in the protective documentation for this monument of federal significance. **Key words:** *Barnaul Silver Smelting Plant, monuments of Barnaul, 18th-century industrial architecture, factory towns.*

Источники и литература

1. Государственный архив Алтайского края (ГAAK). Ф. Р-1849. Оп. 1. Д. 43.
2. ГAAK. Ф. 5. Оп. 1. Д. 830.
3. ГAAK. Ф. 169. Оп. 1. Д. 128.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 485. Оп. 5. Д. 840.
5. ГAAK. Ф. 50. Оп. 13. Д. 1а.
6. РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 841.
7. ГAAK. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1964.
8. ГAAK. Ф. 5. Оп. 1. Д. 394а.
9. ГAAK. Ф. 2. Оп. 1. Д. 9069.
10. ГAAK. Ф. 5. Оп. 1. Д. 824.
11. РГИА. Ф. 468. Оп. 19. Д. 1165.
12. ГAAK. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1514.
13. ГAAK. Ф. 50. Оп. 13. Д. 44.
14. Бабарыкин Б. В., Пережогин А. А. Справочник личного состава чиновничества Алтая (1747–1917) / науч. ред. П. А. Афанасьев. Барнаул, 2017. 270 с.
15. ГAAK. Ф. 5. Оп. 1. Д. 830. Л. 7–7 об.

УДК 725.945.1

О. В. Нарушевич

Родинская СОШ № 1, с. Родино Родинского района, Россия

Патриотическая зона «Поклон героям»

Аннотация. В статье рассказывается о памятнике «Учителям и учащимся, погибшим в годы Великой Отечественной войны» на территории Родинской средней школы № 1 и о создании патриотической зоны «Поклон героям», объединившей реконструированный памятник и вновь установленные мемориальные именные стойки выпускникам школы, посмертно награжденным орденом Мужества за героизм, проявленный в ходе специальной военной операции России на Украине. **Ключевые слова:** памятник, Великая Отечественная война, героизм, патриотическая зона, орден Мужества.

В мае 2025 г. наша страна отмечала 80-летие со дня Победы в Великой Отечественной войне. Войне, память о которой до сих пор жива в сердце каждого человека. Забыть о ней не позволяет кровная, духовная связь с героями, освободившими мир от фашизма. О бессмертном подвиге рассказывают многочисленные обелиски, памятники, установленные в каждом городе, селе нашей родины.

Каждое утро ученики и педагоги Родинской средней школы № 1 спешат на занятия мимо памятника учителям и учащимся, погибшим в годы Великой Отечественной войны. В торжественные дни здесь устанавливается почетный караул и возлагается гирлянда.

В постановлении Алтайского краевого Совета народных депутатов «Об утверждении списка памятников Великой Отечественной войны в Алтайском крае» № 94 от 02.04.2001 в качестве архитектора, скульптора памятника «Учителям и учащимся, погибшим в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» официально указан Константин Лукич Глушко, учитель изобразительного искусства Родинской средней школы № 1.

Константин Лукич родился 10 сентября 1924 г. в селе Родино Родинского района Алтайского края, в крестьянской семье, где подрастало шестеро детей. Мать умерла во время войны, а отец и брат погибли на фронте. С 1932 г. он учится в школе рабочей молодежи, а после окончания девяти классов поступил в Славгородское педучилище. Но в 1942 г. Константин Лукич был призван в Советскую армию, направлен в Барнаульское военно-пехотное училище для прохождения кратковременных курсов, а затем, в связи с прорывом фронта под Москвой, его отправляют на фронт. После госпиталя освобождал Литву, Латвию, Польшу. Из Польши с боями пробивались к Балтийскому морю, шли на Берлин. Перед Берлином узнали об окончании войны. Еще 2 года служил в ар-

Рис. 1. Открытие памятника.

мии. Работал в штабе в ФРГ. Последний год служил в Бобруйске. В 1947 г. приказом Верховного главнокомандующего был демобилизован из вооруженных сил. После войны Константин Лукич поступает в Красноярский педагогический институт на художественно-графический факультет и всю свою последующую жизнь (более 40 лет) посвящает педагогической деятельности [1].

По инициативе директора школы Петра Никифоровича Красных фронтовик Константин Лукич Глушко начал разрабатывать проект памятника учителям и ученикам, погибшим в годы Великой Отечественной войны. В ходе поисковой работы было установлено, что в школе был объявлен конкурс на лучший эскиз монумента. Победил в нем Павлик Жданов. Именно его рисунок взял за основу и переработал К. Л. Глушко. Очень символично, что спайка учитель–ученик, заложенная в идее памятника, лежала уже у самых истоков его создания. П. Н. Красных составил и первый список погибших на фронте учителей и учащихся школы, в нем было 84 фамилии. Сейчас фамилии воинов отсутствуют.

Открытие памятника состоялось в 1967 г. (рис. 1). Он представляет собой выложенное из кирпича, оштукатуренное и покрашенное знамя, на котором укреплены барельеф головы солдата и факел [2].

Памятник К. Л. Глушко – достояние и гордость учащихся и педагогов Родинской средней школы № 1. За ним ухаживают, его многократ-

Рис. 2. Патриотическая зона «Поклон героям».

но реставрировали. В 2008 г. на средства губернаторского гранта, полученного историческим кружком, был проведен первый капитальный ремонт памятника: выложено тротуарной плиткой основание, изготовлены списки с именами погибших, проведена покраска [2].

В 2025 г. учащиеся 9А класса МБОУ «Родинская СОШ № 1» стали победителями грантового конкурса школьных инициатив «Я считаю». Деньги были использованы для создания патриотической зоны «Поклон героям». Она объединяет реконструированный памятник «Учителям и учащимся, погибшим в годы Великой Отечественной войны» и постаменты выпускникам школы, посмертно награжденным орденом Мужества за героизм, проявленный в ходе специальной военной операции России на Украине. Памятные мемориальные именные стойки установлены Игорю Александровичу Никоненко и Владимиру Владимировичу Кирячку. Были произведены демонтаж и замена декоративного облицовочного постамента памятника, мемориальных плит, восстановлены мемориальные элементы, заменена облицовочная плитка. В рамках проекта осуществлены реконструкция и благоустройство прилегающей территории. 26 мая 2025 г. состоялось торжественное открытие патриотической зоны (рис. 2). На мероприятие были приглашены глава Родинского района С. Г. Катаманов, родители и близкие погибших выпускников, ветераны локальных войн. Появление на территории Родинской средней школы № 1 военно-патриотической зоны «Поклон героям» является важным шагом к сохранению памяти о павших героях, воспитанию патриотизма у молодого поколения, формированию у подростков исторической памяти, проявляющейся в гордости за свою страну и ее сыновей, созданию положительного образа воина-защитника.

O. V. Narushevich

Rodinskaya Secondary School No. 1, Rodino village, Rodinsky District, Russia

The patriotic zone “A gratitude to the heroes”

Abstract. In this article describes a monument of the teachers and students who died in the Great Patriotic War, which is located on the territory of Rodinskaya school number 1 and also it said about the creation of “A gratitude to the heroes” patriotic zone, that united a renovated monument and new memorial personal stands of school graduates, who were posthumously awarded the Order for Courage displayed during Russia’s special military operation in Ukraine. **Key words:** monument, Great Patriotic War, courage, patriotic zone, the Order for Courage.

Источники и литература

1. Глушко Константин Лукич // Родинская СОШ № 2 [Электронный ресурс]. URL: https://rodinoschool2.ucoz.ru/index/glushko_konstantin_lukich/0-115 (дата обращения: 29.08.2025).
2. Памятник учителям и учащимся, погибшим в годы Великой Отечественной войны // Большая Сибирь — Вклад в Победу [Электронный ресурс]. URL: <http://vkladvpobedu.ru/memorials/2375/> (дата обращения: 29.08.2025).

УДК 81'28:911.3:391:061.3/4

С. А. Попов

Воронежский государственный университет, Воронежский государственный университет инженерных технологий, г. Воронеж, Россия

Топонимическая коммеморация в населенных пунктах и окрестностях

Аннотация. Топонимическая коммеморация представляет собой процесс увековечивания памяти исторических деятелей, значимых событий и культурных феноменов посредством присвоения географическим объектам имен, отражающих исторические события, персоналии или культурные ценности. Данная статья посвящена исследованию механизмов топонимической коммеморации в населенных пунктах и окрестностях, выявлению ее функций и особенностей формирования коллективной исторической памяти населения. Особое внимание уделяется роли государства и общественных организаций в процессе выбора и утверждения новых наименований улиц, площадей и иных объектов городской среды. **Ключевые слова:** ономастика, топонимия, урбанонимы, ойконимы, коммеморация, мемориальные топонимы, лингвистическое краеведение, регионалистика.

Историко-культурная память — неотъемлемая часть общественного сознания каждого народа. Одним из способов сохранения и передачи историко-культурного наследия являются названия городов, поселков, улиц, рек и других элементов городского пространства (урбанонимов). Процесс наименования городских пространств исторически обусловлен рядом факторов, среди которых выделяются политические, со-

циальные и культурные обстоятельства эпохи. Исследования показывают, что топонимия выступает важным инструментом трансляции ценностей, формирует образ территории и влияет на идентификационные процессы жителей. Основоположник отечественной топонимики В. А. Никонов отмечал, что географическое название — это «история, выраженная средствами языка... Историзм — не одна из группочек названий, а основа всех названий. Только история побуждает обращаться к географическим признакам или, например, к личным именам...» [1, с. 26].

Топонимы выполняют ряд важных социальных функций, среди которых наиболее значимы мемориальная, коммуникативная и эстетическая. Они помогают сохранить память о выдающихся деятелях прошлого, укрепляют чувство принадлежности к определенной общности и способствуют формированию национального самосознания. Анализ процесса номинации географических объектов позволяет выявить механизмы воздействия власти на общественное сознание и понять специфику взаимодействия власти и гражданского общества в формировании локальной культуры.

Цель исследования заключается в анализе механизмов топонимической коммеморации и их влияния на формирование исторического сознания населения.

Историческое развитие человеческого общества сопровождалось постоянным процессом присваивания имен новым поселениям, улицам, площадям и другим элементам городского ландшафта. Топонимы формировались естественным образом либо сознательно создавались в результате политических решений властей. Примером естественного возникновения топонимов служит происхождение названий многих европейских и российских городов, чьи имена связаны с природными условиями местности или народами, обитавшими там ранее (*Кенигсберг*, *Нюрнберг* (берг — 'гора, холм'); *Адыгейск*, *Армянск*, *Белгород*, *Красноярск*, *Красногорск*, *Татарск*, *Ханты-Мансийск*, *Черкесск* и др.).

Политические мотивы также играли значительную роль в создании топонимов. Как заметил Н. А. Ломакин, «идея борьбы за название... предполагает наличие регулирующего органа, узаконивающего одно название и оставляющего «за бортом» другие. Именно в XX веке государственная регламентация названий стала реальностью даже в самых глухих регионах планеты. Включение государства в процесс принятия решений о названии предполагает регулирование его законодательным образом» [2, с. 19–20].

Во времена империй и колониальных захватов завоеватели часто давали колониям новые имена, подчеркивая свое господство над по-

ренными территориями. Так, многие российские города получили свои названия в честь царствующих монархов или святых покровителей династии Романовых (*Санкт-Петербург, Петергоф, Петрозаводск, Петровск, Екатеринбург, Екатеринодар, Екатеринослав, Екатериненштадт, Екатеринофельд, Павловск, Павлодар, Царев Алексеев* и т. д.).

Современная практика *показывает* тенденцию возвращения старых исторических названий взамен советских символов. Это явление получило широкое распространение в постсоветских странах Восточной Европы и бывшего СССР. Переименование стало символом преодоления коммунистического прошлого и возврата к национальной идентичности. Подобные изменения фиксируются не только в крупных городах, но и в небольших населенных пунктах, демонстрируя стремление общества восстановить связь с традициями предков.

Изучением вопросов наименования и переименования занимаются представители разных научных дисциплин: социологи, антропологи, лингвисты, историки и культурологи. Среди основных подходов выделяют следующие.

Семантический подход, который рассматривает значение топонимов и символическое содержание, которое они несут обществу. Каждое наименование связано с определенным смысловым полем, формирующим отношение населения к данному объекту. Понимание семантики помогает объяснить выбор тех или иных названий и их влияние на восприятие истории и культуры.

Политологический подход, который подчеркивает политический подтекст процессов наименования и переименования. Ученые рассматривают топонимию как инструмент управления обществом, способ выражения официальной идеологии и формирования лояльности граждан к существующему режиму. Через присвоение имени улице, площади или району власть транслирует свою версию истории и утверждает определенный взгляд на прошлое.

Социологический подход рассматривает роль топонимии в социальной структуре общества. Особое внимание уделяется связи между названием улицы и самоидентификацией местных жителей. Улица, связанная с известным человеком или событием, становится объектом гордости для живущих поблизости людей, укрепляет их чувство единства и способствует развитию патриотизма.

Культурологический подход исследует воздействие топонимов на повседневную жизнь горожан, определяя степень интеграции обозначенных объектов в культурный ландшафт города. Многие городские

объекты становятся центрами притяжения туристов благодаря своей известности и ассоциации с важными событиями или персонажами.

Как мы отмечали ранее, «в меморативах навечно зафиксировались имена и фамилии, воинские звания, рода войск, наименования воинских соединений героев Великой Отечественной войны — это и названия улиц, бульваров, проспектов, площадей, переулков, проездов, набережных, парков, скверов, организаций и т. д. Однако в настоящее время этого недостаточно для сохранения у потомков победителей исторической памяти о сложном героическом прошлом нашей страны. В целях действенного патриотического воспитания молодежи и просвещения россиян о далеких событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в результате которых наши предки освободили родную землю от фашистских оккупантов, необходимо использовать современные коммеморативные практики, направленные на сохранение исторической памяти о героическом прошлом как всей страны, так и ее определенных регионов» [3, с. 21]. Такие топонимические символы помогают формировать чувство сопричастности к культуре и героическому прошлому своей малой родины.

Различаются четыре основных типа топонимической коммеморации: *мемориализация* (укрепление памяти о конкретных событиях, людях или эпохах путем присвоения соответствующих названий), *символическая идентификация* (создание ассоциаций между территорией и культурными ценностями, архитектурными стилями или философскими концепциями), *декоративно-эстетическая* (улучшение визуального облика города путем введения оригинальных и красивых названий), *коммуникативная* (использование названий для улучшения ориентации внутри городской среды, упрощения навигации и информирования населения). Каждая из указанных функций играет определенную роль в поддержании коллективной памяти и формировании имиджа территории.

В настоящее время в России действуют сложившиеся механизмы принятия решений о переименовании того или иного географического объекта (в зависимости от его типа). Принятие решения о переименовании городского объекта проходит многоступенчатую процедуру, регулируемую законодательными актами и административными нормами. Обычно эта процедура выглядит следующим образом: инициация идеи (идея переименования может исходить от общественных объединений, отдельных лиц или органов власти), обсуждение проекта (проводятся публичные слушания, консультации с экспертами и обсуждение возможных вариантов в средствах массовой информации), подготов-

ка официального документа (создается проект постановления, который рассматривается компетентными органами власти), утверждение и публикация (после одобрения соответствующего органа документ публикуется официально и вступает в силу). Эти этапы обеспечивают соблюдение законных требований и позволяют учесть мнения заинтересованных сторон.

Статья 9 «Порядок присвоения наименований географическим объектам и переименования географических объектов» Федерального закона от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» (с изменениями и дополнениями) строго регламентирует данный процесс (цитируется в сокращении):

«1. Предложения о присвоении наименований географическим объектам или о переименовании географических объектов могут вноситься органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, а также общественными объединениями, юридическими лицами, гражданами Российской Федерации.

2. Предложения о присвоении наименований географическим объектам (за исключением железнодорожных станций, морских портов и речных портов, аэропортов, географических объектов в пределах внутренних вод, географических объектов территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации, географических объектов, открытых или выделенных российскими исследователями в пределах открытого моря и Антарктики) или о переименовании таких географических объектов, документы, обосновывающие указанные предложения, и расчеты необходимых затрат направляются в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, на территориях которых расположены такие географические объекты.

Законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации рассматривают указанные предложения, информируют население соответствующих территорий о необходимых затратах и выявляют его мнение об указанных предложениях в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации.

Указанные предложения (в случае одобрения законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации), документы, обосновывающие указанные предложения, и расчеты необходимых затрат направляются законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов

Российской Федерации на экспертизу в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти.

3. <...>

4. Экспертиза предложений о присвоении наименований географическим объектам и о переименовании географических объектов и выдача заключений на указанные предложения осуществляются в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

5. <...>

6. Присвоение наименований географическим объектам (за исключением республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов, столиц и административных центров субъектов Российской Федерации, городов Российской Федерации) и переименование указанных географических объектов осуществляются Правительством Российской Федерации по представлению уполномоченного федерального органа исполнительной власти» [4].

Проиллюстрируем указанный механизм конкретным примером. В 2014 г. село Старомеловая Старомеловатского сельского поселения Петропавловского района переименовано в село Старая Меловая: в начале Воронежской областной Думой было принято постановление о назначении процедуры выявления мнения населения с 28 февраля по 28 марта 2014 г. [5], затем одобрено предложение Совета народных депутатов Старомеловатского сельского поселения Петропавловского муниципального района о переименовании географического объекта – села Старомеловая в село Старая Меловая [6], и в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 3 ноября 2014 г. № 2186-р на основании предложения Воронежской областной Думы было переименовано расположенное в Петропавловском муниципальном районе Воронежской области село Старомеловая в село Старая Меловая [7].

Переход от традиционного характера назначения топонимов к современным бюрократизированным методам оказывает серьезное влияние на психоэмоциональное состояние общества. Жители воспринимают переименованные элементы городской среды как знак уважения к прошлому или сигнал к забыванию негативного опыта.

Важно понимать, каким образом процесс коммеморации способствует росту позитивного отношения к городу и улучшению качества жизни горожан. Среди основных эффектов переименований географических объектов можно выделить повышение престижа территории и привлекательности для инвесторов и туристов, формирование устойчивых представлений о городе как месте с богатой историей и культурой,

активацию интереса молодежи к изучению родного края и участию в добровольчестве.

Однако наблюдаются и отрицательные моменты, связанные с нарушением права на участие в принятии решений и возникновением конфликтов между разными группами населения. Главной проблемой в настоящее время является отсутствие четких критериев оценки целесообразности и эффективности мероприятий по переименованию. Часто наблюдается конфликт между желанием властей продемонстрировать приверженность традиционным ценностям и требованием модернизации пространства. Эти трудности требуют выработки эффективных методов учета мнений общественности и оптимизации порядка рассмотрения предложений.

Современные тенденции характеризуются растущим вниманием к сохранению историко-культурного наследия и восстановлению утраченной преемственности поколений. Появляется всё больше инициатив по возвращению старинных названий, особенно в малых городах и деревнях, что свидетельствует о стремлении к укреплению национальных традиций. Государства активно участвуют в процессах переименования, создавая специальные комиссии и ведомства, занимающиеся разработкой проектов нового наименования. Одним из ярких примеров успешного опыта стала программа восстановления исторических названий улиц в ряде регионов России. Благодаря инициативе общественности жителям вернули прежние обозначения мест проживания, утраченные в советский период. Такие мероприятия вызвали широкий общественный резонанс и стали важной составляющей мероприятий, направленных на укрепление региональной идентичности.

Вместе с тем имеют место и негативные последствия чрезмерной активизации усилий по изменению топонимов. В некоторых случаях переосмысление названий вызывает недовольство части населения, воспринимается как нарушение прав и свобод граждан, вызывая конфликты и напряженность в обществе. Таким образом, необходимость комплексного подхода к решению вопроса топонимической коммеморации становится очевидной.

Наше исследование показало важность топонимической коммеморации как инструмента формирования исторической памяти и поддержания культурно-исторической преемственности. Оно продемонстрировало разнообразие подходов к изучению данного явления и выделило ключевые факторы, влияющие на процесс присвоения и изменения топонимов. Современная ситуация характеризуется ростом интереса к вопросам реставрации традиционных названий, что создает благоприятные

ятные условия для развития местного самоуправления и укрепления гражданской активности.

Таким образом, очень важно учитывать возможные риски и противоречия, возникающие в ходе реализации реформирования системы топонимов. Необходимость согласования позиций различных групп населения требует участия всех заинтересованных сторон, включая государство, общественные организации и самих жителей территорий. Только таким образом возможно обеспечить сохранение уникального историко-культурного наследия наших городов и поселений.

S. A. Popov

Voronezh State University, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russia

Toponymic Commemoration in Settlements and Surroundings

Abstract. Toponymic commemoration is a process of perpetuating the memory of historical figures, significant events, and cultural phenomena by assigning names to geographical objects that reflect historical events, personalities or cultural values. This article focuses on studying the mechanisms of toponymic commemoration in settlements and their surroundings, identifying its functions and peculiarities in shaping collective historical memory among residents. Special attention is given to the role of state authorities and public organizations in selecting and approving new street names, squares, and other urban environment designations.

Key words: *onomastics, toponymy, urbonyms, oikonyms, commemoration, memorial place-names, linguistic regional studies, regionalistics.*

Источники и литература

1. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965. 177 с.
2. Ломакин Н. А. Пять лет до вечности. Регламентации топонимики российских городов в 1990–2000-х годах // Историческая разметка пространства и времени. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. С. 19–42.
3. Попов С. А. Меморативы ономастического пространства городов-героев, городов воинской славы и населенных пунктов воинской доблести // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 1 (36). С. 10–23.
4. Федеральный закон от 18 декабря 1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов» (с изменениями и дополнениями) // База «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12106462/> (дата обращения: 20.09.2025).
5. О выявлении мнения населения о переименовании географического объекта – села Старомеловая Старомеловатского сельского поселения Петропавловского муниципального района Воронежской области в село Старая Меловая: Постановление Воронежской областной Думы от 27.02.2014 № 1841-V-ОД // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/441723404> (дата обращения: 20.09.2025).

6. О переименовании географического объекта – села Старомеловая Старомеловатского сельского поселения Петропавловского муниципального района Воронежской области в село Старая Меловая: Постановление Воронежской областной Думы от 05.06.2014 № 2007-V-ОД // Воронежская область. Официальное опубликование нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.govrn.ru/?q=node/2593> (дата обращения: 20.09.2025).
7. О переименовании некоторых географических объектов: Распоряжение Правительства РФ от 3 ноября 2014 г. № 2186-р // База «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70785258/> (дата обращения: 20.09.2025).

УДК 908

Н. Л. Редюк

Независимый исследователь, г. Новосибирск, Россия

В поисках исчезающей старины: исследовательские поездки по Алтайскому краю

Аннотация. В 2022–2025 гг. в рамках самостоятельных исследований были обследованы 36 районов и 6 городов Алтайского края. Зафиксировано более 350 исторических объектов (без учета объектов в городах). Объекты различаются по типологии (промышленные, жилые, торговые, культовые и др.) и степени сохранности. Работа включала архивный поиск, взаимодействие с музеями, администрациями и краеведами, выезды на местность, фотофиксацию объектов, подготовку лекций и публикаций. Особый интерес представляют территории с высокой концентрацией дореволюционной застройки и туристическим потенциалом. **Ключевые слова:** Алтайский край, краеведение, исторические объекты, дореволюционная застройка, архитектура, маршруты, наследие, туризм.

Введение

О краеведении говорят давно, и тема остается актуальной: помимо авторов научных публикаций, в Алтайском крае есть рядовые жители, интересующиеся сохранением историко-культурных объектов, и те, кто хочет увидеть их своими глазами. С 2022 г. я вместе с единомышленниками – Даниилом Дегтяревым и Евгением Клепиковым – исследую территорию края. Со временем к поездкам присоединились новые участники. Основная цель – поиск, фотофиксация и оценка состояния исторических объектов.

Задачи исследования включают:

- формирование базы объектов, охватывающей дореволюционный период, период революции и Гражданской войны, довоенный период и, в отдельных случаях, 1950–1960-е гг;

- планирование маршрутов с учётом территориальной близости населённых пунктов;
- использование архивных и краеведческих методов сбора информации;
- классификацию по типам и анализ территории;
- представление результатов через лекции и публикации.

Объекты нашего исследования — здания, сооружения и некоторые иные артефакты, характеризующие историю Алтая в интересующий нас период. Предмет — их современное состояние, историко-культурная ценность и возможности образовательного и просветительского использования.

Сбор и взаимодействие

Информацию об объектах мы собираем в архивах, библиотеках, через интернет-ресурсы и взаимодействие с районными и сельскими администрациями, музеями и местными краеведами. Люди почти всегда идут навстречу: помогают найти интересующие объекты и рассказывают о новых. В некоторых поездках нас на месте ожидали краеведы или старожилы, которые с удовольствием делились своими знаниями.

По итогам поездок фиксируются основные характеристики объектов: тип, год постройки, территориальная принадлежность, делается краткое описание и фотографии. Эти сведения вносятся в каталог, а координаты — на интерактивную карту.

С марта 2022 по июнь 2025 г. мы посетили 36 районов и 6 городов Алтайского края, зафиксировав более 350 объектов. В это число не включены объекты, которые сохранились в городах Алтайского края.

Важной частью поездок является проработка маршрута. При планировании учитывается территориальная близость: села одного района обычно объединяются в один маршрут. Немаловажную роль играет выбор трассы или локальной дороги — в маршрут включаются населённые пункты вдоль пути. Иногда села одного района попадают в разные маршруты из-за географической близости к соседнему району. Все маршруты начинаются из Барнаула и рассчитаны на одни сутки.

Примеры маршрутов

Барнаул — село Волчиха — село Новичиха: пример обнаружения сохранившегося дореволюционного комплекса начала XX в.

Наши поездки носят исследовательский характер: заранее собираем информацию, составляем маршруты, на месте ищем и фиксируем объекты. Нередко обнаруживаются постройки, не упомянутые в открытых источниках. Так, в селе Новичиха выявлен комплекс построек нача-

Рис. 1. Село Новичиха. Лавка. Личный архив Н. Л. Редюк.

ла XX в., принадлежавших купцу А. А. Головкину. Были сфотографированы каменная лавка (рис. 1) и деревянный дом с вывеской: «Дом купца Головкина А. А., 28 ноября 1921 года передан культпросвету села Новичиха для открытия избы-читальни». Позже в интернете найдена презентация с фотографией лавки, подписанной как лавка купца Головкина [1]. Недалеко от нее было зафиксировано еще одно каменное здание, о принадлежности которого купцу стало известно из книги В. И. Голубева «Новичиха — родина моя» [2]. Это здание являлось кухней.

Барнаул — село Волчно-Бурлинское — село Панкрушиха: пример работы с архивными данными. Выше было отмечено, что одним из источников выявления объектов для поиска являются архивы: так, например, в государственном архиве Алтайского края была обнаружена фотография мельницы, расположенной в селе Панкрушиха [3]. Паровая мельница в Панкрушихинском районе Алтайского края (рис. 2) находится недалеко от села Панкрушиха, рядом с озером Мишино. По словам краеведа П. Я. Скабёлкина, строительство мельницы началось в 1928 г. и завершилось в 1930 г.

Примеры природно-культурных маршрутов

Барнаул — село Чарышское — село Малый Бацелак. Почти каждая экспедиция имеет туристическую составляющую: мы посещаем населенные пункты, которые благодаря своим достопримечательностям могут быть интересны с точки зрения историко-культурного туризма. Алтайский край богат не только историческим наследием, но и природными пейзажами.

Рис. 2. Мельница близ села Панкрушиха. Личный архив Н. Л. Редюк.

В июле 2024 г. был пройден маршрут по Чарышскому району – селам Чарышское и Малый Бацелак. Район известен своей природной красотой. Предгорья начинаются уже от Новокалманки, и по дороге до Чарышского открываются живописные виды. Особенно впечатляет участок пути от Чарышского до М. Бацелака – дорога проходит вдоль Бацелакского хребта.

В Чарышском сохранились исторические здания. В их числе церковь Казанской иконы Божией Матери 1895 года постройки, возведенная при участии купца Прокопия Ивановича Шестакова. До 1991 г. в ней размещались клуб и изба-читальня, с 1996 г. храм передан православной общине [4]. Комплекс «Лавка купца Шестакова» конца XIX в. включает лавку и жилой дом. Согласно книге «Чарышский район: страницы летописи», музей расположен в бывшем флигеле, а особняк был перевезен в Малый Бацелак [5, с. 52]. Также сохранилось здание канцелярии станичного атамана, датированное 1825 годом.

В главе «Другие предприниматели» книги «Чарышский район: страницы летописи» упоминаются предприниматели села Малый Башчелак: «В 1848 году вырос дом купца Москвина, а рядом — его лавка. <...> Здание, где расположена администрация, — тоже старинный дом, представляющий архитектурный интерес. Есть версия, что здесь и была лавка Москвина» [5, с. 52]. На самом здании имеется надпись: «Купеческий особняк. Здание построено в 1891 году». И в реестре объектов культурного наследия оно также значится как купеческий особняк [6, с. 89]. В настоящее время в нем располагается участковый пункт полиции.

Барнаул — село Алтайское — село Куяган — село Куяча — село Тоурак. Это пример альтернативы массовому туризму. Мы привыкли воспринимать Белокуриху и Горный Алтай как основные туристические направления. Однако совсем рядом находятся не менее живописные места, где сохранилась историческая застройка.

- Село Алтайское. Здесь сохранился фрагмент торговой площади с магазинами купцов И. Д. Рождественского, А. П. Фирсова, А. С. Смирнова. Сохранилось также здание, в котором ранее располагался дом лесника, а сейчас размещается краеведческий музей.

- Село Куяган. «В центре села в конце XIX века сформировался волостной административный архитектурный ансамбль, от которого до наших дней отлично сохранились дом писаря и здание правления» [7, с. 228].

- Село Куяча. В селе сохранились интересные дома, один из которых находится по адресу: ул. Центральная, 15Б — сейчас здесь размещается отделение почты. Точная информация о первоначальном владельце дома неизвестна.

- Село Тоурак. До наших дней сохранились здание церковно-приходской школы, дом священника и фундамент церкви. Церковный ансамбль был построен в период с 1880 по 1905 г. [7, с. 236]. Также сохранился дом купца Матвея Васильевича Михеева (рис. 3). «Матвей Васильевич, купец 2-й гильдии, в 1903 г. он построил двухэтажный дом с мануфактурной лавкой на 1-м этаже и складские помещения в с. Тоурак» [8, с. 138].

Барнаул — село Тюменцево — поселок Заводской: пример уникального промышленного предприятия. Маршрут включает уникальное промышленное предприятие в поселке Заводской, сохранившееся до наших дней в разрушенном состоянии. Перед этим маршрут проходит через село Тюменцево, где также сохранились интересные исторические объекты, например церковь во имя Пресвятой Троицы, 1901–1908 гг. (руины), магазин купцов Винокуровых (конец XIX в.).

Рис. 3. Дом купца Михеева. Село Тоурак. Личный архив Н. Л. Редюк.

В Заводском сохранился жилой дом Александра Андриановича Винокурова (1907 г.) — памятник архитектуры регионального значения. Также здесь расположен уникальный для Алтайского края конезавод А. А. Винокурова (1907–1910 гг.). В книге «Мой район — моя судьба. Из истории Тюменцевского района» отмечается: «В 12 километрах от Тюменцева, на берегу реки Крутишка... возводится также уникальное деревянное сооружение — манеж» [9, с. 29].

До наших дней дошли два объекта с охранным статусом: конный манеж (рис. 4) и шорная, оба в полуразрушенном состоянии и скрыты зарослями деревьев. Несмотря на разрушения, объекты производят яркое впечатление и требуют реставрации.

«Деревянный» маршрут: Барнаул — село Шпагино — село Сорокино — село Хмелёвка — село Озерное. На территории Алтайского края достаточно много исторических объектов, у которых нет официального охранный статуса, хотя они его достойны. Своевременное их выявление и фиксация необходимы для обеспечения дальнейшего сохранения.

В Заринском районе сохранилось множество старинных деревянных домов с красивым оформлением. Маршрут следования: село Шпагино — село Сорокино — село Хмелёвка — село Озерное. Этот маршрут мы называли «Деревянным». Эти населенные пункты удивили нас красотой резных наличников на старинных деревянных домах. К сожалению, здания частично или полностью заброшены.

«Каменный» маршрут: Барнаул — село Кузнецово. Интереснейшим открытием стало село Кузнецово Курьинского района. Здесь, неожидан-

Рис. 4. Остатки конного манежа. Май 2023 г. Личный архив Н. Л. Редюк.

но для нас, сохранилось значительное количество каменных зданий до-революционного периода — всего 13 объектов в различной степени сохранности. На данный момент достоверно известно назначение только одного из них — лавки купца И. И. Захрямина. Большинство зданий выполнены из кирпича местного производства [10]. Некоторые постройки

продолжают использоваться по назначению, остальные здания либо используются как жилые дома, либо остаются бесхозными.

Города и крупные села Алтайского края

В ряде городов Алтайского края сохранились целые кварталы старинной застройки и большое количество исторических объектов. Это Барнаул, Бийск, Змеиногорск, Камень-на-Оби и Славгород. Однако не только города богаты историческим наследием. В ряде сел также сохранилось немало примечательных построек, например в Усть-Чарышской Пристани и Ребрихе. В Усть-Чарышской Пристани сохранились деревянная четырехэтажная мельница 1927–1929 гг., жилые дома, магазины, школа, дом священника и уездное училище, а также уникальный резервуар нефтяного склада «Товарищество братьев Нобель»; в Ребрихе — паровая мельница 1927 г., жилые дома, лавки и фрагменты ограды храма Михаила Архангела.

Точечные культовые объекты

В исследовании рассматриваются элементы культовой архитектуры, сохранившиеся точно и не имеющие охранного статуса. Один из них — памятник на могиле датского подданного Томаса Иензена в селе Овечкино Завьяловского района, редкий артефакт из гранита или мрамора, хорошо сохранившийся. Другой пример — фрагмент ограды церкви Вознесения Господня в селе Зеркалы Шипуновского района, построенной в 1902 г., который уже подвергается разрушению.

Культурно-просветительная деятельность

Одним из значимых результатов наших поездок стали лекции, которые мы проводим. Мы не просто фиксируем состояние объектов, но активно делимся полученными знаниями — рассказываем, показываем, обсуждаем. Это способствует популяризации историко-культурного наследия Алтая, формирует интерес людей к истории Алтайского края. Через публикации, лекции и визуальные материалы мы привлекаем внимание широкой аудитории к ценности и уязвимости этих объектов. Лекции мы проводим бесплатно. На них обычно приходит от 40 до 70 человек разного возраста. В течение полутора-двух часов участники внимательно слушают, смотрят материалы, задают вопросы во время или по завершении выступления. По итогам лекций мы видим устойчивый интерес слушателей к региональной истории.

Первые две лекции были проведены спустя 1,5 года поездок.

Первая лекция прошла в мастерской Андрея Атаджанова в Барнауле и охватывала поездки за предыдущий период. Вторая лекция, в Доме архитектора, была повтором первой.

Занятие в детском саду «Левушка» (старшая группа, НСО, р. п. Кольцово) было посвящено двум объектам, чтобы материал был доступным и интересным для детей. Занятие длилось около 20–30 минут и включало рассказ, вопросы детей, а также совместный просмотр фотографий и книг для наглядности.

Внеклассное занятие в лицее «Технополис», 4 классы НСО, р. п. Кольцово, было посвящено четырем объектам, различающимся по тематике и степени сохранности. Были принесены открытки, книги и даже эрлез — стеклянный «камень» (осколок) с руин Акутихинского стекольного завода. Дети внимательно слушали, рассматривали материалы, дополняли рассказ собственными знаниями и задавали вопросы.

Лекция в визит-центре парка «Изумрудный» в Барнауле была посвящена наиболее интересным объектам, встреченным в ходе поездок.

Сейчас проводится цикл лекций «В поисках исчезающей старины» в Барнауле в музее редкой книги городской библиотеки им. Н. М. Ядринцева. Цикл состоит из четырех лекций разной тематики, объединенных по объектам. Первая лекция посвящена дореволюционным храмам, культовым зданиям и надгробным памятникам Алтая, дошедшим до наших дней, вторая — памятникам производственной истории Алтая, третья — зданиям общественного назначения на территории Алтайского края. Четвёртая запланирована и будет посвящена торговым зданиям, усадьбам и жилым домам.

На XIII Межрегиональной историко-архивной конференции «Гуляевские чтения» была представлена исследовательская работа по истории церкви в селе Волчно-Бурлинском.

Заключение

На территории Алтайского края сохранилось значительное количество исторических объектов. Часть включена в реестр объектов культурного наследия, некоторые не имеют официального статуса, а ряд ранее зарегистрированных исключен из реестра. В городах и сёлах встречаются целые кварталы старинной застройки и единичные ценные сооружения.

Наши поездки, начавшиеся как познавательные поездки для самостоятельного изучения края, со временем приобрели системный характер: они включают поиск и фотофиксацию объектов, составление маршрутов, установление контактов с местными краеведами, музеями и администрациями. По итогам поездок проводится лекционная и просветительская работа.

С марта 2022 г. по июнь 2025 г. посещены 36 районов и 6 городов, зафиксировано более 350 объектов (без учета городов). Они различают-

ся по типологии: культовые, торговые, промышленные, жилые, административные и мемориальные. Их распределение по территории неравномерно — высокая концентрация дореволюционной застройки в селах Усть-Чарышская Пристань, Ребриха, Кузнецово, выразительная деревянная архитектура — в Заринском районе. В городах Барнаул, Камень-на-Оби, Славгород, Бийск и Змеиногорск сохранились целые кварталы исторической застройки. Состояние объектов варьируется от действующих до руинированных; особого внимания требуют разрушенные и не имеющие охранного статуса.

Собранные материалы позволяют не только сформировать базу для дальнейшего изучения, сохранения и выявления туристского потенциала. Уже сейчас можно выделить ряд интересных маршрутов: «Деревянный маршрут» (Шпагино — Озерное), маршруты по местам с высоким уровнем сохранности дореволюционной застройки, как, например в селе Усть-Чарышская Пристань, а также направления, объединяющие природное и культурное наследие в Чарышском и Алтайском районах.

Практика показывает, что в районах живут люди, которые хранят знания о родных местах и охотно делятся ими, а интерес к истории края проявляют слушатели разных возрастов, что подтверждает актуальность краеведческой деятельности.

N. L. Redyuk

Independent researcher, Novosibirsk, Russia

Exploring the Disappearing Historical Heritage: Field Research in the Altai Krai

Annotation. Between 2022–2025, independent research was conducted to survey 36 districts and 6 cities in Altai Krai. More than 350 historical objects were documented (excluding urban sites). The objects vary in typology (religious, residential, commercial, industrial, etc.) and state of preservation. The work included archival research, collaboration with museums, administrations, and local historians, field surveys, photographic documentation of objects, and preparation of lectures and publications. Of particular interest are territories with high concentrations of pre-revolutionary architecture and tourism potential. **Keywords:** Altai Krai, local history, historical objects, pre-revolutionary architecture, architecture, routes, heritage, tourism.

Источники и литература

1. Когда и как возникло село Новичиха Новичихинского района Алтайского края. Первые годы жизни старожилов. Презентация // Myshared.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.myshared.ru/slide/1207394/> (дата обращения 22.06.2025).
2. Голубев В. И. «Новичиха — родина моя». 1990 год // Газета «Сельчанка» [Электронный ресурс]. URL: <http://selchanka.com/tvorchestvo/proza/kniga->

- nashego-zemlyaka-v-i-golubeva-novichih-a-rodina-moya-vyipushhennaya-v-1990-godu.htm (дата обращения 22.06.2025).
3. ГААК. Ф. Р-1849. Оп. 1ЭД. Д.1699. Л. 1
 4. История // Алейское благочиние. Русская Православная Церковь. Московский патриархат. Алтайская митрополия. Рубцовская епархия [Электронный ресурс]. URL: <https://aleysk.blagochin.ru/istoriya-charyshskoe> (дата обращения 22.06.2025).
 5. Чарышский район: Страницы летописи / Администрация Чарышского района; Авторы проекта В. К. Миловоротов, С. А. Лопиков. Барнаул: ИПП «Алтай», 2002. 216 с.
 6. Список объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Алтайского края // Управление государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <https://ukn.alregn.ru/upload/medialibrary/c8f/ahnjt5q0eukh9kcw0u2bp7nvcnu00bo/Spisok-obektov-kulturnogo-naslediya.pdf> (дата обращения 22.06.2025).
 7. Григоричев К. А., Федоренко О. А., Щеглова Т. К. Очерки по архитектуре сельских поселений Алтайского района, по полевым исследованиям 1994 г. // В предгорьях Алтая: очерки истории и культуры / науч. ред. Т. К. Щеглова, отв. за вып. П. А. Тырышкин. Барнаул, Алтайское: НПЦ «Наследие», 1998. 387 с.
 8. Щеглова Т. К. Очерки торгово-предпринимательской деятельности в конце XIX — начале XX веков (Алтайская, Куяганская, Айская волости Бийского уезда) // В предгорьях Алтая: очерки истории и культуры / науч. ред. Т. К. Щеглова, отв. за вып. П. А. Тырышкин. Барнаул, Алтайское: НПЦ «Наследие», 1998. 387 с.
 9. Мой район — моя судьба: из истории Тюменцевского района / сост. М. Кургалина; редкол.: Л. А. Лукьянов и др. Барнаул: Алт. полигр. комбинат, 2005. 327 с.
 10. Курьинский район. Населенные пункты. Кузнецово, село // Портал «Весь Алтай» [Электронный ресурс]. URL: <https://altlib.ru/territorii/kurinskiy-rayon/> (дата обращения 25.06.2025).

УДК 908

Е. В. Семеняко*МБУК «Троицкий многофункциональный культурный центр» Троицкий районный краеведческий музей, с. Троицкое, Троицкий район, Алтайский край, Россия.***Каменный страж: памятные места моего села**

Аннотация. Водонапорная башня, расположенная вблизи железнодорожно-го вокзала станции Большая Речка в Троицком районе – живое свидетельство истории развития железнодорожного транспорта и, как следствие, становления станции «Большая Речка» и самого села Троицкое. Водонапорные башни, являясь не только инженерными сооружениями, но и неотъемлемой частью исторического ландшафта многих населенных пунктов, имеют значительную культурную и историческую ценность. Сохранение этих объектов и актуализация их значения для современного общества требует комплексного подхода и активного участия различных заинтересованных сторон. **Ключевые слова:** достопримечательность, водонапорная башня, исследователь, краевед, ремонт.

Водонапорная башня, построенная в начале XX в., служила ключевым элементом системы водоснабжения паровозов в Троицком районе. Ее архитектурный стиль отражает эпоху индустриализации и является ценным образцом инженерной мысли того времени. Башня является свидетелем многих исторических событий, происходивших в селе Троицкое. Именно осознание этой ценности стало отправной точкой для инициативы по ее сохранению.

На протяжении последних десяти лет группа энтузиастов – историков, педагогов-краеведов и музейных работников – посвятила себя исследованию и сохранению истории водонапорной башни. В. С. Вдовенко, педагог С. В. Кудинова, объединение «Ариадна» МБУДО «Троицкий ДЮО», А. А. Завьялов и другие неравнодушные люди проявили глубокий интерес к истории родного края, и в частности к водонапорной башне.

Общие сведения о строительстве водонапорных башен в России и детальное описание конструкции и устройства Троицкой водонапорной башни приводятся в исследовательской работе Е. В. Ширяевой «Спасите водонапорную башню» [9]. Сохранилась также аудиозапись воспоминаний местного журналиста и краеведа Р. М. Попова, который лично встречался с одним из строителей башни – Ильей Лашиным. Некоторые факты содержатся в рукописных материалах в фонде Троицкого районного краеведческого музея и документах отдела по делам архивов.

Водонапорная башня на станции Большая Речка была возведена вместе с железнодорожным комплексом, являлась типичным его сооружением. Назначение таких башен состояло в том, чтобы заправлять паровозы водой, а также иметь запас воды для тушения пожаров. Троиц-

кая водонапорная башня была возведена одновременно со строительством железной дороги от станции Алтайского до Бийска в 1913–1914 гг. и служила для упомянутых целей, а также использовалась как пожарная каланча [9, с. 1].

В архитектуре водонапорных башен конца XIX – начала XX в. господствовал «кирпичный стиль», поскольку кирпич был наиболее удобным и экономичным материалом для создания выразительной формы. [9, с. 3]. Есть предположение, что башни по маршруту Барнаул–Бийск строила одна группа каменщиков под руководством уральского мастера. Но башня в нашем селе значительно отличается по внешнему виду от других, ведь она выполнена с применением технически сложной круговой кладки (рис. 2). Купол башни состоял из дерева и был покрыт кровельной жстью. Он был необходим для того, чтобы вода в зимнее время не перемерзала [9, с. 2].

По воспоминаниям местного краеведа и журналиста Р. М. Попова, среди строителей башни был Илья Лашин – один из первых жителей Со-сининской заимки, которая, скорее всего, и положила начало образованию нашего населенного пункта. Вот небольшой отрывок из его воспоминаний: «И вот Илья Лашин попадает в строительную бригаду. Сначала он строил казармы, в которых жили железнодорожники. А когда строили башню, то ему доверили строительство купола. Он был привычный к работе на высоте, потому что во многих селах красил купола церквей. Вот эту самую «крышечку» он и делал. Поднимался я туда несколько раз. Высота такая, что дух захватывало. А лестница в башне была из кедра. Кирпич для строительства вначале привозили из Томска, а потом его стали поставлять жители окрестных сел. А еще по селам собирали гусиные яйца, которые использовали при кладке кирпича...» [2] Казармы также сохранились до наших дней, но их исторический облик полностью утерян, и на данный момент они используются как жилые здания.

Участие крестьян в строительстве было добровольным, за это им продавали мыло, соль и другие дефицитные в то время товары. По версии Р. М. Попова, название наша станция получила в честь села Большая Речка, жители которого принимали наиболее активное участие в строительстве станции. «Жалко, что поздно мы взялись за это дело, – сокрушался Роберт Максимович более 20 лет назад. – Очень многое мог бы рассказать основатель нашего музея Александр Данилович Сметанников. И башню жалко. Сделать бы там что-то наподобие музея...» [2]

В село Троицкое приезжал известный барнаульский краевед, кандидат исторических наук Д. С. Дегтярев. Им составлен «Акт натурного обследования бывшей водонапорной башни». По его мнению, эти соо-

ружения можно считать уникальным историческим комплексом железнодорожных строений начала XX в. [5, с. 6]. Он был поражен тем, что почти все наши железнодорожные строения (кроме здания вокзала) находятся в целости и сохранности, хотя башня все же требует ремонта.

В августе 2025 г. Алтайским центром строительно-технической эксплуатации было проведено обследование здания башни, и его признали аварийным (с износом 65%). В соответствии с этим администрация района, в чьей собственности находится башня, будет принимать решение по ее дальнейшему использованию. Как пояснил директор МУП ЖКУ «Троицкого района» А. Д. Чепурин, несмотря на повреждения, состояние этой башни лучше, чем некоторых действующих водонапорных башен в нашем районе. По его словам [6], если подремонтировать окна и крышу, то башня еще сто лет простоят. Но на средства районного бюджета такой ремонт осуществить невозможно. Может быть, у кого-то (представители общественности, местные предприниматели) появится желание найти выход, чтобы сохранить башню, оставить ее в наследство потомкам как память о нашей истории и о людях, которые ее создавали?..

Какова ценность башни, по мнению наших односельчан?

Галина Шаталова: «Для меня это память детства и юности. Приятно видеть до слез. 73 года прошло как я уехала из Троицка, а она всё стоит».

Николай Алексенцев: «Для нас, тройчан, это памятник нашего детства, юношества, зрелой жизни, сам в детстве ходил за водичкой к этой башне. Этот объект дорог только для нас, и ждать, что кто-то придет и

Рис. 1. Водонапорная башня села Троицкое, Троицкий р-н. Из личного архива Е. В. Семеняко.

Рис. 2. Кладка водонапорной башни и геодезический репер. Село Троицкое, Троицкий р-н. Из личного архива Е. В. Семеняко.

отремонтирует его за нас, бесполезно! Предлагаю инициативной группе в Троицке определиться с ребятами, имеющими опыт таких работ, в стоимости реконструкции, а потом „всем миром“ изыскать эти средства. Надеюсь, все кому дорога башня внесут свою лепту, что-то добавит район, возможно, найдутся другие источники!.. Надо начать — под лежащий камень...»

Антонина Муркина: «Оставить, это наша история! Конечно, сломать проще. Только правильно ли это...»

Согласно информации, полученной от администрации Троицкого района, никакие ремонтные работы на водонапорной башне в последнее время не производились. Последние предпринятые действия носили характер консервации: заваривание железной двери и заколачива-

Рис. 3. Внутри башни хорошо сохранилась винтовая лестница, по которой можно подняться на ее верхний ярус. Фото из архива С. В. Кудиновой.

ние окон для изоляции объекта и предотвращения его дальнейшего разрушения от внешних воздействий. Отсутствие плановых ремонтных работ и консервационные меры свидетельствуют о том, что водонапорная башня находится в неэксплуатируемом состоянии и подвержена естественному процессу старения и разрушения, которые в дальнейшем могут привести к ее необратимым повреждениям и утрате исторической и архитектурной ценности.

Правовой статус водонапорной башни является сложным и характеризуется разделением собственности. Башня находится на балансе муниципального унитарного предприятия жилищно-коммунального хозяйства Троицкого района. Это означает, что предприятие несет ответственность за ее учет и, теоретически, за ее содержание. Однако, как было отмечено, фактические ремонтные работы не проводятся. Земельный участок принадлежит ООО «РЖД»: земля, на которой расположена башня, находится в собственности общества с ограниченной ответственностью «Российские железные дороги». Это обстоятельство может создавать сложности в плане проведения работ, требующих согласования с собственником земельного участка.

Важно отметить, что заинтересованность в сохранении водонапорной башни существует. Начальник железнодорожной станции «Большая речка» В. А. Коновалов выразил свою заинтересованность в сохранении данного объекта. Это позитивный сигнал, который может послужить отправной точкой для дальнейших действий. Его позиция может способствовать привлечению внимания к проблеме и поиску решений.

С учетом сказанного сохранение водонапорной башни требует комплексного подхода и привлечения внешних ресурсов. Это могут быть организации, занимающиеся сохранением культурного наследия, предприниматели, студенты и преподаватели архитектурных факультетов. Основная задача на данном этапе — найти организацию, готовую взять на себя ответственность за ее сохранение и, возможно, дальнейшую реконструкцию или адаптацию под новые функции, например под смотровую площадку, арт-пространство, или рассмотреть варианты восстановления ее первоначальной функции под новые нужды. Предлагаемые направления действий: проведение детальной технической экспертизы водонапорной башни для определения степени ее износа, выявления критических повреждений и составления сметы на восстановительные работы и определение возможных вариантов использования башни после реконструкции.

E. V. Semenyako

"Troitsky Multifunctional Cultural Center" Troitskiy Regional Museum of Local Lore, Troitskoye village, Troitskiy district, Altai Territory, Russia.

The stone guardian: memorable places of my village

Abstract. The water tower, located in close proximity to the Bolshaya Rechka railway station in the Troitskiy district, is not just a structure, but a living testament to the history of railway transport development and, as a result, the formation of the Bolshaya Rechka station and the village of Troitskoye itself. The preservation of the water tower is the preservation of the material embodiment of the history of the Troitskiy district, its identity, and its cultural code. Water towers, which are not only engineering structures but also an integral part of the historical landscape of many settlements, have significant cultural and historical value. Preserving these objects and making them relevant to modern society requires a comprehensive approach and the active participation of various stakeholders. **Key words:** landmark, water tower, researcher, local historian, repair.

Источники и литература

1. Доклад «Объекты историко-культурного наследия села Троицкое: проблема сохранения и использования» В. С. Вдовенко объединения «Ариадна», МБУДО «Троицкий ДЮЦ».
2. Аудиозапись выступления перед школьниками заслуженного работника

- культуры и почетного гражданина Троицкого района Попова Р. М. // Из личного архива Кудиновой С. В.
3. Материалы по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Бийском уезде (округе). Вып. 3: (Бийская волость) / Стат. отд. при Гл. упр. Алт. окр. Барнаул: типолитограф. Глав. упр. Алтайского округа, 1890. 417 с.
 4. Список красных партизан Троицкого района, участниками борьбы с колчаковскими отрядами. Коллекция документов по истории Троицкого района // Отдел по делам архивов администрации Троицкого района. Ф. 114. Оп. 1. Д. 2.
 5. Кудинова С. Как дело наше отзовется... // На земле Троицкой. 2021. 18 дек. С. 6.
 6. Кетова Е. В. Нижегородцева Ю. Е. Архитектурные и стилевые особенности водонапорных башен Западно-Сибирского региона конца XIX – начала XX века // Вестник ТГАСУ. 2016. № 6. С. 36–41.
 7. Акт натурного обследования бывшей водонапорной башни станции Большая Речка Алтайской (Западно-Сибирской) железной дороги, расположенной в с. Троицкое Троицкого района Алтайского края. Дегтярев Д. С., кандидат исторических наук // Из личного архива Кудиновой С. В.
 8. Ширяева Е. В. Спасите водонапорную башню! // Материалы краевой научно-практической конференции ФГОУ СПО, Барнаул, 2007 год.
 9. Это нашей истории строки: материалы краев. науч.-практ. конф. школьников и студентов Троицкого района Алт. края / сост. А. А. Завьялов; редкол.: С. Н. Шитиков (отв. ред.) и др. Барнаул: Азбука, 2009. 178 с.
 10. Макаревич В. И. История Алтайской железной дороги (1897–1917 гг.): автореф. ... канд. ист. наук. Новосибирск: 1974. 25 с.
 11. Водонапорные башни Западно-Сибирской железной дороги // Водонапорные и другие башни [Электронный ресурс]. URL: <https://watertowers.ru/tag/zapadno-sibirskaya-zheleznaya-doroga> (дата обращения 25.08.2025).
 12. Строительство Алтайской железной дороги 1913–1915 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://knowledge.allbest.ru/transport/3c0b65625b2ac78a5c53b88521306d37_0.html#text (дата обращения 25.08.2025).

УДК 37.035.6

Л. А. Смирнова

Муниципальная информационно-библиотечная система, г. Кемерово, Россия

Использование электронных баз данных при поиске информации об участниках Великой Отечественной войны

Аннотация. В статье дается краткая характеристика электронных баз данных по поиску информации об участниках Великой Отечественной войны

Ключевые слова: электронная база данных, Великая Отечественная война, память народа.

Благодаря цифровым технологиям мы получили множество поисковых инструментов. Сегодня электронные базы данных, содержащие оцифрованные архивные документы, предоставляют уникальную воз-

возможность восстановить боевой путь героев, найти пропавших без вести и сохранить память о подвиге каждого солдата.

Официальным создателем крупнейшего в России портала «Память народа» выступает департамент Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества. «Память народа» является обобщенным банком данных Министерства обороны и представляет собой самый полный цифровой архив об участниках Великой Отечественной войны. Проект объединил в единую интерактивную систему базы данных ранее созданных проектов «Мемориал» и «Подвиг народа». База содержит свыше 109 млн страниц архивных документов, около 52 тыс. исторических карт и схем боевых действий, более 41 миллиона записей о награждениях и данные о 79 тысячах воинских захоронений. Посетители портала могут работать с оригинальными сканами наградных листов с описанием подвигов, донесений о потерях, документов из госпиталей и штабных карт с отметками о ходе сражений. Постоянная работа по оцифровке и вводу новых документов делает поиск точным и полным [1].

Создателем и куратором обобщенного банка данных «Мемориал» выступает Управление Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества. «Мемориал» представляет собой масштабный цифровой архив, содержащий почти 17 млн цифровых копий первичных документов о безвозвратных потерях и более 20 млн именных записей о судьбах солдат и офицеров Красной Армии. Поиск ведется не только по фамилии, имени, отчеству и дате рождения, но и по месту призыва, что важно при идентификации бойцов с распространенными фамилиями или при наличии ошибок в документах. Банк данных продолжает пополняться [2].

Электронный банк документов «Подвиг народа» был создан по инициативе Департамента развития информационных технологий Минобороны России в 2010 г. Этот специализированный ресурс является крупнейшим в мире архивом документов о награждениях периода Великой Отечественной войны, содержащим уникальную информацию о 12,5 млн награждений орденами и медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги», а также 22 млн оцифрованных карточек учетной наградной картотеки. Особую ценность представляют оцифрованные документы о награждениях, которые не были вручены в военное время; благодаря проекту было выявлено около 500 тыс. таких наград. Проект продолжает ежегодно пополняться новыми документами, включая приказы о награждении военного времени и послевоенного периода [3].

Электронная база данных *«Дорога Памяти»*, созданная по инициативе Министерства обороны Российской Федерации, — часть одноименного музейного комплекса при Главном храме Вооруженных сил России. Цифровой компонент ресурса — *«Галерея Памяти»* — представляет собой электронный архив, призванный собрать фотографии и установленные данные о каждом участнике Великой Отечественной войны и предоставить пользователям возможность найти или добавить информацию о своем герое. Это делает проект общенародным архивом памяти, который постоянно пополняется силами самих пользователей [4].

Особое место среди электронных архивов занимает ресурс *«Поискового движения России»*. В отличие от официальных банков данных Минобороны, этот портал является плодом многолетней работы крупнейшего в стране общественного движения, объединяющего более 45 тыс. волонтеров-поисковиков. Его уникальность состоит в сотрудничестве с полевыми экспедициями: большая часть информации была установлена, уточнена и проверена в ходе поисковых работ на местах боев [5].

Официальный электронный ресурс всенародного движения *«Бессмертный полк России»*. В отличие от государственных архивных порталов, его главная особенность — народный принцип формирования базы данных. Информация вносится самими пользователями — потомками участников Великой Отечественной войны. Поиск ведется по фамилии, имени и отчеству, а также по региону, что помогает найти однофамильцев или возможных родственников. Важной составляющей проекта является *«База ветеранов»*, которая аккумулирует сотни тысяч личных историй, собранных со всей страны и за рубежом. Это делает портал не столько архивным инструментом для установления точных фактов и дат, сколько социальной платформой исторической памяти народа [6].

Народный проект *«Бессмертный полк»* является исторически первым и крупнейшим некоммерческим интернет-архивом, созданным по гражданской инициативе в Томске. Этот ресурс обладает собственной базой данных, которая формировалась силами добровольцев и пользователей на протяжении многих лет. Структура сайта включает несколько важных разделов: в разделе *«Я ищу»* можно разместить запрос на поиск информации о ветеране; *«Поиск информации о человеке»* позволяет опубликовать объявление о поиске погибших или пропавших без вести; раздел *«Поиск по награде/найденным вещам»* содержит информацию для идентификации артефактов; *«Поиск места захоронения»* помогает установить место захоронения солдата; а *«Поиск родных»* предназначен для розыска родственников погибших воинов [7].

Специализированные базы, посвященные плену и репрессиям

«Бессмертный барак» – народный архив памяти жертв политических репрессий СССР. Содержит личные истории, фотографии и документы, недоступные в других источниках [8].

«Возвращенные имена» (vizs.nlr.ru) – проект Российской национальной библиотеки. Указатель Книг памяти и имена жертв блокады Ленинграда [9].

Ресурсы поисковых движений

«Сводная база данных Всероссийского информационно-поискового центра» содержит более 5 млн записей, отсутствующих в ОБД «Мемориал»: данные по советско-финской войне, блокаде Ленинграда, захоронениям в Европе [10].

Информационно-поисковый центр региональной общественной молодежной организации «Объединение «Отечество» Республики Татарстан. Имена из солдатских медальонов – результаты работы поисковых отрядов: установленные имена бойцов, найденных на полях сражений [11].

Поисковый центр «Долина» [12] и «Долг» [13] – базы данных имен, установленных в ходе поисковых работ в Новгородской и Смоленской областях.

Помимо крупных федеральных порталов, существуют региональные базы данных, созданные архивами, поисковыми отрядами, учреждениями культуры.

Региональные архивы и Книги памяти

Книги памяти России (rf-poisk.ru) – каталог ссылок на региональные Книги памяти, которые часто содержат уникальные, детализированные данные о земляках [14].

База данных эвакуированных из Ленинграда «Блокада Ленинграда. Эвакуация» содержит данные на более чем 840 тыс. чел., эвакуированных из блокадного города. Бесценный ресурс для установления судеб мирных жителей [15].

База данных Южного Урала «Вспомним всех поименно!» предоставляет доступ к архивам Челябинской области: сведениям об эвакуированных, награжденных и прошедших фильтрацию [16].

Пермский Государственный архив содержит две уникальные базы: военнопленных (на основе немецких карточек) и жертв политических репрессий [17].

В ходе подготовки к празднованию 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Министерством культуры и националь-

ной политики Кузбасса совместно с Государственной научной библиотекой Кузбасса им. В. Д. Федорова создана база данных «Сибирь – фронт»!, посвященная сохранению памяти о подвигах и отваге сибиряков. В ресурсе отражены сводные количественные данные и списки Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы, воинских формирований (частей и подразделений), эвакогоспиталей, оборонных предприятий, действовавших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на 12 территориях Сибири, ныне входящих в Межрегиональную ассоциацию экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение». Особую важность имеет раздел «Эвакуированные предприятия в Сибири», содержит сведения об эвакуированных и местных предприятиях в годы Великой Отечественной войны на территории Алтайского, Забайкальского и Красноярского краев, Республики Алтай, Республики Бурятия, Республики Хакасия, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областей. К эвакуированным предприятиям Новосибирской области, Томской области и Красноярского края представлены ссылки на ресурсы областных, краевых библиотек и администрации Правительства Алтайского края [18].

«Муниципальная информационно-библиотечная система» города Кемерово активно участвует в сохранении исторической памяти. Специалисты учреждения формируют информационные массивы для федеральных и региональных проектов по увековечиванию памяти участников Великой Отечественной войны. В рамках федерального проекта «Дорога памяти» сотрудниками муниципальных библиотек было внесено 11700 биографических записей о кемеровчанах – участниках войны. При подготовке федерального проекта «Электронная книга памяти. Малая родина» библиотечная система стала активным участником и модератором сбора информации. Имена 39 385 военнослужащих будут увековечены в цифровом пространстве в рамках реализации проекта. Это данные о 38 522 военнослужащих, внесенных в списки Кемеровского районного и городских военкоматов в период 1941–1945 гг., а также о 863 военнослужащих, призванных военкоматами других регионов, но в послевоенные годы проживавших в городе Кемерово.

Региональный проект «Дважды победители» представлен на платформе «Виртуальный музей Кемерово». Проект увековечивает память о кемеровчанах – участниках Великой Отечественной войны, которые не только сражались на фронте, но и в послевоенные годы участвовали в восстановлении народного хозяйства. На сегодняшний день внесено 3043 биографические записи, основанные на опубликованных источниках и материалах, предоставленных жителями города [19].

В ноябре 2022 г. в честь победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в городе Кемерово, столице Кузбасса, создан памятный мемориал воину-освободителю, отражающий воинский и трудовой подвиг сибиряков, их вклад в Великую Победу. Центром мемориального комплекса стала скульптура — копия известного монумента Воина-освободителя в Третьков-парке, в основу создания которого лег подвиг спасения немецкой девочки 30 апреля 1945 г. Николаем Ивановичем Масаловым, советским пехотинцем, уроженцем Кузбасса. На центральной аллее, ведущей к подножию скульптуры Воину-освободителю, расположены пилоны (памятные камни) по числу субъектов РФ — сибирских регионов, членов Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение». На каждом из них увековечены имена Героев Советского Союза, полных кавалеров ордена Славы каждого сибирского региона.

Образ воина-освободителя объединил примеры массового героизма и храбрости советских солдат. Память о солдатах — это не только дань уважения ушедшим, но и важный элемент воспитания патриотизма у нынешнего поколения. Инициативы по сохранению памяти о героях войны способствуют формированию уважения к истории, любви к Родине и осознания того, какой ценой достигнута свобода. В этом контексте работа по увековечению их памяти — это залог того, что подвиги солдат останутся в сердцах людей на долгие годы [21].

L. A. Smirnova

Municipal Information and Library System, Kemerovo, Russia

Using Electronic Databases to Search for Information on Participants of the Great Patriotic War

Abstract. This article provides a brief description of electronic databases for searching for information on participants of the Great Patriotic War. **Key words:** *electronic database, Great Patriotic War, People's Memory.*

Источники и литература

1. Портал «Память народа» [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru> (дата обращения: 09.09.2025).
2. Портал Обобщенный банк данных «Мемориал» [Электронный ресурс]. URL: <https://obd-memorial.ru/> (дата обращения: 09.09.2025).
3. Портал «Подвиг народа» [Электронный ресурс]. URL: <https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (дата обращения: 09.09.2025).
4. Портал «Дорога Памяти» [Электронный ресурс]. URL: <https://1418museum.ru> (дата обращения: 09.09.2025).
5. Портал «Поисковое движение России» [Электронный ресурс]. URL: <https://рф-поиск.рф> (дата обращения: 09.09.2025).

6. Портал «Бессмертный полк России» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.polkrf.ru> (дата обращения: 09.09.2025).
7. Портал «Бессмертный полк» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moypolk.ru> (дата обращения: 09.09.2025).
8. Портал «Бессмертный барак» [Электронный ресурс]. URL: <https://bessmertnybarak.ru> (дата обращения: 09.09.2025).
9. Портал «Возвращенные имена» [Электронный ресурс]. URL: <https://visz.nl.ru> (дата обращения: 09.09.2025).
10. Портал Сводная база данных Всероссийского информационно-поискового центра [Электронный ресурс]. URL: <https://v-ipc.org/svodn> (дата обращения: 09.09.2025).
11. Портал информационно - поисковый центр Региональной Общественной Молодежной Организации «Объединение «Отечество» Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <https://otechestvort.ru/about/?ysclid=mflaix44zo274702135> (дата обращения: 09.09.2025).
12. Портал «Долина» [Электронный ресурс]. URL: <https://poisk-dolina.ru> (дата обращения: 09.09.2025).
13. Портал «Долг» [Электронный ресурс]. URL: <https://центр-долг.рф> (дата обращения: 09.09.2025).
14. Медиаплатформа «Сеть истории» [Электронный ресурс]. URL: <https://historynetwork.ru/membook/?> (дата обращения: 10.09.2025).
15. Портал «Блокада Ленинграда. Эвакуация» [Электронный ресурс]. URL: <http://evacuation.spbarchives.ru> (дата обращения: 10.09.2025).
16. Портал «Вспомним всех поименно!» [Электронный ресурс]. URL: <https://hero.gov74.ru/about> (дата обращения: 10.09.2025).
17. Портал «Пермский государственный архив» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archive.perm.ru/projects/the-80th-anniversary-of-the-victory/> (дата обращения: 10.09.2025).
18. База данных «Сибирь фронту!» [Электронный ресурс]. URL: <http://kemrsl.ru/o-memoriale-voinu-osvoboditelyu.html> (дата обращения: 12.09.2025).
19. Портал «Виртуальный музей Кемерово» [Электронный ресурс]. URL: <https://vm.kemerovo.ru/#/winners> (дата обращения: 10.09.2025).
20. Булаева С. Отлитый в бронзу подвиг // Кузбасс. 2022. 29 сентября (№ 71). С. 5. [Электронный ресурс]. URL: kuzbass-29-sentyabrya-2022 (дата обращения: 10.09.2025).
21. Молочаев И. П. Боевой путь сибирских дивизий в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Новосибирск: Изд-во СО РАН НИЦ ОИГТМ, 2000. 323 с.

УДК 725.945

Д. М. Шадрина

Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия

Мемориальные объекты г. Бийска как фактор сохранения исторической памяти регионального сообщества

Аннотация. Статья посвящена исследованию мемориальных объектов в Бийске, установленных в честь героев Гражданской и Великой Отечественной войн. Автор анализирует их роль в формировании исторической памяти, коллективной идентичности и патриотизма. В ходе работы рассмотрено более тридцати мемориальных досок и других памятных знаков, посвященных значимым историческим событиям и личностям. Памятники не просто сохраняют историческую память, но и служат инструментом воспитания молодежи, отражая ценности разных эпох. Подчеркивается важность сохранения мемориального наследия и повышения его доступности для общественности. **Ключевые слова:** мемориализация, коммеморация, Гражданская война, Великая Отечественная война, памятник, мемориальные доски, мемориальные комплексы, барельеф, мемориальные объекты.

Коммеморация выступает важным фактором конструирования коллективной идентичности и занимает заметное место в междисциплинарном поле «мемориальных исследований». Современные авторы указывают на значимость изучения механизмов распространения и трансляции «образов прошлого», культурных символов, когнитивных схем [1, с. 9]. Механизмы мемориализации осуществляются посредством различных форм культурного выражения, среди которых особое значение приобретает создание мемориальных комплексов, бюстов, мемориальных досок, направленных на сохранение памяти прошлого нашей страны. В статье рассматривается феномен культивирования памяти о героях Гражданской и Великой Отечественной войн в культурном облике города Бийска.

Гражданская война в России явилась итогом революционного кризиса начала XX в. [3]. Память о Гражданской войне еще до ее окончания осознавалась большевиками как материал, ценный для пропаганды, направленной на самолегитимацию партии, отвоевавшей власть. Неоднозначность и изменчивость социальной памяти, ее априорная неполнота и противоречивость преодолевались посредством советской политики памяти, направленной на унификацию коллективных представлений о недавнем военно-революционном прошлом [4, с. 29–34].

Памятник борцам за власть Советов, открытый в 1957 г. (автор художник А. П. Марков), расположен в сквере имени К. И. Фомченко. Он создавался как символ борьбы за дело пролетарской революции, дань памяти павшим в борьбе за установление советской власти в г. Бийске.

Представляет собой обелиск из кирпича в виде сужающейся кверху колонны на постаменте и ступенчатом основании [5, с. 51–52].

В 1959 г. на территории при сквере по ул. Вагонная был установлен памятник, посвященный подпольной большевистской группе П. М. Мерлина. Данная группа была организована в январе 1919 г. для борьбы с контрреволюцией, в нее входило 22–26 человек. Группа планировала восстание на 20 мая, но 18 мая была арестована по доносу [5, с. 53–56]. П. М. Мерлин, М. К. Казанцев, Н. М. Казанцев, В. С. Шадрин и М. М. Митрофанов были приговорены к повешению, замененному на расстрел. Их казнили 26 июня 1919 г. в лесу за вокзалом.

Помимо крупных комплексов участникам Гражданской войны со стороны «красных», в городе есть персонализированные мемориальные доски представителям большевистских подпольных и партизанских движений, а также доски на зданиях, связанных с утверждением власти советов. По адресу: ул. Красильникова, 135, установлена памятная доска на доме, в котором жил в 1912–1915 гг. революционер и участник Гражданской войны Андрей Георгиевич Зенькович. Его революционная деятельность напрямую не была связана с Бийском, но память о нем как о значимом деятеле большевистской партии была увековечена.

На доме по адресу: ул. Захара Двойных, 1 установлена мемориальная табличка в честь участника борьбы за власть Советов в Бийске. Захар Яковлевич Двойных был первым руководителем бийского Совета (1917) и участвовал в революционном движении [7, с. 11–14]. В 1918 г. был арестован, в 1919 г. бежал к красным партизанам, в 1923 г. вернулся в Бийск и работал председателем Рабоче-крестьянской инспекции. В 1928 г. награжден орденом Красного Знамени. Умер в 1946 г. [8].

Таким образом, мемориальные объекты, посвященные участникам Гражданской войны, занимают важное место в культурном облике города. Они не только служат памятниками, но и отражают политические реалии советского времени. В соответствии с установками официальной идеологии, направленной на обеспечение социальной солидарности и конструирование советской идентичности, мемориализация событий и участников революционных событий и Гражданской войны касалась исключительно сторонников партии большевиков и советской власти. Память о белом движении была искоренена в культурном пространстве советского государства. Контрреволюционерам давали ярко-негативную оценку, представляя их в образе бандитов и реакционеров.

Мемориализация героев Великой Отечественной войны осуществляется посредством различных форм культурного выражения, среди

которых особое значение приобретает создание мемориалов, направленных на сохранение памяти о героическом прошлом нашей страны.

Главный памятник города – мемориальный комплекс воинам-бийчанам, павшим на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945). Идея создания мемориала возникла к 20-летию Победы в 1965 г. при поддержке председателя горисполкома Л. Т. Гаркавого [9, с. 182]. Памятник создан по проекту художника Н. Н. Мотовилова и скульптора Ю. Н. Гребенникова. Торжественное открытие состоялось 26 октября 1968 г. Мемориал расположен в центре города на обширной территории. Высота стелы – 7 м, барельефа солдата – 4 м. На правой части стелы – барельеф солдата с автоматом и надпись: «Воинам-бийчанам». У подножия горит вечный огонь. На подиуме установлена прямоугольная тумба с табличками: «Великая Отечественная война 1941–1945». Слева от подиума – стены с мемориальными досками, где указаны имена 11576 погибших бийчан. Справа – стилобат с шестью барельефами героев Советского Союза: Александра Васильевича Спекова, Николая Игнатьевича Трофимова, Григория Васильевича Прованова, Григория Семеновича Васильева, Акима Андреевича Немтинова, Николая Петровича Красильникова.

В заречной части города находится второй крупный мемориальный комплекс в честь героев Великой Отечественной войны (1941–1945). Он включает две бетонные плиты с мемориальными досками и барельефными надписями. На правой стене выгравирована надпись: «Они сражались за Родину». На левой стене – «Память о них вечна». Эти мемориальные плиты установлены на прямоугольном постаменте. По центру перед ними установлен нагрудный бюст Героя Советского Союза А. В. Спекова (открыт в 1983 г.). Памятник выполнен из бетона и установлен на двухступенчатом высоком постаменте с надписью: «Герой Советского Союза Спеков Александр Васильевич родился в 1917 г. 25 января 1940 г. в неравном бою с белофиннами, попав в окружение, из горящей лесной избушки уничтожал противника гранатами. Последней гранатой взорвал он вместе с собой врагов. Указом Президиума Верховного Совета СССР А. В. Спекову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза».

Помимо этого, в Бийске установлены памятные знаки, посвященные юбилейным датам Победы. На ул. Героя Советского Союза Васильева, 43, находится стела к 30-летию Победы, а на территории ПО «Сибприбормаш» – монумент к 40-летию.

Персонализированные мемориальные доски увековечивают память героев Великой Отечественной войны. На здании педагогического колледжа установлены доски с именами Ивана Михайловича Березуц-

кого (1918–2000), Дмитрия Тимофеевича Пастухова (1923–1949) и Иринея Федоровича Беляева (1914–1943).

В 2006 г. на школе № 4 установлена доска Герою Советского Союза Сергею Семеновичу Баканову (1911–1990), за форсирование Одера [10]. В 2020 г. на доме по адресу переулок Училищный, 4, открыта мемориальная доска Герою Советского Союза Павлу Свистову (1924–1984), отличившемуся в боях за с. Болдурешты Молдавской ССР [11, с. 271]; в 2014 г. на доме Коммунаров, 14, – Нине Ильиничне Ширяевой (1922–2013), единственной женщине-танкистке из Алтая [12]. На стене школы № 1 установлена мемориальная доска Спартаку Михайловичу Чавкину (1925–2017), освобождавшему оккупированную Европу и штурмовавшему Берлин. 2 мая 1945 г. он расписался на рейхстаге: «Комбат с Алтая» [13].

В 2020 г. на школе № 7 установили табличку Аркадию Алексеевичу Кривошапкину (1921–2018) за форсирование Дуная в 1944 г. [14]. На Мухачева, 230/1, доска Дарье Никитичне Дмитриенко (Семеновой) (1926–1994), медсестре, участвовавшей в боях за Берлин и оставившей надпись на рейхстаге: «От Сибири до Берлина прошла боец Семенова» [15].

Неперсонализированные доски находятся на зданиях госпиталей и эвакуированных заводов: Бийского котельного завода, завода «Электротеперь», «Продмаш», обувной фабрики и мясоконсервного комбината.

Таким образом, герои Великой Отечественной войны остаются для жителей Бийска символами мужества и самоотверженности, а память о Великой Победе сохраняется путем создания мемориальных комплексов, барельефов, бюстов, памятных знаков и досок, установленных в честь участников и событий этого времени.

В целом коммеморативные практики помогают формировать коллективное историческое сознание и сохранять культурный код страны. Они характеризуют деятельность государства и общественных объединений по установлению и сохранению историко-культурных объектов в соответствии с идейно-ценностными ориентирами советского и современного российского общества, способствуют созданию и трансляции исторических представлений локальных социумов о героическом «общем прошлом» [16].

D. M. Shadrina

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Biysk memorial sites as a factor in preserving the historical memory of the regional community

Abstract. The article is devoted to the study of memorial sites in Biysk, erected in honor of the heroes of the Civil and Great Patriotic Wars. The author analyzes their role in the formation of historical memory, collective identity and patriotism. In the

course of the work, more than thirty plaques and other memorabilia dedicated to significant historical events and personalities were reviewed. Monuments not only preserve historical memory but also serve as a tool for educating young people, reflecting the values of different eras. In conclusion, the importance of preserving the memorial heritage and increasing its accessibility to the public is emphasized. **Key words:** *memorialization, commemoration, Civil War, Great Patriotic War, monument, memorial plaques, memorial complexes, bas-relief, memorial objects.*

Источники и литература

1. Событие в истории, памяти и нарративах идентичности / под ред. Л. П. Репиной. М.: Аквилон, 2017. 400 с.
2. Данилин А. Б., Евсеева Е. Н., Карпенко С. В. Гражданская война в России (1917–1922) // Новый исторический вестник. 2000. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskaya-voyna-v-rossii-1917-1922> (дата обращения: 25.04.2025).
3. Красильникова Е. И. Память сибиряков о гражданской войне: коммеморации 1920-х – 1930-х гг. // Гражданская война в России 1917–1922: историческая память и проблемы мемориализации «Красного» и «Белого» движения. М.: Рос. науч.-исслед. ин-т культур. и природ. наследия им. Д. С. Лихачева, 2016. С. 29–34.
4. Историко-революционные памятники Алтайского края. Барнаул: Пикет, 2001. 312 с.
5. Зенькович Андрей Георгиевич // Офицеры РИА [Электронный ресурс]. URL: https://ria1914.info/index.php/Зенькович_Андрей_Георгиевич (дата обращения: 07.08.2025).
6. Гришаев В. Ф. Прописаны навечно: о людях, именами которых названы улицы Бийска. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1976. 88 с.
7. Энциклопедия Алтайского края. Т. 2. 1996. 488 с.
8. Памятник без документов: как в Бийске строился Вечный огонь // наш Бийск [Электронный ресурс]. URL: <https://nb22.ru/gorod/pamyatnik-bez-dokumentov-kak-v-bijske-stroilsya-vechnyj-ogon.html> (дата обращения: 09.09.2025).
9. Мемориальный комплекс воинам-бийчанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // историческийбагаж.рф [Электронный ресурс]. URL: [https://историческийбагаж.рф/post/memorialnyy-kompleks-voinam-biychanam,-pogibshim-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-\(1941-1945\)-3989](https://историческийбагаж.рф/post/memorialnyy-kompleks-voinam-biychanam,-pogibshim-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-(1941-1945)-3989) (дата обращения: 09.09.2025).
10. Баканов Сергей Семенович (1911–1990) // Официальный сайт правительства Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <https://altairegion22.ru/territory/kto-est-kto/spisok/bakanov-sergei-semenovich-19111990> (дата обращения: 10.09.2025).
11. Белозерцев В. Ф. Свистов // Бийск: энциклопедия / гл. ред.: К. Г. Колтаков, В. П. Никишаева. Бийск: БПГУ, 2009. С. 271.
12. Женщины-танкисты Великой Отечественной войны. Нина Бондарь // Военное обозрение [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/69453->

- zhenschiny-tankisty-velikoy-otechestvennoy-voyny-nina-bondar.html (дата обращения: 10.09.2025).
13. Каршева Н. Комбат с Алтая: имя штурмовавшего Берлин бийчанина увековечат на мемориальной доске / Бийский рабочий: электронный журнал. [Электронный ресурс]. URL: <https://biwork.ru/news/kombat-s-altaa-ima-sturmovavsego-berlin-bijcanina-uvekovecat-na-memorialnoj-doske?ysclid=mf dvaouxzj251424704>. (дата обращения: 10.09.2025).
 14. Кривошапкин Аркадий Алексеевич // Официальный сайт правительства Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <https://altairegion22.ru/territory/kto-est-kto/spisok/krivoshapkin-arkadii-alekseevich-19211956> (дата обращения: 10.09.2025).
 15. В Бийске установят мемориальную доску ветерану ВОВ, дошедшей до Берлина, Дарье Никитичне Дмитриенко // Наш Бийск [Электронный ресурс]. URL: <https://nb22.ru/gorod/v-bijske-ustanovyat-memorialnuyu-dosku-doshedshej-do-berlina-dare-nikitichne-dmitrienko.html?ysclid=mfdsupfkvv515321183> (дата обращения: 10.09.2025).
 16. Ибрапилова З. А. Роль коммеморативных практик в процессе функционирования и развития исторической памяти // Манускрипт. 2016. № 2 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kommemorativnyh-praktik-v-protsesse-funktsionirovaniya-i-razvitiya-istoricheskoy-pamyati> (дата обращения: 24.09.2025).

УДК 94(571.150)

Т. К. Щеглова

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Военно-научное общество Сибирского военного округа и сельские краеведы в 1950–1980-е годы: взаимодействие и формы работы над памятью о гражданской войне на Алтае

Аннотация. Рассмотрены советские практики сотрудничества общественных организаций ветеранов войн и краеведов Алтайского края по изучению и мемориализации памяти о Гражданской войне, деятельность региональных Военно-научных обществ отставных военных и офицеров запаса при Сибирском военном округе, их влияние на сельское краеведение и детско-молодежное краеведческо-поисковое движение, пути и формы мемориализации памяти о Гражданской войне, развитие исторической памяти, формирование культурной памяти и меморативного ландшафта в советское время. **Ключевые слова:** Военно-научное общество при Сибирском военном округе (Алтайское и Новосибирское отделение ВНО), сельские краеведы, детско-молодежное краеведческо-поисковое движение, мемориализация, коммеморация, советское время.

Новое/старое краеведение – работа с терминами. ВНО и краеведение. Важнейшей частью историко-культурного наследия России и Алтайского края являются продукты исторической, социальной и куль-

турной памяти. Для краеведов и учителей истории, особенно сельских школ, где нет архивов или солидных библиотечных фондов, даже при наличии интернет-материалов, работа с памятью населения и хранящейся в ней информации является едва ли не доминирующей. Поэтому для организаторов поисково-исследовательской работы в школах, сельских библиотеках или муниципальном архиве нужно уметь разбираться в видах памяти, а также в путях и способах ее изучения, сохранения и популяризации, которые являются частью процессов памятования, мемориализации и коммемораций. Их традиции сформировались в предыдущие столетия. В советское время значительный вклад в эти процессы внесли военно-научные общества отставных военных и офицеров запаса, существовавшие в 1958–1997 гг. при военных округах (в Сибири – ВНО при Сибирском военном округе с центром при Доме офицеров г. Новосибирска) и оказавшие значительное влияние на сельское краеведение и детско-молодежное поисковое движение. Это было связано с тем, что в основе общественных практик гражданского воспитания лежала преемственность поколений. Военно-научные общества, воссоздавшиеся после окончания Великой Отечественной войны¹, состояли из участников двух войн – Гражданской и Отечественной. Они были созданы как региональные отделения при Совете ВНО Сибирского военного округа при Доме офицеров г. Новосибирска – Алтайское, Омское, Красноярское, Новосибирское отделения и отделы – Кемеровский и Бийский. Базировались они при военкоматах и возглавлялись отставными военными в генеральских званиях. В Новосибирском отделении председателем был генерал-майор Г. П. Сокуров, в Алтайском отделении – генерал-майор М. Т. Карначев. ВНО можно назвать ветеранской общественной организацией. Военно-научные общества стали важнейшей движущей силой краеведческо-поисковых движений в сибирских регионах. Строили свою работу на совместной деятельности с другими ветеранскими, детскими и молодежными общественными движениями и организациями. В этом взаимодействии с детско-молодежными дви-

¹ Их история уходит в «царское» время – во вторую половину XIX в., тогда же появились первые Дома офицеров. Возродились уже на новой советской основе в 1920-е гг. при содействии таких «красных генералов», как М. В. Фрунзе. В 1930-е гг. ВНО слились с Осоавиахимом (Обществом содействия обороне, авиационному и химическому строительству), а в 1950-е гг., после того как эта организация вошла в состав ДОСААФ, ВНО возродились как самостоятельные ветеранские организации, создав сеть во всех регионах СССР при Домах офицеров и военкоматах. Как и многие советские сетевые общественные практики, перестали существовать в 1990-е гг., кроме Белоруссии, где ВНО по-прежнему базируется при Доме офицеров в Минске.

жениями и сельскими краеведами важнейшую роль играла работа с памятью и ее разными видами — исторической, социальной, культурной.

Историческая память часто сопрягается с национальной памятью, отражается в учебных и официальных версиях истории. Она служит укреплению и консолидации общества, его коммуникациям с государством, формированию комфортной общественной атмосферы; выполняет роль скреп гражданского общества. При этом она не исключает мотивов покаяния (например, за массовые репрессии 1930-х гг.) или прославления (например, мемориализация героев войн или передовиков производства). Пролонгируется историческая память от поколения к поколению в первую очередь государством и самим обществом, поэтому зависит от их отношения к тем или иным значимым для государства или для общества событиям и деятелям, повлиявшим на ход истории в прошлом. Историческая память может быть подвержена политизации и идеологизации в любом государстве как на западе, так и на востоке; может совпадать или не совпадать с общественными настроениями и обыденными представлениями. Формируется она чаще сверху вниз — от государства к обществу, может выливаться в гражданские акции под влиянием пропаганды и агитации. Негативным примером служит развернувшаяся под влиянием государственной политики «борьба с памятниками» в Западной и Восточной Европе, например «снятие с пьедестала» памятников русскому поэту А. С. Пушкину и «русской императрице-завоевательнице» Екатерине II в Украине, художнику И. К. Айвазовскому как армянину в Азербайджане и т. п.

Социальная память — это информация, которая хранится в семье или социуме (сельском) и передается изустно от поколения к поколению. Она базируется на эмпирическом опыте участия членов семьи в тех или иных исторических событиях. Поэтому сроки ее ограничены диапазоном от 3 до 5–6 поколений и полностью зависят от семейной культуры памяти. У одних этнических групп она хранится дольше (традиция шежере у тюркских народов, ведущих кочевой образ жизни скотоводов), у других традиции сохранения долгой социальной памяти о предках не сформировались (чаще у народов, ведущих оседлый образ жизни земледельцев).

И, наконец, культурная память — это «отверждение памяти» через формирование мест памяти путем установки памятников и памятных знаков, через увековечивание памяти о событиях и людях в книгах и фильмах, через поисково-исследовательскую работу и написание школьных работ, через создание тематических экспозиций в школьных, муниципальных или государственных музеях и других формах сохране-

ния культурной памяти. И социальная, и культурная память часто иницируется снизу вверх. Примером на современном этапе служит повсеместное движение за установку памятных знаков на месте исчезнувших сел с проведением «сездов» бывших жителей для памятования тех, кто населял их [1]. При этом социальная память зависит от семьи или сельского общества, но подвержена государственной «политике памяти». Примером является замалчивание о раскулачивании в сельских семьях вследствие табу на тему репрессий в советское время. Культурная память также может формироваться сверху вниз – от государства или региональных властей – и снизу вверх. В первом случае это увековечивание в 1990-е гг. жертв депортаций как принудительных переселений в годы войны.

Сохранение тех или иных видов памяти относится к процессу памятования, мемориализации и коммемораций. Они определяются государственной политикой памяти и в определенной степени зависят от воли общества и его усилий.

Под памятованием мы понимаем в том числе и процессы сохранения памяти о чем-то или о ком-то с организацией мест памяти и проведением коммеморативных мероприятий. Они могут иницироваться самим обществом; могут входить или не входить в сетку государственных или региональных официальных мероприятий. Мемориализация – это процессы, объединяющие усилия государства и общества по сохранению памяти путем установки памятных знаков, памятников, мемориалов. Коммеморации – это, собственно, сами действия и формы трансляции этой памяти от поколения к поколению через годы, десятилетия и даже тысячелетия в зависимости, во-первых, от государственной политики памяти, которая способствует сохранению или наоборот забыванию, во-вторых, от общественной культуры памяти, которая также способствует сохранению памяти или ее забвению, на уровне как семьи, так и локального сообщества или всего общества.

Меморативный ландшафт – это часть культурного ландшафта, связанная с формированием мест памяти, посвященных историческим событиям и деятелям, тогда как к культурному ландшафту в целом относятся все объекты природного ландшафта, являвшиеся результатом воздействия, в том числе хозяйственного воздействия человека.

Советские практики развития мемориальной культуры и формирования культурного/меморативного ландшафта. Во всех населенных пунктах Алтайского края есть меморативный ландшафт как часть культурного ландшафта [2]. Подавляющая часть его сформировалась в советское время, для которого было характерно несколько осо-

бенностей. Во-первых, имело место регулирование государством процессов формирования исторической памяти и создания меморативного ландшафта, в том числе в рамках политико-идеологического конструирования прошлого. Во-вторых, работа по его формированию и сохранению исторической памяти велась не только через коммуникации партийно-государственных структур и общества — сверху вниз; особенностью советских государственно-общественных практик являлась организация диалога разных поколений — дедов, отцов и внуков. В-третьих, коммуникативность советских практик базировалась на совместной и очень тесной работе ветеранских и детско-молодежных обществ над памятью фронтовиков и тружениц тыла, с одной стороны, и октябрят, пионеров и комсомольцев — с другой. В-четвертых, в этом взаимодействии детей и молодежи с ветеранами большую роль играли сельские краеведы, которые выступали коммуникаторами в диалоге поколений.

На 1960–1980-е гг. выпал очередной подъем краеведческого движения¹, которое на современном этапе, особенно с уходом поколения увлеченных и патриотически настроенных «советских» краеведов, находится на стадии затухания и «перезагрузки». Одной из потерь современного сельского краеведения является отсутствие массового детско-молодежного поискового и туристического движения, во время которого большое место уделялось связям младших поколений со старшими — ветеранами труда и войн. С потерей межпоколенных связей происходит обеднение гражданских меморативно-коммеморативных практик. Негативную роль сыграли противостояние поколению «совков» и «комуняк» и отмена советского наследия в 1990-е гг.

На современном этапе поиска путей формирования гражданского общества ценным является опыт работы по изучению и презентации исторической, социальной и культурной памяти с опорой на диалог старшего и младшего поколения в советское время, который был прерван в 1990-е гг. через противопоставление поколений и смену ценностей. Одним из удачных проектов краеведческого движения «по-советски» являлось поисковое движение конца 1950–1980-х гг., в котором посредниками между поколениями часто становились сельские краеведы.

Военно-научное общество Сибирского военного округа и его региональные отделения. Среди ветеранских организаций как обществ представителей старших поколений большую роль сыграло Военно-научное общество отставных военных и офицеров запаса, создан-

¹ О подъемах и падениях краеведения в XX столетии автор писала неоднократно, см, например, [3].

ное на территории Сибирского военного округа с центральным органом управления при Доме офицеров г. Новосибирска (1958 г.), региональными отделениями (Алтайским, Новосибирским, Омским, Красноярским) и подотделами в Бийске и Кемерово. В 1950–1960-е гг. они занимались изучением гражданской войны в Сибири с опорой на индивидуальную память и эмпирический опыт ее участников – партизан. В том числе они проезжали по местам сражений гражданской войны, выявляли и описывали места сражений, фиксировали места расстрелов или массовых захоронений партизан и инициировали установку памятных знаков, обследовали и описывали установленные в 1920–1930-е гг. памятники погибшим в селах крестьянским партизанам. Они же занимались популяризацией памяти о гражданской войне и ее героях, инициировали написание художественной и научной литературы, в том числе через подготовку и защиту кандидатских диссертаций.

Одной из форм работы с памятью являлись экспедиции по местам гражданской войны в Сибири, в ходе которых реализовывались в совокупности все задачи – записи рассказов партизан, визуальный осмотр мест сражений, фотофиксации захоронений, мест памяти и памятников, фотофиксация мест памяти, написание по результатам этих экспедиций книг. Примерами являются известные на Алтае книги одного из самых популярных писателей Г. В. Егорова «Солона ты, земля» и «Крушение Рогова», в которых реализован собранный им в экспедициях материал. Наиболее известными экспедициями, следы которых нам удалось зафиксировать в деятельности знаменитых в 1960–1990-е гг. краеведов Алтая (Е. С. Назарова, В. М. Комарова, Г. Н. Блинова и др.), были экспедиции Новосибирского ВНО СибВО в Причумышье и по местам партизанских армий в Горном Алтае и Горном Чарыше (1959, 1960, 1961 гг.) и Алтайского отделения АО ВНО СибВО в Степном Алтае по местам боев армии Е. М. Мамонтова (1961, 1962 и 1963 гг.). Полевые дневники и экспедиционные материалы этих шести экспедиций хранятся соответственно в Государственном архиве Новосибирской области (ГАНО. Ф. Р-2371) и Государственном архиве Алтайского края (Ф. Р-1578).

Сейчас эта тема попала в разработку сотрудников кафедры отечественной истории и Центра этнографии и устной истории. Но изданные работы [4–7] – это начало исследований о деятельности этих ветеранских организаций и их вкладе в формирование исторической и культурной памяти о красногвардейской истории и партизанском движении на Алтае, о самих участниках ветеранского движения ВНО – отставных военных, офицеров запаса, которые были фронтовиками войн, в том числе их месте в диалоге поколений и в связях ветеранов с детско-мо-

лодежными движениями. Например, глава Алтайского отдела ВНО генерал-майор М. Т. Карначев был главой краевого штаба игры «Зарница», главой Алтайского штаба Всесоюзного похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, входил в президиум Алтайского отделения Всесоюзного общества по охране памятников истории и культуры и др. [8].

В деятельности ВНО по мемориализации военной памяти на протяжении 1950–1990-х гг. можно выделить два этапа. На первом этапе (1950–1970-е гг.), когда многие члены ВНО были участниками гражданской и Великой Отечественной войн, они, завершив военную карьеру, сосредоточились на работе с социальной и культурной памятью о Гражданской войне, проводили большую поисковую работу по выявлению, опросу и записи бывших партизан¹. В основе работы лежали встречи и работа с партизанами и фронтовиками, с одной стороны, и с школьниками — с другой. Акцент на гражданской войне был обусловлен тем, что на этом этапе еще были живы партизаны и сельские жители — участники событий.

На втором этапе, со сменой поколения партизан гражданской войны фронтовиками и ветеранами Великой Отечественной войны, члены ВНО сосредоточились на работе над памятью — исторической, социальной и культурной — о Великой Отечественной войне. В этой работе важнейшим направлением являлась работа с молодежью — начиная со встреч с ветеранами, которые «врастали» в краеведческо-поисковое и гражданско-патриотическое движение. Отставные военные-фронтовики внесли огромный вклад в формирование памяти о Великой Отечественной войне, ставшей ядром исторической памяти российского общества.

ВНО, сельское краеведение и память. Экспедиционная работа в муниципальных архивах показывает, что члены ВНО тесно работали с краеведами районов края и оказывали содействие им в изучении и формировании памяти о Гражданской войне. О влиянии военных ветеранов на ее формирование еще предстоит изучить². Очень важными источни-

¹ Многие материалы хранятся в фондах ГАНО и ГААК; многие материалы, например магнитофонные ленты с записями партизан экспедиций АО ВНО, были переданы в АГКМ [9], но на сегодняшний день в фондах АГКМ найти их не удалось.

² В настоящей статье автор не касается дискуссионных вопросов о гражданской войне, не выясняет, кто более виноват — красное или белое движение, не определяет, чья — красногвардейская или белогвардейская — версия гражданской войны более объективна. В последнее время как в науке, так и в общественной практике установилось сложное отношение к истории революций и гражданской войны, в том числе

ками о совместной деятельности краеведов с ВНО и его влиянии на их работу с памятью являются формирующиеся в муниципальных сельских районах края личные фонды краеведов. Работа по комплектованию личных фондов краеведов в муниципальных архивах активизировалась в последние годы. Благодаря этому сохраняются созданные ими коллекции по истории сел и районов края; одновременно эти фонды служат меморативными площадками по увековечиванию жизни и деятельности сельских жителей¹.

О влиянии Военно-научного общества на формирование исторической памяти о гражданской войне служат выявленные в муниципальных музеях и муниципальных архивах Алтайского края документы. В одних из них отражаются отклики бывших партизан на деятельность ВНО, в других сохранились следы сотрудничества краеведов с ВНО. Их анализ отражает особенности процессов формирования исторической памяти в советское время. Первым таким документом из коллекции воспоминаний² Алтайского государственного краеведческого музея являются «Записки «по местам бывлых походов» Д. Д. Яценко [11] в котором автор, прямо указывает, что его вдохновила на запись воспоминаний об участии в гражданской войны информация в газете об экспедиции Новосибирского ВНО в 1959 г. в Причумышье по местам партизанских боев, участником которых он был. Его письмо-воспоминание демонстрирует коллективную работу по формированию коллективной памяти о гражданской войне. Толчком к написанию своей индивидуальной истории участия в партизанском движении Причумышья стала публикация

в экскурсионно-музейной работе музеев разного уровня – от муниципальных до региональных. Отметим лишь, что гражданская война на Алтае отличалась по формам и характеру от войны в Центральной России, втянула значительные массы крестьянства, которые составили основу партизанских армий, начинавшихся с отрядов самообороны. Именно поэтому многие памятники в селах посвящены односельчанам или крестьянам окрестных сел погибших в годы гражданской войны. Сейчас они стоят по умолчанию в центре населенных пунктов.

¹ Например, в основном фонде АГКМ хранится «Тетрадь-дневник экспедиции по историческим местам партизанских боев армии Мамонтова Е. М., начавшейся 20 июля 1961 г., принадлежавшая Карначеву М. Т.» [10]. А в ГААК в личном фонде М. Т. Карначева хранятся полевые дневники и путевые записки экспедиций и деятельности АО ВНО, в том числе с подробным описанием событий в селах. Есть большой материал о работе ВНО в фонде известного писателя Г. В. Егорова.

² В АГКМ, к сожалению, нет самостоятельного фонда воспоминаний участников Гражданской войны; часть воспоминаний находится в основном фонде музея, часть в научно-вспомогательном и разбросаны по личным комплексам участников революции и Гражданской войны.

в центральной прессе (газета «Советская Россия») о проведенной Новосибирским отделением ВНО экспедиции (в ней же участвовал и Г. В. Егоров, который под ее влиянием написал известную работу «Крушение Рогова»). В самом начале своего письма, которое постепенно трансформируется в развернутое воспоминание, он пишет¹: «Дорогие товарищи! Я прочитал в газете „Советская Россия“ от 21 августа 1959 года за № 196 Вашу заметку тов. ЗАВАЛИШИНА „По местам бывлых походов“, и решил написать Вам это письмо. Вы собираете материал для изучения партизанского движения в Сибири, проходившего по правобережью Оби. Я, конечно, не знаю, в каком направлении работает Ваша комиссия и какие места партизанского движения изучает, но, тем не менее, я решил написать коротенько об одном партизанском отряде, в котором я находился со дня его организации и до последнего дня его существования / действия/.

Это бывший отряд ГРОМОВА, который был сформирован в 1919 году в бывшей Талицкой волости, ныне Залесовский район, Алтайского края. Сам я бывший партизан из отряда ГРОМОВА /Аносова/ В этом отряде я был с начала его организации и до прихода Советской Армии, в отряде я был разведчиком и участвовал во всех операциях проводимых этим отрядом, т. е. в боевых действиях.

Фамилия моя ЯЦЕНКО Дмитрий Данилович, родом из села Талица, Залесовского района, Алтайского края. В настоящее время я проживаю в городе Нальчике, Кабардино-Балкарской АССР, в этой республике я живу с 1944 года после войны. В Отечественной войне я тоже был участником и находился на фронте. Живя в Нальчике здесь приходится читать местные газеты, смотреть на группы снимков в газетах бывших партизан 1919 года, читать книжки местных издательств, о воспоминаниях бывших партизан гражданской войны, о их подвигах и когда читаешь, то вспоминаешь прошлое и думаешь, а ведь когда-то и в нашем крае были такие же отряды, боролись за завоевание Советской Власти, но только подумаешь и вспомнишь, а почитать не пришлось, теперь видимо Ваш труд даст возможность познакомиться шире и глубже, чем я знал о партизанском движении нашего края, и тем более это хорошее дело ознакомит нашу молодежь о прошлой борьбе их отцов, дедов и братьев. Это очень хорошее начатое Вами дело, и я очень рад бу-

¹ В отрывке сохранены орфография и акцентирование мысли выделением слов заглавными буквами. В письме отражается типичный портрет человека — ветерана двух войн, его гражданская позиция.

ду если смогу получить такую книжку пройденного пути, бывших партизан правобережья Оби, ибо частица доли в этом движении есть и моя.

Я коротко хочу написать Вам оставшееся в моей памяти о партизанском отряде ГРОМОВА его в самом зародыше существования и действия, не знаю возможно он Вам поможет кое в чем этот материал, а возможно он окажется Вам совершенно не нужным».

В этом отрывке мы видим отголоски коллективной работы над памятью о Гражданской войне. Она началась еще в 1920-е гг. с созданием Истпарта, одной из задач которого было написание гражданской войны участниками тех событий. Как было сказано на заседании Истпарта А. И. Елизаровой (Ульяновой) и М. С. Ольминским (РГАСПИ. Ф. 71), толчком стало то, что за границей появились мемуары белых генералов с их собственной интерпретацией событий. А в Советской России основными участниками были «безграмотные или малограмотные крестьяне» и рабочие, не способные письменно зафиксировать свой личный опыт. Именно для этого была организована работа советской интеллигенции по проведению интервью и записи воспоминаний участников гражданской войны, которая положила начало созданию и развитию «устной истории по-советски», тому, что автор называет «хождением в народ» академиков за информацией [12].

Другой документ, выявленный уже в архивах Заринского краеведческого музея, — «Об организации краеведческой работы в школе» — отражает взаимодействие ВНО и краеведов, влияние экспедиционной деятельности ВНО на сельское краеведение и массовое поисковое туристско-краеведческое движение детей и молодежи Алтайского края. Он принадлежит известному краеведу Евгению Семеновичу Назарову (с. Сорокино, Сорокинский район, ныне г. Заринск), основателю музея. В нем мы находим влияние ветеранов и ВНО на детско-молодежное поисковое и походно-туристское движение. В отчете и дневниках, которые вел Евгений Семенович во время поисково-туристических походов на велосипедах, пишется о связях организованного им отряда красных следопытов с маршрутами экспедиций ВНО. В частности, организация велосипедного похода по маршруту экспедиции Новосибирского отделения ВНО по изучению партизанского движения в Причумышье на территории Сорокинского района в 1959 г. Е. С. Назаров создал в 1964 г. в стенах своей школы один из первых отрядов красных следопытов. Вот что он пишет: «Основным направлением в работе следопытов стал поиск материалов об участниках гражданской войны и Великой Отечественной войны. Простор для деятельности представляется широкий, можно сказать, что была нетронутая целина. Даже в краевед-

ческой литературе история гражданской войны в Причумышье, одном из крупнейших очагов партизанского движения на Алтае, освещена была схематически. Этой теме было отведено всего несколько страниц в историческом очерке под редакцией Т. А. Кулакова „Борьба за власть Советов на Алтае“, в книге А. А. Худякова „Гражданская война на Алтае“; некоторые вопросы освещались в периодической литературе края. Большой интерес у читателя вызывает историческая повесть Г. Егорова

Рис. 1. Е. С. Назаров.

ва „Крушение Рогова“, написанная на основании действительно фактов и событий, с которыми знакомилась научная экспедиция [в ее составе был и Г. Егоров. — *Т. III*]. Военно-научного общества при Новосибирском Доме офицеров. Экспозиция собрала большой материал, надо надеяться, в недалеком будущем история партизанского движения в одном из наиболее сильных очагов народного восстания будет должным образом освещена» [13]. Организованный Назаровым длительный велосипедный поход по местам действовавших в 1919 г. партизанских отрядов, объединившихся в Чумышскую дивизию, проходил по маршруту: Сорокино — Хмелевка — Мунтай — Зырянова — Жуланиха — Сунгай — Дмитро-Титово — Гришино — Средне-Красилово — Сорокино (см. схему, рис. 2).

Материал о совместной работе Новосибирского отделения ВНО с краеведами содержится и в муниципальном архиве другого районного центра — Косихе, в фонде краеведа Григория Никитича Блинова (1906–1991) [14].

Сведения о работе краеведов с Алтайским отделением ВНО, экспедиционной деятельностью которого, в отличие от Новосибирского отделения, была охвачена территория Степного Алтая, можно найти в материалах известного музея Волчихинского района. Речь идет об алтайском краеведе Владимире Максимовиче Комарове. Подтверждением взаимодействия отставных военных и краеведа служит его фотография с председателем АО ВНО М. Т. Карначевым [15]. В основе

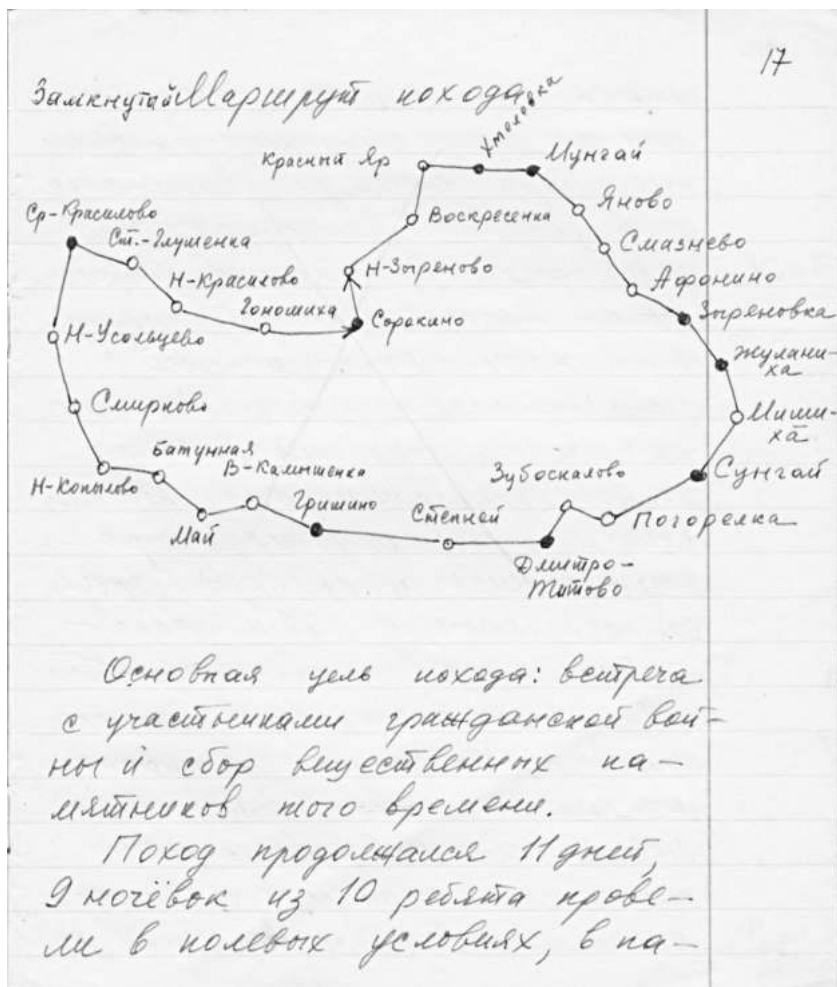

Рис. 2. Из отчета о велосипедном походе Е. С. Назарова.

его деятельности, как и деятельности ветеранско-молодежных общественных организаций, также лежали экспедиции и походы для обращения к памяти участников и очевидцев событий, «отверждение» которой вело к созданию сельского меморативного ландшафта — сооружению памятников погибшим партизанам, уход за ними и использование их в процессах коммемораций. Но главным результатом формируемой культурной памяти стал организованный В. М. Комаровым музей в с. Солоновка, центре партизанского движения, который начи-

Рис. 3. Книга М. Т. Карначева «По местам партизанских боев».

нался с музея, посвященного одному из масштабных сражений в годы Гражданской войны на Алтае — Солоновскому сражению. Вот как это отражено в биографии Владимира Максимовича: «С конца 1940-х гг. В. М. Комаров увлекся краеведческой деятельностью. Он совместно с учащимися разыскивал и записывал воспоминания односельчан — участников революционных событий и Гражданской войны, бойцов армии Е. М. Мамонтова; скрупулезно собирал материал о местных комсомольцах, тружениках тыла и бойцах Великой Отечественной войны. Результатом многолетней поисково-исследовательской деятельности стало создание в 1965 г. музея партизанской славы в с. Солоновка. Во время летних каникул его руководитель со школьниками выезжал в экспедиции по районам Алтайского края, подбирал экспонаты для музея и фиксировал рассказы старожилов об основании населен-

Рис. 4. В. М. Комаров с председателем Алтайского отделения ВНО, генералом в отставке Михаилом Титовичем Карначевым. 1966 г. Солоновский музей.

ных пунктов и об исторических событиях, свидетелями которых являлись местные жители» [15].

При проведении поисковой походной и экспедиционной работы сельские краеведы широко пользовались изданными методическими рекомендациями, в подготовке которых участвовали и члены ВНО. В частности, председателем Алтайского отделения ВНО М. Т. Карначевым была издана брошюра «По местам партизанских боев» [16], в которой он опубликовал схемы сражений, воссозданные им при проведении экспедиций по местам боев. Под влиянием деятельности ВНО, в том числе их экспедиционных материалов по местам сражений партизанских армий юга Западной Сибири, были написаны другие методические рекомендации, в том числе известными исследователями и краеведами А. П. Уманским и А. Д. Сергеевым. А. П. Уманский издал при содействии министерства культуры Алтайского края методическое пособие «Как провести поход по памятным местам Гражданской войны» [17]. Наиболее полным по количеству туристических маршрутов для школьного краеведческо-поискового движения является работа А. Д. Сергеева «Факел поколений» [18].

Подводя предварительные итоги, можно сказать следующее. В первых, для советского опыта работы с памятью были характерны та-

Рис. 5. Книга «Как провести поход по местам боевой славы».

кие принципы, как преемственность поколений и взаимодействие ветеранского и детско-молодежного движения, в том числе методами устной истории. Во-вторых, основная работа строилась вокруг памяти и ее «отвердения» — выбора мест памятования и мемориального оформления культурной памяти памятниками и памятными знаками. В-третьих, члены ВНО — ветераны Гражданской и Второй мировой войн — оказывали большое влияние на развитие исторической памяти, они принимали активное участие как в формировании меморативного ландшафта и культурной памяти, так и в массовых детско-молодежных общественных практиках, в том числе через взаимодействие с ними краеведов. Результаты этой работы в наши дни маркируются многочисленными памятниками-пирамидками в память о безымянных или известных участников партизанских отрядов.

T. K. Shcheglova

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

The Military Scientific Society of the Siberian Military District and Rural Local History Specialists in the 1950s-1980s: Interaction and Forms of Work on the Memory of the Civil War in Altai

Abstract. This article examines Soviet practices of collaboration between public organizations of war veterans and local history specialists in the Altai Krai to study and memorialize the memory of the Civil War. It examines the activities of regional Military Scientific Societies of retired military personnel and reserve officers within the Siberian Military District, which have been little studied in the academic literature, and their influence on rural local history and the children's and youth local history and search movement; the ways and forms of memorializing the memory of the Civil War; and the development of historical memory, cultural memory, and the memorial landscape during the Soviet era. **Key words:** Military Scientific Society of the Siberian Military District (Altai and Novosibirsk branches of the VNO), rural local historians, children's and youth local history and search movement, remembrance, memorialization, soviet times.

Источники и литература

1. Щеглова Т. К. Глава 6. Общество и власть: коммеморации как способ конструирования настоящего из прошлого // Культура в постколониальном мире: вызовы и перспективы развития: коллектив. моногр. / науч. ред. Л. А. Коробейникова. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2024. С. 237–298.
2. Щеглова Т. К. Память. Мемориализация. Коммуникация. Коммеморации. Культурный ландшафт // Культура в постколониальном мире: вызовы и перспективы развития: коллективная монография / науч. ред. Л. А. Коробейникова. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та, 2024. С. 237–248.
3. Щеглова Т. К. Алексей Дмитриевич Сергеев: портрет краеведа, историка, организатора туризма в контексте эпохи // Краеведение и туризм: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию историка и краеведа Алексея Дмитриевича Сергеева / редкол.: Т. К. Щеглова (отв. ред.) [и др.]. Барнаул, 2020. Вып. 2. С. 4–16.
4. Щеглова Т. К. Исследование исторической памяти и методы полевой работы Военно-научного общества на юге Западной Сибири в 1960-х гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2024. Т. 31, № 2. С. 41–50.
5. Щеглова Т. К. «Всё-таки цель нашего собрания — дать статью воспитательного значения для молодежи...»: работа Военно-научного общества при Сибирском военном округе с памятью участников Гражданской войны. 1959–1961 гг. // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». 2024. Т. 11, № 3 (43). С. 157–166.
6. Щеглова Т. К., Руппель И. А. «Здесь мы были у самых истоков партизанского движения»: быт участников экспедиции Военно-научного общества при Новосибирском окружном Доме офицеров в 1959 г. по местам сражений Гражданской войны на юге Западной Сибири // История повседневности. 2024. № 2. С. 200–217.

7. Щеглова Т. К. Практики по формированию исторического сознания в ветеранском и студенческом общественном движении Алтайского края в 1960–1980-е гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2024. № 3. С. 209–219.
8. Щеглова Т. К. «Краеведы-инициаторы по изучению истории событий»: председатель Алтайского отделения ВНО генерал-майор Михаил Титович Карначев в общественном движении Алтайского края в 1950–1980-е годы // Актуальные вопросы истории Сибири. Четырнадцатые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина: сб. науч. ст. / отв. ред. В. А. Скубневский, Д. С. Бобров. Барнаул: АЗБУКА, 2023. С. 154–163.
9. Щеглова Т. К. Новое — не забытое старое: «устная история» в совместной деятельности алтайского отделения ВНО и АГКМ по изучению памяти о революциях и гражданской войне на Алтае в 1960-е годы // Новое краеведение. Место и роль музеев в социокультурном пространстве России: материалы всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Барнаул, 26–28 июня 2023 г. / ред. Н. В. Вакалова, О. С. Мамонтова. Барнаул: ООО «АЗБУКА», 2023. С. 391–398.
10. АГКМ ОФ 15154/14.
11. АГКМ. Ф. б/н. Записки «По местам былых походов» Яценко Д. Д. Л. 1, 2.
12. Щеглова Т. К., Дрожецкий Д. А. Устная история (Oral history) в российской исторической практике 1920–1930-х гг.: к дискуссии о понятии и времени возникновения устной истории // Известия Алтайского государственного университета. 2014. 4/2 (84). С. 254–260.
13. Назаров Е. С. Об организации краеведческой работы в школе // ЗМКМ. Д. 5230. Л. 21.
14. Архивный отдел администрации Косихинского района Алтайского края. Ф. Р-62. Оп. 1. Д. 2. Письма, заметки, вырезки из газет, воспоминания красных партизан о партизанской войне в Причумышье и в Кузбассе.
15. 100 лет со Дня рождения Владимира Максимовича Комарова // Администрация Волчихинского района Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <https://volchiha22.ru/news/5743> (дата обращения: 28.08.2025).
16. Карначев М. Т. По местам партизанских боев. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1971. 32 с.
17. Как провести поход по памятным местам гражданской войны / Алт. краев. упр. культуры, Метод. Кабинет; сост. А. П. Уманский. Барнаул, 1957. 14 с.
18. Сергеев А. Д. Факел поколений: очерки, эссе. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1977. 102 с.
19. Щеглова Т. К. С. Ф. Бондарева и ее деятельность в контексте развития общественно-политического студенческого движения по воспитанию культуры памяти и гражданственности в советское время // Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении: Материалы XVI Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН, Кострома, 5–8 окт. 2023 г. / отв. ред. Н. Л. Пушкарева: в 2 ч. М.: ИЭА РАН, 2023. Ч. 1. С. 313–317.

УДК 908

И. А. Юрченко

*Отдел «Районный краеведческий музей» МКУК МфКЦ Шипуновского района
Алтайского края, с. Шипуново, Алтайский край, Россия*

Историко-культурное наследие Шипуновского района в камне и металле. История создания памятников и их роль в гражданско-патриотическом воспитании

Аннотация. Рассмотрены роль ОКН в общественной и социокультурной жизни района, в процессе гражданско-патриотического воспитания, территории памятников как место проведения мероприятий, акций. Для работы привлечены Список объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Алтайского края, состоящих в Едином государственном реестре объектов культурного наследия народов РФ, где зарегистрировано большинство учтенных памятников Шипуновского района), данные районной административной отчетности, материалы фондовых коллекций фотографий, документов Шипуновского музея, статьи о памятниках в периодических изданиях, интернет-ресурсы. В виде кратких исторических справок представлен краеведческий материал об объектах культурного наследия Шипуновского района. Уделено внимание мемориальным комплексам и объектам, где установлено именное авторство. Исследовательские краеведческие работы учащихся школ района по изучению истории создания памятников. **Ключевые слова:** объекты культурного наследия, памятники, мемориалы, обелиски, архитектурное решение, скульптура, барельеф, композиция, история создания, Великая Отечественная война, гражданско-патриотическое воспитание, краеведение, экскурсионные маршруты.

В Шипуновском районе на сегодняшний день зарегистрировано 66 объектов культурного наследия: 48 памятников, посвященных Великой Отечественной войне (1941–1945), 15 памятников Гражданской войны, 3 памятника истории. К ним относятся мемориальные комплексы, скульптурные группы, бюсты, обелиски, здание [1, с. 94]. Памятные объекты и знаки, созданные в с. Шипуново в первые 20 лет XXI в., в Списке объектов культурного наследия (памятников истории культуры), расположенных на территории Алтайского края, не зарегистрированы.

Историю создания памятников в Шипуновском районе можно условно разделить на несколько периодов. В конце 1920-х гг. создавались памятники, посвященные событиям революции 1917 г. и Гражданской войны и напрямую связанным с ними. Многие из этих объектов имели форму обелиска или усеченной пирамиды и первоначально сооружались из дерева. Большинство их было установлено непосредственно на местах событий: боев, казней, братских захоронений погибших [2, с. 246–250]. В 1950–1960-е гг. эти памятники стали ветхими, и материал (дерево) был заменен на более долговечные – бетон, кирпич, листовую

жесть для облицовки. Формы объектов, их архитектурное решение в нескольких случаях усовершенствовали, как, например, памятник героям Гражданской войны в поле между селами Зеркалы – Урлапово, Шипуновский район [3, с. 7] (рис. 1). Но в основном это обелиски, иногда небольшие архитектурные композиции с барельефными изображениями (рис. 2). Авторами памятников могли быть просто творческие группы хозяйств района [3, с. 1–11], как, например, в случае с памятником партизанам, погибшим в годы Гражданской войны, в селе Белоглазово (рис. 3). В июле 1919 г. отряд капитана Серенко (колчаковцы) казнил жителей села, «красных» – Н. К. Бунина с тремя сыновьями, И. И. Соболева, Н. П. Долгинцева, Н. Т. Тафинцева, Золотарева, С. М. Уколова [2, с. 247]. На месте могилы на берегу реки Чарыш в 1922 г. был установлен памятный знак [3, с. 9], а в 1957 г. – обелиск в форме усеченной пирамиды на квадратном постаменте [4, с. 9].

В 1960-е гг. – начале 1990-х гг. на территории Шипуновского района создавались памятники, посвященные Великой Отечественной войне и участию в ней жителей района: это были как мемориальные комплексы, обелиски, так и отдельные скульптурные композиции, портреты, фигуры. Среди авторов памятни-

Рис. 1. Памятник героям Гражданской войны. Шипуновский район.

Рис. 2. Памятник борцам за власть Советов. Шипуновский район.

Рис. 3. Памятник партизанам
в с. Белоглазово.

ков — известные алтайские скульпторы и архитекторы: П. Л. Миرون, Ю. С. Акимов, Ю. А. Малинин [4, с. 1–10].

В 90-х гг. XX — начале XXI в. создание мемориалов, памятных знаков инициировалось жителями района, общественными группами и объединениями Шипуновского района при административно-правовой поддержке районного административного аппарата. Значительная часть памятников ВОВ (1941–1945 гг.) была возведена творческими группами колхозов. Это в большинстве своем объекты в виде бетонных плит с надписями, небольшие граненые пирамидальные конструкции с усечен-

ным острием с нанесенными на них информационными военно-патриотическими мемориальными текстами, фамилиями. Но, имея в виду мемориальные комплексы, мы говорим о более масштабных архитектурно-композиционных авторских решениях. В отчетной документации содержатся сведения об авторах мемориалов, барельефных изображений, скульптур. В некоторых случаях указано условное авторство — Барнаульская художественная мастерская, Ленинградская художественная мастерская [3, с. 6, 7, 8].

Социально-общественную роль мемориальных комплексов, их значение в гражданско-патриотическом воспитании, сохранении исторической памяти, процессе формирования преемственности поколений сложно переоценить. Созданные в послевоенную эпоху 1960–1970-х гг., со «встроенной» в композицию идеей славы и памяти о земляке, солдате-защитнике, они на нынешнем этапе обретают особую актуальность, «второе дыхание».

«Аллея Героев» — мемориальный комплекс, созданный в 1967 г. в честь 50-летнего юбилея Октябрьской революции 1917 г. и посвященный воинам-землякам, Героям Советского Союза из Шипуновского района. Авторами были архитектор Ю. А. Малинин и скульптор Ю. С. Акимов [4, с. 1]. Мемориал, имея сквозную пространственную композицию, берет начало от трехгранной остроконечной стелы Победы с барельефными

Рис. 4. Аллея с бюстами Героев Советского Союза.

изображениями воинских наград. Ряд из 10 бюстов Героев Советского Союза на вертикальных постаментах ведет к скульптурной фигуре коленопреклоненного воина, символизирующего многие безымянные подвиги и возлагающего лавровую ветвь к Вечному огню. В год создания было установлено только 6 бюстов, по числу погибших Героев Советского Союза – Н. А. Тарасова, В. Д. Серикова, А. И. Лукьяненко, И. Т. Рукина, С. М. Белоусова, Н. М. Мишенина (рис. 4). На малой родине героев в селах района были установлены такие же оригинальные авторские бюсты (рис. 5).

В 1987 г. в с. Шипуново состоялась реконструкция Аллеи Героев. Белые скульптурные бюсты были заменены на металлические (ковка, медь). Ряд завершился установкой оставшихся четырех бюстов героев – Г. А. Баздырева, Ф. К. Кердяня, В. М. Дубинина, А. В. Матвеева. Автором скульптурных портретов был московский скульптор А. А. Калимбет [4, с. 1]. Первоначальный оригинальный вариант скульптурных портретов-бюстов авторства Ю. С. Акимова сохранился до сегодняшнего дня в малых селах района (рис. 6). За время существования мемориала не раз менялась облицовка постаментов (мраморная плитка, облицовочный кирпич).

В 2018 г. председатель Алтайской краевой общественной организации, патриотической организации, военно-исторического патриотиче-

Рис. 5. Бюст В. Д. Серикова.

ского клуба «Боевая колесница» В. П. Малахов, коренной житель Шипуновского района, инициировал проведение на территории района масштабного мероприятия – военно-исторической реконструкции «Днепровский рубеж». В концепцию реализации сценария военно-исторической реконструкции была заложена идея истории фронтовых подвигов Героев Советского Союза – участников форсирования Днепра и освобождения Украины в 1943 г. [5, с. 1]. Мероприятие состоялось в течение одного дня в августе 2018 г. на косогоре близ с. Шипуново и собрало в общей сложности около 8 тыс. чел., включая ВПК района, приглашенные военно-патриотические объединения Алтайского края и Си-

бири, участников и зрителей. В подготовке были задействованы администрация района, предпринимательское сообщество, привлеченные и заинтересованные лица. Заключительный этап финального марша участников баталии военно-исторической реконструкции состоялся на территории мемориала «Аллея Героев» как закономерной и неотъемлемой части самой идеи мероприятия.

Мемориальный комплекс «Солдатам, с кровавых не вернувшимся полей» («Журавли») был открыт в 1975 г. (рис. 7). Он создан в год 30-летия победы в Великой Отечественной войне и посвящен воинам-землякам, призванным на фронт Шипуновским РВК из с. Шипуново и погибшим на поле боя. Автор композиционного решения, барнаульский скульптор П. Л. Миронов, принял за основную идею стихи Р. Гамзатова «Мне кажется порою, что солдаты, с кровавых не пришедшие полей, не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей...». Центральная скульптурная композиция мемориала из железобетона и дюралюминия – птицы, влетающие клином над полем битвы, как символы бессмертной души павшего солдата. На мемориале установлены индивидуальные именные таблички с фамилиями не вернувшихся с фронта вои-

Рис. 6. Памятник Герою Советского Союза И. Т. Рукину.

нов-шипуновцев. В процессе строительства мемориала жители с. Шипуново решили отработать на его создании по 20 часов [6, с. 1, 2]. Церемония торжественного открытия стала состоялась 28 сентября 1975 г. и стала событием в социокультурной жизни села и явлением в истории краеведения района. На мероприятии среди приглашенных почетных гостей присутствовали создатели мемориала, космонавт Лазарев, Расул Гамзатов. Традиция проведения ежегодного торжественного мероприятия в честь Дня Победы на мемориале «Журавли» существует с момента создания. Маршрут ежегодной акции «Бессмертный полк» в Шипуново начинается именно здесь и шествует на Аллею Героев.

«Прощание славянки» — название известного военного марша — стало своеобразным именем мемориального комплекса в с. Белоглазово,

Рис. 7. Мемориал «Журавли».

посвященного женщине-труженице военных лет (рис. 10). Автор памятника — Алексей Георгиевич Дронов, житель с. Белоглазово Шипуновского района, фронтовик, почетный гражданин Шипуновского района (рис. 8). Создание этого мемориального комплекса — его личная инициатива. В 1990 г. решением сессии Белоглазовского сельсовета под строительство памятника был отведен 1 га земли. Он расположен на косогоре, рядом со школой, откуда просматривалась дорога, по которой шли на фронт повозки с новобранцами [7, с. 17].

Рис. 8. А. Г. Дронов.

Авторские рисунки А. Г. Дронова, выполненные им в процессе выбора места расположения объекта в природном ландшафте, эскизы вариантов самого памятника — сейчас часть коллекции графики Шипуновского музея (рис. 9). Реализация проекта заняла более 10 лет. Материалами послужили листовая жесть для скульптурных и аппликационных фигур, бетон, кирпич, природный камень, железные пруты. Техническим воплощением идеи А. Г. Дронов занимался вместе с односельчанином, инжене-

Рис. 9. Эскиз памятника, выполненный А. Г. Дроновым.

ром-сварщиком М. Г. Олейником. В центре мемориала — фигура коленопреклоненной плачущей женщины, символизирующая тяжелый труд в тылу. От нее два ряда перекрещенных шпал — противотанковых ежей с нанесенными на них фамилиями погибших на фронте односельчан — ведут к высокой металлической граненой стеле. На гранях размещены символы славы и русского оружия и памяти о подвиге русского солдата-победителя. Прямоугольная территория памятника по периметру обнесена металлическим ограждением, орнаментированным изображениями из металлического прута в виде восходящих солнц. На распашных воротах входа расположены аппликационные многофигурные тематические композиции, символизирующие войны XX века: Гражданскую, Великую Отечественную и войны в Афганистане и Чечне. На воротах размещено также изображение музыкальных нот — первых аккордов марша «Прощание славянки». Несмотря на обилие военного символизма и сложность смысловой нагрузки, автор видел доминантой мемориала все-таки собирательный образ женщины-труженицы военных лет. С момента открытия мемориала в 2001 г. его территория стала центром проведения патриотических мероприятий, акций. Мемориал — память о мирном подвиге фронтовика, патриотизме и гражданской самоотверженности земляка — Алексея Георгиевича Дронова.

Школьное краеведение также актуализирует внимание к процессу формирования исторической памяти, изучению истории малой родины.

Рис. 10. Памятник «Прощание славянки». Автор памятника А. Г. Дронов (слева) и М. Г. Олейник. 2001 г Шипуновский р-н, с. Белоглазово..

В исследовательских работах учащихся встречается ранее не выявленный материал об истории памятников, а также разрабатываются карты расположений памятников и краеведческие маршруты.

Среди военно-исторических памятников, расположенных на территории Шипуновского района, учтено здание, в котором размещались эвакогоспитали в 1941–1942 гг. [9, с. 1]. Двухэтажное кирпичное здание расположено в центре с. Шипуново (рис. 11). Оно было построено в 1932 г. как средняя школа. Сейчас там размещаются федеральные и муниципальные административные службы. Фасады, стены, перекры-

тия, оконные проемы остались до сегодняшнего дня практически без изменений.

В 2022 г. по инициативе В. П. Малахова был снят любительский короткометражный фильм об эвакогоспитале в Шипуново. Для создания сценария был использован материал коллекций Шипуновского музея, рассказывающих об истории существования эвакогоспиталя в Шипуново. Основой сценария стали записи воспоминаний одной из медсестер, жительницы с. Шипуново, съемочной площадкой послужило само здание с сохранившимся расположением помещений, коридоров, лестничных пролетов. В качестве актеров были привлечены участники военно-патриотической организации «Боевая колесница». Реализация этого любительского проекта стала одной из форм привлечения молодежи к популяризации объектов культурного наследия и сохранению исторической памяти.

Одной из самых динамичных и эффективных практик формирования гражданско-патриотического сознания являются экскурсионные маршруты непосредственно на территории памятников. Так, в 2017–2018 гг. совместно с участниками клуба «Боевая колесница» была реа-

Рис. 11. Здание Шипуновской школы.

лизована районная программа «Шел солдат с войны», в ходе которой состоялась автомобильная поездка участников по старым дорогам в малые села Шипуновского района, которые существовали на момент 1945 г. Одной из важных составляющих мероприятия было посещение памятников героям Великой Отечественной войны – мемориалов, обелисков. Маршрутом было охвачено 13 сел района.

В декабре 2024 г. по инициативе руководителя музея Т. В. Мирошниченко состоялась реализация музейного проекта «Ретро-автобус», связанного с посещением памятников на маршруте краеведческой экскурсии (рис. 12). Широко практикуются также пешеходные экскурсии на шипуновских мемориалах «Аллея Героев» и «Журавли».

В Шипуновском районе существуют памятные объекты, не состоящие в реестре ОКН Алтайского края. Их создание инициировалось частными лицами, представителями общественных ветеранских организаций и объединений. Так, в 2004 г. был открыт памятный объект «Черный тюльпан», посвященный 11 воинам-шипуновцам, погибшим в Афганистане и Чечне. В 2003 г. через районную газету было объявлено об акции «В память о погибших» для сбора средств на строительство мемориала. Летом следующего года состоялось его открытие.

Отдельным явлением социокультурным можно назвать появление памятных объектов, посвященных родам войск, в составе которых проходили срочную службу жители района. Идеи их создания принадлежат районным ветеранским организациям. Первым из них в 2016 г. в районном парке был создан памятный знак «Честь. Долг. Отечество. Пограничные войска». Затем в 2018 г. сооружена архитектурно-скульптурная композиция «Верность Морю, Родине, Присяге», посвященная Военно-морскому флоту и жителям района, служившим на флоте (рис. 13). В 2024 г. появился памятный знак «ВДВ. Никто, кроме нас» в честь жителей района, служивших в воздушно-десантных войсках (рис. 14).

Рис. 12. Участники экскурсии по проекту «Ретро-автобус» у мемориала.

Рис. 13. Композиция, посвященная Военно-морскому флоту и жителям района, служившим на флоте.

Рис. 14. Памятник служившим в воздушно-десантных войсках.

Общественные группы и заинтересованные лица инициируют создание памятных мест, объектов, которые быстро становятся местами притяжения заинтересованных лиц, аккумулируют внимание на важности гражданско-патриотического воспитания, являются площадками проведения как ежегодных плановых социокультурных мероприятий и других форм социокультурного и общественного взаимодействия.

I. A. Yurchenko

*Department "District Museum of Local History" of the Municipal Cultural Institution
"Multifunctional Cultural Center" of the Shipunovsky District of the Altai Territory, Shipunovo village,
Altai Territory, Russia*

The Historical and Cultural Heritage of the Shipunovsky District in Stone and Metal. The History of the Creation of Monuments and Their Role in Civic-Patriotic Education

Abstract. The role of cultural heritage sites in the public, socio-cultural life of the district, and in the process of civic-patriotic education. The territories of monuments as a venue for events and promotions. The work uses the List of cultural heritage sites (historical and cultural monuments) located in the Altai Territory, included in the Unified State Register of Cultural Heritage Sites of the Peoples of the Russian Federation, where the majority of registered monuments of the Shipunovsky District are registered), data from the district administrative reporting. Materials from the fund collections of photographs, documents of the Shipunovsky Museum, articles about monuments in periodicals, and Internet resources have been updated. Local history material on the cultural heritage sites of the Shipunovsky District, both already legally registered and those that appeared on the territory of the district in the last decades of the 21st century, is presented in the form of brief historical references. creation, a brief external description of the objects. Special attention is paid to memorial complexes and objects where the author's name has been established. Research work on local history by students of district schools on the study of the history of the creation of monuments. **Key words:** *cultural heritage sites, monuments, memorials, obelisks, architectural design, sculpture, bas-relief, composition, history of creation, Great Patriotic War, civic-patriotic education, local history, excursion routes*

Источники и литература

1. Список объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), расположенных на территории Алтайского края // Управление государственной охраны объектов культурного наследия Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <https://ukn.alregn.ru/upload/medialibrary/c8f/ahnjt5q0eukh9kcw0u2bp7nvcsnu00bo/Spisok-obektov-kulturnogo-naslediya.pdf> (дата обращения: 28.08.2025).
2. Историко-революционные памятники Алтайского края. Барнаул: Пикет, 2001.
3. Краткая характеристика памятников истории и культуры Шипуновского района. Приложение № 1.
4. Данные о количестве памятников истории, архитектуры, археологии по Шипуновскому району на 01.01.1999 г., 10 л.
5. ШПМ ОФ-3375 Наградной лист А. И. Лукьяненко (копия Архива Министерства обороны) 1967 г.
6. ШПМ ОФ-3589. Листовка. Г. И. Никульшин. Солдатам, с кровавых не вернувшимся полей. Изд. Шипуновское районное отделение охраны памятников истории и культуры, отдел пропаганды и агитации райкома КПСС. Шипуново, 1975 г.

7. Дронов А. Г. История одного рассказа // Алтай. Краевой информационный журнал. 2019. Декабрь.
8. Каулин С. Почти 20 лет назад на Алтае был открыт памятник женщине труженице тыла // Алтайская правда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ap22.ru/paper/Pochti-20-let-nazad-na-Altae-byi-otkryt-memorial-truzhenitse-tyla.html> (дата обращения: 28.08.2025).
9. ШРМ ОФ-495. Справка №10308 архива военно-медицинских документов от 21.01.1975 г. Об эвакогоспиталях на ст. Шипуново.

УДК 908

Л. С. Яковлева

Независимый исследователь, г. Барнаул, Россия

Некрополи старейшего горнозаводского поселка Алтая (п. Колывань, Курьинский район)

Аннотация. В статье рассматривается история двух последовательно существовавших кладбищ п. Колывань: на участке около церкви Воскресения Христова (ок. 1735 г. — кон. XVIII в.) и на окраине поселения (кон. XVIII / нач. XIX в. — настоящее время). Представлен список идентифицированных памятников Колыванского исторического некрополя, датированных с 1835 по 1919 г., впервые публикуются фотографии девяти из них. Поднимается вопрос о мемориализации участка, где располагались церковь и первое кладбище, а также о музеефикации исторического некрополя и сохранении его памятников. **Ключевые слова:** кладбище, мемориальный, памятники, наследие, Воскресенская церковь, Колыванский завод, шлифовальная фабрика.

История п. Колывань насчитывает почти три столетия и берет начало со времени основания здесь А. Демидовым первого на Алтае медеплавильного завода В 1802 г. на его месте была построена и пущена Колыванская шлифовальная фабрика — третий центр камнерезного искусства Российской империи, наряду с Петергофом и Екатеринбургом, продолжающая свою работу в настоящее время. Несколько поколений непосредственных создателей колыванских камнерезных изделий и членов их семей похоронены на местном кладбище, которое сохранилось и является действующим. В 1994 г. оно было признано памятником истории и культуры местного значения [1], однако вход в него не снабжен охранным знаком или табличкой, не представлена схема расположения исторических захоронений. Даже у памятников руководителям фабрики М. С. Лаулину и К. Х. Вецелю, под началом которых создавалась знаменитая 7-аршинная чаша из зелено-волнистой яшмы, ныне одна из визитных карточек нашего региона, нет информационных стендов. Памятники постепенно разрушаются, а некоторые исчезают. Наиболее заметной пропажей является надгробие помощника управляющего фабрикой, выпускника Императорской академии художеств, асессора А. П. За-

лесова (†24 февраля 1892 г.) [2. л. 103 об. – 104]. На его месте располагаются современные захоронения.

Мы проводим последние результаты обследования исторического некрополя п. Колывань, а также затрагиваем историю первого кладбища в этом населенном пункте, которое действовало почти до конца XVIII в., и поднимаем вопрос о мемориализации этого памятного места.

Подробный осмотр Колыванского некрополя проводился нами летом 2023 и 2024 гг. Было зафиксировано 31 каменное надгробие, датированное с 1835 по 1919 г. (табл. 1, рис. 1), а также семейные захоронения династий камнерезов Воротниковых, Зудовых, Тихобаевых и др., представители которых трудились на колыванском предприятии в конце XIX – XX в. Кроме того, на кладбище присутствует большое количество фрагментов и обломков дореволюционных памятников, которые, за редким исключением, идентифицировать невозможно. Мы обратили внимание на фрагмент надгробия с эпитафией штабс-капитану Богословскому, который скончался 4 апреля 1876 г. К сожалению, метрическая книга за этот год не сохранилась, поэтому имя и отчество офицера нам пока установить не удалось. Из нескольких выпусков газеты «Русский инвалид» были получены некоторые данные о его служебном перемещении, но в них он также именуется только по фамилии. На момент смерти Богословский служил в Барнаульской местной команде [3. с. 1]. По какой причине он скончался и почему был похоронен в Колывани, пока не установлено. Фрагмент памятника представляет собой гранитный прямоугольник с круглыми отверстиями по углам для крепления к более крупному объекту (рис. 2).

Надгробные памятники исторического кладбища п. Колывань 1835–1918 гг.

№	Имя погребенного	Эпитафия	Координаты
1	Михаил Сергеевич Лаулин	«Сдесь погребено тело Обер бергмейстера и Кавалера Михаила Сергеевича Лаулина, скончавшагося в 1835 году Октября 3 дня от рождения на 62 году»	51°19'09.0" N 82°33'56.0" E
2	София Христиановна Вецель	«Здесь покоится жена Обер Штейгера Вецеля София Христиановна дочь, урожденная Шульц, скончавшаяся в 1836 году от рождения 86 лет»	51°19'08.9" N 82°33'56.4" E
3	Елизавета Андреевна Вецель	«Сдесь покоится тело жены Обер Бергмейстера Вецеля Елизаветы Андреевой, урожденной Дейхман, скончавшаяся 13 января до полудни в 7 часов 1841 года на 56 году от рождения»	51°19'08.8" N 82°33'56.3" E

№	Имя погребенного	Эпитафия	Координаты
4	Мария Максимовна Дейхман	«Здесь покоится тело жены Берг Гауптмана 6 класса Дейхмана Марии [Максимовой], урожденной Пребетинг, скончавшейся в 1844 году от рождения 74 лет»	51°19'12.2"N 82°33'54.6"E
5	Карл Христианович Вецель	«Здесь покоится прах Обер Бергмейстера 7 класса и кавалера Карла Христиановича Вецеля, скончавшагося 1853 Апреля 7го Дня от рождения на 78 году»	51°19'08.8"N 82°33'56.4"E
6	Парасковья Стефановна З[еленц]ова	«Здесь покоится тело усопшей рабы Божьей Парасковьи Стефановой З[еленц]овой скончавшейся на [7]8 году от рождения 1869 года февраля»	51°19'09.4"N 82°33'56.5"E
7	Толстокоров Степан Осипович	«Зд[е]сь покоится тело ко[л]лежского секретаря Степана [Ос]ипова [Толс]токорова сконча[в]ше[г]ося 3[г]о февраля [18]73 года от роду на 64 году» (рис. 1а)	51°19'08.9"N 82°33'56.7"E
8	Толстокорова Александра Еврафовна	«Александра Еграфовна Толстокорова» (рис. 1б)	51°19'09.1"N 82°33'56.6"E
9	Богословский, штабс-капитан	«Здесь погребено тело Штабс-Капитана Богословского Скончался 4 Апреля 1876 от роду 38 лет» (рис. 2)	51°19'11.9"N 82°33'56.4"E
10	Головкины Антоний Филиппович и Евдокия Минеевна	«Здесь погребены тела супругов Антония Филипповича Головкина скончавшагося 21 Марта 1869 г. и жены его Евдокии Минеевны скончавшейся 31 Октября 1876 года»	51°19'09.6"N 82°33'55.0"E
11	Куртуков Дмитрий Яковлевич	«Здесь покоится тело раба божьего Дмитрия Яковлева Куртукова [...]л[е]я 7 августа 1885»	Нет данных
12	Харитонов Иван Николаевич	«Здесь покоится тело раба божия Иоанна Николаева Харитонова скончался 3 Марта 1888 го на 49 году от рождения»	51°19'09.1"N 82°33'56.8"E
13	Ивачев Лев Андреевич	«Мастер Колыванской шлифовальной фабрики Лев Андреевич Ивачев † 24 Января 1887 37 лет от роду»	51°19'11.8"N 82°33'53.9"E
14	Кудрявцев Сергей Михайлович	«Здесь покоится тело коллежского регистратора Сергея Михайловича Кудрявцева скончавшагося 9 февраля [18]91 г. на 31 году жизни» ¹ (рис. 1с)	Нет данных
15	Худяшев Захар Георгиевич	«Захар Георгиевич Худяшев † 18 Мая 1898 г.» (рис. 1ф)	51°19'09.3"N 82°33'57.0"E
16	Воротников Иван Титович	«Воротников Иван Титович [неразборчиво]» ²	51°19'10.1"N 82°33'53.8"E
17	Хребтов Павел Епифанович	«Титулярный советник Павел Епифанович Хребтов † 25 Ноября 1900 года 75 лет от роду»	51°19'09.3"N 82°33'55.6"E

№	Имя погребенного	Эпитафия	Координаты
18	Куликов Иван Патрикеевич и его дочь Елизавета	«Здесь покоится Ивана Патрикеева Куликова скон. 1901 г. июня 13 дня – дочь его Елизавета в замужестве за Киселовым скон. 1901 г. 3 августа»	51°19'10.1"N 82°33'56.8"E
19	Ивачева Параскева Николаевна	«Параскева Ник. Ивачева род. 1819 г. скон. 1901 г. февр. 6 д.»	51°19'11.5"N 82°33'53.6"E
20	Черемнова Ксения Николаевна	«Здесь покоится прах Ксении Николаевны Черемновой скон. 1901 г. Ноября 25 дня на 74 году от рождения»	51°19'08.9"N 82°33'55.9"E
21	Афонасьев Василий Иванович	«Василий Иванович Афонасьев † 28 Июля 1901 года На 39 году от рождения»	51°19'09.2"N 82°33'55.8"E
22	Куртуков Федор Павлович	«Федор Пав[лови]ч Куртуков 11 Августа 1909 год 88 лет от роду» (рис. 1g)	51°19'11.0"N 82°33'54.4"E
23	Черемнова Анна Матфеевна	«Здесь погребено тело Анны Матфеевны Черемновой † 18 Ноября 1909 года 56 лет от роду»	51°19'09.2"N 82°33'55.4"E
24	Стрижков Павел Иванов	«Здесь покоится прах почетного гражданина Павла Ивановича Стрижкова род. 29 Июня 1878 г. † 5 Октября 1911 г.» (рис. 1d)	51°19'11.8"N 82°33'53.9"E
25	Епанчинцов Дмитрий Никанорович	«Здесь покоится Демитрей Никонорович Епанчинсов скон. Февраль 19[12] го 49 лет» ⁴	51°19'09.6"N 82°33'53.1"E
26	Степан Петров Торопин и Андрей Терентьев Де[...]	«Здесь покоятся убиенные Степан Петров Торопин Андрей Терентьев Де[...] † 23 Декабря 1912 года»	51°19'12.7"N 82°33'53.7"E
27	Стрижкова Мария Фортунатовна	«Здесь покоится тело Марии Фортунатовны Стрижковой † 14 Мая 1916 года 66 лет от рождения Мир Праху Твоему» (рис. 1e)	51°19'12.0"N 82°33'53.9"E
28	Симаков Александр Кондратьевич	«Здесь покоится прах Александра Кодратовича Семакова роди. 1865 год 4 Мар скон. 1918 г. 10 Мая»	51°19'11.7"N 82°33'53.9"E
29	Воронетцкий Иосиф Михайлов	«Здесь покоится Раб Божий Иосиф Михайлович Воронетцкий Скон. 5 Января [1918 г.] от роду [5] ⁴ года» ³ (рис. 1h)	51°19'11.1"N 82°33'49.5"E
30	Скоринов Прохор Матвеев	«Здесь покоится тело Прохора Матьвееча Скоринова † 18 Февраля 1918 года От роду 55 лет»	51°19'10.2"N 82°33'56.8"E
31	Подерин Василий Артемьев	«Василий Артемьев Подерин скон. [...] 1918 ⁴ от роду 39 лет»	51°19'11.5"N 82°33'54.0"E

Примечания: ¹ данные уточнены по записи в метрической книге (ГААК. Ф. 144. Оп. 5. Д. 452. Л. 51 об. – 52); ² захоронение датируется 20 марта 1900 г. по записи в метрической книге (ГААК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 241. Л. 76 об. – 77); ³ год смерти восстановлен по записи в метрической книге (ГААК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 3562. Л. 93 об. – 94); ⁴ дата на надгробии плохо читается, приведена по записям директора Музея истории камнерезного дела на Алтае с 1992 по 1999 гг. И. А. Лопатиной.

Возраст Колыванского исторического кладбища пока точно не определен. В начале 1770-х гг. несколькими указами Сената и Святейшего Синода был установлен запрет на захоронение усопших при церквях в черте населенных пунктов, как это практиковалось прежде, и предписывалось отводить под кладбища участки на окраинах на расстоянии не менее 100 сажен от ближайшего жилого помещения [4, с. 153], «а если место дозволит, то хотя бы и за 300 сажен, и когда не плетнем или забором, то и земляным валом их обносить» [5, л. 23–23 об.]. Следуя этим указам, в октябре 1772 г. было основано кладбище при Барнаульском заводе, известное жителям столицы Алтайского края под названием «Нагорное». В конце того же года было отведено новое место под кладбище и на Змеиногорском руднике «по Колыванской дороге под Караульной сопкой» [5, л. 24 об. — 25]. Что касается Колыванского завода, то с 1766 по 1790 г. он был остановлен «за оскуднением лесов», а большая часть его работников задействована на других кабинетских предприятиях Алтая. На плане Колыванского завода от 18 октября 1788 г. кладбище не обозначено [6]. В 1790 г. завод вновь начал работать, но лесов для плавильных работ хватило лишь на 9 лет, после чего колыванское меде- и сереброплавильное предприятие было окончательно закрыто, а на его месте построена шлифовальная фабрика. Мы предполагаем, что новое кладбище в соответствии с требованиями указов 1771 и 1772 гг. было организовано в Колывани на левом берегу р. Белая либо после возобновления работы завода в 1790 г., либо после постройки шлифовальной фабрики в 1802 г. Во всяком случае, первый план Колывани из известных на данный момент, на котором оно обозначено, датируется 1811 г. [7].

Таким образом, как минимум до 1790 г., а возможно, и до конца XVIII в. захоронение умерших здесь производилось на старом кладбище около местной церкви во имя Воскресения Христова. К сожалению, это не нашло отражения на известных нам планах Колыванского завода, но до начала 70-х гг. XVIII в. расположение кладбищ рядом с церквями или монастырями было характерно для подавляющего большинства населенных пунктов Российского государства в соответствии с православной традицией, в том числе и на Колывано-Воскресенских предприятиях. Например, в архивных документах зафиксировано, что в Барнаульском заводе место для погребения усопших до 1772 г. находилось рядом с Петропавловским собором, на Змеиногорском руднике — у стен Преображенской церкви [5, л. 25; 8]. Соответственно и первое кладбище в Колыванском заводе было прицерковным. В пользу этого местоположения также свидетельствуют и многочисленные находки человеческих останков в 1960-х гг. при прокладке труб отопления через территорию,

на которой некогда располагались церковь и прилегающий к ней участок земли [9]. Местные жители дали ей название «церковка». К сожалению, эта территория никогда не вызывала интереса у археологов, а ведь здесь находился, возможно, старейший горнозаводской некрополь на Алтае, так как первое деревянное здание церкви Воскресения Христова было построено в Колывани в 1735 г. [10, л. 532]. К концу 50-х гг. XVIII в. оно очень сильно обветшало, поэтому по инициативе местных жителей в 1764 г. была возведена новая деревянная церковь [11. с. 247]. Она располагалась рядом с обветшавшей, что нашло отражение на плане Колыванского завода от 24 июля 1764 г., где изображены сразу оба здания [12, л. 115 об.]. Одно из них обозначено номером 1, а также крестом, и отмечено в легенде карты как «Церковь Воскресения Христова старая». Второе имеет схожую форму и структуру, однако на его рисунке отсутствует крест или подпись (рис. 3). По всей видимости, на момент составления плана новое здание еще строилось. Оно простояло более ста лет.

В исключительных случаях около церкви продолжали хоронить и после учреждения нового кладбища. Например, А. Л. Шиловский изобразил у входа в церковь надгробие дочери управляющего Колыванской шлифовальной фабрики М. С. Лаулина, Анны [13], скончавшейся в младенчестве 2 апреля 1818 г. [14, л. 147-б], то есть уже после запрета на захоронение на прицерковных участках и организации нового кладбища. Важно подчеркнуть, что этот памятник был сохранен при постройке в 1876 г. нового здания Воскресенской церкви из кирпича и камня, поскольку томский архитектор видел его в 1919 г. Неизвестно, переместили его при строительстве или было сохранено изначальное местоположение. Из рисунков А. Л. Шиловского мы также знаем, что на церковном участке находилось два захоронения служивших здесь священников, а также могила управляющего Колыванской шлифовальной фабрикой Ивана Максимовича (Александровича) Злобина (17.04.1818–24.06.1885). Он был похоронен у стен Воскресенской церкви, так как именно по его проекту было возведено ее каменное здание. Еще одно надгробие на прилегающей к церкви территории принадлежало участнику подавления Ихэтуаньского восстания в Китае 1900–1901 гг., герою Первой мировой войны полковнику Георгию Семеновичу Шаровскому (†13.10.1916). Материалы томского архитектора, посвященные памятникам Колыванского прицерковного кладбища, подробно анализируются в одной из наших статей, написанных в соавторстве с Л. Ю. Исаевой [15].

Благодаря рисункам А. Л. Шиловского мы обратили внимание на два кирпичных беленых столба перед Воскресенской церковью, которые, впрочем, хорошо видны на фотографиях конца XIX – начала XX в.

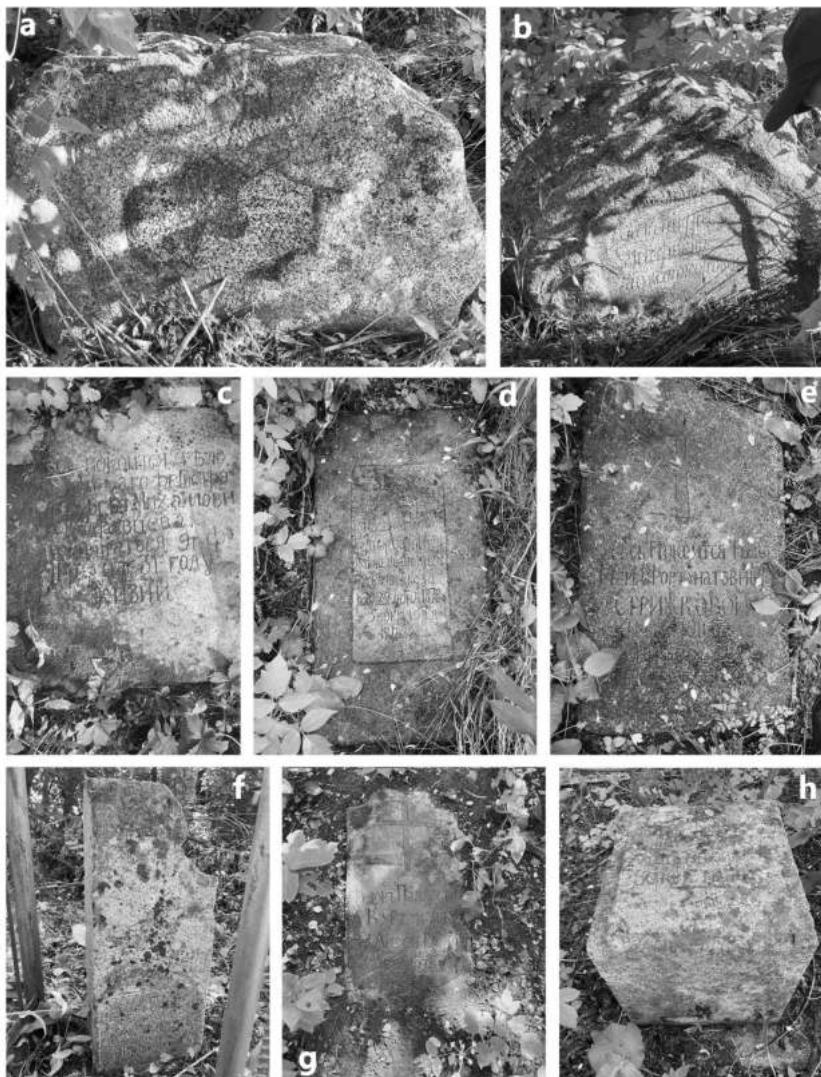

Рис. 1. Надгробные памятники исторического кладбища п. Колывань. Захоронения: а и б – коллежского секретаря С. О. Толстокурова и его супруги Александры Евграфовны (утрачены железные кресты, венчавшие памятники, видны отверстия для их крепления); с – коллежского регистратора, земского заседателя II участка Бийского округа С. М. Кудрявцева; d – представителя династии камнерезов Стрижковых – почетного гражданина П. И. Стрижкова; е – супруги чиновника Колыванской конторы Иосифа Федоровича Стрижкова Марии Фортунатовны; f – фельдшера Колыванского лазарета З. Г. Худяшева; g – потомственного мастерового шлифовальной фабрики Ф. П. Куртукова; h – жителя п. Петухов Ключ И. М. Воронетцкого. Публикуются впервые. Фото Л. С. Яковлевой.

Рис. 2. Фрагмент надгробного памятника штабс-капитану Богословскому.
Фото Л. С. Яковлевой, 11.07.2024.

Томский архитектора счел их безымянными надгробными памятниками, мы же считаем, что эти столбы были установлены на месте расположения престолов деревянных зданий церкви 1735 и 1764 гг. постройки (рис. 4). О традиции установки монументов на местах старых церквей свидетельствует, например, план Змеиногорского рудника 1835 г.,

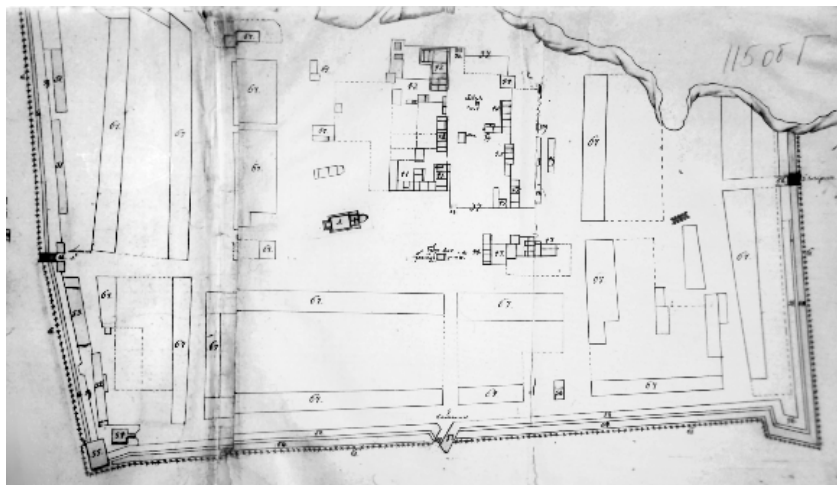

Рис. 3. План Колыванского завода от 24 июля 1764 г.

где рядом с каменной Преображенской церковью обозначен под номером 12 «памятник выкладенной из камня на месте престола прежде бывшей деревянной церкви» [16, л. 27]. Располагая фотографиями и рисунками этих памятников, можно восстановить их, а также поставить памятный столб на месте престола разрушенной в 1930–1950-х гг. камен-

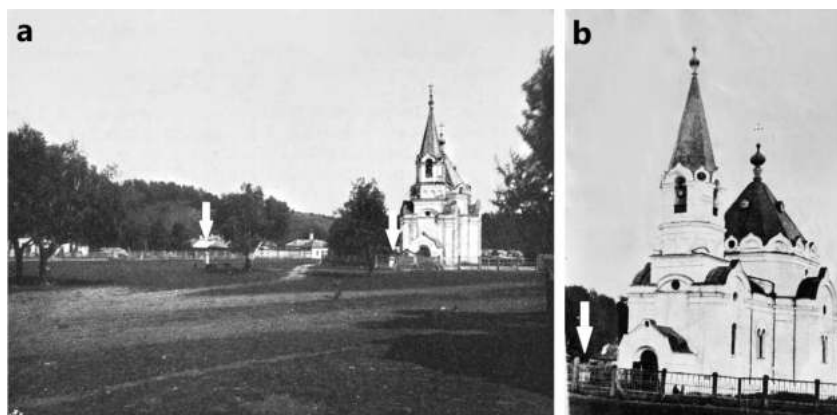

Рис. 4. Памятники в виде столбов на фотографиях церкви Воскресения Христова в п. Колыванский завод (отмечены красными стрелками): а – фото, опубликованное в «Путеводителе по Великой Сибирской железной дороге», СПб, 1900 г. С. 247; б – фото из книги «Колыванская шлифовальная фабрика на Алтае. 1802–1902 гг. Барнаул, 1902. С. 77.

ной Воскресенской церкви, отдав дань уважения богатому прошлому и его участникам, некогда нашедшим здесь вечный покой, и создать в Кольвани еще одну точку притяжения для местных жителей и всех гостей этого уникального поселка, тем более, что сейчас на месте «церковки» располагается небольшой парк, разбитый в начале 2000-х гг., где стоит монумент в честь героев-заводчан, погибших в годы Великой Отечественной войны (установлен в 1973 г.). Памятниками более глубоких слоев истории на этом месте, пожалуй, можно считать лишь несколько столбов ограды, сделанных в середине XX в. из кирпича разобранный церкви. Достаточно ли этого для места с таким большим историческим и мемориальным значением? Нам кажется, что и «церковка», и кладбище заслуживают большего и имеют потенциал стать настоящими музеями под открытым небом.

L. S. Yakovleva

Independent Researcher, Barnaul, Russia

Historical cemeteries of the oldest mining and manufacturing settlement in Altai (Kolyvan vill., Kuryinsky district)

Abstract. The article presents the history of two successively existing cemeteries in the Kolyvan village: on the area near the Resurrection Church (c. 1735 – late 18th century) and on the edge of the settlement (late 18th / early 19th century – present). The list of identified monuments of the Kolyvan historical necropolis, dated from 1835 to 1919, is provided. Images of nine of them are published for the first time. The issues of memorializing the area where the church and the first cemetery were located, as well as the museumification of the historical necropolis, and the preservation of the monuments there for future generations, are discussed. **Key words:** cemetery, memorial, monuments, heritage, Resurrection Church, Kolyvan manufacture, polishing factory.

Источники и литература

1. Постановление Алтайского краевого законодательного собрания №169 от 28 декабря 1994 г.
2. Государственный архив Алтайского края (ГAAK) Ф. 144. Оп. 5. Д. 452.
3. Русский инвалид. 1876. № 130. 15 июня.
4. Загваздин Е. П. «Похороните меня в ограде»: отражение экстраординарной погребальной практики в материалах Тобольской духовной консистории // Вестник ТюмГУ. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Т. 3. № 4. С. 150–162.
5. ГAAK. Ф. 26. Оп. 1. Д. 21.
6. ГAAK. Ф. 50. Оп. 18. Д. 2371.
7. ГAAK. Ф. 50. Оп. 18. Д. 2374.
8. Целищева М. А. Петропавловский собор – один из первых православных храмов г. Барнаула // Красная книга объектов культурного наследия Алтайского края, находящихся под угрозой исчезновения [Электронный ресурс].

URL: <https://library.altspu.ru/redbook/monument/barnaulsky5> (дата обращения: 25.08.2025).

9. Из воспоминаний жительницы п. Колывань Л. Г. Невוליной (1954 г. р.).
10. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 45.
11. Чибисов М. Е. «Заводские» приходы Барнаульского духовного правления // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 4/2 (88). С. 246–249. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2015\)4.2-42](https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)4.2-42).
12. ГААК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 401.
13. Томский областной художественный музей. КП-10866.
14. Государственный архив Томской области. Ф. 170. Оп. 9. Д. 45.
15. Яковлева Л. С., Исаева Л. Ю. Памятники утраченного некрополя старейшего горнозаводского центра Рудного Алтая в работах архитектора А. Л. Шилловского // Известия УрФУ. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2026. [В печати].
16. ГААК. Ф. 50. Оп. 21. Д. 1360.

Содержание

<i>И. В. Архипова</i>	
Роль Русского географического общества в сохранении природно-го и историко-культурного наследия.	3
<i>Т. К. Щеглова</i>	
«Антропология памяти»: работа с памятью и устная история в мемориальной культуре (к 80-летию Великой Победы)	8
<i>П. А. Афанасьев</i>	
Маргиналии Алексея Дмитриевича Сергеева о П. К. Фролове	20
<i>Л. С. Вознесенская</i>	
Школьные музеи Алтайского края: современное состояние, проблемы и перспективы развития.	33
 1. Познавательный и культурный туризм: развитие, опыт, перспективы	
<i>И. В. Архипова, В. В. Смирнов</i>	
Экологическая тропа к водопадам на реке Шинок как элемент устойчивого туризма в Алтайском крае	42
<i>В. Н. Бердюгина</i>	
Познавательная тропа «Лог Арбанак — гора Аргут» на территории ООПТ памятника природы «Лог Арбанак».	53
<i>В. К. Вистингаузен</i>	
Денисова пещера и денисовский человек.	60
<i>Н. Н. Головченко</i>	
Масляхинские курганы: перспективы интеграции в туристическое пространство Алтайского края	75
<i>О. А. Дреер</i>	
Учебно-познавательный палеонтологический маршрут для школьников на Неверовское месторождение известняков	84
<i>С. А. Есипова</i>	
Роль современных объектов экскурсионного показа в развитии внутреннего и въездного туризма в северных городах	95
<i>Н. С. Карева</i>	
Геокешинг как инструмент популяризации познавательно-культурного туризма среди школьников	102
<i>М. П. Киприянова</i>	
Возможности всероссийского проекта «1000 маршрутов» для вовлечения школьников в познавательную деятельность средствами туристско-краеведческой деятельности	105

М. Д. Крошечкина

Культурно-познавательный туризм в Пензенской области: потенциал и проблемы 113

И. Н. Кудинова

Создание особо охраняемой природной территории как результат полевой исследовательской деятельности школьников 119

Т. В. Лопатина, Т. В. Пивнева

Реализация проекта «Познаем Алтайский край»: различные формы туристско-краеведческой деятельности в школе. 123

Е. А. Махно

Школьный образовательный туризм как средство формирования у школьников интереса к природе родного края 128

С. В. Меньков

Нормативно-правовые аспекты детского туризма в Российской Федерации 131

А. А. Митина

Проект «Создание художественного документального фильма „Пути-дороги Петра Фролова“ и проведение тематических квизов в школах Алтая» как модель образовательного туризма. 138

Р. Р. Назаров

Туризм и краеведение: опыт Узбекистана. 145

А. В. Носкова

История возникновения и развития туризма на Алтае по документам Государственного архива Алтайского края 152

А. С. Петрова, П. В. Петрова

Вклад педагогов и исследователей Великого Новгорода в развитие воспитания и обучения подрастающего поколения через туризм и краеведение 168

Л. А. Смирнова

Путешествие выходного дня (Году семьи в Российской Федерации посвящается) 173

Т. П. Шастина

Туристско-рекреационные ресурсы Горного Алтая в путеводителях первой половины XX века 179

Н. С. Ющенко

Проектирование и обустройство прогулочно-познавательной тропы «Иван-чай» с учетом географических особенностей 187

2. Региональные аспекты развития исторического краеведения

Г. В. Алексушин

Самароведение: муниципальный опыт краеведения в образовании . 196

<i>Е. П. Борисова</i>	
Образ Петра I в монументальном искусстве Российской империи на рубеже XIX–XX веков	199
<i>В. Б. Бородаев</i>	
Материалы по истории «Барнаульского музеума» XIX столетия: архивные источники 1820-х годов	205
<i>А. И. Гончарова</i>	
Мне есть что сказать (о передаче опыта педагогической работы через свои книги).	217
<i>Е. Н. Жданова</i>	
Торговый дом «А. И. Винокуров с сыновьями» – архитектурный памятник начала XX века в культурном и мемориальном ландшафте г. Камня-на-Оби Алтайского края	222
<i>Г. Е. Иванов</i>	
Об одном из вариантов создания и написания истории сел (на примере книги автора «Строка в твоей родословной»)	235
<i>С. С. Кальченко</i>	
Роль Алтайского отделения Русского географического общества в охране историко-культурного наследия в 1920-е гг.	239
<i>Е. А. Корницкая</i>	
История семьи Михаила Фотиевича Сокурова из села Коробейниково Шипуновского района Алтайского края.	247
<i>Л. Н. Кунина</i>	
Социальный проект «Защитники Отечества»: реализация и перспективы.	256
<i>Л. Н. Мукаева</i>	
Республика Алтай: новейшая справочно-энциклопедическая литература для туристов и краеведов.	262
<i>Т. В. Павлова</i>	
Вклад архивистов и краеведов Алтайского края в формирование архивного фонда региона по документам виртуальной выставки КГБУ ГААК «Алтайские краеведы»	274
<i>И. Р. Соколовский</i>	
Почему вас/нас не читают? Краеведческий дискурс между старой доброй традицией и экономикой внимания	281
<i>А. Е. Табашникова</i>	
История становления и развития пчеловодства в совхозе «Пчеловод» в Ельцовском районе Алтайского края в 1970–1993 гг.	289
<i>О. Н. Труевцева, В. А. Кожокар</i>	
Становление общественного краеведения в Павлодарской области .	295

О. А. Царегородцева

Опыт работы школьного отряда «Юный исследователь» МБОУ
«СОШ № 98» г. Барнаула. 302

М. А. Целищева

Здание-памятник, где в разное время поочередно размещались
школа ФЗС, средняя школа, военный госпиталь и музыкальное
училище: история и вовлечение в культурно-познавательный ту-
ризм 307

3. Развитие школьного краеведения и краеведческого движения*И. Ю. Аксенова*

Этнокультурный компонент в образовательном процессе 316

О. В. Бойко, Н. Н. Чеснокова

Школьный музей как средство формирования познавательного
интереса к изучению региональной истории 324

О. Н. Горбатова

Развитие гуманитарного мышления школьников на основе ис-
пользования заданий с региональным контекстом во внеурочной
деятельности 327

В. А. Забродина

«Золотое кольцо» Целинного района: алгоритм разработки тури-
стического маршрута 335

В. Н. Копать

Внедрение модели краеведческой деятельности как основы фор-
мирования гражданско-патриотических компетенций обучаю-
щихся 338

И. С. Крапивко

«С чего начинается Родина...»: школьное краеведение как началь-
ный этап исследовательской деятельности (на примере школьно-
го исторического музея «Сделано в СССР»). 343

М. М. Лягушкина

Познавательный туризм как одно из средств развития и сохране-
ния культурно-исторической памяти подростков 347

Л. И. Мухомад

Исследовательская работа в области краеведения как действен-
ный инструмент для обучения, воспитания и социализации учени-
ков из сельских школ 352

Л. И. Романова

Организация сетевых игр как средство развития ИКТ-компетент-
ности учащихся 358

Т. В. Рыбкина

Исследовательские работы учащихся по краеведению как один из способов сохранения историко-культурного наследия 362

4. Роль музея в сохранении и репрезентации природного и историко-культурного наследия

В. Б. Бородаев

Краевед Чинаков — автор музейной экспозиции «Локоть камне-резный». 378

О. В. Верченко

Школьный музей в социокультурном пространстве поселка (из опыта работы) 386

А. Ю. Гуков

Образовательные проекты в музее «Горностай» 389

В. Н. Завацкая

Опыт реализации краеведческой работы на примере Хабаровского историко-краеведческого музея 397

Ю. П. Зорина

Этнокультурный компонент в работе школьного музея 405

С. В. Легкодымов

Смотр-конкурс школьных музеев. Цель, задачи, организация и формы проведения 408

А. Ю. Лукашев

Коммеморативная и патриотично-воспитательная роль мемориального комплекса «Буйничское поле» (г. Могилев, Республика Беларусь) в рамках сохранения исторической правды периода Великой Отечественной войны 412

М. А. Николаев

Собрание по истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) Бобровского историко-краеведческого музея 418

О. С. Шабанова, А. Е. Шабанова

Стратегии репрезентации истории Великой Отечественной войны в Музее Калининского фронта 422

О. А. Шелюгина, В. В. Ярных

Музейные и краеведческие интерфейсы Алтая как средство репрезентации наследия. 430

5. Памятники и памятные места в культурном и меморативном ландшафте населенных пунктов

В. А. Егорышев

Памятники и памятные места города Новоалтайска 438

<i>В. С. Еременко</i>	
Школьный поисковый отряд как один из способов сохранения исторической памяти	447
<i>Е. Г. Колыхалова</i>	
Проект «Память навсегда»: опыт обновления и сохранения информации о земляках — Героях Советского Союза.	450
<i>О. М. Кочнева, С. А. Есипова</i>	
Наследие в движении: Алапаевская узкоколейная железная дорога как пространство диалога истории и современности	458
<i>А. В. Контев</i>	
Новые сведения о памятнике федерального значения на территории бывшего Барнаульского сереброплавильного завода — кузнице.	461
<i>О. В. Нарушевич</i>	
Патриотическая зона «Поклон героям»	471
<i>С. А. Попов</i>	
Топонимическая коммеморация в населенных пунктах и окрестностях.	474
<i>Н. Л. Редюк</i>	
В поисках исчезающей старины: исследовательские поездки по Алтайскому краю	482
<i>Е. В. Семеняко</i>	
Каменный страж: памятные места моего села	493
<i>Л. А. Смирнова</i>	
Использование электронных баз данных при поиске информации об участниках Великой Отечественной войны.	499
<i>Д. М. Шадрина</i>	
Мемориальные объекты г. Бийска как фактор сохранения исторической памяти регионального сообщества	506
<i>Т. К. Щеглова</i>	
Военно-научное общество Сибирского военного округа и сельские краеведы в 1950–1980-е годы: взаимодействие и формы работы над памятью о гражданской войне на Алтае.	511
<i>И. А. Юрченко</i>	
Историко-культурное наследие Шипуновского района в камне и металле. История создания памятников и их роль в гражданско-патриотическом воспитании.	528
<i>Л. С. Яковлева</i>	
Некрополи старейшего горнозаводского поселка Алтая (п. Колывань, Курьинский район).	541

Научное издание

Краеведение и туризм

Выпуск 3

Сборник научных статей по материалам третьей международной
научно-практической конференции, посвященной
80-летию Великой Победы, Году защитника Отечества,
180-летию Русского географического общества
и приуроченной к 95-летию историка и краеведа
Алексея Дмитриевича Сергеева
(Барнаул, 25 сентября 2025 г.)

Под редакцией
Т. К. Щегловой (отв. ред.),
И. В. Архиповой,
А. В. Рыкова

Верстка *Н. Л. Васильевой*

Подписано в печать 03.12.2025. Усл. печ. л. 22,4. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Тираж 100 экз. Заказ № 36

Издательство ООО «Пять плюс»
656031, г. Барнаул, ул. Крупской, 93а, офис 7
тел.: (3852) 62-85-57
e-mail: fiveplus07@mail.ru
www.five-plus.ru